Николай Николаевич ЧЕРВЕНКОВ

Родился 2.01.1948 г. в селе Городнее (Чийшия) Болградский район, Одесская область, Украина. Закончил Одесский национальный университет им. И. Мечникова. С 1982 г. доктор истории, а с 2003 – доктор-хабилитат исторических наук. В период 1972-2004 гг. работал в Академии наук Молдовы, сначала в Институте истории – младший, старший научный сотрудник, заведующий Отделом „История стран Юго-Восточной Европы", а потом в Институте межэтнических исследований – ведущий научный сотрудник, зав. секцией „Болгаристика", зам. директора института. С 2004 г. по 2010 г. первый ректор, а потом профессор Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака.

Председатель Научного общества болгаристов Республики Молдова. Является почетным гражданином гор. Тараклия. Ассоциацией болгар Украины номинирован „Человеком 2012 года" .

Автор и соавтор более 150 научных трудов, включительно монографий, документальных сборников, учебников, до 200 научно-популярных статей.

Иван Иванович ДУМИНИКА

Родился 1.08.1988 г. в с. Твардица, Республика Молдова. Окончил гимназию (2004) и лицей (2007) в с. Твардица, Тараклийский район. Выпускник исторического факультета Молдавского государственного университета (2010). Получил степень магистра истории в Великотырновском университете «Св. св. Кирил и Методий» (Болгария) и в настоящее время является докторантом в том же университете. С 2013 г. научный сотрудник Института культурного наследия при Академии наук Республики Молдова.

Научные интересы – изучение проблем истории и культуры болгарских переселенцев в Бессарабии во второй половине XVIII – XIX века. Автор десятка научных статей, опубликованных в Молдове, Украине, России, Румынии и Болгарии, а также трех книг: «Размышления» (2009 г.), «Дым в тумане» (2010 г.), «Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты» (2012 г.). Составитель сборника научных статей: «България: метрополия и диаспора» (2013 г.). Владеет болгарским, русским, румынским и английским языками.

Николай ЧЕРВЕНКОВ
Иван ДУМИНИКА

ТАРАКЛИИ – 200 ЛЕТ

Том I
1813-1940

Николай ЧЕРВЕНКОВ
Иван ДУМИНИКА

ТАРАКЛИИ – 200 ЛЕТ

Том I (1813-1940)

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО БОЛГАРИСТОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
ТАРАКЛИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ГР. ЦАМБЛАК

Николай ЧЕРВЕНКОВ
Иван ДУМИНИКА

ТАРАКЛИИ – 200 ЛЕТ

Том I (1813-1940)

Научный редактор:
профессор, д. и. н. Калчо К. Калчев

Кишинев: „S.Ș.B.”, 2013

Работа утверждена к печати Правлением Научного общества болгаристов Республики Молдова (пр. №2 от 27 февраля 2013 г.); Сенатом Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблак (пр. №8 от 26 марта 2013 г.)

Спонсоры подготовки работы: Константин и Петр Червенковы

Литературный редактор: доцент Надежда Кара

Компьютерная верстка: Ольга Чебану

Дизаин обложки: Андрей Данилэ

Червенков, Николай.
Тараклии – 200 лет: Том I (1813–1940) / Николай Червенков, Иван Думиника; науч. ред.: Калчо К. Калчев. – Chişinău: Cu drag, 2013 (Tipogr. «Bons Offices»). – 608 p.

800 ex.

ISBN 978-9975-4412-9-2.

94(478-21)»1813/1940»

Ч-45

© Николай ЧЕРВЕНКОВ, Иван ДУМИНИКА
© Научное общество болгаристов Республики Молдова

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 5

Глава I.
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1813–1918 гг.)

1. **Предыстория Тараклии** 14
2. **Образование колонии Тараклия** 40
3. **Устройство и управление** 50
   - Попечительное управление 50
   - Территориально-административное место Тараклии 59
   - Сельское управление 67
   - Жилишное устройство 72
4. **Микротопонимия Тараклии** 75
5. **Население Тараклии** 79
6. **Сельскохозяйственные занятия** 105
7. **Ремесла. Торговля. Транспорт** 134
8. **Духовно-церковная и просветительская жизнь** 150
   - Церковь 150
   - Школа 184
9. **Участие в общественном движении** 197
10. **Миграция населения** 235

Глава II.
ТАРАКЛИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1918–1940 гг.)

1. **Социально-политическое положение** 252
   - Административно-территориальное устройство 252
   - Участие в выборах 262
   - Общественное движение 265
2. **Динамика населения** 271

3. **Хозяйственное развитие** 278
Аграрная реформа и ее последствия 278
Переселение в Бразилию. 288
Сельскохозяйственное производство 303
Промышленность и торговля 311
4. **Религия и просвещение** 334
Церковь 334
Школа. 349

Заключение 357
Библиография 362
Список сокращений 371
Приложения 372
Резюме 605

Вступление

Тараклии – южному городу Республики Молдова, центру болгарской диаспоры республики – в 2013 году исполняется 200 лет. За этот период город входил в различные государственные образования: Российскую империю, Румынию, Советский Союз, Республику Молдова. Тараклия делила все радости и тяжести с бессарабскими болгарами и жителями всего края.

В формировании этого населенного пункта приняли участие переселенцы из различных регионов болгарских земель. Вначале он имел статус колонии, затем – села, поселка городского типа, а в настоящее время является городом. У города славная история, выразившаяся, прежде всего, в его социально-экономическом и общественном развитии, в культурных преобразованиях. С Тараклией связывались различные планы по преобразованию Буджака, такие как мелиорация края, развитие промышленности, поддержка национального образования и культуры.

Будучи одним из крупнейших населенных пунктов региона, город в разные годы являлся административно-территориальным центром, в частности, с 1940 г. – с некоторыми перерывами – является центром Тараклийского района. Здесь жили и живут замечательные люди, проявившие себя в различных областях народного хозяйства, образования, общественной жизни. Жители Тараклии обоснованно гордятся тем, что уроженец этого места – известный деятель болгарского национально-освободительного движения Олимпий Панов.

Если вначале новая колония в Буджаке пополнялась переселенцами из болгарских земель и ближайших колоний, то с середины XIX в. и до наших дней по различным причинам идет постоянный отток населения. Тараклийцы обосновались в различных регионах Российской империи, Советского Союза, России, Румынии, Болгарии, Украины и других стран мира. В последние десятилетия несложно встретить тараклийцев в Германии, Франции, Италии, Канаде, США и т.д. Они не только решают свои социальные проблемы, но и вносят определенный вклад в развитие этих стран и регионов.

Жители Тараклии всегда ценили свое прошлое, интересовались им. Устное народное творчество богато воспоминаниями, рассказами о событиях, имевших место в жизни их селения. Этим тараклийцы, в частности, делились с академиком Н. С. Державиным, который в 1910 г. посетил Тараклию с научной целью. В 1913 г. широко было отмечено 100-летие села. Тогда публике был представлен памятник императору Александру I, сыгравшему значительную роль в переселении и устройстве болгар. Имеется воспоминание о том, что к юбилею была издана брошюра об истории Тараклии, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней.

В 80–90 гг. XX в. впервые был поднят вопрос о написании обобщающей работы по истории Тараклиии. Загорелся этой идеей тогдашний председатель района К. П. Дарманчев, который очень активно содействовал работе краеведов. Была сформирована группа по созданию подобного труда. Но по различным причинам работа практически не была начата. Спустя некоторое время, в 2005 г., заведующий Отделом болгаристики Института культурного наследия АНМ С. З. Новаков предложил включить в научный план этого отдела тему „История и культура города Тараклия (1813–2010 гг.)", с привлечением специалистов и краеведов. Однако проект не был одобрен.

С приближением 200-летнего юбилея Тараклии все чаще обсуждается вопрос о написании книги по истории Тараклии. Став примаром города в 2011 г., С. Н. Филипов выдвинул целый ряд интересных и важных предложений о праздновании юбилея города, поддержанные общественностью и председателем района А. И. Гарановским. Одно из них – написание книги о городе. По их инициативе 5 мая 2012 г. в Тараклийском государственном универиситете им. Гр. Цамблака состоялась научно-практическая конференция на тему „200 лет Тараклии", одна из задач которой – определиться с подготовкой такого труда.

На встрече участвовали, в частности, руководители района и города, ученые из Кишинева – доктор-хабилитат исторических наук Н. Руссев, доктора истории И. Грек и И. Забунов, магистр истории И. Думиника и др. Было заслушено более десяти интересных докладов, касающихся различных аспектов истории и культуры Тараклии. Что касается вопроса о подготовке книги, то некоторые участники решили, что пока можно довольствоваться сборником статей, в основу которого войдут доклады этой конференции. Другие же утверждали, что есть еще достаточно времени для подготовки книги, однако участники встречи не приняли никакого конкретного решения.

Тем не менее, мы решились взяться за написание книги, учитывая, что у нас был накоплен определенный материал по истории города и края. По личной инициативе еще в мае начали работать над проектом, намереваясь подготовить целостный труд о двухсотлетней истории Тараклии.

Мы нацелили нашу работу на подготовку такого труда. Однако широкие изыскания в архивах и библиотеках привели к выявлению новых документальных материалов, которые позволили нам более широко представить многие события и их аспекты в истории Тараклии. К тому же, имелись документы, которые хотелось опубликовать – ревизские сказки, важные документы о коллективизации и депортации, о движении за сохранение тараклийской административно-территориальной единицы и т. д. Все это привело бы к значительному увеличению объема работы, который сложно было бы представить в рамках одной книги. Поэтому мы остановились на подготовке работы в двух томах: первый том хронологически включает

период от создания колонии в 1813 г. до установления советской власти в Тараклии в июне 1940 г., а второй – от этой даты до сегодняшнего дня.

Основой первого тома являются архивные материалы, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Они выявлены в Национальном архиве Республики Молдова, Государственном архиве Одесской области, Центральном историческом архиве России, архиве города Измаил. По своему характеру это административные документы, статистические материалы, анализы и переписка чиновников различного уровня, а также отчеты управленческих и просветительских учреждений, документы о переписи населения, клировые и метрические записи местной церкви Св. Георгия и т.д. Большое значение имеют обнаруженные в Национальном архиве Республики Молдова материалы, позволяющие более полно представить процесс формирования колонии Тараклия. Имеют особое значение сведения о численности ее населения на различных этапах. Здесь впервые анализируются списки переселенцев 1818 г., три ревизские сказки из четырех (1835, 1850, 1859 гг.). Используются списки желающих переселиться в Сибирь (1891–1915 гг.), а также статистические материалы различного характера. Среди привлеченных документов – источники о структуре посевов и урожайности в колонии в первой половине XIX в., сведения о функционировании школы и церкви на протяжении всего изучаемого периода, документы для освещения румынского периода (1918–1940 гг.) и т.д.

Различного характера материалы были обнаружены в бессарабской периодической печати XIX – начала XX вв., таких как „Бессарабские областные ведомости", „Кишиневские епархиальные ведомости", издания Аккерманской уездной земской управы, „Luminătotul" (Просветитель), „Viaţa Basarabiei" (Бессарабская жизнь) и др. Во многом в их выявлении помог библиографический словарь, составленный под руководством И. Ф. Грека[1]. Этот труд также был ориентиром в поисках научной и научно-популярный литературы, в которой встречаются сведения о Тараклии.

Зная широкий интерес жителей города, особенно молодежи, к древнему периоду края, настоящую работу открывает параграф об историческом прошлом региона Тараклии, до времени образования этого населенного пункта. Поэтому пришлось прибегнуть к исследованиям археологов. Среди этих работ выделяются труды научного сотрудника Центра Археологии института культурного наследия Академии наук Молдовы С. М. Агульникова[2], который более трех десятилетий исследует археологические памятники в Тараклии. Еще в 1980 г. этот ученый работал в зоне строительства межхо-

[1] Грек И. Болгары Молдавы и Украины: вторая половина XVIII в. – 1995 г. (Библиографический указатель). Сост. И. Ф. Грек, Е. И. Челак, Н. Н. Червенков, И. И. Шпак. Науч. ред. Н. Черевнков, библиогр. ред. Л. Коробко. Кишинев: S.S.B., 2003. 664 с.

[2] См.: Там же, с. 479-480.

зяйственных оросительных систем. До настоящего времени он исследовал более 40 курганов у г. Тараклия и у с. Казаклия. С 2005 г. д-х. и.н. Н. Д. Руссев ведет здесь археологическую разведку со студентами-историками Тараклийского государственного университета им. Гр. Цамблака.

Хотя исследователи специально не занимались изучением проблемы истории города, но во многих работах можно встретить статистические материалы и отдельные сюжеты о нем[3]. Прежде всего необходимо отметить известную работу российского историка и статиста А. Скальковского, который впервые дает краткую характеристику колонии Тараклия, называет официальную дату ее возникновения[4]. Встречаем данные и в работах российских исследователей А. Защука[5], Н. Державина[6], Л. Берга[7] и др.

Отдельные аспекты экономического развития Тараклии находим в трудах И. И. Мещерюка[8] и С. З. Новакова[9]. Место Тараклии в общем развитии болгарских селений Бессарабии отражено в обобщающей работе И. Грека и Н. Червенкова[10]. Многие методологические и фактические моменты связанные с формированием и управлением, развития школьного дела отражены в работах И. Ф. Грека[11], культурно-просветительской деятельности – в трудах К. Поглубко и Е. Челак[12]. Жизнь и деятельность известного болгарского патриота Олимпия Панова, уроженца Тараклии, освещена во многих научных и научно-популярных изданиях, прежде всего – в трудах болгарского коллеги К. Калчева[13] и тараклийского краеведа П. Кайряка[14]. Следует отметить, что

[3] Там же, с. 479-481.

[4] Скальковский А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Статистический очерк А. Скальковскаго. Одесса: Въ Типографии Т. Неймана и Ко., 1848, с. 50-51.

[5] Защук А. Этнография Бессарабской области // *ЗООИД. Одесса*, 1863, Т. V, с. 491 – 586.

[6] Державин Н. С. Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Матеріалы по славянской этнографіи. СбНУ, кн. XXIX, София, 1914. 224 с.

[7] Берг Л. С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград: Российская Гос. Акад. Тип., 1923. 59 с.

[8] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808–1856 гг.). Под. ред. Ю.М. Тарасова. Кишинев, 1970. 341 с.

[9] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857–1918). Кишинев, 2004. 578 с.

[10] Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, ИК „Христо Ботев", 1993. 296 с.

[11] Грек И. Ф. Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Кишинев, „Штиинца", 1993. 106 с.; Он же. Органы управления «задунайскими переселенцами» в первой половине XIX в. // *Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины.* Кишинев, 1995, с. 33-59.

[12] Поглубко К. Весна освобождения. Кишинев: „Картя Молдовеняскэ", 1978. 200 с.; Челак Е. Училищно дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856-1878). София: Лик, 1999. 243 с.

[13] Калчев, К. Бесарабски българи опълченци в Руско-турската война (1877–1878 г.). Велико Търново, 1995. 110 с.

[14] Кайряк П. Олимпий Панов (1852–1992). Кагул, 1992. 40 с.

Н. Червенков во вступительных статьях к двум книгам П. Кайряка „Родословные древа Тараклии", как научный редактор, отразил особенность формирования города и его населения, оценил высокий вклад краеведа в родословные исследования[15]. Первая обобщающая работа о Тараклии была приурочена к 190-летию города и опубликована в республиканской газете „Независимая Молдова"[16], а также представлена на ряде тараклийских электронных сайтов.

Большое значение при исследовании некоторых аспектов истории Тараклии имеют филологические труды, рассматривающие болгарский язык его населения. Прежде всего это работы, появившиеся после известной московской лингвистической экспедиции в 1948 г. во главе с проф. С. Бернштейном[17]. Тут же отметим работу болгарского филолога Н. Неделчева[18]. На основе полевых исследований автор составил словарь местной топонимии, а также личных имен и фамилий тараклийцев. К этой тематике подключаются молодые исследователи[19]. В литературе, в частности, ведется дискуссия о происхождении названия Тараклии. В

рых краеведческих материалов участвовал и его брат – Иван Боримечков[31], основатель и режиссер болгарского театра „Смешен петък" и читалища „Олимпий Панов". Серьезно и долго разрабатывает проблемы истории Тараклии и другой краевед – Иван Алавацкий, выступающий и под псевдонимом И. Динев. Представляют интерес его рассуждения о древней истории Тараклии, названии города, устройстве[32]. Увлечен тараклийскими сюжетами и Степан Танов[33]. Он разработал интересный проект памятника-музея курганов вблизи Тараклии. Другой краевед, Николай Дериволков, провел анализ происхождения названия Тараклии[34]. Известен своими выступлениями и учитель истории Петр Малак, который опубликовал ряд статей, прежде всего – по истории местной церкви Св. Георгия[35].

На основе всего перечисленного – архивных и опубликованных источников, обобщения исследовательской и краеведческой литературы – подготовлен этот труд, посвященный 200-летнему юбилею Тараклии, который прежде всего адресован жителям этого города, многочисленным его выходцам, а также всем тем, кто интересуется историей бессарабских болгар и юга Бессарабии.

Неоспоримая помощь в ходе подготовки была получена со стороны работников Национального архиав Республики Молдова, Государственного архива Одесской области, Измаильского архива, Центральной научной библиотеки им. Андрея Лупана Академии наук Молдовы, Национальной библиотеки Республики Молдова, библиотеки Музея истории и археологии – всем им высказываем глубокую благодарность. Наша также искренняя признательность и коллегам по Научному обществу болгаристов Республики Молдова и Тараклийскому государственному университету им. Гр. Цамблака за поддержку и понимание, а также спонсорам подготовки труда – Константину и Петру Червенковым.

[31] Там же.

[32] Алавацский И. Тайны земли нашей // *Свет*. Тараклия, 2003, 24 июня, с. 2; Алавацкий И. Краеведческие заметки по истории Тараклии (рукопись).

[33] Танов С. Страницы нашей истории // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 1 май, с. 4; Агульников С., Танов С. «Загадочные» знаки на каменных плитах // *Свет*. Тараклия, 2008, 11 декабря, с. 4; Танов С. О близком прошлом… Тараклия, 2009.

[34] Дериволков Н. Еще раз о названии поселка // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 2 июнь, с. 4.

[35] Малак П., Ризов В. Потерянное украшение // *Свет октября*. Тараклия, 1990, 28 августа, с. 4; Малак П. Традиции православия в Тараклии // *Свет октября*. Тараклия, 1998, 7 февраля, с. 3; Он же. Церковь и религия // *Свет*. Тараклия, 2008, 16 октября, с. 3.

Глава I

В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(1813–1918 гг.)

1

Предыстория Тараклии

Прежде чем обратиться к истории Тараклии, познакомим читателя с историей местности, в которой расположен современный город. С географической точки зрения Тараклия находится в так называемой Предбуджакской впадине, которая распространяется к югу до Вулканешт и Кагула. Она много раз покрывалась морем, которое приходило и вновь уходило, и поднималась суша[36]. Тараклия лежит в балке вдоль речушки Тараклийки, старожилы ее называют Гайдабулой. Склоны этой балки берут свое начало на Украине. К этой балке на юге Тараклии примыкает еще одна, находящаяся у ее западного склона. На овражистых склонах хорошо видны те слои почвы, из которых складываются окружающие Тараклию холмы. Глина говорит о том, что море затапливало сушу, а мелкозернистый песок – о том, что оно мельчало. Крупнозернистый песок показывает, что море отходило и место становилось прибрежной зоной. Когда-то здесь было болото с буйной растительностью, оно оставило о себе память в прослойках бурого угля. Северный склон Тараклийской балки, а также весь холм у ж.д. станции и вдоль Чадыр-Лунгской дороги покрыт выходами лесовидных суглинков – то есть глины очень позднего образования[37]. В них – множество нитевидных трубчатых канальцев, оставшихся от сгнивших растений. Поверх этого слоя и залегают уже плодородные почвы Буджакской степи. Климат в этим местах менялся несколько раз. В последние 10–15 тысяч лет он более или менее установился, стал суше, образовались степи, мощная растительность, которая при условии сухого климата дала возможность накопиться плодородным черноземам, которыми славится юг Республики Молдова.

Местность, где располагается современная Тараклия, с давних пор привлекала внимание различных племен и народностей, представленных целым рядом культурных сообществ древности. Слияние степных рек Ялпуг и Лунга и целой серии безымянных ручьев содействовало образованию определенной археологической микрозоны, заселенной человеком в различные культурно-исторические периоды. В микрозонах наблюдается концентрация как погребальных комплексов (курганов, могильников), так и поселений различных исторических периодов. Вероятно, природные условия внутри каждой микрозоны способствовали различным сферам человеческой деятельности.

[36] Берг Л. С. Бессарабия. Страна–Люди–Хозяйство. СПб, 1918, с. 34.

[37] Рудинский О. Там, где сейчас Тараклия // *Свет октября*. Тараклия, 1983, 3 март, с. 4.

Вид на поселение позднего бронзового века. Тараклийская балка-I в урочище Гайдабула (2013 г.)

Курган в новом микрорайоне Тараклии (2013 г.)

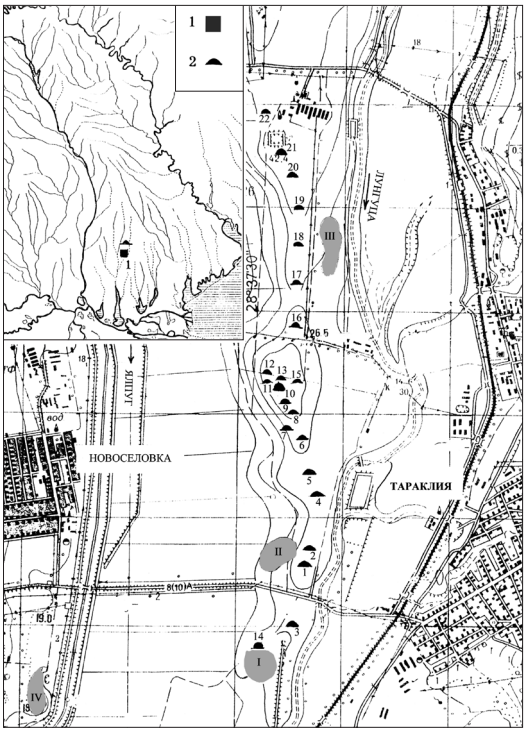
Люди того периода не могли писать. Но они – жили и после себя, конечно, оставили следы. Археологические памятники целого ряда культур прошедших эпох отмечаются и в окрестностях города Тараклия. По данным археологического обследования Тараклийского района, проведенного в 1993 г., на тараклийских землях отмечено более 50 археологических памятников, включающих в себя древние поселения, могильники, курганы[38]. В 70–80 гг. прошлого столетия на многих из них проводились планомерные археологические исследования. Здесь следует отметить такой факт, что Тараклийскому району в этом отношении в определенной степени „повезло", так как ряд объектов археологии в 1980-е гг. вошел в зону строительства гидромелиоративных сооружений вдоль канала Дунай–Тараклийское водохранилище, а также в зону строительства оросительных систем Тараклийского и Чадыр-Лунгского районов МССР.

Приведем краткий перечень памятников археологии в окрестностях Тараклии. По данным на 1993 г. имелось 50 древних курганов, из которых 24 было исследовано раскопками в 1979–1984 гг.[39]. Отметим, что местный краевед С. Д. Танов разработал и предложил план создания музея курганов Тараклии. Кроме курганов на территории, прилегающей к городу, имеется 4 поселения различных культур и грунтовый могильник (кладбище) XVIII–XIX вв.

Археологические исследования свидетельствуют, что первыми в середине IV тысячилетия до нашей эры на этой территории поселились люди

[38] В написании археологического сюжета использован рукописный материал, представленный С. М. Агульниковым, научным сотрудником Центра Археологии, Института Культурного наследия Академии наук Молдовы, за что выражаем ему искреннюю благодарность.

[39] Савва Е.В., Агульников С.М., Манзура И.В. Отчет о полевых исследованиях Буджакской новостроечной экспедиции в 1984 г. // *Архив Института археологии и этнографии Академии наук Республики Молдова*. Инв. № 212. Кишинев, 1985; Агульников С. Раскопки курганов у пос. Тараклия // *Археологические открытия 1980 г.* Москва. 1981, с. 386-387.



Карта основных археологических памятников в окрестностях г. Тараклия: 1-поселения, 2-курганы

так называемой культуры Гумельница[40], варианта Болград-Алдень. Наиболее ранним археологическим памятником этой культуры в окрестностях Тараклии является открытое в 1980 г. поселение, расположенное на юго-западной окраине города, на пологом мысу, у места слияния степных рек Ялпуг и Лунга.

Основная территория этой культуры занимает северо-восток Болгарии, поэтому получается, что племена этой культуры являлись переселенцами в Буджак. Видимо, они были вынуждены продвинуться в Буджак по экономическим причинам, вследствие истощения почв Балканского полуострова и невозможности получать там нормальный урожай. В ходе исследований были обнаружены глинобитные наземные жилища, землянки, хозяйственные сооружения (ямы). Находки зернотерок и зерновиков для хранения припасов – один из доводов в пользу преобладающего здесь земледелия. Костные останки животных свидетельствуют о том, что у гумельницких жителей было развито и скотоводство. Ранние статуэтки из глины говорят о влиянии

[40] Название культуры связано с местом первоначального обнаружения этой культуры на территории Румынии.

Начало раскопок кургана №14 в Тараклии (1983 г.)

Агульников С. М. Спасательные раскопки в центре Тараклии (февраль 2013 г.)

Кукутень-Трипольской культуры, а также и о существовании связей между двумя культурами. Подтверждается эта связь и некоторыми находками трипольской керамики на поселении Тараклия-I. Находясь в непосредственных культурно-исторических и этнических контактах с племенами этой цивилизации, гумельницкие племена достигли в своем развитии значительных успехов. Это, прежде всего, проявилось в активизации земледелия, в начале обработки металлов – меди, золота, в развитии домостроительства и в совершенствовании техники изготовления кремневых и каменных орудий и уникальной по формам лепной керамики. Особенностью гумельницкого поселения, расположенного у Тараклии, является его многослойность: ранние материалы археологической культуры Гумельница перекрываются сооружениями ногайского периода и позднемолдавского средневековья. Это выявляется, в частности, в сооружениях земляночного типа[41].

На поселениях Тараклия-I культуры Гумельница в результате раскопок были исследованы остатки крупных по размерам глинобитных жилищ, сохранившихся к настоящему времени в виде площадок-платформ из обожженой глины, углубленные землянки и полуземлянки, а также ряд хозяйственных сооружений. В жилищах имелись очаги и печи для обогрева и приготовления пищи. Находки в поселениях представлены каменными орудиями (топоры, тесла, отбойники), кремневыми изделиями (ножевидные пластины, скребки, стрелы), изделиями из металла (меди) – иглы, шилья, топоры. Самая многочисленная категория инвентаря Тараклийского поселения – керамика, представляющая собой части различной посуды[42]. Она делится на условно-кухонную и условно-столовую. Кухонная посуда представлена крупными сосудами для хранения зерна и сыпучих продуктов в виде зерновиков – пифосов с грубообработанной поверхностью и

[41] Болгарин Д. Памятник минувших эпох // *Свет октября*. Тараклия, 1985, 16 ноябрь, с. 4.

[42] Манзура И., Сорокин В. Гумельницкое поселение у ПГТ. Тараклия // *Археологические исследования молодых ученых Молдавии*. Кишинев, 1990, с. 78-93.

Раскопки на поселения Тараклия-I, культура Гумельница (1982 г.)

Каменный топор-молот для дробления медной руды из урочища Гайдабула. Находка С. Д. Танова (2013 г.)

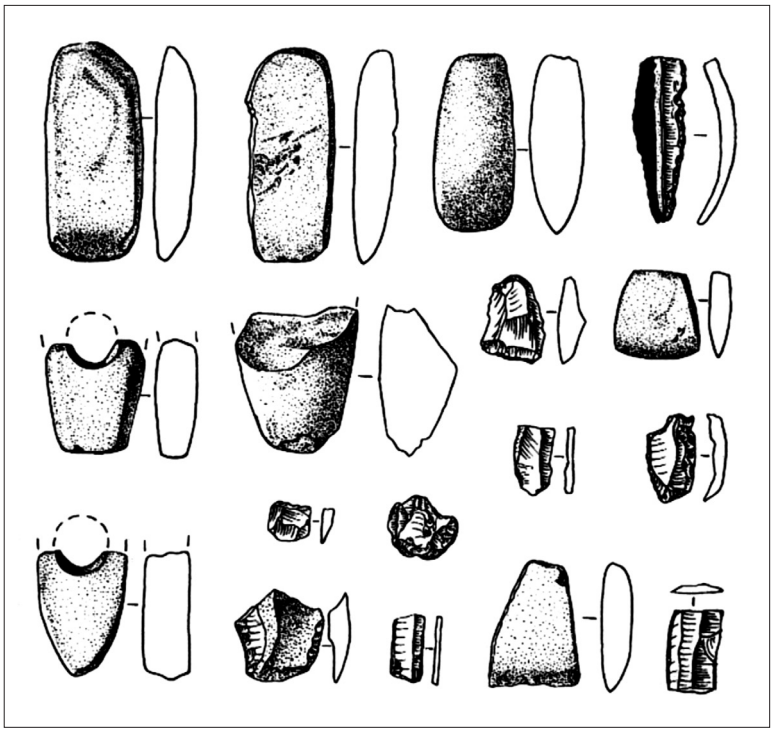
ручками-упорами. Столовая или парадная посуда представлена тонкостенными сероглиняными кубками, кувшинами и мисками с лощеной поверхностью, зачастую окрашенных красной охрой. Антропоморфная пластика представлена женскими статуэтками. Так, на поселениях Тараклия-I найдены реалистичные женские статуэтки в форме „Оранты" – женщины, поднявшей руки вверх в процессе молитвы. Памятники культуры Гумельница синхронны культуре раннего Триполья лесостепной территории Республики Молдова. Гумельницкое поселение в окрестностях Тараклии перестало существовать из-за крупного пожара, который бушевал в нем[43].

В результате работ новостроечных археологических экспедиций в зонах строительства оросительных систем, на юге республики, были открыты и исследованы многочисленные курганы – монументальные надмогильные сооружения из земли и камня. Они располагались на водоразделах и в поймах рек Ялпуг, Лунга, Салчия, Когыльник. Ряд курганов крупных размеров, высотой до 6-7 м, сохранились до сих пор в окрестностях г. Тараклия и ждут своего часа для научного археологического исследования. Один из самых крупных курганов, известный под местным названием „Пиронкова могила", находится на возвышенном плато в 1,5 км к востоку от города Тараклия. Его высота более 7 м, а диаметр свыше 80 м. Его поверхность никогда не распахивалась, и внешний вид этого монументального сооружения такой же, как и тысячи лет назад. Там можно обнаружить реликтовые растения и травы, исчезнувшие к настоящему времени из-за интенсивной распашки земель в середине–конце XX столетия.

Наиболее древние захоронения в курганах, раскопанных у Тараклии, Казаклии, Светлого, были возведены носителями энеолитических степных культур Усатово[44]. Энеолитические захоронения совершались в овальных

[43] Там же, с. 92.

[44] Савва Е. В., Агульников С. М., Манзура И. В., Отчет о полевых исследованиях…

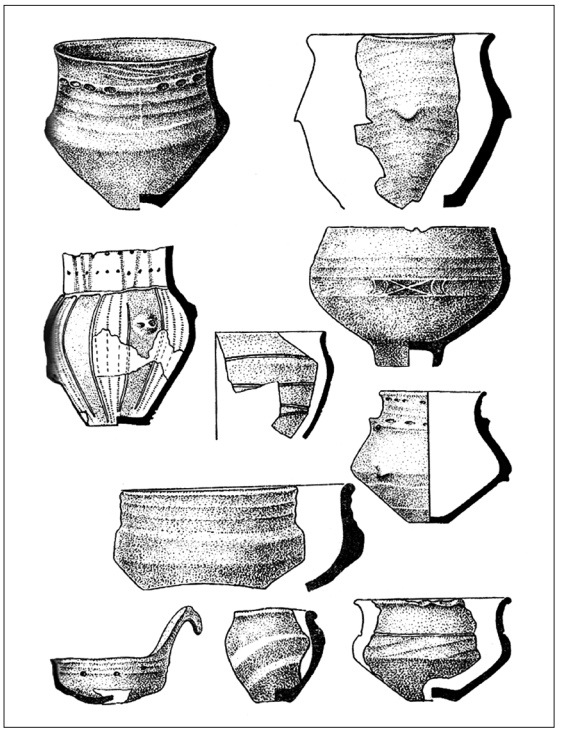


Каменные и кремневые орудия с поселения культуры Гумельница с поселения Тараклия-I

или прямоугольных погребальных камерах, перекрытых деревом или камнем. Вокруг них фиксируются каменные изгороди-кромлехи, выполненные из вертикально вкопанных крупных известняковых камней. Высота кромлехов иногда достигала 1-2 м. Погребенные уложены в скорченном положении на боку, с кистями рук, направленными к черепу. Инвентарь представлен расписной посудой позднетрипольского типа – амфорками, кубками. Орудия представлены каменными топорами, медными ножами. Из украшений следует выделить костяные и медные посоховидные булавки, бусы, выполненные из костей птиц и веточек коралла, свидетельствующих о связях степных позднетрипольских племен с культурами Средиземноморского бассейна. Наиболее ранние подкурганные захоронения Буджакской степи датируются, по данным радиоуглеродного анализа, началом–серединой III тыс. до н. э.

Следующим хронологическим горизонтом в курганах Тараклии являются захоронения Ямной культуры, с которыми связано сооружение большинства курганных насыпей региона[45]. Ее представители жили в эпо-

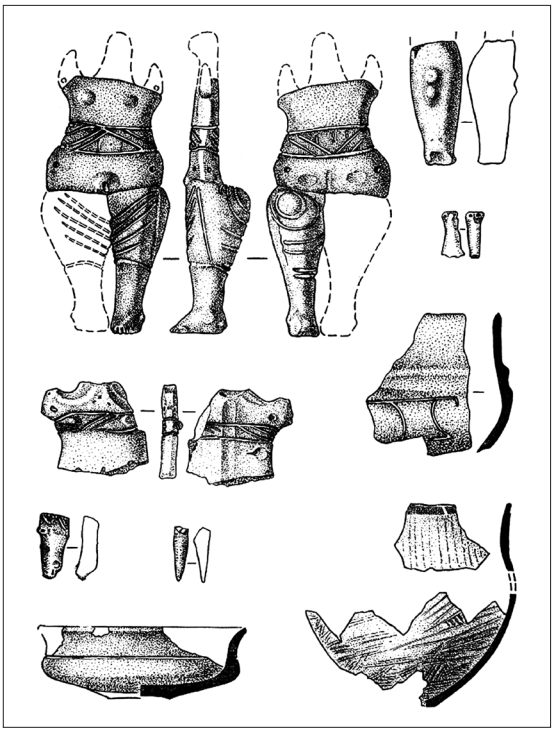
[45] Яровой Е., Мерперт Н. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР: классификация погребального обряда. Кишинев: Штиинца, 1985, с. 5.



Керамика культуры Гумельница с поселения Тараклия-II

ху энеолита–ранней бронзы, которые датируются концом III–началом II тысячелетия до нашей эры. Ямная культура получила распространение на территории от южного Урала до среднего течения Дуная в Юго-Восточной Европе. Погребения этой культуры были совершены в больших ямах прямоугольной формы, перекрытых деревом, как правило, большими дубовыми бревнами, сохранившимися и к настоящему времени. Погребенные уложены скорченно на спине или на спине с наклоном. Скелеты окрашены охрой красного цвета. Основные погребения имеют западную или восточную ориентировку, впускные могилы расположены под курганными насыпями по кругу. В погребениях ямной культуры у Тараклии найдены остатки колесниц-повозок деревянной конструкции с колесами, выполненными из древесных стволов с втулками и ступицами для осей[46]. Данные находки свидетельствуют о существовании колесного транспорта в эпоху ранней

[46] Савва Е. В., Агульников С. М., Манзура И. В. Отчет о полевых исследованиях…; Агульников С. М. Погребения «аристократии» ямной культуры из кургана 10 у п. Тараклия // *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья* (отв. редактор Е. В. Яровой). Тирасполь, 2002, с. 88-98.



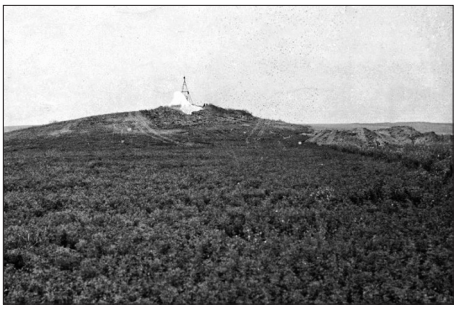
Антропоморфная пластика и керамика
с поселения культуры Гумельница с поселения Тараклия-I

бронзы. В результате экспедиции в 1983 г. археологи обнаружили в ряде погребений серебряные височные кольца, которые использовалась для скрепления волос[47].

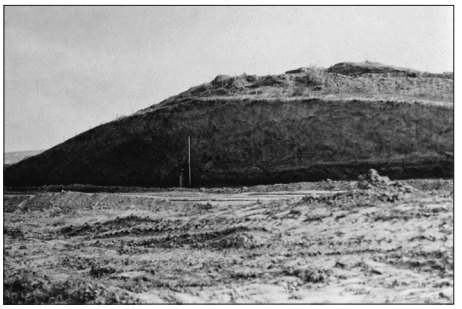
После ямной культуры, в курганах Тараклии совершают свои захоронения носители Катакомбной культуры. Катакомбная культура представляла собой общность племен периода ранней бронзы. Эта культурно-историческая общность распространилась от Волги до Балканских гор в начале II тыс. до н. э. Свое название культура получила от типа погребального сооружения, состоявшего из входной ямы-колодца, переходящей в подбойную могилу – катакомбу[48]. Носители катакомбной культуры использовали для своих захоронений курганы предшествующих культур – Усатовской и Ямной. Лишь

[47] Агульников С. Древние курганы Тараклии // *Свет октября*. Тараклия, 1983, 23 сентябрь, с. 4.

[48] Агульников С., Савва Е. Курганы эпохи энеолита-бронзы у ПГТ. Тараклии // *Археологические исследования в Молдавии в 1982 г.* Кишинев, 1986, с. 34-54; Он же. Новые комплексы катакомбной культуры из Нижнего Поднестровья // *Старожитності степового Причорномор'я і Криму* (VII). Запорожье, 1999, с. 118-132.



Курган № 10 у г. Тараклия. Начало раскопок. (1983 г.)



Курган № 10 у г. Тараклия. Западный профиль (1983 г.)

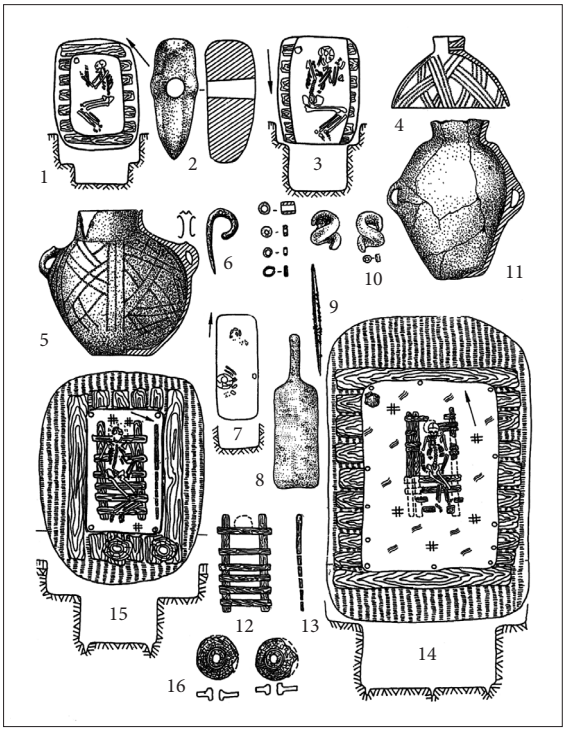
в курганной группе у г. Тараклия был зафиксирован комплекс с основной подкурганной могилой Катакомбной культуры[49]. Погребенные лежат в них вытянуто на спине. Костяки окрашены красной охрой. Инвентарь представлен лепными сосудами в виде горшков, часто орнаментированных в виде отпечатков шнура и расчесами пучков травы. В Тараклиийских курганах были обнаружены два каменных боевых топора. Они были выполнены из очень твердого камня – зеленого змеевика, месторождения которого находятся на Урале и на Северном Кавказе. Следовательно, племена катакомбной культуры проделали огромный путь, прежде чем попасть в Буджак.

В эпоху Средней бронзы (XVI–XIV вв. до н.э.), в курганах у Тараклии совершают впускные захоронения носители культуры Многоваликовой керамики (*далее* – КМК). Культура получила название за специфическую разновидность лепных сосудов, орнаментированных двумя-тремя валиками по корпусу. Погребения КМК, как правило, содержат скелет в скорченном положении на боку, с преобладающей восточной ориентировкой погребенного. Кроме сосудов с валиковой орнаментацией в погребениях КМК частой находкой является костяная пряжка, как правило, с одним или двумя отверстиями посередине[50].

На смену культуре Многоваликовой керамики, с кочевым характером жизнедеятельности, в XIV–XII вв. до н.э. (на место современной Тараклии) приходит оседлая культура Сабатиновка. Эта культура знаменует в Северо-Западном Причерморье начало позднего бронзового века. Поселения сабатиновской культуры расположены по берегам рек и пологим мысам достаточно густо и близко друг к другу. Основным занятием ее

[49] Гроссу В.И., Агульников С.М., Хахеу В.П Отчет о полевых работах курганного отряда Буджакской новостроечной экспедиции по исследованию курганной группы у с. Тараклия в 1983 году // *Архив ИА и ДИ РМ.* Инв. № 174. Кишинев, 1983.

[50] Савва Е. Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, 1992, с. 23.



Погребения и находки эпохи позднего энеолита–культуры Усатова (1-7) и Ямной культуры (8-15) из кургана № 10 у г. Тараклия

носителей являлось земледелие и скотоводство. Такой смешанный образ ведения сельского хозяйства предполагал коллективный труд и наличие четко структурированной общины[51]. В 2,5 км к северо-востоку от города Тараклии в 2004 г. местным краеведом-любителем Н. Шаган было открыто поселение позднесабатиновского времени Тараклийская Балка I (Тараклия-4). Оно расположено на обоих берегах балки Тараклийская. Керамика эпохи поздней бронзы поселения Тараклийская Балка I представляет интерес как переходный период от Сабатиновской к Белозерской культуре. Находки представлены посудой с валиковой орнаментацией и костяными орудиями. Встречаются глиняные катушки и пряслица, что свидетельствует о ремеслах, связанных с ткачеством. В сооружениях найдено много костей домашнего крупного рогатого (бык) и мелкого рогатого скота (овцы – козы). В целом поселение Тараклийская Балка I по ряду признаков также соотносится с Кагуло-Ялпугской группой памятников эпохи поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья, находящейся

[51] Sava E. Unele aspecte economice din perioda tîrzie a epoci bronzului, Complex cultural Noua-Sabatinovka // *Studii de istorie veche şi medievală.* Chişinău, 2004, p. 27.

Погребение ранней бронзы (Ямная культура) № 4 из кургана № 3 у г. Тараклии

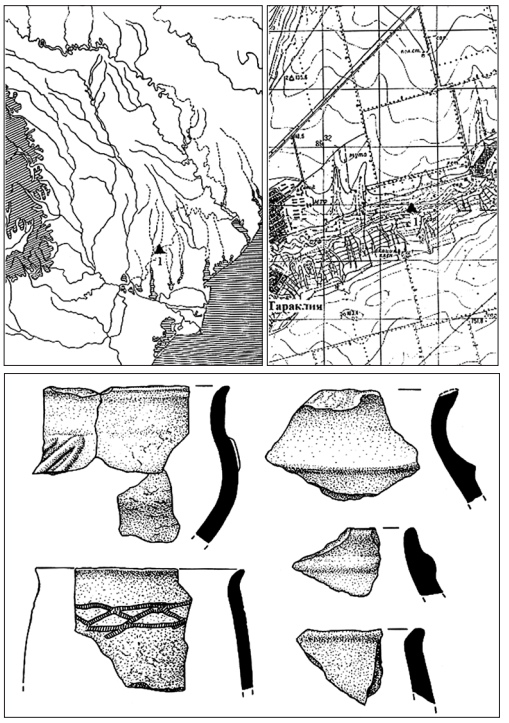
Погребение Катакомбной культуры № 3 из кургана № 10 у г. Тараклия

на пограничье с позднебронзовыми памятниками Нижнего Подунавья. Погребения Сабатиновской культуры, как правило, являются впускными в курганы предыдущих эпох, совершены в простых прямоугольных или овальных ямах. Погребенные уложены в скорченном положении на боку с преобладающей восточной ориентировкой[52].

На смену Сабатиновской культуре в окрестностях Тараклии появляется культура, известная в научной литературе как Белозерская. Культура Белозерка образуется от слияния Сабатиновки с раннефракийскими племенами, носителями каннелированной керамики из Нижнего Подунавья. Ранние фракийцы, в свою очередь, были непосредственными участниками процесса гальштатизации, охватившей Юго-Восточную Европу в период финальной бронзы – начала раннего железного века. Существование Белозерской культуры охватывает хронологические рамки конца XII – начала X вв. до н.э. А жилища были найдены в поселении Новоселовка I, которое в 1980 г. открыла Т. А. Щербакова в результате разведок в зоне строительства Тараклийской межхозяйственной оросительной системы. Поселение расположено на левом берегу р. Ялпуг, на невысоком пологом мысу, вдающемся в пойму в 1,5-2 км к востоку от села Новоселовка Тараклийского р-на, в 1,5 км к западу от г. Тараклия. К территории поселения примыкала насыпь кургана № 1 (эпохи ранней бронзы), входившего в состав курганной группы Тараклия-II, исследованной в 1980–1984 гг. Буджакской Новостроечной археологической экспедицией[53]. Поселение является многослойным: 1-й слой был представлен степным горизонтом памятников позднеримского времени культуры Етулия и 2-й слой относятся к эпохе поздней бронзы –

[52] Агульников С. М. Памятники позднесабатиновского времени в степной Молдавии. Сабатиновская и Срубная культуры // *Проблемы взаимосвязей Востока и Запада в эпоху поздней бронзы. Материалы Всесоюзного полевого семинара в 1990 г.* Киев-Николаев-Южноукраинск, 1997, с. 22.

[53] Агульников С., Савва Е. Курганы эпохи энеолита-бронзы…, с. 34-54.

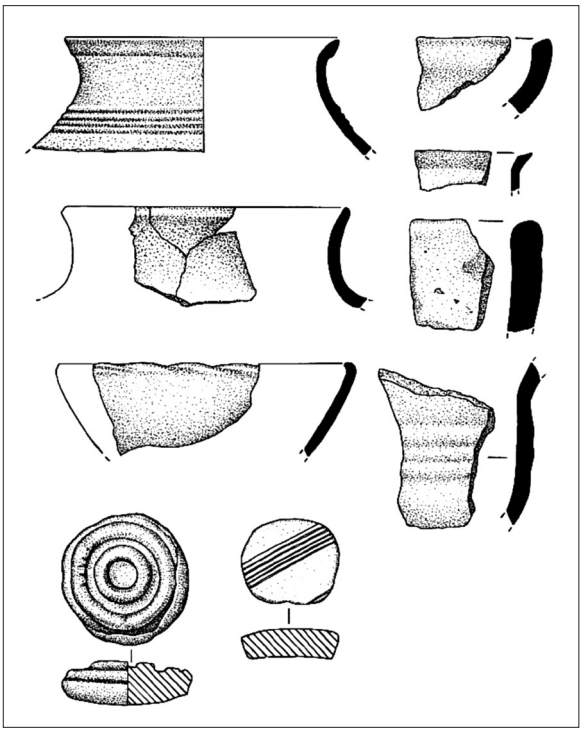


Материалы поселения поздней бронзы.
Тараклийская балка I

Белозерской культуре. Здесь были обнаружены: Верхняя часть крупной корчаги с округленным туловом, цилиндрическим горлом и отогнутым во внешнюю сторону венчиком, утончающимся к краю; миска с краем устья, загнутым внутрь. По краю устья имелись косые каннелюры; фрагмент кубка с округлым туловом и цилиндрическим горлом. На верхней части тулова имелся орнамент из трех горизонтальных каннелюр. Поверхность темно-серого цвета, тщательно залощенная, тесто в изломе черного цвета. К северо-востоку от поселения в 0,3-0,5 км располагалась группа из 14 курганов (Тараклия-II). Как удалось выяснить в результате раскопок 1983 года, в состав данной группы четыре насыпи (курганы №№ 5-7, 9) относились к Белозерской культуре[54].

В процессе работ Буджакской Новостроечной археологической экспедиции в 1980–1984 гг. у Тараклии были исследованы погребения скифского времени. Археологи констатировали, что они почти все были разграблены,

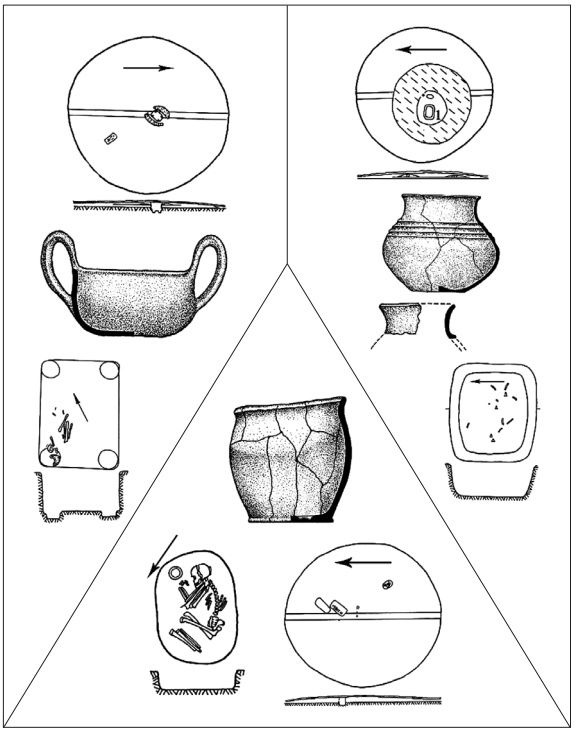
[54] Агульников С. М., Хахеу В. П. Курганный могильник белозерского времени у п. Тараклия // *Археологические исследования в Молдавии в 1983 г.* Отв. ред. Н. А. Кетрару. Кишинев, 1988, с. 74-79



Керамика Белозерской культуры с поселения Тараклия II

а это говорит о наличии определенных ценностей, привлекавших внимание древних грабителей. Все же удалось обнаружить бронзовые трехгранные наконечники стрел. В некоторых из них просверлены дырочки, чтобы в полете они издавали резкий свист, который должен был запугать противников. В целом все немногочисленные скифские погребальные комплексы, исследованные в курганах в окрестностях Тараклии, согласно находкам, датируются IV–III вв. до н.э. В этот период Буджакская степь входила в сферу скифского влияния и являлась юго-западной окраиной скифского мира. Но большинство скифских памятников региона тяготеют все же к Нижнему Дунаю и приморской зоне Днестро-Дунайского междуречья (могильники Градешка, Чауш, Плавни, Лиман, Дивизия, Кочковатое). В Тараклийском районе скифский могильник с неординарными захоронениями исследовался в 70-е г. XX столетия у с. Балабаны[55]. Скифов из степей северо-западного Причерноморья в конце I тысячелетия до нашей эры – начале I тысячелетия нашей эры вытесняет другое воинственное племя – сарматы.

[55] Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тельнов Н.П. Курганы Буджакской степи. Кишинев: Штиинца, 1989, с. 189-192.



Погребения Белозерской культуры из курганов у г. Тараклия

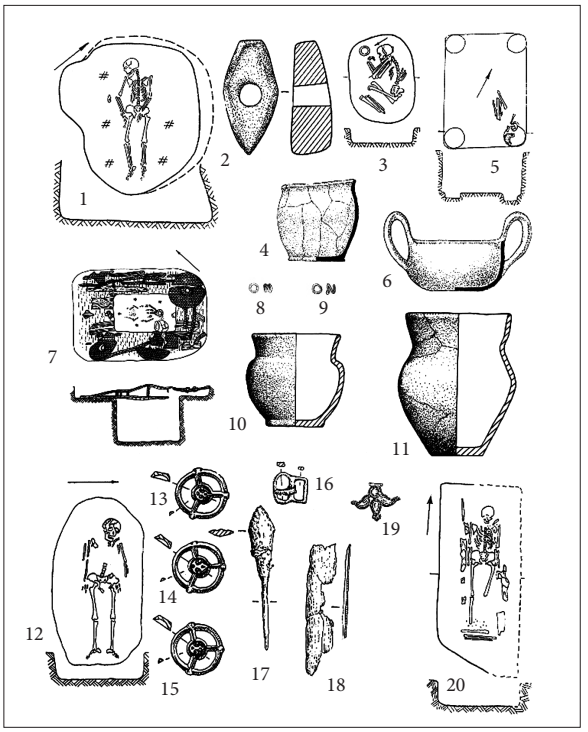
Погребения сарматов также обнаруживаются в окрестностях города Тараклии[56]. В Тараклийском и Казаклийском курганных могильниках имелось не менее 27 основных и впускных погребений сарматской культуры. Погребенные лежат вытянуто в длинных прямоугольных ямах. В ногах у них, как правило, расположены сосуды очень изящных и красивых форм, изготовленные на гончарном круге. В районе шеи обнаружены бусы ярких расцветок, изготовленные из пастового стекла, янтаря, сердолика и оникса. В одном из тараклийских погребений были обнаружены пастовые бусы в виде жуков-скарабеев, которые изготавливались в Египте во II в. до н. э. и были привезены в качестве товара для торгового обмена[57].

Обнаружена в 2007 г. в Тараклии каменная антропоморфная стела с тамгой[58] сарматского периода. Краеведов и археологов удивило изображение, которое было выполнено на ее поверхности. Стела находилась на пересечении нынешних улиц К. Маркса и Кирова, на обочине дороги, у дома

[56] Агульников С. Раскопки курганов у пос. Тараклия // *Археологические открытия 1980 г.* Москва, 1981, с. 386-387.

[57] Агульников С., Савва Е. Курганы эпохи энеолита-бронзы… с. 38.

[58] Тамга – родовой фамильный знак.



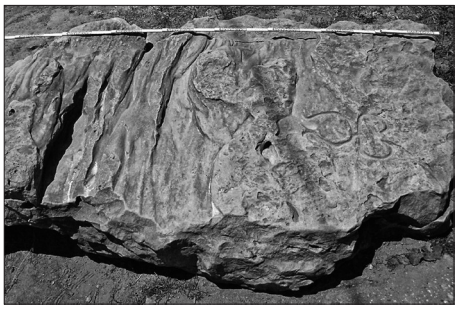
Погребения обнаруженные в Тараклии (1983–1984 гг.) 1-11 погребения бронзового века. 12-18 половецко-печенежская могила. 19-20 сарматское захоронение

№ 49 по ул. Кирова[59]. Камень был доставлен хозяином дома Н. Х. Ризовым с полей Тараклийского Колхозживпрома в 1978 г. Как удалось выяснить впоследствии, стела была найдена у подножия кургана № 10 Тараклийского курганного могильника, который был исследован в 1983 г. Буджакской новостроечной археологической экспедицией, возглавляемой С. М. Агульниковым[60]. При анализе материалов из кургана № 10 археологи предположили, что первоначально стела была вкопана в его вершину. Также вполне вероятно вторичное использование этого каменного изваяния. Первоначально оно могло быть связано с захоронениями Ямной культуры кургана № 10, а в дальнейшем – использовано сарматами. Возможно, в сарматский период стела была вкопана в вершину кургана, высота которого на момент раскопок составляла 10 м при диаметре более 100 м[61].

[59] Алаватский И. Тайны земли нашей // *Свет*. Тараклия, 2003, 24 июня, с. 2.

[60] Агульников С. М. Курганный могильник у п. Тараклия // *Археологические открытия в СССР в 1983 г*. Москва, 1985, с. 402.

[61] Агульников С., Бубулич В. Сарматская стела с тамкой из окрестностей п. Тараклия // *Tyragetia,* serie nouă, vol. IV [XIX], nr. 1, Arheologie. Istorie Antică. Chișinău, 2010, c. 205.



Каменная антропоморфная стела из кургана № 10 у г. Тараклия с тамгой царя Фарзоя

Тамга сарматского царя Фарзоя на стеле из кургана № 10 у г. Тараклия

Стела представляет собой каменную плиту подпрямоугольной формы, выполненную из серо-желтого песчаника. Внешняя поверхность грубо обработана. Высота изваяния – 1,9 м, ширина посередине – 1,1 м, вверху – около 0,9 м, у основания – 0,6 м. Нижний край плиты закруглен. Следует отметить, что плита имела слабовыраженную антропоморфную (человекообразную) форму. В верхней части имелись выделенные плечи размерами 0,10-0,15 м, высота головного выступа составляла 0,35 м, ширина 0,9 м. Толщина края плиты 0,25-0,33 м[62].

У левого „плечевого" выступа, на внешней поверхности изваяния имеется изображение даухсоставной тамги в виде двух полуовалов. Один из которых, верхний, с несомкнутыми и загнутыми внутрь краями, а нижний также с несомкнутыми разведенными в разные стороны окончаниями. Обе детали соединены вертикальной ложбиной. Тамга выбита на поверхности камня инструментом типа долота с шириной лезвия около 1,0-1,5 см. Глубина выбивки – до 0,5 см, максимальная высота изображения – 36 см[63].

Исследователи предполагают, что в I в. н.э. стела являлась пограничным, межевым знаком, закрепляющим территорию за определенным сарматским племенным образованием. Крупные обработанные плиты с родовой символикой могли отмечать места кочевий отдельных племен либо участки клановых могильников[64].

По мнению исследователя А. М. Дзыговского, это каменное изваяние является самым крайним юго-западным пограничным столбом государства сарматского царя Фарзоя – предводителя племени аорсов или роксоланов

[62] Там же.

[63] Агульников С. М. Курчатов С. И. «Загадочные» знаки на каменных плитах из окрестностей Тараклии // *Sesiunea științifică a Muzeului Național de Arheologie și Istorie a Moldovei*. Chișinău, 2008, с. 31-34.

[64] Там же.

периода 2-й половины I в. н.э.[65] Это доказывается тем, что знак на стеле совпадает с родовым знаком рода Фарзоев.

Границы царства Фарзоя охватывают часть лесостепной территории современной Украины, ограниченной стелой из с. Задрости Тернопольской области. На западе региона до недавнего времени граница была обозначена каменной стелой с тамгой из Корпача, но в 1996 г. в окрестностях с. Танса, Ясского уезда, Румыния, была также обнаружена каменная стела с тамгой. На юго-востоке пограничным пунктом является Ольвия, где тамги Фарзоя имелись на различных предметах и украшениях.

Исследователи установили, что в римский период в окрестностях Тараклии было образовано несколько новых поселений, в которых проживало оседлое население. Оно обрабатывало землю, выращивало скот и имело торговые связи с римскими городами, что доказывается находками римской посуды и другими артефактами. Около 376 г., во время нашествия гуннов, эти поселения и ряд других в регионе были разграблены и сожжены[66]. В балке Гайдабула разведками С. М. Агульникова и сотрудников Национального агентства по охране памятников археологии Республики Молдова А. Поповичем и Е. Мистряну недавно было выявлено еще 2 поселения Римского времени III–IV вв. н. э.

В окрестностях Тараклии не отмечены памятники периода Первого Болгарского Царства или же культуры Дриду (Балкано-Дунайской). Однако учитывая то, что свидетельства поселения последней имелись в окрестностях села Твардица, а также в районе гг. Вулканешть, Болграда и с. Етулии, велика надежда в результате дальнейших археологических иследовании как возле самого города, так и в Тараклийском районе выявить такие памятники раннего средневековья.

Обратимся к историческим свидетельствам по данному вопросу. В раннесредневековый период территория Буджака стала полем исторических событий, связанных с появлением и формированием протоболгарского сообщества в регионе. Эти события связаны с именами создателя Великой Болгарии – хана Кубрата (годы жизни относятся к первой половине VII в.) и его третьего сына – хана Аспаруха (прибл. 640–700 гг.). При Кубрате границы его державы, называемой также „Старой Великой Болгарией", на западе доходили до Днепра[67]. После смерти Кубрата, из-за разногласий между пятью его сыновьями, государственное формирование болгар перестало существовать.

---

[65] Агульников С., Танов С. «Загадочные» знаки на каменных плитах // *Свет*. Тараклия, 2008, 11 декабря, с. 4.

[66] Hâncu I. Vetre strămoşeşti din Republica Moldova. Chişinău: Ştiinţa, 2003, p. 407.

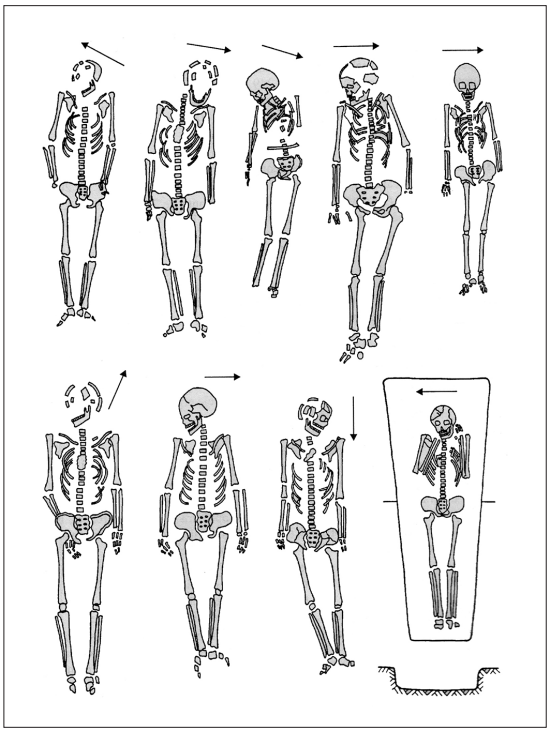
[67] Грек И. Ф., Руссев Н. Д. 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: „Stratum plus", 2011, с. 14.

В VII веке часть болгарской орды под предводительством хана Аспаруха переселилась в Буджак и на нижний Дунай. Здесь протоболгары вступили в отношения со славянами. Однако Аспарух находился в бессарабских степях недолго: он вторгся на Балканы, где в 681 г., после победы над византийцами, и основал Первое болгарское государство. Территория этого государства охватывала северо-восточную часть современной Болгарии. Изначально его столицей был город Плиска, а границы проходили по реке Дунай на севере, по горной цепи Стара Планина на юге, по реке Искыр на западе, а на востоке был выход к Черному морю. Исследователи предполагают, что пределы господства болгар доходили до Днестра или даже Днепра. Здесь около 700 г. в столкновении с хазарами погиб хан Аспарух[68]. Следующая волна болгарской миграции в Буджак началась в VIII веке. Эти переселенцы в отдельных случаях переходили к оседлому образу жизни, и именно их поселения в 2011 г. были обнаружены археологами в с. Криничное Болградского района Украины. Ранее, как уже упоминалось, концентрация носителей культуры Дриду (Балкано-Дунайской) отмечалась по берегам придунайских озер Ялпуг и Кагул. На многослойном городище Картал-Орловка, на Нижнем Дунае, имеется представительный археологический горизонт, соотносимый с протоболгарским населением юга Бессарабии. Уже в то время плотность протоболгарского населения здесь была довольно большой. На территории Южной Бессарабии археологам удалось обнаружить 70 поселений протоболгар. Однако они жили в Буджаке до середины X века, после чего ушли за Дунай под давлением очередных степных пришельцев – печенегов.

Погребения средневековых кочевников в курганах у г. Тараклия (всего 26 захоронений) по ряду признаков и согласно классификации Г. А. Федорова–Давыдова разделяются на три основные группы. Первая группа представлена погребениями домонгольского периода – печенежско-торческими – X-XII вв. Вторая группа золотоордынского времени – XII-XIV вв. Инвентарь при погребенных, уложенных, как правило, с западной ориентировкой, крайне беден. Это костяные накладки на лук, железные примитивные ножи, реже – стрелы ромбовидной формы, железные пряжки и кресала. Из этого ряда выделяются комплексы погребений № 18/14 Тараклия с набором фигурных бронзовых пряжек в виде колес, наконечником стрелы и лировидной пряжкой. В погребении № 19/1 Тараклия скелет человека сопровождается копытами и головой лошади (чучело коня). В инвентаре этого погребения также обнаружена лировидная пряжка, кресало и костяные накладки на лук. Данные комплексы могут датироваться X-XIV вв. н.э.[69] Они соответствуют монголо-татарскому периоду средневековья.

[68] Там же, с. 15-16.

[69] Postică Gh., Sava E., *Agulnikov* S. Morminte ale nomazilor turanici de lângă orăşelul Taraclia şi satul Cazaclia // *Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ, XX*, 1995, p. 141-171.



Ногайские погребения из курганов у г. Тараклия

Кроме вышеописанных и датируемых инвентарем комплексов определенная часть кочевнических захоронений, исследованных в Тараклийских курганах, относится к позднесредневековым кочевникам-ногайцам – представителям Буджакской орды XVI-XVIII вв. Это было связано с тем, что в результате военных действий османов (1512, 1538 гг.) и стихийных бедствий (1550 г.) сюда проникает несколько групп ногайцев[70]. Как правило, погребения ногайцев являются впускными в насыпи более древних курганов, изредка усопшие были уложены в могильные ямы овальной, реже трапециевидной формы. Скелеты находятся в вытянутом положении, руки вытянуты вдоль туловища. Отмечен один случай восточной ориентировки погребенного в кургане № 2 у г. Тараклия. Обычно черепа погребенных повернуты лицевой частью на восток в сторону Мекки (Кыблы), что позволяет говорить об исламском вероисповедании погребенных. В районе кургана № 10, в прикурганном пространстве, и на поселении культуры Гумельница Тараклия-I были выявлены более поздние остатки жилищ ногайского периода. Там были найдены немногочисленные фрагменты поливной керамики и множе-

[70] Грек И. Ф., Руссев Н. Д. Указ. соч., с. 47.

Каменная стела с ногайской тамгой из урочища Гайдабула (2013 г.)

ство костей животных, преимущественно овец и коз. Возможно, к периоду обитания ногайцев на тараклийских землях относятся захоронения, выявленные в 2013 г. при строительстве одного из магазинов в центре города. Скелеты погребенных, найденные в строительном котловане, были уложены вытянуто, а в одном случае с разворотом на бок, предметов при них не было обнаружено, но по ряду косвенных признаков (в погребении №2 череп был развернут лицевой частью в сторону Мекки) можно предположить их ногайскую принадлежность (исследования С.М. Агульникова в феврале 2013 г.).

С ногайским присутствием на месте современной Тараклии связана находка второй каменной плиты в 2004 г. Ее в Тараклийской балке обнаружил краевед-энтузиаст Николай Шаган. Она имеет высоту 1,5 м, ширину 0,8 м и толщину 20 см. Ближе к краю плиты имеется тамгообразное изображение, похожее на знаки „рунического" типа, представляющее собой вырезанный в камне полукруг, пересекающийся горизонтальной линией, напоминающей гусиную лапу. Исследователи трактуют данное изображение в двух направлениях: 1) близкие по форме рунические знаки, аналогичные датскому варианту рунического письма Северной Европы; 2) с другой стороны, аналогичные знаки известны на памятниках I в. н.э. в Центральной Азии (Монголия), где они соотносятся с „гуннским временем" культуры Хунну[71]. На самом же деле тамга, в виде стилизованной гусиной лапы, является тотемным – родовым знаком ногайских племен, обитавших в Буджакской степи в период позднего средневековья. По определению исследователя топонимики Пруто-Днестровского междуречья доктора наук А. Еремия, подобная тамга является тюркским тотемным знаком, обозначающим гусиную лапку, что, по его мнению, и расшифровывает тюркский топоним названия „Тараклия". По мнению С.М. Агульникова, устанавливается определенная взаимосвязь плиты с данным знаком и территории, откуда

[71] Там же.

получает развитие освоение местности, в которой находится современный город Тараклия.

Ниже остановимся на буджакской истории ногайцев – последних племен, которые проживали в окрестностях Тараклии до прибытия болгар.

О проникновении ногайцев в Бессарабию становится известно из фирмана султана Сулеймана I-го от 3 апреля 1560, в котором сказано, что это переселение связано с „диким голодом… среди татаро-ногаев", который „вынудил их оставить прежние места и переселиться в Крым, но, не найдя там достаточно корма, пришли и осели около Килии, Аккермана и Бендер и даже подошли к границе Молдовы, где делают много вреда" местным жителям[72].

В 1569 г. в Буджак попали депортированные из районов Астрахани „более 30 родов ногайских татар". О других ногайских миграционных волнах в сторону Бессарабии известно из фирмана султана Ахмеда I-го от 18 марта 1608 г., из которого узнаем, что „молдавский воевода извещал, что до сего времени не было такого обычая, чтобы крымские татары и ногайцы перешли на этот берег Днепра и Днестра и поселились в аккерманских и бендерских степях… Но уже некоторое время крымские татары и ногайцы начали переходить реки Днепр и Днестр. Здесь поселились 50 000 татар", которые „грабят население и поджигают деревни Молдавии"[73].

После смерти ногайского бея Улуг Мухаммеда (Ормамбет хана) и распада Ногайской Орды, в начале XVII в., ногайцы стали называться по именам ханов и названиям родов и местностей, в которых обитали. Так, например, волжские ногайцы составляют десять родов: Мансур, Орак, Мамай, Касай, Ормамбет, Тогыз, Идешек, Идесан, Жанбайлык, Карашы (потомки Есекебея)[74]. С этими событиями связаны большие переселенческие волны некоторых из этих ногайских родов в сторону бессарабских степей.

Известно, что в период 1606–1637 гг. в Буджаке господствовали татарские племена мангыты, возглавляемые ханом Кантемир-мурзой, который, по словам молдавского летописца Мирона Костина, „вышел из-под власти крымских ханов и поселился на этой стороне Днестра в Аккерманских и Килийских полях, что называются Буджаком, и Порта сделала его пашей, а он подписывался как паша. Он же каждый год нападал на Польскую землю"[75]. Молдавские летописцы утверждали, что соседство с ногайцами принесло мало благ Молдове, наоборот, приход степных кочевников свя-

[72] Chirtoagă I. Din istoria Moldovei de Sud-Est. Până în anii 30 ai secolului al XIX-lea. Chişinău, 1999, p. 101.

[73] Там же, p. 103-114.

[74] Бакалов С. Размышления о территориальном расселении татаро-ногайских родоплеменных групп на юге пруто-днестровского междуречья (в XVI–XIX вв.) // *Адилет*. Алматы, 2012, № 2(40), с. 159.

[75] Костин М. Опере. Кишинэу, 1989, п. 64.

зан с территориальными потерями для молдаван: „В новейшие времена, когда Бессарабия и Бендеры были завоеваны турками силою оружия…, граница Молдовы отступила до реки Прут, от устья до деревни Траян, а от толе до Траянова Вала, через реку Ботна и, по прямой линии, до устья Быка, который впадает в Днестр”[76].

Ногайцы подчинялись Крымскому ханству. Получая права и привилегии, они использовались османскими властями как защита от нападения на владения империи казаков, молдаван и волохов[77]. Ногайцы в Бессарабии находились в положении арендаторов пастбищ и земель, а взамен должны были платить особую „хлебную” дань и охранять турецко-крымско-татарские земли[78]. Димитрий Кантемир отмечал, что „Буджак был отдан как место для поселения татарам-ногайцам, из которых одну часть составляют так называемые буджакские татары, а остальные – белгородские татары”[79]. Следует отметить, что белгородские ногайцы жили в южной и юго-восточной части Бессарабии, преимущественно в Аккерманских степях, а буджакские ногайцы (мангыты) – в северной и северо-восточной стороне, в Буджаке, доходя до границ Молдавского княжества.

После гибели в 1637 г. Кантемир-мурзы, не нашедшего общего языка с султаном, Буджакская орда осталось без лидера, а вскоре были уничтожены практически все мурзы этой ветви ногайцев. Простой народ был переселен крымцами в район Кубани[80].

Со временем, в начале XVII в. в Буджак прибывают другие мангыты, возглавляемые родами Орак-оглу и Орумбет-оглу. Димитрий Кантемир писал о них следующее: „Татары со всей строгостью оберегают свои роды. Живут, как и их предки, в открытом поле; не имеют городов, кроме как Кэушань, на Ботне реке, воды которой текут частично и по этим землям”[81]. После прибытия в Буджак новых ногайских родов их численность увеличилась. Если к концу 60-х гг. XVI в. их было 30 тысяч человек, то к середине XVII в. в двухстах поселениях татар проживало 45 тысяч человек[82].

---

[76] Cantemir D. Descrierea Moldovei. Chişinău, 1992, p. 15.

[77] Călători străini despre Ţările Române. Vol. VI, Partea a II-a. Îngrijit de Mustafa Ali Mehmet. Bucureşti, 1976, p. 632-633.

[78] Chirtoagă I., Haidarlâ D. Contribuţii la studiul situaţiei etno-demografice şi politice în Bugeac şi în dreapta Nistrului pe marginea unui document inedit (secolele XVI–XVIII) // *Revista de Istorie a Moldovei*. Chişinău, 2001, № 1-4, p. 123.

[79] Cantemir D. Op. cit., p. 24.

[80] Паламарчук С. В. Забытая земля: историческая область Бессарабия. Одесса, 2008, с. 149

[81] Cantemir D. Op. cit., p. 29.

[82] Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. Москва, 1961, с. 32-33, 40; Бачинский А. Д., Добролюбский А.О. Буджакская орда в XVI-XVII вв. (историко-археологический очерк) // *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев, 1988, с. 88.

В Буджаке, в течение XVII–XVIII веков кроме племен Орак-оглу и Орумбет-оглу были зафиксированы и другие ногайские родоплеменные группы, из которых самая известная – Эдисан. По традиции название Эдисан принадлежит „ногайской орде, которая вначале имела всего 7 000 луков (по-татарски – Еди-сан), но затем сильно умножилась”[83]. Аполлон Скальковский считал, что „остатки орды Едисанской, перекочевав” в Бессарабию из „забугских уездов Херсонской губернии”, делилась на два колена: „Сарьярское и Хаджидерское”[84]. Известно еще несколько малозначительных родоплеменных групп: „Джамулат-оглу, имевшего особого вождя Джабаш-бея” и „мелких родов: Киргизского, Киейли и Келеше”[85], которые вместе составляли „кочевья Исмаил-канесси на реках и балках, впадающих в Дунай: Кадж, Катлабуг[86], Ташлык и другие, доходя „до границ крепостного санджака Измаильского”[87].

Интересен тот факт, что в 1656 г. при посещении этих мест османский путешественник Эвлия Челеби, описывая границы города Измаил, отмечал, что в северо-восточной части он граничил с татарскими селениями Табак и Скарлат (Искерлед). Относительно последнего селения турецкий историк Мустафа Али Мехмед считал, что, вероятнее всего, речь шла о Тараклии или Кайраклии[88].

В период русско-турецких войн Буджак не раз становился ареной боевых действий, во время которых татары частично покидали эти земли, а затем, при поддержке Порты, вновь проникали сюда. В 1759 г. хан Гирей перевел из Буджака в Таврическую губернию Эдичкульскую орду. В 1770 г. главнокомандующий 2-й армией граф П. И. Панин направил 12 000 татар в северные уезды Таврической губернии и под Азов[89]. К началу русско-турецкой войны 1806–1812 гг. здесь было 212 татарских селений в четырех уездах: в Орум-бет-оглу – 76, Оран-оглу – 36, Еть-исин кой – 61 и в Измаильском – 39[90]. В 1807 г. царские войска разгромили татар, это вынудило последних эмигрировать в Таврию и Добруджу. Современники тех событий так описывают Буджак: „Татарские деревни были покинуты своими жителями, а их дома были так быстро уничтожены, что через шесть

[83] Chirtoagă I., Haidarlâ D. Op. cit., p. 123.

[84] Скальковский А. Указ. соч., с. 46.

[85] Там же, с. 53.

[86] Защук А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. Часть I. Санкт Петербург, 1862, с. 146.

[87] Скальковскій А. Указ. соч., с. 53.

[88] Călători străini despre Ţările Române. Vol. VI…, p. 407.

[89] Могилянский Н. К. Материалы для географии и статистики Бессарабии. Кишинев, 1913, с. 3.

[90] Ґрек И. Ф., Руссев Н. Д. Указ. соч., с. 50.

месяцев с трудом можно было найти даже расположение этих деревень"[91]. Именно в этот период многие задунайские переселенцы оседали в заброшенных ногайских поселениях. Так формировались поселения болгарских переселенцев. Так образовалась и болгарская колония Тараклия.

Обращаясь к административно-территориальной истории Буджка, отметим, что исторически средневековая Молдова разделялась на три части: Цара де Сус (Верхняя, или Горна Земля), Цара де Жос (Нижняя, или Долна Земля) и Басарабия[92]. Басарабия, которая в XV в. была одной из самых цветущих областей Молдовы, включала крайнюю юго-восточную, в общем приморскую и подунайскую, часть княжества, с цинутами (округами) укрепленных городов Четатя Албэ (Белгород, или Аккерман) и Килия. Позже, после завоевания турками-османами вышеназванных крепостей в 1484 г., часть их цинутов были превращены в раи и включены в состав Османской империи. Внутренние или северные, степные, части этих цинутов формально остались под властью Молдавского княжества, но вскоре опустели и составили приграничную нейтральную, слабо контролируемую полосу, отделявшую христианские от мусульманских владений. Эта нейтральная зона была местом, где сосуществовали и сотрудничали молдавские и татарские разбойники и, по сообщению путешественника Эвлия Челеби, грабили османские купеческие караваны[93]. После молдавско-турецкой войны 1538 г. Молдавское княжество теряет в пользу Османской Империи Бендерский, в 1595 г. – Чобэрчянский, а в 1621 г. – Ренийский цинуты, что содействовало изоляции Буджака. Именно с этого времени Буджак становится татаро-ногайским районом, служит защитой причерноморских и дунайских владений Османской империи и Крымского ханства от нападений со стороны молдаван, поляков и запорожских казаков.

Следует отметить, что в Молдавском княжестве в XVI–XVIII вв. не ставили знак равенства между понятиями Бессарабия и Буджак. В этот период Бессарабия делилась на несколько частей: 1) Буджак, что на татарском языке означает „угол" (эта земля простиралась между Дунаем и Днестром в сторону моря как острый угол); 2) Аккерманское поле (кымпия Четэций Албе), которое лежало вдоль моря; 3) Килийское поле (кымпия Килией) – вдоль северного берега Дуная; 4) Измаильский округ (цинутул Исмаилулуй) – вдоль северного берега Дуная, выше Килии[94]. В иследуемый период последние три области находились под властью турок-осман, а Буджак был местом проживания ногайцев. Но уже к началу XVIII века даже в Молдав-

[91] Ланжерон А. Ф. Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // *Русская старина*. Ежемесячное историческое издание. СПб., Т. 131. №9, с. 577.

[92] Cantemir D. Op. cit., p. 20.

[93] Челеби Э. Указ. соч., с. 33.

[94] Cantemir D. Op. cit., p. 29-31.

ском княжестве начинают воспринимать как „Буджак" не только собственно Бессарабию, но и все юго-восточные молдавские земли, отторгнутые турками и татарами.

В Османской империи, наоборот, всегда стремились подчеркнуть обособленность Буджака: „Буджак – это отдельная от Молдавского княжества страна, раньше называлась Сераб, а теперь называется Буджак. В длину она имеет 36 миль, а в ширину – 16. Граничит на востоке с Черным морем, на севере – с Днестром, на юге с Дунаем, на западе с Молдавским княжеством"[95].

Буджак, как историческо-географическая область, связана в первую очередь с местом расселения ногайцев, располагавшимся между османскими и молдавскими владениями в Пруто-Днестровском междуречье. Первое упоминание об официальном определении молдавско-ногайской границы появляется только со второй половины XVII в. и связано с так называемой „границей Халил-паши" (хотарул луй Халил-паша). Так, в 60-е годы XVII-го века (не позже 1672 г.), смешанная молдавская, ногайская и турецкая комиссия, под руководством Халил-паши, определила молдавско-ногайскую границу на западе по реке Ялпуг, а на севере – по Верхнему Траянову Валу[96]. Несмотря на строгое, со стороны Порты, ограничение зоны проживания ногайцев, это не могло остановить экспансию агрессивно настроенных кочевников, которые в скором времени сумели расширить свои владения за счет молдавских земель. В этом смысле интересен казус территории, прозванной „Два Часа" (Челе Доуэ Часурь), захваченной ногайцами в 1711 г.[97]. Она получила свое название от дистанции в два часа пешего хода к северу и к западу от старой „границы Халил-паши". После долгих прений, в 1730 г., вследствие вмешательства Порты, территория „Два Часа" была отдана Молдавским княжеством в аренду ногайцам. Но и на этом территориальные претензии ногайцев не прекратились. Источники ясно показывают, что ногайцы добились возможности использовать и часть молдавских земель, находившихся выше тех „Двух Часов", но только в качестве пастбищ для своих стад, без права постоянного поселения[98].

После русско-турецкой войны 1768–1774 гг. ногайское давление на Молдавское княжество падает. Была даже возвращена северная часть „Двух Часов", которая впоследствии получит название „Хотэрничень", то есть „Приграничье"[99].

---

[95] Şăineanu L. Starea Ţărilor Române în prima jumătate a secolului al XVIII-lea. După un cronicar turc, contemporan cu Cantemir // *Revista Nouă*, anul III, № 1, Bucureşti, 1890, p. 26.

[96] Nastase Gh. „Hotarul lui Halil Paşa" şi „cele 2 Ceasuri". Schiţarea unor probleme de geografie istorică şi politică moldovenească (partea I) // *Viaţa Basarabiei*. Chişinău, anul II, № 4-5, aprile-mai 1933, p. 51-65.

[97] Там же.

[98] Haidarlâ D. Relaţii politice moldo-tătare (1699–1739). Chişinău, 2009, p. 102.

[99] Nastase Gh. Op. cit., p. 60.

В общем, агрессивное настроения буджакских ногайцев было обусловлено давлением со стороны Османской Порты, на фоне частых войн с Российской империей. Логично, что за ослаблением турецкого влияния в Северном Причерноморье следует и отступление ногайцев. Таким образом, как мы уже отметили выше, буджакская история ногайцев закончилась в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

Из изложенного видно, что территория Буджака, где расположена современная Тараклия была местом динамических этнических процессов. Здесь располагались кочевники различных археологических культур и племен, а также долгое время – земледельцы. Эти формирования оставили свой след в культурных слоях буджакской земли. К сожалению, на современном этапе бесценные археологические памятники подвергаются варварскому разграблению черных копателей, что затрудняет работу специалистов, которые своими изысканиями стремятся восстановить многовековое прошлое этой территории. Остается надеяться на то, что в дальнейшем будут предприняты необходимые меры по охране историко-археологического наследия Тараклии. К сведению черных копателей и других любителей поживиться за счет разграбления археологических объектов. Здесь на протяжении многих веков проживали небогатые, если не сказать беднейшие, слои населения, занимавшиеся тяжелым повседневным трудом, связанным со скотоводством и земледелием. Поэтому никаких ценностей антикварного значения в курганах и на поселениях в окрестностях г. Тараклия не было и не может быть.

Очень важны последующие этапы развития края, связанные со средневековой Молдовой, периода ногайского пребывания в Буджаке. Представляет интерес процесс включения его в пределы Российской империи, когда происходило первоначальное переселение основателей будущей Тараклии.

2

Образование колонии Тараклия

Вопрос о происхождении, основании и названии Тараклии к настоящему времени нашел свое отражение в ряде работ исторического и этнографического характера. Так, относительно даты основания Тараклии существует несколько мнений.

Молдавский исследователь Владимир Нику считал октябрь 1811 г. датой, когда в документах первый раз зарегистрировано название Тараклия[100]. Позже это мнение будет поддержано молдавскими коллегами А. Еремией и В. Рэиляну[101]. Со своей стороны, русский исследователь Аполлон Скальковский считал, что колония была основана в 1813 г.[102] В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона опубликованы аналогичные данные[103]. Эта дата приводится также и в энциклопедии „Советская Молдавия"[104], и в работе молдавских болгаристов Ивана Грека и Николая Червенкова[105]. Этого же мнения придерживаются и такие болгарские исследователи, как Й. Титоров[106], И. Дундаров[107], Н. Неделчев[108], В. Маринов[109] и К. Калчев[110].

---

[100] Nicu Vl. Localităţile Moldovei în documente şi cărţi vechi. Îndreptar bibliografic. Vol. II. Chişinău: Universitas, 1991, p. 313.

[101] Eremia A., Răileanu V. Localităţile Republicii Moldova. Ghid informativ-documentar. Chişinău, 2008, p. 233.

[102] Скальковскій А. Указ. соч., с. 50.

[103] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 32А (64). СПб., 1901, с. 255.

[104] Енчиклопедия Советикэ Молдовеняскэ. Т. 6. Кишинэу, 1976, п. 349; Советская Молдавия: Краткая энциклопедия. Кишинев: Главная редакция Молдавской Советской энциклопедии, 1982, с. 609.

[105] Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова…, с. 14; Они же. Тараклии – 190 лет // *Независимая Молдова*. Кишинев, 2003, 7 ноября.

[106] Титоров Й. Указ. съч., с. 73.

[107] Дундаров И. Село Шоп-Тараклия // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 22 март, с. 4.

[108] Неделчев Н. Указ. соч., с. 42.

[109] Маринов В. На гости у бесарабските българи. София, 1988, с. 65.

[110] Калчев К. Българската етническа общност в Бесарабия (XIX-XX в.). Възникване, развитие, принос в общонационалните процеси. Велико Търново: Унив. изд. «Св. св. Кирил и Методий», 2009, с. 45.

В свою очередь, румынский историк Александру Арборе считал, что село было основано позднее – в 1819 г.[111] Другие видные румынские исследователи – Замфир Арборе[112] и Теодор Холбан[113] – датируют основание Тараклии 1822 годом. Данная точка зрения будет поддержана составителями „Статистического словаря Бессарабии"[114].

Если относительно образования села в современной историографии нет особых расхождений во мнениях, то вопрос о происхождении названия села остается дискуссионным.

Еще в межвоенный период священник Михаил Чакир в статье „Объяснение тюрко-туранских названий городов и сел Бессарабии" утверждал, что название „Тараклия" происходит от слова – „гребень"[115].

Местный краевед С. Танов приводит две версии. Первая: тарак – в переводе с ногайского языка, означает *„гребень"*. По этой причине слово *тараклu* – можно перевести как „гребнеобразный". Вторая версия связывает название города с татарским словом *волночесалка*. По его убеждению, предки тараклийцев были хорошими шелководами и овцеводами, последнее являлось главным занятием переселенцев. По этой причине у каждого в доме находился специальный инструмент – тарак (дарак), которым болгары расчесывали шерсть[116].

Краевед Н. Дериволков считал неубедительными аргументы тех, кто связывает название Тараклии с гребнем или чесалкой для шерсти. Для того, чтобы понять, откуда на самом деле произошло данное название, он предлагал сравнить его с названием населенных пунктов, у которых есть аналогичное окончание „лия": Кайраклия, Абаклия, Чимишлия и т.д. Для всех поселений с данным окончанием характерно географическое расположение на берегу рек, лиманов[117] и урочищ. Исходя из этого, „Тараклия – можно и Дараклия – получила свое название вследствие того, что она была расположена на греде. Здесь до III в. н. э. жили скифы, потом сарматы. Затем татары основали свое поселение на греде и назвали его Тараклы – гребнеобразный вал, или Тараклия – гребень на лимане"[118].

---

[111] Arbore Al. Informaţiuni etnografice şi mişcări de populaţie din Basarabia sudică şi Dobrogea în veacurile XVIII şi XIX cu specială privire la coloniile bulgăreşti din aceste regiuni (Extras din Analele Dobrogei, anul X, 1929). Cernăuţi, 1929, p. 35.

[112] Arbore Z. Dicţionarul geografic al Basarabiei. Bucureşti: Atelierele Grafice I.V. Socecu, 1904, p. 208.

[113] Holban Th. Numărul bulgarilor din Basarabia // *Basarabia Română. Antologie*. Bucureşti, 1996, p. 534.

[114] Dicţionarul Statistic al Basarabiei. Chişinău: „Glasul Ţării", 1923, p. 224.

[115] Ciachir M. Explicaţia numirilor turco-tatare ale oraşelor, comunelor, căiunelor, şi fermelor din Moldova dintre Prut şi Nistru şi unele tradiţiune păstrate în legătura cu aceste numiri // *Revista Societăţii Istorico-Arheologice Bisericeşti din Chişinău.* Chişinău, 1921, Vol. 13, p. 53.

[116] Танов С. Страницы нашей истории // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 1 мая, с. 4.

[117] Лиман – вытянутый залив с невысокими берегами, с узкими проливами (гирлами).

[118] Дериволков Н. Еще раз о названии поселка // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 2 июня, с. 4.

Другие исследователи и краеведы, такие как Н. Неделчев[119], П. Кайряк, И. Боримечков и М. Карамалак, связывали название города с именем татарского рода – Тараклу(ы), обитавшего в данной местности[120]. Молдавский лингвист А. Еремия уточнял, что многие татаро-ногайские племена имели родовой знак (тамгу), по форме похожий на гребень, откуда и происходило их название[121]. В данном контексте отметим, что историк Серджиу Бакалов путем анализа источников определил локализацию ногайских племен в Буджаке. Он считает, что ногайский род Тараклы, вероятнее всего, входил в состав ногайского племени Киейли, которое занимало верховье долин рек, впадавших в озеро Катлабуг[122].

Примерно такой версии придерживается и известный болгарский ономаст Т. Балкански, который в ряде работ обосновывает свою концепцию. Он, в частности, выводит название Тараклии от ногайского рода, который, по его мнению, назывался „шоп тараклы", считая, что это имя двух племенных групп – шоп и тараклы. Болгары же при восприятии ойконима следуют своим традициям, добавляя к ойкониму „ий" – Тараклий[123]. Эти соображения нашли свое отражение у исследователя Н. Куртева[124].

Тараклийский краевед И. Алавацкий соглашается с версией о племенном роде Тараклы, добавив при этом еще одну версию, связанную с прической в виде гребня или хохла. Он считает, что это определение совпадает со старой традицией болгар и „хохлов" – казаков – носить „чумбас", „чуб" или пучок волос на остриженной голове. Тут же автор замечает, что тараклийский диалект принадлежит к группе „гребенци" – диалекту жителей северной Добруджи[125].

Относительно происхождения названия Тараклии нам кажется, что, вероятнее всего, оно происходит от названия ногайского рода Тараклы. Со временем это название трансформировалось в топоним, получив чисто топонимический словообразующий элемент, с окончанием -а(-я). Так здесь стала именоваться балка, где расположились первые болгарские переселенцы. Они же и позаимствовали это топонимическое название. В доказательство приведем архивный документ, датированный 1820 г., в котором указы-

[119] Неделчев Н. Указ. соч., с. 102.

[120] Кайряк П., Танов С., Боримечков И., Карамалак М. Из истории Тараклии // *Родно слово*. Кишинев, 1992, 17 юни.

[121] Еремия А. Нуме де локалитэць. Кишинэу, 1969, п. 109-110.

[122] Бакалов С. Указ. соч., с. 170.

[123] Балкански Т., Константинова Ц. Селищното име Тараклий в светлината на езиковата археология // *Дунав-Днестър: Обществознание. Езикознание. Педагогика*. Годишник. Том II. Кахул, 2010, с. 22-27.

[124] Куртев Н. Селищата с българско население в северозападния Буджак: ономастика, етнонимия, групонимия. Велико Търново, 2006, с. 199.

[125] Алавацкий И. Краеведческие заметки по истории Тараклии (рукопись).

вается буквально следующее: „Тараклия называется по имени Балки”[126]. Этот документ был составлен Казенно-экономической экспедицией Бессарабского областного правительства. Представители данной экспедиции посетили все колонии Измаильского уезда и на основании общения с местным населением и увиденного собрали необходимые данные историко-экономико-статистического характера. Правдивость данного документа не вызывает сомнения, так как, если принимать во внимание 1813 г. как дату основания Тараклии, то данные, приводимые в нем, для того времени являются свежими (истекло лишь 7 лет от основания села). В этот короткий период тараклийцы не могли бы забыть, откуда они позаимствовали названия своей колонии. Сюда же следует добавить и мнение А. Скальковского, связывавшего название колонии с балкой Таракли (гребнеобразная балка), расположенной вблизи впадения в речку Лунгу – один из рукавов Ялпуга[127].

Прежде чем приступить к описанию процесса заселения Тараклии, остановимся на исторических условиях первого десятилетия XIX в., когда происходило переселение болгар в Бессарабию. Тогда Балканский полуостров продолжал оставаться ареной соперничества и борьбы за сферы влияния между европейскими державами Россией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и Портой – с другой. Русско-турецкая война 1806–1812 гг. явилась важным моментом в истории болгарского народа, который находился пять веков (1396–1878 гг.) под Османским владычеством. Ситуацию усугубляло и внутреннее положение в пределах Османской империи. Междоусобицы в среде турецких пашей приводили к тому, что разбойничьи шайки кирджалиев таких местных владетелей, как Карафеджи и Пасваноглу[128], грабили болгарские села и уничтожали местное население. В то же время наблюдавшееся в духовной сфере греческое церковное засилье и политика насильственной исламизации не способствовали духовному развитию болгар. С другой стороны, известно, что со второй половины XVIII в. царское правительство нуждалось в заселении пустующих земель Херсонской губернии. Привлечением болгарских колонистов царская Россия стремилась укрепить свою стратегическую позицию на окраинах государства и на

[126] Национальный архив Республики Молдова (*далее* – НАРМ). Фонд 5, опись 1, дело 563, л. 75 об.

[127] Скальковскій А. Указ. соч., с. 50.

[128] Осман Пасван-Оглу был главарем кирджалиев (разбойники, которые занимались грабежами и убийствами). В 1804 г. он совершает нападение и убийство восставших болгар из областей Ниш, Пирот, Белоградчишко и Видинско. В 1806 г. он заточил несколько мирян и священников из Видина и его окрестностей во главе с владыкой Калиником в церкви „Св. Петка” и перед алтарем обезглавил их. Также по его приказу сжигается монастырь в селах Раковица и Кулско. Буйство кирджалиев было пагубным для болгар придунайских областей, которые подвергались насилию со стороны правительственных и сепаратистских войск (Мутафчиева В. Кърджалийско време. София: Издателство на БАН. 1993, с. 18-23).

всем Балканском полуострове. В свою очередь, начавшаяся в 1806 г. русско-турецкая война усилила среди болгар желание найти спасение там, где они могли бы жить спокойно в мирных условиях. Все вышеуказанные процессы породили процесс эмиграции балканского населения, которая была направлена в Дунайские княжества – Валахию и Молдову, а также в южные окраины Российской империи. Одной из самых значительных миграций на Балканах является переселение с болгарских земель на территории к северу от Дуная.

Считаем, что до 1812 г. заселение Новороссийского края и Бессарабии было стихийным миграционным процессом. Некоторые болгары массово прибывали, другие, наоборот, возвращались на земли к югу от Дуная. Некоторые исследователи считают данное явление „вольной колонизацией"[129]. Такая неустойчивость объясняется отсутствием у царской администрации четкой программы заселения своих окраин. Группы переселенцев этого периода также не были однородными. По пути в Бессарабию к переселенцам одного села присоединялись болгары других сел. Прейдя в Буджак, они часто обосновывались рядом с уже ранее осевшими здесь болгарам, что привело к смешению семей, а тем самым и говоров из разных сел[130]. Это на современном этапе затрудняет исследование говоров для краеведов, филологов и историков.

Архивные материалы не подтверждают ранее высказанного мнения краеведов о том, что Тараклия была заселена тремя семьями еще в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Авторы ошибочно цитируют работу М. Попруженко, который, ссылаясь на документ 1816 г., указывает состояние народонаселения в болгарских колониях на этот год[131]. Мы же, со своей стороны, сравнив пофамильные списки тараклийцев 1816, 1818 и 1835 гг., установили, что эти семьи являются переселенцами „предпоследней русско-турецкой войны" 1787–1792 гг., тогда они действительно перешли в Бессарабию (не в Тараклию), но осели в селениях, принадлежавших молдавским помещикам. Более того, „списки задунайских переселенцев, проживавших на казенных и владельческих, землях Бессарабии", составленные в октябре 1811 г., не обнаруживают на месте будущей колонии не только самого поселения, но и каких-либо переселенцев[132]. О том, что Тараклия не могла быть заселена ранее 1813 г., свидетельствует и документ 1814 г., в котором поручик Нин Зела просит построить в Тараклии церковь, так как „в **1813 г.**

[129] Белова Е. В. Миграционная политика на юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751–1871 гг.). Москва: РГОТУПС, 2004, с. 87.

[130] См.: подробнее: Бернштейн С. Б. Болгарские говоры южного Буджака // *Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР.* Выпуск 2. Москва, 1952, с. 5-20.

[131] Попруженко М. Г. Из материалов по истории славянских колоний // *ЗООИД.* Т. XXVIII. Одесса, 1910, с. 10.

[132] НАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 3246, лл. 194-261.

в данном селении поселились православные христиане”[133]. Сюда добавим и обращение к тараклийцам в 1913 г. старосты Берова Ивана Петровича который говорил, что „ровно сто лет с того дня прошло, как наши отцы стали называть наше родное село Шоп-Тараклией, и оно было официально зарегистрировано как поселение”[134].

Благодаря архивным источникам, мы проследили пять этапов формирования Тараклии. **Первым этапом** следует считать 1813 г. Тогда на месте будущей Тараклии осели 58 болгарских семей, состоящих из 148 лиц мужского пола и 151 – женского пола. Эта группа болгар образовала 55 хозяйств[135]. По мнению болгарского историка И. Дундарова, они являлись переселенцами из болгарского города Ени Пазар (Нови Пазар находится на расстоянии 25 км от г. Шумен)[136]. При этом он также указывает, что из этого селения тогда выселилось 172 семьи в количестве 1 190 человек[137]. На данный момент мы не располагаем точными данными, которые бы подтверждали переселение болгар из Нови Пазар в Тараклию, хотя многие краеведы, в том числе и П. Кайряк, считали, что такое переселение было достаточно интенсивным.

Второй этап заселения Тараклии (1814–1815 гг.) происходит в следующих условиях. Известно, что после 1812 г. Буджак, считавшийся собственностью казны, отдавался помещикам в откупное содержание по контрактам. В Бессарабии ими арендовались села, в том числе и те, в которых жили болгарские иммигранты. В Греченском цинуте села Алуат, Тартаул, Борчак, Татар-Баурчи, Баймаклы, Кият и др. находились в собственности у Костаке Гика[138]. Часть данных сел, в том числе и Алуат, были выкуплены крупным земельным собственником Янку Балшем[139].

Помещики видели в переселенцах дешевую рабочую силу, что приводило к использованию их труда в работе на пашнях по 12 дней в году и к обязательному взносу с их стороны десятой части урожая „по примеру природных жителей, занимающих земли помещиков”[140]. Известно, например, что болгары села Алуат повинны были заготавливать лес для ремонта мостов и почтовых станций[141]. Кроме того, с них брали дижму[142] за хлеб

[133] Там же. Ф. 205, оп. 1, д. 387, л. 2.

[134] *Друг*, 1913, 21 февраля.

[135] НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 439, лл. 458-470.

[136] Дундаров И. Село Шоп-Тараклий в Бессарабия // *Шуменска заря*. Шумен, 1983, бр. 29, 10 март; Гроздев Г., Златов Г. Нови Пазар. София: Издателство на Отечествения фронт, 1983, с. 83.

[137] Там же.

[138] Poştarencu D. Istoria satului Sadâc. Chişinău, 2001, p. 52.

[139] НАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 3256, л. 194-257 об.

[140] Там же. Ф. 2, оп. 1, д. 414, л. 71.

[141] Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Сборник документов. Кишинев, 1957, с. 286-287.

[142] Дижма – натуральный годовой оброк, который крестьяне платили феодалам в размере 1/10 продуктов.

и налог, равнявшийся одному червонцу за семейство. Их же притесняли кэлэраши[143] Формозского исправничества[144] за то, что они пытались уйти из Алуата. Такие случаи были частыми во владельческих селениях. Это, в свою очередь, вызвало массовое бегство болгар из помещичьих имений на казенные земли Буджака[145].

Данные условия привели к тому, что в 1814 г. в Тараклию переселяются 35 семей (16 старых и 19 новых) из селения Кугурлуй, принадлежавшего Я. Балшу[146]. О данной группе болгар известно, что она состояла из двух переселенческих потоков. Первый поток представляли болгары, прибывшие в Кугурлуй в 1808 г. из южных регионов болгарских земель: селений Ромали около Филипополя (Рахманлий – современное с. Розовец – входит в общину Брезово, Пловдивская область), Бабек (входит в общину Брезово, Пловдивская область), Кочбирер (сегодня. с. Кочево, входит в общину Садово, Пловдивская область), Кучук-Дербент (сегодня. с. Лалково, входит в общину Елхово, Ямболская область) и Галаклии (с. Калачлий, позднее, вместе с близлежащими селениями Секирово и Парчевич, он образует город Раковски, Пловдивская область). Второй поток – 1811 года – представляли болгары из поселений северо-восточных регионов: с. Тюремала (с. Тюрк Смил, совр. село Нова Черна, Силистринская область) и г. Рущук (сегодня г. Русе)[147].

В этот период (1814 г.) в Тараклии оседают 13 семей (27 душ мужсккого пола и столько же женского) из Шомайлии, они переселились в Бессарабию еще в 1801 году.

Вслед за ними в 1815 г. в Тараклии поселилась группа болгар из с. Алуат. Их насчитывалось 27 семей (5 душ мужского пола и 55 – женского). В „Ведомости о старожилых болгарах, вышедших из имений, принадлежавших Господину Статскому Советнику Камергеру Балшу", отмечается, что указанные алуатские семьи переселились в Бессарабию в 1810 г.[148] Это были болгарские переселенцы, прибывшие из южной и юго-восточной Болгарии, из селений Куланлий (совр. Овчарово, входит в общину Харманли, Хасковская область), Грудово (сов. г. Средец, Бургаская область) и г. Адрианополь.

Третий этап (1827–1829 гг.) характеризуется единичными заселениями в Тараклию болгар из других бессарабских колоний болгарского водворения. Из колонии Еникиой сюда прибыли 2 семьи (4 мужчин и 3 женщины)[149], из

[143] *Кэлэраш* – солдат-кавалерист.

[144] *Формозы* – село Фрумоаса (современный г. Кагул).

[145] См. подробнее: Мещерюк И. И. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812–1820 гг. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1957. 120 с.

[146] НАРМ. Ф. 6, оп. 2, д. 672, лл. 244-247 об, 384-388.

[147] Там же.

[148] Там же, д. 604, лл. 133-134.

[149] Там же, Ф. 134, оп. 2, д. 52(II), лл. 139 об., 140 об., 166 об.

Межевой столб

Ивановки – 2 семьи (6 мужчин и 11 женщин)[150], и по 1 человеку из Старых Троян[151], Кирютни[152], Чадыр-Лунги[153] и Буялыка[154].

Четвертый этап относится к 1830 г., когда после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в Тараклию по распределению на карантинном пункте в Сатуново прибывает большая группа беженцев („беженарей") – 49 семей, состоящих из 144 душ мужского пола и 145 душ женского пола[155]. Исследователь И. Мещерюк указывал, что в данный период в Тараклии осели 88 семей болгарских переселенцев[156]. Данные переселенцы являлись шопами из с. Годеч (Софийский округ)[157]. Вероятно, не все окончательно осели в колонии. Как видно из „Ревизской сказки за 1835 г.", впоследствии здесь остались 49 семей. Остальные или уехали обратно, что было характерным для того периода, или нашли пристанище в других колониях.

Пятый этап (1854 г.) являлся заключительным в заселении колонии Тараклия. Оно проходило в период Крымской войны 1853–1856 гг. Отступление царской армии в Дунайские княжества послужило поводом для нового переселения болгар. В 1854 г. в Тараклии из северо-восточной Болгарии

[150] Там же, л. 174 об.

[151] Там же, л. 158 об.

[152] Там же, л. 155 об.

[153] Там же, л. 165 об.

[154] Там же, л. 178 об.

[155] Там же. Ф. 134, оп. 2, д. 52(II), лл. 181 об.-192.

[156] Мещерюк И. Переселение болгар в южную Бессарабию 1828-1834 гг. (Из истории развития русско-болгарских дружеских связей). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1965, с. 139.

[157] Цит. по: Неделчев Н. Указ. соч., с. 43.

осели 241 человек (136 душ мужского и 105 душ женского пола)[158]. Они происходили из сел Силистринского округа, так как переселение в Бессарабию в указанный период шло именно с этой территории[159]. В течение этого года из новоприбывших переселенцев 78 человек покинут колонию.

Вышеуказанные переселенческие процессы привели к тому, что колония условно начала делиться на три части – махалы. Западная часть – долненцы, юго-восточная – шопы, северная – курлийцы и чаргани. Такое разделение отметил лингвист С. Бернштейн, исследуя болгарские говоры буджакских сел[160]. Он обнаружил 4 говора в Тараклии, носители которых являются выходцами из разных мест Болгарии: шопы – из Западной Болгарии, долненци – из северо-восточной Болгарии, а также курлийцы и чаргани – из Фракии[161]. Относительно последних Чешко Е. В. установила, что их говор принадлежит к юго-восточным болгарским диалектам. Тут же было отмечено, что название их связано с селом Чарганы (село в Ямболской области Болгарии), откуда происходят чарганцы[162].

В настоящее время шопский говор исчез, чарганский слился с курлийским. Таким образом, осталось два говора, которые ясно различаются между собой – курлийский и долненский.

Переселение болгар в Тараклию

№	Исходные населенные пункты в болгарских землях	Промежуточные пункты в Бессарабии и даты прибытия	Дата обоснования в Тараклии
1	Ени Пазар	–	1813 г.
2	Бабек	Кугурлуй – 1808 г.	1814 г.
3	Рахманлий	Кугурлуй – 1808 г.	1814 г.
4	Кочбирер	Кугурлуй – 1808 г.	1814 г.
5	Кучук-Дербент	Кугурлуй – 1808 г.	1814 г.
6	Калачлий	Кугурлуй – 1808 г.	1814 г.
7	Рущук	Кугурлуй – 1811 г.	1814 г.
8	Тюрк Смил	Кугурлуй – 1811 г.	1814 г.
9	Куланлий	Алуату – 1810 г.	1815 г.
10	Адрианополь	Алуату – 1810 г.	1815 г.
11	Годеч	–	1830 г.

[158] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 6149, лл. 5-6.

[159] Русия и българското национал-освободително движение. 1856-1876. Т. 1, ч. 1. София, 1987, с. 30.

[160] Атлас болгарских говоров в СССР…, с. 23.

[161] Тимонина Е. В. Болгарские говоры в Молдавии // *Вестник Московского университета*. Серия филология. Москва, 1977, № 4, с. 71.

[162] Чешко Е. В. Указ. соч., с. 392.

Таблица составлена только на основании архивных материалов и источников. Встречаются и другие данные, не подтвержденные документальными источниками, которые не были включены в таблицу. Также не вошли в перечень и единичные переселения, как из болгарских земель, так и из бессарабских болгарских колоний, указанные в „Ревизских сказках". Сюда же не вошли сведения о болгарах, которые временно обосновывались в колонии в период Крымской войны 1853–1856 гг.

Из всего сказанного о формировании Тараклии можем сделать некоторые выводы. Прежде всего, отмечаем, что этот процесс был сравнительно долгим (1813–1854 гг.). Состав населения в эти годы формировался из представителей различных регионов болгарских земель. Поэтому сложно ответить любознательным читателям, когда точно и откуда именно переселились их предки в Тараклию. В настоящее время, основываясь на архивных материалах, мы можем утверждать, что среди основателей этой колонии были жители трех регионов: южного – Адрианопольский, Ямбольский и Пловдивский (Бабек, Рахманлий, Кочбирер, Кучук-Дербент, Калачлий, Куланлий, Черганы, Адрианополь и др.); северо-восточного – Руссенский и Шуменский (Рущук, Тюрк Смил, Ени Пазар, Козлуджа) и западного – Софийский (Годеч). Этим можно объяснить наличие в Тараклии трех основных упомянутых говоров, которые отмечали лингвисты. Южные переселенцы являются носителями курлийского говора, который получил свое название от Кугурлуй, молдавского селения тогдашнего Измаильского уезда, где первоначально оседали будущие жители Тараклии. Самым значительным, по утверждению лингвистов, является чийшийский говор „гребенского типа", который характерен для выходцев из северо-восточных регионов Болгарии. Носителями Шопского говора являлись переселенцы из западных регионов, но к началу XX в. он исчез, ассимилировавшись с другими говорами Тараклии.

3

Устройство и управление

Попечительное управление

Тараклия образовывалась в период, когда шел процесс формирования органов управления и разрабатывался статус задунайских переселенцев. Для организованного контроля за переселенцами были сделаны первые попытки образования опекунской конторы. В сентябре 1809 г. князь П. И. Багратион пишет: „Возложил управление всей земли войсками Его Императорского Величества на правой стороне Дуная, занятой и впредь занятие имеющей, на Господина Действительного Статского Советника А. Я. Коронелли[163], для чего и дается об оном знать во всю армию"[164]. Под его управления переходило несколько старшин семейств, среди них были и такие уважаемые люди, как Зело Нестеров, Киро Вэлков, Яни Карабаджаков, Димо Драгне, Стоян Николов, Братан Добре и др. Посетив различные регионы Дунайских княжеств и ознакомившись с ситуацией на месте, они уговаривают своих собратьев к переселению на левый берег Дуная. Для нужд при переселении им была выделена денежная сумма в количестве 300 000 рублей[165]. Для поселений они определяют также и пункты, такие как Парканы, Кишинев и Буджак[166].

В это же время, Антон Коронелли создает структуру управления поселенцами: он требует списки уже переселившихся болгар и назначает инспекторов из бывших волонтеров, которые были независимы от Диванов. Так, при болгарах Буджака в качестве префекта состоял ротмистр Гринари[167], он должен был заботиться об устройстве новоприбывших болгар. Исследователь Константин Велики считал, что уже тогда, вероятно, в качестве

[163] Антон Коронелли родился в 1752 г. на острове Наксос, что на Эгейском море. В 1770 г. семья эмигрировала в Российскую империю. В 1784 году по Высочайшему указу А. Коронелли принят в Государственную Комиссию Иностранных Дел и определен консулом на остров Хиос. Позже он поступил на галерный флот, воевал против Шведов в 1789 году. В январе 1809 года ему было предписано состоять при генерал-фельдмаршале Александре Александровиче Прозоровском, командующем тогда Молдавской армией (Коронелли Д., Иванов Е. Книга Коронелло. Исторические исследования. Мемуары. Москва, 2011, с. 89-100).

[164] НАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 676, л. 187.

[165] Дойнов Ст. Българите в Украйна и Молдова през Възраждането (1751–1878). София, 2005, с. 77.

[166] Там же.

[167] РГВИА. Ф. 14209 «Молдавская Армия», оп. 5/165, св. 64, д. № 1, л. 14.

префекта при задунайских переселенцах также состоял и Дмитрий Ватикиоти, командовал добровольческим отрядом болгар и гагаузов[168].

Забота Коронелли о задунайских переселенцах выражалась и в том, что он разрешал новоприбывшим болгарам делать посевы, для того чтобы прокормить свои семьи[169]. В ноябре 1811 года он писал: „…когда только в нынешнюю против турок кампанию российская армия переправилась на правый берег реки Днестр, некоторые из болгар и других наций христиан, желая воспользоваться покровительством российского начальства, оставив свое отечество, переправились на левую сторону Дуная и поселились в Молдавии и Валахии"[170]. По завершении военной кампании А. Я. Короннели покинул край, и должность попечителя осталась вакантной. Между тем решение вопроса об устройстве выходцев из-за Дуная в Буджаке затягивалось.

В то же время задунайские переселенцы из-за своей многочисленности начали испытывать нехватку в свободной земле, и тогда их взоры были направлены на северные регионы Дунайских княжеств. Главнокомандующий Молдавской армией М. И. Кутузов 26 апреля 1811 г. объявил болгарам о льготах, призывая их переселяться на левый берег Дуная. От имени российского правительства им обещалось освобождение от земских податей и повинностей на три года. Кутузов, наделенный императором Александром I большими полномочиями, объявил болгарам следующее: „Желая доставить все возможные выгоды единоверцам нашим, освобождающимся из-под ига турецкого и переходящим добровольно с правого на левый берег реки Дуная…, дарую таковым трехгодичную льготу для освобождения от всяких земских податей и повинностей… со времени их водворения на левой стороне Дуная, в тех местах, кои они сами изберут своим жительством и где будут отведены свободные земли для их водворения"[171]. Отмечалось, что, возможно, эти льготы в дальнейшем будут продлены. Задунайские переселенцы должны были находиться в подчинении у российских офицеров и не зависеть от местных властей[172].

Значительная часть болгар поверило ему и направилось в пределы Российской империи. Многие будущие жители Тараклии поселились первоначально, как и другие переселенцы, на помещичьих угодьях. Помещики стали предъявлять свои права на переселенцев и их имущество, стремясь распространить на них местное право. Это привело к тому, что 8 сентября 1815 г. представители болгар, среди которых был тараклиец, поручик Ни-

[168] Velichi C. Emigrarea bulgarilor în Ţara Românească în timpul războiului ruso-turc din 1806–1812 // *Romanoslavica*. Bucureşti, VIII, 1963, p. 42.

[169] РГВИА. Ф. 14209 «Молдавская Армия», оп. 5/165, св. 64, д. № 1, лл. 23, 23 об.

[170] Устройство задунайских переселенцев…, с. 22.

[171] Там же, с. 1.

[172] Там же.

Михаил Илларионович Кутузов

Алексей Петрович Юшневский – попечитель бессарабских болгар

колай Младжев (Димитриев), передали командующему 2-й армии Л. Л. Бенигсену „Прошение”[173]. В нем болгары требовали поселить их всех вместе компактно, на одних землях и дать им „хорошего начальника”. По получении прошения, 20 сентября Бенигсен направил Александру I рапорт, где он просил ускоренно рассмотреть „Прошение болгар”, которые, по его мнению, „любят свободу и труд,… привычны к самоуправлению”[174].

Власти, обеспокоенные будущей колонизацией, вплотную занялись проблемами переселенцев, назначив комиссию по сбору сведений о них. Ее руководителями (28 февраля 1815 г.) были назначены надворный советник, будущий декабрист А. П. Юшневский и бывший начальник болгарского земского войска, штаб-ротмистр российской армии Дмитрий Ватикиоти[175]. В июне следующего года они фактически исполняли „обязанности попечетелей переселенцев из-за Дуная”. Однако 10 июля 1816 г. на эту должность официально был назначен лишь последний, „для временного управления задунайскими переселенцами, живущими в цинутах Хотарничанском, Кодростском, Гречанском, Томаровском, Бендерском и в областном городе Кишиневе”[176]. Дмитрий Ватикиоти управлял переселенцами при помощи

[173] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 521, л. 6.

[174] Duminica I. Politica Imperiului Rus de acordare a privilegiilor coloniştilor bulgari din Basarabia în prima jumătate a sec. al XIX-lea // *Tyragetia*. Chişinău, s.n. 2012. Vol. VI [XXI]. Nr. 2, p. 177.

[175] Грек И. Ф. Органы управления…, с. 37.

[176] Устройство задунайских переселенцев…, с. 236-237.

старшин, избранных из среды переселенцев. Несмотря на серьезное противодействие работе комиссии, сделано было немало: подготовлены „Замечания о бессарабских переселенцах", отмечавшие все тяготы переселенцев, и „Перечневая ведомость задунайских переселенцев" (согласно перечню, поселенцы составили 83% населения Буджака), которые вместе с рапортом были направлены в Петербург.

В начале мая 1818 г., когда император Александр I совершал объезд Бессарабской области, депутация болгар-переселенцев добилась встречи с ним и изложила ему свои требования, передав „Прошение болгар". Требования сводились к тому, чтобы всех болгар-переселенцев поселить компактно на казенных землях, как им было обещано еще М.И. Кутузовым, оградить от боярского и чиновничьего своеволия: „Ныне мы узнали, что все другие иностранные колонисты будут находиться под покровительством генерал-лейтенанта Инзова, великими благодеяниями которого мы уже имели счастье постоянно пользоваться во время войны с турками, когда многие из нас служили под его покровительством. И мы прибегаем к тебе, монарх, не оставить и нас, придунайских пришельцев в Бессарабии, а равно и всех болгар, поселившихся здесь во время первой войны с турками и удерживаемых боярами, повели обратить под покровительство того же человеколюбивого полководца генерал-лейтенанта Инзова и тем успокоить и осчастливить нас"[177]. Реакция императора на „Прошение" была немедленной: часть чиновников лишили постов, жалобы болгар передали на перепроверку в Министерство внутренних дел, и уже 22 марта 1818 г. был создан Попечительный комитет иностранных переселенцев в Южной России. Он входил в подчинение Министерства внутренних дел.

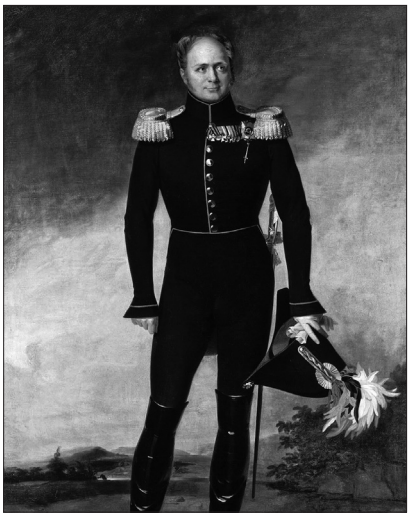
Центром Попечительства сначала был город Екатеринослав, с 1820 г. – Кишинев, оттуда в 1833 г. он был перемещен в Одессу[178]. Комитету подчинялись колонистские администрации, образованные в 1818 г. – Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерниях и Бессарабского края. Последняя называлась: „Бессарабская контора иностранных поселенцев"[179]. В 1833 г. эта контора была ликвидирована и создан особый административно-территориальный орган – Управление задунайскими переселенцами[180]. Оно управляло задунайскими переселенцами через окружные и сельские приказы. Тем самым решались вопросы взаимоотношения между колонистами, благоустройства колоний, открытия и функционирования школ, а также различных торговых заведений. Среди старших членов Бессарабской конторы был названный выше Д. Ватикиоти (1816–1820 гг.), затем следовал

[177] Duminica I. Politica Imperiului Rus…, p. 180.

[178] Poştarencu D. Contribuţii la istoria modernă a Basarabiei. Chişinău, 2005. Vol. I, p. 54.

[179] Грек И. Ф. Органы управления…, с. 38.

[180] Там же, с. 39.



Император Александр I

русский чиновник Лучкин (начало 20-х гг. XIX в.), позже этот пост занял майор русской армии Сергей Николаевич Малявинский (середина 20-х гг. XIX в.). Он возглавлял специальную комиссию по отводу части Буджака под заселение задунайскими переселенцами. Значителен его вклад в образовании главной колонии Болгарского водворения – Болград[181]. В то же время до 1826 г. Малявинский исполнял должность адъютанта И. Н. Инзова. После него, вплоть до 1832 г., эту должность занимал отставной майор, коллежский советник П. К. Мердер, брат К. К. Мердера – воспитателя будущего императора Александра II. Историк И. Грек считает, что именно с его именем связано изменение отношения местной администрации к „задунайским переселенцам". Их все больше и больше начали рассматривать как обыкновенных подданных российской империи[182]. Отметим, что период его управления переселенцами был ознаменован тем, что 23 дня (4–28 мая 1828 г.) в Болграде находился император Николай I, который наблюдал за переходом своих войск через реку Дунай вблизи колонии Сатунов[183]. После своей смерти П. Мердер был похоронен на болградском общественном кладбище, где колонисты поставили ему скромный, но приличный надгробный памятник[184].

С 13 ноября 1832 г. по май 1844 г. управляющим задунайскими переселенцами являлся статский советник Михаил Григорьевич Бутков. Он был ра-

[181] Мещерюк И. Социально-экономическое…, с. 16-17.

[182] Грек И. Ф. Органы управления…, с. 39.

[183] Потоцкий С. Инзов Иван Никитич. Биографический очерк. Бендеры, 1904, с. 104.

[184] Скальковский А. Болгарские…, с. 41.

нее знаком с болгарами, так как еще в 1831 г. ему было поручено обозрение вновь основанных колоний в Бессарабии. Немало сил и забот отдал Бутков делу улучшения положения колонистов. Заботясь о распространении среди них образования, он в течение непродолжительного времени способствовал учреждению более чем пятидесяти школ. Одна из них была открыта в колонии Тараклия. Буткову болгары обязаны также введением в их хозяйствах тонкорунного овцеводства и посева озимых хлебов. В присутствии Буткова и Инзова 27 июня 1833 г. был заложен первый камень в основание Болградского собора, завершение постройки которого пришлось на 1838 г. В то же время следует отметить, что в период его управления усиливаются выступления колонистов против самоуправства царских чиновников, которые погрязли в коррупции. В результате эгого М. Бутков был отозван от руководства Управлением. Умер он в Одессе 23 июля 1861 г.

После устранения Буткова ситуация с болгарами не улучшилась. Это доказывается тем, что в течение последовавших двух лет на посту руководителя управлением задунайских переселенцев сменили друг друга двое чиновников: в 1845 г. им был майор Алиамбаров, затем, в 1846 г., был назначен Лосев[185]. Подполковник Иван Арендаренко занимал данный пост в период с 1846 по 1858 г.[186] Он не пользовался популярностью у болгар, так как именно при нем в большинстве болгарских колоний закрывались школы[187]. Позже, в чине полковника его переведут на должность Аккерманского уездного исправника[188].

С 14 августа 1858 г. по 6 июля 1865 г. Иван Степанович Иванов исполнял обязанности управляющего, а с 7 июля 1865 г. по 12 ноября 1866 г. был титулярным управляющим болгарскими переселенцами в русской части Бессарабии. Известно, что он был родом из болгарского города Лясковец. До своего назначения в качестве управляющего, с 14 апреля 1855 г. он служил в качестве чиновника Попечительного комитета, по этой причине был знаком с проблемами своих соплеменников[189]. В памяти колонистов И. С. Иванов остался как добросовестный попечитель. Его усилиями в колониях снова начали открываться народные школы. Он же занимался принятием и устройством болгар, переселявшихся из румынской Бессарабии.

После того, как в 1866 г. И. Иванов стал исполнять должность Кишиневского уездного исправника, на вакантное место был назначен русский чиновник Миронов. Он занимал данную должность до 1871 г., когда было упразднено Управление задунайских переселенцев. Из-за того, что он час-

[185] Duminica I. Politica Imperiului Rus…, p. 187.

[186] НАРМ. Ф. 6, оп. 3, д. 905, л. 509.

[187] Mincev D. Bulgarii din Basarabia de sud. Constanţa, 1938, p. 20.

[188] НАРМ. Ф. 6, оп. 8, д. 1004, л. 164 об.

[189] Титоров Й. Българите…, с. 202.

то пил, его личность не вызывала доверия у болгар. Более того, чтобы показать свою власть, он начал преследовать болгарскую интеллигенцию, которая критиковала его противоправные действия. Миронов любил, чтобы с ним обращались как с важным лицом. У границы каждой колонии его должны были встречать колонисты и провожать вплоть до другой границы, где его встречали другие колонистские общества. Те же, кто не соблюдал этих правил, наказывались[190].

Итак, мы видим, что за период с 1816 г. по 1871 г. управлением колонистов занимались чиновники разного статуса. Одни из них понимали все невзгоды переселенцев и старались помогать им, другие же, как это свойственно многим чиновникам высокого ранга, не интересовались проблемами задунайских переселенцев.

Среди председателей Попечительского комитета об иностранных поселенцах южного края России самый весомый вклад в устройство болгар внес первый председатель, генерал русской армии Иван Никитич Инзов (занимал данный пост с 10 февраля 1818 г. по 1844 г.). Он хорошо понимал проблемы устройства переселенцев в Буджаке еще со времени русско-турецкой войны 1806–1812 гг., в которой принимал участие. Именно он вникал и воспринимал жалобы переселенцев. Собирая все необходимые сведения о них, И. Инзов составил доклад, который в 1819 г. был представлен Александру I[191]. В нем были изложены соображения по устройству задунайских переселенцев, предложен проект Указа по этому вопросу. В результате с 1819 г. по 1828 г. российским правительством был проведен ряд мероприятий как ответ на многие назревшие вопросы по устройству задунайских переселенцев.

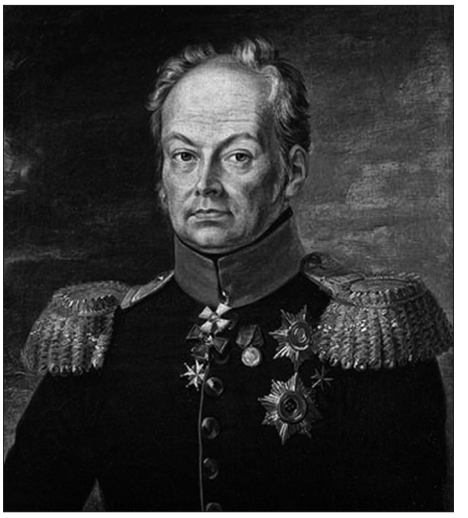
Главным событием стал специальный Указ Правительственного сената от 29 декабря 1919 г. „О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев, с присовокуплением ведомости округам, назначаемым для поселения их”[192]. В нем, а также в письменном акте Министерства внутренних дел от 12 марта 1820 г. в законодательном порядке определялось социально-правовое и административное положение задунайских переселенцев как особой категории земледельческого населения страны. Эти документы более чем на 50 лет определяли положение бессарабских болгар, включая Тараклию. Указ Правительственного Сената от 12 мая того же года был прочитан болгарам майором Сергеем Малевинским, управляющим колониями болгарских переселенцев, в церкви селения Табак в присутствии старшин и представителей от всех 57 устраиваемых поселе-

[190] Там же, с. 220.

[191] Duminica I. Aportul lui I. N. Inzov la acordarea privilegiilor coloniştilor bulgari // *Relaţiile moldo-bulgare: Personalităţi marcante. Învăţământuri şi ştiinţa.* Cahul: S.Ş.B., 2011, p. 50.

[192] Устройство задунайских переселенцев…, с. 542-547.

Иван Степанович Иванов – управляющий болгарскими переселенцами Бессарабии (1858–1866)



Иван Никитич Инзов – попечитель переселенцев южного края России (1818–1844)

ний (по два от каждой колонии). Тараклию представляли Слав Йовчов Семионов и священник Николай Димитриев. После прочтения Указов, эти документы для бережного хранения были помещены в церковный алтарь. К сожалению, они не сохранились. В 30-е гг. XX в. они были уничтожены румынскими властями[193]. Болгары были воодушевлены заботой русского царя, по этой причине они решили на том месте, где им был прочтен указ о привелегиях, возвести большой храм, который впоследствии получил название „Спасо-Преображенского собора".

Итак, в соответствии с Указом от 29 декабря 1819 г. переселенцам предоставлялась известная автономия. Они освобождались от налогов, от рекрутского набора. Им разрешалось заниматься внутренней и внешней торговлей, входить в другие сословия, если те не обладали правами колонистов. Колонистская семья наделялась 60 десятинами земли. При этом земля оставалась государственной собственностью и была в распоряжении сельской общины, приобретая характер мирской собственности. Это означало, что переселенцы получали право только на вечное пользование своим наделом, так как исключалась возможность его отчуждения.

Как видим, именно стараниями Ивана Никитича Инзова болгары получили права и привилегии. Со своей стороны колонисты отвечали Ивану Никитичу, чиновнику, принявшему сердечное участие в их судьбе, лю-

[193] Пушков И.М. Спасо-Преображенский собор г. Болграда: страницы истории // *Православные храмы в болгарских и украинских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005, с. 53.

бовью и признательностью. А после смерти Инзова они добились от Николая I разрешения перезахоронить прах попечителя в Болграде. Двести верст, сменяя друг друга, болгары несли гроб с его останками из Одессы в Болград, а от ворот кладбищенской ограды до склепа в церкви Св. Митрофана болгарские юноши „…на коленях понесли его, сменяя друг друга, до места, где должен был уже навсегда отдохнуть их наивернейший защитник и наищедрейший добродетель на этой новой, теперь уже родной для большинства, земле…"[194]. В погребении участвовали тараклийцы – Стефан Панов, Мино Панов и Иван Войнский. Самое же красноречивое свидетельство отношения бессарабских болгар к И. Н. Инзову – надгробная надпись на мраморной доске его склепа: „Здесь покоится прах раба Божия Иоанна Никитича Инзова, генерала от Инфантерии, Главного попечителя и Председателя Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края России. Родился 23 декабря 1777 г., скончался в г. Одессе 24 мая 1845 г.

Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве. Благодарные болгарские колонисты пожелали перенести в недра своего поселения прах защитника их благоденствия для сохранения имени его в памяти народной."[195]. Не случайно, в Тараклии в ходе подготовке к 200-летнему юбилею поддержали предложение примара С. Филипова о сооружении памятника этому большому благодетелю бессарабских болгар.

Фамилия Ивана Никитича жива в памяти людей и в наше время. Сегодня местные болградские жители называют кладбищенскую церковь „пантеон Инзова" или „усыпальница Инзова", а в некоторых изданиях место названо „мавзолей Инзова"[196].

Тараклийцы пользовались преимуществами колонистского статуса вплоть до 4 июня 1871 г., когда были утверждены „Правила об общественном и поземельном устройстве водворенных на казенных землях поселян собственников (бывших колонистов)"[197]. Исходя из этих „Правил", колонисты передавались из подчинения Министерства государственных имуществ и его ведомства – Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России – в ведение губернских, уездных и местных присутствий по крестьянским делам. Они причислялись к разряду крестьян-собственников. Колония Тараклия стала называться селом.

[194] Потоцкий С. Указ. соч., с. 28.

[195] Там же.

[196] Пушков И. Церковь во имя святителя Митрофана Воронежского (кладбищенская в городе Болград) // *Православные храмы в болгарских и украинских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005, с. 202.

[197] ПСЗРИ. Т. 46, № 9705.

Территориально-административное место Тараклии

Следует отметить, что после 1812 г., когда Бессарабия вошла в состав Российской империи, царская администрация в названии территориально-административных единиц продолжала использовать молдавское наименование „цинут". Такое положение будет сохраняться вплоть до 30-х гг. XIX в.[198]

В 1812 г. территория Молдавского княжества, находящаяся к востоку от Прута, была разделена на 9 цинутов: Хотинский, Сорокский, Ясский (восточная часть, расположенная на левобережье Прута), Оргеевский, Хотэрниченский, Бендерский, Кодрский, Греченский и Томаровский[199]. Статистические данные указывают на то, что в этот период задунайские переселенцы располагались в селениях таких цинутов, как Томаровский (1 481 человек), Бендерский (734), Греченский (2 807), Кодрский (469), Хотэрниченский (281)[200]. Ниже мы обратим наше внимание именно на эти цинуты. Тараклия со времени своего образования, вплоть до 1816 г. входила в Гречанский цинут, который не был разделен на округа.

В дальнейшем произошли изменения территориально-административного характера. Так, 18 октября 1813 г. по стратегическим причинам (отдаленность от центра) бендерское исправничество было переведено в местечко Каушаны, став центром всего Бендерского цинута. А 24 июля 1816 г. Кодрский и Хотэрниченский цинуты были объединены под названием Кодрский цинут. Исследователь Дину Поштаренку считает, что упразднение Хотэрничанского цинута произошло из-за того, что, по сравнению с другими административными единицами, он был мелким, а также потому, что все его земельные владения были сконцентрированы в руках помещика Янку Болша[201]. Тогда же из состава Бендерского цинута в пользу Томаровского была отделена территория, расположенная на правой стороне Троянова Вала. Название Томаровсого цинута было заменено на Измаильский, а исправничество перевели в город Измаил. Тараклия перешла в Измаильский цинут.

В соответствии с положениями *Регламента* об *административной организации Бессарабии*, принятого императором Александром I, 29 апреля 1818 г. территория Бессарабии была разделена на 6 цинутов. Также были упразднены Кодрский, Греченский и Сорокский цинуты и образован Аккерманский (включал 37 сел бывшего Бендерского и 16 – бывшего Измаильского цинутов). Кроме этого Бендерский цинут включал 33 своих старых села, 40 – Кодрского и 11 – Оргеевского цинутов. А Измаильский уезд

[198] Poştarencu D. Contribuţii la istoria modernă a Basarabiei. Chişinău, 2009. Vol. II, p. 72.
[199] Poştarencu D. Anexarea Basarabiei la Imperiul Rus. Chişinău, 2006, p. 43-49.
[200] НАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 3246, лл. 194-261.
[201] Poştarencu D. Contribuţii…Vol. II, p. 74.

включал 54 своих старых села, среди которых была и Тараклия, 15 сел – Бендерского, 3 – Кодрского и 32 – Греченского цинута[202]. Итак, путем административного передела Бендерский цинут, включавший большую часть Буджака с городами Аккерман, Измаил и Килия, что вызывало затруднения в управлении, был территориально уменьшен.

Для того чтобы легче было управлять болгарскими колониями, 29 декабря 1819 г. была составлена „Ведомость округам, учреждаемым в Бессарабской области для поселения болгар и других задунайских переселенцев". Выделялись четыре колонистских округа в составе уездов – Кагульского, Прутского, Буджакского и Измаильского. Согласно этому указу, болгарская колония Тараклия вошла в Измаильский колонистский округ, имевший административный центр в Табаки (Болград). В этом округе, состоявшем из больших площадей пустопорожней земли, предполагалось поселить задунайских переселенцев с помещичьих земель, из городов и частично из Прутского и Кагульского округов, где земли по числу жителей было недостаточно[203].

Такое положение вещей сохранялось до 26 сентября 1830 г., когда в Бессарабии была введена новая структура – Измаильское градоначальство. В его подчинение вошли города Килия и Рени и 9 близлежащих сел. Одновременно Измаильский цинут был переименован в Леовский, в состав которого включили один сектор Бендерского цинута вместе с местечком Леова, получившим статус города. С этого момента Леова становится уездным центром. Тем самым царская администрация стремилась укрепить конкурентоспособность Измаильского порта с соседними Галацким и Брэильскими портами[204]. Стоит отметить, что Измаильский колонистский округ, вместе с Тараклией, вошел в состав Леовского цинута.

Исходя из императорского декрета от 18 декабря 1835 г., с целью облегчения связей жителей с административными и судебными органами Леовского уезда, а также для образования оптимальных условий для работы уездной полиции, Уездная леовская администрация и Уездный суд были переведены в местечко Фрумоаса, которое было переименовано в Кагул. Исходя из этого, уезд получил название Кагульский[205]. В его состав был включен Измаильский колонистский округ, куда, как известно, входила Тараклия.

Когда после Крымской войны 1854–1856 гг. Россия уступила Молдавскому княжеству часть своих территорий, встал вопрос о новом административном делении южного региона Бессарабии. По той причине, что один из

[202] Tomuleț V. Cronica protestelor și revendicărilor populației din Basarabia (1812–1828). Chișinău, 2007, Vol. II, p. 295-316.

[203] ПСЗРИ-I. Т. 36 – СПб., 1830, № 28054, с. 519

[204] Tomuleț V. Politica comercial-vamală a țarismului în Basarabia (1812–1830). Chișinău, 2002, p. 340-341.

[205] Poștarencu D. Contribuții… Vol. II, p. 77.

сегментов новой границы между Российской империей и Молдавским княжеством проходил по реке Ялпуг, доходя до пересечения Нижнего Троянова вала, на левобережье реки Ялпуг осталась часть Кагульского уезда. В первой половине 1857 г. на основе оставшихся сел, среди которых была и Тараклия, царская администрация образовала Комратский уезд, с центром в селе Комрат. 21 февраля 1857 г. в официальных документах уже фигурирует Комратский уезд[206]. Этот уезд просуществовал до 19 августа 1858 г., после чего часть его сел вошли в состав Бендерского, а часть из них, в том числе и колония Тараклия, вошли в Аккерманский уезд[207].

После проведения новой границы были образованы таможенные округа. Тараклия была включена в Измаильский таможенный округ. На протяжении границ этого округа находилась одна таможня – в с. Кубей (Измаильская) и три заставы – 1-я в с. Карпинены (Леовская), 2-я – в местечке Татар-Бунар (Ренийская) и 3-я – в г. Аккерман (Аккерманская). Управление этим округом находилось в колонии Кубей. Им управлял 1 начальник, в штат входили 2 чиновника для поручений, секретарь, архитектор и 3 писца[208].

Измаильская бригада пограничной стражи состояла из 6 рот, которые разделялись по протяжению занимаемой ими линии на 12 отрядов. В помощь бригаде, для охраны границы, назначались Донские и Новороссийские казаки. Одна из таможенных застав, № 47, располагалась в 3-х верстах от Тараклии. Как будет показано в отдельной главе, именно через нее тараклийцы переправляли свой скот на арендуемую землю в Трифештах, находившуюся в отчужденной части Бессарабии. Пограничная стража имела свой пост, где в 1857 г. служили 2 офицера, 1 вахмистр[209], 28 стражников и 6 казаков. Все они представляли 3-ю роту Сатуновского отряда[210]. Значение этого приграничного пункта доказывается тем, что в 1862 г. здесь уже служили три сотни 20-го Донского казачьего полка[211].

После ликвидации колонистского статута изменилось и административное устройство бывших болгарских колоний. С сентября 1871 г. село Тараклия входит в Кубейскую волость Аккерманского уезда Бессарабии. В декабре 1908 года на мирском сходе села тараклийцы поставили вопрос о выходе из Кубейской волости и создании Тараклийской волости. Для ходатайства перед вышестоящими органами в присутствии волостного старшины Михаила Станчева 6 декабря были избраны двое делегатов – писарь Васил Андреевич Горановски и Михаил Михайлович Татарлы[212], которые „должны

[206] НАРМ. Ф. 6, оп. 3, д. 905, л. 41.

[207] Защук А. Материалы…с. 23.

[208] Там же, с. 205-206.

[209] Вахмистр – унтер-офицерское звание в кавалерии и конной артиллерии.

[210] Защук А. Материалы…, с. 209.

[211] Там же, с. 197.

[212] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, ч. 2, д. 1753.

Печать Измаилького окружного приказа (1859 г.)

были изложить мотивы по этому ходатайству”[213]. Эти уполномоченные от Тараклийского общества 20 января обратились к Земскому Начальнику 8-го участка Аккерманского уезда, в котором изложили требования тараклийских поселян. В начале своего обращения они дают краткую характеристику села. При этом отмечают: „Село Тараклия основано в 1808 году с чисто болгарским населением и в настоящее время состоит из 1 127 земельных дворов в 6 680 душ, из которых 3 434 мужского и 3 246 женского пола с земельной площадью 9 844 десятин. Тараклия находится в 13 верстах от села Кубей, между которыми расположено еще село Татар-Копчак…”. Главную причину своего требования авторы документа видят в следующем: „Затраты на управление Кубейской волости велики, а население Тараклии, в силу своей многочисленности, испытывает большие неудобства, связанные с регулярными сходами в Кубее, обращениями в суд и т.п. При таком положении выделение Тараклии в отдельную волость будет оправданным актом”[214].

При расходах в 795 руб. на содержание волостного правления, они, тараклийцы, могли бы „иметь свое волостное правление”. Эта сумма вполне окупается теми расходами, которые, помимо вышеуказанных сборов, затрачиваются населением на поездки в Кубей, особенно при созыве волостных сборов. На них должны быть представлены 112 тараклийцев, один человек от 10 жителей. Такие сходы происходят не меньше двух раз в год. Много, по мнению авторов, тратится и на поездки на волостные суды, для расчета в волостной кассе и прочее, что является обременительным для жителей села. Далее представляются условия для открытия центра волости в Тараклии. Прежде всего необходимо использовать помещение местного сельского управления. Создание Кубейской волости должно было содействовать тому, чтобы „лучше обслуживать интересы многолюдного населения Тараклии,

[213] Там же, л. 5.

[214] Там же, л. 6.

руководить им легче и скорее исполнять распоряжения начальства". При этом тараклийцы уверены, что Кубейское волостное правление не может на должном уровне обслуживать 8 крупных населенных пунктов с почти 40-тысячным населением, с окружностью 85 верст. Они также полагали, что отделение Тараклии будет на пользу Кубейской волости, так как будет сокращена ее окружность на 18 верст, одновременно уменьшится численность волостного схода на ¼ – с 468 до 356 человек. Заключая свое прошение, авторы В. Горановский и М. Татарлы выражали надежду, что их предложение будет одобрено и Тараклийская волость начнет функционировать с 1 июля 1909 г. Однако вопрос о новой волости будет разрешен намного позже.

Перед тем как направить свое мнение вышестоящему начальству, аккерманские уездные власти поставили вопрос о том, чтобы предложение о выходе Тараклии из волости было первоначально обсуждено на Кубейском волостном сходе. И сход, состоявшийся 12 июля, дал согласие на выделение тараклийского общества из состава Кубейской волости[215].

Одновременно Бессарабское губернское присутствие поставило перед Тараклийским обществом обширный круг вопросов, касающихся обеспечения и характера деятельности предлагаемого нового волостного центра в их селе. Тараклийцы быстро отреагировали на предоставленные требования. Сход Тараклии, на котором был утвержден ответ общества, состоялся 5 апреля [216]. Он постановил предоставить волостному правлению помещение сельского управления, обещав предварительно отремонтировать его и сделать внутреннюю перестройку для присутствия волостного правления, писцов, архива, кассы, а также подготовить помещения для волостного писаря, зал для суда и свидетельскую комнату. Также предоставляли во дворе арестантское помещение с двумя отделениями, кухню и сарай.

Сельское общество Тараклии также обязалось ассигновать средства на содержание должностных лиц новой волости, а именно: волостному старшине предполагалось платить 200 руб., двум писцам – 80 руб., председателю волостного суда – 60 руб., двум волостным судьям – 36 руб. каждому и на наем двух сторожей – 60 руб., а также выделялись средства на обстановку, кассу, книги и прочие принадлежности, по необходимости. Предполагались и другие затраты. Отмечалось, что со временем можно будет увеличить зарплату работникам волостного правления за счет экономии в содержании сельского управления, многие функции которого должно было со временем взять на себя волостное правление.

После долгих обсуждений, сбора материала, 25 сентября 1909 г. Аккерманский уездный съезд высказался за выделение Тараклии в самостотель-

[215] Там же, л. 8.

[216] Там же, л. 9.

ную волость. После этого, 31 октября, Земский начальник Аккерманского уезда переправил это решение и прошение жителей Тараклии в Бессарабское губернское присутствие. Оно сопровождалось пространным комментарием и начиналось с категорической поддержки тараклийцев: „Я вынес убеждение, что выделение Тараклийского общества в самостоятельную волость было бы вполне справедливо. Даже если принять во внимание только многочисленное население Тараклии…". Далее земский начальник приводит мотивацию, которая не значится в обращениях тараклийцев. Отмечается, что чисто болгарское село Тараклия осложнило свои отношения с волостью, где преобладало гагаузское население, из-за чего часто игнорировались интересы Тараклии. Поэтому аккерманский чиновник ратовал за отделение Тараклии, считая, „что это было бы вполне рационально, так как исчезла бы та рознь при решении разных вопросов на волостных сходах, которая становится все более и более заметной, и, безусловно, нежелательна рознь, начинающая принимать в последнее время форму обостренных отношений одного общества к другому". Объяснял чиновник это тем, что „тараклийцы, составляя большинство в отдельности, причем однородного болгарского элемента, держатся особняком от сел Татар-Копчак, Кубей и части других, население коих – гагаузы, говорящие на турецком языке, и составляют как бы отдельное общество, довольно враждебно настроенное против другой половины, и скорее из-за желания решать и руководить делами схода в сознании своего численного превосходства, чем от сознания правоты дела". Такое положение вещей, заключал Аккерманский земский начальник, „помимо их вредного значения на волостных сходах мало-помалу отражается и переносится на арену сельских сходов…"[217].

После этого документа, 25 ноября 1909 г. Бессарабское губернское присутствие (при участии губернатора края графа И. В. Канкрина, губернаторского предводителя дворянства А. Н. Крупенского, управляющего Казенной Палатой С. М. Раевского, заместителя председателя Губернской земской управы Н. А. Маноли, прокурора Окружного суда А. М. Чаушинского, непременных членов А. Э. Штанге и Б. Г. Ольшевского, также секретаря Ф. П. Идрича) приняло решение о выделении с. Тараклия из состава Кубейской волости и образования самостоятельной Тараклийской волости[218].

Через несколько недель после этого решения, 12 декабря 1909 г., на сельском сходе Тараклии в присутствии 705 человек, что составляло более 2/3 всех (1 027 чел.) поселян, имеющих право голоса на сходе, было зачитано постановление Бессарабского губернского присутствия по административ-

[217] Там же.

[218] Там же

ному делу от 25 ноября 1909 г. за № 571 о том, что „нашему обществу разрешено с 1 января 1910 г. выделиться из состава Кубейской волости и образовать из него с того же числа самостоятельную Тараклийскую волость". Сход принял мирской приговор о принятии постановления „к сведению и исполнению", подписанный 705 домохозяевами[219]. Старшиной волости стал староста села Тараклия Иван Петрович Беров, который занимал эту должность весь период ее существования. Иван Беров был избран старостой Тараклийской волости в 1910 г. В этой должности он прослужил до 1917 г. Тараклийская волость в рамках Аккерманского уезда просуществовала до 1918 г., т. е. до прихода румынских властей. А 9 октября 1925 г. Тараклия, в составе пласы (округ) Траян, была включена в Кагульский уезд[220].

Административно-территориальное положение Тараклии в царский период

Годы	Волость	Колонистский округ	Цинут/Уезд
1813–1816	–	–	Греченский
1816–1830	–	Измаильский	Измаильский
1830–1835	–	Измаильский	Леовский
1835–1857	–	Измаильский	Кагульский
1857–1858	–	Измаильский	Комратский
1858–1871	–	Измаильский	Аккерманский
1871–1909	Кубейская	–	Аккерманский
1910–1918	Тараклийская	–	Аккерманский

Следует отметить, что за состоянием дел в отдельных округах следили исправники, которые назначались царской администрацией. На первоначальном этапе, согласно местным законам, они часто перемещались для работы в другие цинуты. В данном контексте назовем имена тех исправников, в ведении которых состояли и тараклийские колонисты. В Гречанском цинуте ими были Панаит Катаржи (1812–1813 гг.), Иоанн Контакузино (назначен 11 ноября 1813 г.), русский чиновник Иван Марченко (назначен 9 марта 1814 г.), губернский секретарь Андрей Непейпиво (назначен 16 июня 1815 г.), Иордаке Тудор (назначен 14 июля 1816 г.). Ревизором при Греченском уезде состоял отставной штабс-капитан Маковский[221]. В этот период старшиной над „задунайскими переселенцами" Греченского цинута

[219] Там же. Ф. 329, оп. 3, ч. 2, д. 1753, л. 25.

[220] *Monitorul Oficial al României*. Bucureşti, partea I, nr. 223 din 10 octombrie 1925.

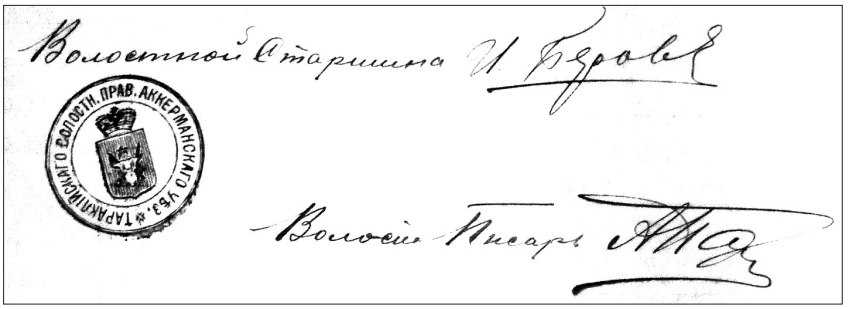
[221] Poştarencu D. Destinul românilor basarabeni sub dominaţia ţaristă. Chişinău, 2012, p. 32-36, 79-80.

состоял И. П. Ватикиоти, брат Д. П. Ватикиоти[222]. Управление цинутов располагалось в селе Фрумоаса (современный г. Кагул). После того как в 1819 г. Тараклия была включена в Измаильский колонистский округ с центром в городе Болград, управляющим округа (старшиной) стал П. Сатовский, занимавший данную должность до 1844 г. Следует отметить, что вышеперечисленные старшины, не являясь болгарами по происхождению, не могли знать всех тонкостей обычаев и нравов переселенцев. В своей деятельности чиновники руководствовались личными интересами. Они нередко злоупотребляли своим положением. Это, в свою очередь, вызывало массовые выступления колонистов против беззаконных действий окружных старшин. Пик протестных выступлений приходится на начало 40-х гг. XIX в. Одним из основных требований было назначение старшин из своей среды, который защищал бы их от всяких обид и притеснений. Для подавления волнений, власти применяли военную силу, а в некоторых колониях были введены казачьи постои.

Накаленная обстановка в колониях задунайских переселенцев привела к тому, что министр государственных имуществ П. Д. Кисилев назначает специальную следственную комиссию, которую возглавил чиновник П. И. Атрешков. В результате работы этой комиссии были выявлены злоупотребления в деятельности окружных старшин. В связи с этим члены комиссии предложили не избирать, а назначать исполнителей на эту должность, чтобы поставить их работу под государственный контроль. На уровне округов, вопреки рекомендациям комиссии Атрешкова, стала внедряться практика избрания окружных старшин и добросовестных стариков. По этой причине старшиной Измаилького колонистского округа был назначен избранный тараклийский колонист **Стефан (Степан) Семенович Панов.** Он занимал данный пост в период с 1844 г. по 1856 г. В колонистское управление он вступил в 19 лет – 5 июня 1829 г.[223] Подробнее на его личности остановимся в следующем разделе. Здесь лишь отметим, что Стефан Семенович сыграл важную роль в защите своих сонародников от посягательств и притеснений со стороны царских чиновников. Известно, что он помогал русскому этнографу Аполлону Скальковскому в сборе материалов о болгарских колонистах. За государственную службу и общественно-полезную деятельность он был награжден орденом Св. Анны. Его любили, и доброту его ценили, по этой причине через каждые три года его переизбирали на должность старшины. Так продолжалось вплоть до 1856 г., когда за подозрение в злоупотреблениях общественными деньгами он был отстранен от должности. Его не судили, так как обвинение вызывало большие сомне-

[222] Устройство задунайских переселенцев…, с. 386.

[223] НАРМ. Ф. 305, оп. 1, д. 369, л. 19.



Печать Тараклийской волости (1916 г.)

ния. В то же время это повлияло на его материальное положение, так как до конца своей жизни он прожил в бедности[224].

С 1857 г. по 1871 г. окружным старшиной был чиновник Михаил Малина. При нем работал окружной писарь А. Юркевич[225].

После того как в 1871 г. было упразднено Управление задунайских переселенцев, были устранены и колонистские округа. На их основе были введены волости, распространенные в Российской империи. Их возглавляли волостные старшины.

Сельское управление

В Тараклии, как и в других колониях, было широко представлено сельское самоуправление. На основе упомянутых документов об устройстве переселенцев председатель Попечительного комитета И. Н. Инзов составил „Инструкцию об обязанностях сельских приказов с пояснением порядка, как должны управляться и, наблюдая за поселянами своей деревни, чего от них требовать; с ним вместе изложены для жителей правила, как вести себя и чего придерживаться для достижения благоустройства и спокойной жизни”[226]. Инструкция была издана в 1821 г. на болгарском и русском языках. Ею пользовались и руководствовались в Тараклии. Согласно Инструкции, различные вопросы жизни села рассматривались на сходах, где принимались общие решения – „мирские приговоры”, которые были обязательными для всех сельчан, и даже чиновники с уважением относились к ним. Сельское общество, сохранившее многие элементы болгарской общины, несло полную ответственность за всю повседневную жизнь колонистов. Оно рассматривало имущественные споры, решало бытовые и хозяйственные проблемы. Одна из первых статей документа обязывает ко-

[224] Титоров Й. Българите…, с. 101.

[225] НАРМ. Ф. 6, оп. 8, д. 1004, л. 164 об.

[226] Опубликована в: Потоцкий С. Инзов Иван Никитич…, с. 99-121.

лонистов „быть в повиновении и покорности закону, правилам и установлениям церкви и ее учению".

„Инструкция…" И. Н. Инзова действовала в колониях до 1832 г., когда был принят „Свод постановлений об иностранных колониях". В нем более основательно определялось место и роль сельского приказа в жизни колонистов. Он созывал сельский мирской сход, предлагал вопросы на обсуждение, доводил до сведения колонистов распоряжения властей и организовывал их выполнение, осуществлял надзор и суд над жителями колонии, отвечал за их хозяйственную деятельность, за санитарное состояние и устройство села и т. д. Сельский приказ занимался распределением земли на пахотные, выгонные и пастбищные участки, занимался распределением и сбором с поселенцев поземельной подати, многочисленных земских и общинных налогов, организацией выполнения ими натуральных повинностей и т.д.

Колонией руководил выборный, который часто в официальной переписке именовался сельским старостой, двое добросовестных стариков и сельский писарь. Только последний не выбирался, а назначался. Он играл значительную роль в колонии, так как долгое время только он знал русский язык, он же толковал тараклийцам законы, а также вел переписку с вышестоящими публичными органами.

У колонистов были обязанности перед сельским обществом. Они должны были платить взносы в общественную казну, отрабатывать общественные натуральные повинности. Устанавливалась строгая очередность на подводную, дорожную, почтовую повинности, соблюдение которых контролировал сельский приказ.

Хотя избранный сельчанами выборный утверждался затем колонистскими властями, случаев отказа утвердить решение мирского схода не было. Все выборные Тараклии были уроженцами этой колонии, а писари были приезжими, приглашавшимися на договорных началах.

После Крымской войны назрела необходимость введения в 1857 г. специального закона об управлении колониями. Все инструкции по управлению колониями вошли в специальный свод законов, получивший название „Устава о колонистах". Непосредственное управление в колониях осуществлялось окружными и сельскими приказами. Все колонии разделялись на округа (волости). В каждом округе учреждался окружной приказ, во главе с окружным головой и двумя заседателями. В начале 60-х гг. XIX в. среди помощников окружного старшины был тараклийский колонист Тимофей Савов Киров[227].

Сельский приказ учреждался в каждой колонии и состоял из старосты и двух помощников, от каждых десяти дворов выбирался десятский. Ко-

[227] НАРМ. Ф. 2, оп 1, д. 20876, л. 150.

лонисты каждой колонии составляли мирское общество, в котором устанавливался мирской сход, состоящий из колонистов, по одному со двора. Окружной голова избирался колонистами на три, а его заседатели – на два года, от всех колоний округа, под контролем смотрителей. Сельский староста и его помощники избирались на два года. Эти выборные должности занимали уважаемые, зачастую наиболее зажиточные односельчане. Конечно, государственная власть в разные времена и в разной степени все же влияла на выбор сельчан. К этому времени Тараклия полностью сформировала свою структуру и облик.

В 1871 г. схема местного самоуправления мало изменилась. Продолжало существовать Тараклийское сельское управление, возглавляемое уже не выборным, а старостой.

Немного остановимся на порядках в Тараклии того времени. В приказе или в управе была постоянно дежурившая подвода с надписью „Почта", на которой староста села выезжал по делам. Отличительным знаком представителя власти был прикрепленный к дышлу телеги колокольчик. Иногда староста делал объезд села и наблюдал за порядком на улицах. Он останавливался возле тех хозяев, которые не содержали в порядке прилегающую к их дому территорию, и приглашал хозяина на беседу в управу, для того чтобы сделать предупреждение. Если при повторном объезде староста видел, что по-прежнему не убрано, он сходил с повозки, вызывал хозяина. У старосты всегда была с собой крепкая трость, и спина нерадивого хозяина знакомилась с этой тростью. Через короткое время порядок возле дома такого хозяина был идеальным[228].

Благодаря многолетним изысканиям краеведа П. Кайряка, которые прежде всего обобщены в его интересной статье „Тараклия и тараклийцы"[229], а также в многочесленных архивных материалов, прежде всего ревизских сказках, мы можем перечислить сельских выборных и старост в колонии Тараклия.

Известно, что до 1835 г. уполномоченным, единственным представителем интересов Тараклии, был **Николай Младжев (Димитриев)** (1787 г.р.), затем – **Кайряк Янчов** (1778 г.р.), который по причине высокого роста получил кличку „узун" (высокий), доставшуюся его потомкам как „узунуйти". В ревизской сказке за 1835 г. выборным значится **Слав Йовчев Семионов** (1797 г.р.), а старостой являлся Василий Желев Бакаржи (1810 г.р.). По другим источникам, среди выборных проходят: в 1842 г. – **Иван Стрезов Сулаков** (1807 г.р.), в 1843 – **Георги Войнов Диордиев** (1797 г.р.), **Иван Николаев Войнски** (1797 г.р.), с октября 1847 г. – **Желю Иванов Кара** (1797 г.р.), а ста-

[228] Кайряк П. Староста Шоп-Тараклии // *Свет*. Тараклия, 1997, 6 сентября.

[229] Кайряк П. Тараклия и тараклийцы // *Свет*. Тараклия, 1998, 8 августа.

ростами были **Яков Стоев Кара** (1812 г.р.), **Иван Тодоров Бешир** (1804 г.р.), **Дочо Петков Плагов** (1808 г.р.), **Димитри Матае**, **Мино Панов**, последний как выборный подписывал ревизскую сказку за 1850 г. За ними следовал **Минчо Янчов Кайряк** (1810 г.р.). Следующим выборным колонии в 1855 г. был **Пеню Николаев Войнски** (1812 г.р.)[230]. В 1859 г. ревизскую сказку подписывал выборный **Танас Стоянов Гергий** (1812 г.р.)[231].

Староста **Александр Иванович Попов**, известный в народе по прозвищу „Пачалы", принимал активное участие в строительстве тараклийской церкви в период 1871–1872 гг. После него старостой был **Григорий Васильев Бакаржи** (1837 г.р.). Затем после 1879 г. старостой села избирался **Тимофей Лазаревич Бакаржи** (годы жизни 1859–1919). Совершил паломничество в Иерусалим, по этой причине в народе его звали Хаджи Динко. При нем в Тараклии строится чешма, которая и сейчас носит его имя, а также помещение для торговли – организируется кооператив для снабжения сельчан сельскохозяйственными товарами, инвентарем, строительными материалами. Кооператив сотрудничал с французской фирмой, контора которой находилась в Одессе. Деятельность этого кооператива относится к 1881–1885 гг. Чтобы пополнить общественную казну, Тимофей Лазаревич распоряжается о строительстве питейного дома с монопольным правом на торговлю спиртным. Впоследствии, в советское время, в этом здании, построенном на земле Павла Петровича Горановского располагались фотоателье и парикмахерская. Также во времена правления Хаджи Динко был построен каменный мост через Читашката ръпа (ул. Димитрова–Ленина). В дальнейшем его судьба сложилась трагически. В 1917 году все революционно настроенные солдаты с румынского фронта совершали рейды по тараклийским дворам. По „наводке" кого-то из „пролетариев" явились во двор Хаджи Динко. Тимофей Лазаревич, не ожидая от солдат ничего хорошего, спрятался в печи. Солдаты с энтузиазмом приступили к обследованию подсобных помещений. Услышав шум, явился сосед Хаджи Динко – Васил Пасларь, недавно вернувшийся с фронта молодой и смелый парень. Он выпроводил обнаглевших солдат, но для уже пожилого Тимофея Лазаревича потрясение даром не прошло. Он тяжело заболел и 20 октября 1919 года скончался.

После Тимофея Бакаржи старостой села избирался **Григорий Кузьмич Трандабура**. Под списком граждан, заявивших о желании переселиться в Амурскую область, стоит его подпись. Это было в 1897 г., а в 1899 г. подобные списки уже подписывает староста села **Иван Петрович Киров**. Следующий староста – **Минай Нейкулов** – тоже подписывал списки о

[230] Там же.

[231] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 555(III), л. 452.

переселении на берега Амура в 1900 г. Деятельность старосты **Лазаря Гаврилова Азмана** отмечена обустройством источника. Его судьба сложилась трагически. Исполняя должность старосты, он был убит. Об этом подробно написал в своей статье П. Кайряк[232]. Это было в 1905 г., прошедший год выдался очень засушливым. Люди испытывали большие трудности с кормами для скота. Весной 1905 г. некоторые хозяева уже в апреле стали выгонять скот на пастбища. В те времена существовал такой порядок – раньше Георгиева дня скот выгонять на пастбища не разрешалось. И староста села должен был строго следить, чтобы это правило не нарушалось. А до 6 мая жители села обязаны были выходить на строительство прудов в окрестностях речек Лунга и Ялпуг, чтобы летом был необходимый запас воды для скота и полива[233].

В один из апрельских дней 1905 г. староста Азман выехал проверять строительство прудов в долину речки Ялпуг. Когда он подъехал к урочищу „Под гурата", то увидел, что там люди пасли скот. Охраняли отары юноши, а старшим у них был взрослый мужчина Тодор Стайков Занфиров. Староста обратился к Тодору с угрозами, после чего начал его бить. На защиту отца бросился сын Афанасий, которого в селе звали Начу. Этот парень был крупным и очень сильным. Он ударил старосту палкой и староста скончался на месте. Последовал суд, и Начу получил несколько лет тюрьмы за непреднамеренное убийство. После отбытия наказания он вернулся домой, но от него отказались родные, тогда примария выделила ему участок для жилья на восточной окраине села. Краевед П. Кайряк вспоминал, что Начу часто захаживал к ним и общался с его отцом[234].

Не повезло и следующему старосте – **Кириллу Ивановичу Градеско**. Односельчане, недовольные его действиями во время раздела земли в 1907 г., подожгли его усадьбу, когда он был с женой на церковной службе в Болградском соборе[235]. Его имя встречается и в записи 1908 г.[236] Староста **Илья Миланов Чобан** подписывает в 1909 г. ходатайство жителей Тараклии о выходе из Кубейской волости и создании Тараклийской волости[237]. С 12 декабря 1909 г. по 1917 г. селом руководит **Иван Петрович Беров**. Подробнее о нем будет сказано в главе об общественной жизни села. Следующий староста села – Пантелей Михайлович Кайряк – был недолго, всего несколько месяцев, и после февральской революции 1917 г. старостой стал **Гавриил Петрович Беров**, бывший на этом посту до середины 1918 г.

---

[232] Кайряк П. Нечаянное убийство // *Свет*. Тараклия, 1997, 22 ноября.

[233] Там же.

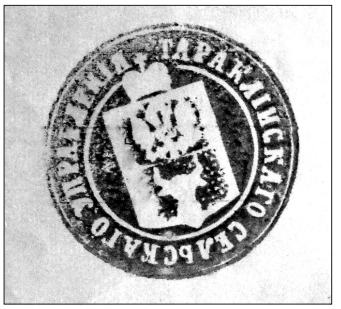
[234] Там же.

[235] Кайряк П. Родословные древа Тараклии…Кн. II, с. 16.

[236] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 1270, л. 29.

[237] Там же, д. 1774, л. 6.

Печать колонии Тараклия (1835 г.)



Печать Тараклийского сельского управления (1895 г.)

Жилищное устройство

Колония Тараклия строилась по плану, с прямыми улицами. Внутренне устройство отвечало обычаям болгар и отвечало потребностям для переселенческого быта. Большая часть домов к 30-м годам XIX в. были земляными и плетневыми. Строить было очень тяжело, так как лес для постройки стоил довольно дорого и доставлялся из отдаленных помещичьих лесов Оргеевского и Леовского уездов. В колонии очень широко использовался камень-дикарь. В 1849 г. в Тараклии было 31 здание, построенное из камня, привозимого из карьеров Главана и Девлет-Агача. Уже к 1878 г. таковых было 384, а также деревянных – 34 постройки[238]. При сельском приказе имелись пожарные инструменты, состоящие из железных крючков, вил, деревянных лестниц и бочек для воды.

К 1847 году половина домов были глинобитными[239]. Новые глинобитные дома были на примитивном фундаменте, но, в отличие от землянок, они уже назывались „домами" (къща), а старые постройки продолжали использоваться как основное место для приготовления пищи и теплого корма для скота, а также как жилье для части семьи или всех домочадцев во время холодов. Глинобитные дома покрывались, как правило, камышом. Основным лесоматериалом была акация, так что зачастую балки и стропила не имели прямолинейной формы.

К середине XIX века сложился жилой комплекс, состоящий из „большого дома", стоявшего посреди двора окнами к солнцу, и расположенной отдельно от него „кухни". „Большой дом" имел в плане прямоугольные очертания, близкие к квадрату. Его толстые (50–60 см) стены возводились на фундаменте из утрамбованной глины или камней на глиняном растворе,

[238] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 151.

[239] Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869, с. 326.

углубленном в землю в среднем на полметра. Полы были земляные, обмазанные глиной. Просторное помещение, куда вела выходная дверь, называлось „аят". Здесь находились очаг и топка печи. Каркас крыши делался из стропил, опирающихся на поперечные балки потолка, а конец поддерживался столбами, вставленными в потолочную матицу. Дом белили снаружи, а изнутри – только комнаты, но не „аят".

Дома были обычно трехраздельного типа[240]. Кроме „аята" были еще две комнаты: одна из них – жилая, в которой от трети до половины комнаты занимали глиняные возвышения для сна (одър), позднее замененные кроватями. Под окнами вдоль длинной стороны дома были деревянные лавки, а перед ними – стол. В „аяте", у стены, противоположной очагу и устью печи, устанавливалась полка с кухонной посудой, солью, приправами, под нею – висящие на крюках ведра с водой. В одном из углов – ларь с мукой. Часто из „аята" внутренняя лестница вела в подвал, который находился под домом. Печь, обогревающая одну из комнат, выведена из „аята", другое помещение – холодное. В холодной комнате трехраздельного дома хранили вещи, шерсть, часть провизии, зажиточные сельчане начали превращать ее в гостевую комнату. Во второй половине XIX века в трехраздельном доме появляется еще одно помещение за счет „аята" – комната (комора), которая являлась самой теплой комнатой в доме.

К концу XIX – началу XX века жилище болгар претерпело существенные изменения. В формировании дома этого периода намечаются два этапа. Первый идет под знаком развития представительской функции жилища, вследствие чего в „большом доме" выделяется парадная комната. Возникла потребность иметь особое, красиво и современно обставленное помещение для праздников, приема гостей, выполнения обрядов. Конструктивные новшества вводились, прежде всего, в этой части жилья. Здесь, в первую очередь, появилась подвижная мебель, было сосредоточено наиболее ценное домашнее имущество, интерьер украшен предметами рукоделия хозяйки – все это рассчитано на обозрение и оценку односельчан, с которыми семья еще тесно связана всей жизнью. „Чистые" комнаты не отапливались, и большую часть времени они пустовали. „Аят" превращается в теплый коридор, прихожую[241].

Второй этап развития болгарского жилища характеризуется расширением жилой части комплекса. „Кухня" из временного подсобного помещения превратилась в непременную часть жилого комплекса. Новоселы конца XIX – начала XX века строили ее специально вместе с новым домом.

[240] Маркова Л. В. Поселения и жилища болгар-переселенцев в Бессарабии // *Краткие сообщения института этнографии АН СССР*. Москва, 1955, XXIV, с. 64.

[241] Там же, с. 68.

Вместе с тем изменяется и строительный материал, из которого воздвигались жилые постройки. Все чаще стены были сложены из сырого кирпича, саманного. Этот кирпич делался самими крестьянами.

Дом приобретает форму вытянутого прямоугольника, часто „кухня" и хозяйственные постройки были построены на одной линии, а нередко и под одной крышей. Погреб, как правило, на той же линии, а нередко и под одной крышей, лишь изредка являлся отдельной постройкой.

В начале XX века продолжает совершенствоваться жилая часть дома, чего нельзя сказать о парадной части. Это было связано с углублением расслоения крестьян и некоторыми изменениями быта. Лишь зажиточным стало под силу строить и поддерживать в порядке дом в прежнем виде.

Имеются описания некоторых домов тараклийцев первой половины XIX в. Архивный источник сообщает, что в 1839 г. дом Петра Дереволка (так в документе, скорее Дериволков) был плетневым, старым, состоявшим из двух комнат с кладовкой, с одной камышевой крышей, потолок камышевый, пол земляной, 2 печки, 5 окон, 4 двери, погреб, деревянный амбар, на каменном фундаменте. Все это было оценено в 95 руб. Этот же колонист имел ветряную мельницу „болгарской работы", на каменном фундаменте, деревянную, крытую камышом – оценена в 200 руб. Имел этот колонист и сад в 3-х верстах от Тараклии – 200 кустов виноградника, 20 слив и 10 яблонь[242].

Приводится и описание имущества Нена Дереволкова, скорее всего, брата вышеупомянутого. Дом чамурный – 1, комнаты – 4, сенцы, окон – 8, дверей – 6, потолки дощатые, полы земляные, крыша камышевая, двор огорожен хворостом, во дворе плетневый сарай и при нем вновь разведенный сад – 100 деревьев (неплодоносные) – оценка – 240 руб. Виноградный сад на сельской даче, в 3-х верстах от колонии – 250 виноградных кустов, 100 слив, 4 яблони, 4 вишни. Оценка – 50 руб. Имел 2 лошади (76 р.) и 2 коровы (65 р.)[243].

Итак, из вышеизложенного можем заключить, что с самого начала своего устройства на месте нынешней Тараклии болгары пользовались покровительством царских представителей. Немалую роль в этом сыграли такие люди, как А. Я. Коронелли, М. И. Кутузов, А. Юшневский, Д. Ватикиоти, И. Н. Инзов. Благодаря заботе последних, тараклийцы, как и другие болгары, получили права и привилегии. Среди официальных представителей села выделяются такие личности, как С. Панов, Н. Димитриев, Т. Л. Бакаржи, И. П. Беров. Они своим трудом привели село к благосостоянию. Успешное развитие села подтверждается динамическим жилищным строительством, которое развернулось в Тараклии в XIX в.

[242] НАРМ. Ф. 44, оп. 1, д. 260, л. 29.

[243] Там же.

4

Микротопонимия Тараклии

Микротопонимия Тараклии отражает наименования, которыми наделялись фрагменты природного ландшафта и места поселения.

Первые жители селились хаотично на месте и в окрестностях бывшего ногайского аула, расположенного вдоль речки Изворская. Позже пепелище на месте поселения ногайцев стали называть „Селиште". Недалеко от „Селиште", ближе к Тараклии, находилась окруженная рвами усадьба, которая получила название „Чатырлык"[244]. Старожилы считают, что здесь жил татарский предводитель – Хатман[245]. На этом месте еще в начале XX века находили монеты и предметы домашнего обихода татар. Находили также „Клувии" – обожженные ямы для хранения зерна.

К северо-востоку от бывшей свинофермы колхоза „Родина", в широкой лощине, расположилось семейство Дериволковых. Это место в народе называется „Деревлышката рыпа". В долине речки Лунга были расположены так называемые „Читашки и Сигурови лозя". Это было место поселения ранних переселенцев Шпаковых и Киосе. Первых называли „читаки", вторых – „сигорови".

К востоку от Тараклии находится „Цонева рыпа" – место первоначального поселения фамилии Пасларей – Цоневых, далее к востоку – „Попова рыпа" священнической семьи Дериволковых, еще восточнее – „Караиванова рыпа", семейства Караивановых.

По направлению с востока на запад, по тараклийской балке, располагалась „Градескова дуга" – место, где сегодня находится стадион первой школы. Тут осели первые переселенцы из фамилии Градесковых.

Южная территория Тараклии состоит из оврагов, которые спускаются к речке. Первый большой овраг называется „Генкова рыпа", по фамилии рода Генковых. Южнее расположена „Каменева рыпа" (по ул. О. Панова), к этому оврагу примыкали усадьбы семейств Кальчевых и Пукалов. Далее находится „Джонгова рыпа", где находилась усадьба семьи Трандабула.

За ними следовал овраг, разделяющий тараклийское кладбище на две части – восточную и западную. Он носит название „Берова рыпа", в нижней части оврага располагался дом церковного псаломщика Кирилла Берова.

[244] Кайряк П. Листая страницы истории // *Свет*. Тараклия, 2002, 5 ноября.

[245] Кайряк П. Кто они, наши предки? // *Свет октября*. Тараклия, 1988, 20 февраля.

Далее, к западу, южнее Комсомольской улицы расположен самый большой овраг с источником. Он называется „Пиронкова рыпа", здесь же находился курган, называемый „Пиронкова могила"[246]. Под таким названием эти памятники, исторический и природный, занесены в Красную книгу Молдовы. Пиронков овраг постепенно переходит в „Читашку рыпу", которая прилегает к улицам Димитрова и Ленина и выходит к речке Тараклийке. С востока и запада она граничит с хозяйствами Кирневых (Банови), по этой причине в данном месте овраг получил название „Банова рыпа". По улице Ленина между улицами находится „Пителова рыпа", рядом располагалось хозяйство семьи Пител.

Именами и прозвищами отдельных тараклийцев в народе называют некоторые отрезки улиц (махала). В Тараклии можно пройти по таким улицам и кварталам, как „Ботовата махала" (здесь жили Дериволковы), „Гековата махала", „Кавлашката махала", „Кондовата махала", „Куришковата махала", „Некетьова махала" или „Хаджиевата махала", „Хаджи динковата махала", „Сандьовата махала" и „Парясаната махала"[247]. Чтобы пройти на площадь (мегдан), где когда-то устраивали праздники и народные танцы (хоро), нужно найти „Голямото хоро" – именно так это место называется в народе.

Так как в Тараклии было много источников, то трудом местных жителей некоторые из них были обустроены. Стоились колодцы. В восточной части города (сегодня спортивная площадка школы № 1) расположен источник. В народе он носит название „Тончово геранче" или „Циганско геранче". Многие колодцы и источники были обустроены тараклийскими паломниками на Святую гору Афон. Названия источников отражают имена тех, кто вложил труд и средства на их устройство – „Хаджи Динковата чешма", „Хаджи Минчовата чешма", „Хаджи Ценовото геранче".

Известно, что на углу улиц Ленина и Фонтанной в 1897 г. была построена „Стаматова чешма". Ее построили Савва Стаматов Градинар (1848 г.р.) и сельский староста Лазарь Азман (1841). Данный источник снабжал водой тараклийцев более 96 лет[248]. Возле улиц Фонтанной и Садовой находится колодец, называемый „Кальчево геранче" или „Гришево геранче", так как рядом с ним располагалось хозяйство Кряскова Георгия Кальчева. На южной окраине города расположен колодец „Янчовото геранче", он был построен семьей Арнаут.

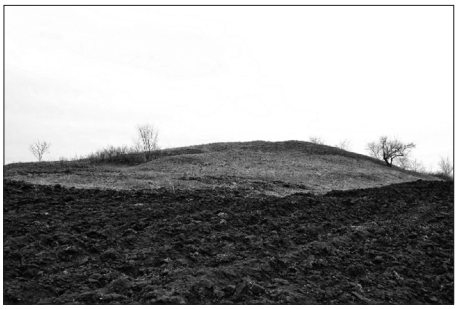
На улице Чапаева находится „Ботовия геран", построенный в 1902 г.[249] Далее, к юго-западу, находится „Ненова чешма", обустроенная Георгием

[246] Кайряк П. Топонимика Тараклии // *Свет*. Тараклия, 1999, 10 августа.

[247] Неделчев Н. Указ. соч., с. 103-111.

[248] Кайряк П. Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой // *Свет*. Тараклия, 2000, 4 февраль.

[249] Неделчев Н. Указ. соч., с. 103.



Курган Пиронкова Могила (2013 г.)

Курган Гурица (2013 г.)

Запорожан. Данный источник берет свое начало на участке Нено-Ивана Плагова и доходит до улицы Фрунзе.

За пределами города есть место, которое называется „Старый Хыртоп", там было расположено „Белевото геранче" или „Дядомитевото геранче", а дальше, к западу, „Кынева чешма", прилегавшая к Скарлатовым виноградникам и к долине с тополиной рощей.

В местности „Чумишки гробища", где расположены карьеры и, по преданию, хоронили умерших от чумы, расположен колодец – „Янчевото геранче"[250].

В тараклийской среде была распространена традиция называть деревья именами тех, кем они были посажены и кто за ними ухаживал. В Тараклии можно увидеть „Даскалови върби" или „Берови върби" – по имени псаломщика Кирилла Берова, который посадил их. Далее встречаем „Дърджанов орех", „Тончев орех" (пренадлежал семье Поповых)[251].

Известна трогательная история, связанная с владельцем дома, находящегося у „Стаматовой чешмы" – Исааком Поликарповичем Чеботаревым. Он увековечил память о своей семье, посадив в 1924 г. возле дома тополя и назвав их именем ее представителей. После смерти Исаака, его жены Федоры и их сына, деревья, носившие их имена, засохли. Осталось лишь одно дерево – „Надежда". И хотя Надежда Исааковна умерла в 1995 г., этот тополь продолжает жить. 30 сентября 1995 г. решением поселкового совета у этого дерева была установлена мемориальная табличка[252].

Вообще в Тараклии широко распространена практика называть виноградники, сады огороды и пастбища именами или прозвищами их владельцев. Известны: „Щеровите лозя", „Читашки лозя", „Сидорови лозя", „Скърлатьовите лозя", „Попската мерия" (исходит из пастбища, которое в царский период состояло во владении церкви).

[250] Там же, с. 111.

[251] Там же, с. 109.

[252] Кайряк П. Дела давно минувших…

Гайдабула (2012 г.)

Южнее двух мостов через Лунгу и Тараклийку располагался участок под названием „Чаир-Лунга", там росли сады и виноградники. А в долине реки Ялпуг, параллельно с участком под названием „Греда", начинался от казаклийской границы рукав Ялпуга, называемый „Гырлото". Здесь в долине был участок „Подгората", на нем росла тополиная роща[253].

На речке Ялпуг, по направлению к с. Балабаны, располагался – „Балабански мост", который до наших дней не сохранился[254]. Местность, которая располагалась около одного из рукавов р. Ялпуг, называется Илипия. На границе с хозяйствами села Ново-Троян расположена местность – „Дядо Милчевото", там были огороды и источник, принадлежавшие семейству Челарских[255].

Представляет интерес место, расположенное в окрестностях Тараклии, с микротопонимом Гайдабула. На основе опроса исследователи В. Кондов и М. Паслярь установили, что местные жители объясняют различно этот топоним[256]. Одни считают, что там находилось турецкое поселение, где и сейчас скрыто много золота, другие помнят, что в тамошних пещерах прятались от рекрутской повинности в румынскую армию местные юноши. Третьи связывают это место с разбойниками. Доктор филологии Н. Неделчев, в свою очередь, определил, что это название относится как к озеру, так и к пастбищу. Оно же является вторым наименованием речки Тараклийка[257].

Как видим, микротопонимия имеет большое значение для краеведов и историков, так как благодаря сохранившимся в народе названиям можно установить, как именно переселенцы называли окружающую их местность.

---

[253] Там же.

[254] Неделчев Н. Указ. соч., с. 103.

[255] Там же, с. 104.

[256] Кондов В., Паслар М. Микротопонимът Гайдабулата в околностите на Тараклий // *ТУК*. (Тараклийски държавен университет), Тараклия, № 31, 2013, с. 13-15.

[257] Неделчев Н. Указ. соч., с. 103.

5

Население Тараклии

Заселение и устройство задунайских переселенцев в Тараклии было динамическим процессом. Это доказывается постоянными миграциями в пределах колонии Тараклия. Еще с начала основания поселения сюда прибывает большой поток переселенцев, который состоял из отдельных групп болгар – выходцев из различных регионов Болгарии. Многие из них не приживались на новой территории и покидали колонию. Все эти процессы представлены в так называемых Списках задунайских переселенцев в Бессарабии и Ревизских сказках (посемейных списках жителей колоний). Благодаря данным источникам, можно с точностью установить происхождение в Тараклии отдельных фамилий.

Ниже укажем селения (о которых мы говорили в предыдущем параграфе) и глав семей, происхождение которых нам удалось установить с точностью (в скобках отмечены номера семей по „Ревизской сказке колонии Тараклия за 1835 г."): из с. **Горни Дъбник** (входит в общину Долни Дъбник), Плевенская область – Дико Панов и Семион Константинов Панов (№ 152); из с. **Бабек** – Колю Стоянов Делиманов (№ 33), Влайко Митов Терзи (№ 138), Петре Саракуца (умер со своей семьей в 1831 г.), Валю Челебицкий (перешел из Тараклии в Татар-Копчак служить пономарем), Дели Песо (из Тараклии с семьей переселился в колонию Ташбунар), Коле Гугун (из Тараклии с семьей переселился в колонию Ташбунар), Варбан Коле (из Тараклии с семьей переселился в колонию Ташбунар); из с. **Рахманлий** – Тодор Стоянов Раевский (№ 69), Слав Ротарь (он же Слав Мильчов Беров, № 40), Минчу Харабаджиу, Василку – брат Минчу; из с. **Кочбирер** – Николо, сын Стойка (он же Никола Стойков Главанарь, № 143), Тодор Стойка (умер в 1823 г.), его сын Лазар Тодоров Главанарь (№ 144); из с. **Кучук-Дербент** – Михаил, сын Диордия (вдовец и сын его Георгий); из с. **Калачлий** – Танас Аваданий (он же Митул Стоянов Перунков, № 36), вдова – жена Апостола Лунгу (из Тараклии с семьей переселилась в колонию Бабели); из с. **Мененчу** Адрианопольская область – священник Петр Попов; из г. **Рущук** – Ниту Беженарь (родоначальник священнического рода Димитриевых), Стою Беженарь (Стою Митков Лисица, № 115), Райчо Беженарь (Радо Иванов Пасларь, № 136), Иван Беженарь (он же Бежо вдовец), Стоян Беженарь (он же Стоян Рабаджий, родоначальник фамилии Рабаджи, № 130, 140-142), Влайку Беженарь (записан под именем Митку), Коли Беженарь (вдовец, без детей),

Желез Беженарь, Николай Беженарь (Коста Иванов Шаганов, № 131), Константин Беженарь (он же Константин Стойков Боюкли, № 70), Волкан Беженарь; из с. **Тюрк Смил** – Керчу Беженарь (он же Киорчо Янев Малакогло, № 104), Ион Беженарь (он же Иван Николаев Рошко, № 665), Вдова Тудора (из Тараклии в 1831 г. переселилась в колонию Бабели), Драган Беженарь (Драган Ризов Каплажа, № 49), Тодор Беженарь, Слав Беженарь, он же Янев (Слав Янев Малакогло, № 109), из с. **Хаджикиой** – Диордий Куружиу и Ион Халуз. Среди переселенцев селения **Алуат** следует выделить семьи, которые возглавляли: Нидялко Кроитор, Стоян Калтакчи (№ 16), Стоян Морарь, Иван Эдернели, (он же Иван Манев, Кесе № 10), Николай Чорбаджиу, Стою сын Фильчо (он же Стою Филчо Попов, № 73), Златан Иванов (он же Златан Иванов Делизлатанов, № 9), Недело Терзи (он же Неделчо Кроеторов Терзи, № 21), Иван Ворник (он же Иван Константинов) – Иван Константинов Боев (№ 44), Волкан Мошняг Кирнев, Бано Волканов Кирнев (№ 2), Кара Иван (Иван Стоянов Кара, № 13), Кольчо Костов (Калчо Костов Крясков, № 51), Енчио Едернелиу, Янчо Танасов (Янчо Танасов Кайрак, № 127), Мито Грудов (он же Митю Грудев Карадюзогло, № 58), Сари Миху, Георгий Димитре, Иван Руссе (он же Иван Танасов Пителов, № 55)[258]. По-видимому, фамилии Алаватски, Алуатски имеют к этому селению непосредственное отношение, так как во время переписи населения переписчики, люди разных национальностей, использовали при оформлении фамильных имен как традиции своей нации, так и любые характерные признаки конкретной болгарской семьи. Алуатские переселенцы, прибывшие в Тараклию, осели в нижнем краю села. Среди них отметим семью Карагиоз. Родоначальником рода Карагиоз в Тараклии можно считать Митю Грудева (1772 г.р.), именно так он отмечен в документах переписи за 1818 г. Сохранилось предание о том, что предки Карагиозов, живя в Алуате, выкопали там колодец, вблизи реки Ялпуг[259]. Потом они, как и другие прибывшие семьи, осели в юго-западной части Тараклии.

Из Алуата сюда также прибыла семья Стояна Калтакчи (1781 г.р.). Незадолго до переписи 1835 года он умер. В его семье значились: вдова Дона, сын Петр, второй сын Дмитрий с женой Златой, их дети – Иван и Прасковья[260]. Проживала эта семья за оврагом, где, по утверждению краеведа П. Кайряка, рядом жила одиноко в землянке старая татарка. Калтакчи приютили ее, и она прожила с ними до конца своих дней[261].

Благодаря изысканиям П. Кайряка, до нас дошли некоторые подробности о семье Мутафчи – переселенцах 1830 г. По сохранившимся рассказам,

[258] НАРМ. Ф. 6, оп. 2, д. 604, лл. 133-134, 144.

[259] Кайряк П. Родословные… с. 33.

[260] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 52 (II), лл. 126 об.-127.

[261] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 22-23.

семья Цоно Радкова Мутафчу жила в городе Сливен и была зажиточной, имела торговую лавку. Когда члены семьи направились в Бессарабию, то захватили с собой большое количество золотых монет, спрятав их в подушку. Однако турецкие власти обнаружили их и конфисковали. В распределительном пункте семья Мутафчи попросилась в Тараклию, где, по их сведениям, имелись родственники. Сначала они обосновались рядом с семьями Шпаковых и Татарлиевых, а немного спустя взяли новый участок под усадьбу, рядом с семьей Байрактар[262].

У тех, кто переселялся, были разные мотивы, об этом в Тараклии сохранились легенды. Жила зажиточная семья Кончо Градеско в Сливене, которая имела свой магазин и множество животных – овец и свиней. В семье было трое братьев – Иван, Георгий и Петко. Младший, известный как Петко-юнак, прославился тем, что постоянно конфликтовал с османской властью. После одной из стычек с турками Петко и его брат Иван решили переселиться в Бессарабию. С собой они захватили 300 овец и 5 ослов, полученных в наследство от отца. Первоначально остановились в урочище „Градесковия криул", где в настоящее время располагается стадион школы № 1 г. Тараклия. Другой случай связан с именем Митю Кайпака (1785 г.р.). Он погибает в годы русско-турецкой войны 1828–1829 гг., и его жена Кера, чтобы спасти своих сыновей от преследований, решилась вместе с другими семьями переселиться в Бессарабию. Она с детьми была среди 49 семей, которые после упомянутой войны обосновались в Тараклии.

Ниже остановимся на первых документах, которые отражают численный состав населения колонии Тараклия. Это „Списки задунайских переселенцев по Бессарабской области за 1818 г."[263], составленные с целью окончательного решения вопросов, связанных с устройством болгар и наделения последних правами и привилегиями. Списки составлялись с мая по ноябрь 1818 г. под надзором попечителя И. Н. Инзова и руководством старшего члена Бессарабской конторы иностранных поселенцев ротмистра Д. Ватикиоти, а также с помощью городских полицейских чиновников и доверенных из среды заинтересованных переселенцев. Данные источники содержат сведения о численности, половозрастном составе, семейном состоянии и ряд других характеристик переселенцев, прибывших в Бессарабию в начале XIX в. Тут же содержатся таблицы, в которых были обозначены селения и входившие в их состав переселенцы, расположившиеся как на казенных (государственных), так и на помещичьих землях. Исходя из этого, остановимся подробнее на данном источнике. Этот список сообщает, что тогда в Тараклии проживало 150 семей. Население составляло 881 чело-

[262] Кайряк П. Родословные…, с. 41.

[263] НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 442 (3), лл. 403-415.

век, включительно 458 мужчин и 423 женщины. Насчитывалось три семьи, которые обосновались здесь до русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Первая семья – Волко Берова, состоявшая из 7 членов: главы семьи, его жены Елены, дочери Станы и четырех сыновей – Пейо, Славия, Минчо, Стояна. Следующая семья – Ивана Стоянова. Она включала жену Калю, трех сыновей – Стояна, Атанаса, Георги. Третья состояла лишь из трех членов: вдовца Цаню Ненова, дочери Марии и сына Нено, которому тогда было 4 года. Из документа видно, что отцу был уже 71 год, когда родился сын.

Анализ списков 1818 г. показал, что в первые годы после переселения в исследуемой колонии 67,4% от общего количества семей являлись нуклеарными – они состояли из одной брачной пары с детьми или без детей. Этот факт обусловлен тем обстоятельством, что решались переселяться в Бессарабию по большей части молодые пары с детьми или без детей, пожилые люди и старики редко решались отправляться в столь дальний путь; кроме того, они трудно переносили тяготы, связанные с переселением, хотя традиционными для болгар являлись патриархальные семьи, состоявшие из нескольких поколений. Интересно, что одна четвертая часть населения – более 200 человек – родились после 1812 г. Относительно мало было людей пожилого возраста, если сравнивать, например, с соседней колонией Чийшия. Возраст 60 и свыше лет отмечен только у 24-х человек. Из них: Гено Братанову – 70 лет, Ивану и Малине Стойновым – 76 лет, Матрене Матревой и Стойко Тодорову – 80 лет, Филчо Филчеву и Гено Генову – 90 лет.

Семьи состоящие из нескольких брачных пар с детьми или без детей, составляют в Тараклии 10,5%. Причиной, вынуждавшей несколько поколений семьи жить под одной крышей, были трудности переселения и жилищного устройства, отсутствие или недостаток средств для ведения хозяйства и обработки земли. Преобладание нуклеарных и патрилокальных семей (в которых кроме семейной пары с детьми проживали родственники одного из супругов) объясняется тем, что наделение колонистов землей составлялось по семьям, по этой причине родители старались отделить молодых на самостоятельное проживание, с целью получения большего количества земли. Таким образом, как только появлялась возможность, старшие женатые сыновья, получив часть имущества, отделялись от родительской семьи, пополняя категорию простых семей нуклеарного типа[264].

Исследование структуры семей колонии Тараклия показало, что в 1818 г. большинство составляют семьи с 5-ю детьми. Семьи из 2-х человек – 3,5%

[264] Дарадур Н. А. Ретроспектива и эволюция семьи и рождаемости у гагаузов Молдовы XIX – начала XX вв. в контексте демографических тенденций современности. Кишинев, 2010, с. 49-50.

в Тараклии, в основном это семьи молодоженов или семьи, состоявшие из одного родителя и одного ребенка. Семьи из трех человек чаще всего представляют молодые семьи с одним ребенком. Наибольший процент составляют семьи из 5-6 членов. Семьи из 7 человек составляют 17% из общего числа и в большинстве своем включают 3 поколения с детьми или „сложные" семьи с родственниками одного из супругов. Самые многочисленные семьи состоят из 11 человек. Семья из 1 человека – всего одна, включает неженатого мужчину 40 лет. Ниже представляем сравнительную таблицу, включающую количественный состав семьи колоний Тараклия и Комрат[265].

Размер семьи колоний Тараклия и Комрат в 1818 г. (в цифровом соотношении)[266]

Колония	Количество членов семьи											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Тараклия	1	5	11	19	30	27	26	12	9	1	3	–
Комрат	–	10	12	10	17	15	14	6	6	3	–	2
(в процентном соотношении)												
Тараклия	0,7	3,5	7,6	13,2	20,8	18,8	18,0	8,3	6,3	0,7	2,1	0,0
Комрат	0,0	10,5	12,6	10,5	17,9	15,8	14,8	6,3	6,3	3,2	0,0	2,1

Уровень рождаемости был достаточно высоким: об этом свидетельствует тот факт, что по Тараклии детское население составляет 51%, из них – 32,5% дети до 10 лет и 18,5% – подростки в возрасте от 10 до 16 лет. Многодетные семьи, которые обеспечивали расширенное воспроизводство населения, составляли 77%. Таким образом, на долю семей с одним и двумя детьми приходилось 28,5%, а бездетных – 4,5%, то есть удельный вес бездетных семей незначителен. Причиной бездетности могло быть бесплодие супругов или смерть единственного ребенка. Кроме того, ими являлись молодые, недавно созданные семьи. Наиболее многочисленными в Тараклии были семьи с детьми третьей очередности – 42,1%. Семьи с детьми пятой очередности и более, которые обеспечивали более чем простое замещение поколений, составляли около 24%. Эти данные показывают наличие расширенного воспроизводства населения (многодетные семьи составляют 67% от всех семей).

[265] См. подробнее: Гуцу М., Думиника И. Списки задунайских переселенцев колоний Комрат и Тараклия 1818 г. как источник демографических процессов в Буджаке // *Buletin Ştiinţific al Tinerilor Cercetători*. I (IV). Chişinău, 2012, c. 301-309.

[266] Там же.

Многодетные семьи Тараклии и Комрата (в цифровом соотношении)[267]

Колония	Количество детей в семье						Всего семей
	3	4	5	6	7	8	
Тараклия	43	28	20	8	1	2	102
Комрат	20	12	10	11	4	1	58
В процентном соотношении							
Тараклия	42,1	27,5	19,6	7,8	1,0	2,0	100
Комрат	34,5	20,7	17,2	19,0	6,9	1,7	100

Данные документальные записи дают также возможность описать антропонимическую систему задунайских переселенцев в исходном состоянии, еще мало подверженных влиянию контактов с местным населением или другими переселенцами. Запись фамилий и имен частично отражает живое их произношение.

Следует также отметить, что в анализируемом списке нет единого подхода к записи антропонимов глав семей. В Тараклии чаще всего встречаются случаи, когда приводятся два имени: имя главы семейств и его отца: Димитрий Тодоров, Иван Стоянов, Жечо Михайлов, Калин Петров и т.п. Другие записи глав семей включают имя отца и его профессию или род занятий. В Тараклии к этому типу относятся: Дериволков (кожевенник), Чабан (пастух), Гергеледжи (табунщик), Градинар (садовник).

Следующую группу составляют антропонимы глав семей, в которых за именем следует указание на этническое самоназвание или вариативное уличное прозвище[268]. Среди тараклийских поселенцев, зарегистрированных в вышеназванном списке, два таких представителя: Михайло Татар и Статий Грек. Некоторые фамилии означают характеристику личных качеств: Узун (долговязый), Киосе (безбородый), Киса (низкий).

Список однозначно показывает, что фамилии в Тараклии еще не все сформированы. Часто приводится традиционная форма устного обозначения людей: он является сыном такого-то, называя его имя, а иногда его занятие или прозвище (кличка). Приводятся только имя и фамилия. Но в большинстве случаев второе имя, ставшее фамилией, является именем отца. К переписи 1818 г. сформировались следующие фамилии: Андреев, Атанасов, Беров, Богданов, Влайков, Волканов, Ворчанов, Гаранов, Гено, Генов, Георгиев, Горанов, Груев, Димитров, Димитриев, Дмитриев, Джанов,

[267] Там же.

[268] Грек И. Ф. Антропонимия «задунайских переселенцев» (последняя треть XVIII – начало XIX вв.) // *Stratum plus*. Кишинев, 2010, № 6, с. 297.

Енюв, Желев, Иванов, Илиев, Канев, Киосе, Киса, Ковачев, Ковруков, Коев, Колов, Константинов, Кончев, Костов, Маринов, Малчев, Манев, Матев, Минков, Митков, Михайлов, Митов, Митрев, Петров, Пушнов, Раев, Ризо, Сепчов, Станов, Стоянов, Терзи, Тодоров, Цалов, Цолов, Цветанов, Штирб, Штирбов, Чебан, Читаков.

Встречается различное написание одноименных фамилий. Это прежде всего из-за ошибки писаря, заполняющего список, который не вникал в тонкости их произношения. Хорошо это прослеживается на известной в настоящее время фамилии Гарановский. Под №105 встречаем вариант Гаранов, который преобразовывается на польский лад – Гарановский[269]. Дальше в списке встречаем Горанов (№112, 113), откуда и другой вариант – Горановский. Имеется и вариант Гуранов. Правильный – именно второй, так как фамилия происходит от имени Горан. Кстати, оно также встречается в этом списке (№109) – Мило Штирбул имел сына с таким именем. Можно также упомянуть, что с того времени идет разночтение и другой фамилии – Дериволков (132) и Дереволков (133).

Обращает на себя внимание богатство именника, в том числе производных форм от основных имен. Это – сохранение болгарской традиций, которая существует до настоящего времени. Различные варианты имен не только используются в устном употреблении, но они полноправны и в официальном, письменном виде. Например, имя Петр используется в шести вариантах: Петр – 13 раз, Петко – 16, Пенко – 2, Петио(ю) – 3, Петро – 3. Это относится и к именам, производным от Илия – Илчо, Ильчо, Иличо. В том же документе приводится русский вариант некоторых имен, наряду с болгарскими вариантами (Петр, Николай, Георгий, Илья и т.д.).

При анализе списка не может не удивить такое разнообразие имен. Для населения из 881 человек используется до 300 различных имен. Получается использование одного имени при назывании трех человек, что составляет очень высокий показатель. Например, в соседней колонии Чийшия тогда этот показатель составлял 4,6 человека. Это давало исследователям право утверждать, что подобное „отношение является своеобразным показателем богатства именника”[270].

У мужчин, как и можно было ожидать, наиболее частотное имя Иван – 37 раз. Столько же использований у шести вариантов Петра. Далее следуют Диордий, Георги и Георгий – 23. Близки к этим цифрам имена Никола, Николай, Кольо, Колчо – 21, Стойо(ю), Стойко, Стой-ю, Стойчо – 19; Димитрий (включительно Димитр, Димо, Димчо – по одному разу) – 17; Стоян и Тодор – по 14; Коста и Константин – 10; Мино и Минчо – 9; Гено – 8;

[269] Часто носители этой фамилии относят ее ошибочно к польскому происхождению.

[270] Чийшия: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бесарабии. Одесса, 2003, с. 616.

Христо – 8; Михаил и Михайло – 8; Слав и Слава – 7; Атанас и Танас – 7; Валкан – 5; Дончо – 5; Трифон – 5; Панно – 7; Михо – 4; Енчо – 4; Цолю, Цюно, Ценю, Цону и Цаню – 4; Стефан – 4; Недело – 3; Жальо – 3; Нягул – 3; Парван – 2; Павел – 2; Семен – 2; Филип и Фильчо – 2; Златан – 2; Бойо – 3; Бачо – 2; Вилчо – 3; Дачо- 2. Влайко и Влако – 2; Русин – 2; Славий – 2.

Из 168 мужских имен более половина – 89 – используются только единично. Среди этих имен Андрей, Александр, Ангел, Антон, Андон, Байо, Беро, Дено, Грозо, Давид, Добра, Доно, Дочо, Драган, Куню, Курт, Крачун, Крало, Кристо, Лазар, Мало, Маню, Марко.

Такая же тенденция наблюдается и при использовании женских имен, хотя имеется незначительное отличие. Частота повторений имен у женщин на 0,5% больше, чем у мужчин. Самая большая повторяемость у имен Пена и Мария (19), Стана (16), Неделя (14), Ивана (14), Рада (13), Стояна (12), Тодора (10), Мина (10), Цона (9). Из 132 имен, как и у мужчин, половина имен использованы только по одному разу – 68.

Нельзя не отметить, что из десяти самых частотных имен у женщин в настоящее время в Тараклии используются только Мария и очень редко Ивана. Этот показатель у мужских имен другой. Сохранилось шесть имен из первой десятки: Иван, Дмитрий, Георгий, Петр, Николай, Илья. Из такого многообразия женских и мужских имен до нас дошло не более 30 имен, т.е. только десятая часть. Это большая потеря для культурного наследия Тараклии, как и в целом для болгарской диаспоры республики.

Как увидим далее, родители в большинстве случаев нарекали своих детей именами святых, поминовение которых совершалось в день рождения или крещения ребенка, а также в честь своих родителей или крестных отца или матери. В рассматриваемой ревизской сказке это не прослеживается. Общий состав имен неоднороден по происхождению, словообразовательной структуре и по частотности. Но основная масса – *христианские имена*, связанные с православными праздниками святых, происходящие из эллинизированных областей Восточного Средиземноморского побережья: Атанас, Ангел, Георгий, Дмитрий, Илию, Кристо, Петр, Тодор, Трифон, Янакий, Гергана, Димитра, Екатерина, Елена, Мария, Парасковия и др. А вариация таких имен, как Неделя, Недельчо, Неда, Недко, обозначают седьмой день недели в христианском вероисповедании. Кроме этого типа имен можно выделить и *имена собственно болгарского происхождения*, которые, как правило, представляют собой вариацию иноязычных имен, которые со временем укоренились и распространились наряду с исходными их формами: Танас (Атанас), Диордий (Георгий), Димо–Димчо–Митко (Дмитрий), Петко–Пенко (Петр), Яне–Янко–Янчо (Иоанн); Гана–Гена–Гина (Гергана), Кирана–Кирица–Кера (Кирилл), Пена (Петра). Некоторые имена связаны с дохристианскими верованиями болгар: Велика – Велико, Велчо, Малко,

Братан, Добре, Радо (пожелание радости), Жечо, Злата, Младен, Желязка (пожелание крепости), Пауна (птица «павлин»), Цона (от Стояна), Руса, Яна (то же, хотя возможно как образование от Бояна) – так называемые *пожелательные имена*[271]. *Защитные имена* представлены следующими вариантами: Стойко, Стоян, Стояна, Богдан. Встречаются имена *тюркского происхождения*: Курти (волк) и еврейского происхождения: Давид.

Помимо вышеизложенного источника, имеются и другие различного рода источники, которые сообщают о демографических процессах в колонии. Например, очень интересный документ за 1820 г.: данные отражают состояние колонии два года спустя после посемейной переписи 1818 г. В документе сообщается, что тогда в колонии было 242 хозяйства, сосредоточенных в руках 151 семьи. Население составляло 687 душ, включительно 356 мужчин и 331 женщину. По непонятным причинам за этот короткий срок (с 1818 г. по 1820 г.) население уменьшилось на 194 человека, соответственно мужчин – на 100, женщин – на 94. Здесь дается также возрастное распределение мужского населения: детей до 7 лет – 191; детей от 7 до 12 лет – 155; от 12 до 18 лет – 50 (холостые); от 18 до 36 лет – 60 женатых, 78 холостых; от 36 до 46 – 35 женатых, 21 холостых, 2 вдовца; от 46 и старше – 55 женатых, 6 вдовцов[272].

Интересна информация, которая относится к 1827 г. Тогда в селе насчитывалось 204 семьи в количестве 1 042 человека, из них – 565 мужчин и 477 женщин. Болгарских колонистов из них было 192 семьи, или 954 душ. Интересно, что в колонии тогда проживало 6 семей болгар в составе 33 человек без колонистского статуса. Также проживало 7 семей других народностей (греческая, польская, молдавская, сербская, 2 украинских и 1 разночинных). Отдельной строкой проходят 16 болгар духовного звания греческого исповедования[273]. К сожалению, источник не называет их фамилий. Скорее всего, это болгары, которые прибыли из помещичьих земель и ожидали получения статуса колонистов.

Население Тараклии быстро росло и в дальнейшем. После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. оно увеличивалось главным образом за счет естественного прироста, благодаря высокой рождаемости в болгарских семьях того периода и вопреки высокому уровню детской смертности, характерной для тогдашней Бессарабии. Данные процессы наглядно отражены в „Ревизских сказках".

Ввиду того, что в Приложении мы публикуем три из четырех сказок Тараклии (за 1835, 1850 и 1859 гг., отсутствуют списки за 1821 г.), здесь укажем несколько моментов, касающихся данных источников. Они являлись

[271] Кара Н. В. Из истории антропонимии бессарабских болгар середины XIX в. // *История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины*. Кишинев: S.Ş.B., 1999, с. 239.

[272] НАРМ. Ф. 5, оп. 1, д. 563, л. 75 об.

[273] Статистическое описание Бессарабии…, с. 78.

поименными списками населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия владельца двора, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, отношение к главе семьи (жена, дочь, сын). Благодаря этим спискам, можно установить возраст переселенцев на момент переписи, а не год рождения, поэтому подсчитанный по разным ревизиям год рождения, как правило, различается. В „переписные листы" вносилось гражданское состояние каждого из переписываемых жителей на время настоящей и прошлой ревизии (вдовец/вдова, бурлак – *холостой*). Важной считалась информация о перемещении населения, представлявшая такие варианты, как „переселен, самостоятельно переселились, переведен, пришли неизвестно откуда, в неизвестной отлучке, в бегах" и т.д. В ревизские сказки включались лица мужского и женского пола.

В колонии Тараклия, как и в других колониях, списки составлялись лицами, утвержденными сельским приказом. Это были, прежде всего, авторитетные жители.

В промежутках между переписями ревизские сказки уточнялись. Производилась фиксация наличия или отсутствия лица на момент текущего учета, причем, в случае отсутствия фиксировалась причина (умер, в бегах, отселен, в солдатах и т.д.). Все уточнения ревизских сказок относились к последующему году, поэтому каждая „ревизская душа" считалась наличной до следующей ревизии даже в случае смерти человека, что позволяло государству повышать собираемость подушевого налога. В тех же источниках отмечались лица, которые были освобождены от этих податей, по причине каких-либо болезней („черная болезнь" – эпилепсия), калека на правую руку, ногу и т.д.). В случае отсутствия кого-либо на момент переписи, позже составлялись дополнительные ревизские сказки.

Ревизские сказки позволяют осветить многие демографические процессы и описать антропонимическую систему населения колонии Тараклия в первой половине XIX в. Тараклия участвовала в составлении последних ревизских сказок: VII – в 1821 г., VIII – 1835 г., IX – 1850 и X – 1859 гг. Списки по этой колонии сохранились в Национальном архиве Республики Молдова и публикуются здесь без изменений, то есть с соблюдением орфографии и стиля их написания. Материалы эти частично использовались краеведом П. Кайряком при написании истории родословных древ Тараклии[274]. Надеемся, что в дальнейшем с помощью этих источников горожане, а также жители дочерних поселений смогут обогатить историческую память, создать основу для успешной реконструкции своего родословного древа.

Итак, важные демографические аспекты, связанные с болгарской колонией Тараклия, отражены в „Посемейном списке жителей колонии за 1835 г.", т.е.

[274] Кайряк П. Родословные древа Тараклии. Кишинев: S.Ş.B., 1999. 140 с.; Кайряк П. Родословные древа Тараклии. Книга II. Кишинев: S.Ş.B., 2000. 160 с.

в очередной, Восьмой ревизской сказке, которая была завершена 1 апреля. (См.: Приложение № 3) В ее подготовке участвовали колонисты Енчо Ников Арнаутов, Иван Илиев Каврукoв, Георги Войнов Диордиев, Господин Енчев Кайраков, выборный Слав Йовчов Семионов, которые подписали документ. Вел запись сельский писарь города Измаила Федор Яковлев Великий. Список предварительно был зачитан и одобрен на мирском сходе. Документ был заверен подписями выборного Славы Йовчева Семионова и старостой Василием Бакаржиевым. Согласно документу, жителей в Тараклии к 1835 г. было 1 360 человек, в из них 675 мужчин и 685 женщин[275]. Среди них бурлаков, т.е. холостяков – 9. Одновременно во время последней русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в Тараклии поселились 49 новых семей, а также 7 бурлаков (холостых), которые включали 143 мужчин и 144 женщины. Была еще дополнительная сказка (запись), которая включала 3 мужчин и 3 женщин. Таким образом, всего в Тараклии насчитывалось 1 653 колониста, соответственно – 821 мужчина и 832 женщины. Духовное сословие было представлено отдельным списком из четырех семей. В него входило 29 человек, из которых мужчин было 14, а женщин – 15. С этим сословием население колонии Тараклия составляло 1 682 человека, из них мужчин – 835, женщин – 847. В среднем на семью приходилось – 6,3 человека.

Социально важным было то, что в переписи отмечались люди с физическими недостатками, с них снимались налоговые и другие обязанности. Например, Георгий Юровский был калека на две руки[276]. О Тодоре Николаеве Воинском сообщается, что он калека на левую ногу и „не был способен к работе”[277], а Дончо Рабаджи от рождения „имеет руки по локоть”. Брат последнего, Слав Стойнов Рабаджи, с покалеченной рукой и не способен работать[278]. У Кирко Киркова правая рука была сломана. Про самого старого жителя Тараклии, девяностолетнего Стойко Тодорова Главанаря, сообщается, что „по старости лет он не способен к работе”[279].

Эта ревизская сказка фиксирует демографические процессы колонии за последние 14 лет, т. е. с 1821 г., когда проводилась очередная перепись в Тараклии. К сожалению, саму ревизскую сказку колонии за указанный год не удалось обнаружить. Все же известно, что за эти годы из Тараклии в Кайраклию, Еникиой, Болград убыло 13 семей в их составе 23 душ мужского пола. Они уже не числились в ревизской сказке Тараклии за 1835 г., но было указано, куда они переселились, кто из них умер до переписи. Последние составляют более половины из выселившихся.

[275] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 52(II), лл. 181 об.-192.
[276] Там же, л. 143 об.
[277] Там же, л. 144 об.
[278] Там же, л. 159 об.
[279] Там же, л. 160 об.

Выписаны из сказки и те, которые выехали за эти годы индивидуально. Среди них Мино Тодоров Ковач, Стоян Беров, Никола Беров, Пирка Тодоров, переселившиеся в Болград; Васил и Стоян Ивановы, племянники Петко Ковач – в колонии Шикирли-Китай; Петко Янчев Жапан – в колонии Главан. В 1830 г. трое братьев – Марин, Иоло и Симюн Дереволковы – обосновались в Болграде. В эту же колонию через три года переселился Бочо Дереволков со своими двумя сыновьями – Илией и Петко. После последней переписи по неизвестным причинам бежали из Тараклии: в 1822 г. Марко Пукал и в 1827 г. – Степан Манджов, работник Нено Дереволкова.

Одновременно после 1821 г. в Тараклии обосновались несколько колонистов. Тодор Ганчев Ужаков в 1830 г. прибыл из Чок-Майдана. Из колонии Еникиой прибыли в 1827 г. Михаил Петров Бутумега, в 1833 г. – Стою Джинков Вючов, в 1834 из колонии Кирютня (Кортен) – Петко Славов. Димитр Иванов переселился из колонии Старый Троян к своему дяде Петру Тулуш. Стоян Танев переселился из колонии Чадыр-Лунга в 1831 г. к своему зятю Давиду Дереволкову. Бурлак Замфир Стеров прибыл в 1825 г. из колонии Буялык, находящейся около Одессы. Цоло Спасов Тиосов из Еникиой, женившись в 1826 г. на тараклийской девушке Злате, остался в Тараклии. Отец и сын Танас и Иван Узуны из колонии Ивановка Болгарская со своими семьями обосновались в Тараклии в 1827 г. Известно, что в Тараклию в 1832 г. из-за границы переселилась семья Стано Михайловича, состоявшая из жены, дочери и сына, родившегося в Тараклии. Еще раньше, в 1821 г., здесь обосновался Стефан Стойков Кондоялов, который женился на Гане Стояновой, но не оставил потомства.

За прошедшие 14 лет, после последней переписи 1821 г., родилось 643 ребенка, в том числе – 304 мальчика и 339 девочек. Умерло 93 душ мужского пола, по женскому полу учет умерших при переписи не велся, но, скорее всего, их было столько же. Для этого периода развития жизнедеятельности Тараклии, движение его населения оставалась в рамках нормального естественного процесса, протекавшего в Болгарском водворении и в целом в Бессарабии. Если учесть, что за рассматриваемый период умерло примерно 200 человек, то естественный прирост за эти годы составляет 400 человек.

Подробнее скажем о 47 семьях, вновь заселившихся в 1830 г. Они составляли в 1835 г. всего 287 человек. В среднем в семью входило 6,1 человека. Среди нового пополнения жителей Тараклии мужчин 50 лет и старше было 7 человек, а у женщин – 15 душ. Среди мужчин выделяется Стоян Димов Мишекупоран (78 лет), Димо Кальчов Кряскоов (64), Димитрий Недялков Бокланджинский (64), Пейо Ников Андреев (64), Димитрий Атанасов Тана (55), Иван Христов Гарвонов (54), Колю Неделков Гайдут (54); у женщин – Тудора Мишекупоран (75), Рада Стоянова (74), Рада Арабаджи (70), Марина Анастасогло (64), Димитра Бокланджинская (59), Тона Хорозова (59),

Стана Танкусяр (59), Петкана Кроева (57), Калина Минкова (54), Волкано Сиркеогло (50), Злата Герги (50), Стояна Некит (50), Стояна Кайпак (50), Кера Терзи (50), Рота Замфирова (50). Так что новые переселенцы в основном представлены людьми до 50 лет. Если исходить из того, что дети до пяти лет родились уже здесь, в Тараклии, то новых жителей в колонии было 39 человек, из них мальчиков – 14, девочек – 25.

Среди вновь прибывших 49 семей только у нескольких одинаковые фамилии. Также очень мало фамилий, которые раньше уже встречались в Тараклии (Ризов, Стоянов, Терзи, Замфиров, Витов, Крясков). Возможно, носители этих фамилий имеют родственные связи, что, вероятно, сыграло роль при выборе именно Тараклии для переселения. Ряд известных сегодня в городе фамилий берут свое начало из этого списка – Мутафчи, Некит, Герги, Романов, Витанов, Маткуров, Арабаджи, Буюкли, Белиогло, Нейкулов, Парпулов, Кайпак, Татарлы (иев) и др., что в свое время отмечал местный краевед П. Кайряк.

По хозяйственным материалам Попечительного комитета, в 1841 г. число семей в Тараклии было 223, а жителей – 1 848 человек[280].

К этому времени в Тараклии сложилось правило регистрации браков. Это четко отражено в недавно приобретенном[281] деле свидетельств, выданных управой колонии желающим вступить в брак. Коллекция включает документы за 1842–1848 гг. Их количество составляет 116. Они направлялись священнику. В них отмечалось, что бракосочетающиеся являются православными, совершеннолетними, между ними нет родства. Интересно, что часто в документе отмечалось: „в сей законный брак вступают без принуждения родителей, а по обоюдному между собою согласию". Делается заключение, что для вступления в брак „совершенно никаких препятствий не имеется". Под этим документом подписывалось двое-трое свидетелей. Как правило, они были безграмотными и за них расписывался писарь или, что очень редко, грамотный колонист. Приводим запись в одном из свидетельств: „30 января 1842 г. Денко Петров Дереволков 25 лет женится на девице Велике – 16 лет, дочери Ивана Воинского. В родстве между собой не состоят, вступают в брак по воле и принуждения не имеют. Мы отстраняем священника, имеющего совершить сей брак, и церковнослужителей от ответственности, сами за них обязываемся ответствовать по законам, в том и подписываемся: Бешо Градинар, Тончо Попов – от жениха, Трифон Купанко, Гено Гиорговский, вместо неграмотных подписался – Филчо Попов". Еще запись: „Яна, дочь Константина Виткова, выходит замуж за нежинско-

[280] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 6796, л. 12 об.

[281] Дело было приобретено одним из авторов в Чадыр-Лунге у частного лица. Оно было вывезено туда после закрытия церкви в Тараклии, когда она была разрушена и ее имущество разобрано.

го (г. Нежин) жителя грека Николая Чавдарова. Она точно девица, к браку имеет правильные лета – 19, в родстве с женихом не состоит".

Подписи свидетелей заверяли своими подписями руководители колонии: выборный, староста и писарь, а иногда только выборный, который затем подкреплял документ печатью колонии. Среди писарей проходят – Харманский, Глушко, Мацарий, и Синявский.

Большинство брачных пар состояло из тараклийских колонистов. За четыре года смешанных браков между жителями других населенных пунктов насчитали 14 пар. В этих браках, заключенных в Тараклии, женихи, за исключением трех, были жителями других селений. Также, за исключении трех, другие все являлись болгарскими колонистами. Большинство были из Болграда – 13 пар. Далее идут: Валя-Пержей – 4 пары, Чийшия, Кубей – по 3, Шикирли-Китай – 2. По одному жениху было из сел Ново-Троян, Табаки, Импуцита, Вайсала, Трифешт, Реча и Главан. Вот выписка из одного свидетельства подобного брака: „23 декабря 1845. Мы, нижеподписавшиеся Верхобуджакского округа колонии Валя-Пержей, свидетельствуем по чистой нашей совести в том, что здешний колонист Милуш Драган Драганов… холост 23 лет, желает сочетаться первым законным браком с девицею Измаильского округа колонии Тараклия колониста Христя Жапана дочерью Керою". Интересен тот факт, что за указанный период, повторные браки тараклийцы заключали только с жителями других населенных пунктов Бессарабии.

О динамике развития демографических показателей в середине XIX века показывает очередная ревизская сказка за 1850 г., завершенная 1 сентября того же года (См.: Приложение № 4). „Сказка сия на троекратной Мирской сходке прочитана была", и ее подтвердили и подписали местные колонисты Иван Николаев Воинский, Желю Иванов Кара, Гено Дочо Дарманчов и Иван Валканов Пасларь, за которых, как неграмотных, расписался тогдашний колонист Пею Николаев Воинский. В Тараклийском сельском приказе сводные переписные листы подписали и казенную печать приложили: тогдашний выборный Тараклии Мино Панов и сельский писарь Георгий Гагуров. Данные этого источника, показывают, что в то время здесь население составило 2 066 человек, включительно 1 057 душ мужского и 1 009 душ женского пола[282]. На этот период мужское население преобладает над женским, что характерно для всех болгарских колоний Бессарабии того времени. Нельзя не заметить, что со времени последней ревизской сказки (1835 г.) население Тараклия увеличилось на 706 человек (что составляет 52%), соответственно на 382 мужчин и 324 женщины. Эта теденция была показательна и для других болгарских колоний. Например, в Кортене

[282] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 742, лл. 133 об.-217 об.

за эти 15 лет общая численность жителей увеличилась в 1,5 раза[283]. Это значительное естестественное пополнение.

За указанный период только несколько новых семей прибыли из других колоний. Это семья Константина Георгиева – из колонии Бургуджи, братья Стамат и Василий Градинар – из колонии Болград, а также семья Николая Дончева – из Валя-Пержей (1842 г.). В то же время очень много людей выбыло. Они уже не числились жителями колонии Тараклия. Прежде всего – это умершие, их за этот период насчитывалось 114 человек. Во вторую очередь – это отдельные колонисты, покинувшие Тараклию, как правило, по личным мотивам. Больше всего таких отправилось в Задунаевку. Это Петко Петров Попов, его племяник Семион Иванов (1839 г.), Тодор и Иван Косандрак, Киро Димитриев (1838 г.), Нико Данев (1839 г.). Они уже не вошли в список ревизской сказки. Не состоят в нем также осуженные по различным мотивам. В 1836 г. был сослан в Сибирь на поселение Георгий Николаев Гергледжи. В 1845 г. по решению суда туда же был отправлен на поселение Иван Стоянов. Под суд в арестанские роты были отданы Златан Нягулов Арнаут (1836 г.), Миго Ковач (1837 г.), и Иван Яковлев (1846 г.).

Выбыли из колонии без остатка целыми семьями после бывшей переписи в 1835 г. – 44 семьи в количестве 120 душ (это лица только мужского пола, количество женщин не приводится). Больше всего семей переселилось в Главаны (15), в Задунаевку (11) и Камчик (5). Их переселение в основном приходится на 1839 г., а несколько семей покинуло колонию ранее, в 1837 г. Переход в эти колонии связан с получением там обширных наделов земли. Среди семей, переселенных в Главаны, больше всего насчитывается фамилий, которые после этого исчезают из Тараклии. Это: Гайдут, Четкогло, Тинкосел, Муратков, Патеров, Хоризон, Арабаджи, Кентов. С переселившимся в Задунаевкеу дело обстоит немного иначе. В Тараклии остаются родственники, по крайней мере, однофамильцы – Гайдаржи, Горановские, Терзи, Градеско, Пеевы, Цвятковы. Но и здесь обосновываются семьи с фамилиями, которые позже уже не встречаются в Тараклии (Ромажевский, Диордиев, Костов). Из семей, переселенных в Камчик, только одна сохранила свою фамилию в Тараклии – Симиновские. Остальные – Туранов, Сулаковы, Тропанец, Мокан – исчезли. В Болград переселились четыре семьи – Нино Цолова Тропанец, Йончо Нанова Тропанец, Дочо Ангелова Дарманчева и Данко Минева Чевдарь. Не оставила корней в Тараклии семья Диордия Минкова Данчогло, обосновашаяся в селении Фынтына Зынилор. После смерти главы семьи Каса – Стояна, один его сын – Илья – попадает в Старые Трояны, а другой – Гено – в Задунаевку. Иван Антонов

[283] Новаков С. З., Гургуров Н. Н. Село Кортен. Времена и судьбы. Кишинев, 2009, с. 75.

был причислен в 1838 г. в колонию Ивановка Болгарская. Семья Христо Колиова обосновалась в Сатунове в 1838 г. Семья Мильчо Мальчова Берова также была выписана из колонистского состава колонии Тараклия, так как глава семьи умер, а его сын Митю со своими двумя сыновьями, Митю и Михаилом, перешел в 1838 г. в духовное звание. Из списков выбывших семей и бурлаков двое находились „в неизвестной отлучке": с 1836 г. – Колю Димитриев и с 1837 г. – Александр Грошан.

В этот период, точнее, в 1852 г. в Тараклии обнаруживаем 2 067 жителей, из них работников от 16 до 60 лет было 448 человек[284]. По сведениям следующего года, в колонии было 220 семей, включавших 1 057 душ мужского населения[285].

На состояние народонаселения колонии оказала влияние Крымская война 1853–1856 гг., в начале которой, в 1854 г., в Тараклию прибыло 136 мужчин и 105 женщин, всего 241 человек[286]. Правда, после убытия некоторых из них (по причине отсутствия земли) в колонии осталось 94 мужчин и 69 женщин. Среди них был Афанасий Дуков Стоянов (1846 г.р.) и Кирияк Райков, которому в 1867 г. было 14 лет. Получается, что он родился в 1853 г., за год до прибытия его семьи в Тараклию. Неизвестно, по каким причинам, но в том же 1867 г. его брат Танас Райков (1849 г.р.) был приписан к колонии Кайраклия. Отмечалось, что за ним не имелось денежных средств и имущества[287].

Последняя ревизская сказка в Тараклии была закончена 20 февраля 1859 г.[288](См.: Приложение № 5). Как указывается в документе, „сказкосоставителями" ее были колонисты: Николай Дериволков, Дончо Тулуш, Танас Карагиоз и Баю Котоман. Из-за их неграмотности, за них подписался их односельчанин Василий Дилижан. Документ подписан выборным Танасом Георги и добросовестными Цона Пасларем, Танасом Патья и сельским писарем Щербина Крамалаком. Достоверность документа 20 марта 1859 г. подвердил своей подписью и печатью старшина Измаильского округа Михаил Малина.

Согласно этой ревизской сказке, в Тараклии числились 1 245 мужчин и 1 165 женщин. Всего населения – 2 410 душ. Сохранялось положение, когда женское население было меньше мужского, хотя и незначительно – только на 80 человек. После Комрата это самая крупная колония в колонистском округе в русской части Бессарабии. Однако само количество жителей увеличилось не особенно. В целом их стало только на 344 человека больше по

[284] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д. 3, лл. 8-16.
[285] Там же. Ф. 134, оп. 3, д. 123, л. 263.
[286] Там же. Ф. 2, оп. 1, д. 6149, лл. 5-6.
[287] Там же. Ф. 6, оп. 8, д. 1004, л. 163.
[288] Там же. Ф. 134, оп. 2, д. 555(III), лл. 343-452.

сравнению с предыдущей ревизской сказкой. Однако значительно возросло количество семей. Всего хозяйств отмечено 504, что почти в два раза больше, чем в 1850 г. (было – 219). Тем самым констатируем резкий рост количества семей. Средняя численность членов одной семьи составляла 4,7 душ. Такое уменьшение связано с образованием новых ревизских семей. Это происходило в основном за счет разделения на 29 новых ревизских семей.

По сравнению с предыдущими переписями, в этой отмечено меньше отбытий и прибытий. Несколько семей переселились в Болград. Это семьи Василия Генова Дераменжи, Стояна Димитриева Челтелбаша. Дети Моня Торановского переселились в 1852 г. в Камчик. В этот раз больше жителей находилось в неизвестной отлучке. Среди них – братья Федор и Иван Арабаджи, Тодор и Атанас Ковруковы, семья Митю Железова Атанасова с пятью сыновьями, Лазар Парпуров, Тодор Златов Арнаут, Нино Цолов Шоп. Две семьи и отдельные жители, согласно документу, находились за границей. Это семьи Михо Маринова Ковача, Тома Николаева Челарского, жители Мирон Стоян Кюсе, Федор Иванов Шаган, Стефан Семионов Панов. Последний, как это будет показано в следующих главах, останется в колонии Болград. Двое молодых жителей – Кыню Парванов Бурлаков и Слав Златанов Делизлатанов – поступили в казаки, скорее всего, это случилось в годы Крымской войны 1854–1856 гг. Другой тараклиец, Конде (Кондрат) Гарановский, в 1852 г. был уволен из колонистов. Он уехал учиться в университете. Интерес представляет случай семьи Герасима Найденова Чебана, которая, как отмечено в документе, была по приговору сельского общества выслана за границу[289]. Причину высылки находим в заметке в „Бессарабских областных ведомостях" за 24 июля 1856 г. В ней отмечалось, что „согласно мирскому приговору, за развратное поведение колониста Герасима Найденова Чебана, 1824 г.р., исключили из общества и выслали через Измаильскую таможню, с обязательством не возвращаться"[290]. Вышеизложенный случай показывает, что в то время мирской сход имел все права исключать и высылать из колонии колонистов, совершивших противоправные поступки.

В последние годы существования Болгарского водворения многие колонии испытали большую беду. Разразилась эпидемия чумы. Тараклию, как и ряд других колоний, она обошла стороной. В демографическом смысле поселение развивалось обычным порядком. Это подтверждает следующая таблица, которая характеризует рождаемость и смертность ряда болгарских колоний.

[289] Там же.

[290] Бессарабские областные ведомости. Кишинев, 1856, 24 июля, с. 11.

Динамика рождаемости и смертности в болгарских колониях Аккерманского уезда 1866 и 1872 гг.*

Название колонии	Число жителей в сотнях		Умерших	Родившихся	Умерших	Родившихся
	1866 г.	1872 г.	1866 г.	1866 г.	1872 г.	1872 г.
Бургуджи	11	11	55	46	82	88
Гасан-Батыр	13	15	74	72	40	106
Главан	10	11	78	55	50	66
Голица	9	11	26	64	25	63
Дельжилер	12	13	60	51	75	72
Дмитриевка	14	15	17	51	24	95
Дюльмены	10	12	50	55	45	57
Задунаевка	9	10	27	48	70	37
Исерлия	10	13	57	56	47	74
Кайраклия	6	6	41	46	50	55
Кальчево	–	10	–	–	159	77
Код-Китай	11	11	47	66	86	66
Купараны	9	10	35	52	24	56
Пандаклия	13	17	109	66	66	113
Селиогло	12	13	35	73	64	92
Татар-Копчак	17	20	79	112	125	134
Тараклия	24	25	74	159	160	179
Ташлык	13	17	81	108	119	116

* Таблица не содержит данных, касающихся болгарских колоний, где отмечены случаи смерти от холеры (Источник: Таблицы смертности от холеры в земских уездах Бессарабской губернии за 1866 и 1872 гг. (по данным метрических книг). Кишинев, 1893, с. 6-7.)

Из этой таблицы следует, что естественный прирост населения колонии Тараклия в 1866 г. составлял 74 человека, а в 1872 г. был намного ниже – только 19 человек. Эта тенденция была свойственна большинству приведенных колоний.

После 1859 г. в России, в том числе в Бессарабии, не проводилось переписи податного населения. Поэтому далее приведем сведения, извлеченные из других документов, где приводятся источники о дальнейших демографических процессах в Тараклии.

Так, данные метрической книги за 1863 г. указывают на то, что здесь родилось 69 мальчиков и 72 девочки. В то же время в этом году умерло всего

44 человека (25 мужчин и 19 женщин), что говорит о высоком естественном приросте населения колонии. При этом примечательно, что больше половины (28 душ) умерших составляли дети от 1 до 5 лет. Основная причина смерти, как указывается, – коклюш. В том же году вступило в брак 28 пар[291] Иногда встречается ложное представление, что вступали в брак в очень раннем возрасте. Из бракосочетавшихся самый молодой юноша был 18 лет, а девушка – 17 лет. Во всех парах мужчины были старше женщин. Единственная пара, где разница в возрасте между молодыми супругами составляла 18 лет – Атанас Греков и Анастасия Филипова (ему – 36, ей –18). Один брак был заключен между вдовствующими Добри (39 лет) и Александрой (37 лет) Лисица, а также с жителями другой колонии: Феодора Русева выходит замуж за чийшийского колониста Ивана Стоева[292].

По данным на 12 декабря 1871 г. семей в Тараклии было 504, душ мужского пола – 1 245, земли – 9 698,9 десятин, в точности: на 1 семью 19,2, а на 1 душу мужского пола – 7,8[293]. Это средняя величина по сравнению с другими колониями. Семьи, где было всего одно лицо мужского пола, должны были довольствоваться минимальной площадью надела, другие же, где душ мужского пола было много, становились на время многоземельными. Источники указывают, что в тот же год здесь родились 101 мальчик и 99 девочек, тогда как умерло 46 душ мужского пола и 51 – женского[294].

По сравнению с 1859 г. численность населения Тараклия увеличилась к 1877 г. с 2 410 душ до 3 209, из которых мужчин было 1 680, женщин – 1 529; число обучающихся детей: мальчиков – 108, девочек – 8; всего детей от 7 до 13 лет – 398 (мальчиков) и 288 (девочек), из них грамотных – соответственно – 200 и 15; число детей от 7 до 10 лет – 280 и 250 душ, число детей от 11 до 14 – 190 и 120 душ[295]. Так как с 1859 г. переписи податного населения и переделов земли с выделением новых молодых семей не проводилось, то молодые жили вместе с родителями и работали в их хозяйствах (по 4 семьи), поэтому-то и число ревизских семей на эту дату оставалось прежним (504).

К 1882 году население Тараклии уменьшилось до 2449 жителей и 502 дворов. Это по сравнению с прошлыми годами было связано с образованием в 1862 году на территории русской части Бессарабии колоний Болгарийка и Кайраклия, куда переселилась часть жителей из Шоп-Тараклии. Но уже в 1891 году Тараклия является самым большим селом в Кубейской волости: 672 дворов и 4519 жителей. На одного жителя приходилось в среднем око-

[291] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 28, лл. 241, 248.

[292] Там же.

[293] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 181.

[294] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 17, л. 222.

[295] НАРМ. Ф. 152, оп. 1, д. 263, л. 15.

ло 2-х десятин земли. При начавшемся социальном расслоении общины на бедняков и зажиточных, многие тараклийцы испытывали большую нужду в земле.

В сохранившихся в Национальном архиве Республики Молдова метрических книгах нами были выявлены ведомости о родившихся, состоявшихся в браке и умерших в Тараклии[296]. Так, анализ метрических книг, охватывающих 1907–1909 гг., показывает, что за три года здесь родилось 1 161 душ обоего пола. Больше рождалось мужчин. В указанные годы их родилось 600, тогда как женщин – 561. Как видим, рождаемость была довольно высока, в среднем 200–250 детей в год. Детей крестили в первые две недели после рождения. Такая практика вполне соответствовала как нормам обычного права, так и церковно-христианскому мировоззрению. Подобное стремление крестить ребенка как можно скорее было связано с опасностью младенческой смертности[297]. Метрические книги Тараклии за указанный выше период отмечают, что тогда венчалось браком 302 человека, это составляло 151 молодую пару. Отметим, что в это время молодые юноши и девушки вступали в брак, достигнув 15-летнего возраста. Брачность в этот период была всеобщей. Абсолютное большинство женщин в возрасте от 20 до 40 лет и мужчин от 25 до 54 лет были либо ранее состояли в браке. Доля овдовевших людей была высокой. Говоря о возрастных различиях между супругами, нужно отметить, что традиционно старше были мужчины.

Источники показывают, что в период 1907–1909 гг. в Тараклии умерло 668 душ обоего пола, умирало больше женщин (340), чем мужчин (325). Достаточно высока была смертность среди детей до 5 лет – 428 (219 мальчиков и 209 девочек), от 5 до 10 лет – 122 (59 мальчиков и 63 девочек). Пик младенческой смертности приходится на зимне-весенние месяцы – январь, февраль, март и осенний месяц ноябрь. У перешагнувших за десятилетний рубеж вероятность смерти значительно уменьшалась, независимо от пола ребенка. Так, в возрасте от 10 до 20 лет умерли 21 человек (8 мужчин и 9 женщин); лиц в возрасте от 20 до 25 лет – 19 (5 мужчин и 14 женщин). Среди старших возрастов умерло: от 65 до 70 лет – 17 человек (6 мужчин и 11 женщин); от 70 до 75 – 10 человек (7 мужчин и 3 женщины); от 75 до 80 – 6 (3 мужчины и 3 женщины); от 80 до 85 – 4 (1 мужчина и 3 женщины); от 85 до 90 – 6 (2 мужчин и 4 женщины); от 90 до 95 – 1 женщина[298].

[296] Там же. Ф. 211, оп. 18, д. 140 (II), лл. 145 об. -146.; 299 об. -300; 457 об. -458

[297] Пригарин А., Кляус (Филипова) М. Болгарский переселенец Бессарабии первой половины XIX века: историко-демографический портрет // *България: метрополия и диаспора*. Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков. Кишинев, 2013, с. 87.

[298] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 140(II), лл. 145 об. -146.; 299 об. -300; 457 об. -458.

Среди причин смерти указывались: старость, ожоги, сухота, кровотечение, кровавый понос (дизентерия), тиф, оспа, паралич, коклюш, корь, чахотка, лихорадка и рак. В указанный период было 2 случая убийства громом и 1 смерть от ушиба[299].

Ниже приведем наглядную таблицу динамики населения Тараклии за период с 1814 г. по 1915 г. Таблица была составлена на основе архивных документов и изданных источников. Здесь же отметим, что данная таблица не претендует на окончательность как источник, в котором отражена точная информация. К сожалению, многие цифровые показатели, представленные ниже в таблице, не отражали реального количественного состава жителей. В то же время читатель должен быть знаком с имеющимися данными о населении колонии Тараклия в царский период.

Численность населения Траклии (1811–1915 гг.)

Год	Количество семей	Количество жителей	Мужчины	Женщины
1814	70 103 хозяйств	–	–	–
1816	141	–	–	–
1817	137	1 100	588	512
1818	204	881	458	435
1819	152	–	–	–
1820	151 семей 242 хозяйств	687	356	331
1822	168 дворов 204 семей[300]	–	–	–
1827	204	1 042	565	477
1829	187	815	496	319
1830	141	973	496	477
1832	260	–	–	–
1835	262	1 360	675	685
1837	255	1 613	803	810
1841	223	1 848	–	–
1842	223	1 926	969	957
1843	223	1 926	969	957
1844	–	1 950	985	965

[299] Там же.

[300] В их состав входят 1 семья греков и 12 семей молдаван.

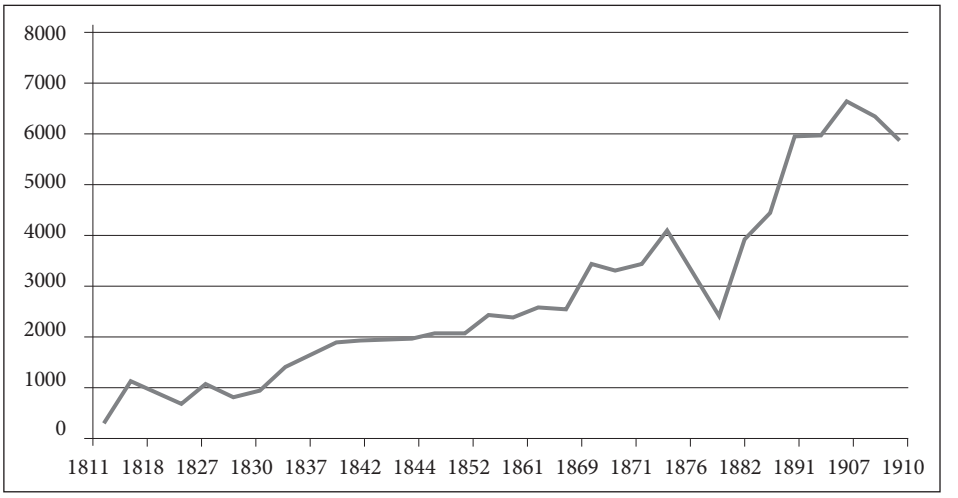
Год	Количество семей	Количество жителей	Мужчины	Женщины
1850	220	2 066	1 057	1 009
1851	308	–	–	–
1852	266	2 067	1 058	1 009
1853	220	–	1 057	–
1856	219	–	–	–
1859[301]	356 домов 504 хозяйств	2 410	1 245	1 165
1861	219 дворов	2 367	1 212	1 155
1864	297 домов 527 семей	2 561	1 380	1 181
1869	328 дворов	2 541	1 315	1 226
1870	393 дома	3 433	1 815	1 618
1871	–	3 331	1 761	1 570
1875	420 домов	3 445	1 830	1 615
1876	–	4 049	2 150	1 899
1877	–	3 209	1 680	1 529
1882	502 дома	2 449	1 294	1 155
1889	512 дворов	3 932	2 030	1 902
1891	672 дворов	4 519	–	–
1905	777 дворов	5 988	3 108	2 880
1907	–	5 988[302]	3 108	2 880
1908	1 127 дворов	6 680	3 434	3 246
1910	–	6 404	–	–
1915	–	5 932[303]	3 065	2 818

[301] Данные другого источника, такого как „Клировые ведомости" Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия за 1859 г., указывают, что тогда в колонии Тараклия находилось 258 ½ дворов, в которых проживали 1 034 мужчин и 995 женщин. В это количество входили 2 души мужского пола и 5 – женского, являвшихся мещанами (КУИА Ф. 623, оп. 1, д. 1, л. 14.).

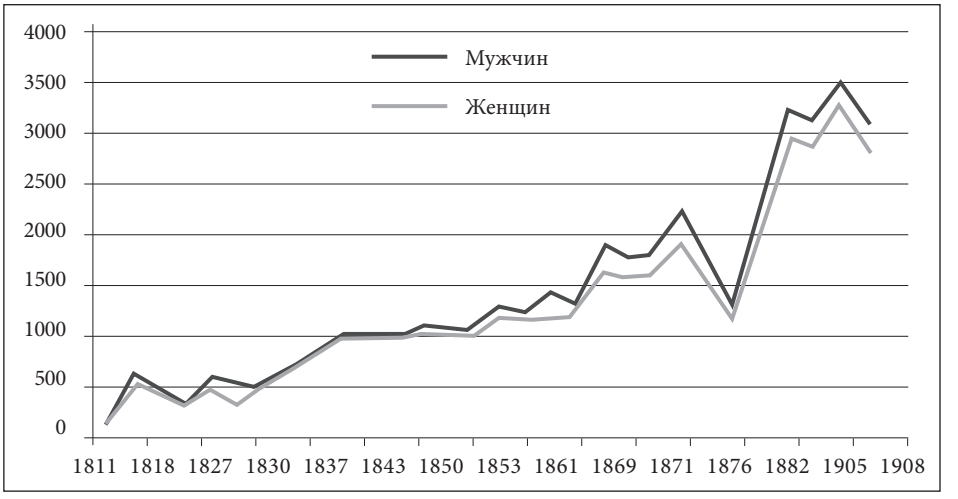
[302] Включая 47 евреев.

[303] Сюда входят 39 евреев и 12 раскольников.

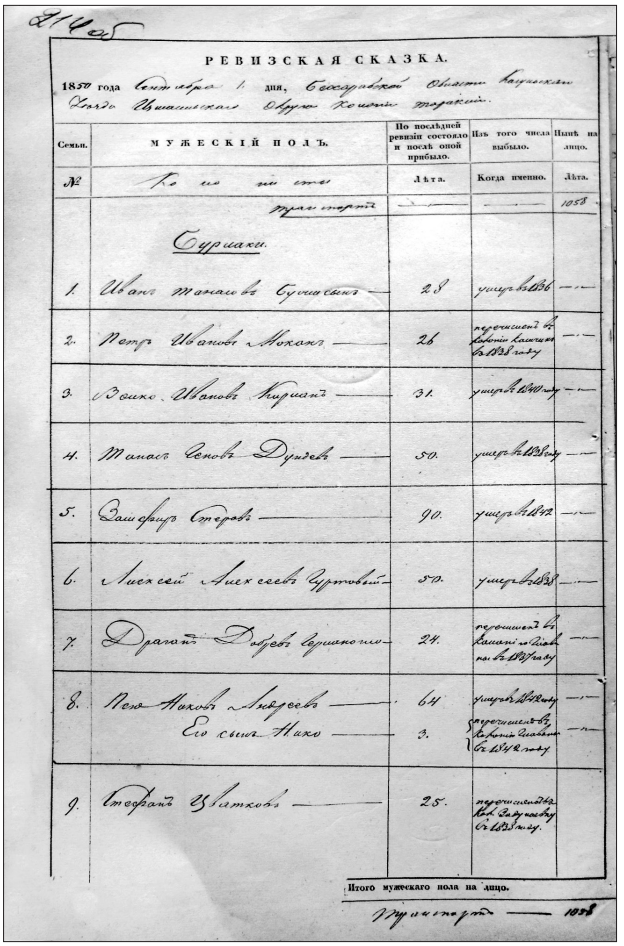
Динамика общей численности населения Тараклии в царский период



Динамика численности мужского и женского населения Тараклии в царский период



Многие тенденции, отраженные в этой таблице и на диаграммах, уже были охарактеризованы ранее. Здесь отметим только еще несколько моментов. С 1818 г. до 1907 г. население Тараклии увеличилось в 8,1 раза. В период переписей с 1818 г. по 1859 г. за 41 год оно возросло в 2,77 раза, с 1859 по 1907 гг. (48 лет) – в 3 раза. В первом временном промежутке увеличение показателя было связано с механическим притоком населения. Для следующего рассма-



РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

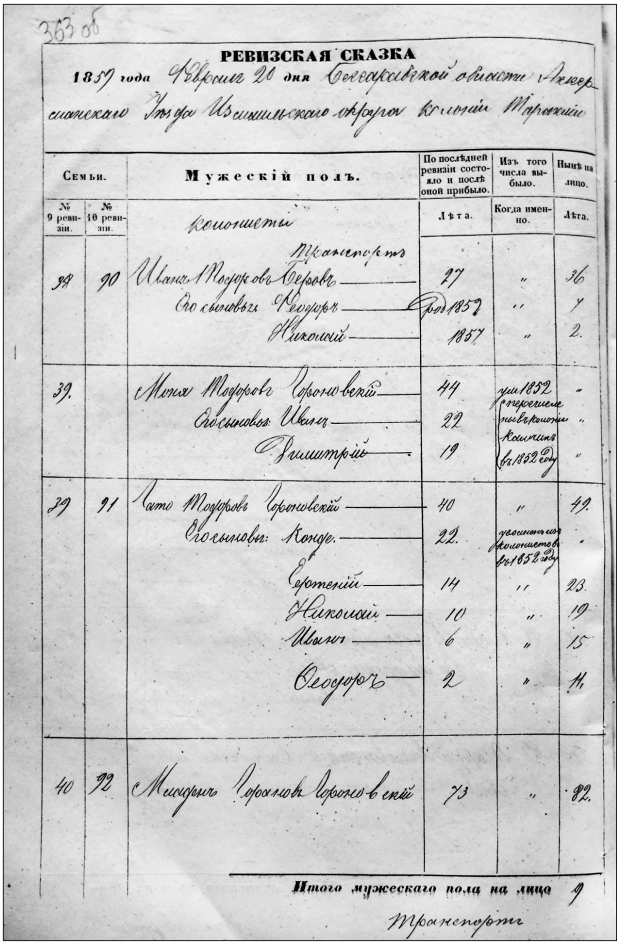
1850 года Сентября 1 дня, Бессарабской Области Бендерскаго Уезда Ишмаильскаго Округа Колонии Тараклии.

Семьи.	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ.	По послѣдней ревизіи состояло и посл. оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.
№	Имена и отчества	Лѣта.	Когда именно.	Лѣта.
	Транспортъ	—	—	1058
	Суршаки.			
1.	Иванъ Танасьевъ Суршаевъ	28	умеръ въ 1836	—
2.	Петръ Ивановъ Мохаръ	26	переписанъ въ Кагульскій Уѣздъ въ 1838 году	—
3.	Эзекіи Ивановъ Кирпанъ	31.	умеръ въ 1840 году	—
4.	Танасъ Семеновъ Дудевъ	50.	умеръ въ 1842 году	—
5.	Башефиръ Стефановъ	90.	умеръ въ 1847	—
6.	Лисѣй Алексѣевъ Чуртовій	50.	умеръ въ 1848	—
7.	Драганъ Добревъ Чушаконло	24.	переписанъ въ Кагульскій Уѣздъ въ 1849 году	—
8.	Петръ Яковъ Андреевъ	64	умеръ въ 1842 году	—
	Его сынъ Яковъ	3.	переписанъ въ Кагульскій Уѣздъ въ 1842 году	—
9.	Стефанъ Игнатовъ	25.	переписанъ въ Кагульскій Уѣздъ въ 1838 году.	
	Итого мужескаго пола на лицо.			
	Транспортъ	—	—	1058

Фрагмент Ревизской сказки колонии Тараклия за 1850 г.

триваемого нами временного промежутка характерен только высокий абсолютный показатель роста населения. Наиболее высокими показатели прироста численности жителей Тараклии были в периоды: 1827–1835 гг., когда население ежегодно увеличивалось на 3,8%; 1835–1850 гг. – соответственно на 3,5%; за период 1877–1907 гг. – соответственно на 4%. Значительное уменьшение населения Тараклии – за три года на 782 человека – связано прежде всего с его миграцией в соседние уезды, а также в далекие российские губернии, на чем специально остановимся в отдельной главе.

Половая структура населения на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняла характерное для колонистов преобладание количества мужчин над количеством женщин (за исключением 1835 г.), что не было характерно для других категорий крестьянского населения Бессарабии. В



РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1859 года Февраля 20 дня Бессарабской области Аккерманского Уезда Измаильского округа колонии Тараклии

Семьи.		Мужеский полъ.	По последней ревизии состояло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.
№ 9 ревизии.	№ 10 ревизии.		Лѣта.	Когда именно.	Лѣта.
		Колонисты Транспортъ			
89	90	Иванъ Тодоровъ Сербовъ	27	"	36
		Его сыновья: Георгій	Отъ 1852	"	7
		Никоній	1857	"	2.
39.		Матей Тодоровъ Горгоновскій	44	умеръ 1852 г.	-
		Его сыновья: Ивлич	22	Отпущенъ изъ Колонистовъ	"
		Димитрій	19	Отъ 1852 году	"
39	91	Лато Тодоровъ Горгоновскій	40	"	42.
		Его сыновья: Конде.	22.	Отпущенъ изъ Колонистовъ отъ 1852 году	-
		Саратій	14	"	23.
		Никоній	10	"	19
		Ивлич	6	"	15
		Георгій	2	"	11.
40	92	Мингрель Горгонов Горгоновскій	73	"	82.

Итого мужеского пола на лицо 9

Транспортъ

Фрагмент Ревизской сказки колонии Тараклия за 1859 г.

1818 г. такая разница в пользу мужчин составляла 23 человека, в 1850 г. – 48 человек. Вообще, до конца 60-х гг. XX в. эта разница была незначительной. Позже она была более существенной: в 1871 г. она составляла 197 человек, в 1909 г. – 188 человек. Представленная ситуация проявлялась и в первые годы первой мировой войны – в 1915 г. составляла 247 человек. Это порождало некоторые проблемы для юношей в создании семей. Не случайно на протяжении века в Тараклии, как и в ряде других болгарских поселений XIX в., родители стремились создавать авторитет сыновьям, прежде всего – укреплением хозяйств. Одновременно они старались воспитывать сыновей и прививать им определенные качества. Им внушалось, что без этих качеств за них никто не пойдет замуж. Если юноши вели себя недостойно, часто их запугивали именно этим.

Представленные данные показывают, что рождаемость и эволюция семьи в Тараклии прежде всего зависела от экономических и социальных факторов. В то же время можно говорить о достаточно высокой рождаемости в колонистской семье. Мы определили, что уровень деторождения зависел главным образом от типа семьи. В патриархальных семьях, которые состояли из трех и более поколений, число детей было больше, чем в простых нуклеарных семьях. Во многих случаях многодетность объясняется тем, что в тот период на юге Бессарабии из-за частых эпидемий была высока деторождаемость. Колонистская семья, наделенная 60 десятинами земли, должна была иметь рабочие руки, которые могли бы обрабатывать земельный надел. Позднее, когда дети при совершеннолетии будут создавать свою собственную семью, то в сложной семье, как и в самой колонии, будет чувствоваться недостаток свободной земли. Это приведет к распаду крупной патриархальной семьи и к образованию дочерних колоний.

6

Сельскохозяйственные занятия

Обустроившись в Бессарабии, старательный болгарский крестьянин столкнулся с трудностями, связанными с началом его хозяйственной деятельности. Буджак в то время представлял собой степи, поросшие бурьяном и кустарником, из-за которых они казались бесконечным и непроходимым лесом. Несмотря на это, переселенцы приступили к освоению полученных земель. Они поджигали подсохшие к осени кустарники и бурьян, пепел которых хорошо удобрял будущие поля. От пожарищ в ночное время огонь был виден далеко. Из Добруджи и из-за Прута ближайшие соседи наблюдали за этой необычной картиной[304]. Угнетающе сказывалось на состоянии почвенного покрова влияние вредоносных ветров: продолжительные суховеи северо-восточного направления сносили и разрушали верхний слой почвы в летние месяцы, чередуясь со знойным затишьем. Это являлось главной причиной „запала" хлебов, то есть иссушения их на корню, особенно в период цветения и налива зерна. Получение полноценного урожая зависело часто от власти стихии.

Болгарам для занятия хлебопашеством требовалось выделить землю и определить размеры их посемейного надела. Согласно правительственному указу 1819 г., земля отдавалась сельским общинам в вечное пользование, исключалась возможность ее отчуждения в любой форме. Каждая семья могла получить 60 десятин[305]. Первоначально все семьи получили такой надел земли. По плану землеустройств за 1827 г. тараклийская община получила всего 9 844 десятины земли, из нее – 182 неудобной. Пахотной и сенокосной земли было 9 408 десятин. Колонии было выделено под усадьбы 131 десятина, а церкви – 120 десятин[306].

Тараклийцы с самого начала оказались в невыгодном положении. Если во многих колониях оставались земли для будущего водворения, например, в соседней Градина-Чийшия оставалось 360 десятин, что было достаточно для 6 семей, то в Тараклии, наоборот, недоставало земли для 30 семей, которые намеревались искать свободные земли в других местах[307].

[304] Титоров Й. Българите…, с. 2.

[305] Устройство задунайских переселенцев…, с. 543.

[306] Статистическое описание Бессарабии или Буджака…, с. 404.

[307] Там же.

Через пять лет, в 1832 г., доля земли, приходящаяся на одну семью, опускается уже до 36,7 десятин[308]. Таким образом, Тараклия с самого начала относится к „малоземельным" поселениям. И среди колоний она самая необеспеченная (Кортен – 41,6 десятины, Кубей – 40,0, Валя-Пержей – 47,4)[309]. В 1837 г. здесь обнаруживаем 9 542 десятины земли, которая состояла во владении 255 семей. Тогда на каждую семью причиталось 37 десятин 1 007 саженей земли[310]. В 1853 г. колония располагала 9 752 десятинами удобной земли, которая состояла во владении 220 семей[311]. Следовательно, на каждую семью приходилось 44,3 десятины. По причине увеличения населения тараклийцам выделяют дополнительно землю из фонда казенных земель. В 1865 г. здесь находим 9 844 десятины 694 саженей удобной земли[312]. В 1871 г. было 9 939 десятин земли, из которой 9 752 десятины удобной и 182 – неудобной земли[313]. Тогда на одно хозяйство приходилось 24 десятины, в то время как, например, в Чийшии – 34 десятины, в Кайраклии – 36, в Кулевче – 42 и т.д. По Аккерманскому уезду меньше земли было только в Кубее (15 десятин), в Татар-Копчаке (21 десятина), в Чумлекиой (23 десятины). В октябре 1908 г. здесь сложилась следующая ситуация: всего земельных дворов – 1 028, всего земельных наделов – 9 950 десятин 1 440 саженей, приходится пахотной земли на 1 земельную семью – 9,43 десятины. С этими данными Тараклия вошла в группу сел, где приходилось меньше всего земли на один земельный двор. Малоземелье нарастало в силу того, что население увеличивалось, а наделы практически оставались тех же размеров[314].

Рост населения в первую очередь отразился непосредственно на обеспеченности землей каждой семьи, так как земельный фонд колонии по существу остался к началу XX в. на прежнем уровне, когда количество дворов в несколько раз увеличилось.

Такое положение приводило к миграции некоторых тараклийцев в другие колонии, богатые землей, а именно, в Нижне-Буджакский округ. Переселение производилось с разрешения Попечительного комитета, по собственному желанию колонистов и с согласия общества. Как правило, оно происходило на собственные средства, без пособия казны[315]. Одновременно некоторые состоятельные жители Тараклии брали в аренду излишние земли в соседних колониях или помещичьих угодьях, а в даль-

[308] Мещерюк И. Переселение болгар…, с. 139.

[309] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 522.

[310] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 82-87.

[311] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 14 об.

[312] Новогородцев А. В. Регистрация земель Бессарабской области // *Записки Бессарабского областного статистического комитета*. Т. II. Кишинев, 1867, с. 101.

[313] НАРМ. Ф. 65, оп. 1, д. 12, лл. 51, 56.

[314] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 319.

[315] ЦГИА РФ. Ф. 483, оп. 29, л. 31 об.

нейшем, уже после реформ 70-х гг. XIX в., эти земли приобретались ими в собственность.

Обеспеченность землей тараклийских семей

Годы	Количество семей	Количество удобной земли
1827	204	9 662
1832	260	9 542
1837	255	9 542
1852	–	9 752
1856	219	9 542
1865	–	9 844
1871	504	9 939
1875	420	9 542
1908	–	9 950
1910	912	10 582

Главной хозяйственной задачей, которую стремилось решить правительство, была вспашка богатейших черноземов. Однако распашка целины требовала достаточного количества тягловой силы, семян и сельскохозяйственного инвентаря, прежде всего плугов и т.д. Собственных ресурсов было мало. Государство понимало всю сложность ситуации, поэтому переселенцам выделялись кредиты с освобождением от выплаты казне. При этом законодательным путем колонисты обязывались распахивать не менее 5 десятин земли в год. В случае невыполнения этих требований крестьянина ждали телесные наказания, штрафы, изъятие хозяйства и др.[316]

На основе инструкции, изданной в октябре 1821 г. И. Н. Инзовым, в Тараклии установился твердый порядок землепользования. Предписывалось всю землю села делить на несколько участков с таким расчетом, чтобы пахотный участок после его истощения можно было бы заменить новым, оставив прежний на отдых (перелог) и для выпаса скота, который таким образом ряд лет удобрял бы его. Пахотная земля распределялась между всеми жителями села „равномерно и добросовестно”[317]. Каждый селянин имел свои полосы в пшеничном, ржаном, кукурузном полях. С приростом населения новые семьи уравнивались в правах со старыми и во время очередных переделов земли получали равные со всеми наделы. Общинное землепользование и переложная система землевладения в селе сохранились до начала XX в.

[316] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в южной Бессарабии (1808–1856). Кишинев, 1971, с. 113.

[317] Скальковский А. Землепашество в Новороссийском крае // *Журнал министерства внутренних дел*. СПб., 1851. Т. 35, с. 61.

Хотя семьи в первой половине XIX в. имели по 60 десятин земли, засевалось из них не более 10 десятин. Незначительная часть шла под сады, виноградники и огородничество. Вся остальная земля использовалась для животноводства. К 1 января 1852 г. земля в Тараклии распределялась следующим образом: 131 десятина под усадьбы, 2 990 – пахотной земли, выгонной – 3 500, сенокосной – 3 019, под лесными плантациями – 111 десятин, неудобной – 182 десятина[318]. В 1908 г. здесь было 5 556 десятин 152 сажены пашни, 3 017 десятин 433 сажены выгона, 315 десятин 805 саженей усадебной и неудобной земли 251 десятина 1 680 саженей[319].

Поселившиеся на плодородной земле болгары Тараклии занимались хлебопашеством, а для этого им необходимо было ценой огромных физических усилий освоить вековую целину, покрытую густыми и высокими травами (известно, что их предшественники – ногайские татары – почти не занимались земледелием). Сначала тараклийцы использовали залежную систему, которая господствовала до середины века. После стали применять усовершенствованные орудия труда, в частности, плуг, который использовали „как для обработки мягких земель, так и для распашки целины". Тем самым залежная система земледелия уступала место переложной.

Освоение буджакской целины, развитие земледелия зависело в немалой степени от обеспечения поселенцев земледельческими орудиями труда. Некоторые из них они привезли с собой. Рассказы об этом до настоящего времени сохранились в памяти жителей Тараклии. Крестьяне обрабатывали землю деревянными плугами с железными сошниками, боронами, волокушами, использовали молотильные доски, камни, а также серпы, вилы, грабли, мотыги. Одни из этих орудий уже давно исчезли, и о них можно узнать только в музее, а другие еще служат сельским труженикам. Жатва с помощью серпов являлась почти исключительно женским делом, в то время как кошение составляло занятие мужчин. В хозяйстве каждой семьи имелся необходимый набор других земледельческих орудий труда: серпов, кос, грабель, деревянных вил, лопат, решет больших и малых размеров и т.д.

Первоначально крестьяне предпочитали деревянный плуг с железным лемехом, отвальной доской, черяслом и прикреплявшимся к нему колесным передком. При проведении тех или иных агротехнических работ на первых порах применялись и рала. В 50–60-х годах XIX в. все шире стали использовать болгарский плуг, известный и как бессарабский, который был легче по весу и обеспечивал лучшее качество пахоты[320]. Тараклия относилась к колониям, где раньше всего стали применять усовершенствованные зем-

[318] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 8.

[319] Там же. Ф. 329, оп. 3, д. 1384, л. 224 об.

[320] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 106.

ледельческие орудия. В 1837 г. здесь было 100 плугов, 69 борон, 258 телег[321]; в 1842 г. – 124 плуга, борон – 70, телег – 354[322]. Увеличение орудий труда свидетельствует о более интенсивной обработке пахотных угодий и расширении площадей пахотных земель. Вместе с увеличением массы продуктов земледелия резко возросло количество телег, которые использовались для перевозки продуктов в колонистские усадьбы и на рынки. В 1852 г. в Тараклии имелись следующие сельскохозяйственные орудия: плугов – 218, борон – 205 и 367 телег[323]. Через четверть века, в 1877 г., на 298 крестьянских хозяйств села уже приходилось 250 плугов, в том числе 50 усовершенствованных, 250 борон, 395 телег, 350 катков[324], 16 веялок для очистки зерна от половы[325]. К 1871 г. появились новые орудия труда – веялки и граненые катки. Тогда из 26 штук веялок для очистки зерна от половы, имевшихся в кубейской волости, в Тараклии находились 16 штук[326].

Со временем жители села получили возможность использовать более прогрессивные орудия труда, производимые в немецких колониях. Применявшийся на протяжении десятилетий примитивный способ очистки обмолоченного зерна путем провеивания на ветру, а затем просеивания через сетку стал в 70-х гг. XIX в. уступать место механическим веялкам. В начале XX века такие веялки были почти у всех зажиточных и среднезажиточных тараклийцев.

Источники позволяют нам проследить обеспеченность и ценность орудий труда некоторых тараклийских семей. Так, например, Илья Константинович Буюкли в 1910 г. имел следующие предметы: 1 одинарный плуг (80 коп.), 1 диканя (20 коп.)[327], 1 сито (10 коп.), 2 кирки (8 коп.), 5 буров (15 коп.), старая повозка (1 руб. 50 коп.), 1 ножницы для винограда (5 коп.), 2 сапы (5 коп.), 2 косы (15 коп.)[328]. Более обеспеченным был другой поселянин – Лазарь Георгиев Азман. В этом же году у него имелась 1 косильная машина (50 руб.), 1 американский плуг (20 руб.), 1 борона (3 руб.) и немецкий фургон (20 руб.)[329].

Предки тараклийцев издавна занимались земледельческими работами. Переселившись в буджакскую степь, поросшую бурьяном и колючим кустарником, они приступили к их освоению под зерновые культуры. Наряду с животноводством, земледелие стало для них важной отраслью сельского

[321] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, л. 302.
[322] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 7682, л. 16.
[323] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 8.
[324] ГАОО. Ф. 151, оп. 1, д. 52, лл. 365-366.
[325] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 106.
[326] Там же.
[327] *Диканя* – тяжелое деревянное приспособление в виде саней для обмолота зерна.
[328] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 2636, л. 2 об.
[329] Там же, д. 2194, л. 4.

хозяйства. Нет конкретных данных относительно площади, занятой под посев зерновых культур в Тараклии. На основе среднестатистических данных по колониям задунайских переселенцев можем прийти к выводу, что в колонии в 20-х гг. XIX в. пахотные земли составляли до 10%, в середине века – до 2%, начиная с 70-х гг. – 50% и более[330].

Далее остановимся на том, какие культуры возделывались в Тараклии на протяжении XIX – начала XX в.

Новые поселенцы выращивали, прежде всего, яровую пшеницу, горох, фасоль, коноплю. Яровая пшеница – „арнаутка" – занимала более половины посевных площадей. Объясняется это традицией (болгары ее возделывали и у себя на родине), а также климатическими и почвенными условиями[331]. Кроме того, арнаутка шла на удовлетворение собственных нужд крестьян, она пользовалась спросом на внешних и внутренних рынках. В первые годы после заселения трудолюбивые тараклийцы на неистощенных полях получали сравнительно высокие урожаи зерновых культур. Первые данные о посевах и урожаях в Тараклии относятся к 1828 г., то есть спустя 15 лет после образования колонии[332]. Этот документ отражает и структуру сельскохозяйственных культур. При населении численностью 815 человек было засеяно 536 четвертей озимой ржи. Урожай составил 2098 четвертей зерна. В отчетном году колонисты получили незначительное количество овса – 17 четвертей и ячменя – 360,5 четвертей. Других культур не было. Не значится в документе и яровая пшеница, которая станет в будущем основной культурой.

Имеющиеся статистические данные указывают, что в 1834 г. в Тараклии выращивали лен и коноплю. Их урожай был незначительным. Так, из 1 четверти конопли было вымолочено лишь 2 четверти, а от 1 четверти льна – 5 четвертей[333].

В 1837 г. тараклийцы посеяли 637 четвертей яровой пшеницы, вымолочено 5 969 четвертей. Тогда еще не упоминаются озимая пшеница, овес и гречиха. Есть немного ржи – только 8 четвертей, вымолочено 78 четвертей. Также мало проса – 9 четвертей, вымолочено 461 четверть, чечевицы – посеяно 8, вымолочено 101 четверть. Только начинали обрабатывать кукурузу. За указанный год ее было посеяно 13 и вымолочено 699 четвертей. Больше всего посеяно ячменя – 271 четверть и вымолочена 2051 четверть. Среди болгарских колоний Измаильского округа Тараклия находилась на втором месте по урожайности ячменя, уступая лишь Кубею (2 354 четверти)[334].

---

[330] Мещерюк И. Социально-экономическое развитие…, с. 91-95; Гросул Я. С., Будак И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861–1905 гг.). Кишинев, 1972, с. 275.

[331] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 89.

[332] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 2407, лл. 169-170.

[333] Там же, д. 3673, л. 1.

[334] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 88-95.

Ступка для зерна

Молотильная доска–диканя

В дальнейшем тараклийские переселенцы уделяли большое внимание посеву яровой пшеницы, ржи, ячменя и овса. Объяснение этому явлению следует искать в необходимости обеспечения переселенцев фуражным зерном, численно возросшим поголовьем лошадей и крупного рогатого скота[335]. Статистические данные 1841 г. показывают, что здесь было посеяно 866 и вымолочено 1 864 четверти яровой пшеницы, соответственно – 82 и 37 ржи, 161 и 727 ячменя, 23 и 920 проса, а также 97 и 388 овса[336]. Здесь же наблюдается увеличение посевных площадей кукурузы. Переселенцы на опыте молдавских крестьян убедились в выгоде ее выращивания. Ее возделывание требовало больших затрат времени и труда, взамен же в благоприятные годы она давала большой урожай. Так, в том же году было посеяно 22, а собрано 1 410 четвертей[337].

Следует отметить, что посевные площади под чечевицу, горох и фасоль по сравнению с указанными выше культурами, отодвигались на задний план. Посевы производились с целью удовлетворения личных потребностей и не предназначались для сбыта. В 1837 г. колонисты посеяли 14 четвертей, при этом было вымолочено 52 четверти, тогда как из посеянных 3 четвертей фасоли было получено 29 четвертей[338]. По истечении трех лет, уже в 1841 г., тараклийцы посеяли чечевицы 6,5, а собрали лишь 5 четвертей урожая, тогда как лучше был урожай фасоли, из 8 было полу-

[335] Мещерюк И. Социально-экономическое…, с. 116.

[336] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 6796, л. 1.

[337] Там же, л. 3.

[338] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 88-95.

чено 25 четвертей, гороха, соответственно, 1 и 10, а также картофеля – 13 и 116 четвертей[339].

В 1851 г. в Тараклии урожайность составляла: озимой пшеницы – сам 5[340], яровой пшеницы – сам 3, картофеля – сам 1,5[341]. В следующем году тараклийские крестьяне засеяли 343 десятины 260 четвертей озимого хлеба, получив при этом урожай 1 250 четвертей. Тогда же было засеяно 2 512 десятин 2 509 четвертями ярового хлеба, урожай которого составил 6 084 четвертей. Следует отметить, что в этом же году урожай конопли был меньше посеянного, составив соответственно 4 десятины и 4 десятины 2 четверти.[342] В 1877 г. урожайность яровой пшеницы составила сам – 10, картофеля – сам 3,31, кукурузы – сам 37.

В 1910 г. средняя урожайность зерновых в Кубейской волости, в которую входила и Тараклия, составляла: озимой пшеницы – 70 пудов на десятину, яровой пшеницы – 50, ржи – 70, ячменя – 80[343].

В начале XX в. озимая пшеница занимает уже до 10% посевов. За ее счет сокращалась доля яровой пшеницы. Почти вдвое уменьшились клины[344] ячменя. Введение озимого клина зерновых свидетельствовало об определенном улучшении системы земледелия в Тараклии, возрастании доверия населения к озимым культурам, страхующи их жителей от возможных и часто случающихся потерь урожая яровых культур.

Среди яровых хлебов постепенно возрастали посевы кукурузы. К 70-м гг. XIX в. она достигла 20% всех посевов[345], а к концу века ее доля составила 30%[346]. Эта культура в условиях края являлась наиболее засухоустойчивой и наименее подверженной истреблению саранчой. Она не только спасала от голода в неурожайные или малоурожайные годы селян, но и обеспечивала кормами всех домашних животных в их хозяйствах.

Источники указывают, что в 1913 г. в Аккерманский уезд был разделен на 6 земельных местностей. Болгарские селения вошли в состав так называемой «Болгарской земельной местности»[347]. Она состояла из таких волостей, как Татарбунарская, Ташлыкская, Пандаклийская, Кубейская,

[339] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 6796, л. 3.

[340] Сам – означает, во сколько раз полученный урожай превышает вес засеянных семян.

[341] НАРМ. Ф. 34, оп. 1, д. 3, л. 15.

[342] Там же. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 18 об.

[343] Аккерманское земство. Чрезвычайное Уездное Земское Собрание 15-16 февраля 1910 г. Отчеты и доклады Аккерманской уездной земской управы XLII очередной сессии 1910 г. Аккерман. 1910, с. 29.

[344] Клин – участок поля, соответствующий смене растений в севообороте.

[345] Аккерманское земство…, с. 190.

[346] Деление уездов на однородные в хозяйственном отношении местностей. Кишинев, 1912, с. 23.

[347] Там же., с. 28-29.

Молотьба на току (начало XX в.)

Молотильный камень

Болгарийская, Чийшийская, Тараклийская, Татар-Копчакская и Ивановка-Болгарская. По плотности населения земельный район занимал первое место в уезде, составляя 49 человек на 100 десятин удобной земли. Общее количество его земельного фонда составляло 188 964 десятины земли. По проценту выгона (27,7%) этот район занимал второе место в уезде, а по проценту площади под перелогом (3,6%) – предпоследнее место. Специалисты установили, что из почв здесь преобладает каштановый чернозем, хотя в отдельных местах встречается светло-бурая супесь и каштановые суглинки. Преобладающий рельеф – равнинный[348].

Статистические данные за 1912 г. указывают на то, что в Болгарском земельном районе из посевов первое место занимает яровая пшеница (51%), на втором месте находилась кукуруза (26,4%). В то же время отмечалось, что озимой пшеницей было засеяно 4,2% посевной площади, а ячменем 12,8% – меньше, чем в остальных районах. По технике полеводства район отличался от всех тем, что здесь чаще всего практиковался посев озимых наволоком (29%). В то же время вязка снопов при ручной уборке хлебов применялась чаще, чем в остальных местностях (озимые – 28%, яровые – 21%)[349].

Еще с 20-х гг. XIX в. тараклийцы занимались сельским хозяйством не только для удовлетворения собственных потребностей, но и для сбыта на рынке. При хорошем урожае на последнее шла половина хлеба, а при малом – третья часть.

Однако переселенцы регулярно переживали засухи и другие беды. Сильное расстройство, вызванное неурожаем, они пережили в 1822 г. Неурожайными были 1830, 1832, 1834, 1857, 1865–1867 гг., когда засеянные нивы не дали всходов. Засухи повторялись периодически, каждые семь лет. Губительное воздействие на посевы оказывали градобитие, различные вредители – гусеницы, суслики, хомяки. Особенно страдали посевы от опу-

[348] Там же.

[349] Там же.

стошительных налетов саранчи. Огромный урон урожаю был нанесен ею в 1836, 1846–1848, 1859, 1861–1863 гг. и в последующие годы[350].

Со временем в Тараклии все больше обрабатывали виноград. Тараклийцы усердно занимались им, потому что к тому времени на крестьянские хозяйства приходилось мало земли[351]. Это позволяло заниматься такой трудоемкой культурой, которая одновременно давала немалый доход. Действительно, если для трех первых поколений, родившихся после образования села, надельные угодья в целом были достаточны для занятия хлебопашеством, то для последующего, вступившего в самостоятельную жизнь в 70-х–80-е гг., таких возможностей уже не было, надо было искать другие занятия, каковым и стало виноградарство.

Тараклийский житель Афанасий Тодоров Илиев был одним из первых, кто начал возделывать виноградник на пашне, на участке размером 3-4 десятины. Запасал много вина[352]. В свою очередь Иван Тодоров Некит во второй половине XIX века одним из первых стал разводить виноградный сорт Держанка, за что и получил прозвище „Держанка"[353].

В 1837 г., почти 25 лет спустя от создания села, в Тараклии насчитывалось 82 845 виноградных лоз[354]. В 1850 г. здесь находим 76 виноградников, в них 112 000 виноградных кустов[355], в следующем году количество кустов увеличилось, достигнув 112 035. Тогда же было получено 12 000 ведер вина[356]. В 1871 г. под виноградом было занято более 300 десятин, увеличилось количество виноградных кустов, которые составили 150 000. В том же году было получено 10 600 ведер вина[357]. Тогдашние виноградники по своей площади были невелики, но, тем не менее, Тараклия входила в список сел, которые выделялись большим количеством виноградных кустов и сравнительно хорошим урожаем[358]. В 1871 г. на каждого собственника приходилось в среднем до 0,7 десятины. По истечении шести лет здесь обнаруживаем 164 000 виноградных куста, дававших 10 800 ведер вина. В указанном году одно ведро закупалось за 100 копеек серебром[359]. Культура виноградарства достигла наибольшего

[350] Новаков С. З. Социально-экономическое…, с. 96-97.

[351] Баллас М. Виноделие в России. Ч. 5. Бессарабская, Херсонская и Екатеринославская губернии. Спб., 1899, с. 61.

[352] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 32.

[353] Кайряк П. Родословные…, с. 43.

[354] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 104-109.

[355] Анцупов И. А. Развитие торгового садоводства и виноградарства в селениях государственных крестьян и колонистов южных уездов Бессарабии в 30–60-х годах XIX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. Рига, 1963, с. 400.

[356] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 135.

[357] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 119.

[358] Анцупов И. А. Развитие торгового садоводства и виноградарства…, с. 401.

[359] НАРМ. Ф. 151, оп. 1, д. 52, л. 69.

развития в 80–90-х гг. XIX в. и легла в основу благосостояния местных жителей. Тогда на 565 собственников приходилось 340 десятин винограда[360].

Из восьми сел Кубейской волости с 1889 г. по 1893 г. Тараклия и Татар-Копчак имели самое большое количество вина в ведрах – соответственно 26 000 и 26 000 при хорошем урожае, 16 000 и 14 000 – при среднем, 5 000 и 6 000 – при плохом. Однако комиссия, изучающая состояние виноградарства в этой волости, отмечала, что „виноградные сады здесь находятся в первобытном состоянии, улучшение в развитии не замечается, и вино приготовляется простым домашним способом". В основном вино шло „на домашний обиход". Из произведенного за эти годы вина на продажу было употреблено только от 2 000 до 5 000 ведер[361]. Товарность вина составляла 60 копеек серебром за ведро.

Практически все хозяева имели погреба для хранения вин. Но так как вина были слабого качества и были подвержены скорой порче, хозяева старались большую часть немедленно продать. Реализация винной продукции особенно увеличилась после 1861 г., когда в Бессарабии будет введена свобода винной торговли. Ведя трезвый образ жизни, жители Тараклии, как правило, оставляли себе для домашнего потребления треть производимого вина, остальное становилось товарным продуктом и сбывалось в многочисленных питейных заведениях – сельских корчмах, на базаре и ярмарках. Известно, что в 1851 г. тараклийцами было продано вина на сумму 1 930 рублей серебром – сумма, которая после Болграда была самая высокая среди всех болгарских колоний[362].

Успехи виноградарства и виноделия в огромной степени зависели от обеспеченности переселенцев хорошими бочками, чанами и ушатами. Из „Оценочных описей имущества" некоторых тараклийских поселян узнаем, что в начале XX в. не все семьи имели эти предметы. Так, например, Илья Константинович Буюкли имел во дворе 2 куста виноградника и 1 плантацию. Вероятно, он продавал производимое вино, так как у него имелось лишь одно виноградное корыто[363]. Другой тараклиец, Карапенков Афанасий Ильич, одну часть урожая оставлял себе, а другую отправлял на продажу. Это становится ясно из того, что, разводя 3 виноградные плантации, оцениваемые в 25 рублей, он имел 1 бочку[364]. Все, что выращивалось на 2 плантациях Василия Николаевича Арнаута, продавалось, так как у него не обнаруживаем какой-либо посуды для хранения вина[365].

[360] Баллас М. Указ. соч., 61.
[361] КУИА. Ф. 47, оп. 1, д. 135, лл. 50 об.-51.
[362] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 135.
[363] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 2636, л. 2 об.
[364] Там же, д. 563, л. 4.
[365] Там же, д. 2414, л. 4.

Со своей стороны, Лазарь Степанович Азман продавал виноградную продукцию в виде вина. Это видно по тому, что, заботясь об одной виноградной посадке, дома он имел 2 бочки, оцениваемые в 10 рублей[366].

Активное развитие виноградарства сопровождалось негативными явлениями в этой отрасли, в частности, ростом заболеваемости виноградников. К болезням сидиуму и мильдью добавилась филлоксера, которая в крае впервые была обнаружена в 1885 г.

В российский период, особенно в первой половине XIX в., большое внимание уделялось садоводству и лесничеству. В упомянутой инструкции И. Н. Инзова специально оговаривалась задача озеленения края. Перед переселенцами ставится задача насаждения ежегодно „по крайней мере до тридцати деревьев разного рода". Если кто-то не выполняет эти требования, то должен быть наказан и оштрафован[367]. Сюда следует добавить введение в 1822 г. пошлины на ввозившиеся прежде из османских владений орехи, яблоки и другие фрукты, вследствие чего плодоносные сады в болгарских колониях увеличились[368]. Тараклийцы снабжались фруктовыми саженцами из Измаильского общественного сада. В 1851 г. в Тараклии росли 194 фруктовых сада, принадлежавших 308 семьям. В них было 8 140 плодоносящих, 21 700 неплодоносящих и 68 калированных деревьев. Продукция сбывалась в Болград. В указанном году от продажи фруктов тараклийцы получили 150 рублей[369]. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в этот период в Измаильском уезде Тараклия уступала лишь Болграду по количеству разведенных фруктовых деревьев. Нет сомнений, что успехи садоводства прежде всего зависели от наличия в переселенческой среде опытных людей, которые занимались отбором лучших сортов деревьев, их прививкой и окулировкой[370]. В том же 1851 году люди, которые специально занимались прививкой, были только в Тараклии и Болграде. Тогда же в тараклийской колонии было окулировано 68 деревьев. Наличие таких специалистов привело к увеличению количества и качества фруктовых садов. В 1871 г. было 300 фруктовых и виноградных садов, занимавших площадь в размере 300 десятин[371]. По другим данным, сады и виноградники занимали 220 десятин 1 017 саженей, из которых под виноградниками и фруктовыми садами числилось 165 десятин. Интересен тот факт, что 12 октября 1870 г. Тараклийский сельский Приказ обратился в Аккерманскую земскую управу, обращая внимание на то, что та-

[366] Там же, д. 2194, л. 4.

[367] Потоцкий С. Указ. соч., с. 115.

[368] Мещерюк И. И. социально-экономическое развитие…, с. 152.

[369] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 526.

[370] Окулировка – способ прививки плодовых и декоративных растений одиночной почкой (глазком), взятой от черенка культурного сорта.

[371] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 119.

Сбор винограда (вторая половина XIX в.)

раклийцев ошибочно обложили земским сбором за 2 336 десятин 12 саженей земли, состоящей, якобы, под садами, виноградниками и огородами, по копеек за десятину, всего 584 рубля, которые были уже внесены в раскладку по колонии Тараклия. До сведения управы доводилось, что на самом деле под садами и огородами тараклийских колонистов значилось в наличии только 220 десятин 1 017 саженей, т.е. вышеизложенные цифры были ошибочными. По этой причине Приказ просил включить тараклийские земли в разряд тех, которые облагались земскими сборами по 2 ½ копеек за десятину. Собрание Аккерманской земской управы согласилось с доводами тараклийцев и определило для них общий земской сбор за 1870 г. в сумме 52 рубля 89 копеек. Оставшаяся сумма – 475 рублей 98 копеек – зачислялась в счет предполагаемых земских сборов с тараклийских колонистов на 1871 г.[372]

По истечении шести лет, в 1877 г., здесь зарегистрировано 470 садов и виноградников, занимавших площадь в 180 десятин[373]. Постепенно площадь садов будет увеличиваться, составив в 1908 г. всего 810 десятин 760 саженей[374].

Касаясь лесоводства, отметим, что Тараклия относилась к тем колониям, у которых были наиболее значительные лесные плантации. В 1851 и 1861 гг. они занимали здесь 111 десятин. В этом отношении она уступала лишь селу Комрат (250 десятин) и Дезгинже (229 десятин). Тараклийские лесные плантации размещались на северо-восточной стороне территории поселения, в целях смягчения пагубного влияния суховеев[375].

Какие деревья разводили тараклицы? В 1837 г. зарегистрировано: яблонь – 2 524, груш – 315, вишен – 1 201, черешен – 8, орехов – 201, абри-

[372] Сборник Бессарабского земства, издаваемый Бессарабской Земской управой. Год второй. № 6. Кишинев, 1872, с. 86-87.

[373] НАРМ. Ф. 151, оп. 1, д. 52, л. 69.

[374] Там же Ф. 329, оп. 3, д. 1384, л. 224 об.

[375] Там же. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 8; Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 126.

косов – 100, тополей – 157[376]. Тогда же были посажены следующие деревья: 867 яблонь, 43 груши, 1 713 слив, 608 вишен, 67 орехов, 2 623 верб, 63 тополей[377]. В 1871 г. тараклийцы посадили 3 500 деревьев, а в 1877 г. – 9 000 деревьев и 11 000 кустарников[378].

С определенным успехом тараклийцы занимались шелководством. Статистические данные указывают, что в 1837 г. здесь росло 4 799 тутовых деревьев[379], 968 новых саженцев. Еще в 1848 г. А. Скальковский отметил, что тараклийские „женщины разводят тутовые деревья, собирают коконы и мотают шелк в большом количестве”[380]. Здесь не было специальной плантации, тутовые деревья высаживались в хозяйствах отдельных колонистов. Этим руководила Аккерманская земская управа. Она нанимала инструкторов из среды народных учителей (начальных классов), окончивших курсы по шелководству[381]. Не случайно именно тараклийская школа решила содействовать распространению среди сельского населения культуры шелководства. С этой целью в 1895 г. при ней начали разводить небольшую тутовую плантацию для наглядного ознакомления местных жителей со способами рационального ведения этих отраслей хозяйства. В этом им содействовал инспектор народных училищ И. Е. Оцел[382]. Инструктором по Кубейской волости в 1910 г. состоял Т. М. Парута. В его обязанности входила бесплатная раздача грены, сообщение необходимых сведений по оживлению грены (яиц), кормлению червей (итальянской породы) и ухода за ними, замаривание куколок и, наконец, содействие шелководам в продаже полученных коконов. Скупка сырых коконов производилась тем же учителем от имени фирмы г. Куссис, имеющей в с. Чадыр-Лунга паровую морильню[383]. Источники указывают, что в 1910 г. тараклийцам были розданы грены в количестве 210 золотников, по их количеству по всей волости Тараклия уступала лишь Кубею, который получил 266, тогда как Кайраклия получила 115, Голица – 60, Кальчева – 82, Пандаклия – 73, и Чийшия – 34 золотника[384].

С первых лет заселения тараклийцы занимались огородничеством. Первоначально огородные культуры выращивались на небольших площадях,

[376] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 104-109.

[377] Там же, л. 90.

[378] НАРМ. Ф. 151, оп. 1, д. 11, л. 245; д. 52, л. 105.

[379] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 104-109.

[380] Скальковский А. Болгарские колонии…, с. 50.

[381] Новаков С. З. К истории развития шелководства в селениях болгар и гагаузов в южной Бессарабии в конце XIX – начале XX в. // *Болгарская общность в Молдове и Украине (XIX–XX вв.). Страницы истории и культуры.* Кишинев, 2010, с. 117.

[382] Аккерманское земство. XXVII-ая очередная сессия. Доклады, отчеты о деятельности земской управы. Аккерман. 1895, с. 63.

[383] Аккерманское земство…1910 г. Аккерман, 1910, с. 24.

[384] Там же.

в усадьбах каждого переселенца для личного употребления. Еще в 1846 г. управляющий болгарских колоний Алеамбаров в своей записке губернатору Бессарабской области перечислял колонии, успешно занимающиеся огородничеством, среди них фигурировала и Тараклия. При этом он сообщал, что „в них произрастают овощи: капуста, буряки, морковь, прас, красный перец, баклажаны, помидоры, редька, хрен, лук, чеснок, а также зелень: петрушка, укроп, сельдерей и пастернак. Произведения эти продаются в городах: Рени, Измаиле, Кагуле и часть в Одессе, и на базарах в колониях Болграда и Комрата"[385]. Статистические данные за 1851 г. указывают на то, что в этом году тараклийцы посеяли 1 фунт капусты, получив при этом урожай в количестве 2 040 штук, тогда же было посажено 1 пуд и получено 300 пудов лука и, соответственно, 0,25 пуда и 280 штук буряка. Данные по морковной и картофельной посадках отсутствуют[386]. В том же году за продажу огородных культур тараклийцы выручили 65 рублей.

Тараклийских огородов и баштанов в 1871 г. насчитывалось 250, они занимали 62 десятины[387], а в 1877 г. здесь зарегистрировано 512 огородов, занимавших площадь в 154 десятины[388].

Производимая продукция шла, прежде всего, на потребление самим жителям. Использовали ее круглый год, в свежем виде и в виде солений. Она составляла значительную часть пропитания сельчан, которые в те времена особенно соблюдали посты и постные дни. Из „Оценочных описей имуществ" некоторых тараклийцев начала XX в. узнаем, например, что поселяне уделяли большое внимание заготовке солений. Так, для хранения солений к 1910 г. у Афанасия Карапенкова было 3 кадки, в 1911 г. у Якима Дараманчева – 2 кадки, в 1913 г. у Ильи Буюкли – 1 кадка[389].

Однако, в отличие от многих соседних колоний, тараклийцы производили огородную продукцию и для продажи[390]. Практически все семьи занимались огородничеством и бахчеводством. Приусадебные участки, как и в настоящее время, являлись одновременно и огородами. Использовали жители села и междурядья виноградников. В конце XIX – начале XX в. Тараклия была среди болгарских селений, которые успешно занимались промышленным огородничеством, сбывая продукцию в бессарабских городах, а также в Одессе. Денежная прибыль в 1851 г. за продажу овощей составила 65 рублей[391].

[385] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 4779, л. 476.

[386] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 169.

[387] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 119.

[388] НАРМ. Ф. 151, оп. 1, д. 11, л. 245; д. 52, л. 105.

[389] Там же. Ф. 329, оп. 3, д. 563, л. 4; д. 2194, л. 4; д. 2414, л. 4; д. 2636, л. 2 об.

[390] Новаков С. З., Гургуров Н. Н. Страницы истории села Кортен (1830–1995). Кишинев, 1995, с. 78.

[391] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 169.

В этом сказалась традиция, вынесенная из болгарских земель, а также благоприятные водные условия. Если многие соседние колонии страдали из-за нехватки воды, то в Тараклии этой проблемы не было. На длинном пути речки Ялпуг, которая, по словам старожилов, в прошлом была многоводной, тараклийцы засаживали большие огородные плантации. За селом сооружались колодцы диаметром в несколько метров, использовавшиеся как место для водопоя стада, так и для полива огородов. Тараклия относилась к наиболее „огородным" селениям. Среди тараклийцев известным огородником был Петр Танасов Ушев, 1873 г.р., который арендовал земли у помещика Крикополоса и разводил поливной огород площадью в 2 гектара[392]. Другой тараклиец, Петр Павлович Кочев, имел большой овощной огород на реке Ялпуг, вблизи села Алуат, любил охотиться на диких уток. Отсюда и получил кличку „Раца" (утка), которая перешла к его потомству[393]. Его односельчанин Ананий Кочев впервые приспособил в Тараклии специальное устройство, чтобы вода из источников оврага „Попова ръпа" была использована для полива. В результате он развел большой овощной огород.

Со второй половины XIX в. в Тараклии начинают заниматься пчеловодством. В 1879 г. здесь имелись три пасеки с 120-ю ульями. Было собрано 7 пудов меда и 7 пудов воска, что было больше всего по Кубейской волости[394]. Однако этот показатель уступает другим селам соседних волостей (например, в с. Валя-Пержей было 28 пасек, в Твардице – 8, в Авдарме – 14)[395]. Мед прежде всего использовался как лечебное средство. О некотором успехе в пчеловодстве говорит и то, что в 1913 г. на юбилейной выставке пчеловодов и садоводов, состоявшейся в Кишиневе, священник Василий Чайковский получает серебряную медаль за образцовую пасеку[396]. Успешно занимался пчеловодством и Даниил Николаевич Челарский (1846 г.р.), который реализовывал свою продукцию на рынках Болграда и Кагула. Она пользовалась повышенным спросом и среди тараклийцев[397].

К середине 50-х годов XIX в., несмотря на общинное землевладение, началось заметное имущественное расслоение тараклийского населения. К этому надо добавить то, что в Буджак с самого начала заселялось немало зажиточных семей. Согласно тараклийским легендам, представителем таких родов, как Шпакови, Кочеви (дядо Шарко с пет сина), Градескови (братя Петър и Иван), убив турецких пограничников, переправляют через границу большие стада овец (300–500 голов)[398].

---

[392] Кайряк П. Родословные…, с. 33.

[393] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 30.

[394] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 394.

[395] Там же. 400.

[396] Отчет Кишиневского земского управления за 1913 г. Кишинев, 1913, с. 180.

[397] Танов С. О близком прошлом… Тараклия, 2009, с. 13.

[398] Кайряк П. Родословные…, с. 53.

В различных архивных статистических материалах, начиная с 1835 г., фигурирует помещик Славчо Йовчев из Тараклии. Он жил возле села Балабаны в усадьбе, расположенной на одном из курганов, и владел 1 825 десятинами земли. Вместе с другим тараклийским предпринимателем, Деордием Колевым Недогло, Славчо скупает и арендует земли у штабс-капитана Степана Фадеева Камболи (3 945 десятин). Эту землю, находившуюся западнее села Балабаны, они обрабатывают, нанимая тараклийцев и казаклийцев. С отходом в 1857 г. части земель Бессарабии в пользу Молдавского княжества, по этой земле была проложена межевая граница. Хотя эта земля была смежной с тараклийской общественной землей, работников на нее не пускали, так как она составляла территорию уже другого государства. 16 марта того же года Йовчев обращается в колонистское управление с просьбой разрешить ему обрабатывать эту землю, так как „три последних года и без того были неурожайными". Управляющий Арендаренко, со свой стороны, обратился в Бессарабское губернское правление, в котором просил разрешить колонистам переходить на поля через приграничный камень № 276, что не требовало бы нахождения там большого количества часовых. 14 июня 1857 г. Арендаренко получил указание разрешить тараклийцам переходить границу с целью обработки полей[399]. В 1870 г. на данной земле работали наемные работники – тараклийские колонисты Танасий Болгар и Михаил Котоман. Источники указывают, что Славчо плохо платил своим работникам[400], тогда как работники должны были содержать свое хозяйство и семьи. Так, у Т. Болгара имелась 1 корова с теленком и 1 бык[401].

Нанимались тараклийцы на работу и к болградскому купцу К. Минкову, на чью долю приходилась сотая часть всех земель, отведенных задунайским переселенцам и который в селах Алуат и Бисерикуца арендовал у помещиков около 7 000 десятин, из которых под земледелие использовалось около 1 100 десятин, остальные – под пастбища и сенокос[402]. Землями возле Мусаита и Будея – 5 700 десятин – владел Топалов из Болграда. Большое стадо лошадей содержал И. Гарановский из Тараклии. Впоследствии он переселился в село Камчик[403].

По причине малоземелья и с целью аренды земельных наделов, некоторые колонисты объединялись в так называемые „«товарищества". Известно, что одно из них насчитывало 19 человек. В 1850 г. его представители, совместно с болградским колонистом, взяли в посессионное содержание вотчину Трифешть, находившуюся в 10 верстах от Тараклии[404]. Там они

[399] НАРМ. Ф. 6, оп. 3, д. 905, л. 521.
[400] Там же. Ф. 2, оп. 1, д. 10991, лл. 1-7.
[401] Там же, д. 8099, лл. 1.
[402] Там же, д. 10991, лл. 1-7.
[403] Кайряк П. Родословные…, с. 23.
[404] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 7085, лл. 1-2 об.

возделывали землю и пасли свой скот. Когда же в 1857 г. часть Бессарабии вошла в состав Молдавского княжества, вотчина в Трифештах была включена в отчужденную часть. Хотя тараклийцы сохранили над ней право пользования, 18 мая 1859 г. им пришлось обратиться к губернским властям с прошением о переводе своего скота. На выезд через границу и временное пребывание им были выданы заграничные паспорта. Вместе с тем в паспортах не было обозначено количество скота, который планировалось перегнать за границу. По этой причине пограничная стража отказывалась пропускать тараклийцев. После нового прошения им разрешили перегнать скот лишь в августе. Им дозволялось перейти границу вблизи Тараклийского таможенного поста, а не главного Кубейского, так как последний находился на расстоянии 80 верст от Тараклии, что могло бы причинить неудобство скоту. Болгарских колонистов наделили особыми билетами, которые позволяли многократный переход таможенного пункта. В то же время им надлежало перегнать назад скот в указанный срок. Тут же тараклийцы дали подписку, в которой обязывались выплатить таможенную пошлину в том случае, если они не вернут весь скот обратно в Бессарабию[405].

Список тараклийцев, количество их скота и орудий труда, вывезенных в Трифешть в 1859 г.

№	Имена и Фамилии	Количество разного рода скота				Земледельческие орудия		
		Лошади	Овцы	Нерабочий скот	Рабочий скот	Плуги	Бороны	Волы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	*Цоно Дериволков*	3	30	13	6	1	1	2
2	*Иван Кайрак*	3	100	4	6	1	1	2
3	*Минчо Кайрак*	4	200	12	6	1	1	2
4	*Николай Терзы*	4	200	4	8	1	1	2
5	*Янко Кайрак*	3	90	6	6	1	1	2
6	*Господин Ризов*	4	80	4	6	1	1	2
7	*Семен Пиронков*	4	250	8	6	1	1	2
8	*Стоян Арабаджи*	3	250	2	6	1	1	2

[405] Там же.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9	*Иван Ризов*	3	100	8	6	1	1	2
10	*Димитрий Ушев*	3	300	15	6	1	1	2
11	*Тодор Бишир*	2	250	10	6	1	1	2
12	*Димитрий Пител*	3	350	5	4	1	1	2
13	*Пеню Воинский*	3	70	10	6	1	1	2
14	*Николай Дириволков*	3	–	10	6	1	1	2
15	*Георгий Кавлак*	2	160	–	6	1	1	2
16	*Гено Юровский*	4	200	5	8	1	1	2
17	*Танас Ушев*	3	40	5	4	1	1	2
18	*Димо Ушев*	3	70	15	6	1	1	2
19	*Петр Дириволков*	4	200	6	6	1	1	2
Итого		**60**	**2 625**	**145**	**103**	**19**	**19**	**38**

(**Источник**: НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 7085, лл. 3-3 об.)

Сложными для тараклийцев были 1872–1875 гг., когда неурожайный период длился четыре года подряд. Это привело к тому, что жители села стали просить пособие на посев и на продовольствие из капиталов бывшего Бессарабского болгарского водворения[406]. Известно, что по случаю неурожая 1873 г. крестьяне Тараклии получили ссуду – 600 рублей[407]. Хотя тараклийцы имели долг перед земскими властями, равнявшийся 1 429 четвертями озимой пшеницы и 872 четвертям ярового хлеба[408], по истечении трех лет, в 1876 г., им была выдана дополнительная ссуда хлебом на пропитание и 890 четвертей зерна[409]. В следующем году они получили лишь 454 четвертей зерна на семена [410].

Слабый урожай 1887 г. и особенно повсеместный значительный недобор кукурузы были причиной того, что население многих сел пользовалось ссудой из запасных продовольственных магазинов. Немалый урон хозяйствам

[406] НАРМ. Ф. 2, оп. 11, д. 8304, л. 1.

[407] Сборник Бессарабского земства. Кишинев, 1876, № 1-2, с. 35.

[408] Там же, № 6, с. 52.

[409] Там же, № 1-2, с. 15.

[410] Там же, 1877, № 1, с. 68.

поселян-собственников и благосостоянию их семей причинили неурожаи 1889 года, и особенно 1892 и 1899 годов. В 1889 г. лишь кукуруза и просо дали общий сбор сам – 8, а все остальные хлеба составили сам – 1,54. Не успели крестьяне восстановить свои подорванные предыдущим неурожаем хозяйства, как в 1899 г. на их земли обрушился новый неурожай, еще более разорительный. Властям пришлось отсрочить платежи по числившимся долгам до будущего года и выдать тараклийцам ссуду в виде кредита на 1 130 пудов кукурузы, 4 755 пудов ячменя – всего на сумму 10 517 рублей 80 копеек[411].

В голодном 1899 году казна организовала в селе бесплатное питание: была открыта кухня для голодающих, где выдавали по 450 граммов мамалыги и черпак жидкой похлебки из фасоли или чечевицы. В этот год умирали не только люди, но и большое количество скота. Хлеба совсем не убирали. В апреле с вопросом об урожае было все ясно, и скот, истощенный бескормицей вследствие отсутствия выпаса на выгонах, выпускали на погибшие посевы. В связи с необходимостью добыть средства для удовлетворения продовольственных нужд, семьи крестьян за бесценок продавали скот скупщикам из других губерний[412]. Те, кто не имел запасов хлеба, одалживали его под проценты. Например, 27 июля 1899 г. государство закупило у известных в Тараклии скупщиков зерна братьев Ивана и Павла Лазаревичей Пасларь, Дмитрия Афанасьевича Кайряк 6 300 пудов кукурузы на 3 591 рубль, для раздачи голодающим, с которых впоследствии были взысканы деньги, но без процентов[413]. Неурожайными были также 1904–1905 гг.

Для того, чтобы избежать продовольственного кризиса в неурожайные годы, в Тараклии в 1857 г. был учрежден хлебный запасный магазин. Он представлял собой склад зерна на случай голода или дороговизны, для ссуды или продажи по дешевой цене хлеба для продовольствия и посева. Согласно установленному порядку, жители колонии были обязаны ссыпать сюда ежегодно яровое зерно. Источники указывают, что в 1876 г. в магазине содержалось 96 тонн зерна[414]. К 1 июля 1886 г. здесь был следующий хлебный запас из ярового зерна – 59 тонн 440 кг, озимого зерна не было запасено, в то время как в ссуду было отдано 114 тонн 640 кг ярового зерна[415]. В урожайный год запасы увеличивались. Так, в 1897 г. они составляли 149 тонн 680 кг ярового зерна[416]. К 1 июля 1898 г. хлебный запас состоял из 143 тонн 920 кг ярового

[411] Отчет Аккерманской земской кассы мелкого кредита за 1900 г. Аккерман, 1900, с. 66.

[412] Ярошевич А. Неурожай 1899 г.: хозяйственное разорение крестьян Аккерманского уезда // *Санкт-Петербургские ведомости.* СПб., 1900, № 50.

[413] Отчет Аккерманской земской кассы мелкого кредита за 1900 г. Аккерман, 1900, с. 4.

[414] НАРМ. Ф. 2, оп. 2, д. 8391, л. 17.

[415] Аккерманское земство XVIII сессии. Отчеты доклады и постановления земского собрания созыва 1886 г. Аккерман, 1886, с. 55-56.

[416] НАРМ. Ф. 2, оп. 2, д. 8886, л. 727; Аккерманское земство XXIX сессии. Аккерман, 1897, с. 26.

зерна, в то время как 86 тонн 560 кг было вложено в ссуду[417]. Стоит отметить, что по всей Кубейской волости Тараклия занимала первое место по хлебным запасам. Столь большие хлебные запасы оправдали себя, так как в 1892 г. на юге Бессарабии была большая засуха, что привело к слабому урожаю. Это вынудило местную администрацию выделить крестьянам все запасы хлеба, хранившегося в Тараклии. Не случайно, к 1 июля 1893 г. здесь не обнаруживается в наличии запасенного ярового зерна[418]. Когда же в хлебных магазинах накапливались излишки, то, с разрешения Аккерманского земства, их продавали. Так, 26 февраля 1898 г. было продано 64 тонны ярового зерна. Полученная сумма обращалась в продовольственный капитал[419].

В результате аграрной реформы 1871 г. болгарские колонисты были переведены в разряд поселян-собственников. Но, чтобы вступить в права собственника-единоличника надельной земли, они должны были целиком выкупить ее у казны. Источники указывают, что 504 тараклийских семьи и 1 245 душ мужского пола получили в общем 9 698 десятин удобной земли. В результате на одну семью приходилось 19,2 десятины, а на 1 душу мужского пола – 7,8. Годовой оклад оброчной подати составлял 3 928 рублей, в том числе за 1 десятину 43 рубля[420].

Накопившиеся проблемы в крестьянских хозяйствах колонистов в начале XX века требовали своего разрешения. В определенной мере этому способствовали мероприятия, связанные с реформой Столыпина. Спустя 11 лет со времени последнего передела земли, 12 августа 1907 г. тараклийское общество поселян ходатайствовало перед Губернским присутствием о разрешении досрочного передела общественной земли на новые 12 лет с осени текущего года. Такое разрешение было получено[421].

4 марта 1908 г. Губернское присутствие одобрило решение тараклийского мирского приказа и определило, в каких направлениях должен проходить передел общественной земли[422]. Пахотную землю в количестве 5 556 десятин 162 кв. саженей необходимо было разделить на подворные участки, закрепив землю в личную собственность. Предстояло проверить площади виноградных садов. Общественные земли, засаженные виноградниками, которые были захвачены собственниками, признавались за их владельцами за счет количества земли в их пахотном наделе. Толока распределялась пропорционально количеству полученных десятин земли, для

[417] Отчет о деятельности Аккерманской уездной земской управы (1897-1899). Аккерман, 1899, с. 11.

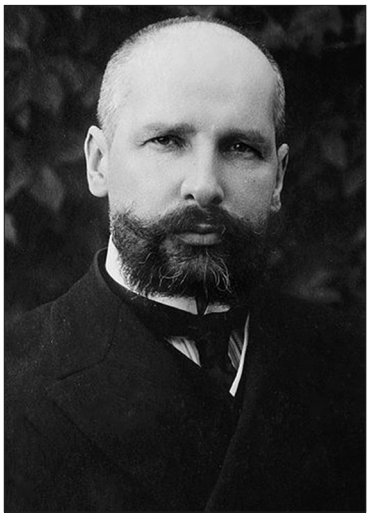
[418] Аккерманское земство. Доклады и отчеты о деятельности земской управы. Денежный отчет за 1892-1893 гг. Аккерман, 1893, с. 11.

[419] Там же, с. 15.

[420] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 709, л. 87.

[421] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 1269. лл. 1-3.

[422] Там же. Ф. 309, оп. 3, д. 1270, лл. 26 об.



Петр Аркадьевич Столыпин

определения права пользования ею каждого домовладельца при определении норм выпаса скота. Заливные луга, улицы, площади остаются в коллективном и нераздельном пользовании всего общества. Жителей Тараклии, отсутствующих на момент принятия Мирского приговора, было решено землей не наделять.

Для проведения раздела земли обществом были выбраны доверенные лица в составе 43 человек. 13 октября 1908 г. был составлен список домохозяев с указанием глав семейства, числа душ обоего пола для раздачи общественной земли в вечное владение[423]. Домовладельцы были разделены на 40 кварталов. Всего насчитывалось 1 007 семей, которые составляли 6 397 душ – 3 268 мужчин и 3 129 женщин. Источники называют и другое число земельных дворов – 1 028[424], разница – 21 двор. Размер отдельных участков по Тараклии составлял 2,5 десятин. Село входило в группу бывших задунайских колоний с самой низкой обеспеченностью пахотной землей, где на один земельный двор приходилось в среднем от 7 до 10 десятин[425]. Всю пахотную землю разделили по качеству, а затем разделили подушно. В результате каждая семья получила землю, расположенную на 11 различных участках.

Это значимое событие определило социально-экономическое развитие села на многие годы вперед. Тогда был произведен раздел земли, после которого при увеличении семьи земля уже дополнительно не выделялась, но и не урезалась. Земля закреплялась только за лицами мужского пола, и пре-

[423] Там же, лл. 4-20.

[424] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 256.

[425] Там же, с. 252.

тендовать на нее могли только те, кто значился по 10-й народной переписи населения 1859 г. При образовании новой семьи, глава семейства (бащата) решал сам, кому какой участок дарить.

Выйдя со своей долей земли из общины, тараклийцы столкнулись с проблемами, не решив которые, невозможно было коренным образом улучшить крестьянское хозяйство и тем самым поднять его доходность. Жителям села было дано право пользоваться и распоряжаться предоставленной им во владение землей по своему усмотрению, но с определенными условиями. Главное, была разрешена аренда и продажа земли. Так как крестьяне уже не получали дополнительно землю при увеличении семьи, им приходилось арендовать или покупать ее у односельчан или в других селах. Более состоятельные арендовали землю у тех, кто не мог ее обрабатывать. В хозяйствах, где не хватало работников, стали появляться батраки. Так постепенно крестьяне теряли землю, превращаясь в безземельных, работавших в основном на других.

Таким образом, в 1908 г. тараклийцы перешли от общинного пользования (выкупных надельных земель) к подворно-участковому наследственному землевладению. Это говорит о том, что бывшие колонисты отошли от рекомендаций Указа от 9 ноября 1906 г. о переходе в отруба[426] и избрали форму, наиболее соответствующую в то время их укладу жизни. Не случайно земский начальник 8-го участка Аккерманского уезда Гумковский сообщал Бессарабскому Губернскому присутствию, что переход к отрубному хозяйству в Тараклии осуществило лишь 1 хозяйство. По его предположению, это было сделано с целью получения большого количества земли. Причина нежелания отделения в отруба объяснялась тем, что поселяне боялись будущей нехватки земли для новорожденных.[427] Гумковский указал, что среднее расстояние между наиболее удаленными участками одного хозяйства составляло 9 верст, среднее количество пахотных участков у каждого домохозяина доходило до 21, а размер отдельных участков составлял от 240 саженей до 2 ½ десятин. Для сравнения расстояний между участками отметим, что в Татар-Копчаке оно составляло 10 верст, в Кайраклии – 6, в Пандаклии – 8, в Кубее – 9 верст.

В то же время, у селян накапливались недоимки. Причины их чрезмерного накопления заключались, прежде всего, в несоответствии окладов с доходностью крестьянского надела и в усиленном применении мер взыскания (продажа скота и прочего инвентаря), ослабляющем платежную силу населения; некоторое влияние на накопление недоимок оказала также запутанность волостного счетоводства и несвоевременность требования платежей.

[426] Отруб – земельный участок, выделенный из общинной земли (в результате столыпинской аграрной реформы) в единоличную крестьянскую собственность (в отличие от хутора – без переноса усадьбы)

[427] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 1 384, л. 224 об.

Накопление недоимок объяснялось также природными бедствиями: большинство крестьян с трудом справлялись с обязательными взносами даже при благоприятных условиях, в случае же неурожая оказывались совершенно несостоятельными для взноса податей. Вследствие этих причин недоимки росли из года в год. Согласно губернской статистике, к 1900 г. недоимки по Тараклии составляли 1 839 рублей, из которых уездных было – 1176, губернских – 399 и дорожных – 262. Уже в последующие годы эти недоимки значительно уменьшились, соответственно до 734, 594, 156 и 90 рублей[428].

Чтобы „встать на ноги" и решить поставленную перед ними задачу, колонисты, включая и тараклийцев, с самого начала их поселения опирались на животноводство как на важнейшую отрасль хозяйства. Для этого имелись достаточные условия и предпосылки. Переселенцы до прибытия в Буджак были хорошо знакомы с животноводством, и основная масса привела с собой большое количество скота. Правящие круги России были заинтересованы в развитии животноводства, так как для ведения войны с Османской империей необходимо было иметь скот в большом количестве с целью транспортировки военных грузов, а также для обеспечения действующих войск мясом, жирами.

Природные условия для развития животноводства были хорошими, и переселенцы не замедлили этим воспользоваться. Они разводили крупный рогатый кот, лошадей, овец, несколько меньше коз. Разведение крупного рогатого скота и лошадей были необходимы вначале, когда надо было применять значительное количество тягловой силы для поднятия целины. В 1850 г. А. Скальковский отметил значение крупного и мелкого скота в хозяйстве переселенцев: „Они здесь необходимы и как рабочая сила для хлебопашества и перевозки тяжестей, и как предмет торговли: большой – посредством продажи гуртов, сала и кож, а мелкий – мясом, молоком, рогами и костями. Даже помет этого скота представляет здесь важный материал как топливо, известное под названием «кирпич» или «кизяк»". В первой половине XIX в. почти 80% земли тараклийцы использовали под сенокос и пастбища. Интересно, что под животноводство использовалась и арендуемая, и купленная у помещиков земля.

Большинство переселенцев прибыли в Буджак с таким количеством скота, которое обеспечивало и развитие животноводства, и возможность использования его в качестве тягловой силы. Остановимся на состоянии коневодства и разведении крупного рогатого скота. Статистические данные 1820 г. показывают, что здесь содержалось 873 лошади, 6 ослов, 30 буйволов, 1 000 волов и 1500 коров[429]. К 1827 г. на каждое хозяйство Тараклии в среднем приходилось: лошадей – 2,7, крупного рогатого скота – 9. Всего

[428] Аккерманское земство за 1900 г. Аккерман, 1900, с. II-III.

[429] НАРМ. Ф. 5, оп. 1, д, 563, л. 77 об.

же в том году здесь было 344 лошади и 1 171 голов крупного рогатого скота[430]. Широко использовались волы, которых запрягали по две-три пары в тяжелый плуг с железным лемехом. Поголовье крупного рогатого скота состояло преимущественно из местной бессарабской породы. К 1837 г. здесь зарегистрировано 650 лошадей, 24 осла и 1 500 голов рогатого скота[431]. В 1842 г. в колонии Тараклия было 814 лошадей, 18 ослов и 2 165 голов рогатого скота. Это при наличии 223 семей[432]. Резкое увеличение поголовья скота связано с новым прибытием болгарских переселенцев из-за Дуная после 1829 г. Известно, что многие переселенцы пришли в Бессарабию с крупным поголовьем скота.

Одной из главных причин, задерживавших рост поголовья крупного рогатого скота и лошадей, был их падеж от бескормицы и частых эпизоотий[433]. Тем не менее, до середины XIX в. не было ни одного бесскотного хозяйства[434]. Известно, что в 1851 г. 65,5% тараклийских семей имели в хозяйстве более 4 голов рогатого скота, тогда как у 34,5% семей было 4 головы на хозяйство[435]. Однако в дальнейшем на одну семью приходилось меньше волов и лошадей. Так, в 1852 г. их было, соответственно, 890 и 1 282, а в 1882 г. – 800 и 1 050. Тогда же здесь отмечено 515 коров[436]. Уменьшение количества волов связано с тем, что их потребность в качестве рабочей силы снижается. С появлением нового легкого плуга в него запрягалась лишь одна лошадь вместо двух волов. Следует отметить, что к концу XIX в. стали появляться первые семьи, которые не имели лошадей. В 1882 г. таких семей было 30[437].

В 1870 и 1875 гг. в селе было соответственно 1 546 и 1 300 голов крупного рогато скота. Лошадей в эти годы в селе насчитывалось соответственно 658 и 829 (число дворов – 393 и 420)[438]. В 1882 г. на 531 поселянский двор приходилось 1 310 лошадей. Безлошадных дворов в селе насчитывалось – 24. Спустя несколько лет, в 1886 г., их количество остается тем же – 1 310 лошадей[439]. К 1901 г. численность лошадей незначительно увеличилась, составив 1 488 голов[440]. Но и этот показатель был существенным для того времени, так как, например, все в том же году в Дюльменах было 657, в Чийшии – 989, в Задунаевке – 698 голов лошадей.

[430] Статистическое описание Бессарабии…, с. 405.

[431] ЦГИА РФ, Ф. 383, оп. 29, д. 610, л. 94.

[432] ГАОО, Ф. 6, оп. 1, д. 7682, л. 43.

[433] Эпизоотия – эпидемия инфекционных болезней у животных.

[434] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 60.

[435] Там же, с. 61.

[436] НАРМ. Ф. 65, оп. 1, д. 409, л 45.

[437] Там же, лл. 46-67.

[438] Егунов А. Перечень населенных мест Бессарабской губернии в 1870–1875 гг. Кишинев, 1879, с. 110.

[439] Аккерманское земство XVII очередной сессии, созыва 1886 г. Аккерман, 1886, с. 78-79.

[440] Там же, 1901, с. 286.

В 1899 г. в Тараклии зарегистрировано 1 783 голов домашних животных. Из них 14 болело, было убито – 7, и выздоровело 7 домашних животных[441]. Через несколько лет животные опять болели. В 1905 г. в селе насчитывалось всего 2 330 голов крупного рогатого скота. Из них более 98 животных ранее болели[442]. Частые болезни повлияли на количественный состав поголовья скота, так как в следующем 1906 г. здесь насчитывалось 1 475 голов скота, 1 животное болело, его позже забили[443].

Наиболее рентабельным в условиях Буджака было овцеводство, в котором болгары имели давние и богатые традиции. Тараклийская община для этих целей располагала прекрасными участками земли в поймах местных рек. Здесь были прекрасные сенокосы, пастбища, и главное – водопой.

Из улучшенных пород тараклийцы предпочитали цигейскую. Она появилась вместе с переселенцами и представляла собой переход от мериносовой овцы к простой русской в отношении выхода количества шерсти, но отличалась от одной и другой породы: была крупней, выше, более приспособленной к погодным условиям края, менее прихотливой к кормам и могла круглый год находиться на подножном корму. Ежегодный настриг шерсти равен был 3-4 кг, с барана получали 6 кг шерсти, ежегодный надой молока составлял 95-100 литров при 6,3% жирности[444].

Затем, с начала 30-х годов XIX в., колонисты стали разводить и мериносов, привезенных губернскими властями из Испании. Они давали самую хорошую шерсть. Смешение цигейских овец с мериносами привело к появлению новой породы овец, за которой удержалось название то цигейской, но улучшенной породы. Тараклия была среди тех немногочисленных колоний, которые достигли наилучших результатов в создании новой породы овец[445]. Для занятия этой отраслью имелись все условия: большие пастбища, традиционные навыки. Продукты овцеводства шли прежде всего на удовлетворение собственных нужд: питание, одежда и убранство жилища. До сегодняшнего дня потребление баранины в селе очень значительно. Как увидим в соответствующих разделах, забой овец достигал максимума в связи с праздничными днями. Одновременно тараклийцы продавали овец, шерсть, брынзу, овчину. Часто село посещали перекупщики, которые отправляли продукцию в дунайские порты.

Первые данные о количестве овец в Тараклии мы имеем за 1819 г. – тогда их было 9 100 голов, в среднем на одну семью приходилось 60 овец. В 1820 г.

---

[441] Там же, 1900, с. 152-153.

[442] Там же, 1906, с. 190-191.

[443] Там же, 1907, с. 57.

[444] Мещерюк И. И. Развитие торгового тонкорунного овцеводство в Буджаке в первой половине XIX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1882 г. Минск, 1964, с. 412-413.

[445] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 68.

здесь встречаем 9 103 овец и 426 голов мелкого рогатого скота[446]. К 1827 г. это число увеличилось, достигнув 10 628 голов. Однако количество овец на одну семью уменьшилось до 52[447]. В дальнейшем поголовье овец постоянно увеличивалось. Однако частым явлением был падеж овец. Особенно большим он был с 1831 г. по 1834 г. – в период засух и неурожаев. Несмотря на это, в 1837 г. здесь содержалось 15 472 голов[448]. В 1843 г. было 14 140 голов[449]. По причине того, что эпидемия чумы в 1845 г. нанесла большой урон овцеводам, в 1852 г. здесь обнаруживаем только 1 620 овец. Также неблагоприятным для тараклийских животноводов был 1855 г., из-за тягот, вызванных Крымской войной, а также и из-за страшной засухи, отразившейся на обеспечении скота кормами[450]. Постепенно ситуация выправляется, так как в 1870 и 1875 гг. здесь было соответственно овец и коз 9 738 и 1 180 голов[451]. В данный период Тараклия находилась в первой группе сел, где на одну семью приходилось больше всего овец– от 30 до 50. К 1882 г. здесь насчитывалось 540 голов мелкого скота и 1 620 овец[452]. Незначительное уменьшение их количества отмечено в 1904 г. – 1 378 голов[453].

Архивные источники также показывают, что в начале XIX в. около Тараклии располагались две крупные кышлы, называемые также хуторами, „заведениями" или „зимовками", где разводили и держали овец. Первая состояла во владении австрийского подданного Александра Канота. Мы считаем ошибочным мнение краеведа П. Кайряка, отмечавшего, что первые переселенцы застали здесь имение Александра Канота[454]. Источники указывают, что он прибыл намного позже – в 1817 г. Его кышла, окруженная рвами, впоследствии получила название – „Чатырлык". Здесь было обустроено 3 плетневых частных дома и работало 8 мужчин. В этой кышле содержали 3 200 мериносовых овец, 150 лошадей, 150 голов мелкого рогатого скота, 30 волов, 28 коров. В 1820 г. работниками было заготовлено 2 скирды сена[455].

Вторая кышла принадлежала австрийскоподданному Алди Криштицу. Он прибыл в 1818 г. В его крупном хозяйстве в 1820 г. трудились 9 семей и 8 бурлаков (холостых). Они располагались в 1 земляном и 5 плетневых частных домах. Здесь держали 100 лошадей. Для их прокормки выкашивалось в год 5 скирд сена[456].

---

[446] НАРМ. Ф. 5, оп. 1, д, 563, л. 77 об.

[447] Мещерюк И. И. Социаьлно-экономическое развитие…, с. 68.

[448] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 60, л. 94.

[449] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 7682, лл. 21-22.

[450] Мещерюк И. И. Социально-экономическое развитие…, с. 70-71.

[451] Егунов А. Перечень населенных мест…, с. 110.

[452] НАРМ. Ф. 65, оп. 1, д. 409, л 45.

[453] Arbore Z. Dicţionarul geografic…, p. 208.

[454] Кайряк П. Листая страницы истории // *Свет*. Тараклия, 2002, 5 ноября.

[455] НАРМ. Ф. 5, оп. 1, д. 563, л. 152.

[456] Там же.

Известны имена тараклийских крупных держателей овец. Источники указывают, что в 1838 г. колонисты Деч и Баниев имели большую отару овец[457]. Позже одним из крупных овцеводов стал Николай Стефанов Челарский, 1858 г.р. Его стадо доходило до 400 овец, а усадьба была одной самых крупных[458]. Овцеводы нанимали пастухов, необязательным было, чтобы этим делом занимались лишь тараклийцы. Благодаря хорошей оплате, сюда нанимались жители других сел. Известно, что в 1827 г. из селения Алуат сюда нанялся пастухом Иван Янов Чимпоеш. Он прослужил здесь один год, после чего вместе с отцом отбыл в Молдову[459]. В 1837 г. в село „на заработки" прибыл мальчик из с. Карбун Бендерского уезда Григорий Цибирика (14 лет), его оплата составляла 7 баранов в год[460].

Как видим, в кышлах сосредотачивалось все богатство их владельцев, состоявшее почти исключительно из стад крупного и мелкого рогатого скота и табунов лошадей. Здесь же размещались семейные и одинокие наемные работники (батраки, служители), не имевшие имущества. Стоит отметить, что крупные овцеводы с помощью колонистских властей добивались получения в оброчное содержание больших участков свободных земель в колонии. Поддержка, оказываемая им колонистскими властями, объяснялась заинтересованностью России в сокращении импорта тонкорунной шерсти, которую должна была заменить шерсть мериносов. Ее могли поставлять крупные овцеводы юга России. Кроме того, по мнению колонистских властей, могло не только увеличиться поголовье стад мериносов, но и сбыт части этих ценных животных рядовым переселенцам для скрещивания с цигейской и грубошерстной породами овец[461]. Излишки скота и продукции животноводства сбывались на рынках.

В Тараклии, как и в других селах края, серьезным врагом скотоводства были волки. Они были очень смелы и нападали на овец не только в степи, но и в самом селе.

Каждая порода скота паслась отдельно, особыми пастухами. Нанимались пастухи из разных частей села или определенной махалы. Пастух должен был быть специалистом по своей части, потому что на него, кроме пастушества, возлагались уход за скотом и лечение. Пастухов нанимали от весеннего праздника – дня Св. Георгия до осеннего – дня Св. Дмитрия. Дойкой коров занимались женщины, овец же доили только мужчины. Стрижкой овец также занимались мужчины. Операция эта начиналась в мае, когда устанавливалась теплая погода и нельзя было ожидать холодов.

[457] Там же,. 44, оп. 1, д. 584, л. 7.

[458] Кайряк П. Родословные…, с. 52.

[459] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 2689, л. 6.

[460] НАРМ. Ф. 44, оп. 1, д. 584, л. 7.

[461] Мещерюк И. Социально-экономическое…, с. 72.

Для скота колонисты заготавливали сено. Лучшим периодом для сенокоса считался период от Петрова дня (13 июля) до св. Прокла (25 июля). Косили болгарские крестьяне раньше сообща, всем селом, затем каждый получал необходимое количество сена. Известно, что в 1834 г. в Тараклии было накошено 1 000 копен сена[462]. Спустя три года тараклийцы накосили 50 658 копен сена, что составило 12 646 возов[463]. По этому показателю по Измаильскому округу колония превосходила другие болгарские поселения. Большой объем производства сена связан с обеспечением кормовой базы для своих животных, к тому же колония имела достаточно сенокосной земли, которая в 1852 г. составляла 3 019 десятин[464]. Тогда колонисты накосили 15 000 пудов соломы, а за ее продажу было получено 150 рублей.

Новой отраслью для жителей Тараклия, как и для всех болгарских колонистов, явилось разведение свиней. В метрополии этим практически не занимались. На новом месте этой отрасли также уделяли мало внимания. Вначале свиней было мало, в 1820 г. на 151 семью приходилось 108 свиней[465], а в 1837 г. на 255 семей приходилось лишь 30 свиней. Постепенно их поголовье увеличится, достигнув к 1843 г. 305 голов[466]. По наблюдениям исследователей, бессарабские болгары, начиная с 60-х гг. XIX в., держали одну-две головы свиней для удовлетворения личных нужд[467].

Вышеизложенные данные позволяют нам прийти к выводу, что, обосновавшись на новом месте, тараклийцы продолжали заниматься различными видами сельскохозяйственной деятельностьи. Они преодолевали частые засухи и эпидемии чумы, приспосабливая новые сорта, виды и технологии производства к новым условиям. Благодаря их труду пустынная часть буджакского уголка за короткий срок приобрела цветущий вид. В данном контексте будут уместны слова А. Скальковского, который в 1848 г. так характеризовал тараклийцев: „хорошие хозяева, ведут большое скотоводство, отличное овцеводство и занимаются с успехом садоводством и виноделием"[468]. В этих строчках, пожалуй, как нельзя лучше отражены успехи тараклийских колонистов в хозяйственной деятельности. Кроме этого, тараклийские крестьяне добились значимых успехов в производстве яровой пшеницы, которая частью уходила на продажу. Реализовывалась также продукция огородничества. Разводя рогатый скот, тараклийцы обеспечивали себя мясом и шерстью.

---

[462] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 3673, лл. 2-2 об.

[463] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, л. 314.

[464] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 10.

[465] Тамже. Ф. 5, оп. 1, д. 563, л. 77 об.

[466] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 7682, лл. 21-22.

[467] Хаджиниколова Е. Българското население в южните области на Русия (1856–1876). София, 1987, с. 186.

[468] Скальковский А. Болгарские колонии…, с. 50.

7

Ремесла. Торговля. Транспорт

В начале XIX в. в Тараклии не было крупных промышленных предприятий. Зерновое товарное производство и связанное с этим накопление капиталов привело к созданию здесь полукустарных производств. Из-за отсутствия фабрик его жители в домашних условиях выделывали для личных нужд предметы шерсти собственных овец. Овечья шерсть использовалась для изготовления крестьянских онучей и особой ткани для мужских поясов. Эти промысловые занятия имели преимущественно натуральный характер. Почти все крестьянские семьи, за редким исключением, изготавливали для своих нужд разнообразные шерстяные ткани полотно, часто весьма тонкое, вытканное в сложных и затейливых узорах, и для пошива мужской, женской и детской одежды, полотенец, скатертей. Весь процесс изготовления тканей осуществлялся в каждой крестьянской семье преимущественно силами женщин: мойка шерсти, расчесывание, прядение, окраска пряжи и ткачество. Источники указывают, что в 1837 г. в Тараклии было 44 ткацких станка и 14 самопрялок[469].

К домашним промыслам можно отнести и производство на дому простейшей обуви для повседневной носки. Взрослое мужское население само производило из воловьей или свиной кожи постолы или лапти (цървули). Не было нужды приобретать их у собственников. Это была удобная обувь для полевых работ и в хозяйстве. Женщины также сами шили себе обувь из сукна (терлики), которой пользовались в домашних условиях [470].

В каждой семье занимались изготовлением свечей из овечьего сала, как для освещения жилища, так и для отправления церковной обрядности. Жители массово занимались ткачеством, изготовлением однообразной обуви (цървули), одежды, почти всех продуктов, употребляемых в пищу, и даже некоторого инвентаря, но это не меняло земледельческого характера их хозяйства. В начале 40-х годов XIX в. в колонии насчитывалось 84 ткацких станка, 7 самопрялок[471].

---

[469] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, л. 94.

[470] Мещерюк И. И. Социально-экономичекое развитие…, с. 182.

[471] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 7682, л. 17.

Узорчатые полотна

Тканые изделия

Домашние промыслы удовлетворяли значительную часть потребностей крестьян-переселенцев. Однако еще много сторон хозяйственной деятельности не могли осуществляться в каждом отдельном крестьянском хозяйстве. Крестьянин-переселенец обращался к услугам сельского сапожника, изготавливавшего более прочную обувь для крестьянина и всевозможную обувь для женщин (калеври). К услугам работавшего на заказ ремесленника и к рынку приходилось обращаться для приобретения различных столярных, плотницких и металлических изделий при строительстве домов и хозяйственных построек. Особенно это относится к приобретению оконных рам, дверей, сундуков и необходимых орудий сельскохозяйственного труда: плугов, борон, мотыг, серпов, топоров, кос и прочего сельскохозяйственного инвентаря. Все это покупалось в городах Болграде, Измаиле, Кагуле.

Необходимые товары тараклийцы приобретали в своих мануфактурных лавках, которые начали открываться в конце XIX в., а также на ярмарках и рынках Болграда, Комрата, Кубея, Ивановке-Болгарской и др. Излишки зерна отвозили на станцию Тараклия. С развитием капиталистических отношений крепкие хозяйства в колонии производили все больше продукции для продажи: хлеб, домашний скот, птицу, овощи, виноградное вино, шерсть, мед, воск, молочные продукты и т.д.[472]

Ремесленническое производство начало развиваться в Тараклии после переселения в Буджак в период 1828–1829 гг. большой массы ремеслен-

[472] Доклады Бессарабской губернской земской управы. Кишинев, 1908, с. 5.

Тараклийские царвули

Ткацкий станок

ников. Известно, что из болгарских округов Сливена и Ямбола выехало 424 овчинника, 145 мыловаров, 272 красильщик, 648 столяров, 883 портных, 275 сапожников, 123 бондаря 4 021 сукнодел и 90 котельщиков[473]. Вероятнее всего, некоторые из них осели в Тараклии.

Начиная с середины XIX века, в Тараклии имелись свои кузнецы (2), бондари (1), портные (2), костоправы (1), которые занимались этим наряду с занятием сельского производства[474]. Среди колоний, где в конце 60-х гг. XIX в. была развита значительная ремесленная деятельность, находилась и Тараклия[475]. В дальнейшем, вплоть до конца 80-х гг. XIX в., согласно „исповедным росписям", здесь проживало только две семьи ремесленников.

Благодаря разведению цигайских овец можно было заниматься сыроварением. В Тараклии размещались знаменитые на юге Бессарабии сыроварни болградского предпринимателя Кирилла Минкова. Готовую продукцию большими партиями вывозили в европейские страны[476]. Колонист из Тараклии Игнат Горановский занимался выделкой кашкавала в урочище Сарата (2 100 овец)[477].

Со временем кроме кустарных предприятий в Тараклии появляются мелкие промышленные предприятия. Статистические данные указывают на то, что в 1845 г. в Тараклии располагалось 10 мелких промышленных предприятий. В среднем на каждом таком предприятии работало от 5 до 15 рабочих, включая 1-2 мастеров. В некоторых из них работал сам хозяин, иногда – совместно с трудоспособными членами своей семьи, и в отдельных случаях – с наемными подмастерьями и учениками[478]. Двумя сукновальнями владел Лазарь Пасларь (Цонев). Известно, что в этом же году его пред-

[473] Мещерюк И. И. Социально-экономичекое развитие…, с. 187.

[474] Новаков С. Социально-экономическое развитие…, с. 532.

[475] Там же, с. 150

[476] Там же, с. 137.

[477] Там же.

[478] Мещерюк И. И. Социально-экономичекое развитие…, с. 191.

приятия выработали продукции на сумму 369 рублей. Здесь же находилось 6 красилен, доход от их производства составил 2 411 рублей, в последующие годы доход этих предприятий уменьшится: в 1849 г. – 600 рублей, в 1850 г. – 680 рублей. С 1845 г. в Тараклии начинает работать мыльноваренное предприятие, в первый же год оно заработало 183 рубля, в следующем году доход составил лишь 70 рублей. Ситуация улучшится в 1850 г., когда доход превысит первоначальный показатель, составив 190 рублей. Довольно прибыльными были 2 свечных предприятия. В период 1845 – 1850 гг. предприятия выработали продукции на сумму 1028 рублей[479]. Стоит отметить, что до 1856 г. эти предприятия производили изделия для сбыта местному населению „без вывоза за границу или в другие места”[480]. Позднее продукция сбывалась на базарах в городах Болград и Измаил.

В данном контексте отметим, что тараклийцы сбывали продукцию своего производства на ярмарке в колонии Болград, которая проводилась два раза в год. Здесь продавались зерновые, овечий сыр, вино и бакалейные товары. В этой же колонии еженедельно по четвергам устраивались базары, на которых главным предметом торговли были зерно, рогатый скот, лошади, виноградное вино, бакалейные товары и другие необходимые крестьянам товары[481].

Жизненно важным производством для жителей Тараклии был мукомольный промысел. Им занимались отдельные поселяне. О земледельческом уклоне хозяйства тараклийских крестьян свидетельствует и рост количества ветряных мельниц. Статистические данные 1820 г. указывают на то, что здесь действовали 1 водяная, 12 ветряных и 1 земляная мельница[482]. В 1827 г. на речке Ялпуг располагались 2 водяные мельницы, в самом же селении было 8 ветряных и 1 земляная мельница[483]. Спустя десять лет здесь уже были 31 ветряная, 3 водяных и 2 земляных мельницы[484], в 1842 г. – 36 ветряных, 4 водяных, 3 земляных[485]. В начале 50-х гг. XIX в. здесь работали 42 ветряные мельницы[486]. В 1877 г. количество ветряных мельниц увеличилось до 69, к этому числу следует добавить еще 5 мельниц, работающих на конной тяге[487]. В них было 74 жерновна, которые перемалывали в день 150 четвертей зерна[488].

[479] НАРМ Ф. 2, оп. 1, д. 5455, л. 181.
[480] Там же, д. 5687, л. 1.
[481] Там же, 24, оп. 1, д. 3, л. 19.
[482] Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 563, л. 75 об.
[483] Статистическое описание Бессарабии…, с. 214.
[484] ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, л. 302.
[485] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 7682, л.
[486] НАРМ. Ф. 24, оп. 1, д, 3, л. 12.
[487] Там же. Ф. 2, д. 8391, л. 17 об.
[488] 1 четверть ржи = 80 кг.

Количество мельниц и ткацких станков в некоторых бессарабсских болгарских колониях 1837–1842 гг.

Год	Колония	Ткацкие станки	Самопрялки	Мельницы		
				ветряные	водяные	земляные
1837	Болград	139	108	53	2	9
	Долукиой	40	–	10	–	3
	Кубей	129	61	25	1	–
	Старые Трояны	25	1	2	–	–
	Тараклия	**44**	**14**	**31**	**3**	**2**
	Ташбунар	29	1	29	–	–
	Твардица	66	–	2	–	2
	Чийшия	54	3	16	1	3
	Шикирли-Китай	10	–	13	–	–
1842	Болград	905	38	70	20	14
	Долукиой	52	–	11	–	3
	Кубей	24	61	26	3	–
	Старые Трояны	38	14	7	–	–
	Тараклия	**84**	**7**	**36**	**4**	**2**
	Ташбунар	70	–	27	–	–
	Твардица	121	–	9	–	4
	Чийшия	43	22	15	1	3
	Шикирли-Китай	18	–	15	–	–

(Таблица составлена авторами. **Источники**: ЦГИА РФ. Ф. 383, оп. 29, д. 610, лл. 96-103; ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 6796, лл. 14-25)

Известны имена тараклийцев, которые внесли свой вклад в развитие мукомольной отрасли. Одним из таких был Василий Калтакчи (1877 г.р.) – талантливый плотник и изобретатель, который построил на северо-западе Тараклии мельницу с горизонтальными крыльями, а потом перевел ее на конную тягу. Стефан Тодоров Симиновский вместе с братьями Юровскими владел паровой мельницей.

По инициативе ряда сельских сходов Аккерманского уезда и соседнего с Тараклией села Чийшия, было решено освободить от земского обложения ветряные и конные мельницы, ввиду невозможности конкурировать с нарастающим числом паровых мельниц[489]. К началу XX века относится устройство простых паровых мельниц, одна из них в Тараклии – мельница

[489] Аккерманское земство XXX очередной сессии. Созыва 1898 г. Аккерман, 1898, с. 67-69.

Крестьянки сучат пряжу (1903 г.)

Ткацкий станок

Стойчева[490]. Многие поселяне обзавелись домашними зернотерками (хромел), на которых вручную мололи пшеничную, ячневую, кукурузную и другие крупы (булгур) для себя и зернофураж – для свиней и птицы.

Во время столыпинской реформы староста Бакаржи Тимофей Лазаревич способствует созданию в Тараклии первого сельскохозяйственного кооператива по снабжению населения сельскохозяйственным инвентарем, орудиями и материалами. Кооператив сотрудничал с французской фирмой, контора которой находилась в Одессе, поставлял тараклийцам черепицу, сеялки, веялки, плуги, минеральные удобрения и другие хозяйственные товары. Чтобы пополнить общественную казну, Тимофей Лазаревич распорядился построить питейный дом с монопольным правом на торговлю спиртным. Он был крупным хозяином, владельцем двух ветряных мельниц, был связан с французскими коммерческими фирмами в Одессе. Продав ветряные мельницы и шерстечесалку, он на вырученные деньги, а также с помощью братьев построил механическую мельницу на территории своей усадьбы с выходом к речке[491].

На рубеже XIX и XX веков крупным предпринимателем стал Иван Лазарович Пасларь (1862–1920 гг.). Он был одним из самых предприимчивых деловых людей Тараклии. Первым его шагом было создание зерновых складов. Для удобства транспортировки зерна он подкупает железнодорожных

[490] Новаков С. Социально-экономическое развитие…, с. 432.

[491] Кайряк П. Родословные…, с. 7.

инженеров и уговаривает их перенести проектируемую железнодорожную станцию на семь километров севернее, то есть к месту нынешнего ее расположения, где была и его усадьба. А планировалось расположить ее на месте нынешнего переезда по дороге в Новоселовку. Эгоизм молодого тараклийского предпринимателя создал известные неудобства многим поколениям потомков, и когда один из тараклийцев (дядо Пантюшка Узунов) в крычме намекнул тараклийскому чорбаджии об истории с инженерами, то лишился зуба. Однако за излишнюю самонадеянность и рукоприкладство господину Пасларь пришлось через суд заплатить пострадавшему 500 леев. Получив станцию возле своей усадьбы, энергичный Пасларь занялся скупкой и продажей зерна. Он первым в Тараклии засадил 4 га виноградников европейских сортов. Здесь же, возле станции, он держал постоялый двор с корчмой. В 1911 г. Иван Лазаревич строит механическую вальцовую мельницу (паспаревата машина)[492], которая существовала до 1929 года.

Еще одну корчму И. Л. Пасларь держал напротив своего дома, во дворе „на дядо Янко", где приказчиком-продавцом работал Алексей Петрович Кочев[493], отец Михаила, который прославился в 1913 г. на праздновании Дома Романовых и 100-летия Тараклии исполнением арии Ивана Сусанина, в одноименной постановке, организованной тараклийской интеллигенцией.

Предпринимательский аппетит И. Л. Пасларя рос, и он стал владельцем нескольких зданий в Болграде, которые сдавались в аренду. В одном из них находился банк „Бессарабия". В Тараклии он держал свиноферму. По всей видимости, тараклийского предпринимателя и его сыновей ожидало благополучное будущее, не вмешайся в жизнь Тараклии большевистски настроенные солдаты, оставившие румынский фронт в 1917 году и расквартированные на железнодорожной станции. Хотя Пасларь организовал вооруженную охрану своих складов, она не остановила томящихся от скуки фронтовиков. Солдаты бесцеремонно посещали винные погреба и корчмы Пасларя и вовсю предавались „экспроприации тараклийского буржуя". Потрясенный случившимся, еще молодой, коренастый Иван Лазаревич разболелся. Отправился на лечение в Германию, где и скончался в 1920 году. Его младший сын Павел эмигрировал в Россию в 1918 году. Другой сын – Василий – был владельцем мельницы в Борчаке, затем перевез ее в Чийший. После его смерти жена продала мельницу тараклийцу Кирневу Петру Николаевичу.

В начале XX в. в Тараклии поднимается вопрос об открытии в селе маслобоен. Оказалось, что это не так легко было осуществить. Выдвигалось много требований для получения разрешений. Иван Владимиров Раевский обра-

[492] Обзор Бессарабской губернии за 1911 г. Кишинев, 1912, с. 50.

[493] Кайряк П. Дядото Янковата къща // *Свет*. Тараклия, 1995, 11 февраля.

тился в декабре 1909 г. в Губернское управление за разрешением открыть в родном селе маслобойню[494]. В феврале пристав Аккерманского уезда и земский врач Кубейского участка произвели осмотр маслобойни И. Раевского. В акте проверки констатировалось: „Маслобойня Ивана Раевского находится в центре села, масло приготовляется посредством давления деревянного пресса; в санитарно-гигиеническом и пожарном отношении окружающему населению опасности никакой не представляет; здание маслобойни сооружено из чамурных стен, крыша покрыта черепицей, в помещении есть деревянный круг с такими же колесами кустарной работы; здание состоит из одного этажа, находящегося от жилого помещения в 12 шагах и от нежилого – в 30 шагах"[495]. На основании этого документа полицейские и медицинские органы Аккерманскаго уезда давали согласие на официальное открытие маслобойни. Однако губернские власти не соглашались. Они считали, что не изложен способ изготовления масла, не обозначен материал, из которого оно будет приготовлено, а также не описано устройство маслобойки. Было предписано провести новый акт о проверке маслобойни. Вновь последовали замечания медицинского отделения. В этот раз – конкретные санитарные претензии: производство растительных масел не соответствовало санитарному законодательству, так как при производстве выделяются ядовитая „сапонина", ядовитый газ[496]. Перед Раевским ставилась задача преодолеть эти недостатки. В конце апреля 1910 г. пристав 5-го участка Аккерманского уезда представляет новый акт о маслобойне, где подробно описывает процесс получения масла. Оно производилось из сырыпи – „мелкий порошок, получаемый из очистки пшеницы". Этот продукт превращался в муку путем вращения железных валиков, приводимых в движении лошадьми. Потом муку пережигали и отжимали в прессе, получая масло[497]. На основе этого ответа в мае 1910 г. исправник Аккерманского уезда опять представляет положительное мнение в губернское Правление[498].

Одновременно с Раевским в губернское Правление с ходатайством о разрешении открыть маслобойню обратился Георгий Борисов Кирнев[499]. Те же отказы и та же мотивация. В описании этой маслобойни были только незначительные отличия: здание покрыто камышом, находится в 12 шагах от жилого здания, а от нежилого – в 25. Точно так же описывается процесс выработки масла[500].

[494] НАРМ. Ф. 5, оп. 4, д. 1541, лл. 1-2.
[495] Там же, л. 7.
[496] Там же, л. 6.
[497] Там же, л. 7 об.
[498] Там же, л. 5.
[499] Там же, л. 108.
[500] Там же, л. 104 об.

Активно развивалась лавочная торговля. На начальном этапе лавочной коммерцией в основном занимались приезжие торговцы, русской и еврейской национальности. В 1820 г. здесь работала 1 торговая лавка. Торговцы (лавочники) раскладывали свой товар, который закупался местными колонистами[501]. Известно, что в 1847 г. сельский кабак был отдан в аренду на трехлетний срок некому мещанину Челибидакию[502].

Позже, 21 мая 1884 г., получили разрешение торговать в Тараклии следующие лица:

– Молочная мануфактура – бакалейная лавка в доме С. Карамалака, хотинского мещанина Аврама Титиншнейдера, который сам производит торговлю. Сумма торгового оборота – 1000 рублей, сумма прибыли – 180 рублей.

– Молочная мануфактура – бакалейная лавка в доме Бишира, млинского мещанина Лариона Флорова. Торговлю производит курская мещанка Ирина Тимофеевна Полевая. Сумма торгового оборота – 1500 рублей, сумма прибыли – 200 рублей.

– Молочная мануфактура – бакалейная лавка в доме Лисицы, Млинского мещанина Лариона Флорова. Торговлю производит приказчик – лужковский мещанин Иван Новиков, старообрядец. Сумма торгового оборота – 600 рублей, сумма прибыли – 90 рублей. Новиков происходит из посада Лужки Стародубского уезда Черниговской губернии. Известно, что он торговал молочными, галантерейными товарами в Тараклии и Кубее.

– Молочная мануфактура – бакалейная лавка в доме Пасларь, принадлежит Федоту Бондарю. Торгует сам. Сумма торгового оборота – 500 рублей, сумма прибыли – 75 рублей[503].

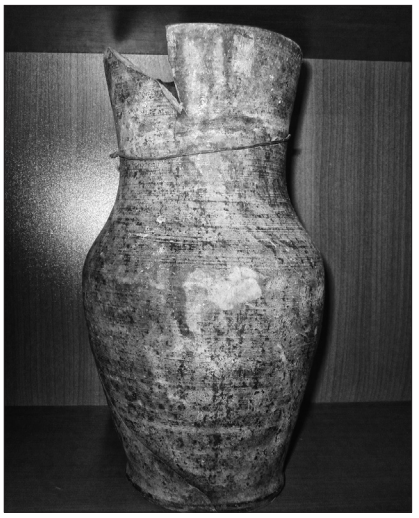
Что касается винной продажи, то следует отметить, что тараклийское общество имело от нее значимый доход. Так, например, от сдачи в наем под помещения питейных заведений общественных домов были получены следующие денежные средства. В 1891 г. по всей Кубейской области лишь Тараклия получила доход в сумме 97 рублей. Постепенно доход увеличился, составив в 1892 г. 450 рублей, в 1893 г. – 1 091 рубля, а в 1894 г. – 1 100 рублей[504]. В 1895 г. денежный доход за аренду винных помещений уменьшился, составив лишь 800 рублей. Отметим, что уменьшение денежных поступлений за 1895 г. было характерно для всей Кубейской области. Так, например, в предыдущем году доход составил 160 рублей, тогда как сумма выплаченной арендной платы составила 65 рублей. Незначительно уменьшился арендный доход в Кубее – от 1 400 до 1300 рублей за один год. Несмотря на это, следует отметить, что за период 1891–1895 гг. Тараклия

[501] НАРМ. Ф. 5, оп. 1, д, 563, л. 75 об.

[502] Там же. Ф. 383, оп. 9, д, 8066, л. 3.

[503] Там же. Ф. 134, оп. 2, д, 434, л. 55.

[504] Аккерманское земство XXXV сессии созыва 1903 г. Аккерман, 1903, с. 48.



Кувшин

обогнала соседние поселения по сумме, полученной за наем питейных помещений, которая составила 3 538 рублей[505]. Среди торговцев Тодор Мигов Кайпак (1879 г.р.) был известен тем, что продавал в Тараклии национальный напиток – бозу[506].

Жители и руководство Тараклии очень хотели открыть базар в своем селе. Здесь можно было реализовать собственный товар. Они считали, что для этого есть все необходимые условия. Мирские сходы села обращались к властям в 1903 г. и 1906 г. Тараклийское сельское общество в 1908 г. также ставит вопрос об открытии в селе базара. Вопрос рассматривался на Сельскохозяйственном совете при Аккерманской уездной Управе. Однако Уездное земское собрание не поддержало это предложение[507]. Через два года вновь обсуждается эта идея. Уполномоченные Тараклийского сельского общества, священник В. Чайковский и поселяне Некит и Татарлы, на основании мирского приказа этого общества от 25 февраля 1010 г., ходатайствовали об открытии в селе двухнедельных базаров по средам.

Очень интересна и показательна мотивация сельского приговора[508]. Село Тараклия, составляющее самостоятельную волость, является одним из самых многолюдных сел и имеет свыше 7 тысяч душ только коренного населения. По утверждению авторов мотивации, появилось значительное число пришлого люда – торговцев, ремесленников и рабочих. Село, в

[505] Там же.

[506] Кайряк П. Родословные…, с. 24.

[507] Аккерманское земство за 1910 г. Аккерман, 1910, с. 219.

[508] Там же, с. 219-220.

котором расположена железнодорожная станция „Тараклия", ведет оживленную торговлю продуктами на месте. Теперь торговля зерновыми продуктами велась на самых невыгодных условиях не только для Тараклии, но и для ближайших сел. Помимо этого, базар для такого многочисленного населения необходим также для сбыта и других продуктов сельского хозяйства, например, овощей, так как в последнее время в с. Тараклия сильно развилось огородничество. И еще, Тараклия поставляет на рынки лучший рогатый скот. Отмечалось, что для будущего базара в селе имелась довольно обширная площадь, которая могла быть разделена на участки для всякого рода торговли. „Все это, – говорилось в приговоре, – ясно указывает на зарождение в с. Тараклии промышленности и торговли, которая могла бы хорошо развиваться при условии учреждения там базара, хотя бы двухнедельного"[509]. После этого ходатайства власти, наконец, пошли на удовлетворение просьбы – в 1910 г. в Тараклии был открыт базар. Это было заслугой тараклийцев, а также результатом активной поддержки на всех этапах со стороны Аккерманского уездного земства.

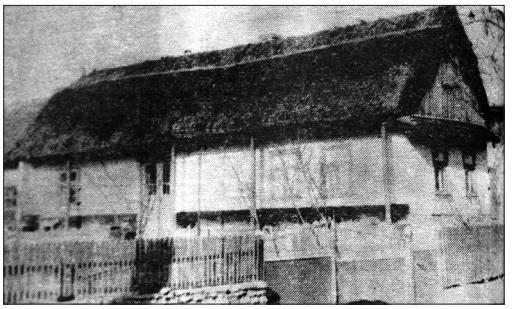
Тараклийцы развивали активную ремесленную деятельность. Предприниматель Иван Иванов Лисица в конце XIX в. создал шахту по извлечению камней для строительства. Особенно их покупали жители Кортена. Другой представитель этого рода, З. Г. Лисица, был искусным кузнецом, вместе с И. Дарманчевым изготовил для памятника Александру II железную ограду, которая сохранилась вплоть до 1983 г., когда был демонтирован памятник В. Ленину, который возвышался на постаменте предыдущего памятника[510]. Успешно занимался кузнечным делом З. А. Ковач, который одним из первых в селе покрыл дом черепицей[511]. На рубеже веков братья Илья Иванович и Георгий Иванович Беширы также занялись кузнечным делом. Этим же ремеслом занимался Василий Кочев. Известным плотником был Василий Войнски. Его брат, Илья Данилович Войнски, был хорошим скорняком (кожухарем). Тараклия известна своими мастерами по изготовлению народных инструментов. Долгое время здесь единственным мастером по изготовлению болгарских народных инструментов был Петр Васильевич Белиогло, который также был и добротным бондарем. Костадин (Константин) Степанович Татырлы (1865 г.р.) также умело изготовлял народные инструменты – кавал и кеменче. Петр Кочев в начале века кроме сельскохозяйственной работы занимался музыкой, играл на кименче, а Петр Степанович Цолов (1872 г.р.) искусно играл на скрипке.

В начале XX в. в Тараклии образовались различного рода коммерческие и ростовщические союзы. С 23 августа 1907 г. здесь начало работать ссудо-

[509] Новаков С. Социально-экономическое развитие…, с. 465.

[510] Кайряк П. Родословные…, с. 40.

[511] Там же, с. 38.



Корчма по продажи вина „Дядо Яновата къща"
(1917 г.)

сберегательное товарищество. Оно было открыто с помощью Аккерманского земства, с целью предотвращения экономического разорения крестьян[512]. Входящие в данное общество мелкие производители предоставляли своим членам мелкие краткосрочные кредиты. Капитал составлялся из паевых взносов участников товарищества и вкладов третьих лиц. В конце 1907 г. в нем состояло 88 членов с кредитом в 8 080 рублей. В следующем году в товарищество вступило 156 человек с кредитом 7 075 рублей. Капиталы, основной и паевой, составляли 1 380 рублей, а запасной и специальный – 87 рублей. Вклады составляли 1 164 рубля, займы – 1 000 рублей, а проценты и прибыли – 59 рублей[513].

В данном контексте отметим, что к 1 июля 1898 г. сумма тараклийского общественно-продовольственного капитала в кредитных учреждениях составляла 8 972 рублей 69 копеек[514]. В 1913 г. сумма открытого срочного кредита в оборотные средства составляла – 20 тыс. рублей, по краткосрочному кредиту в оборотные средства – 18 тыс. рублей[515].

В 1916 г. было учреждено потребительское кооперативное общество „Выгода". Его учредителями были священник Василий Чайковский, священник Елеферий Григорьев и поселяне: Яков Кара, Николай Коларь, Афанасий Илиев, Николай Дели, Димитрий Парапулов, Василий Кайряк, Александр Кара и Георгий Бурлаков. Сначала общество продавало необходимые товары только своим пайщикам, но потом расширило круг потребителей. Товары поступали от кассы мелкого кредита и доставлялись из Аккермана подводами. Со временем ассортимент товаров расширился. На сахар,

[512] Сборник докладов и отчетов Аккерманской уездной земской управы и протоколов уездного земского собрания по земской кассе Мелкого кредита за 1906, 1907 и 1908 гг. Аккерман, 1909, с. 57.

[513] Аккерманское земство XXXIX очередной сессии, созыва 1907 г. Аккерман, 1907, с. 46.

[514] Отчет о деятельности Аккерманской…1899, с. 11-12.

[515] Там же, с. 491.

мыло, соль и другие товары первой необходимости была введена карточная система. Продавец выдавал причитающийся по карточкам товар по предъявлению справки сельского управления либо по списку пайщиков, в котором были указаны члены семьи, под роспись получателя[516].

Важным для жителей Тараклии явилось открытие в 1877 г. ветки Юго-Западной железной дороги Бендеры – Галац которая в годы русско-турецкой войны 1877–1877 гг. обслуживалась военным ведомством, а затем была переведена в распоряжение управления Юго-Западных железных дорог, и тем самым обеспечивался выход грузов на несколько направлений[517]. Дорога прошла по территории земельных угодий Тараклии. Поэтому потребовалось отчуждение полосы в 43 десятины земли под полотно железной дороги. Позже, в ноябре 1906 г., согласно существующего законодательства, сельское общество Тараклии выделило еще 2 400 кв. саженей земли в пользу Юго-Западной казенной железной дороги, которая использовалась под канаву для подвода воды из реки Чадыр в старый бассейн станции Тараклия[518]. Сельское общество впоследствии, в 1908 г., получило вознаграждение в сумме 496 рублей 50 копеек за предоставленную железной дороге землю[519].

Станция Тараклия занимала важное место в отправлении хлебных грузов. В конце XIX в. по загрузке таковых грузов и их отправлении по железнодорожной линии Бендеры–Рени, Тараклия находилась на втором месте после Бендер. Так, в 1891 г. с Тараклийской ж.д. станции было отправлено 703 тыс. пудов хлебных грузов, а с Бендер – 845[520]. В период 1893–1895 гг. со станции Тараклия было отправлено зерна 647 тыс. пудов, точнее – 200 тыс. пудов ржи, 296 тыс. пудов пшеницы, 42 тыс. пудов ячменя, муки – 2 тыс., всех хлебных грузов – 702 тыс. пудов. Для сравнения – со станций Вулканешты и Чадыр-Лунга вывезли соответственно 144 и 177 тыс. пудов зерна[521]. В 1902 г. на Тараклийской ж.д. станции было загружено 136 тыс. пудов ржи, 185 тыс. пудов пшеницы, 4 тыс. пудов овса 42 тыс. пудов ячменя, 945 тыс. пудов кукурузы. За десять лет (1901–1910 гг.) с этой станции было отправлено ржи – 1 496 пудов, пшеницы – 1 991 пудов, овса – 32, ячменя – 1 053, кукурузы – 5 355 пудов[522].

---

[516] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 9920, л. 4 об.

[517] Анцупов И. А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1981, с. 169-180.

[518] НАРМ. Ф. 6, оп. 6, д. 921, лл. 4-5.

[519] Там же, д. 941, л. 23.

[520] Новаков С. З. Социально-экономическое развитие…, с. 463.

[521] Там же, с. 466.

[522] Могилянский Н. К. Производство хлебов, хлебооборот и сбыт крестьянского хлеба в Бессарабии. Кишинев, 1916, с. 100, 106.

Отправленные хлебные грузы на железнодорожной линии Бендеры – Рени (1893–1895 гг.)

Станции	Овес (тыс. пуд)	Мука, крупа и солод	Отруби и выжимки	Масло семян (тыс. пуд)
Бендеры	–	15	1	9
Скиноаса	4	–	2	28
Кульмская	1	–	–	–
Злоти	–	–	–	9
Лейпцигская	–	6	11	14
Чадыр-Лунгская	–	2	–	–
Тараклия	**–**	**2**	**1**	**52**
Вулканешты	4	25	18	164

(**Источник**: Статистические данные о движении хлебных грузов по русским непрерывно между собой связанным железным дорогам, составленные по губерниям. Вып II. СПб., 1896, с. 114)

Особое значение для тараклийцев имела почта. Благодаря ей можно было пересылать корреспонденцию как внутри уезда, так и по соседним регионам. Более того, Тараклии повезло в том, что через нее проходил почтовый тракт, который составлял следующее направление: Чимишлийская почтовая дорога – Чок-Майдан – Комрат – Томай – Кирютня – Тараклия – Кубей – Татарбунар – Павловка – Сарата. Расстояние от первого пункта до последнего составляло (без заезда в Таратбунары) 167 верст[523].

В Тараклии имелась почтовая станция, в 1862 г. здесь содержалось 14 лошадей в летнее время и 63 лошади – в весенний сезон. Годовая плата за всех лошадей составляла 1 809 рублей 94 копеек[524]. Средняя плата за одну лошадь – 100 рублей 55 копеек. Данные за 1868 г. показывают, что здесь служили 5 ямщиков и имелось 14 лошадей. Здесь же был расположен заезжий (постоялый) двор (своего рода гостиница у дороги). Цена за использование лошадей увеличилась. Так, годовая сумма полученного дохода составила 2 654 рублей 42 копеек[525].

В 1870 г. встал вопрос об изменении направления дорожного тракта, так как почтовикам при следовании в Татарбунары не раз приходилось ждать по нескольку часов в Павловке. С другой стороны, в Кубее почтовая контора отсутствовала. Это было связано с тем, что таможня была переведена в с. Болгарийка и большинство людей, получавших корреспонденцию, про-

[523] Сборник Бессарабского земства за 1872 г. Кишинев, 1872, № 6, с. 64-65.

[524] Записки Бессарабского Областного Статистического Комитета. Том II. Изданный под редакцией А. Н. Егунова. Кишинев, 1867, с. 62.

[525] Там же.

живали именно там. Такая ситуация доставляла неудобства, так как почтовые станции находились на отдаленном расстоянии друг от друга, составлявшем 13 верст. По этой причине Аккерманским уездным земством предлагалось провести новый почтовый тракт, составлявший укороченное расстояние между поселениями: Чимишлия – Комрат – Баурчи – Тараклия – Болгарийка – Голица – Ташлык – Татарбунары – Сарата[526].

Для осмотра местностей, с целью проложения новой почтовой дороги от Тараклии до Сараты, 18 сентября 1870 г. была снаряжена комиссия, возглавляемая инженером Малиной. В своем рапорте от 2 октября того же года Малина донес: 1) местность расположена от колонии Болгарийка до Ташлыка, и на ней больше балок, чем по имеющейся уже почтовой дороге. По этой причине потребовались бы новые затраты на сооружение 5 новых мостов; 2) дорога от Болгарийки до Татарбунар занимала больше верст, чем это было указано на чертежах, к тому же в самой Болгарийке никто не получает корреспонденцию. Тут же устанавливалось, что и о колонии Болгарийка можно было с трудом говорить, так как там в лачугах жили 25 семей переселенцев из Болграда. По этой причине Малина предложил оставить в качестве действующей дорогу, проходившую от Тараклии до Кубея, так как в последнем поселении находился карантин, попечительство Болгарских колоний, получающее значительную корреспонденцию. Там же, в Кубее, вел и получал корреспонденцию Измаильский окружной приказ.

Рассмотрев предложения Малины, Аккерманский окружной приказ постановил: оставить почтовый тракт без изменений до Главан. А оттуда следовало его проложить через Ташлык, Бургуджи, Дельжилеры, Татарбунары до Сараты. Также решалось оставить почтовую контору в Кубее[527].

Основным толчком к созданию собственной земской почты в уездах послужило то, что 19 сентября 1869 г. было принято Положение комитета министров о взимании весового и страхового сбора со всей земской корреспонденции при пересылке по почте. После того, как многочисленные ходатайства об отмене этого Положения были оставлены без последствий, ряд земств стали организовывать почту. Прямое разрешение устраивать почты для перевозки частной и прочей корреспонденции было официально дано земствам в 1870 г.[528] Следует отметить, что до появления земской почты тараклийцы отбывали подводную повинность, заключающуюся в предоставлении подвод для земских, полицейских и судебно-следственных разъездов. За счет мирских средств здесь была устроена сельская почта, располагавшаяся в наемном доме. Она не могла удовлетворить запросы всех

[526] Там же, с. 66.

[527] Там же, с. 68.

[528] Вигилев А. Н. История отечественной почты. Ч. 1. Москва: Связь, 1977, с. 107.

желающих. Известно, что за первую половину 1870 г. ею было предоставлено 16 подвод и 43 коня, тогда как Чийшийская сельская почта за тот же период отпустила 19 подвод и 44 коня, а Дюльмен соответственно 24 и 58[529]. В 1872 г., по инициативе и при финансовой помощи Аккерманского уездного земства, здесь была учреждена земская почта. При ней состоял стационный пункт, где можно было сменить лошадей, таких здесь было 5. На них можно было передвигаться лишь до Чийшийского (14 верст) и Кубейского (15 верст) стационных пунктов, после чего лошадей меняли. Лошади выдавались по предоставлению билета, данного уездной земкой управой. За прогон лошадей выплачивалось по 2 копейки за версту[530].

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что в ремесленнической сфере тараклийцы с успехом перешли от кустарного производства к промышленным предприятиям. Они обеспечивали поселенцев сукном, маслом, сыром и другими необходимыми материалами и продуктами. При накоплении достаточного количества товара он реализовывался как на местном рынке, так и в Болграде и Измаиле, что привело к росту благосостояния таких тараклийских родов, как Бакаржи, Пасларь, Кайряк, Гарановские и др. В свою очередь, тараклийская железная дорога стала связующим звеном между поселением и другими крупными центрами региона. Через нее реализовывались товары и перемещались местные жители. Вместе с тем существовавшие здесь потребительское общество, хлебный магазин, а также ссудо-сберегательное товарищество поддерживали экономическое состояние тараклийских хозяйств и торгово-производственную деятельность некоторых жителей поселения.

[529] Сборник Бессарабского земства за 1872 г. Кишинев, 1872, № 6, с. 42.

[530] Там же, с. 32.

8

Духовно-церковная и просветительская жизнь

Церковь

В течение долгого времени важнейшую роль в жизни болгар играла христианская церковь православного толка. Она не потеряла своего большого влияния на духовную жизнь болгарских переселенцев, обустроившихся в конце XVIII–начале XIX вв. в Бессарабии. Находясь вдалеке от своей исторической родины, колонисты продолжали совершать религиозные обряды, что во многом являлось результатом наставлений паствы со стороны священников, пришедших вместе с переселенцами. История отдельного болгарского села, по нашему мнению, неразрывно связана с историей развития церкви, которая строилась, как правило, в центре поселения. Одним из таких примеров является история Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия.

Обустроившись на месте современной Тараклии, болгары начинают задумываться о постройке церкви. По этой причине они избирают ответственного за постройку будущей церкви. Выбор пал на поручика Нина Зела[531]. Тот в свою очередь 11 февраля 1814 г. составил и отправил прошение к митрополиту Кишиневскому и Хотинскому Гавриилу Бэнулеску-Бодони. В нем Нин Зела просит митрополита разрешить построить в Тараклии церковь. В письме объясняется, что в 1813 г. здесь поселились православные христиане. В результате увеличения количества дворов (103), болгары выбрали его „фундатором" (ктитором) для постройки каменной церкви во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца[532].

Митрополит Гавриил в тот же день обратился к бессарабскому протоиерею Феодору Малявинскому с наказом заложить первый камень в фундамент будущей церкви, что и было исполнено 22 мая 1814 г.[533] Строительство церкви продолжалось около 3-х лет, и уже, как указывают источники, 9 октября 1817 г. строительные работы были официально закончены[534].

[531] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 387, л. 1.

[532] Там же, л. 2.

[533] Там же, л. 6.

[534] Там же, л. 8.

После этого жители обращаются к Измаильскому протоиерею Никите Глизяну с просьбой о выдаче их церкви Святого Антиминса. Последний посылает в Тараклию благочинного священника Иоанна Сабатовского, с тем чтобы тот проверил состояние построенной церкви. В середине октября Саботовский посещает Свято-Георгиевскую церковь и делает следующие выводы: „Церковь каменная. Покрыта гантопом, а извнутри вышлейфована и совершенно строением окончена". Тут же сообщалось, что церковь книгами, ризницею и утварями церковными снабжена и украшена. При церкви состоял 1 священник – Петр Попов, которому было 53 года, а также 1 дьячок и 1 пономарь. Благочинный священник установил, что в селе было 137 дворов, где проживало 588 представителей мужского и 512 – женского пола. В тот же день благочинный священник Иоанн, в присутствии местного церковного старосты Минчо Ротаря, составил опись вещей, находящихся в церкви (См.: *Приложение № 1*).

Из списка видно, что Свято-Георгиевская церковь была довольно обеспеченной для своего времени. Здесь находим 24 иконы, 2 кадильницы, 4 лампады, 5 подсвечников и другие церковные предметы. Обеспеченность книгами также была достаточно приличной: 22 церковных книги на греческом языке, 7 – на русском и 3 – на молдавском. Большое количество книг на греческом объясняется тем, что они, во-первых, были привезены сюда священниками, переселившимися вместе со своею паствой, и, во-вторых, тем, что до своего переселения болгарская церковь подчинялась греческой церкви. Это, в свою очередь, способствовало так называемой грецизации духовной сферы, когда церковные службы велись лишь на греческом языке, а на священнические должности назначались лица греческого происхождения.

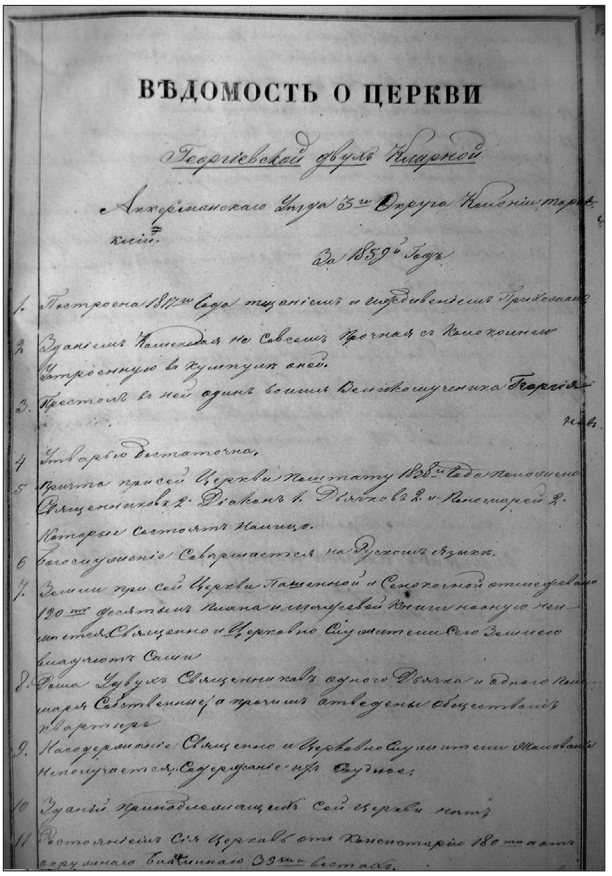
Итак, ознакомившись с рапортом окружного благочинного, измаильский протоиерей Никита Глизян обратился к епископу Бендерскому и Аккерманскому Димитрию с просьбой не отказывать тараклийским прихожанам в выдаче антиминса[535]. Последнее было нужно для того, чтобы священники имели право совершать в церкви полную литургию. 19 октября 1817 г. его просьба была удовлетворена[536]. **30 октября 1817 г.** церковь была официально освещена протоиереем Никитой Глизяном[537]. В 1834 г. вокруг церкви была возведена каменная ограда[538]. В „Клировых ведомостях о церквях Аккерманского уезда за 1839 г." отмечалось, что здание церкви было каменным, а внутри купола расположена колокольня. Серебряной утварью церковь снабжена достаточно. Зданий, принадлежащих к данной церкви,

[535] Антиминс – плат с зашитыми частицами мощей, на котором совершается литургия. Освещается только епископом.

[536] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 387, л. 8.

[537] Там же, л. 12 об.

[538] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 4415, л. 90 об.



ВѢДОМОСТЬ О ЦЕРКВИ

Георгиевской обруб Кишеной

Ахтырманскаго Стана 3-го Округа Колонии Тараклия

За 1859-й годъ

1. Построена 81-го года тщаніемъ и иждивеніемъ Прихожанъ
2. Зданіемъ Каменная на своемъ прочная отъ Колонистовъ
Устроенную въ куптуп аней.
3. Престолъ въ ней одинъ во имя Великомученика Георгія
4. Утварью достаточна.
5. Причта при сей Церкви Штатомъ 1838-го года положено
Священниковъ 1. Діаконъ 1. Дьячковъ 2. и Пономарей 2.
Которые состоятъ Наличе.
6. Богослуженіе Совершается на Русскомъ языкѣ.
7. Земли при сей Церкви Пашенной и Сѣнокосной отведено
190 дес. доколѣ Плана и межеваго Книги нѣтъ
тителя. Священно и Церковно Служителямъ Отъ Земскаго
владѣнія Селы
8. Дома Церковь Священниковъ одного Дьячка и одного Пи-
маря Собственнаго прочихъ отведены Обществомъ
Квартиры
9. Кладбищенское Священно и Церковно Служителямъ Жалованья
Неполучаетъ. Содержаніе изъ Казны
10 Зданій принадлежащихъ Сей Церкви нѣтъ
11 Церковныя Сія Церковь отъ Консисторіи 180-тыхъ
серебряныя Вѣдомыя 83-го Листа.

Начальная страница Клировой ведомости Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия (1859 г.)

не было. Здесь же было записано: „Престол в ней один, во имя Святого Великомученика Георгия”[539].

С ростом села и увеличением прихода существующая церковь перестала вмещать всех сельчан. При этом здание постепенно обветшало, не случайно в 1859 г. местный священник, характеризуя состояние строения церкви, отметил, что она была „не очень прочная”[540].

Это привело к тому, что в приходе встал вопрос о строительстве новой церкви. Средства для этого собирали задолго до начала работ. Общая сумма составила 30 тысяч рублей. Известно, что местный поселянин Тимофей Киров выделил из собственных средств на это благое дело 500 рублей[541].

[539] НАРМ. Ф. 208, оп. 2, д. 2946, л. 70.

[540] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 1, л. 3.

[541] КЕВ. № 24/1872, с. 832.

В период 1871–1872 гг. тараклийцы строят новую каменную церковь. Камень для строительства привозили из селения Главан. Купол и колокольня были покрыты листовым железом. Строительством руководили местные священники Назарий Чайковский и Иосиф Галин. Активное участие в возведении храма принимали подрядчик Цено Йолов Дериволков (1818 г.р.) и староста села Попов Александр Иванович, который был известен в народе под прозвищем „Пачалы". В результате работ вокруг церкви были возведены каменная ограда и сторожка, покрытая черепицей. Строительные работы в самой церкви завершились в ноябре 1872 г. Ее осветили лишь спустя год, **26 ноября 1873 г.**[542] Этот день был выбран не случайно, так как по православному календарю тогда вспоминали колесование великомученика Георгия. Церковь была красиво убрана внутри. Ценные и изящные церковные принадлежности были приобретены на средства местных пожертвователей.

Известие о постройке новой церкви дошло до епископа Кишиневского и Хотинского Павла, который 18 ноября 1872 г. постановил напечатать в „Кишиневских епархиальных ведомостях" информацию о тараклийских прихожанах, которые помогли построить церковь. Вероятно, этим он хотел подать пример другим, чтобы они самостоятельно собирали средства и строили церкви в своих селениях. Тут же епископ Павел повелел „испросить Тараклийскому обществу благословения Святейшего Синода с грамотою поселянину Кирову за пожертвования в церковь 500 рублей"[543].

После постройки нового храма с ним случился ряд несчастий. По причине землетрясения 3 мая 1891 г. церковь пострадала[544]. В стене, отделяющей ее от колокольни, появилась трещина, образовав огромную дугу, сквозь которую можно было увидеть свет. Прежде чем прихожане смогли приступить к ее ремонту, место повреждения должен был освидетельствовать инженер. 14 августа того же года Кишиневская духовная консистория дала надлежащее распоряжение строительному отделению. Дело затянулось на три года. 4 февраля 1894 г. строительное отделение отправило в консисторию письмо, в котором отмечало, что для осмотра здания церкви был назначен губернский инженер Гаскет[545]. Проблема состояла в том, что ему надлежало выдать „прогонные и суточные деньги на поездку", а тараклийское сельское общество отказывается выплачивать эти деньги[546]. В то же время состояние здания ухудшилось после очередного землетрясения, 20 февраля 1894 г. В это время в храме совершалось богослужение, люди были напуганы. 2 мая того же года окружной благочинный Николай Влайков сообщал Консистории,

[542] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 24.

[543] Там же.

[544] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 1807, л. 1.

[545] Речь идет об инженере немце Карле Осиповиче Гаскете.

[546] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 1807, л. 13.

что, по его мнению, одна из церковных стен отклонилась назад. Им было замечено, что трещина увеличилась. Она тянется с обеих сторон – северной и южной – через окна и перемычки на протяжении 3-х саженей длины[547] и ¾ вершка ширины[548]. Во всех четырех арках под главным куполом образовались трещины, через которые во время дождей в церковь поступала вода. С восточной стороны между пристройкой для пономарей и стеной церкви в перемычках раскрылись трещины, которые шли в алтарь. На колокольне также можно было увидеть трещины, идущие от ее основания до самой крыши. Было принято решение на время закрыть церковь. Но, видя, что инженер не спешит приехать в Тараклию, 26 апреля того же года местное общество посылает аккерманскому благочинному письмо, в котором оно обязуется выплатить Гаскету надлежащие деньги[549]. Последний приехал в Тараклию в мае. После освидетельствования им состояния церковного здания, тараклийцы взялись за его ремонт, который был осуществлен в 1896 г.[550] Прихожане выделили 716 рублей на эти работы. За это им была объявлена благодарность Епархиального начальства[551]. Впрочем, по истечении короткого времени, уже в 1898 г. трещины снова появляются.

В 1901 г. случилось другое несчастье. 26 июня, в полдень, когда большинство тараклийцев работало в поле, а священника Василия Чайковского не было в селе, во дворе церковного дома разгорелся пожар[552]. Он уничтожил все хозяйственные пристройки, такие как сарай, два дощатых коша для хранения кукурузы, два навеса и много других хозяйственных предметов и вещей. Уцелел лишь дом – жилые помещения священника Василия и здание кухни. На постройку хозяйственных домов и покупку орудий для нужд церкви было разрешено выделить 300 рублей.

В 1902 г. священник Василий Чайковский решил сделать капитальный ремонт Свято-Георгиевской церкви. Обратившись к прихожанам, он собрал 5 000 рублей. После того как были завершены все ремонтно-отделочные работы, 7 декабря того же года священнику была объявлена благодарность Епархиального начальства[553].

Спустя десять лет, в 1912 г., под его руководством в церкви был сделан очередной ремонт. В состав строительной бригады входили братья Павел и Георгий Родионовы, подрядчиком был Романов Сергей Филиппович – тесть Георгия, житель города Измаила. Для укрепления церкви Тодор Или-

[547] Сажень – мера длины, приравнена сегодня к 2 метрам.
[548] Вершок – мера длины, равная 4, 4 сантиметра.
[549] Там же, лл. 20-20 об.
[550] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 25, л. 151.
[551] КЕВ. № 24/1896, с. 655.
[552] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 2545, л. 1.
[553] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 176 об.

ев Кайряк подарил 40 золотых рублей, а Хаджи Динков Бакаржи – золотую фамильную чашу из Зографского монастыря[554]. Мы видим, что тараклийцы всегда приходили на помощь своим священникам и выделяли значительны денежные суммы на постройку и ремонт своей приходской церкви.

Административно Свято-Георгиевская церковь с начала своего существования входила в Измаильский округ колонистского управления. В клировых ведомостях за 1859 г. отмечено, что церковь состояла в 3-ем церковном округе Аккерманского уезда[555]. Затем, с начала 70-х гг. XIX в. она вошла в 4-й церковный округ Аккерманского уезда. Состояние дел в приходе, как правило, проверялось окружными благочинными, в разное время Тараклию посещали Измаильский протоиерей Никита Глизян, Болградский протоиерей Стефан Боряновский (20–30-е гг. XIX в.), Никифор Петров, Феодосий Мураневич (50-е гг. XIX в.), Савва Беров (70-е гг. XIX в.), Стефан Твардиевич, Николай Влайков (90-е гг. XIX – начало XX вв.).

Имела церковь и собственный земельный надел. В первой половине XIX в. за церковью числилось 120 десятин пахотной и сенокосной земли. Клирики обрабатывали ее сами. Так, например, священнический род Димитриевых имел землю в урочище Попова рыпа. Это были маленькие участки под садами и виноградниками[556]. В 1874 г. Аккерманский уездный инженер Бимман составил план подцерковной земли[557]. В 1905 г. за храмом числится уже 128 десятин 1 043 кв саженей казенной пахотной земли. Усадебной земли за нею не числилось[558]. Так как первоначально церковнослужители были родом из Тараклии, то у них дома были собственные, деревянные, располагавшиеся на общественной земле. Когда же клириков начали назначать из других приходов, тогда здесь были выстроены два церковно-приходских дома, имевшие усадебные участки. Первый был предназначен для 1-го священника: с кухней, сараем, дощатым амбаром и каменным погребом. Другой – для 2-го священника, включал кухню и каменный погреб[559]. Из отдельных источников узнаем о благосостоянии клириков. В 1901 г. у священника Василия Чайковского было следующее состояние: собственный дом, кухня, во дворе располагался каменно-чамурный сарай, покрытый камышом. Он был длиной 10 метров и шириной 4 метра. Тут же располагались два дощатых ковша для хранения кукурузы в кочанах, каждый длиной 6 метров, два навеса на столбах, покрытых камышом. Здесь же можно было увидеть бочки и кукурузные машины[560].

---

[554] Малак П. Традиции православия в Тараклии // *Свет*. Тараклия, 1988, 7 февраль.

[555] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 1, л. 33.

[556] Кайряк П. Родословные…, с. 22.

[557] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 21, л. 23.

[558] Там же, д. 29, л. 175.

[559] Там же, л. 175 об.

[560] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 2545, лл. 5-5 об.

Вплоть до второй половины XIX в. клирики не имели жалования. Источники отмечают, что содержание их было посредственным. Они получали значимый доход от продажи свечей, крестиков, иконок, а также от сумм, оставленных прихожанами. Так, например, в 1822 г. доход был следующим: от продажи свечей – 282 леев 35 пар[561], от подаяний в кошелек – 189 леев 13 пар. Итого, общая сумма церковного дохода за указанный год составляла 464 лея 20 пар.[562] Полученные деньги использовались на церковные нужды, так, например, в том же году за воск, свечи и ладан было уплачено 139 леев 20 пар, а 300 лей были использованы для починки церкви и на другие расходы[563]. Затраты указанного года превышали те, которые были в предыдущем, составлявшие в 1821 г. – 341 лей[564]. Анализ источников показывает, что среди 38 колоний болгарского водворения, входящих в Аккерманский и Бендерский благочинные церковные округа, в 1822 г. тараклийская церковь занимала 13-е место по общей сумме сборов денежных средств. В этом отношении на первом месте была колония Карагач, имевшая в 1822 г. доходов в сумме 1 208 леев. Затем следовали колонии Вулканешты (1 023), Болград (1 009), Чийшия (942), Импуцита (855), Еникиой (695), Ташбунар (681), Долукиой (622), Шикирли-Китай (613), Код-Китай (500), Хаджи-Абдул (498), Татар-Копчак и Каракурт (по 469 леев)[565]. В 1898 г. Свято-Георгиевская церковь получила доход в сумме 1 845 рублей 80 копеек. Израсходовано 1 602 рубля 66 копеек. В остатке на 1896 г. находилось 243 рубля 14 копеек[566]. В 1905 г. церковь получила доход наличными 1 850 рублей 95 копеек и билетами 2 247 рублей 89 копеек. Из них в течение года было израсходовано наличными – 1 705 рублей 16 копеек[567].

Из ежегодных остатков свечной и кружечной прибыли в церкви образовывался денежный резерв. С 3 августа 1883 г. он хранился в Кишиневском

[561] После 1812 г. в Бессарабии продолжали циркулировать турецкие и молдавские денежные единицы. Это было разрешено, так как местное население имело леи и парале (Пара – серебряная турецкая монета) в большом объеме. По специальному предписанию временно исполнявшего должность генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского графа Ф. П. Палена, с 1 января 1828 г. на местном рынке запрещалось использовать данные монеты. Взамен уездные власти получали русские медные монеты, которые можно было поменять на бумажные ассигнации или русские серебряные монеты. 1 новый русский рубль равнялся 3 леям 10 пар. К 1828 г. в Бессарабии была ликвидирована турецкая монетная система (Tomuleț V. Circulația monetară în Basarabia în primele decenii după anexarea ei la Imperiul Rus // *Studia Universitas. Revista științifică a Universității de Stat din Moldova. Științe Umanistice.* Chișinău, Nr. 10 (50). 2011, p. 142-153).

[562] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 4035, лл. 22-23.

[563] Там же.

[564] Там же, д. 3615, лл. 5-6.

[565] Там же, д. 4035, лл. 22-23.

[566] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 25, л. 151.

[567] КУИА. Там же, д. 29, л. 176.

отделении Государственного Банка. В 1889 г. общая сумма денежного резерва составляла 550 рублей[568], в 1901 г. – 2 178 рублей 69 копеек[569], 1898 г. – 1 621 рубль 4 копейки[570], в 1905 г. – 2 247 рублей 89 копеек[571].

Приходское попечительство было открыто в 1873 г. То есть с этого момента тараклийцы решают выплачивать священникам определенную сумму денег за несение службы при Свято-Георгиевской церкви. Решение об этом принималось на мирском сходе села, после чего причет начал получать от общества денежную сумму в количестве 1 600 рублей: по 600 рублей – священники и по 200 рублей – псаломщики,[572] а в 1898 г. из общей суммы 1 600 рублей священники получали 550 рублей, псаломщики – 500 рублей[573].

Касаясь вопроса о языке богослужения, совершаемом в тараклийской церкви, следует отметить, что источники различных периодов по-разному обозначают этот язык. В церковных документах 1817 г. и 1825 г. находим, что духовная служба совершалась на церковно-славянском языке., в 1830, 1859, 1869, 1874, 1875 годах – на русском, в 1889 г.– на славянском. На самом деле духовная служба велась на церковно-славянском языке. Во многом, язык богослужения зависел и от этнического состава клира, служившего при церкви. В Свято-Георгиевской церкви преобладали лица болгарского происхождения.

В Тараклийской церкви имелась библиотека протопопского характера. Дело в том, что для Бессарабии царского периода характерны два типа библиотек: первый *приходские*, которые имели книги, привезенные до 1812 г. из городов Сибиу, Бухареста, Ясс, Рымника и др., второй тип библиотек – это так называемые – *протопопские*. Формирование последних инициировалось Святейшим Синодом, который обеспечивал их книгами из Москвы и Санкт-Петербурга[574]. В 1817 г. здесь обнаруживаем 22 церковных

[568] Там же, д. 21, л. 23.

[569] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 2545, л. 1 об.

[570] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 25, л. 151 об.

[571] Там же, д. 29, л. 175 об.

[572] Там же, л. 172.

[573] Там же, л. 151 об.

[574] Указом Синода от 15 февраля 1832 г. священники обязывались открыть при церкви библиотеку с целью „содействия духовному образованию клириков". Указом от 29 февраля того же года назывались книги, которые в обязательном порядке должны быть в приходе. В основном они были на русском языке. Это проводилось с целью русификации приходов. Специальным указом от 21 апреля 1866 г. священники должны были в обязательном порядке находить финансовые средства для приобретения книг и открывать библиотеки. Это должно было повлиять на „лучшее выполнение своей миссии клирика, который должен знать христианские догмы". Указывались также названия книг, которые надлежало приобретать. Это „Житие святых" на славянском или перевод с русского языка молельные книг и журналов (Danilov M. Din istoricul bibliotecilor parohiale şi protopopeşti din Basarabia secolului al XIX-lea. Premize şi etape // *Luminătorul*. Chişinău, 2009. № 3, p. 38-57; Secrieru V. Aspecte privind activitatea bibliotecilor parohiale din Basarabia (1918–1940) // *Luminătorul*. Chişinău, 2004, № 5, p. 47).

книги на греческом (евангелие, псалтырь, требник, октоих, служебник, триодь цветная, часослов, триодь постная, ермолайчики текстовые, требник, проповедники и минеи), 7 – на русском (служебники, евангелие с изображениями, минея общая, часословы, проповедники) и 3 на молдавском языке (песенный молебник)[575]. В 1825 г. отмечается, что церковь книгами „посредственна"[576]. В свою очередь, в 1830 г. указывалось, что здесь было достаточно книг на русском языке[577]. Уже в 1839 г. в церкви обнаруживался недостаток церковных книг[578]. Но надо отметить, что продолжалось поступление книг по различным каналам. Известно, что в Тараклию попадает известное болгарское издание „Зерцало, или огледало християнское, което содержава мисли спасителни и увещания душеполезни…"[579], собранное монахом Натанаилом и его братом Захарием Княжеским и отпечатанное в Москве в 1847 г. После открытия в Тараклии новой церкви, в 1874 г. здесь также была учреждена библиотека. В ней имелось 160 томов книг разных наименований, одобренных Святейшим Синодом и духовной цензурой[580]. В 1898 г. здесь насчитывалось 111 томов книг[581].

Относительно лиц духовного звания живших в Тараклии отметим, что в 1827 г. здесь проживало 9 человек мужского пола и 7 – женского[582]. Уже в 1905 г. здесь находим 9 семей духовного ведомства, из которых 36 – лица мужского пола и 31 – женского[583]. Священники регулярно объясняли тараклийским прихожанам основные положения христианских догм православного толка. Колонисты постоянно посещали церковные службы и участвовали в церковных мероприятиях (крестных ходах и т.п.). По этой причине, в первой половине XIX в. в колонии не отмечены представители различных сект и раскольников.

При Свято-Георгиевской церкви существовал хор. Его в 1902 г. организовал учитель Еримия Андониев. В состав хора входили ученики и местные жители[584]. Вот как в 1910 г. описывается его деятельность этого хора: „Стройно и умилительно поются по утрам молитвы с чтением дневного

[575] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 387, лл. 9-10.

[576] Там же, д. 4420, л. 26.

[577] КУИА. Ф. 631, оп. 1, д. 8, л. 245.

[578] НАРМ. Ф. 208, оп. 2, д. 2946, л. 70.

[579] Стоянов М. Българска Възрожденска книжнина. Аналитичен репертоар на българските книги и периодични издания 1806-1878. София, 1957, с. 254.

[580] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 175 об.

[581] Там же, д. 25, л. 152.

[582] Статистическое описание Бессарабии…, с. 414.

[583] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 180.

[584] Годовой отчет о наблюдении за законоучительством и духовно-нравственным воспитанием в земских и министерских училищах Кишиневской епархии. Кишинев: Епархиальная типография. 1909, с. 42; Справочная книга Кишиневской епархии на 1915 г. Кишинев, 1915, с. 34.

евангелия. По окончании молитвы поется гимн «Боже, Царя храни…»"[585]. Его же усилиями в 1912 г. был образован второй хор. Видно, что Андониев был глубоко религиозным человеком, не случайно современники характеризовали его деятельность так: „неоценимая помощь священнику в деле религиозно-нравственного воспитания детей[586].

Тараклийцы ревностно служили своей церкви и следовали ее учению. Те же, кто избегал посещений церкви, наказывались. Так, по крайне мере, гласила „Инструкция" Ивана Никитича Инзова от 1821 г. Одна из первых ее статей обязывала переселенцев „быть в повинности и покорности закону, правилам и установлениям церкви и ее учению, выполнять религиозные заповеди, приобщаться к святым тайнам, содержать церкви и своевременно ремонтировать их, для чего каждый поселянин должен был жертвовать на ее содержание"[587]. Сельский староста должен был „усовещать" тех, кто не выполнял это наставление, а если и это не помогало, то тогда о них докладывалось колонистскому начальству, которое могло штрафовать „непослушных". Сельский приказ должен был следить за тем, чтобы колонисты были почтительными и вежливыми со священниками.

Отразив с помощью архивных документов и источников историю церковного строительства и устройства в Тараклии, попытаемся проследить ее клировый состав.

Первым священником, который служил в Тараклийском приходе, был **Петр Попов**, Сюда он был переведен 8 июня 1814 г. Именно он заведовал постройкой первой каменной церкви в Тараклии. Об отце Петре известно, что он родился в 1763 г.[588] В „Клировых ведомостях" указывается, что он был греком. Происходил Попов из священнической семьи. Его служебная карьера сложилась следующим образом: находясь в Болгарии, он решил продолжить священническое дело отца. Но, согласно церковным канонам, священником нельзя стать, пропустив какое-то звено в иерархической служебной лестнице. Поэтому 13 сентября 1790 г. Митрополитом Адрианопольским он был произведен в дьяконы, а 11 октября того же года – в священники. После чего его приставили служить в церковь Св. Павла и Петра селения Менеччу Адрианопольского округа. Когда развернулась русско-турецкая война 1806–1812 гг., отец Петр организует переселение своего прихода в Молдову. Болгары осели в селении Курулу. Так как Петр Попов имел священническое звание, его назначили служить в местную церковь Св. Георгия, которая была возведена в 1805 г.[589] В 1814 г. его назначили в Тараклию, где он продолжил

[585] Годовой отчет о наблюдении…1910, с. 39.

[586] Там же…, 1912, с. 20.

[587] Потоцкий С. Указ. соч., с. 100.

[588] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 1617, л. 1-2.

[589] Халиппа И. Н. Сведения о состоянии церквей Бессарабии в 1812-1813 гг. // *Труды Бессарабской Губернской Ученной Архивной Комиссии.* Т. III. Кишинев, 1907, с. 255.

свою священническую деятельность. Источники указывают, что отец Петр „в чтении и пении был искусен"[590]. Он был вдовцом. Неизвестно, что привело к тому, что Попов перестал служить в Свято-Георгиевской церкви, но в дальнейшем его имя упоминается лишь в 1817 г.

Из источников становится известно, что короткое время (три месяца), с 21 июня по 21 октября 1815 г., здесь служил священник **Григорий Гвоздицкий** (1769 г.р.) Он происходил из среды польской шляхты (нобилей). Его направили сюда из местечка Отачи Сорокского уезда. Видимо, не зная языка своих прихожан, как это часто бывало, он не смог общаться с ними. По этой причине Гвоздицкий просит о своем переводе в другой приход. Его переведут в село Шестачь Сорокского уезда[591]. Интересно то, что через два года, 17 июля 1817 г., его переведут в колонию Траян Измаильского уезда.

В 1818 г. священническое место занял пожилой клирик **Петр Голбанов** (1758 г.р.)[592] На момент своего назначения он был вдовцом. В семье им воспитывался одиннадцатилетний сын Иван. Его дочь Калина была выдана замуж за пономаря Афанасия Гицеларя. Отец Петр прослужил в Тараклийском приходе один год, после чего он уходит из жизни.

После смерти настоятеля тараклийской церкви перед духовными властями встал вопрос о назначении нового священника. Кандидат в первую очередь должен был знать язык прихожан, а также знать нравы и обычаи болгар. К тому же сами прихожане не хотели, чтобы в их приход был назначен священник из другого села. Было решено остановиться на кандидатуре местного дьячка **Николая Димитриевича Димитрова (Димитриев)** – 1791 г.р. Для того, чтобы он служил в качестве настоятеля в Тараклийском приходе, в обязательном порядке, он должен был обладать священническим саном. По этой причине его ускоренными темпами поднимают по иерархической лестнице. Так, 14 июня 1819 г. он получил сан дьякона, а 21 июня его произвели в священники при местной церкви[593]. Источники указывают, что отец Николай родился в семье, проживавшей в болгарском городе Ямбол. Он не имел специального духовного образования. Переселившись в Бессарабию, он изъявил желание посвятить свою жизнь церковному служению. По резолюции епископа Бендерского и Аккерманского 16 января 1816 г. его приняли в духовное звание, а 16 апреля он был приставлен к *новостроящейся* церкви в качестве дьячка. После того как отец Николай с усердием начал исполнять священническую должность, о нем стало известно в епархиальных кругах. Это способствовало тому, что 21 июля 1821 г. его определили депутатом (представителем) 4-го церковного благочинного округа Аккерманского

[590] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 1817, лл. 24 об-25.

[591] КУИА. Ф. 630, оп. 1, д. 8, л. 13; НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 4744, л. 55.

[592] НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 442 (III), л. 403.

[593] Там же. Ф. 205, оп. 1, д. 4744, лл. 5 об. -6.

уезда на епархиальном съезде. Священник ревностно следил за религиозностью своих прихожан. За свое усердие по духовному ведомству 22 октября 1838 г. отец Николай был награжден черного плиса скуфьею[594]. Клировые ведомости указывают на то, что он читал катехизис и пел хорошо. Однако анализируя его автограф, исследователь Николай Руссев установил, что отец Николай испытывал определенные трудности при различении слов – должного „указный" и сочиненного им самим „оказни"[595]. В семье у Димитриева была жена Мелания Константиновна (1796 г.р.) и дочери: (Мария 1818 г.р.), Мавра (1821 г.р.), Иоанна (1824 г.р.), (Ирина 1837 г.р.), Парасковья (1839 г.р.), а также сыновья (Петр 1831 г.р.) и Димитрий, (1828 г.р.). Последний обучался грамоте дома у отца[596]. Отец Николай прослужил в Тараклии до 1866 г.

По причине роста села увеличился приход тараклийской церкви. Так, в 1823 г. здесь находим 140 дворов, где проживали 432 человека мужского пола и 393 – женского[597]. Это привело к тому, что по просьбе колонистов здесь была введена вторая священническая должность. К тому же это предусматривалось церковными порядками. Так, согласно пункту № 8 из церковных правил, введенных 21 августа 1813 г., для Кишиневской епархии надлежало следующее положение: „Если в селении имеются 70 христианских православных дворов, то при церкви надлежит служить 1 священнику, 1 или 2 дьячкам и 1 пономарю. А там, где есть от 70 по 100 дворов, надлежит иметь двух священников. В том же случае, когда приход превышает 100 дворов, тогда к 2 священникам следует приставить 1 дьякона"[598]. На место второго священника инициативной группой была предложена кандидатура дьячка **Петра Димитриевича Димитриева** (1787 г.р.). Он являлся родным братом 1-го священника. Это уточняет ранее высказанное мнение одного из авторов о том, что он происходит из Кайраклии[599]. Петр был безграмотным, так как за него подписывался его брат. Должность 2-го священника отец Петр занимал с 25 сентября 1823 г. по 8 марта 1829 г. После чего 9 марта 1829 г. Петр Димитриевич был переведен в церковь Св. Петра и Павла колонии Чийшия, где прослужит до 1851 г. Он был женат на тараклийке Василке, которая в 1820 г. родила ему сына Димитрия[600].

---

[594] Скуфья – повседневный головной убор православных духовных лиц всех степеней и званий.

[595] Руссев Н. Д. Формулярные ведомости измаильского протоиерея Никиты Глизяна за 1820-й год о церквях, священниках и жителях некоторых болгарских колоний // *Человек в истории и культуре*. Выпуск 2. Одесса, 2012, с. 502.

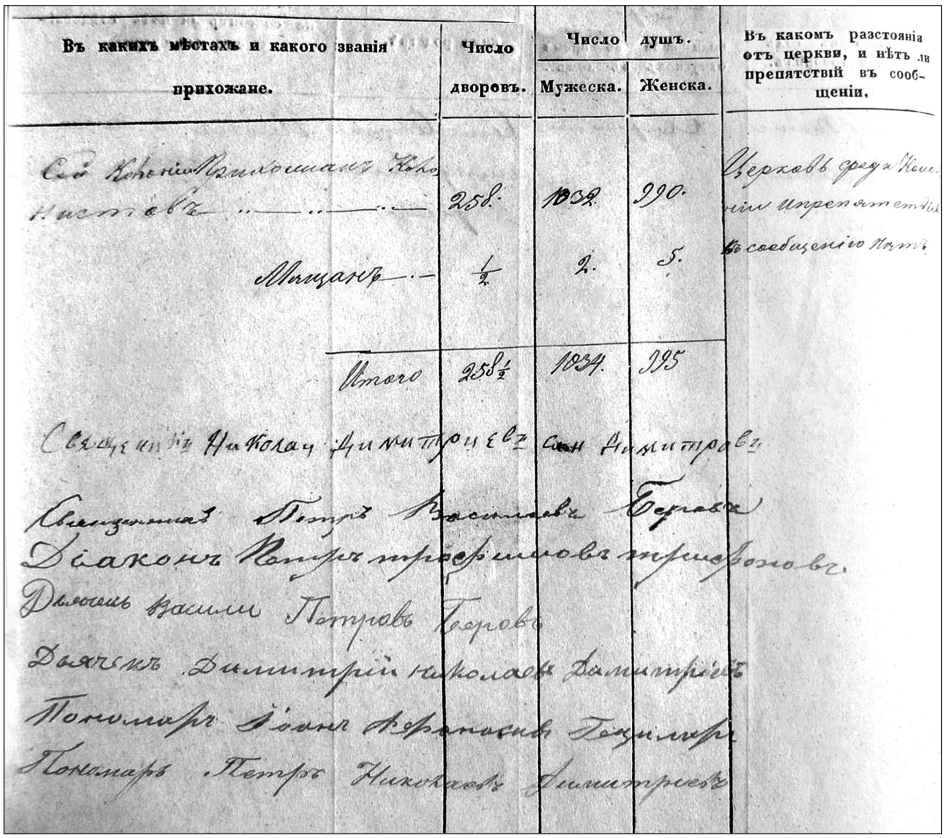
[596] НАРМ. Ф. 205, оп. 2, д. 2946, л. 70.

[597] Там же, оп. 1, д. 4074, л. 1 об.

[598] Там же, л. 7.

[599] Червенков Н. Церковь Святых Петра и Павла в колонии Чийшия // *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005, с. 217-218.

[600] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 4074, л. 8 об.



Въ какихъ мѣстахъ и какого званія прихожане.	Число дворовъ.	Число душъ. Мужеска.	Женска.	Въ какомъ разстояніи отъ церкви, и нѣтъ ли препятствій въ сообщеніи.
Сей Колонии Николаевъ Беровъ	258.	1052.	990.	Церковь отъ Колонии Николаевъ Беровъ непрепятствій въ сообщеніи нѣтъ.
Мишаръ	½	2.	5.	
Итого	258½	1054.	995	

Священникъ Николай Димитріевъ сынъ Димитровъ.
Священникъ Петръ Васильевъ Беровъ
Діаконъ Петръ Трифиловъ Трифоновъ.
Дьячекъ Василій Петровъ Георгіевъ
Дьячекъ Димитрій Николаевъ Димитріевъ
Пономарь Іоаннъ Аѳанасіевъ Пономаревъ
Пономарь Петръ Николаевъ Димитріевъ

Клировая ведомость Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия с подписью клириков (1859 г.)

После перевода Петра Димитриева в Чийшию, место 2-го священника оставалось вакантным. Так как духовные власти сюда никого не назначали, священник-настоятель Николай Димитриев самостоятельно, с успехом, справлялся со священническими обязанностями. Такие источники, как „Ведомости о Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия за 1830 г." и „Ревизская сказка колонии Тараклия за 1835 г.", указывают его имя в качестве единственного священника, служившего при Свято-Георгиевской церкви[601].

Второе священническое место пустовало до 28 июля 1837 г., после чего его занял **Петр Васильевич Беров** (1804 г.р.). Он прослужит здесь до 1867 г., затем будет отправлен „за штат", то есть по старости лет его отстранят от занимаемой должности, а 16 февраля 1871 г. он уйдет в мир иной[602]. О свя-

[601] КУИА. Ф. 631, оп. 1, д. 8, л. 245; ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 4415, лл. 90 об.-91.

[602] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 15, л. 27.

щеннике Берове известно, что он происходил из тараклийского болгарского рода. Петр Васильевич не имел специального духовного образования. Его служебная биография сложилась следующим образом. Сюда его назначили 30 июня 1834 г. служить в качестве дьячка[603]. 5 июля 1834 г. он был произведен в священники и отправлен служить в приход колонии Старые Трояны[604]. Прослужив там три года, отец Петр просит Кишиневскую духовную консисторию вернуть его на свободное место 2-го священника в Тараклию. Прошение Петра Васильевича было удовлетворено. За верное и усердное служение церкви он был награжден черного плиса скуфьею.

Семья его состояла из жены Розалии Ивановны (1806 г.р.) и дочерей Марии (1830 г.р.), Анны (1841 г.р.), а также сыновей Василия (1827 г.р.) – обучался грамоте у отца Иоанна (1836 г.р.), который закончил Кишиневскую семинарию в 1861 г. и стал священником[605], – и Саввы (1832 г.р.). Последний оставит немаловажный след в развитии духовной жизни бессарабских болгар. В ряде работ ошибочно считается, что он родился в с. Кайраклия в 1848 г.[606] Так, например, краевед И. Пушков, указывая на данную дату рождения, пишет, что 22 августа 1857 г. Савва был возведен в сан священника при церкви села Кубей[607]. Простой подсчет показывает, что последний стал настоятелем церкви в 9 лет, что логически не может являться истиной. Он родился в 1832 г. в семье священника Тараклийского прихода Петра Берова. В то же время, в 1857 г. его имя числится среди выпускников Кишиневской духовной семинарии, с припиской, что он являлся заштатным протоиереем города Болграда[608]. Примечательно, что последний учился в одной группе с будущим священником и настоятелем Болградского Преображенского Собора Михаилом Васильевичем Казанакли[609].

Стоит согласиться с данными краеведа П. А. Кайряка, устанавившего на основе метрических книг колонии Тараклия, что потомком родоначальника фамилии Беров в Тараклии был Волко Малчев Беров (1782 г.р.), который, скорее всего, переселился из села Вырбица, что недалеко от болгарского города Шумен. Последний имел четырех сыновей – Пею, Стояна, Федора и Христофора. Сын Пею (Петр) стоит в начале священнической династии

---

[603] Там же, д. 1, л. 4.

[604] Там же.

[605] Лотоцкий П. Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской Духовной Семинарии за сто лет ее существования (1813-1913). Кишинев: Епархиальная типография, 1913, с. 36.

[606] Сюпюр Е. Българската емигрантска интелигенция в Румъния през XIX в. София: БАН, 1982, с. 121.

[607] Пушков И. Клир Спасо-Преображенского собора в городе Болграде // *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы.* Болград, 2005, с. 87.

[608] Лотоцкий П. Список…, с. 29.

[609] Там же.

Беровых[610]. По нашему мнению, П. Кайряк ошибочно определил, что отец Петр в 1833 г. стал священником тараклийской церкви[611]. Мы установили, что Савва в 1834 г. служил здесь в качестве дьячка, и лишь в 1837 г., уже в сане священника, он будет переведен сюда работать.

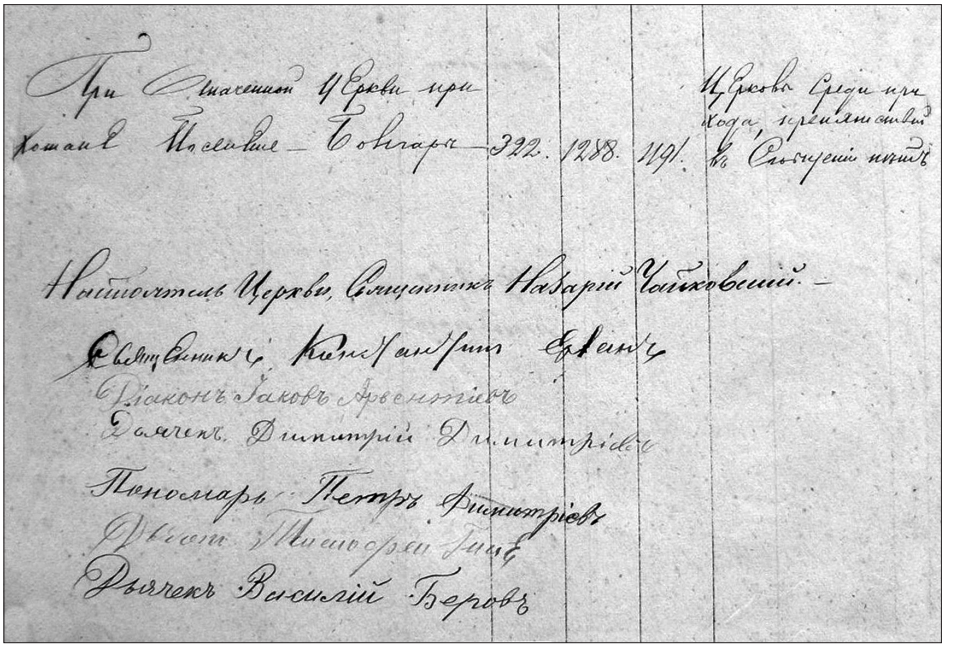
В мае 1866 г. печальная весть вошла в дома тараклийцев – умер их многолетний священник, настоятель Николай Димитриевич Димитриев. По этой причине сюда был назначен молодой выпускник Кишиневской духовной семинарии **Георгий Стефанович Новаков** (1837 г.р.). Он был болгарином из Новых Троян. 19 мая 1866 г. его возвели в священнический сан. Прослужив здесь два месяца, до 26 июля, по неизвестным причинам он был переведен в колонию Бургуджи[612].

С августа по октябрь 1-ое священническое место оставалось вакантным, пока сюда не назначили священника из соседней колонии Татар-Копчак – **Назария Васильевича Чайковского** (1833 г.р.). Отец Назарий прослужил здесь с 13 октября 1866 г. до своей кончины 12 мая 1892 г., т.е. 26 лет. Он был русским по происхождению. Родился в семье священника села Кебабчи Аккерманского уезда. Окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1857 г.[613] С 28 декабря 1857 г. по 12 октября 1866 г.[614] проработал в Успенской церкви колонии Татар-Копчак. В этот период он работал учителем Закона Божьего в местной школе (1858–1866 гг.), одновременно исполнял обязанности депутата по 3-му церковному округу Аккерманского уезда. За усердную службу он был награжден: набедренником (1859 г.), бархотно-фиолетовой скуфьею (8 апреля 1873 г.), камилавкой (23 марта 1883 г.). Вместе со своей женой Елизаветой Гавриловой (1841 г.р.) он воспитывал шестерых детей: Гавриила (1862 г.р.), Василия (1867 г.р.), Ивана (1872 г.р.), Ефросинью (1860 г.р.), Василису (1868 г.р.) и Марию (1871 г.р.)[615].

На короткое время, с 1867 г. по 8 ноября 1868 г., в приходе развернул свою духовную деятельность 2-й священник – **Димитрий Васильевич Чертан.** Родился он в 1843 г. в с. Апач Бендерского уезда. По происхождению молдаванин[616]. Окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1867 г.[617] Прослужив год в Тараклии, он был переведен в Оргеев, в церковь Св. Дмитрия[618].

В период с 7 июля 1869 г. по 1874 г. при Свято-Георгиевской церкви служил молодой выпускник Кишиневской духовной семинарии **Иосиф Ан-**

[610] Кайряк П. Родословные…, с. 10.
[611] Там же.
[612] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 6, л. 9.
[613] Лотоцкий П. Список…, с. 29.
[614] КЕВ. № 12/1892, с. 175.
[615] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 8, л. 24 об.
[616] НАРМ. Ф. 208, оп. 18, д. 49, л. 71.
[617] Лотоцкий П. Список…, с. 46.
[618] КЕВ. № 11/1867, с. 125.; № 5-6/1869, с. 44.



Клировая ведомость Свято-Георгиевской церкви селения Тараклия, Аккерманский уезд, 4-й округ с подписью клириков (1874 г.)

дроникович Галин. В Тараклии он занимал должность 2-го священника. Родился в 1846 г. в с. Роши Аккерманского уезда. Он происходил из молдавской священнической семьи. В 1867 г. завершил обучение в Кишиневской духовной семинарии[619]. Он был женат на Наталье (1842 г.р.)[620].

Короткое время, с 20 июня 1874 г. по май 1876 г., в приходе работал 2-й священник **Константин Димитриевич Ерхан.** Родился в 1854 г., в молдавской дьячковской семье села Бачой Кишиневского уезда[621]. О нем известно, что в 1873 г. он с успехом окончил Кишиневскую духовную семинарию и 23 сентября того же года был определен служить псаломщиком в село Гыска Бендерского уезда[622]. Его жена – Парасковья (1856 г.р.).

С 1 июня 1876 г. до своей кончины 21 июля 1901 г. в Свято-Георгиевской церкви служил 2-й священник – **Николай Васильевич Букшан**. Он родился 4 апреля 1834 г. в селе Дурлешть Кишиневского уезда, в молдавской дьячковской семье. Его отец служил в Кишиневской Ильинской церкви. Сам он окончил Кишиневскую духовную семинарию, после чего в качестве дьяко-

[619] Лотоцкий П. Список и краткая биография…, с. 45.
[620] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 176 об.
[621] Таж же, д. 8, л. 21.
[622] Лотоцкий П. Список и краткая биография…, с. 58.

на прослужил в Кишиневской Харлампиевской церкви (1860–1861 гг.). В сане священника в течение десяти лет он сменил ряд приходов: Мерешень Кишиневского уезда (9 июля–27 августа 1861 г.), Сарата-Галбена Бендерского уезда (28 августа 1861 г. – 16 сентября 1862 г.), Авдарма Бендерский уезд (17 сентября 1862 г. – 9 августа 1871 г.), Валя Пержей Бендерского уезда (10 августа 1871 г. – 31 мая 1876 г.). За усердную службу в пользу православной церкви отец Николай был награжден набедренником (11 апреля 1869 г.), ему была объявлена благодарность Епархиального начальства (18 августа 1868 г.)[623].

После кончины настоятеля Свято-Геогиевской церкви Назария Чайковского 12 мая 1892 г., на его место был назначен его сын **Василий Чайковский**. Он прослужил здесь в период с 2 июля 1892 г. по 19 сентября 1922 г., занимая должность 1-го священника. Отец Василий родился 6 мая 1867 г. в Тараклии. Был сыном Назария Чайковского. Окончил в 1889 г. Кишиневскую духовную семинарию[624]. Прослужил год при церкви села Баурчи Бендерского уезда (1890 г.). В период 1891–1892 гг. он учительствовал в школах с. Новоселовка Хотинского уезда и 2-х–классном министерском училище Татарбунар Аккерманского уезда. Тогда же его рукоположили в дьяконы и священники. В мае 1896 г. за отменную службу в тараклийском приходе его наградили набедренником; в 1902 г. за отличную службу и усердное исполнение возложенных на него обязанностей награжден скуфьею. Тогда же был избран членом Окружного строительного комитета[625], а в 1906 г. его назначают духовным следователем по четвертому Аккерманскому округу. Кроме духовной службы отец Василий занимался хозяйственной деятельностью, в чем он имел определенный успех. В 1913 г. на юбилейной выставке пчеловодов и садоводов получает серебряную медаль за образцовую пасеку. В семье ему помогала жена Евгения Христофоровна (1851 г.р.).

С 7 ноября 1901 г. по 23 мая 1915 г. здесь в качестве 2-го священника служил **Трофим Федорович Лозановский.** В 1915 г. по собственному прошению он берет отпуск[626]. Вероятнее всего, это было сделано по причине отправки многих священников на фронт первой мировой войны. Об отце Трофиме известно, что он родился в 1860 г. в селении Чичма Измаильского уезда. Украинец по происхождению. Он происходил из священнической семьи. Известно, что он закончил румынскую семинарию в 1879 г., а кишиневскую – в 1881 г. В 1882 г. рукоположен в дьяконы, а затем в священники. Из его служебной биографии видно, что он по собственному прошению часто менял приходы. Только в 1882 г. он назначался служить в церкви сел Несвоя

[623] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 25, лл. 152 об.-153.

[624] Лотоцкий П. Список и краткая биография…, с. 91.

[625] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 15, л. 20.

[626] КЕВ. № 21-22/1915, с. 297.

Хотинского уезда, Зернешты Измаильского уезда, Морозены Оргеевского уезда. В последнем он задержался до 1885 г., пока его не переместили в село Городица Сорокского уезда. В 1897 г. отца Трофима встречаем в селе Кодрян Сорокского уезда. За усердное служение в 1893 г. он был награжден набедренником, в 1902 г. – скуфьею. В семье его супруга Ольга Ивановна (1862 г.р.) воспитывала трех сыновей: Димитрия (1885 г.р.) – окончил Кишиневскую духовную семинарию в 1907 г., после чего работал чиновником[627], – Якова (1902 г.р.), Петра (1905 г.р.) и пятерых дочерей: Зиновию (1882 г.р.), Марию (1889 г.р.), Веру (1891 г.р.), Евгению (1896 г.р.), Надежду (1898 г.р.)[628].

23 мая 1915 г. на вакантную должность 2-го священника был назначен выпускник Кишиневской духовной семинарии **Елеферий Григорьев** (род. 8 августа 1893 г.)[629]. 17 июня 1915 г. его возвели в священнический сан. Отец Елеферий прослужил в Тараклийском приходе до 14 декабря 1921 г., после чего его перевели в селение Делень (Девлет-Агач) уезда Четатя Албэ (Аккерманского) уезда[630].

Священникам в проведении церковных служб по установленным церковным правилам первоначально помогали дьячки. С 1816 г. по 1819 г. эту должность занимал Николай Димитриевич Димитриев, а в период с 1819 по1823 год – его брат Петр Димитриев. Как известно, оба стали священниками в данной церкви.

24 апреля 1826 г. из Успенской церкви колонии Татар-Копчак, по собственному прошению, в Тараклию был переведен дьячок **Борис Загорский**[631]. Известно, что в прежнем приходе он служил с 1822 года. Там он женился на сестре приходского священника Михаила Петрова, которая в скором времени умерла от болезни. После этого Загорский женился на вдове Ефимии, которая была дочерью священника колонии Эрдек-Бурну Андроника Будовицкого. В то же время его теща по первому браку начала беспокоить дьячка, прося назад приданое своей дочери. По этой причине возник конфликт со священником Успенской церкви. Это заставило дьячка Бориса просить о переводе, что было ему дозволено сделать с 24 января 1826 г..

В период с 10 апреля 1839 г. по 1849 г. 1-ю дьячковскую должность занимал **Александр Григорьевич Турку** (1789 г.р.)[632]. Он был крестьянским сыном, молдавского происхождения. В семинарии не обучался. Александр Турку был принят в духовное звание 4 июня 1816 г. и тогда же определен

[627] Лотоцкий П. Список…, с. 148.

[628] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 178 об.

[629] КЕВ. № 21-22/1915, с. 297.

[630] Anuarul Episcopiei Cetăţii Albe – Ismail, 1923-1936. Ismail, 1936, p. 48.

[631] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 5084, л. 1.

[632] В ревизской сказке колонии Тараклия за 1835 г. фамилия записана как Турко (НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 54, л. 200 об.).

Надгробная плита на тараклийском кладбище (2012 г.)

Надгробные кресты на тараклийском кладбище (2012 г.)

служить пономарем в селение Сарата к Михайловской церкви. 3 сентября 1820 г. перемещен исполнять ту же должность в селение Биешть Оргеевского уезда. Оттуда его переведут в Тараклию[633]. Вместе с женой Агафьей Тимофеевной (1794 г.р.) он воспитывал 7 детей: Василия (1821 г.р.), Стефана (1823 г.р.) – оба обучались чтению у отца; двойняшек Емануила и Марию (1822 г.р.), Елену (1829 г.р.), а также близнецов Анастасию и Стефаницу (1830 г.р.).

В тот же период (1839 – 1849 гг.) в качестве 2-го дьячка здесь служил **Григорий Федорович Ильиницкий** (1811 г.р.). Хотя он родился в священнической семье, Григорий не получил специального духовного образования. 17 июля 1836 г. его приставили служить Николаевскому молитвенному дому селения Павловка Аккерманского уезда. Когда в 1839 г. в Тараклийском приходе было разрешено открыть 2-ю дьяконскую должность, последний отправил прошение в Кишиневскую духовную консисторию с просьбой о своем переводе туда. Его просьба была удовлетворена 15 августа того же года. Здесь же 16 февраля 1841 г. он был посвящен в стихарь. В дальнейшем о нем известно, что 9 февраля 1849 г. его перевели в церковь села Мамалыга Хотинского уезда, а 30 июня того же года Григорий Ильиницкий исполняет должность дьячка в Аккерманской Дмитриевской церкви[634].

После ухода дьячка Турку, 26 февраля 1849 г. на вакантное место назначают старшего сына 2-го священника Петра Берова – **Василия** (1827 г.р.). Не получив специального духовного образования, он был достаточно грамотным человеком. До перевода в Тараклийский приход, 22 апреля 1847 г. Василий Петрович служил дьячком в Иоанно-Предтеченской церкви колонии Ивановка. Он был женат на местной болгарке Иоанне Константиновне

[633] НАРМ. Ф. 208, оп. 2, д. 2946, л. 71 об.

[634] Там же, л. 74 об.

(1828 г.р.), которая родила ему сына Кирилла (1850 г.р.), близнецов Анну и Марию (1851 г.р.) и дочь Настасию (1855 г.р.)[635].

В это же время 2-ю дьячковскую должность занимает сын 1-го священника Николая Димитриева **Димитрий**, который родился 10 января 1828 г. Он в семинарии не обучался. С 6 февраля 1846 г. по 23 июня 1849 г. Димитрий Димитриев служил дьячком в Георгиевской церкви колонии Код-Китай Аккерманского уезда, а 24 июля 1849 г. его перевели в Николаевскую церковь села Павловка, посвятив при этом в стихарь[636]. И лишь 2 июля 1851 г., по собственному прошению, его переведут на пустовавшее с 1849 г. место 2-го дьячка при тараклийской церкви. В 1872 г. он был оставлен в штатных причетниках. Вместе с женой Марией Николаевной (1829 г.р.) он воспитывал сыновей Димитрия (1851 г.р.) и Никифора (1853 г.р.), Георгия, Николая, Стефана, Параскеву (1857 г.р.) и Марину[637].

Когда, по причине увеличения прихода, здесь была введена дьяконская должность, 11 ноября 1837 г. сюда был прикреплен **Петр Трифонович Трофимов** (1805 г.р.) Последний являлся болгарином по происхождению. Он не получил семинарского образования. О нем известно, что 26 декабря 1824 г. (по другим данным – 6 декабря 1826 г.) в Болгарии Гавриилом митрополитом Адрианопольским он был посвящен в стихарь при Димитриевской церкви города Сливен. В 1830 г. Петр Трифонович переселился в Бессарабию. После чего 14 октября 1831 г. он был прикреплен к Болградскому Преображенскому собору исполнять должность пономаря. Именно оттуда он пришел в Тараклию. В семье у него была жена Василиса Манойловна (1810 г.р.). Она родила ему трех сыновей: Трофима (1835 г.р.) и Стефана (1837 г.р.) – 31 января 1861 г. его определили в качестве служителя Семинарского двора, Георгия (1841 г.р.), а также трех дочерей: Анну (1833 г.р.), и близняшек Анастасию и Елену (1853 г.р.)[638]. В „Клировых ведомостях за 1859 г." встречаем, что данную должность занимал все тот же Петр Трофимов[639].

В 1866 г. клириком тараклийской церкви был дьячек **Тимофей Гиня** (1845 г.р.), молдаванин. После окончания духовного училища, в период с 13 октября 1863 г. по 13 июня 1866 г., он преподавал в школе села Рэскэець. 13 июля 1866 г. указом Кишиневской духовной консистории он определен указным дьячком в Тараклию. 1 августа 1868 г. Гиня был утвержден в качестве действительного дьячка. В 1872 г. его оставили при церкви в качестве сверхштатного причетника. Вместе с супругой Феоктистой (1849 г.р.) он

[635] Там же, д. 9, л. 19 об.

[636] Стихарь – богослужебное облачение священно- и церковнослужителей; различают стихарь дьякона, священника и архиерея; символизирует одежду спасения.

[637] НАРМ. Ф. 208, оп. 14, д. 9, л. 20 об.

[638] Там же, оп. 2, д. 2946, л. 71 об.

[639] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 1, л. 35 об.

воспитывал трех дочерей: Марию (1869 г.р.), Елизавету (1870 г.р.), Ефросинью (1872 г.р.)[640].

С 3 октября 1866 г. по 1885 г. в приходе значится дьячок **Яков Арвентьев** (1845 г.р.). Он происходил из молдавской священнической семьи. До своего назначения в Тараклию, с 27 сентября 1864 г., прислуживал в Хотинском Соборе. В семье у него была жена Мелания Михайлова (1848 г.р.) и дети: Василий (1867 г.р.) – в 1889 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию и стал священником в Бендерском уезде[641], Христофор (1870 г.р.), Анна (1864 г.р.) и Елизавета (1872 г.р.)[642].

С 1885 г. здесь псаломщиком[643] служил **Кирилл Васильевич Беров.** Родился 16 ноября 1850 г. в Тараклии. Он был сыном дьячка Василия Берова. После завершения Кишиневского духовного училища в качества причетника[644] был определен в Ферапонтьевский монастырь, находившийся в низовьях Дуная, между озерами Картала и Кугурлуй Измаильского уезда. В 1879 г. переведен в село Карагач, в тот же год его переместят в Татар-Копчак. В семье у него была супруга Марина Николаевна (1857 г.р.) и дочь Анна (1878 г.р.)[645]. Последняя выйдет замуж за псаломщика тараклийской церкви.

Вместе с Кириллом Беровым в качестве псаломщика с 1889 г. по 8 март 1918 г. в церкви служил **Никодим Афанасьевич Балжаларский** (1869 г.р.)[646].

Другой немаловажной церковной должностью являлась пономарская. Интересен тот факт, что в Тараклии вплоть до середины XIX в. ее будет занимать лишь одна династия клириков – Гицеларей. Так, известно, что первым пономарем Свято-Георгиевской церкви был **Афанасий Христофорович Гицеларь**[647] (1794 г.р.). Он был болгарином. В роду у Афанасия не

---

[640] Там же. Ф. 624, оп. 1, д. 8, л. 25.

[641] Лотоцкий П. Список и краткая биография…, с. 90.

[642] КУИА. Ф. 623, оп. 1, д. 15, л. 26.

[643] Псаломщик – низший чин церковнослужителей, не возведенный в степень священства, читающий во время общественного богослужения тексты Священного Писания и молитвы.

[644] Причетник – член причта церкви, иначе церковнослужитель; общее название всех клириков, за исключением священника и диакона.

[645] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 177 об.

[646] Справочная книга Кишиневской епархии на 1907 год. Кишинев. Епархиальная типография, 1907, с. 25.

[647] В некоторых ранних документах фамилия пономаря Афанасия записана как Жицаларь (НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 4744, лл. 5 об.-6). Но в дальнейшем, в официальных документах, а также в „Списках болгар, переселившихся в Бессарабию, составленных в 1818 г." будет встречаться фамилия Гицеларь (НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 442 (III), л. 403). В то же время его имя обнаруживается в нескольких вариантах: в списках „Переписи болгар по Бессарабской области" 1816 г. он отмечен как Атанас Христович (Там же, д. 439 (IV), л. 461 об.). В списках 1818 г. он уже значится как Анастас Христов (Там же, д. 442 (III), л. 403).

Надгробный крест на тараклийском кладбище (2012 г.)

было представителей духовенства. Его назначили служить в данной церкви 14 июня 1817 г. еще до ее освещения[648]. Кроме сыновей Димитрия, Петра и Иоанна, которые обучались грамоте дома, в семье Гицеларя воспитывались младшие дети – Стояна (1821 г.р.) и Георгий (1828 г.р.).

31 мая 1829 г. на пономарской должности отца заменит его старший сын **Димитрий Гицеларь** (1813 г.р.) Он не имел специального духовного образования. В семье у него была жена Василиса Георгиевна (1815 г.р.), сын Иоанн (1836 г.р.) и дочь Домникия (1833 г.р.). Пономарь Димитрий прослужит в тараклийском приходе вплоть до 18 мая 1849 г., когда по причине ухода на пенсию его уволят за штат[649].

Источники указывают, что с 1835 г. по 1839 г. параллельно со старшим братом пономарскую службу исполнял **Петр Гицеларь** (1818 г.р.). В данный период он подготавливался к причетнической должности. С 1839 г. по 1842 г. временно занимал эту должность сын 1-го священника Николая, – **Симион Димитриев** (1826 г.р.). После этого он отправился учиться в Кишиневскую духовную семинарию, и после ее завершения, 16 апреля 1849 г. его назначили дьячком в Аккерманскую Соборную Вознесенскую церковь[650]. Среди пономарей, исполнявших церковные службы в тараклийском приходе, в период 1845–1849 гг. встречаем имя **Ивана Афанасьева**[651].

[648] НАРМ. Ф. 208, оп. 6, д. 82, лл. 1-35 об.

[649] Там же, оп. 2, д. 2946, л. 74 об.

[650] Там же, л. 75 об.

[651] НАРМ. Ф. 208, оп. 6, д. 82, л. 8.

17 марта 1845 г. к старшему брату Димитрию присоединится **Иоанн Гицеларь** (1824 г.р.). До этого с 25 мая 1842 г. он служил в церкви колонии Еникиой и в прикрепленном к ней приходе колонии Кулевча. Он был женат на Василисе Бошковой (1826 г.р.). В семье воспитывались сыновья: Михаил (1847 г.р.), Петр (1849 г.р.) и Иоанн (1853 г.р.), Савва (1855 г.р.), Анна (1858 г.р.) и Елена (1862 г.р.)[652]. В 1872 г. он служил в качестве заштатного пономаря.

С 25 февраля 1849 г. по 1856 г. при церкви служил стихарный пономарь **Иоанн Григорьевич Попович** (1827 г.р.). Он был молдавского происхождения, из дьяконской семьи. В семинарии не обучался, по этой причине источники указывают, что последний „чтение и пение знает порядочно, а катехизис – весьма плохо"[653]. В семье у него была жена Мария (1828 г.р.), которая в 1853 г. родила ему сына Афанасия.

В 4 октября 1856 г. на место Поповича назначают **Петра Николаевича Димитриева**. Родился 1 февраля 1832 г. Он был младшим сыном священника Николая Димитриева. Петр не получил специального духовного образования. До своего назначения в этот приход он с 27 октября 1853 г. прослужил в селе Плахтеевка Аккерманского уезда. Там же 14 мая 1855 г. его посвятили в стихарь[654]. В 1885 г. был издан указ Святейшего Синода относительно устройства состава причетов, взамен реформы 1872 г. Тогда его перевели в сверхштатные псаломщики. В 1901 г. его назначили штатным псаломщиком. Источники указывают, что Петр Николаевич не имел должного образования, так как „читал и пел посредственно, а катехизис не знал". В 1904 г. псаломщик за 40 лет службы был награжден золотой медалью „За усердие". В семье у него была супруга Анна Спиридоновна (1835 г.р.) и шестеро детей: Афанасий (1858 г.р.), Николай (1864 г.р.), Агей (1866 г.р.), Мария (1860 г.р.), Анна (1861 г.р.), Акулина (1871 г.р.), Мелания (1873 г.р.)[655].

27 января 1865 г. в качестве 2-го пономаря сюда был приставлен **Михаил Иоаннович Гицеларь** (1841 г.р.). В 1872 г. его перевели в заштатные. Тем самым в церкви оставили только псаломщические должности. В семье у него была супруга Ирина (1838 г.р.) и дети – Иосиф (1870 г.р.) и Мария (1873 г.р.)[656].

Немаловажное значение для функционирования любой церкви имеет должность старосты. По правилам, на данную должность избирался местный житель не моложе 25 лет на трехлетний срок, для совместного с причетом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого церковного имущества. Старосты были своего рода поверенными прихо-

[652] Там же, оп. 14, д. 9, л. 21 об.

[653] Там же, л. 22.

[654] Стихарь – богослужебное облачение священно-и церковнослужителей. Различают стихарь дьякона, священника и архиерея.

[655] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 178 об.

[656] Там же, оп. 1, д. 8, л. 26.

Старые надгробные кресты на тараклийском кладбище (2012 г.)

жан. Выборы проходили в приходском храме, под наблюдением благочинного или его заместителя, в присутствии причета. По церковным правилам, на него возлагалась обязанность собирать и принимать всякие поступающие в церковь доходы и пожертвования; совершать всяческие покупки для нее и производить всякий необходимый в ней ремонт; наблюдать за исправным состоянием церкви, ее домов и всего ей принадлежащего, а также за служителями при ней; вести приходно-расходную отчетность (если он грамотный); следить за соблюдением богомольцами тишины и порядка в церкви и вне нее (при крестных ходах); наблюдать, чтобы в приходе не велась незаконная торговля восковыми свечами. Но так как церковная собственность, по канонам, должна находиться в ведении и распоряжении церковной власти, то староста не имел права самовластно распоряжаться ею и обязан был при ее употреблении беспрекословно повиноваться епархиальному начальству, и все распоряжения старосты должны были проводить с ведома и согласия причета, который, вместе со старостой, отвечает за целостность и правильное употребление церковного имущества[657].

На данном этапе нам удалось выявить имена шести старост, трудившихся в Свято-Георгиевской церкви: в 1816 г. это **Минчо Ротарь**[658], в 1845 г. – **Станчу Терзы**[659], в 1880 г. **– Иван Даниилович Челарский**, в период с 1887 г.

[657] Иванковский Я. Краткий свод законоположений, относящихся до церковных старост („Инструкция церковным старостам" с разъяснениями и дополнениями). Санкт-Петербург: Тип. В. Грацианского, 1883, с. 41-46.

[658] НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 387, л. 10.

[659] Там же. Ф. 208, оп. 6, д. 82, л. 19.

по 1895 г. – **Петр Пукал** (1805 г.р.), а с 11 июня 1895 г. – **Георгий Федорович Юровский** (1842 г.р.)[660]. В 1905 г. его имя продолжает встречаться среди служителей церкви. За долголетнюю службу он был облачен в „белую мантию", символизирующую, чистоту его работы, и награжден золотой медалью. Известно, что он имел четырех сыновей – Василия, Алексея, Захария и Федора. После смерти Георгия Федоровича, сыновья продадут его медаль за 50 тыс. рублей. На вырученные деньги они купили мельницу[661].

Тут же было выявлено имя просфорницы, изготовлявшей просфору. В 1827 г. на данную должность была утверждена **Рада Андреевна**, она была вдовой Лила Шопа[662]. В 1905 г. здесь встречаем жену Назария Чайковского – **Елизавету Гаврилову** (1841 г.р.)[663].

Не обошли Свято-Георгиевскую церковь и конфликты, которые порою возникали между церковнослужителями. По этой причине клирики не раз состояли под церковным следствием или бывали штрафованы. Известно, что 2-й священник Петр Беров 3 раза состоял под следствием: первый раз – за нанесение побоев пономарю Димитрию Гицеларю 12 февраля 1845 г. (данное дело подробнее мы рассмотрим ниже); второй раз – за ругательства и обиды, нанесенные 16 августа 1849 г. священнику Николаю Димитриеву; третий – за елеосвящение колонистских жен и детей 22 марта 1844 г., хотя те находились в здоровом состоянии[664]. В то же время его сын, дьячок Василий Беров, в 1850 г. был отправлен на месячное исправление в монастырь за нанесение пощечины пономарю Иоанну Поповичу[665]. Священник Николай Димитриев также состоял под следствием: за питье водки в церкви в 1841 г. и за елеосвящение здоровых колонистов 22 марта 1844 г. Не остался в стороне и дьячок Григорий Ильиницкий, его присудили к 200 земным поклонам, за донос на священников Берова, Димитриева и пономаря Гицеларя в совершении елеосвящения не по протоколу. В 1847 г. Ильиницкого штрафовали за „предосудительные поступки"[666].

Остановимся подробнее на одном из таких конфликтов, длившихся около пяти лет. В нем были замешаны местный священник Петр Васильев Беров[667] и пономарь Димитрий Афанасьев Гицеларь[668]. Дело заключалось в

[660] Там же. Ф. 208, оп. 4, д. 2545, л. 13.

[661] Кайряк П. Родословные…, с. 54-55.

[662] КУИА. Ф. 631, оп. 1, д. 8, л. 245.

[663] Там же, Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 178 об.

[664] Елеосвящение, или соборование является таинством, которое состоит в помазании елеем (освещенным оливковым маслом с примесями благовоний) больных людей. Таинство могут совершать 7 священников, поэтому оно называется соборованием.

[665] НАРМ. Ф. 208, оп. 14, д. 9, л. 21.

[666] Там же, оп. 6, д. 82, л. 33 об.

[667] В деле фамилия записана как: Боров или Бергов.

[668] НАРМ. Ф. 208, оп. 6, д. 82, лл. 1-35 об.

следующем: в 1843 г. отец Петр вместе со своим сыном Василием, без того чтобы знали прочие служители церкви, обвенчал кагульского жителя мещанина Алестрата Куликова. Для вступления в действие бракосочетания требовался акт, выданный церковью, в которой венчалось лицо. Узнав о совершенном священниками тайном бракосочетании, пономарь Гицеларь выступил против выдачи акта о церковном венчании лицам, которые не были прихожанами тараклийской церкви. Дьякон и дьячок также отказывались подписывать этот документ, что привело к конфликту.

Священник Беров обвинил пономаря Гицеларя в том, что он, якобы, подстрекал дьякона и дьячка не подписывать документ. Когда же пономарь также отказался ставить свою подпись в акте о бракосочетании, отец Петр пригрозил ему расправой.

В ночь на 5 февраля 1844 г. он вместе со своим сыном и братьями Христом и Саввой напали на Димитрия Гицеларя и нанесли ему телесные побои[669]. После этого пономарь обратился с жалобой в Кишиневскую духовную консисторию. Для проведения следствия была составлена комиссия, куда вошел чишмикиойский частный благочинный Судакевич и чиновник колонистского управления Малипп. В своих свидетельских показаниях священник Николай Димитров, дьякон Петр Трифонов, стихарные дьячки Григорий Федорович Ильиницкий и Симион Николаевич Димитров, а также стихарные пономари Димитрий Гициларь и Иван Афанасьев в один голос заявили следующее. Во-первых, священник Беров никогда не совершал надлежащего богослужения в Высокоторжественные дни, а по окончании каждого месяца он никогда не совершал панихиды. Они объясняли, что колонисты не могли понять несоблюдения Беровым церковных правил, так как „они народ простой и во многом не разбираются, по этой причине и они в указанные дни в церковь не ходят". Во-вторых, обвенчав кагульского жителя Куликова в 1843 г., он внес эти данные в метрическую книгу лишь по прошествии года и одного месяца. Акт о венчании еще не подписан в установленном порядке. Видимо, священник Беров часто венчал без ведома других служителей Свято-Георгиевской церкви, так как последние сообщали, что он в феврале 1845 г. венчал тараклийского колониста Петра Жекова Карамалакова с „неизвестной девицей". Тогда акт о бракосочетании не был внесен в обыскную или метрическую книгу.

Исходя из вышеизложенных фактов, клирики просили перевести отца Петра в другую церковь Им объясняли, что священника они смогут удалить из прихода лишь в том случае, если он своими недостойными поступками нагрешил в приходе, а это за ним на тот момент не было замечено[670].

[669] Там же, л. 1 об.

[670] Там же, л. 10 об.

В своем объяснении отец Петр опровергал все обвинения. Он признавал, что, возможно, не всегда совершал церковные службы, но лишь по причине „возникших неизбежных препятствии”[671]. Тут же признавал он и факт венчания кагульского мещанина Куликова с девицею Юстиною – дочерью Давида Навоученка. Последний был жителем колонии Кишми Акботы, приход которой был прикреплен к колонии Хаджикиой. Беров объяснял, что обряд венчания был совершен им строго по правилам, как это было разрешено тамошним священником. К тому же Куликов в то время жил целый год в Тараклии и занимался ремонтом домов. Беров недоумевал, почему его коллеги не были согласны с венчанием, ведь в процессе совершения таинства присутствовал ряд лиц: священник Николай Димитриев, дьякон Петр Трофимов и дьячок Григорий Ильиницкий. Тут же к свидетелям приписывались и колонисты Иван Кирнев, жена брата Кирнева Феодора, жена колониста Бана Кирнева – Нейка, а также церковный староста Станчу Терзи.

По поводу венчания колониста Петра Карамалака с Пелагеей – дочерью Петра Петрушки из казенного селения Абаклия Бендерского уезда – священником Беровым сообщалось, что свидетелями этого таинства были пономарь Гицеларь и дьякон Трофимов.

За объяснениями следователи снова обратились к церковнослужителям, обвинявшим Берова. Те заявили, что при венчании кагульского жителя они присутствовали лишь в начале и лишь для того, чтобы удостовериться, что отец Петр совершает антизаконные действия, после чего они вышли из церкви в знак протеста. Вернувшись на вечерню, клирики застали лишь Василия Берова, заканчивавшего таинство. Касаясь венчания местного колониста с абаклийской девицей, они сообщили, что пономарь никак не мог быть свидетелем венчания, так как в тот день он был в Кагуле для осведомления в нанесенных ему побоях. В подтверждение их слов было предоставлено медицинское свидетельство[672].

9 декабря 1845 г., в присутствии старшего благочинного Кагульского уезда протоиерея Василия Боковского, священника церкви села Мусаит Василия Чайковского и выборного из колонии Тараклия Ивана Войнского, под клятвой[673] дали показания указанные Беровым в качестве свидетелей

[671] Там же, л. 15.

[672] Там же, л. 17-17 об.

[673] Клятва под присягой называлась „клятвенным обещанием” и звучала так: „Азъ именованный обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ передъ Святейшим Его Евангелием и Честным Крестом в том, что по делу сему, по которому я ныне призван и спрашиван буду, имею показать самую сущую правду, не норовя на которую сторону, ни для дружбы, вражды, свойства, подарков, ниже страха ради, но все суть явственно, чисто, что слышал, видел и знаю, как за то пред Богом и судом его страшным ответ дать долженъ. В заключение сей моей клятвы целую слова Святого Евангелия и Крест Спасителя моего. Аминь”. Под такой формой присяги, как правило, записывались показания допрашиваемого. (Там же, л. 18).

из числа местных жителей и староста церкви. Все они подтвердили слова священника[674].

Проверив документы и метрические книги, следователи констатировали, что под актом о браке Куликовского[675] и Юстинии стоит лишь подпись священника. В то же время документы, поданные при бракосочетании, были найдены ими в порядке. Там находилось разрешение от родителей жениха и невесты, а также разрешение на женитьбу от великороссийского общества города Кагул, представителем которого являлся жених. В отношении брака тараклийского жителя с абаклийской девицей в документах прослеживалась подпись всех клириков церкви, кроме дьячка Григория Ильиницкого. И здесь документы были в полном порядке.

Подведя итоги следственному делу, комиссия постановила, что все церковнослужители, замешанные в данном деле, в определенной степени виновны. Вследствие чего было решено ограничиться лишь взысканием со священника Петра Берова и Димитриева по 4 рубля штрафа, с Петра Трофимова – 3 рубля, а с остальных – Ильиницкого и братьев Гицеларь – с каждого по 2 рубля штрафу[676].

Итак, исходя из вышеизложенного материала, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, Свято-Георгиевская церковь в колонии Тараклия Аккерманского уезда была построена местным жителем и ктитором Неной Зела, под надзором священника Петра Попова, 9 октября 1817 г. В то же время датой официального освещения и открытия данной церкви следует считать 30 октября 1817 г. Данная церковь будет украшать своим видом Тараклию 56 лет. В ноябре 1872 г. здесь был построен новый каменный храм, который был освящен 23 ноября 1873 г. Во-вторых, нами было установлено, что до первой половины XX в. (условный период 1814–1918 гг.) здесь служило 15 священников, которые по своему происхождению являлись болгарами (6 человек), молдаванами/румынами (4 чел.), русскими (3 чел.), украинцами (1 чел.) и поляками (1 чел.). Источники показывают, что штат священнослужителей формировался в основном из местных – тараклийцев, поэтому их влияние на прихожан, говоривших с ними на одном языке, было столь ощутимым. Здесь же прослеживаются три священнические династии – Димитриевых, Беровых и Чайковских, оставивших значимый след в истории развития тараклийского прихода. В то же время в данный хронологический период при Свято-Георгиевской церкви служили 12 дьяконов и дьячков (6 болгар, 3 молдаванина/румына, 2 украинца, 1 русский) и 9 пономарей (8 болгар и 1 молдаванин). Пономарскую должность в последовательном порядке занимали 5 представителей болгарского рода Ги-

[674] Там же, л. 19-20 об.

[675] В этой части документа фамилия написана как „Кулаковский".

[676] Там же, л. 35 об.

целарь. В-третьих, анализ источников показывает, что на начальном этапе существования тараклийской церкви, церковнослужители не имели специального духовного образования. В то же время, сыновья священников обучались грамоте дома, что говорит об определенном уровне знаний у тараклийских клириков. С 1866 г. здесь появится первый священник (Георгий Новаков), имевший специальное духовныое образование. Последующие тараклийские священники окончили Кишиневскую духовную семинарию.

Священники, служившие в Тараклийской Свято-Георгиевской церкви (1814–1922 гг.)

№	ФИО	Должность	Годы деятельности	Духовное образование
1	Попов Петр	Приходской священник	1814–1817	без спец. духовного образования
2	Гвоздицкий Григорий	Приходской священник	1815	без спец. духовного образования
3	Голбанов Петр	Приходской священник	1818	без спец. духовного образования
4	Димитриев Николай Димитриевич	I-й священник	1819–1866	без спец. духовного образования
5	Димитриев Петр Димитриевич	II-й священник	1823–1829	без спец. духовного образования
6	Беров Петр Васильевич	II-й священник	1837–1867	без спец. духовного образования
7	Новаков Георгий Стефанович	I-й священник	1866	окончил Кишиневскую духовную семинарию
8	Чайковский Назария Васильевич	I-й священник	1866–1892	окончил Кишиневскую духовную семинарию
9	Чертан Димитрий Васильевич	II-й священник	1867–1868	окончил Кишиневскую духовную семинарию
10	Галин Иосиф Андроникович	II-й священник	1869–1874	окончил Кишиневскую духовную семинарию
11	Ерхан Константин Димитриевич	II-й священник	1874–1876	окончил Кишиневскую духовную семинарию
12	Букшан Николай Васильевич	II-й священник	1876–1901	окончил Кишиневскую духовную семинарию
13	Чайковский Василий Назарьевич	I-й священник	1892–1922	окончил Кишиневскую духовную семинарию
14	Лозановский Трофим Федорович	II-й священник	1901–1915	окончил Румынскую и Кишиневскую духовные семинарии
15	Григорьев Елеферий	II-й священник	1915–1921	окончил Кишиневскую духовную семинарию

Среди тараклийцев была широко распространена традиция христианского паломничества, известная как хаджилэк. Данный процесс следует разделить на два этапа: первая половина XIX в., когда паломники, главным образом, направлялись в Киев и на Афонскую Гору, и второй этап, связанный с улучшением благосостояния болгар и охватывающий период конца XIX в., в течение которого болгары проникают в Иерусалим[677].

Следует отметить, что решались на паломничество в основном зажиточные болгары и гагаузы, так как долгосрочное путешествие требовало наличия материальных средств.

Желающие выдвигали свои кандидатуры на мирском сходе (сходе села), после чего губернская администрация выясняла, не совершал ли преступлений и не остался ли должным кому-либо желающий выехать за границу. Лишь после этого кандидатам выдавались паспорта, позволявшие выехать за пределы Российской империи. Поездки к святым местам готовились задолго, откладывались средства не один год. Эти путешествия, как правило, совершались зимой, в свободное от полевых работ время.

Получив положительный ответ, богомольцы начинали готовиться к отъезду. К ним прибывали жители села, принося с собой пожертвования для Гроба Господня. В день отъезда паломники приходили в церковь и получали благословение приходского священника. После чего вся колония их провожала до границ поселения, родные же сопровождали их до ближайшей конной переправы. Тараклии повезло с тем, что через нее один раз в пять лет проходил караван, собиравший всех, кто желает совершить хадж на Святую Гору (Греция) или в Иерусалим. По пути следования каравана в определенных селах устраивались специальные амбары, в которых содержался провиант для совершающих хадж. В нашем регионе караванный путь включал такие этапы: Тирасполь – Тараклия – Галац. Тараклийский амбар находился напротив нынешнего базара. Караван формировался в Москве. Жители Тараклии были обязаны сдавать в амбар 5 пудов зерна и 10 пудов кукурузы. Паломников кормили в большой столовой.

Посещение святых мест могло длиться от 6 до 12 месяцев[678]. По возвращении паломников, под звон колоколов у границ села, происходила первая встреча, вторая встреча была в церкви, паломников встречал священник, держа в руках Святой Крест и Евангелие. Тогда же совершалась литургия и провозглашалась многая лета хаджиям. Именно в данный момент палом-

[677] Думиника И. Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты. Кишинэу, 2012, с. 130-131.

[678] Plopşor N. Călătoria lui Hagi Nicolau la locurile sfinte // *Arhivele Olteniei.* Craiova, 1926, an. V, № 25, p. 102; История на изцерявавшия извор «Свети Велики Мъченик Георги Победоносец» в българското село Твърдица в Бесарабия, 1856 г. // Алманах *„Родолюбец”*. Кишинев, 1990, № I, с. 1-18.

ник получал титул хаджии. С этого дня его носитель до своей кончины считался уважаемым человеком в селе, при встрече ему целовали руку, а когда проводилось какое-либо мероприятие, паломников усаживали на первые места[679]. После того как хаджи поздравляли жители, под звук фанфар он направлялся домой, где раскрывал свой багаж и передавал колонистам иконки, крестики, бусинки; если не хватало для всех, тогда хаджи начинал раздавать воду и камешки из реки Иордан, землю из Вифлеема, сухие листья и траву, последняя называлась болгарами и гагаузами „рукой Божией Матери"[680]. Данные объекты хранились в строгости, в скромных уголках дома как обереги, которые защищали от злых духов. Не оставалась без внимания приходская церковь, ей дарили кипарисовые кресты и иконы. После чего хаджи приглашался в дома других зажиточных колонистов, где он рассказывал историю путешествия и об увиденном за границей. Тут же паломник в качестве доказательства пребывания в Иерусалиме показывал односельчанам акт, выданный иерусалимской митрополией, на которой была поставлена печать и подпись митрополита. Когда хаджи умирал, то его укутывали в иерусалимский шелк, а в руки вкладывали акт, выданный Митрополитом Иерусалимским.

Иногда один и тот же богомолец посещал священные места несколько раз, все зависело от денежных средств. Среди „хаджиев" села можно отметить священника Василия Чайковского. Он в 1901 г. посетил Киевско-Печерскую лавру – монастырь, расположенный в центре Киева[681].

Иван Стоянов Татарлы (1849 г.р.) ездил на поклонение к гробу Господню и к святым местам в Иерусалим, почему и известен как „Хаджи Иван". Другой представитель этой фамилии, Илья Степанович Татарлы, подался в монахи в один из монастырей Афона на рубеже веков[682]. В Зографском болгарском монастыре, что на горе Афон, остался служить Николай Ценов Дериволков (1838 г.р.). Его отец Цено также был пилигримом. В Тараклии им сооружен колодец, известный под названием „Хаджиценов геран"[683].

Вообще в болгарском Зографском монастыре, который находится на полуострове Афон в Эгейском море, служила целая семейная ветвь тараклийцев. Это были представители фамилии Бакаржи. Так, Лазарь Янков Бакаржи (1830 г.р.) после смерти жены постригся в этот монастырь в монахи под именем Леонтий. Он стал игуменом[684] и приглашал тараклийских юношей

[679] Стойков Н. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // ТБЦИАО, VI выпуск. Кишинев, 1911, с. 42-43.

[680] Ciachir M. Religiozitate găgăuzilor // Viaţa Basarabiei. Chişinău, 1934, № 3, p. 23.

[681] НАРМ. Ф. 208, оп. 4, д. 2545, л. 8.

[682] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 44-45.

[683] Кайряк П. Родословные…, с. 18.

[684] Игумен – настоятель православного монастыря.

Поломники. На снимке отец Леонтий, (Бакаржиев) игумен Зографского монастыря с юными монахами – выходцами из Тараклии и Исерлии

посетить Афон. Леонтий умер в 1908 г. Через два года там же умер его сын Николай (1848 г.р.), который с юных лет стал монахом этого монастыря под именем Натанаил и достиг высокого поста в монашеской иерархии, став Старшим экономом[685]. Его брат Иван Лазаров тоже посетил Святую гору на Афоне, а также Иерусалим. Сын Натанаила – Касиян – несколько лет находился на Святой горе, но не закрепился там и вернулся домой. В 1907 г. он переехал жить в Болград, где работал в городском казначействе. В 1892 г. зографские монахи-тараклийцы из семейства Бакаржиевых совместно с Иваном Рабаджи сооружают в Тараклии „Хаджидинковата чешма" (на углу нынешних улиц Котовского и Ленина). Здесь они прикрепили памятную надпись: „*Пийте чадци малки и големи студена водица. Да прохладите вашите душици и вашите грешни душици. Хаджи Леонти, син Хаджи Натанаил-монахи Афона Зогравски скита, Син и брат Хаджидимко Бакаржийски и техния побратим – Иван Петров Рабаджи, които направиха тая чишмя, на тяхнита памят".* Они же сделали дарение Тараклийской церкви в виде золотой чаши для причащения, с фамильной надписью: „*От фамилии Бакаржиевых*"[686].

Интересная история связана с именем отца –Натанаилом Бакаржиевым. К нему в монастырь пришел брат Хаджи Динко, Натанаил дал ему определенную сумму денег, чтобы тот передал их своим братьям. Но Хаджи Динко присвоил эти деньги и вложил их в строительство механической мельницы. Когда Иван, брат Хаджи-Динко, узнал о поступке последнего, он проклял мельницу. Мельница вскоре разрушилась[687].

[685] Эконом – должность лица, заведующего и надзирающего за хозяйственной частью монастыря.

[686] От Шоп-Тараклии до Святой горы… // *Свет*. Тараклия, 1997, 13 сентября.

[687] Кайряк П. О Тараклийских паломниках // *Свет*. Тараклия, 1995, 25 марта.

Табличка на Хаджидинковой чешме

Хаджидинкова чешма

Хаджием был Иван Харлампиевич Киров (1880 г.р.), который ездил в Иерусалим. О его зажиточности говорит тот факт, что он содержал винный ларек[688]. В семилетнем возрасте Василий Николаевич Плагов (1907 г.р.) вместе с родственниками посещает Иерусалим, получив после этого почетное звание „хаджия"[689]. Святые места также посещал Гено Кочев (1812 г.р.), впоследствии его род будет называться как „Хаджигенови"[690]. Пилигримами были Минчо Кайряк, Дмитрий Минчев Кайряк (Хаджи Минчеви), Савва Митов Перонков (1892 г.р.), Бырлуф-Хаджия Тодор Раевский, Лазарь Семенов Чебан[691].

Кроме мужчин святые места посещали и женщины. Известны имена двух тараклиек – это баба Оля Пунчева и баба Петровица Гайдаржи. Их называли „баба хаджиинка".

Последними тараклийцами, посетившими Иерусалим в 1914 г., были семьи Гиговых, Татары и Чебан. В 1994 г. в Тараклии умер последний „хаджия" – Василий Николаев из рода Плаговых.

Одной из многих проблем, с которой сталкивались священнослужители в каждом православном приходе, было сектантство. Сразу следует отметить, что в документах местные чиновники часто не упоминали конфессиональную принадлежность представителей других направлений в христианстве. Отсюда староверы, баптисты, евангелисты и т.д. – все записывались как сектанты. Это, естественно, затрудняет определение численности представителей других конфессий. Одной из задач деятельности священников было возвращение сектантов в лоно официальной церкви и недопущение перехода из православия в секты представителей своей паствы.

[688] Кайряк П. Родословные…, с. 37.

[689] Там же, с. 45.

[690] Там же, с. 31.

[691] Там же, с. 36.

Тараклийским священникам в этом деле сопутствовал успех. Так, 9 мая 1876 г. Назарий Чайковский способствовал принятию православия и крещения дочери молдавско-поданного, еврейки, Спринцы Шлимовы Перман и принятие ею христианского имени Наталья[692]. Следует отметить, что в 1915 г. в Тараклии проживало 39 евреев[693]. Тот же священник в 1894 г. обратил в православие отставного солдата Адама Янова Ревицкого, римско-католического исповедания[694].

Были здесь и старообрядцы. Источники показывают, что в 1895 г. в Тараклии проживало 8 душ лужковцев[695]. С целью не допустить распространения учения раскольников в Бессарабии учредили Миссионерский комитет Кишиневской епархии. Сама епархия была разделена на 8 участков, в которых работали миссионеры. Тараклия входила в 5-й миссионерский округ. Им заведовал священник с. Кубей – Михаил Попов[696]. С сектантами боролись через публичные и частные беседы, распространением брошюр и книг полемического содержания против раскола. Но именно в Измаильском и Аккерманском уезде раскольники пользовались популярностью среди местного населения. Этому способствовало и то, что раскольники при совершении таинств брали меньшую плату. Старообрядческие попы по своей внешности ничем не отличались от православных священнослужителей. По этой причине в базарные дни многие из „приезжих малороссов, болгар и молдаван подходят под благословение к раскольникам”[697].

В 1913 г. в Тараклии появляется группа иннокентьевцев, состоящая из 5 человек[698], а по истечении двух лет их уже было 12 человек[699].

---

[692] КЕВ. № 5/1877, с. 115.

[693] Справочная книга Кишиневской епархии на 1915 г…, с. 34.

[694] КЕВ. № 24/1891, с. 354.

[695] Лужковцы были группой старообрядцев-беспоповцев, ведущих свое происхождение от беглопоповского лужковского толка. Лужковский толк возник в 1822 г. у беглопоповцев посада Лужки в Стародубье Черниговской губернии. В этом году русское правительство официально разрешило старообрядцам иметь беглых священников, которые должны были вести в приходах метрики. В отличие от большинства беглопоповцев, сторонники лужковского толка не признали этот указ правительства, считая истинным только тайное священство, и выступили против любых контактов с „царством духовного антихриста” (КЕВ. № 12/1897, с. 215).

[696] Там же, № 12/1897, с. 212.

[697] Там же, № 14/1897, с. 293.

[698] Секта иннокентьевцев была создана в 1908 г. иеромонахом Балтского монастыря Иннокентием, объявившим себя живым воплощением Святого Духа. В вероучении секты наибольшую роль играли эсхатологические мотивы, особенно усилившиеся после Октябрьского переворота. Смысл жизни, по мнению сектантов, состоит в подготовке к Страшному суду, поэтому имущество следует ликвидировать и убегать от мира. Иннокентьевцы постоянно постятся и отвергают любой брак (Лжепророк Иннокентий, последователи его разврата и уловленные из любостяжания. Кишинев, 1913, с. 23).

[699] Справочная книга Кишиневской епархии на 1915 г…, с. 34.

В условиях нестабильного периода начала XX в. многие тараклийцы, разочаровавшись в догматах православия, поменяли религиозные воззрения и начали искать убежища в лоне баптистской секты. Баптистом был Георгий Тихонович Дериволков (1890 г.р.). Во время первой мировой войны он попал в плен и именно там стал баптистом. После возвращения в Тараклию он вместе с А. Карамалаком и И. Жепаном активно проповедует это течение. Они создают общину евангалистов-баптистов, открывают молитвенный дом. После плена, во время первой мировой войны, баптизм стал пропагандировать и Григорий Константинович Кайряк (1879 г.р.)[700].

Школа

Среди первых поселенцев Тараклии практически не было грамотных людей. В Болгарии, откуда они прибыли, в те времена существовали в основном килийные школы при монастырях, которые заканчивали единицы, создание же светских начальных учебных заведений только начиналось. Заботы об устройстве на новом месте надолго отодвинули открытие сельской школы. Должность писаря, требовавшая элементарной грамотности, долгое время исполнялась приезжими. Население вполне обходилось без грамотных. Существовавшие производственные занятия, быт не требовали этого.

Школы появились, начиная с 20-х годов XIX века, но по частной инициативе отдельных просвещенных лиц[701].

Можем с уверенностью утверждать, что в **1839 г.** в Тараклии работала частная школа. Здесь в период 1839–1845 гг. работал первый учитель – измаильский мещанин Иван Синявский. В прошении Попечительному комитету он упоминает, что до своего перехода в Тараклию два года работал в Чийшии[702]. К сожалению, мы не располагаем данными о численности учеников, обучавшихся в этом учебном заведении, но источники указывают на то, что в данный период в Тараклии детей в возрасте от 7 до 15 лет насчитывалось 357 человек, из которых мальчиков было – 178 и девочек – 179 душ[703].

Положение со школами стало меняться с 1840 года, после посещения колоний министром государственных имуществ П. Д. Киселевым. По его указанию Управление задунайскими переселенцами обязало сельские приказы „озаботиться о немедленном открытии школ в тех колониях, где они

[700] Кайряк П. Родословные…, с. 21, 27.

[701] См. подробнее: Грек И. Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Кишинев: Штиинца, 1993, с. 16-19.

[702] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 8074, л. 4.

[703] Там же, Ф. 6, оп. 1, д. 4415, лл. 86 об. -89.

еще не заведены, а также употреблять все возможное старание и побуждение, дабы школы и число учеников умножалось”[704].

Источники указывают на две даты официального открытия школы Тараклийского Георгиевского прихода: первая – 16 ноября 1841 г.[705], вторая относится к 10 января 1842 г.[706]. Считаем, что, вероятнее всего, первая, более ранняя дата открытия церковно-приходской школы соответствует реальности, так как архивный документ, в которой она отмечена, датируется 1846 г., более поздняя дата обнаруживается в источнике, составленном через 23 года, то есть в 1864 г. В этой школе обучали чтению, чистописанию, Закону Божьему, священной истории и четырем правилам арифметики[707].

В связи с недостатком учителей и необходимостью массового обучения, в колонистских школах применялся такой метод взаимного обучения, как ланкастерский. При этой системе учитель вначале обучал небольшую группу наиболее одаренных учеников, а затем каждому из них поручал обучение небольших групп учащихся. Это был наиболее дешевый и быстрый способ распространения грамоты. Данная система образования применялась до 60-х годов XIX века. Школа содержалась за счет общины. Местный орган самоуправления решал вопросы об избрании учителя и о заключении с ним договора и определении жалования из общих мирских сумм, об обеспечении зданием и необходимым инвентарем. Представители общины и прихода могли присутствовать на экзаменах в школах, принимать участие в решении вопросов об исключении из школ неисправимых учеников, контролировать физические меры наказания учащихся учителем, а также поведение учителя и регулярность проведения им занятий, выдавать зарплату. Сельское общество имело право контроля даже над учебно-воспитательным процессом. Но эти права существовали теоретически. Сохранилось множество сведений о низком качестве обучения, о нерадивых учителях и пассивности местного населения. К тому же знания, получаемые в приходской школе, и статус колонистов затрудняли продвижение переселенцев по государственной службе.

Возраст и срок обучения не ограничивались. Учеба того или иного школьника продолжалась до тех пор, пока он на экзаменах не покажет, что „пишет хорошо и чисто, читает свободно гражданские и славянские книги, понимает их хорошо и арифметику знает”[708].

Из выпускников-отличников готовили писарей, землемеров, сельских архитекторов силами местных специалистов. Обучение в средних специ-

[704] Грек И. Школа в болгарских…, с. 20.
[705] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 9009, лл. 13 об. -14.
[706] НАРМ. Ф. 152, оп. 1, д. 144, л. 11 об.
[707] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 9009, лл. 13 об. -14.
[708] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 5, л. 3.

альных или высших, заведениях было практически невозможным из-за слабых знаний, получаемых в колониях, отдаленности российских городов и необходимости получать специальное разрешение на учебу для юношей-колонистов. Такого разрешения настойчиво добивался тараклиец Кондрат Игнатьев Гарановский.

Первое школьное здание тараклийской приходской школы находилось на месте нынешнего сквера и памятника О. Панову. Здание состояло из двух классных комнат, канцелярии и квартиры директора. Хотя в 50–60 гг. XIX в. многие ланкастерские школы в болгарских колониях прекратили свое существование[709], в Тараклии школа продолжала работать. Она состояла в ведении Министерства государственных имуществ, а в 1872 г. перешла под контроль Министерства народного просвещения.

Школа комплектовалась существующими в то время учебниками для начальных школ. Одновременно Тараклия, как и другие болгарские колонии, после Крымской войны снабжалась книгами, издаваемыми болгарской общественностью. Так, в конце 50-х гг. XIX в. сюда поступает 13 экземпляров сборника „Галерея из Монтионовски премии за добродетел и подвиги самоотвержения, в прости разкази ради юношества от Густова Д.-зесера", составленного и переведенного болградским учителем С. Радуловым в 1857 г.[710] Точно известно, что на получение этой книги подписались местные священники Петр Беров и Николай Димитриев, учитель Димитрий Панов, а также ряд колонистов[711]. Среди колоний, для которых Управление задунайских переселенцев выписало болгарский журнал „Български книжици" за 1859 г., издаваемый в Константинополе, была и Тараклия[712].

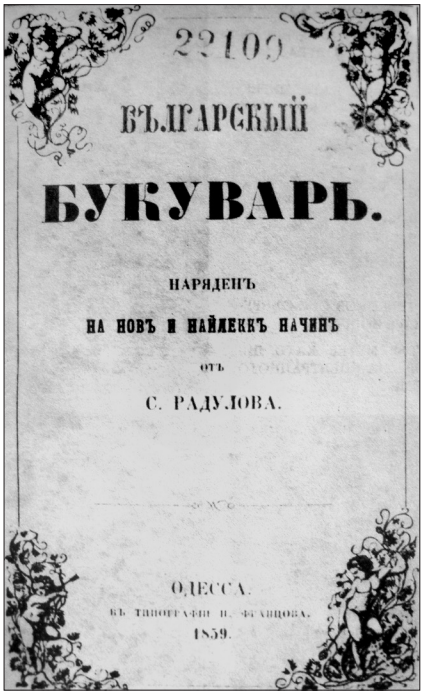
Известно, что в конце Крымской войны Иван Степанович Иванов (Каляндж), который в 1855–1856 гг. занимался учебным надзором в болгарских колониях, выдвигает целую концепцию обучения бессарабских болгар. В ней большое место занимало изучение родного болгарского языка. Став в 1858 г. управляющим болгарских колоний в Бессарабии, он многое делает для этого. В частности, на должность учебного инспектора Бессарабского болгарского водворения, приглашает своего брата Павла Каляндж. Павел внес большой вклад в развитие школьного дела в болгарских колониях, в подготовку и издание для них учебной литературы на болгарском языке.

[709] Причиной закрытия школы могла быть нехватка высококвалифицированных учителей, недостача отпускаемых средств колонистским обществом на содержание школы, а также политика управляющего болгарскими переселенцами в период 1846–1856 гг. Ивана Арендаренко, заявившего, что „воспитание для колонистов бесполезно и вредно" (Стойков П. Указ. соч., с. 24; Поглубко К. Указ. соч., с. 93; Грек И. Школа в болгарских…, с. 33).

[710] Стоянов М. Указ. соч., с. 254.

[711] Челак Е. Училищното дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878). София, 1999, с. 194.

[712] ГАОО. Ф. 61, оп. 2, д. 18748, л. 28.



Болгарский букварь Саввы Радулова

Он неоднократно по своим служебным делам посещал Тараклию, где и убеждал местных колонистов отправлять детей в школу. Агитировал их, чтобы изучали школьные предметы на родном языке. Он прилагает большие усилия для распространения учебной литературы, преимущественно на болгарском языке. Как следствие, в Тараклию попадают 60 болгарских букварей[713], а также учебные пособия „Другар за децата", „Мъдри наставления за децата", „Священа история", „Читанка". Тогда же для преподавателей сюда направляются различные издания[714].

Впоследствии, в 1861–1864 гг., сюда регулярно будут направляться книги, прежде всего учебники и учебные пособия, от учебного инспектора в Комрате Павла Калянджи.

В данный период, в 1869 г., в Тараклию приехал профессор Новороссийского университета в Одессе В. И. Григорович, но по случаю праздника он не смог посетить школу. Вместе с тем, он провел плодотворные беседы со старейшинами села[715].

[713] Челак Е. Указ. соч., с. 152.

[714] Там же.

[715] Григорович В. И. Донесения об испытаниях в Тираспольском уездном училище, Кишиневской гимназии и о болгарских народных училищах в Бессарабии. Одесса, 1869, с. 75.

В **1873 г.** приходская школа была преобразована в Общественное училище[716]. Данное учебное заведение состояло в ведении Попечительского комитета. Учитель был из местных поселян, закончивший курсы в Кишиневском педагогическом училище, а Закон Божий читал выпускник данной школы. Инспектировав данное учебное заведение в феврале 1877 г., епископ Кишиневский Павел отметил, что школа находилась в „плохом состоянии"[717]. **28 апреля 1877 г**. данное училище было преобразовано в Образцовое училище Министерства народного просвещения (МНП). По истечении двух лет, **1 марта 1879 г.** на основе этой школы была открыта 2-хклассная образцовая школа МНП с двумя параллельными отделениями[718]. Это учебное заведение существовало на основе инструкции для одно- и двухклассных школ от 4 июня 1875 г. Срок обучения увеличился до 6 лет. Школьная комиссия, проводившая здесь инспекцию в 1881 г., установила, что школа располагалась в собственном доме (там, где сейчас сквер и памятник О. Панову – Н.Ч., И.Д.). Размер классного помещения составлял в аршинах[719]: площадь – 287, высота – 4, объем – 1 208. На содержание школы ежегодно выделялось 50 рублей из государственной казны и 550 рублей поступало от тараклийского общества[720]. Из этой суммы 60 рублей отводилось на жалование школьного сторожа. В 1898 г. источники отмечают, что из учебных заведений в Тараклии действует лишь одноклассная министерская школа с двумя параллельными отделениями[721]. Пансионов и ученических квартир не имела. В 1902 г. она снова была преобразована в двухклассную школу МНП[722]. Во втором отделении школы изучались: грамматика, география, литература, математика, история, закон Божий и каллиграфия. Там же проводились занятия по корзиноплетению. Следует отметить, что кроме Тараклийской школы в Аккерманском уезде такие занятия проводились лишь в Волонтировской, Олонештской и Талмазской школах[723]. Здесь же преподавались пение и гимнастика.

Уровень образования в Тараклийской школе был достаточно высок, что, в свою очередь, зависело от квалификации учителей. Доказательством этого утверждения служит вывод инспектора по учебной части Евгения Река-

[716] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 7, л. 37.

[717] КЕВ. № 3/1877, с. 103.

[718] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 21, л. 23 об.

[719] Аршин – старорусская единица измерения длины: 1 аршин = 71,12 сантиметра.

[720] Памятная книга по Одесскому учебному округу. Одесса, 1881, с. 376.

[721] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 25, л. 151.

[722] Бессарабская Губернская Земская Управа. Выпуск 7: Аккерманский уезд, 1907. Школьная сеть с кратким обзором состояния начального образования. Кишинев: Типография Бессарабского Губернского Правления, 1907, с. 33.

[723] Аккерманское земство XXXVI очередной сессии созыва 1904 г. Часть 1. Аккерман, 1905, с. 75.

ло, сделанный в 1892 г., где он высоко оценил учебно-воспитательное дело в этом учебном заведении[724].

При тараклийской одноклассной школе открывались вечерние и воскресные классы. Занятия проводились в зимний период, так как крестьяне не были заняты в поле. В них могли получить образование малограмотные тараклийцы послешкольного возраста[725]. Здесь преподавали 3 учителей. Обучавшихся насчитывалось 30 душ мужского пола. Видно, что тараклийцы хотели получить дополнительное образование, так как среди неграмотных и малограмотных взрослых были и те, кто раньше уже проходили курс обучения. В 1900 г. здесь обучалось 108 местных поселян. Известен возрастной состав учащихся. Так, с 14 ноября 1901 г. по 10 марта 1902 г. лиц в возрасте от 12 до 15 лет насчитывалось 5, от 15 до 20 лет – 3, от 20 до 30 лет – 3 ученика. Из них 2 обучались первый год, 1 – второй, 8 решили продолжить обучаться третий год подряд. По социальному статусу 7 были крестьянами и 4 ремесленниками. Что касается их семейного положения, то трое из них были вдовцами[726].

Следующим важным шагом в образовательной сфере Тараклии стало открытие Женского одноклассного училища 1 января 1907 г.[727]. Поначалу учебное заведение находилось в частном доме, арендованном у местного жителя. В том же году для этой школы был построен собственный дом. С двумя классными комнатами и квартирой директора дом располагался напротив церкви, где сейчас находится контора „Райпотребсоюза". Среди других учебных предметов здесь преподавали рукоделие. Следует отметить, что введение этого предмета было успехом для тараклийской школы. Это доказывается тем, что в 1909 г. обучение кройке, шитью, вязанию и штопанью велось лишь в 8 отделениях школ поселений Аккерманского уезда – Татар-Бунарском, Татар-Копчакском, Тараклийском, Код-Китайском, Аккерманском „Паскаловском", Кубейском женском и в женском отделении Чийшийского двухклассного отделения министерской и Николаевско-Новороссийской приходской школах[728]. На содержание этого учебного заведения тараклийское общество выделяло 400 рублей в год.

Из-за роста числа учащихся в Тараклии возникла необходимость открыть еще одну школу. В 1912 г. здесь было открыто одноклассное мужское училище[729]. Итого, к 1918 г. в Тараклии существовало три школы – две мужских и одна женская.

---

[724] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 15, л. 18.

[725] Аккерманское земство XXXIV очередной сессии созыва 1902 г. Аккерман, 1902, с. 306-307.

[726] Там же.

[727] НАРМ. Ф. 6, оп. 4, д. 1305, л. 2; Ф. 6, оп. 4, д. 1305, л. 2

[728] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 51а, л. 21.

[729] Годовой отчет о наблюдении…1913, с. 28.

Тараклийские школы входили во 2-й учебный участок Аккерманского уезда, который находился в ведомстве Министерства народного просвещения. Данное ведомство наблюдало за состоянием дел в учебных заведениях. Тут же оно финансировало расходы учителей. Так, в 1901 г. в тараклийской одноклассной школе были закуплены книги на сумму 24 рубля 65 копеек, а также приобретены периодические издания на 11 рублей 25 копеек[730]. В 1903 г. той же школе было выделено 48 рублей 14 копеек, из них на приобретение периодической печати – 8 рублей 90 копеек, на приобретение школьной мебели в 1904 г. – 133 рубля,

По причине того, что здание школы для мальчиков со временем обветшало, Министерство народного просвещения выделило на его ремонт 1 352 рубля. Ремонтные работы были проведены в 1915 г.[731] Их ход контролировал инспектор народных училищ Аккерманского уезда М. Самоцветов и местный житель Д. А. Главчев. В результате ремонтных работ, крыша в школе была перекрыта к железным листом, отремонтированы некоторые печи и построены новые, замазан потолок, отремонтированы сарай и туалет[732].

При школах первоначально работали двое учителей, один из них, как правило, не имел духовного звания. Закон Божий в разное время преподавали священники Петр Васильевич Беров, Назарий[733] и его сын Василий Чайковские. Как указывают источники, отец Назарий мало занимался учениками, за что в 1873 г. и 1877 г. ему были сделаны замечания[734]. В свою очередь отец Василий посещал уроки усердно, преподавал „со слов и по учебнику". Под его руководством ученики знали программу отлично, лишь раздел о литургии мальчики знали слабее[735]. Когда законоучитель по какой-либо причине не успевал на урок, его заменяли две его сестры Василиса и Екатерина – учительницы, окончившие епархиальное училище. В 1913 г. в новооткрытой одноклассной мужской школе Закон Божий преподавала учительница М. Ночева, затем ее заменила выпускница Епархиального женского училища В. Т. Лозановская[736].

Из светских лиц в качестве учителей здесь работали с 1839 г. по 1846 г. Иван Синявский, а после того, как он был переведен работать в колонию Гасан-Батыр, учителя сменил измаильский мещанин Николай Овчинни-

[730] Аккерманское земство XXXIII очередной сессии созыва 1901 г. Часть 1-я. Аккерман. 1901, с. 99.

[731] Аккерманское земство. Чрезвычайные Уездные земские собрания 24 апреля, 12 июля, 25 сентября и 22 октября 1915 г. Аккерман. 1915, с. 212.

[732] Там же, с. 338.

[733] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 29, л. 176 об.

[734] КЕВ. № 17/1875, с. 633; № 3/1877, с. 103.

[735] Годовой отчет о наблюдении… 1911, с. 27.

[736] Там же, 1913, с. 28.

ков[737]. Уместно отметить, что традиция „перестановки" кадров была заложена царскими властями с момента организации жизни колонистов. Учителя-тараклийцы, а затем представители других специальностей работали где угодно, но не в Тараклии. Эта практика применялась как административными, так и духовными органами и губительно отражалась на психологии тараклийцев, особенно детей. Обучение в школе велось на незнакомом, неродном языке человеком, не знающим тонкостей болгарского менталитета, местных людей. Естественно, учитель не мог быть предметом гордости как интеллигентный человек из местной общины. Выходило, что все приезжие люди – образованные, а тараклийцы – беспросветные. Чаще всего учитель с помощью тараклийских детей добывал себе на пропитание и этим ограничивался. Однако немного позже, после завершения Болгардской гимназии, учителем в Тараклии стал старший брат О. Панова – Дмитрий Спиридонович Панов (1838 г.р.). Он, как истинный тараклийский патриот и любознательный интеллигент, любил своих учеников, знал всех родителей, собирал тараклийские песни, интересовался болгарским фольклором. Панов сотрудничал с болгарским журналом „Общ труд", издаваемым в Болграде. Его имя упоминается среди спомоществователей одной из книг С. Радулова[738]. Умерший рано от чахотки (около 1859 г.), он оставил рукописный сборник из 30 песен. Две из них – „Дафинка", „Мама на Димитрий думаше" – были опубликованы в известной книге Йова Титорова „Българите в Бесарабия"[739].

Позже встречаем здесь же упоминание о Иване Антоновиче Донкове (1849 г.р.). Преподавательскую деятельность он начал в 1868 г. В Тараклию его назначили в 1873 г. Директор получал годовое жалование в сумме 330 рублей. При здешней школе он проработал учителем с 1873 г. по 1898 г.[740] Вот как епископ Кишиневский и Хотинский Павел, посетивший село в феврале 1876 г., характеризует Донкова: „Учитель Д. знает свое дело и занимается, но успехи учеников не вполне удовлетворительны"[741]. После Ивана Антоновича должность школьного директора занимал Назария Петров Апатьев[742]. Он проработал до мая 1902 г. Затем, с 1 сентября того же года, его сменил Андониев Еремия Петрович, руководивший данным учебным заведением до 1918 года. На службе в учебном ведомстве он состоял с 1887 г. Имел серебряную медаль за учебную деятельность (1898 г.), получал ежемесячное жалование в сумме 35 рублей 25 копеек[743]. По

[737] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 9009, лл. 13 об.-14.
[738] Челак Е. Указ. соч., с. 194.
[739] Титоров Й. Българите…, 1903, с. 142, 319.
[740] Памятная книга по Одесскому…, с. 376.
[741] КЕВ. № 3/1877, с. 103.
[742] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 21, л. 23 об.
[743] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 7, л. 37.

воспоминаю старожилов, это был строгий учитель, вместе с тем он пользовался уважением тараклийцев. Николай Афанасьевич Шаган ходил в школу на протяжении двух лет, а на третий год его отец решил оторвать сына от учебы на два-три дня, чтобы он пас овец. Но после этого перерыва Еремия Петрович уже не разрешил мальчику вернуться в школу[744]. В том же 1902 г. учителем в тараклийских школах была определена супруга Андониева Еремия Петровича – Василиса Назаровна (1868 г.р.). Она была дочерью священника Назария Чайковского, а также сестрой отца Василия, работавшего здесь же. О ней известно, что преподавательскую деятельность Василиса начала 9 ноября 1887 г. Была награждена серебряной медалью за преподавательскую деятельность (1906 г.). С 1 сентября 1902 г. в Тараклии начал работать Терзи Николай Николаевич. Он окончил педагогические курсы в 1900 г. За свою работу Николай Николаевич, получал ежемесячное жалование в сумме 32 рубля 90 копеек. 1 сентября 1903 г. к вышеназванным учителям присоединится молодой учитель Попов Георгий Ксенофонтович. Его годовое содержание составляло 330 рублей [745]. Фамилии этих учителей продолжают встречаться среди преподавательского персонала школ и в 1912 г.[746]

В период первой мировой войны 1914–1918 гг. школьные занятия проводились в частных домах. Учителями в то время были Е. П. Андониев, Н. Н. Терзи и, соответственно, их жены – Василиса и Екатерина Чайковские, здесь же работал Г. К. Попов, молодые учителя Г. Т. Бакаржи, И. И. Баклажанский, П. С. Симиновский.

Тараклийские учителя состояли в общественных организациях. Достоверно известно, что Е. П. Андониев и Е. Н. Андониева (Чайковская) были действительными членами Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим в народных училищах Бессарабской губернии. Денежные средства составлялись из членских взносов и добровольных пожертвований. В 1905 г. оба внесли в кассу по 6 рублей[747]. Общество оказывало материальную помощь учителям начальных школ. Оно брало на себя, плату за обучение некоторых учеников, выдавало пособие на приобретение одежды, обуви, учебников.

Ниже предлагаем читателю немного статистики о составе учеников тараклийских школ. При открытии школы в 1841 г. в ней числилось 69 учеников, из которых в течение года 32 выбыло, так как родители считали, что для семьи будет полезнее труд ребенка в поле, чем обучение в шко-

[744] Кайряк П. Так это было…// *Свет*. Тараклия, 1994, 1 октября.

[745] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 50, л. 16.

[746] Там же, д. 56, лл. 11-11 об.

[747] Отчет Общества взаимного вспомоществования учащимся и учившим в народных училищах Бессарабской губернии с 1 августа 1904 г. по 1 августа 1905 г. Кишинев, 1905, с. 32.

ле[748]. Позже, в 1859 г. в церковно-приходской школе обучалось 56 учеников, тогда как в 1864 г. здесь отмечено 43 ученика[749]. В 1873 г. в общественной школе обучалось 168 мальчиков. Тогда школу посетил архиепископ Кишиневский Павел, отметивший, что „на испытание явились только два мальчика, порядочно знающие дело"[750]. В 1874 г. здесь обучалось 164 ученика[751]. По истечении трех лет их количество уменьшится, составив 108 мальчиков и 8 девочек. Тогда же здесь отмечено 208 грамотных детей в возрасте от 7 до 13 лет. Из них грамотных девочек было лишь 15. В 1884 г. в школе МНП обучалось 68 учеников, тогда как к 1 января 1886 г. здесь числятся 46 мальчиков и 5 девочек, а к 1 января 1887 – 43 мальчика и 5девочек, из которых представители духовного сословия – 2, городского – 1, сельского сословия – 45[752]. В 1889 г. в Тараклийской школе обучалось 93 мальчика и 9 девочек[753]. В 1898 г. всего детей школьного возраста в Тараклии насчитывалось 339 мальчиков и 235 девочек, из которых в местной школе обучалось 194 мальчика и 45 девочек[754]. В 1905 г. в Тараклии насчитывалось 360 мальчиков и 347 девочек, из них в министерской школе обучалось 172 мальчика и 26 девочек[755]. В 1907 г. за министерской школой числится 198 учащихся[756]. Со временем среди тараклийцев возникает все больший интерес к получению образования, так как в 1908 г. в тараклийской мужской двухклассной школе обучалось 292 болгар и 1 еврей. Из них в первом отделении насчитывалось 90 мальчиков, во втором – 84 болгарина и 1 еврей, в третьем – 30, в четвертом – 25 и в пятом – 11 детей[757]. В 1915 г. здесь зарегистрировано 328 учащихся[758].

Ряд юношей Тараклии продолжили учебу за пределами своего села.

В 1851 г. Измаильский окружной приказ обратился в Управление задунайскими переселенцами с просьбой на основании решения сельского мирского приказа Тараклии освободить из колонистского состава этой колонии Кондрата Игнатьева Гарановского, закончившего Кишиневскую гимназию. Это необходимо было ему для поступления в высшее учебное заведение[759]. Прошение было удовлетворено, и в 1852 г. Гарановский был освобожден от колонистского звания.

[748] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 909, лл. 13 об.-14.
[749] НАРМ. Ф. 152, оп. 1, д. 144, л. 11 об.
[750] КЕВ. № 17/1875, с. 633.
[751] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 8, л. 22 об.
[752] НАРМ. Ф. 316, оп. 1, д. 62, л. 209.
[753] КУИА. Ф. 624, оп. 1, д. 21, л. 23 об.
[754] Там же, д. 25, л. 151.
[755] Там же, д. 29, л. 176.
[756] Справочная книга Кишиневской епархии на 1907 г…, с. 25.
[757] НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 82, л. 1.
[758] Справочная книга Кишиневской епархии на 1915 г…, с. 34.
[759] ГАОО. Ф. 6, оп. 2, д. 14455, лл. 1-4.

Численность тараклийских учеников в 1906–1913 учебные годы.

Годы	Мужское двухклассное училище	Женское одноклассное училище
1906–1907	184	–
1908–1909	300	40
1909–1910	253	54
1910–1911	268	50
1912–1913	Одноклассн. уч. – 45 Двухклассн. уч. – 176	49

На средства сельского приказа Иван Каврукoв обучался в Комратском центральном училище, которое с успехом закончил в 1873 г. После этого он преподавал в одной из болгарских колоний[760]. То же самое учебное заведение окончил Георгий Тимофеевич Бакаржи (1897 г.р.), который позже работал в Тараклийской школе. Единственный сын старосты Лазаря Азман, Стефан, уехал учиться в Польшу и там остался[761]. Священнический сын Иван Назарьевич Чайковский в 1894 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию, затем Варшавский ветеринарный институт[762]. Братья Николай и Иван Войнски также учились в Польше, где остались жить[763]. Лазарь Владимирович Раевский (1884 г.) получил медицинское образование в Днепропетровском мединституте[764]. Петр Михайлович Татарлы закончил индустриальный институт, а Василий Георгиевич Татарлы – сельхозтехникум[765]. Тараклиец Иван Иванович Баклажанский закончил Херсонскую учительскую семинарию, работал в Тараклии учителем, участвовал в первой мировой войне[766]. Георгий Георгиев Димов (1869 г.р.) в 1899 г. закончил Новороссийский университет, после чего стал секретарем земского комитета и частным поверенным, членом Коммунального совета города Болград[767].

Тараклийцы, выпускники Кишиневского педагогического училища, учительствовали в некоторых колониях болгарского водворения: Степан Вылканов в Татар-Копчаке, Иван Беров в Кайраклии, Семен Каврукoв в Чийшии[768]. Закончив Бендерскую учительскую семинарию, Петр Васильевич Беров (1908 г.р.) стал учителем в родной Талаклии.

[760] Челак Е. Указ. соч., с. 341.
[761] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 9.
[762] Лотоцкий П. Списки…, с. 102.
[763] Там же, с. 11.
[764] Там же, с. 39.
[765] Там же, с. 43.
[766] Кайряк П. Родословные…, с. 9.
[767] НАРМ. Ф. 1, оп. 1, д. 437, л. 54 об.
[768] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 9009, л. 13 об.

Несколько поколений тараклийцев были выпускниками Болградской гимназии. Среди них выделяется стипендиат Олимпий Панов (IV выпуск 1868 г.)[769]. Уместно отметить, что из потомства Пановых, которые обосновались в городе Болград, многие продолжили учиться в Болградской гимназии. Александр Исаакович Панов впоследствии работал на железнодорожной станции вблизи Барнаула. В одной из аварий он погибает, после чего эту железнодорожную станцию переименовывают в „Паново". Его брат, Дмитрий Исаакович Панов, в Одесском порту был капитаном судна. Во время революционных событий 1917 г. Дмитрий Исаакович был далеко, в одном из французских портов. После того как Дмитрий освободился (корабль был конфискован французскими властями), он перебрался к семье в Болград[770].

Дмитрий Георгиевич Танов (1886 г.р.), семья которого обосновалась в колонии Болгарийка, также закончил Болградскую гимназию (XXII выпуск 1886 г.), учился в Софийском университете на юридическом факультете, а позже был членом окружного суда города Кюстендил. Его подпись находим наряду с подписями других бессарабских болгар под „Меморандумом 1918 года", адресованном румынскому королю с требованием сохранения привилегий их соплеменникам в Бессарабии[771].

Следует отметить, что школа играла важную роль в хозяйственном развитии Тараклийских жителей. Не случайно еще в 1895 г. Тараклийская школа решила содействовать распространению среди сельского населения культуры шелководства, садоводства и огородничества. С этой целью здесь начали разводить сад, огород и небольшую тутовую плантацию, для наглядного ознакомления тараклийцев со способами рационального ведения этих отраслей хозяйства. В этом им содействовал инспектор народных училищ И. Е. Оцел[772].

В Тараклии работала народная библиотека. Она была открыта 6 апреля 1898 г. на средства Аккерманского уездного комитета Попечительства о народной трезвости[773]. Ею, как правило, заведовал один из местных учителей. Он отвечал за ее состояние и материально-техническую базу. Ее книжный фонд постепенно пополнялся: если в 1898 г. он составлял 266 томов книг, 41 атласов и карт, то через два года, в 1900 г., здесь находим 854 названия и 688 томов, приобретенных на сумму 200 рублей. Из статистики

[769] Мыслявский И. И. Исторический очерк гимназии Императора Александра III в Болграде. Болград, 1904, с. 219.

[770] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 36.

[771] Кайряк П. Родословные…, с. 48.

[772] Аккерманское земство. XXVII-ая очередная сессия. Доклады, отчеты о деятельности земской управы. Аккерман, 1895, с. 63.

[773] Там же.

1900 года становится известно, что книги для чтения приобрели 340 мужчин и 10 женщин. Из лиц разных сословий книги получили 333 сельских, 12 городских и 3 духовных лица. По роду занятий посетители библиотеки делились на крестьян-сельскохозяйственников – 333, ремесленников – и торговцев – 9. Анализ возрастного состава посетителей библиотеки показывает, что больше всего книги пользовались спросом у детей школьного возраста 10-ти–15 лет – 135 человек, в возрасте 15–20 лет – 100 человек и в возрасте от 20 до 30 лет – 115 человек. Всего за 1900–1901 гг. было выдано 1 200 книг. Они выдавались на внеклассное время в праздничные дни, 2-3 раза в неделю. Читатели часто обменивались между собой литературой, в то же время было запрещено выдавать книги лицам, не живущих в Тараклии. Известны книги, которые пользовались наибольшей популярностью среди тараклийцев, – это религиозно-нравственные и беллетристика. Для сравнения отметим, что в Чийшии, Ивановке, Акмангите, Ташлыке популярностью пользовались книги исторического содержания и беллетристика[774].

В связи с нарастающим спросом на новые книги, в 1904 г. на их приобретение было затрачено 31 рубль. На вознаграждения учителям, заведующим библиотекой, выплачивалось 25 рублей. Эта сумма была достаточна приличной, так как в том же году такие финансовые затраты могли себе позволить лишь Шабская, Татарбунарская и Кубейская библиотеки. В том же году на приобретение новых книг библиотеки селений Задунаевка, Пандаклия, Оланешты, Кулевчи и Талмаз потратили по 1 рублю[775].

В общем развитии Тараклии в XIX – начале XX вв. важное место в жизни населения занимали церковь и школа. Церковь была образована еще в первые годы существования колонии, что говорит о заинтересованности и привязанности тараклийцев к духовным основам. Более того, из их среды сложились священнические династии – Димитриевых, Беровых, Гицеларей, что не было типичным для большинства болгарских колонии. Школа же появилась несколько позже. К тому же ее развитие шло медленно. Длительный период она не охватывала весь контингент села ученического возраста. Тем не менее, ее выпускники сыграли важную роль в социально-культурном развитии как колонии, так и региона.

[774] Аккерманское земство. XXXIII очередной сессии созыва 1901 г. Аккерман, 1901. Приложение.

[775] Аккерманское земство. 1905, с. 75.

9

Участие в общественном движении

Тараклийцы еще на первой своей родине участвовали в национально-освободительной борьбе болгарского народа, развернувшейся в ходе русско-турецких войн конца XVIII в., и особенно в 1806–1812 гг. В селе бытует легенда, что Нин Младжев из Шумена участвовал в русско-турецких войнах на стороне России, был участником взятия Измаила, за что был отмечен командованием. Имел и офицерское звание. В ревизской сказке за 1818 г. его дети обозначены как „обер-офицерские дети", они были одними из первых грамотных людей Тараклии. Один из них, Дмитрий, был псаломщиком церкви еще в начале 20-х годов XIX в.[776]

С самого основания колонии жители Тараклии были вовлечены в общественную жизнь края. На каждом этапе истории Тараклии у ее жителей были свои конкретные и первостепенные задачи. Первоначально поселенцы с большим вниманием следили за тем, как будет устроена их жизнь на новом месте. Они вместе с другими задунайскими переселенцами ставили вопрос о том, чтобы обещания российский властей, данные во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг., были выполнены, прежде всего – предоставление статута колонистов. Требования их сводились к тому, чтобы российские власти предоставили им особое автономное устройство, выводящее их из-под подчинения администрации Бессарабской области и новороссийского генерал-губернатора. Такое устройство позволило бы им сохранить свою культуру и этническую идентичность[777].

После того, как в 1819 г. их прошения в основном были удовлетворены, жители села прилагали усилия, чтобы это воплощалось в жизнь. Известно, что местные власти часто по различным объективным и субъективным причинам отступали от своих решений. Особенно актуальным был вопрос об обеспечении новых семей землей в обещанных размерах. Как отмечалось, семьи быстро увеличивались, а количество земли оставалось неизменным. Поэтому тараклийцы приняли участие в массовом колонистском выступлении бессарабских болгар в первой половине 40-х гг. XIX в., когда

[776] Кайряк П. Родословные…, с. 22.

[777] См. подробнее: Мещерюк И. Антикрепостническая борьба…, с. 8-16; Duminica I. Aportul lui I. N. Inzov…, p. 44-59.

колонисты требовали сокращения общинных налогов и повинностей, замены натуральных повинностей на денежные компенсации, передела крестьянских наделов с учетом вновь образовавшихся семей. Они выступали против феодально-крепостнических форм эксплуатации, не предусмотренных царским законадательством применительно к колонистам[778].

В этом контексте показательным является 1822 год. Тогда тараклийцы всей колонией подали жалобу в Попечительный комитет на команду 8-го Егерского полка. Дело состояло в том, что в апреле 1822 года 14 солдат под началом унтер-офицера Попова прибыли из Болграда. С телегой, запряженной двумя волами, они подошли к речке Лунге, где устроили привал. Тогда же солдаты начали принуждать мальчика-проводника напоить волов. Мальчик отказался, объяснив им, что волы были напоены еще в Болграде. Не послушав его, солдаты завели вола в воду, тот запутался и упал, по этой причине он умер. Когда же 16 мая они прошли через Тараклию, ими были взяты под амуницию две пары волов и две пары лошадей, из которых одну пару лошадей Попов взял для себя. Доехав до Кубея, он не поменял лошадей, как это требовалось, и продолжил свой путь до Болграда. Оттуда его денщик с женой были отправлены в Томай, после чего кони достигли Чадыр-Лунги. Лишь оттуда их вернули в Тараклию. Это повлияло на физическое состояние лошадей, так как одна из них пала, что стоило ее владельцу 300 левов. На защиту тараклийцев встал попечитель И. Н. Инзов, который обратился к командиру полка Лишану с просьбой выплатить колонистам – Мите Грудову 80 левов за вола и Млажу Горанову 169 левов за лошадь. Спустя два года, 22 августа 1824 г., эти тараклийцы получили компенсацию в сумме 249 левов[779].

Хотя жители Тараклии как колонисты были освобождены от исполнения воинских обязанностей, их в разные годы обязывали выполнять повинности – содействовать военным частями и полиции продуктами, тягловой силой, квартирами и т.д. Известно, что с января по май 1828 года войска 7-го пехотного корпуса находились в квартирном расположении в Тараклии[780].

Через колонию не раз пролегал маршрут военных частей. Так, в сентябре 1836 года для следования Подольского егерского полка от Измаила до местечка Теленешты он проходил через Тараклию[781]. В ноябре 1846 г. колония была включена в список перевалочных пунктов для одного из царских корпусов[782].

---

[778] Грек И. Ф. Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России. (Конец 20-х–середина 50-х гг. XIX в.). Кишинев, 1988, с. 64-97.

[779] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 1701, л. 1.

[780] ЦГВИА РФ. Ф. ВУА, д. 4426, л. 55.

[781] НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 2488, л. 231.

[782] Там же, д. 4856, л. 149.

К тому же, на основании Высочайшего указа от 31 декабря 1845 г., колонисты должны были представить от каждой семьи по 27 копеек серебром для содержания земской полиции. В Тараклии, согласно этому распоряжению, было собрано 29 руб. 97 коп.[783] Известно, например, что в 1848 г. было пожертвовано в пользу войска, расположенного в лагерях в местечке Леово, скота на сумму 114 руб., а по всему Измаильскому колонистскому округу было собрано 11 быков, 32 коровы, 1 989 баранов и т.д. За это государь российский в специальном обращении поблагодарил болгарских колонистов[784]. В течение 1849–1851 гг. колонисты выставили государственных нужд следующее количество подвод: для разъезда земской полиции, а также других чиновников и служителей по делам службы – 977 подвод на сумму 1 269 рублей, для передвижения войск, ремонтеров – 248 подвод на сумму 347 рублей, для перевозки арестантов и ссыльных – 103 подводы на 115 рублей. В течение этих же лет колонисты выставили для исправления дорог и мостовых 1 236 пеших на сумму 314 рублей, для починки плотин – 125 пеших на сумму 32 рубля. При переходе войск через колонию болгары предоставили 3 810 квартир[785].

В годы Крымской войны (1853–1856 гг.) жители Тараклии, как и других колоний, исполняли дополнительные повинности. Помощь русской армии состояла в обеспечении продуктами питания и жилищем расквартированных в колониях российских частей, в предоставлении рабочей и тягловой силы при проведении различных работ оборонного характера, в пожертвовании денежных средств в пользу российской армии. В 1854 г. трудами тараклийцев было заготовлено 5 500 пудов хлеба[786]. Колонисты использовались в качестве погонщиков. Таким погонщиком был тараклиец Тодор Филипов Буримечко (1834 г.р.). В Ревизской сказке колонии Тараклия за 1859 г. указано, что он не вернулся из войны[787] и в других меропиятий участвовали жители Тараклии[788]. Они были, например, в отряде Павла Грамадова, который формировался около Измаила для поддержки русской армии. Военный министр России отмечал, что после вступления русских войск в Придунайские княжества „булгары показали нам самое искреннее сочувствие и всеми средствами старались действовать в тех видах, которые, по их понятиям, могли согласовываться с намерениями правительства

[783] НАРМ. Ф. 6, оп. 1, д. 39, л. 8.

[784] Там же, оп. 2, д. 11747, л. 5.

[785] Там же. Ф. 24, оп. 1, д. 3, л. 19.

[786] Бессарабские областные ведомости. Кишинев, 1854, 18 декабрь.

[787] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 555(III), л. 428 об.

[788] Забунов И.Д. О помощи бессарабских болгар русской армии в Крымской войне // *Изв. АН МССР.* Серия обществ. наук. Кишинев, 1977, № 3, с. 33-38; Грек И. Ф. Общественное движение…, с. 54-55.

нашего". Направляясь или возвращаясь с театра военных действий, многие русские полки проходили через Тараклию. „На протяжении двух лет, – говорилось в Указе русского правительства, адресованном бессарабским болгарам, – наши воины находили в ваших домах радостное гостеприимство и горячее сочувствие… В памяти России останутся неизгладимыми ваше усердие, ревность, ваша любовь к общему делу…"[789].

После этой войны в селе было расквартировано военное подразделение, которое следило за границей, проходившей, согласно Парижскому мирному договору 1856 г., совсем недалеко. Известно, что в результате этого договора половина болгарских колоний отошла к Молдаскому княжеству, а остальные, включая Тараклию, остались в пределах Российской империи, то есть в русской части Бессарабии.

В этот период тараклийцы, как и другие болгары, вступали в казачье войско, которое было расквартировано на Дунае[790]. Его целью была защита южных границ империи и участие в русско-турецких войнах. Источники указывают на имена двух уроженцев Тараклии, входивших в состав казачьих войск. Одним из них был Слав Златанов Делизлатанов (1815 г.р.)[791]. В период отсутствия, его супруга Евдокия Йорданова воспитывала двух сыновей – Василия (1842 г.р.) и Златана (1857 г.р.), а также трех дочерей – Марию (1851 г.р.) и близнецов Парасковью и Стефану (1853 г.р.). Вторым тараклийцем, вхожившим в казачье войско, был Кыню Парванов Бурлак (1818 г.р.)[792]. В семье у него была мать Нина Велева (1797 г.р.), жена Занфира Лупова (1820 г.р.), двое сыновей – Георгий (1841 г.р.) и Семен (1854 г.р.), а также три дочери – Иоанна (1844 г.р.), Мария (1846 г.р.) и Елисавета (1849 г.р.)[793]. Вероятнее всего, оба тараклийца поступили в казачество после 1850 г., так как в ревизских сказках за этот год они не значились как „поступившие в казачество", в то время как в посемейных списках Тараклии за 1859 г. данная запись присутствует[794].

Источники сохранили имена тараклийцев, входивших в арестантские роты. Ими были с 1837 г. Миго Мигов Ковач и Миго Кристев Ковач, с 1844 г. – Златан Нягулов Арнаут, а с 1845 г. – Иван Яковлев Малаков[795]. Справедливости ради следует отметить, что в арестантские роты заключа-

[789] Цит.по: Поглубко К. Указ. соч., с. 11.

[790] Грек И. Ф. О проектах и планах устройства выходцев из-за Дуная на положении казачьих войск на юге России в конце XVIII–начале XIX в. // *Изв. АН МССР.* Сер. обществ. наук. Кишинев, 1976, №3, с. 46-54; Бачинский А. Д. Сербы и болгары в Усть-Дунайском Буджакском казачьем войске // *Славянское источниковедение*. Москва, 1965, с. 132-137.

[791] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 555(III), л. 349 об.

[792] Там же, л. 366 об.

[793] Там же.

[794] Там же, д. 742, лл. 137 об., 149 об.

[795] Там же, лл. 165 об., 189 об.

лись лица, приговоренные за маловажные преступления. Первоначально таких заключенных ссылали в Сибирь. Арестанты подчинялись военной дисциплине, употреблялись на публичные работы: мощение улиц, рытье канав, сооружение мостов и т. п., за что не получали никакого вознаграждения. Срок содержания был определен только для бродяг, остальные заключенные считались всегдашними (навсегда); последние, однако, после 10-летнего заключения перемещались в разряд срочных на 5 лет, а потом переводились в военно-рабочие роты; не способные же к работе оставались на 10 лет, а затем получали свободу[796].

Интерес представляет дело Миго Кристева Ковача (1820 г.р.). Он был отправлен в штрафную роту по причине кражи 593 рублей серебром у колониста Дериволкова. Согласно Бессарабскому областному уголовному суду, в 1837 г. он был отправлен в Херсонскую арестантскую 15-ю роту. Пробыв там некоторое время, Миго дезертировал и 23 августа 1840 г. прибыл в Тараклию. Но его отец, несмотря на то, что это был его единственный сын, не стал укрывать Миго и силой отвел его в сельский приказ, а оттуда – в Управление задунайских переселенцев. За такой честный поступок, который „еще не встречался в турецком владычестве", Кристя был награжден[797].

Как мы видим, в колонии регулярно пресекались противоправные действия. Известно также, что за 1849–1850 гг. здесь были оштрафованы 7 колонистов – за захват чужого имущества, дебоширство, неисполнение должностных обязанностей[798].

После Крымской войны жители Тараклии, которая находилась вблизи Болграда – бессарабского центра освободительного болгарского движения, были вовлечены в патриотические начинания Болградского революционного комитета, а потом и Болградского филиала Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте. Известно, что до создания этих организаций колонию неоднократно посещал видный болгарский революционер Георгий Раковский[799].

Российские пограничные власти особенно были подозрительны к переездам болгар, так как знали о готовившемся их выступлении в Дунайских княжествах. В этом контексте показательно дело тараклийца Витана Шопа. В феврале 1842 г. он незаконно пытался проникнуть в Бессарабию, за что был задержан пограничной службой[800]. Витан имел прямое отно-

[796] Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1889, с. 125.

[797] ГАОО. Ф. 6, оп. 1, д. 5064, л. 37.

[798] Там же, оп. 2, д. 12460, лл. 14, 16.

[799] Маринов В. Указ. соч., с. 65.

[800] НАРМ. Ф. 195, оп. 1, д. 140, л. 2.

шение к Тараклии. В феврале 1842 г. он незаконно перешел границу у селения Погонешты[801]. Из дела о его допросе становится известно, что он родился в г. Крайова, Княжество Валахия. Из-за несогласия с османской политикой перешел в Бессарабию, в с. Стаматий, где женился на жительнице Неделе, которая родила ему пятерых детей. Прожив в этом селе двенадцать лет, Шопа перешел в г. Измаил, где жил четыре года. После этого поселился в Тараклии, где прожил шесть лет. Затем, воспользовавшись свободным переходом границы, без паспорта перешел на жительство в Джурджу (румынский город на Дунае, напротив болгарского города Русе). В декабре 1841 г., получив паспорт от валашского начальства для временного следования, отправился в г. Измаил к брату Ивану Шопа. Целью его поездки было взять у брата 12 своих кобылиц, оставленных им при отъезде, а также деньги, полученные за продажу дома и виноградного сада в колонии Тараклия. Оставив жену и детей в Джурджу, Витан Шопа отправился в Галац для дальнейшего пересечения границы. Однако российские пограничные власти сочли недействительными его документы, и ему отказали в принятии в карантин. После этого Витан поехал в Бухарест, где российский консул также отказал ему во въезде. Поэтому он решился на незаконный переход, но был пойман российской пограничной службой. Витан Шопа умолял пограничников разрешить ему поехать в Измаил и Тараклию „для упомянутой надобности, а не для других каких-либо надобностей"[802]. Однако последовало решение передать его в „ближайшее местное управление для отправки его на прежнее место жительства, со внушением, чтобы он на тайные переходы не отваживался под смертною ответственностью"[803].

Когда в 1871 г. были отменены колонистские права, жители Тараклии в нескольких актах и в различных формах высказали свое недовольство. Здесь не дошло до возвращения в болгарские земли, как это имело место в других задунайских колониях. Они просто направляли властям обращения, в которых просили о том, чтобы не были разорены их хозяйства, чтобы они могли и в дальнейшем "заниматься полезным делом и растить детей"[804].

Жителей Тараклии коснулась военная реформа 1872–1874 гг., по которой проводился военный набор в армию и флот. Согласно ему, в армию и флот набирались 6 человек с 1000 ревизских душ, а при рекрутском наборе – 4 человека. Исходя из тогдашнего количества мужского населения, Тараклия предоставила 17 человек.

[801] Там же.

[802] Там же, л. 5.

[803] Там же, л. 8.

[804] НАРМ. Ф. 2, оп. 2, д. 1678, л. 4.

Имеется список лиц из Тараклии, которые привлекались к военному набору в конце XIX в.[805]

Карамалакогло Илья Иванов (1875 г.р.) был зачислен в 1894 г. в ротное ополчение I-го разряда.

Кряскoв Иван Георгиев (1873 г.р.) в 1894 г. был принят в ротное ополчение II-го разряда.

Ризов Иван Петров (1874 г.р.) в 1895 г. был зачислен в ротное ополчение I-го разряда.

Кирнев Иван Афанасьев (1876 г.р.) в 1896 г. был зачислен в ротное ополчение I-го разряда.

Витков Харлампий Николаев (1875 г.р.) в 1896 г. принят на службу в войска.

Мутафчи Петр Димитриев (1875 г.р.) в 1897 г. доставлен служить в Аккерманском ополчении I-го разряда.

Дериволков Савелий Петров (1877 г.р.) был зачислен в 1898 г. в ротное ополчение I-го разряда.

Витков Петр Николаев (1872 г.р.) в 1898 г. уволен в запас армии.

Стоянов-Байрактар Христофор Ангелов (1858 г.р.) в 1883 г. освобожден от военной службы навсегда.

Стоянов-Байрактар Михаил Ангелов (1866 г.р.) в 1888 г. освобожден от военной службы навсегда.

Кочев Степан Михайлов (1863 г.р.) в 1888 г. зачислен в запас армии.

Карамалакогло Савва Иванов (1864 г.р.) в 1888 г. зачислен в запас армии.

Марков-Дердиев Семен Иванов (1856 г.р.) в 1889 г. уволен в запас армии.

Дериволков Семен Росев (1869 г.р.) в 1892 г. уволен в запас армии.

Славов-Кайряк Иван Петров (1867 г.р.) в 1892 г. уволен в запас армии.

Кайряк Григорий Игнатов (1870 г.р.) в 1895 г. уволен в запас армии.

Кайряк Василий Афанасьев (1872 г.р.) в 1898 г. уволен в запас армии.

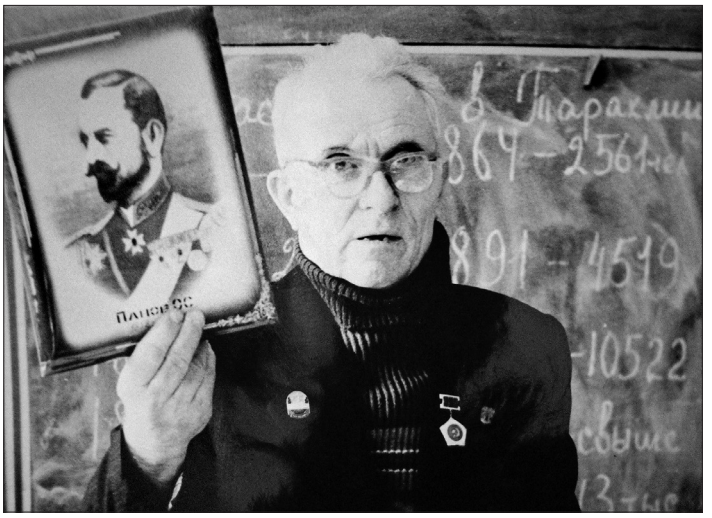
Превращение колонистов в обычных крестьян-собственников все более включало их в общественную жизнь края. Первые жители села, призванные в 1875 г. в русскую армию, участвовали в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в результате которой их прародина – Болгария – была освобождена от османского ига. Особенно акнивным было участие в освобождении прародины Олимпия Панова. О нем написано много, среди этих работ – и труд тараклийского краеведа П. Кайряка, которому принадлежит идея о сооружении бюста-памятника Олимпию Панову в Тараклии[806].

Олимпий Спиридонов Панов родился 17(29) июня 1852 г. в Тараклии. После окончания известной Болградской гимназии[807], в 1867 г. продолжил

[805] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 3138, лл. 80-84, 93-98.

[806] Кайряк П. Олимпий Панов…, с. 25-30.

[807] Мыслявский Н. И. Указ. соч., с. 219.



Краевед П. Кайряк знакомит школьников с личностью Олимпия Панова

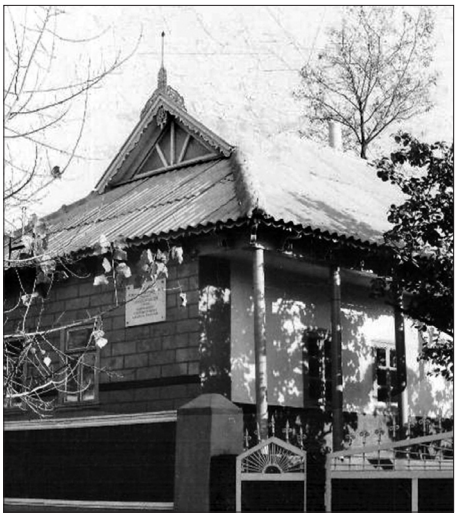
образование в Техническом училище в Бухаресте. Здесь он включился в болгарское национально-освободительное движение, став членом и секретарем Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК), являлся участником общего собрания БРЦК как делегат Болградского революционного комитета. Сотрудничал с болгарскими возрожденческими газетами „Български глас", „Свобода", „Стара планина" и „Независимост". Благодаря личной близости к выдающимся болгарским возрожденцам-демократам Л. Каравелову, В. Левскому, Х. Ботеву, молодой патриот впитал их республиканские взгляды на политическое обустройство Болгарии после завоевания ею независимости[808]. Васил Левский обращался к Олимпию Панову со словами „братленце Панов". Закончив училище, Олимпий вернулся в Болград, где занял должность городского инженера. Тогда, в конце января 1875 г., он публикует в газете Л. Каравелова „Знание" две народные песни, записанные в Шоп-Тараклии[809]. В этом же издании была опубликована и часть фолклорных произведений, записанных его братом Димитром.

С осени 1875 г. О. Панов обучается в Париже в техническом вузе. Из газет он узнает об Апрельском восстании 1876 г. и решает возвратиться в Бухарест, где продолжает патриотическую деятельность: становится заместителем Болгарского центрального благотворительного общества

[808] Грек И. К 150-летию со дня рождения Олимпия Панова // *Независимая газета*. Кишинев, 2002, 14 июля.

[809] *Знание*, 1875, бр. II, 30 януари.

Олимпи Спиридинов Панов (1852-1887 гг.)



Дом, где родился и рос Олимпи Панов

(БЦБО), участвует в наборе болгарских добровольцев в Сербско-турецкой войне 1876 г.

С начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Олимпий Панов посещает бессарабские болгарские села с агитацией вступать в Болгарское ополчение. Сам он был принят в 1-ю роту 1-й дружины в конце июля 1877 г. приказом №63 генерала Н. Столетова – начальника Болгарского ополчения, когда ополчение уже было на болгарской земле[810]. 17 июля 1877 г. дружина, в которую зачислен Олимпий, провела первое сражение у с. Дылбоки, около гор. Стара Загора. На следующий день этот город был освожден. „За Ески-Заарское дело я был произведен в унтер-офицеры, – писал О. Панов в Болград, – а за 4-х–дневное Шипкинское получил Георгия IV-ой степени и представлен в офицеры". В удостоверении Панова его командиром указывалось, что он „своим безукоризненно нравственным поведении и отличным знанием службы… вполне заслуживает право на производство в первый офицерский чин"[811]. После победы при Шейнове он был в конвое плененных 22 тыс. неприятельских солдат.

Среди ополченцев был брат Олимпия – Павел Спиридонович Панов. О нем практически не знают и не вспоминают в Тараклии. Он родился в 1858 г. Как и Олимпия, его опекал родной дядя – Степан (Стефан) Панов. Будучи патриотически воспитанным, он, не закончив обучение в Болградской

[810] Калчев К. Бесарабски българи опълченци в руско-турската война (1877–1878 г.). Велико Търново, 1995, с. 64.

[811] Цит. по: Поглубко К. Указ. соч., с. 189-190.

Павел Спиридонов Панов (1858-1890 гг.)

гимназии, становится добровольцем группы, организованной его старшим братом, которая отправилась на помощь сербам в Сербско-турецкой войне 1876 г. В сербском городе Кладово он был зачислен в дружину Тодора Велкова, которая называлась „Централно българско братство". Дружина насчитывала более ста человек, и в ее составе была большая часть интеллигентов, студентов, гимназистов. На знамени этой дружины были начертаны слова: „Свобода или смърт". На шапках дружинников были приколоты знаки, изображавшие льва, и слова, как на знамени: „Свобода или смърт". Друг Павла, С. Дандов, вспоминает: „Павел Панов одет был в белую шинель с зелеными ивицами (гайтани), слева у него была сабля". После ожесточенных боев в дружине осталось в живых всего 50 человек. Павел был в их числе. После заключения мира дружина расформировывается. Одна часть ее перешла в Румынию, а другая часть – в Россию. Павел возвращается в Болград и продолжает учебу в гимназии. А следующей весной он снова прерывает обучение и приезжает в г. Плоешть, где набирались ополченцы. 9 (21) мая 1877 года Павла зачисляют в третью роту первой дружины[812].

Как и его брат, Павел участвует во всех значительных сражениях, которые вела первая дружина – под Старой Загорой, на Шипкинских высотах, около прохода Шейново. Во время боев на шипкинском направлении Павел Панов уже командир отделения, а затем – взвода. Он был между самыми старательными, дисциплинированными и храбрыми ополченцами, пользуется опытом, приобретенным в Сербско-турецкой войне 1876 г. В конце

[812] Кайряк П. Синове на отечествен дълг // *Свет*. Тараклия, 1995, 25 ноября.

освободительной войны, как и его старший брат, Павел был представлен к первому оциферскому званию – унтер-офицер. Однако ему это звание было присвоено по различным бюрократическим причинам только в начале 1879 г., когда Ополчение было преобразовано в Болгарское земское войско[813]. За боевое отличие и храбрость Павел был награжден русской серебряной медалью и светло-бронзовой медалью за бои на Шипке. Кроме того, он был удостоен солдатским орденом второй степени „За храбрость".

В Болгарском ополчении из Тараклии также участвовали Георгий Дарманчев, Федор Дериволков и Дмитрий Славов Карамалак. Последний был унтер-офицером, награжден орденами и медалями.[814] Туда же вступил Иван Арабаджи, участвовавший в составе русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Был он и на фронтах первой мировой войны. Видимо, он был также награжден орденами и медалями. Краевед П. Кайряк вспоминал: „Лично я запомнил, как он в начале 20-х гг. XX в. сидел у калитки с многочисленными наградами, блиставшими на солнце"[815].

Жители села оказывали русским войскам, направлявшимся за Дунай для участия в военных действиях, помощь продовольствием, фуражом, предоставлением гужевого транспорта. Вместе с колонистами из соседних сел тараклийцы в составе вспомогательных отрядов прокладывали дороги, строили мосты, боевые укрепления, подвозили боеприпасы. Рассказы о героизме русских солдат и болгарских ополченцев, их боевом содружестве сохранились до настоящего времени среди местного населения.

Естественно, у жителей Тараклии тогда еще сохранилась историческая память о прародине, об угнетении и тяготах их предков. Это прежде всего передавалось в устном народном творчестве (рассказах, сказках, балладах, повестях и т.д.). В записанной в Тараклии и опубликованной Любеном Каравеловым песне „Яничар тъгува за дома"[816](„Янычар грустит о доме") передается переживание мальчика, который уже девять лет как янычар, и его родителей. В другой песне – „Хайдушка смърт"[817] („Гайдуцкая смерть") – поется о несправедливом османском суде, когда людей сажают на кол.

Из различных источников видно, что тараклийцы были хорошо информированы о событиях, связанных с освобождением Болгарии. Многие десятилетия в Тараклии передавались из уст в уста воспоминания участников военных действий. Первые годы после освобождения тараклийцы, которые осели в прародине поддерживали связь со своей родиной. Часто они были дорогими гостями в родном селе. Они рассказывали об освобождении Бол-

[813] Калчев К. Бесарабски българи…, с. 68-69.

[814] Кайряк П. Родословные…Кн. II. с. 102.

[815] Там же, с. 7.

[816] Каравелов Л. Съчинения.Т. 1. София, 1957, с. 180, № 29.

[817] Державин Н. Указ. соч., с. 193-194.

Транспортировка сена на подводах для нужд русской армии (1877 г.)

гарии, о ее дальнейшем развитии. Информированность тараклийцев хорошо подтверждается записанной в Тараклии в 1911 г. будущим академиком Н. С. Державиным песней „Превземането на Плевен" („Падение Плевны"), дешифрированной в 1971 г. Н. Кауфманом и опубликованной в его известном сборнике[818]. Трудно судить, где родилась эта песня – в Болгарии или Бессарабии. Не исключено, что это случилось и в самой Тараклии. Известны случаи, когда в бессарабских молдавских и болгарских селах слагались песни о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Одна из них – молдавская народная песня „Плевна горит в огне"[819].

Очень интересно и показательно содержание песни „Превземането на Плевен", исполняемой в Тараклии. В этом довольно длинном для данного жанра произведении (123 строфы!) освещается история болгарского народа от падения под османское иго до падения Плевена в декабре 1877 г. Согласно песне, господь наказал богохульного царя Константина и сделал так, чтобы страной „турчин да царува", который „българи коли, женити им пори, дребните деца с коня топчи". Это привело болгар к выступлениям против поработителей. Хотя не конкретизируется, но говорится об Апрельском восстании 1876 г., после поражения которого болгары обращаются за помощью к царю России „Лисандрий" (Александру II). Узнав о бедах болгар, в России „сичките мало й голямо на крак станаха". Дальше

[818] Кауфман Н. Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР. Т. 2. София, 1982, с. 136-138.

[819] Гацак В.М. Фольклор и молдавско-русско-украинские исторические связи. Москва, 1975, с. 176.

описывается путь русской армии. Сообщается, что „в Белсарабия (так в тексте – Н.Ч., И.Д.) стигаха, тамка зимуваха и там Великден правеха". Поется, как сложно было переходить Дунай, переносить через него оружие. Первоначальный неуспех России при осаде Плевена объясняется тем, что русский император оставил армию без продовольствия: „Като Плевня стигнаха, удзволи цар Николай та си Плевната оградиха, чи им ляп ни пуснаха до три месица, та чи гладни останаха". (Интересно, что царем называют Николая. Это, скорее всего, говорит о том, что песня составлена позже описываемых событий, а именно – при императоре Николае II. Это также наводит на мысль, что текст песни написан в Бессарабии.) В этой ситуации, по тексту песни, турецкий главнокомандующий Осман-паша собрался расправиться с Молдавией (Румынией), которая также участвовала в осаде Плевны. Тогда последняя обратилась за помощью к России, к царю Николаю. И Россия, возобновив военные действия, захватила, как и было в действительности, в плен османского главнокомандующего. При этом лишила его личной сабли, отправила в плен в Россию („Русията от подир начена, и фана Осман паша и го закара до цар Николай. Той му зе сабята,.. си речи на Осман паша: … Ай да та пратя в Русията, да поидеш малко черян ляп и да толиш червен пепер".

После освобождения Болгарии ряд тараклийцев участвовали в создании болгарской государственности. Среди них в первую очередь стоит отметить такую личность, как **Стефан (Степан) Семенович Панов.** Его зажиточное семейство происходит из села Горни Дэбник, Плевенская область, северная Болгария. Прадед Стефана, Жупан Панно, был долгое время старейшиной этого села. Архивные документы указывают на две даты рождения Стефана Семеновича. Так, в „Списках задунайских переселенцев по Бессарабской области", составленных в 1818 г., отмечено, что он родился в 1812 г.[820] В „Ревизских сказках колонии Тараклия" за 1835 и 1850 гг. указывается, что Стефан родился в 1814 г.[821] Известно точно, что он рос в семье Симеона Конюва (Константинова) Панова (1788–1833 гг.) и Пены (1798–1857 гг.). Вместе с ним воспитывался его брат Спас (Спиридон) (1811 г.р.) и сестры Симеона (1808 г.р.) и Пена (1805 г.р.).

В отличие от своих родных, Стефан не был женат. Со времени своего назначения старшиной Измаильского колонистского округа он проживал в Болграде. По этой причине он заботливо и старательно воспитывал у себя трех детей своего брата: Димитрия, Олимпия и Павла Пановых. Он считал, что именно в Болграде, колонистском центре, дети получат должное качественное образование. Тем более, что его личность пользовалась

[820] НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 442(III), л. 408.

[821] НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 742, л. 182 об.; д. 52(II), л. 162 об.

Стефан Панов (1879 г.)

известным авторитетом среди местных болгар. Современник Панова – Йов Титоров – утверждал, что Степана Панова хорошо знал попечитель И. Н. Инзов, также был известен как в Одессе, так и в Кишиневе: „везде к нему испытывали симпатии"[822]. После того, как Болград в 1857 г. вошел в состав Молдавского княжества, Степан Панов не пожелал оставить свое имущество и вернуться в Тараклию. Он выучил румынский язык и в преклонном возрасте начал работать переводчиком в местной префектуре. Его зарплата составляла 200 леев. Данную должность он занимал в период 1857–1872 гг. Тогда его встретил будущий болгарский политик – болградчанин с тараклийскими корнями Йов Титоров, который в то время практиковался в качестве канцелярского работника. До 1878 г. Панов состоял членом болградской постоянной комиссии при префектуре. Его авторитет был настолько высоким, что, по свидетельству современников, с ним советовался сам префект города[823]. Вот как описывали позже его фигуру: „Высокий, около двух метров, прямой и стройный, сохранил при себе восточные манеры, которые он усвоил у высших русских сановников. Он не был гордым человеком, мог вести разговор на различные темы с молодежью"[824].

После освобождения Болгарии от османского ига, в 1878 г. Стефан Панов, как и многие его соплеменники, решает вернуться на историческую

[822] Титоров Й. Българите…, с. 103.

[823] Там же.

[824] Там же.

Олимпий Панов

родину. В молодом государстве ему, образованному человеку, имеющему за плечами многолетний стаж работы в государственных учреждениях, в мае 1879 г. предлагают возглавить Плевенский окружной суд. Он согласился работать во благо своей родины. Проработал Степан Семенович здесь несколько месяцев, затем был делегирован от своего округа в Учредительное собрание в г. Тырново (10 февраля – 16 апреля 1879 г.) самое памятное то, что он участвует 16 апреля 1879 г. в принятии известной Тырновской Конституции Болгарского княжества. После чего, прожив недолго, Стефан Панов умер в том же году в г. Плевен[825].

Его племянник Олимпий Панов также оставил неизгладимый след в истории послеосвобожденческой Болгарии. Осенью 1880 года он был зачислен в Михайловскую артиллерийскую академию в Санкт-Петербурге, но вскоре из-за болезни вынужден был оставить учебу. С 1883 г. служил в 12-й батарее, а с 1884 г. – адъютант начальника артиллерии Болгарской армии, командир 5-й батареи в 1-м артиллерийском полку. После объединения Княжества Болгарии и Восточной Румелии в 1885 г. капитан Олимпий Панов стал начальником артиллерии. Во время Сербско-болгарской войны 1885 г. руководил успешной перегруппировкой сил немногочисленной болгарской армии, а затем командовал войсками, одержавшими победу в сражении при Сливнице, которое решило исход войны. По решению болгарского князя Александра, О. Панов в качестве представителя болгарской армии подписал 21 ноября 1885 г. соглашение о перемирии в г. Пирот.

[825] Там же, с. 104.

С 12 апреля 1886 г. Панов командовал артиллерийской бригадой, а позже находился за границей. После детронизации князя Александра Баттенберга 9 августа 1886 г. Олимпий Панов вернулся в Болгарию. В условиях жесткого политического противостояния предложил план действий: не допустить возвращения князя, провозгласить Болгарию парламентской республикой, амнистировать организаторов и участников выступления. Энергичная деятельность Панова помогла избежать вооруженного столкновения, угрожавшего существованию Болгарии. Олимпий Панов руководил Софийским горнизоном, в августе 1886 г. в течение нескольких дней был военным министром в правительстве Петко Каравелова. Однако эта ожесточенная внутренняя политическая борьба привели к аресту Панова и к его последующей эмиграции в Румынию. Там он присоединился к болгарским офицерам, готовившие выступление в Болгарии. Но после его неудачи в 1887 г. он был арестован и предан суду, на котором держался мужественно, называя себя не предателем, а патриотом Болгарии. Был приговорен к смерной казни и расстрелян.

Оставил свой след в освобожденной Болгарии и Павел Панов. По завершении русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он поступает в новооткрытое военное училище в Софии. После его окончания 10 мая 1879 г. Павел был произведен в прапорщики. Как младший офицер, он направляется на службу в Шуменскую пехотную батарею. В 1884 году поручик Павел Панов служит командиром второй батареи этого полка. В следующим году его батарея принимает участие в Болгаро-сербской войне. Она отличилась при взятии города Пирот, за что он был награжден. 9 августа 1886 года стало известно о детронизации князя Александра Батемберга. Под натиском некоторых офицеров, командующий гарнизоном полковник Савва Муткуров командирует капитана Павла Панова в Софию, чтобы он на месте узнал о событиях. Приехав в столицу, Павел останавливается у брата Олимпия, тот сообщает ему, что ничего не знает о случившемся, поскольку только 10 августа вернулся из заграничной командировки. Тогда Павел разыскивает организаторов выступление – майора П. Груева и капитана А. Бендерева. От них он узнает, что оно совершено из-за патриотических побуждении. А в это время председатель Народного собрания Стефан Стамболов вел переговоры с Олимпием Пановым для избежания кровопролития. Последний принимает предложение Стамболова стать командующим гарнизона и развести войска враждующих сторон. С этой информацией Павел Панов возвращается в свою часть. Однако в Пловдиве она была понята превратно, и его арестовывают. Во время ареста его подвергают истязаниям, но вскоре освобождают[826].

[826] Кайряк П. Синове…, с. 3.

Для разгона бунтовщиков был послан эскадрон под командованием ротмистра Рачо Славейкова. Но сам ротмистр оказался на стороне бунтующих офицеров. За это его подвергли домашнему аресту. А так как он не имел своей квартиры, то попросил о возможности отбывать наказание в квартире Павла Панова. Но Славейков и Панов часто нарушали условия ареста и тайком, по ночам, выходили в город вооруженными. Когда они были разоблачены, военный министр приказом увольняет их из армии. Это произошло 20 февраля 1887 года[827].

После расстрела брата Олимпия, Павел был арестован как участник русофильского бунта. Более четырех месяцев он был в труднейшем положении. Тяжело переживал гибель брата. По прошествии этого срока его снова восстанавливают в армии и назначают командиром 3-го артиллерийского полка в г. Пловдив. А через два года он получает чин майора и награду – орден „Св. Александра" пятой степени. Впоследствии Павел служит командиром 6-го артиллерийского полка в г. Сливен. В 1890 году полк находился в летних лагерях возле села Минтишлия. Здесь здоровье Павла, подорванное войнами и нелегкой военной судьбой, не выдержало, и он умер 29 июля 1890 г. Тело его было погребено с воинскими почестями с артиллерийским салютом в Карлове. Майору Павлу Панову исполнилось только 33 года. Он остался в памяти друзей и современников прекрасным человеком, борцом за свободу Отечества, талантливым офицером-артиллеристом[828].

Мало сведений дошло до нас о другом брате Олимпия – Георгии Панове. Известно только, что он переехал в Болгарию. Краевед П. Кайряк предполагал, что, возможно, представителем этого рода был встреченный им в 1977 году радиокомментатор из Пловдива, по фамилии Панов, который утверждал, что его предки происходят из Бессарабии.

Из других тараклийцев в болгарии проявил себя Георги Кавруков. Он был административным чиновником в Болгарском княжестве[829]. Другой тараклиец, Георгий Дарманчев, также играл значительную роль при объединении Болгарии в 1885 году. Позже он жил и работал в болгарском городе Видин. Тараклиец Дмитрий Танов был членом окружного суда города Кюстендил[830]. Василий Генов Дарманчев поселился в Софии, где вел научную и преподавательскую работу[831].

В Российской империи тараклийцы продолжают активное участие в общественно-политической жизни государства. Многие из них участву-

[827] Илиев М. Синове на отечествен дълг. Славни опълченци. София: Военно издателство, 1994, с. 187-189.

[828] Кайряк П. Синове…, с. 3.

[829] Челак Е. Указ. соч., с. 241.

[830] Мемоар от басарабските българи, граждани на българското царство. София, 1918, с. 29.

[831] Кайряк П. Родословные…, с. 27.

Олимпий (слева) и Павел (справа) Пановы (1876 г.)

ют в русско-японской войне 1904–1905 гг. Известно, что Яков Николаевич Стоянов погиб в этой войне. Без вести пропал Карапенков Афанасий Ильич. Дети Афанасия – Евдокия, Мария и Иоанн – остались сиротами. По этой причине их усыновил его брат, Тито[832]. С фронтов войны не вернулся Ужаков Иван Георгиевич (1855 г.р.)[833]. Среди участников войны были Дмитрий Гайдаржи и Гавриил Данилович Челарский (1882 г.р.). Краевед С. Танов пишет о Челарском что, по рассказам сторожилов, в одном из боев ему „вместе с боевыми товарищами приходилось со штыком и десятком патронов участвовать в атаках, ходить в пешие и конные разведки в японском тылу". „Наш земляк, – продолжает далее краевед, – с группой разведчиков вывел из окружения штабных офицеров соседней дивизии, прикрывающей фланги полка, в котором он служил. Вместе с ним был спасен и малолетний сын командующего фронтом, не успевшего вовремя его эвакуировать в тыл". За подвиг при спасении ребенка командующего русской армии он был досрочно отпущен домой[834]. За успешно проведенную операцию разведчик Челарский был награжден орденом Св. Анны с аксельбантом и первым Георгиевским крестом за личное мужество и храбрость[835].

В конце XIX – начале XX вв. в связи с расслоением крестьянских хозяйств на селе все более острым становится вопрос о равенстве людей, о

[832] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 563, л. 3.

[833] Там же, д. 687, лл. 2-4.

[834] Танов С. О близком…, с. 13.

[835] Там же, с. 14.

положении бедноты. В первую очередь этот вопрос занимает представителей интеллигенции.

Особенно усилилось аграрное движение в годы первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. На своих сходах крестьяне Тараклии требовали земли, расширения прав сельского схода, выступали против волостного начальства, которое защищает интересы только богатых, отказывались повиноваться местным властям. Последние рассматривали все это как „бунт", грозили „драгунами и избиениями", но крестьяне стояли на своем[836]. Зачинщики Николай Христодоров, Иван Беров, Илья Данилович Воинский были подвергнуты экзекуции, но и после этого стояли на своих позициях и продолжали вести революционную борьбу. Они входили в состав Кубейской группы РСДРП[837]. Туда же входил Степан Георгиевич Беров. Еще во время учебы в Комратском реальном училище он сдружился с группой революционеров, с которыми поддерживал связь и во время работы писарем в Кубейском волостном суде. За это он был осужден царской охранкой и отправлен в тюрьму города Иркутска, откуда больше не вернулся[838]. Последнее известие о нем пришло в 1913 г., когда родственники получили от него письмо[839]. Революционное движение на юге Бессарабии возглавлял замечательный революционер Асен Христев. Члены нелегальных кружков агитировали сельчан на борьбу с эксплуататорами, распространяли рекламации. В частности, в то время имело широкое распространение „Обращение Болгарской народной прогрессивной организации к бессарабским болгарам о солидарности с русским народом в борьбе с самодержавием". В нем болгары призывались на борьбу против самодержавия[840]. В этот неспокойный период в Тараклии распространяются революционные прокламации, призывающие к забастовкам среди рабочих-железнодорожников. Полицией были обнаружены такие прокламации на железнодорожных станциях Бендеры, Кульмская, Вулканешты, Чадыр-Лунга, Троянов Вал, Тараклия и Лейпцигская[841].

Последующие тяжелые годы также оставили свой след в жизни Тараклии. В годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) треть мужского населения Тараклии была призвана в армию, а оставшаяся часть выполня-

---

[836] *Бессарабская жизнь*. Кишинев, 1906, 11 января, 26 июня, 27 сентября, 18 февраля, 5 августа.

[837] Кайряк П. Социал-демократия в Тараклии имеет столетнюю традицию // *Свет*. Тараклия, 1998, 14 ноября.

[838] Кайряк П. Родословные…, с. 11.

[839] Кайряк П. Социал-демократия в Тараклии…

[840] История Молдавии. Крестьянское движение в Молдавии эпохи империализма. Документы и материалы. Т. 5. Кишинев, с. 163.

[841] Будак И. Г. Революция 1905–1907 годов в Молдавии. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1955, с. 85.

Тараклийские социал-демократы

ла позиционные работы. Постоянно поступали требования проведения добровольных сборов. Так, в 1916 г. распоряжение по Тараклийской волости предусматривало „обложить всех поселян… в количестве полпуда зерна с каждой десятины имеющегося посева яровой пшеницы, ячменя урожая сего 1916 г. – взыскание этого хлеба произвести в течение гормановки хлеба"[842]. Проводилась реквизиция лошадей и скота для войск. Крестьян обязывали увеличивать запасы сена для фронта, поэтому приходилось сеять больше однолетних трав. Многие жители села не в силах были нести такое бремя и вынуждены были продавать свои земельные участки за бесценок.

Несмотря на то, что бессарабские болгары находились под подозрением у царских властей из-за участия в войне Болгарии на стороне Германии, их в массовом порядке призывали в армию и отправляли на фронт[843]. Тараклия входила в Татар-Копчакский военный участок. Известно, что еще с 1905 г. заведующими участка состояли П. Я. Курдов и его помощник И. Димов[844]. За годы войны в крае, в том числе в Тараклии, было проведено 8 мобилизаций ратников 1-го (младшего) и 2-го (старшего) разрядов, а также ежегодно – призывников.

К сожалению, не сохранилось полного списка участников первой мировой войны. По закону о всесословной воинской повинности, лишь около

[842] КУИА. Ф. 782, д. 1, д. 17, л. 12.

[843] Грек И. Гюльмян-Дюльмен-Яровое. Кишинев, 2006, с. 110.

[844] КУИА. Ф. 403, д. 1, д. 20, лл. 65 об.-66.

трети призывников направлялись отбывать воинскую службу, остальные в мирное время зачислялись в резерв (государственное ополчение). С началом войны эта льгота была отменена, поэтому война коснулась каждого дома, каждой семьи и каждого человека. А в Тараклии таких к началу войны насчитывалось 3 065 душ мужского пола и 2 818 душ – женского[845]. Война отлучила надолго тараклийских хлеборобов и животноводов от их мирного занятия, а часть из них отошли от этого навсегда. На плечи женщин и подростков легли все тяготы крестьянского труда по поддержанию своего хозяйства и недопущению полного его развала.

Во многих семьях передаются рассказы об активном участии в войне их дедов, прадедов. Сопоставив данные краеведа П. Кайряка с архивными источниками, узнаем, что в войне погибли 52 тараклийца. Среди них были: Иван Беров, Симион Гергеледжи, Иван Арнаут, Петр Ризов, Стефан Гайдаржи, Георгий и Николай Герги, Михаил Бишир, Никулай Азман, Иван Крестенков, Димитрий Диордиев, Николай Киосе, Михаил Кирнев, Николай Коларь, Димитрий Занфиров, Афанасий Замфиров, Василий Степанович Замфиров, Алексей Мишекупаран, Василий Тодоров, Иван Некит, Димитрий Димиров, Иван Котоман, Иван Челарский, Андрей Иванов, Давид и Николай Коларь, Даниил Лисица, Иван Георгиевич Морарь (1886 г.р.), Пантелей Пасларь, Петр Дарманчев, Иван Цолов, Николай Киров, Марк Пител, Петр Марков, Иван Витков, Владимир Иванович Градеско, Петр Пунчев, Михаил Кирнев, Владимир Захария, Николай Симиновский, Тодор Тулуш, Иван Стоянов. Дмитрий и Матвей Гайдаржи, Иван и Николай Запоражан, Константин и Андрей Боримечковы, Алексей Дериволков, Дмитрий Кайпак, Петр Кавлак, Иван Кайряк, А. Г. Лисица, Петр Рунтов и Стефан Челарский[846].

С фронтов войны вернулись инвалидами: Штерю (Терентий) Татарлы – без правой руки; Киров В. Г. – был тяжело контужен. В чине офицера в Тараклию возвратились: Некит В. В., Рунтов Ф. Х., Замфиров Д. И. (1887 г.р.), Бакаржи И. С., Беров Г. П. (служил в кавалерии, был ранен, стал старшим унтер-офицером, кавалером Георгиевского креста, награжден серебряной именной чашей)[847]. Тараклиец Карамалак Г. В. в годы войны попал в плен. После освобождения обосновался в Сербии, где создал свою семью[848]. Герогий Тихонов Дериволков во время первой мировой войны попал в плен, а после освобождения вернулся в родное село[849]. Дмитрий Алексеевич Делижан (1890 г.р.) был старшим унтер-офицером в 27-м Кавказском пехотном

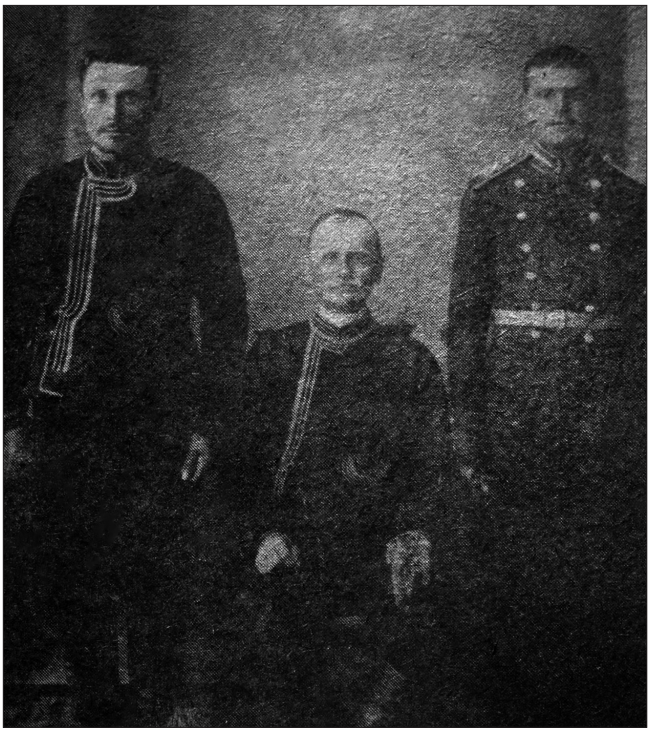
[845] Справочная книга…1915, с. 34.

[846] НАРМ. Ф. 2067, оп. 1, д. 3208, л. 12.

[847] Кайряк П. Родословные…, с. 10.

[848] Там же, с. 36.

[849] Там же, с. 18.



Участники Первой мировой войны, слева на право – Иван Иванович Попов, Иван Дмитриевич Дериволков и Иван Матвеевич Попов (1916 г.)

полку[850]. Участвовал 12–14 декабря 1914 г. в сражении против Османской армии у г. Сарыкамыш (современная Турция). Нанеся поражение турецким войскам, русская армия открыла себе дорогу вглубь Анатолийского плоскогорья. Другой тараклиец, Николай Иванович Трандабула (1890 г.р.), с 1912 г. по 1918 г. был старшим унтер-офицером в Гродненском лейб-гвардии гусарском полку, расквартированном в Варшаве. Имел три награды[851]. Известно, что Степан Иванович Ризов (1889 г.р.) являлся рядовым в Азовском 45-м пехотном полку, 12-й дивизии, расположенной в г. Одесса. Был награжден Георгиевским крестом IV-й степени. Михаил Васильевич Карагиоз (1886 г.р.) служил рядовым в 248-м Славяносербском пехотном полку, расквартированном в Симферополе[852]. Участником первой мировой войны был Вылкан Пасларь (1873–1946), служил в Морском флоте России. Наследники[853] помнят его как очень грамотного человека, восхищавшего

[850] НАРМ. Ф. 3046, оп. 2, д. 297, л. 4.

[851] Там же, л. 3.

[852] Там же, л. 8.

[853] Воспоминания внучки Вылкана Пасларь – Марии Ивановны Тодоровой (Кайряк).

Позиции русской армии под Сарыкамышем

всех своим великолепным знанием русского яыка. Его семья не имела детей, поэтому он усыновил сына своего однополчанина – Георгия Кайряка из с. Валя-Пержей. Ему дали хорошее для своего времени образование – закончил известную Болградскую гимназию. Он одно время был заместителем примаря Тараклии, был внимателен к односельчанам. В 1935 г. построил возле своего дома колодец.

Некоторые участники первой мировой войны впоследствии переселятся вместе с другими односельчанами в Бразилию. Одним из них был Николай Некит (1888 г.р.).

Среди солдат этой войны были участники прежней русско-японской войны. Одним из них был уже упоминавшийся Гавриил Данилович Челарский. По его рассказам, он также служил в разведке, добывая ценные сведения о дислокации немецких войск. За успешное выполнение заданий он был награжден еще двумя Георгиевскими крестами, став полным Георгиевским кавалером[854]. Георгиевский крест можно было получить только за проявленное личное мужество и героизм в сражении. Даже Государь не

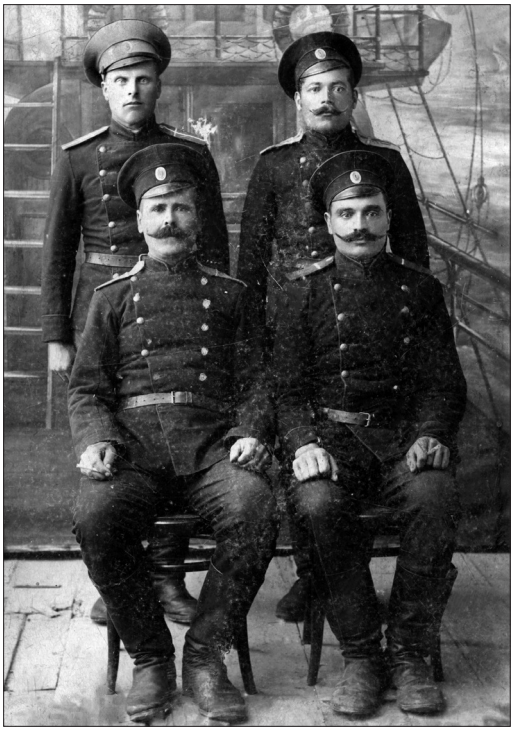
[854] Кайряк П. Родословные…, с. 54.

Участники первой мировой войны. С левой стороны Вылкан Пасларь

мог быть награжден им. Поэтому эта награда имела особую цену и значение в царской России. Возвратившись домой, он перед земляками остался таким же неудержимо смелым и удалым. Гавриил Челарский стал признанным вожаком забияк-ровесников, недавних солдат. За ним и его компанией числилось много чудачеств и дерзких проделок. Долгие годы в Тараклии с большим юмором рассказывались всевозможные истории об известном всем Гаврииле Челарском[855].

Неисчислимые бедствия и страдания принесла народу первая мировая война. В действующую армию были мобилизованы в основном молодые мужчины. В хозяйствах почти некому было работать. Бесчисленные поборы, реквизиция лошадей подрывали основы крестьянского хозяйства. Множество человеческих жизней уносила война. Тараклия потеряла немало людей, многие вернулись с подорванным здоровьем, калеками. В течение военного времени 1914–1918 гг. волостной старшина Беров Иван Петрович оказывал соответствующую помощь вдовам и сиротам, чьи родные погибли на фронте.

[855] Танов С. О близком…, с. 14.



Участники первой мировой войны. С левой стороны сидит Вылкан Пасларь

Нестабильная ситуация в крае, бедность, нищета, привели к накоплению недовольства в среде бывших солдат и крестьян. Царизм вел с этим непримиримую борьбу, но революционное и аграрное движение ширилось. В результате победоносного восстания рабочих и солдат Петрограда, , 7 февраля (12 марта) 1917 г. царский режим пал. Победа февральской буржуазно-демократической революции вызвала невиданный энтузиазм среди трудящихся Бессарабии. Когда весть о свержении царя достигла Тараклии, собравшихся крестьян охватила радость. В общежитии реального училища была выставлена трибуна и начали произноситься пламенные речи[856]. В селе 17 апреля возник Совет рабочих и крестьянских депутатов. Возглавил его Кайряк Пантелей Михайлович. Заместителем его стал Карамалак Василий Георгиевич. Этот Совет стал своего рода органом местной власти. Основной вопрос, который волновал людей, касался земли.

Крестьянство Бессарабии, как и всей России, поднималось на решительную борьбу за землю. Аграрное движение охватило весь край. Так, делегат Одесской областной крестьянской секции Дмитрий Греков, объезжая

[856] Дихан М. Д. Бесарабските българи в Октомврийската революция. София: ДВИ. 1971, с. 16.

Николай Некит – участник первой мировой войны

Баурчи, Чадыр-Лунгу, Казаклию, Тараклию и выступая на митингах, призывал крестьян „отныне платить за аренду десятины 2-4 рубля, а не 18-20, как раньше”[857].

Октябрьская революция 1917 года, победив в центральных районах России, явилась поворотным пунктом и в исторических судьбах народов окраин. В Тараклию возвращаются революционно настроенные солдаты. Во главе Совета рабочих и крестьянских депутатов встали большевики Беров Гавриил Петрович, Войнский Андрей Михайлович и учитель Андониев Еремей Петрович. Народные массы с восторгом приветствовали ленинский „Декрет о земле”, принятый II-м съездом Советов. В селе началась конфискация помещичьих и церковных земель. Крестьяне Тараклии 14 декабря 1917 года при помощи солдат захватили земли помещика Недова, конфисковали сельхозинвентарь.

Для защиты завоеваний Октября был создан красногвардейский отряд из 200 человек. Руководил им Котоман Иван Иванович. Отряд был рас-

[857] Поглубко К.А. В борьбе ковалось братство. Кишинев, 1975, с. 96.

квартирован в Тараклии. Краевед Петр Кайряк вспоминал, что в один из тех дней он вместе с матерью пошел в местную корчму, для того чтобы отнести еду своему деду, работавшему там. В корчме Кайряк увидел, как солдаты сами наливали себе вино, а продавец убежал со страху[858].

Вместе с тем, красногвардейцы начинали все больше вооружаться. Они конфисковали 5000 винтовок у пристава с. Кубей. По распоряжению Николая Шишмана оружие перебрасывается в села Кальчевка, Войсал, Тараклия[859]. В революционных событиях на стороне большевиков также участвует уроженец Тараклии – врач Раевский Лазарь Владимирович.

В это время 2 декабря 1917 года в Кишиневе была провозглашена Молдавская Народная Республика. Страной фактически управлял Сфатул Цэрий (Совет Страны). По причине нараставших большевистских настроений в крае, руководители этого органа призвали соседнюю Румынию послать свои войска и навести порядок в Бессарабии.

Болгары не были согласны с таким течением событий. В начале 1918 г. Лазарь Раевский вместе с Иваном Ивановичем Котоманом организует вооруженный отряд, численностью 250 человек, который на подступах к Тараклии сопротивлялся румынским войскам[860]. Эти поворотные события в истории Тараклии описаны в газете „Голос революции", в выпуске за 23 января 1918 г.[861] Румынские отряды подошли к Тараклии, Кубею и Болгарийке 16 января 1918 г. После чего, пытаясь занять эти села, солдаты их обстреляли. Крестьяне, включая шестидесятилетних стариков, женщин и детей, отчаянно дрались чуть ли не палками, но в конце концов они были бессильны отразить натиск регулярных отрядов[862]. Села были заняты, разграблены, скот и хлеб вывезены. А вот как те же события описывает очевидец А. В. Александров, представлявший 4-й Сибирский инженерный полк: „20 января столкновения румын с болгарами застали меня в местечке Тараклия. В этот день на улице местечка появилась румынская разведка, их было 5 человек. Жители Тараклии, вооруженные частью ружьями, частью вилами и косами, начали прогонять румын. Двух румын свалили с лошадей, побили и отправили в комитет. Румын разоружили Кавлак Георгий, Пасларь Николай, Запорожан Петр, Кирнев Степан, Витков Семен. Остальные, отстреливаясь, уехали. Когда они выбрались на гору за Тараклией, они затрубили сигнал, и тотчас же начала бить по местечку из-за горы румын-

[858] Кайряк П. Дядото Янковата къща // *Свет*. Тараклия, 1995, 11 февраля.

[859] Дихан. М. Д. Бесарабските българи…, с. 40.

[860] Дихан М. Д. Болгари – політемігранти соціалістичному будівництві на Україні в 1924–1929 рр. Київ: Видавництво Київського університету, 1973, с. 54-55.

[861] Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917–1920 гг. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1967, с. 83-85.

[862] Там же.

ская артиллерия. Выпущено было 5 снарядов. Были небольшие разрушения, убит 1 человек – Парпулов Николай. Несмотря на артиллерийскую стрельбу, крестьяне-болгары, около 250 человек, вооруженные чем попало, побежали навстречу румынским солдатам для защиты своего местечка"[863]. 21 января село было занято солдатами. Румынские власти собрали сельский сход, выявили с помощью предателя руководителей и осудили их на разные сроки тюремного заключения. Многие из тех, что оказали сопротивление, были подвергнуты экзекуции и избиты.

С целью защиты своего поселения, крестьяне обращаются за помощью к Румчероду[864]. По уполномочию исполнительного комитета в уезд выехала делегация для мирного улаживания возникающих конфликтов. В это время исполнительный комитет Одесского совета депутатов вынес резолюцию: „против оккупации Румынией Бессарабии, и особенно Аккерманского уезда, являвшегося в территориальном отношении составной единицей Украины как части Российской федеративной республики"[865].

Заметными активистами в политических событиях Тараклии и края в 1917–1918 гг. были братья Георгий, Дмитрий и Кирилл Ивановы. Они были грамотными, закончили двухклассное училище. Краевед Петр Кайряк считал, что Георгий Васильевич Иванов был депутатом „Сфатул Цэрий" (Совет страны) от болгарского населения[866]. Мы, со своей стороны, провели анализ списков членов Сфатул Цэрий[867] и не обнаружили среди них имени вышеназванного тараклийца. Он не фигурирует и среди тех, кто голосовал, воздержался или отсутствовал на заседании от 27 марта 1918 г., на котором был принят акт об объединении Бессарабии с Королевской Румынией. Исходя из этого, нельзя с точностью подтвердить или опровергнуть предположение П. Кайряка. Можем лишь констатировать, что в тех же списках членов Сфатул Цэрий указаны лица болгарского происхождения без обозначения имени или фамилии, а также даты и места

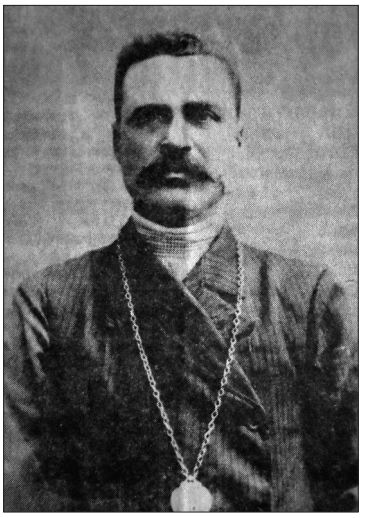
[863] За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.): Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 57.

[864] Румчерод – сокращенное название Центрального исполнительного комитета Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (в состав области входили Херсонская, Бессарабская, Таврическая, часть Подольской и Волынской губерний). Избран на 1-м фронтовом и областном съезде Советов 10–27 мая (23 мая–9 июня) 1917 г. в Одессе. В январе – марте 1918 Румчерод возглавлял борьбу против румынских военных частей в Бессарабии.

[865] За власть Советскую. Борьба…, с. 44.

[866] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 22.

[867] Списки и краткая биография всех членов Сфатул Цэрий подробно представлены в работе молдавского исследователя Юрия Колесника (Colesnic I. Generaţia Unirii. Chişinău: Museum, 2003, p. 255).



Иван Петрович Беров (1873–1947 гг.),
староста и примар Тараклии

рождения. Так, например, среди них выделяется депутат под псевдонимом „Мерлич". Он был болгарином. Его мандат был зарегистрирован 1 января 1918 г. Остается неясным, был ли признан действительным его мандат[868]. С другой стороны, анализ политических предпочтений тараклийцев позволяет констатировать, что их больше всего привлекали левые политические силы. Более того, вышеуказанные источники показывают, что они не желали подчиняться румынским властям. Неслучайно с жалобой на румынские войска они обращаются не в Сфатул Цэрий, а в Румчерод. Если Георгий Иванов даже и состоял в какой-либо политической организации, которых в тот период в Бессарабии было немало, вряд ли он вступил в Сфатул Цэрий. Наверняка в памяти тараклийских крестьян он остался представителем какой-то значимой организации, наименование которой они не знали.

Активная общественная жизнь в Тараклии связана с отдельными личностями, которые оставили заметный след в истории своего села. Среди таких людей выделяется личность Ивана Петровича Берова (1873 г.р.). В молодые годы, не имея своей земли, он занимался портняжеством. В 1899 г. вместе с другими тараклийцами Беров подал заявление на переселение в Амурскую область, однако разрешения не получил. В 1909 г. во время отделения села Тараклия от Кубейской волости Иван Петрович избирается старостой Тараклийской новообразованной волости. С его именем связаны многие важные

[868] Ibidem.

события в общественной жизни Тараклии. В 1911 году по его инициативе в селе была проведена телефонная связь с кубейской почтой.

Еще одна значительная инициатива Ивана Петровича – это устройство домика для камеры предварительного заключения, где содержались проштрафившиеся жители Тараклии. До этого нарушителей закона закрывали в холодном темном подвале.

В 1912 году в Аккермане состоялся большой фольклорный фестиваль, в котором приняла участие организованная Беровым группа любителей болгарской песни из Тараклии. В этом конкурсе отличились тараклийцы Георгий Андреевич Гарановский и Антон Петрович Кара[869]. Спустя некоторое время, в следующем году, он и его односельчане – Г. А. Гарановский, Л. П. Карамалак, А. П. Кара и И. П. Рабаджи – активно помогали известному русскому ученому Н. С. Державину в сборе всевозможных социологических, этнографических и демографических материалов, о чем Державин упоминает в своей книге „Болгарские колонии в России"[870].

Под руководством И. П. Берова в 1913 году проводится празднование 100-летия Тараклии, которое совпадало с празднованием 300-летия Императорского Дома Романовых. Староста решил за те же деньги отметить два праздника. К этому дню был капитально отремонтирован сельский приказ. А в его здании было открыто новое почтовое отделение.

В праздничный день тараклийское население впервые в жизни видело столь значимое государственное мероприятие. Основное действие происходило на площади, на перекрестке сегодняшних улиц Советская и Ленина. Началось празднество с торжественного митинга, на котором выступил представитель Аккерманского уездного начальства, затем староста И. П. Беров произнес речь. Под бравурные звуки болградского военного оркестра состоялся парад солдат и тараклийских допризывников под командованием Петра Николаевича Виткова. Затем состоялось открытие бронзового памятника российскому императору Александру II Освободителю. Памятник был отлит в Петербурге. На его постаменте было написано: „Царю – освободителю Болгарии в войне 1877–1878 гг.". Дальнейшая судьба этого памятника вызывает сожаление. В 1919 г. румынские власти намеревались взорвать памятник, но Иван Петрович воспротивился такому решению и пригласил специалиста для демонтажа бюста. Этот бюст лежал долгое время во дворе примарии. Краевед Петр Кайряк вспоминал, что, будучи еще школьником, он лично видел его там в 1923 г.[871] Впоследствии этот бюст был отвезен в Галац на переплавку. А ограда и постамент остались.

[869] Кайряк П. Староста Шоп-Тараклии // *Свет.* Тараклия, 1997, 6 сентября.

[870] Державин Н. С. Указ. соч., с. XII.

[871] Кайряк П. Староста…

В этот же знаменательный день 1913 года была освящена сооруженная в честь 100-летия Тараклии чешма, впоследствии названная по имени старосты – „Беровата чешма". На этом месте сейчас мясная лавка. У каждого времени свои герои.

Во время празднования 100-летия Тараклии была выпущена памятная брошюрка, включавшая воспоминания старожилов, следы которой затерялись. Сам Иван Петрович Беров во время этих торжеств был награжден юбилейной медалью на ленте. Тогда же местной школе были подарены 100 рублей золотом, самому пожилому тараклийцу – лошадь, самому маленькому (новорожденному) – запись в книге почетных людей, а всем участникам праздника предлагалась чарка вина.

Вечером того же дня силами тараклийской интеллигенции был представлен спектакль „Иван Сусанин", в котором Михаил Кочев, исполнивший арию главного героя, поразил всех своими вокальными способностями[872]. Зрителям надолго запомнилась игра односельчанина, который закончил с похвальной грамотой Тараклийское двухклассное училище.

Как мы видим, жители Тараклии серьезно подошли к празднованию столетия своего села. Праздничные мероприятия, которые были организованы на высшем уровне, остались в памяти многих тараклийцев.

Источники сохранили имена потомственных почетных граждан Тараклии. В данном контексте следует отметить, что почетное гражданство было двух родов: личное – распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное – принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Особые права и преимущества почетного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушного оклада, от телесного наказания, с правом именоваться во всех актах почетным гражданином, а также участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности. Награждение званием почетного гражданина могло быть испрашиваемо для лиц всех сословий за их полезную деятельность на общественных поприщах, продолжавшуюся не менее 10 лет[873]. В основном тараклийские почетные граждане получили свои звания по церковной линии. В 1900 г. здесь проживало 4 семьи потомственных граждан[874]. Одной из них была семья Ульяна Иванова Гицеларя (1860 г.р.). В семье у него была жена Василиса (1860 г.р.), два сына: Федор (1892 г.р.) и Петр (1846 г.р.), а также четыре дочери: Домника (1883 г.р.), Василиса (1887 г.р.), Мария (1890 г.р.) и Ирина (1897 г.р.). В

[872] *Друг*. Кишинев, 1913, 21 февраля.

[873] Белокрыс А. М. Почетное гражданство в дореволюционной России // *Московский журнал. История государства Российского.* Москва, 2005, № 3, с. 55-57.

[874] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 822, лл. 2-2 об.

хозяйственном отношении семья была достаточно обеспеченной, имела 15 овец, 2 лошади, 2 вола, 2 свиньи и 2 повозки и 1 плуг[875].

Семья Николая Петрова Димитриева (1864 г.р.), также могла гордиться этим почетным званием. Тем более, что оно перешло его сыновьям – Степану (1890 г.р.)., Павлу (1897 г.р.) и Савве (1898 г.р.). Аналогичное звание получили дети его брата Агея Петрова Димитриева (1866 г.р.) – Харлампий (1894 г.р.), Петр (1896 г.р.) и Иван (1899 г.р.)[876].

Последними получившими звание почетных граждан были представители семьи Николая Димитрова Димитриева (1865 г.р.). Кроме духовных треб в свободное время он занимался гончарством. В семействе вместе с супругой Марией Даниловой (1870 г.р.) воспитывал сыновей – Георгия (1890 г.р.) и Ивана (1896 г.р.). В отличие от семьи Гицеларей, эта семья имела лишь собственный дом[877].

Как видно из источников, тараклийцы регулярно участвовали в общественной жизни как села, так и целого региона. Особенно это проявлялось в различных пожертвованиях, чему способствовало Тараклийское благотворительное общество. В его состав входили непременные члены и выборные. Непременными членами попечительства были священник, церковный староста и волостной старшина. Избирались выборные члены попечительства из поселян, пользующихся правом обсуждения сельских дел. Участвовать в попечительстве могли лишь лица, добровольно изъявившие свое согласие, а принятые попечительством решения являлись обязательными для всех участников.

Благотворительная деятельность тараклийцев имела несколько направлений. В 30-е–50-е гг. XIX в. жители Тараклии, как и все болгарские колонисты, участвовали пожертвованиями и людьми в строительстве и украшении Преображенского собора в Болграде. Из болгарских селений Тараклия в 1850 г. занимала одно из первых мест по количеству пшеницы, сданной на украшение собора. Общее ее количество составляло 60 четвертей. Все зерно свозилось в Болградский сельский приказ, где оно взвешивалось и отправлялось в общественный магазин. Выборным из колоний, привезшим зерно, выдавалась соответствующая квитанция. Выборным из Тараклии был Иван Войнов[878].

В то же время на содержание церквей и школ Западных губерний за вторую половину 1879 года ими было собрало 50 копеек[879]. Немалые деньги выделялись на распространение православия среди нехристианских наро-

[875] Там же, лл. 8 об.-9.

[876] Там же, лл. 7 об.-8 об.

[877] Там же, лл. 8 об.-9.

[878] Пушков И. Спасо-Преображенский Собор…, с. 44-45.

[879] НАРМ. Ф. 208, оп. 8, д. 94, л. 18.

дов. Так, на борьбу с язычеством в Империи за 1884 г. поселяне собрали 1 рубль 20 копеек[880], в 1895 г. – 1 рубль на постройку православных храмов в Туркестанском крае, в 1895 г. – 1 рубль на постройку православной церкви в г. Лейбова Курляндской губернии, в том же году – 50 копеек. Немалые денежные суммы выделялись в пользу православных паломников в Палестине. В 1888 г. на нужды пилигримов общество выделило 1 рубль 85 копеек, в 1892 г. – 3 рубля[881], в 1896 – 2 рубля.

На лечебные нужды тараклийцы также собирали деньги. Так, в 1884 г. для больничных заведений империи поселяне выделили 1 рубль 20 копеек[882]. Обществу Красного креста на лечение военнослужащих в 1892 г. и 1895 г. было пожертвовано по 2 рубля. Следует отметить, что это была довольно значимая сумма, так как, например, в том же 4-м округе Аккерманского уезда такую сумму удалось собрать лишь жителям селения Гасан-Батыр. Другие селения, такие как Пандаклия, Купаран, Кальчево, Дюльмены, Димитровка, Девлет-Агачь пожертвовали по 1 рублю[883]. На те же нужды в 1892 г. было накоплено 2 рубля, а в 1895 г. – 1 рубль[884]. Тогда же в пользу Общества слепых Марьинского попечительства тараклийцам удалось накопить 1 рубль. На нужды голодающих в 1907 г. тараклийцы собрали 11 рублей 10 копеек[885].

Не забывали жители Тараклии и о своих собратьях, живущих на Балканах. Еще в период движения за национальное освобождение поселенцы выделяли крупные суммы на поддержку борцов за независимость их прародины. С 1 ноября по 1 декабря 1877 г. крестьяне села пожертвовали в пользу раненых и больных воинов 50 четвертей пшеницы[886]. И это в то время, когда они сами испытывали нехватку хлеба. В пользу Общества нуждающихся славян в 1895 г. и 1896 г. было выделено по 1 рублю. Эта сумма превышала в несколько раз денежные пожертвования таких болгарских селений, как Кайраклия, Ивановка (10 коп.), Пандаклия (17 коп.), Дюльмен (18 коп.), Татар-Копчак, Селиогло (20 коп.), Девлет-Агачь, Димитровка (25 коп.), Ново-Троян, Чийшия (50 коп.)[887].

Относительно больничного сектора отметим, что, согласно источникам вплоть до второй половины XIX в. жители южной Бессарабии мало обращались к врачам, так как они не доверяли официальной медицине.

[880] Там же, д. 200, л. 44.
[881] Там же, д. 309, л. 19.
[882] Там же, д. 125, л. 48.
[883] Там же, д. 316, л. 41.
[884] Там же, д. 354, л. 20.
[885] КЕВ. № 16-17/1907, с. 107.
[886] Бессарабские губернские ведомости. Кишинев, 1878, 4 января.
[887] НАРМ. Ф. 208, оп. 8, д. 353, л. 33.

К тому же следует добавить, что дорогие медицинские лекарства, а также отсутствие в каждом селении лечебных учреждений приводило селян к народным врачевателям. Такие были и среди первых тараклийских переселенцев. Они лечили больных при помощи природных лекарств, отварами различных растений и травами. Все это было необходимо для колонистского поселения. Неслучайно в первые годы проживания в Буджаке болгарам, привыкшим жить в других природных условиях – лесистых и гористых, пришлось испытать все тяготы жизни в пустынной степи. Это, в свою очередь, не могло не привести к болезням. Следует упомянуть и частые эпидемии чумы, которые бушевали в Бессарабии в первой половине XIX в.[888] В Тараклии можно увидеть место, которое в народе называется „чумишко гробище" (чумное кладбище), там хоронили умерших от чумы.

В прошлом в Тараклии было много знахарок. Они лечили нашептываниями – баяниями – собственного сочинения заговорами, состоящими из набора слов. К ним приходили в первую очередь те, кто считал, что их сглазили. Среди местных тараклиек можно выделить повитух, которые приходили к женщинам домой и принимали роды[889].

Во второй половине XIX в. в Тараклии появились фельдшеры[890]. Большим авторитетом в поселении пользовался фельдшер Костадин – Константин Степанович Татарлы (1865 г.р.). В селе он был известен под прозвищем „Фершула Костадин". Константин занимался лечением людей и животных. Также умело изготавливал народные инструменты – кавал и кеменче. Он был рослым, красивым мужчиной. Однако скоропостижно умер прямо в сельской корчме[891]. У него не было потомства по мужской линии, было только четыре дочери. Одна из них, Василиса (1901 г.р.), которая была замужем за Василием Гайдаржи, осталась наследницей отцовского дома[892]. Она, как и ее отец, занималась лечением людей методом пускания крови. Делался надрез на спине или на груди. Когда человек страдал высоким давлением, ему пускали кровь из вен. Этот наследственный талант Василиса передала своей невестке Марии Ивановне Гайдаржи.

---

[888] См. Подробнее: Pantaz S. Impactul flagelului ciumei asupra evoluţiei relaţiilor comerciale ale Imperiului Rus cu principatul Moldova (1812–1831) // *Tyragetia*, Chişinău, serie nouă, vol. VI [XXI], nr. 2, Istorie. Muzeologie, p. 149-157.

[889] Стойков П. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // *Труды Бессарабского историко-археологического общества*. Кишинев, 1911. Вып. VI, с. 37-38.

[890] Фельдшер – специалист со средним медицинским образованием, который имеет право проводить диагностику (устанавливать диагноз).

[891] Кайряк П. О них вспоминают с благодарностью // *Свет октября*. Тараклия, 1989, 12 декабря.

[892] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 43-44.

В 1890 г. в Тараклии появился первый фельдшер-профессионал – Павел Лазаревич Пасларь. Он вернулся в село после военной санитарной службы. По его ходатайству в 1907 г. здесь был открыт амбулаторный фельдшерский пункт[893].

После кончины „дяди Пасю" в Тараклию приезжает врач Лазарь Владимирович Раевский (1884 г.р.). Он был женат на Василисе Арабаджи. У них были сын Георгий и дочь Марфа.

Следует отметить, что в царский период в Тараклии не было специального лечебного учреждения – все врачи практиковали на дому. Вообще в то время, в Бессарабии было мало врачей, по этой причине они располагались, в основном, в уездных центрах. До середины 70-х гг. XIX в. во всем Аккерманском уезде больничное учреждение находилось лишь в городе Аккерман. В 1871 г. уездный земский врач Марк Герценштейн обращается в Земскую управу с просьбой о необходимости разделить уезд на пять медицинских участков: Аккерманский, Саратский, Волонтировский, Кубейский (или Чийшийский) и Тарутинский[894]. В каждом из этих участков предлагалось иметь участкового земского врача, при нем фельдшера и аптечку, а в каждом участке – еще одного фельдшера с приемным покоем и аптечкой. Рекомендовалось иметь экзаменованную акушерку в городе Аккерман, а на участке могли состоять повитухи из опытных старух. Последние могли принимать роды только при „правильных родах", при осложнениях им надлежало обратиться к фельдшеру. Оспопрививание разрешалось делать фельдшеру и даже учителю. Причина просьбы Герценштейна была связана с „преждевременной смертью многих людей от болезней, вследствие того, что им не была дана своевременная помощь или медицинское учреждение находилось на отдаленном расстоянии"[895].

Рассмотрев ходатайство уездного врача, Аккерманская земская управа постановила образовать надлежащие медицинские участки. Так был образован Кубейский медицинский участок, в ведении которого состояло 6 волостей: Болгарийская, Кубейская, Пандаклийская, Тараклийская, Татар-Копчакская и Чийшийская – всего с 21 селом, с населением 60 тысяч жителей[896]. Участок обслуживал один врач, наблюдавший за несколькими селениями. В случаях, требующих госпитализации, больных располагали в Кубейской земской больнице. В данном контексте считаем уместным уделить внимание Кубейской больнице, которое в тот период имело важное значение для тараклийцев.

---

[893] Аккерманское земство XXXIX очередной сессии, созыва 1907 г. Аккерман, 1907, с. 7.

[894] Сборник Бессарабского земства за 1872 г. Кишинев, 1872, № 6, с. 57-58.

[895] Там же.

[896] Аккерманское земство XLIV очередной сессии созыва 1912 г. Отчет о деятельности Аккерманской уездной земской управы. Аккерман, 1912, с. 67.

Известно, что в 1889 г. кубейский житель Георгий Желязков Узун за 450 рублей продал Земству, заведовавшему больницей, свой двор, размером в 450 квадратных саженей[897].

12 апреля 1895 г. здешнюю больницу посетил земский уполномоченный Видмер. Он констатировал, что больница находилась в здании, купленном у Кубейского общества. Здесь располагалось 10 кроватей для больных. Кроме земского врача при ней состояли один фельдшер, служитель и кухарка. За обследование одного больного врач получал 35 копеек в день. На питание больных земством выделялось 138 рублей 95 копеек.

Пища отпускалась три раза в день: утром – чай с хлебом, затем обед и вечером – чай с хлебом. В то же время уполномоченный обнаружил, что здание больницы было в ветхом состоянии, комнаты маленькие, потресканные стены часто замазывались. Они же, а также двери были настолько стары, что покосились. Аптека располагалась в амбулатории, которая была мала, и у ее входа часто образовывалась очередь, насчитывавшая в день до 100 человек. Все амбулаторные больные пользовались лекарством бесплатно, за счет уездного земства. В больнице не обнаружилось ванной и шкафа для вещей больных. Врач сообщил уполномоченному, что печи стары и не грели, а также здесь не было специальной комнаты для инфекционных больных. В своем заключении уполномоченный Видмер рекомендовал построить новую больницу. В свою очередь Аккерманская управа постановила, что строительные работы не могли быть исполнены, так как планировалось выделить средства на строительство новой больницы в Аккермане. Вопрос был решен путем выделения Кубейской больнице дополнительного дома в качестве больничного корпуса[898].

Но больница требовала капитального ремонта, что не могло не сказаться на ее техническом состоянии. Видимо, вопрос с ремонтом больничного здания затянулся надолго, так как уже в 1900 г. сообщалось, что дело стоит на месте и „больница продолжает влачить поистине жалкое существование „руин", грозящих, помимо других неудобств, разрушением отдельных частей"[899].

Следует отметить, что в данный период ряд обществ обращается в Аккерманскую земскую управу с просьбой о переводе Кубейской больницы в их селение. Еще 19 июня и 20 июля 1888 г. с таким заявлением обратилось Чийшийское общество. Оно считало свое селение более подходящим для расположения лечебного учреждения, так как селение находится в центре волости. Однако прошения были отклонены по той причине, что здесь не

[897] Аккерманское земство. XXIV очередная сессия. Доклады, отчет о деятельности земской управы. Аккерман, 1892, с. 65-66.

[898] Аккерманское земство. XXVII очередная сессия. Доклады, отчеты о деятельности земской управы. Аккерман, 1895, с. 143-144.

[899] Аккерманское земство. XXXII очередной сессии созыва 1900 г. Аккерман, 1900, с. 39.

было необходимого для больницы здания, отсутствовали базары и возможность приобретения съестных продуктов[900].

Для устранения имеющихся недостатков в мае 1903 г. была начата постройка новых зданий для Кубейской больницы. Подрядчиком был Михаил Теребенников. В его ведение было выделено 22 тысячи рублей. Крыши зданий были покрыты 10-ти фунтовым сибирским железом. По примеру Болградской больницы здесь начали применять искусственное освещение, при котором одна керосиновая лампа освещала одновременно две комнаты. Здесь же был построен дом для доктора, который был приезжим[901]. В 1906 г. строительство больничных домов было завершено[902]. Здесь было размещено 6 палат, из которых 3 – предназначались для мужчин и 3 – для женщин. В них располагалось 10 кроватей.

Несмотря на все трудности, больница продолжала работать. В 1898 г. здесь на учете состояло 184 больных, из них 2 были из Тараклии. Отмечается, что они выздоровели[903]. В 1915 г. из 7 326 тараклийцев за помощью в больницу обратились 526 человек. Тогда же трем тараклийцам были поставлены прививки от оспы, а остальные 233 пациента были вакцинированы, пятерых ревакцинировали. Удачные прививки в поселении составляли 97%. В том же году здесь заболели малярией 40 человек, скарлатиной – 43, из которых 3 человека скончались. Дифтерией заболели 70 тараклийцев, из них умер 1, дизентерией – 14 и инфлузией – 29[904]. Справедливости ради следует отметить, что в книге стационарных больных не отмечались все больные, так как из-за нехватки мест их перечисляли в категорию амбулаторных больных. Здесь следует добавить, что Кубейская больница находилась от Тараклии на приличном расстоянии. Нередко поселенцу приходилось пройти 12 километров, порой пешком, чтобы добраться до лечебного учреждения. Достигнув Кубея, он мог не найти врача, занятого в это время на участке, либо узнать, что для него нет места в больнице и получить на несколько дней лекарство, мало поправляющее его расстроенное здоровье[905].

Известны имена окружных врачей. Ими были в 1881–1901 гг. Иван Иванович Бартенев[906], в период с 20 марта 1901 г. до 1908 г. – Лейзер Абрамов

[900] Аккерманское земство. XX очередной сессии доклады, отчеты, смета, раскладка и постановления земского собрания созыва 1888 г. Аккерман, 1888, с. 73.

[901] Аккерманское земство XXXVI очередной сессии, созыва 1904 г. Аккерман, 1904, с. 110-111.

[902] Аккерманское земство XXXVIII очередной сессии, созыва 1906 г. Аккерман, 1906, с. 110-111.

[903] Аккерманское земство. 1900…, с. 65.

[904] Аккерманское земство. Чрезвычайные Уездные земские собрания 24 апреля, 12 июля, 25 сентября и 22 октября 1915 г. Аккерман, 1915, с. 499, 506-507.

[905] Аккерманское земство. 1900…, с. 41-42.

[906] Аккерманское земство. 1912…, с. 65.

Розенфельд[907], с 1909 г. по 1910 г. – М. И. Кузьмина[908], а с 1 января 1911 г. по 1912 г. – М. М. Кругловская[909]. В конце 1912 г. сюда назначили Леонида Лавровича Шатского. Он проработал до 1914 г., после чего его мобилизовали на фронт. Шатского замещала Двойра Шахне Харитонова[910]. На должность земской акушерки 24 апреля 1902 г. сюда была зачислена Анна Захарьевна Жабура[911].

При больнице состоял попечитель. Он избирался Уездным земским собранием на 3-х летний срок. Данное лицо оплачивало часть расходов на содержание школы: отопление, ремонт и медицинские принадлежности. В период 1890–1893 гг. попечителем этой больницы был Кубейский поселянин-собственник П. А. Малина[912], а в 1894–1899 гг. – Мирон Иванович Руссов[913].

Итак, вышеизложенный материал позволяет нам прийти к выводу, что в царский период тараклийцы принимали активное участие в общественной жизни как своего села, так и всего региона. Они добивались признания за ними статуса колонистов, наделения их семей правами и привилегиями. Уроженцы Тараклии были участниками русско-турецких, русско-японской, первой мировой войн. Сегодня тараклийцы с гордостью могут произносить имена таких односельчан, как Стефан Панов, Олимпий Панов, Иван Беров, Георгий Иванов и др. Их дела и имена остаются незабвенными в памяти не только тараклийцев, но и всех бессарабских болгар. Жители села неоднократно выступали за создание в их населенном пункте лечебного учреждения, но власти по различным причинам откладывали решение этого вопроса.

[907] О враче Розенфельде известно, что свою медицинскую деятельность он начал 1 октября 1899 г. (НАРМ. Ф. 316, оп. 2, д. 50, л. 20).

[908] Аккерманское земство. Чрезвычайное Уездное земское собрание 15-16 февраля 1910 г. Аккерман, 1910, с. 3.

[909] Аккерманское земство XLIV очередной сессии, созыва 1912 г. Аккерман, 1912, с. 67.

[910] Аккерманское земство. 1915…, с. 404-405.

[911] Отчет о деятельности Аккерманской уездной земской управы. Аккерман, 1913, с. 77.

[912] Аккерманское земство. 1912…, с. 13.

[913] Аккерманское земство. 1897…, с. 97.

10

Миграция населения

Значимым феноменом, характерным для всех колоний болгарского водворения в Бессарабии во второй половине XIX–начале XX вв. оказавшим значительное влияние на социально-экономическое положение колонистов, стала эмиграция в северные и восточные регионы Российской империи.

Одной из главных причин, приведших к этому процессу, являлось малоземелье и безземелье. Для удержания благосостояния поселян хотя бы на уровне достигнутого экономического развития необходимо было, чтобы крестьянское хозяйство обладало не менее чем 10 десятинами на двор, при этом размер владения не должен был уменьшаться. В 1908 г. на один тараклийский крестьянский двор в среднем приходилось 9,4 десятины[914]. Для Тараклии, как и для всего юга Бессарабии, были характерны следующие причины эмиграции, о которых мы узнаем из прошений желающих переселиться. Это прежде всего неурожаи 1892 г. и 1899 г., которые привели к недороду хлеба на десятилетний период; низкие цены на зерно, в условиях неурожая мешавшие крестьянину расплатиться с долгами. Вместе с тем, из-за малоземелья падала производительность земли. Вследствие роста числа жителей поселения, дошло до того, что на одного человека приходилась 1 десятина земли, считая в том числе и общественную толоку. По причине малоземелья в Тараклии начала применяться однопольная система обрабатывания земли. Это обстоятельство вело к полному вырождению почвы, из-за чего даже в благоприятные годы земля давала мало урожая. Словом, из года в год падала производительность земли, а следом росло малоземелье. Вследствие недостатка земли многие крестьяне были вынуждены арендовать ее у крупных землевладельцев. Те, в свою очередь, зная, что крестьянин нуждается в земле, из года в год увеличивали арендную плату. Так, например, в 1898 г. тараклийская земля арендовалась по цене 11-13 рублей за десятину, а в 1899 г. одна десятина уже стоила 13-15 рублей[915]. Большое село Тараклия, насчитывающее около 1 000 дворов, всегда испытывало нехватку земли, поселяне арендовали земли у землевладельцев ближайших поместий: Чумай, Алуат, Балабан. Жители Тараклии купили за 1 000 000 рублей мошию Ларга. Таким же образом поступили в 1889 году

[914] Новаков С.З. Социально-экономическое…, с. 470.

[915] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 3152, лл. 2-2 об.

тараклийцы, взявшие ссуду в 1 000 000 рублей, скупившие у помещиков землю „Селимоновка". Переселившись туда, тараклийские жители Ужаков, Кара, Гарановский основали село Тараклия-Цыганка. В Измаильском уезде было образовано дочернее село Новая Тараклия. В 1907 г. там насчитывалось 148 болгар[916].

До 80-х гг. XIX в. крестьяне, желавшие переселиться, встречали определенные трудности. Это было связано с тем, что законодательство не регламентировало перемещение крестьян по всей территории Российской империи[917]. По причине массовости переселенческих волн, царское правительство было вынуждено разработать ряд регламентов, которые поставили под контроль переселенческое движение крестьян. В 1881 г. правительство разработало временный регламент, исходя из которого переселенцы, обосновавшиеся на новых территориях, на короткое время освобождались от поземельного налога. В то же время желающие мигрировать должны были предоставить губернской и уездной администрации заключение мирского схода, на котором было принято решение об их переселении[918].

Ситуация начала меняться в 1889 году Тогда был принят закон „О миграции сельского населения и мелкой буржуазии на владельческие земли". Он стимулировал к эмиграции зажиточных крестьян, тем самым лишая бедных крестьян возможности покинуть свое селение. Закон давал возможность местной администрации запретить или отложить на некоторое время переселение. Разрешение на переселение выдавалось лишь за подписью трех министров, при условии наличия свободных земель для новопереселенцев и признания правительством необходимости ухода крестьян из родных сел. Вместе с тем, переселявшиеся должны были вернуть сельскому обществу свою землю, без получения взамен какой-либо компенсации. Следует при этом отметить, что крестьяне освобождались от выплаты налоговых долгов. Для образования нового хозяйства они должны были иметь с собой денежную сумму в размере 125–300 рублей[919].

Интересен тот факт, что необходимость переселения и обустройства крестьян вызвала образование Комитета железных дорог Сибири[920].

---

[916] Берг Л. С. Население Бессарабии…, с. 23.

[917] Анфимов А. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881–1904. Москва, 1980, с. 19.

[918] Анцупов А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX веке. Кишинев, 1981, с. 122.

[919] Scutelnic V. Legislaţia migraţionistă rusă şi exodul populaţiei Basarabebe la finele secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea // *Revista de istorie a Moldovei*. Chişinău, 2008, № 3, p. 107-113.

[920] Scutelnic V. Migraţia ţăranilor din Basarabia în Caucaz, Kuban, Siberia şi Extremul Orient (a doua jumătate a secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea) // *Destin românesc*. Chişinău, 2007. An II (XIII), № 3-4, p. 123.

По причине увеличения миграции, направленной в Алтайский край, 6 марта 1892 г. специальным циркуляром Министерства внутренних дел крестьянам было запрещено переселяться в этот регион. В циркуляре объяснялось, что данное ограничение будет действовать до момента выделения новых земель для поселения крестьян[921]. Тут же губернским властям строго запрещалось выдавать паспорта, желавшим туда переселиться. Тех же, кому удалось выехать, предписывалось вернуть обратно. Тут же уточнялось, что отправляющимся в эти места можно лишь на заработки не следует чинить препятствий. По этой причине организованные группы тараклийцев в основном направлялись в регионы Амурской и Южно-Уссурийской губерний.

При миграции преимуществом пользовались следующие категории населения: лица, не получившие земли ни от государства, ни от сельских обществ, имевшие в составе семьи не менее двух человек, способных к работе; лица, которые были рекрутированы на военную службу – младшие офицеры, прослужившие в пехоте не менее 10 лет и во флоте – 7 лет; солдаты, раненные в период войн, лица, имеющие ордена не меньше третьей степени, лица, прошедшие военную службу в степи или Сибири и затем вернувшиеся в родные места; лица, служившие в Европейской части России, тогда как их семья переселилась в Сибирь[922].

Для того, чтобы заранее удостовериться в качестве предлагаемой земли и подыскать для колонистов удобное место поселения, при содействии землеустроительных комиссий и земских начальников снаряжались ходоки[923].

Те, кто решил переселиться, не знали, какие трудности и нужды их ждут в дороге. Многие эмигранты из-за резкой смены климата и недоедания в пути заболевали и умирали. Следует отметить, что в Амурскую область тараклийцы переселялись только сухопутным путем, без предварительной посылки ходоков, а в Приморскую область и Южно-Уссурийский край – только морем. Благодаря источникам можно восстановить маршруты отдельных эмигрантов. Так, например, укажем путь Федора Николаева Стоянова, переселившегося из Тараклии в 1900 г. Его семья села в поезд на железнодорожной станции „Тараклия", оттуда по железным дорогам она проезжала через города Елисаветград, Харьков, Лиски, Козлов, Ряжек, Батраки до города Канск Енисейской губернии, затем по рекам и грунтовым дорогам Сибири до города Владивосток Приморской области[924]. Другая семья, Ивана Славова Кайряка, доехав по железной дороге до города Канска, по рекам и дорогам Сибири добралась до города Благовещенск Амурской области[925].

[921] НАРМ. Ф. 8, оп. 1, д. 2087, л. 95-56.
[922] Там же. Ф. 329, оп. 1, д. 100, л. 13.
[923] Там же, л. 16.
[924] Там же, оп. 3, д. 3177, л. 7 об.
[925] Там же, д. 3138, л. 7 об.

Тут особо подчеркнем и дополнительные затраты, которые легли на плечи переселенцев: а) они должны были сами оплачивать все расходы во время своего путешествия до места переселения, только по прибытии во Владивосток им выдавался заем на 33 года (первые 5 лет колонисты освобождались от уплаты займа, а в течение остальных 28 лет они должны были возместить банку полученную сумму); б) поездка до Одессы должна была оплачиваться переселенцами по общеустановленному тарифу, а оттуда до Владивостока – по 90 рублей за человека в возрасте от 10 и более лет, за детей от 2 до 10 лет – по 45 рублей, а для детей младше 2 лет – 22 рубля 50 копеек. За багаж, превышавший допустимые 32 килограмма на одного человека, взимался 1 рубль 40 копеек за килограмм; в) если переселенческая семья состояла из двух мужчин и трех женщин, то расходы по проезду одной из женщин брало на себя государство; г) переселенцы должны были отправиться в путь весной, чтобы успеть обустроиться до наступления холодов[926]. Общая сумма расходов для переселенческой семьи из пяти членов составляла 450 рублей, что говорит о том, что переезд был по карману далеко не всем крестьянам. Более того, кроме этих уплат семья должна была иметь в остатке 300 рублей – необходимую сумму для устройства нового хозяйства.

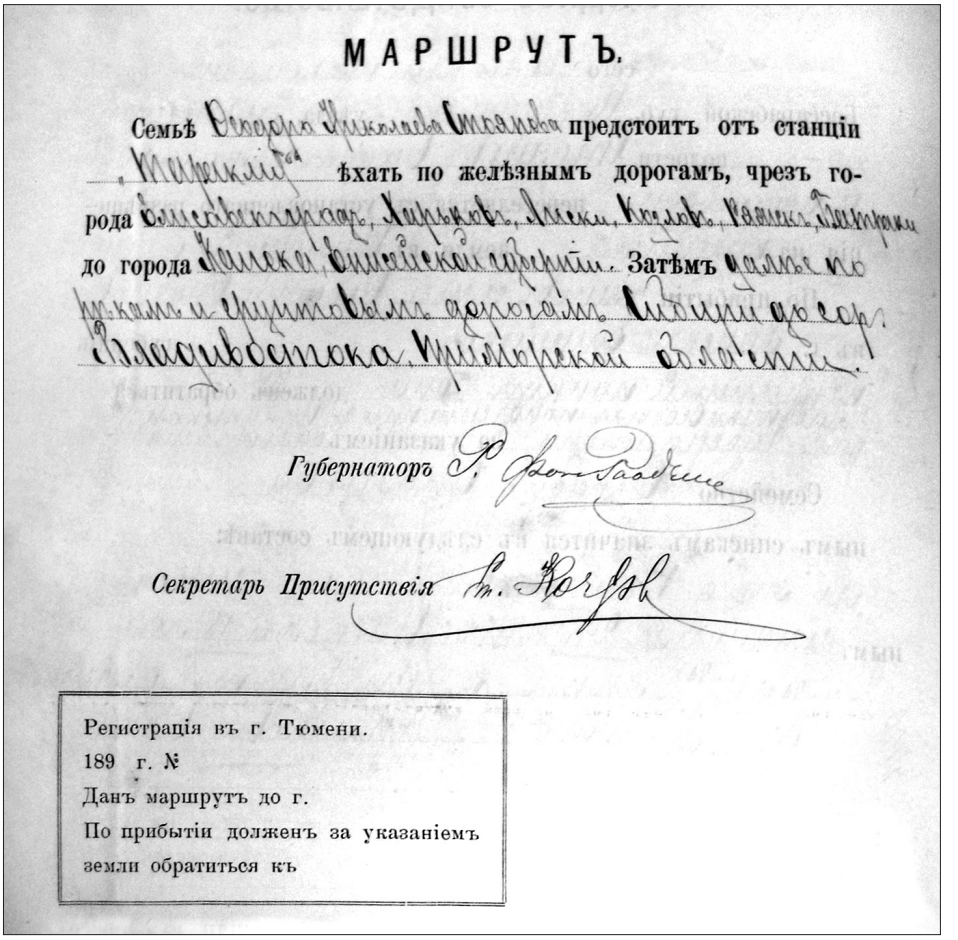
Переселенцам рекомендовалось брать с собой лишь металлическую посуду, металлические части орудий труда, ремесленные инструменты, семена (кроме ржи, которая не могла быть культивирована в Сибири), а также вещи и обувь. Багаж предписывалось хорошо запечатать. Колонистам запрещалось брать много скоропортящихся продуктов. До поездки семья проходила медицинский осмотр, чтобы не допустить переноса каких-либо инфекционных заболеваний.

Вся информация об эмигрантах в обязательном порядке до 1 ноября предоставлялась Губернскому управлению по крестьянским делам, которое выдавало семье ряд документов, позволявших полноправное поселение на новых землях[927].

Известно, что для эмигрантов, поселившихся в Южно-Уссурийске, были предложены следующие условия для поселения: а) каждая семья получала 100 десятин земли и облегчение поземельного налога на 20 лет; б) на 3 года семья была освобождена от поземельного, денежного и натурального налога; в) в отношении военной службы, переселенцы должны были подчиняться законам, примененным к этому уезду. Здесь следует добавить, что во многих случаях, прибыв на место для поселения, колонисты обнаруживали, что местная администрация еще не выделила землю для обустройства новоприбывших.

[926] Там же, оп. 1, д. 100, лл. 1-1 об.

[927] Там же. Ф. 329, оп. 1, д. 100, лл. 1-1 об.



МАРШРУТЪ.

Семьѣ Ѳедора Николаева Стоянова предстоитъ отъ станціи „Тарасклиф" ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ, чрезъ города Елисаветградъ, Харьковъ, Лиски, Козловъ, Ряжскъ, Батраки до города Канска, Енисейской губерніи. Затѣмъ далѣе по рѣкамъ и грунтовымъ дорогамъ Сибири до сор. Владивостока, Приморской области.

Губернаторъ Р. фонъ Гаадеше

Секретарь Присутствія Ст. Корфъ

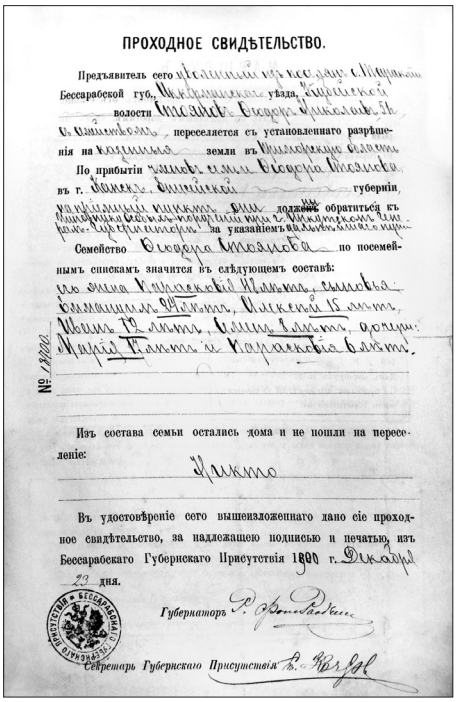
Регистрація въ г. Тюмени.
189 г. №
Данъ маршрутъ до г.
По прибытіи долженъ за указаніемъ
земли обратиться къ

Маршрут Стоянова Федора Николаевича (1900 г.)

Если все-таки удавалось осесть на выделенной земле, переселенцы должны были потратить 250–500 рублей на постройку дома, покупку орудий труда и скота. В то же время государственного кредита в сумме 125 рублей явно было недостаточно для обустройства и полноценной жизни[928].

Законом от 15 апреля 1896 г. была упрощена процедура для подготовки к переселению в регионы, приближенные к сибирской железной дороге. Желавшие переселиться, но не имевшие достаточных средств для обзаведения собственным хозяйством, получали со стороны государства денежный кредит. Все это доказывает, что царские власти прежде всего преследуют цель освоить малозаселенные сибирские регионы руками переселен-

[928] Сидельников С. Аграрная политика самодержавия в период империализма. Москва, 1980, с. 260-262.



ПРОХОДНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего [illegible] Бессарабской губ., [illegible] уѣзда, [illegible] волости [illegible] переселяется съ установленнаго разрѣшенія на [illegible] земли въ [illegible] губерніи.

По прибытіи [illegible] въ г. [illegible] губерніи, [illegible] должонъ обратиться къ [illegible] за указаніемъ [illegible].

Семейство [illegible] по посемейнымъ спискамъ значится въ слѣдующемъ составѣ:

[illegible]

№ 18200.

Изъ состава семьи остались дома и не пошли на переселеніе:

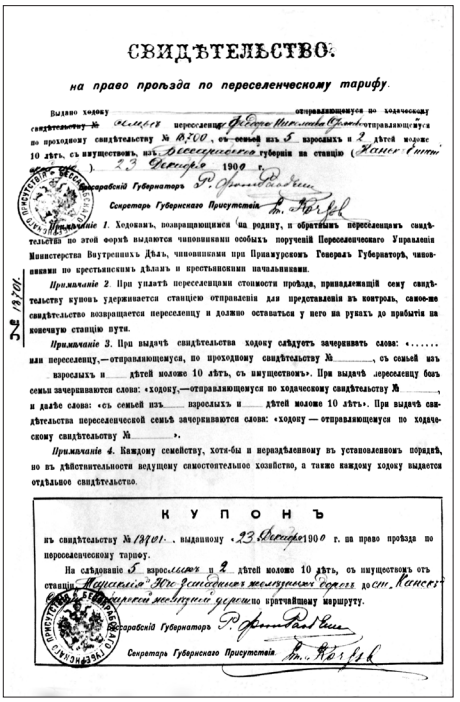
Никто

Въ удостовѣреніе сего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидѣтельство, за надлежащею подписью и печатью, изъ Бессарабскаго Губернскаго Присутствія 1900 г. Декабря 23 дня.

Губернаторъ [illegible]

Секретарь Губернскаго Присутствія [illegible]

Приходное свидетельство Стоянова Федора Николаевича (1900 г.)



СВИДѢТЕЛЬСТВО.

на право проѣзда по переселенческому тарифу.

Выдано ходоку [illegible] отправляющемуся по ходческому свидѣтельству № [illegible] переселенцу [illegible] отправляющагося по проходному свидѣтельству № 18200, съ семьей изъ 5 взрослыхъ и 2 дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ, изъ Бессарабской губерніи на станцію (Ханчешты). 23 Декабря 1900 г.

Бессарабскій Губернаторъ [illegible]

Секретарь Губернскаго Присутствія [illegible]

№ 13701.

Примѣчаніе 1. Ходокамъ, возвращающимся на родину, и обратнымъ переселенцамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чиновниками при Приамурскомъ Генералъ Губернаторѣ, чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ и крестьянскими начальниками.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ переселенцами стоимости проѣзда, принадлежащій сему свидѣтельству купонъ удерживается станціею отправленія для представленія въ контроль, самое же свидѣтельство возвращается переселенцу и должно оставаться у него на рукахъ до прибытія на конечную станцію пути.

Примѣчаніе 3. При выдачѣ свидѣтельства ходоку слѣдуетъ зачеркивать слова: «..... или переселенцу,—отправляющемуся, по проходному свидѣтельству №[illegible], съ семьей изъ [illegible] взрослыхъ и [illegible] дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ». При выдачѣ переселенцу боэъ семьи зачеркиваются слова: «ходоку,—отправляющемуся по ходческому свидѣтельству №[illegible], и далѣе слова: «съ семьей изъ [illegible] взрослыхъ и [illegible] дѣтей моложе 10 лѣтъ». При выдачѣ свидѣтельства переселенческой семьѣ зачеркиваются слова: «ходоку — отправляющемуся по ходческому свидѣтельству №[illegible]».

Примѣчаніе 4. Каждому семейству, хотя-бы и нераздѣленному въ установленномъ порядкѣ, но въ дѣйствительности ведущему самостоятельное хозяйство, а также каждому ходоку выдается отдѣльное свидѣтельство.

К У П О Н Ъ

къ свидѣтельству № 13701, выданному 23 Декабря 1900 г. на право проѣзда по переселенческому тарифу.

На слѣдованіе 5 взрослыхъ и 2 дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ отъ станціи Маріинская Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ до ст. Ханчешты Одесской желѣзной дороги кратчайшему маршруту.

Бессарабскій Губернаторъ [illegible]

Секретарь Губернскаго Присутствія [illegible]

Свидетельство Стоянова Федора Николаевича на право пользования тарифами (1900 г.)

цев. В то же время очевидно и то, что царская администрация пытается контролировать переселенческое движение крестьян, поскольку законодательство строго запрещает самовольное переселение. Если же кому-либо все же удавалось мигрировать без разрешения местных властей, то он должен был наделяться землей в последнюю очередь. Часто таким переселенцам доставалась низкокачественная земля. Анализ экономического положения крестьян того периода показывает, что помощь, выдаваемая государством, которая варьировалась в размере от 77 до 134 рублей, была ничтожно мала, так как для обзаведения собственным хозяйством требовалось 250–300 рублей[929].

Для более эффективного контроля за внутренней колонизацией 2 декабря 1896 г. было образовано Переселенческое управление, выдававшее разрешение для переселения[930]. В то же время, законом от 6 июля 1904 г.

[929] Там же, с. 24.

[930] Jarcuţchi I. Unele considerante privind migrarea ţăranilor din judeţele Tiraspol în Siberia la finele secolului al XIX-lea–începutul secolului al XX-lea // *Revista de istorie a Moldovei*. Chişinău, 2005, № 4, p. 100.

были определены два типа миграции: первый – переселение крестьян с разрешением правительства и второе – самовольное или свободное переселение крестьян без получения какого-либо разрешения со стороны правительства. Следует особо подчеркнуть, что переселенцы второго типа миграции не пользовались правами тех, кто имел разрешение губернского правительства. Эти права были существенными, так как при поездке на новое место поселения крестьянин получал железнодорожный билет по более низким тарифам, при получении кредита крестьянин освобождался от его выплаты на 5 лет, при выкупе пахотных земель и выплаты налогов „легальный" мигрант пользовался определенными льготами, сумма которых зависела от региона[931].

Первое прошение о переселении тараклийцев было подано 15 апреля 1895 г. Под ним подписались 296 поселян. Тараклийцы просили разрешить им переселиться вместе со своими семьями на казенные земли Сибири и Степного края[932]. Причина, заставившая их принять такое решение, исходила из „хозяйственной стеснительности безземельного населения поселения"[933]. Общество выбрало двух ходоков, которые должны были отыскать новые земли для переселенцев. Ими были Иван Васильев Котоман и Михаил Нейкулов. После того как ходоки нашли подходящую землю, им было разрешено переселиться.

В Тараклии прослеживаются также и случаи самовольного переселения. Так, в 1898 году Иван Тихонов Дарманчев, Иван Руссев Георгиев и Димитрий Желев Кирков поехали в Терскую область[934] и 11 апреля того же года арендовали землю у вдовы запасного писаря Анны Мироновны Луценко. Размер земли составлял 500 десятин, а срок аренды был рассчитан на 22 года. Участок располагался на правом берегу реки Курпа, в 1-м участке Сучанского земского отдела. Арендный контракт был составлен в г. Моздок. Исходя из контракта, арендаторы имели право производить распашку земли, пасти на ней разного рода скот, косить сено, копать колодцы, пользоваться рекой и производить разного рода постройки. Болгары обязывались на этой земле построить кирпичный завод, который по истечении арендного срока должен был перейти в пользу владельцев земли. Они же получали право пользоваться бесплатно лесом, располо-

[931] Сидельников С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. Москва, 1987, с. 87.

[932] Степной край – неофициальное название в 1882–1917 гг. северо-восточной части современного Казахстана; объединенные в генерал-губернаторство Акмолинская, Семипалатинская и (до 1898 г.) Семиреченская области.

[933] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 301, л. 6.

[934] Терская область – административная единица Российской империи, территория, принадлежавшая Терскому казачьему войску. Существовала в 1860–1920 гг. Административный центр – г. Владикавказ.

женным на этой земле, с целью постройки деревянных домов. По истечении арендного срока жилые дома оставлялись в целости, а хозяйственные постройки нужно было разрушить в двухмесячный срок. Один раз в год, 1 мая, должна была производиться арендная плата в сумме 600 рублей. За весь период аренды переселенцы обязывались выплатить вдове 13 200 рублей серебром[935].

В тот же год уполномоченные засеяли эту землю и вернулись в Бессарабию. Придя в Тараклию, они объявили о том, что совершили сделку и что набирают желающих переселиться. За короткое время такое намерение изъявили семьи Михаила Минева Татарлы, Петра Петрова Пукала, Ивана Лазорова Киркова, Димитрия Степанова Виткова, Саввы Русскова Диордиева, Ульяна Иванова Гицеларя и Николая Димитриева Димитриева.

После этого уполномоченные обратились с аналогичным предложением к жителям селения Чийшия. Они убеждали чийшийцев, что арендуемая земля удобна для хлебопашества, климат подходит крестьянам – такой же, как в южной Бессарабии. Сам же участок находится в 25 верстах от г. Моздок и в 18 верстах от железнодорожной станции. Уполномоченные сообщили, что вблизи проживает православное население, имеющее церковь. На их предложение откликнулись 7 чийшийских семей – Петра Койчева Курдогло, Ивана Койчева Курдогло, Ильи Лукьянова Курдогло, Семена Николаева Курдогло, Саввы Димитриева Аловатского, Василия Димитриева Хинева и Василия Видева Мильчова. Они согласились взять в аренду 140 десятин земли[936].

Из поселения Болгарийка изъявили желание переселиться в Терскую область 3 семьи – Федора Иванова Кайрякова, Федора Димитриева Кайрякова и Павла Петрова Арабаджи.

Когда же переселенцы прибыли на обозначенные арендные участки, они обнаружили, что земля там для хлебопашества неудобна – гористая, песчаная, с преобладанием глины. Местные жители сообщили им, что урожай здесь очень скудный. Через две недели переселенцы узнали, что вблизи живут разбойники, промышляющие набегами. Из-за гористой местности дороги находились в очень плохом состоянии. Расстояние до г. Моздок составляло не 25, а 60 верст, в то же время до железнодорожной станции надлежало идти целых 30 верст. Другой напастью, обрушившейся на колонистов, была лихорадка. Мигранты обнаружили на данной земле тараклийского жителя Димитрия Пандурова, поселившегося здесь месяцем ранее. От него они узнали, что, заболев лихорадкой, он отдал свою землю в аренду татарам. Им же была отдана земля, которую должны были обрабатывать чийшийцы. Последним осталось лишь 6 десятин непаханой земли.

[935] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 657, лл. 14-15 об.

[936] Там же, л. 17.

По этой причине 3 июня 1898 г. чийшийские семьи возвратились домой в Бессарабию[937]. Тогда же они отправили жалобу Земскому начальнику 8-го участка Аккерманского уезда, в которой тараклийские уполномоченные Дараманчев, Георгиев и Кирков обвинялись в обмане.

После того как было заведено следственное дело, ситуацией заинтересовались губернские власти, которые провели надлежащее расследование. Было установлено, что участком размером в 520 десятин, где расположились колонисты, на самом деле владели жители села Заманкул: Идрис, Алихан (умерший) и Мир Кусовы. Но от этого участка Кусовым по наследству принадлежали лишь 200 десятин. Остальные 320 десятин были в собственности жителя села Бекович Абдуле (Абу) Халилулину, после смерти отца которого и по малолетству Абдулы, управлял землею Алихан Кусов, как бывший опекун последнего.

5 сентября 1881 г. Абдула Халилулин достиг совершеннолетия и Алихан должен был передать ему эту землю, но братья покойного, Идрис и Мир Кусовы, продолжали распоряжаться этой землей. В 1893 г. житель с. Экажевского Эдык Гелисханов, купив у Халилулина землю, заложил ее инженеру Адольфу Нагредскому за 7 000 рублей, а затем в том же году заложил эту же землю под вторую закладную торговому дому „Киракозовъ и Огоновъ" за 6 800 рублей. За долг этот участок был описан и подлежал к продаже Владикавказским окружным судом. Таким образом, участок в 520 десятин, сданный Кусовым Анне Луценко в аренду на 30 лет, не был полностью свободным. Со своей стороны Анна Луценко передала свою землю тараклийским уполномоченным, не зная, что не имеет законного права на пользование всей землей[938]. Из этого следовало, что тараклийцы могли свободно владеть лишь 200 десятинами земли. К сожалению, источники не указывают, как сложилась судьба обманутых тараклийцев, можем лишь предполагать, что им пришлось искать новые земли для поселения, так как в Тараклии для них не хватало земли, к тому же перед отъездом они продали все свое имущество.

Неудачные переселения не остановили миграционное движение в Тараклии. Так, 14 и 15 января 1899 года с ходатайством о переселении к губернским властям обратились четыре группы тараклийских жителей. В каждую из них входило по 15 семей. Они просили разрешить им переселиться в Приморскую область Южно-Уссурийского края. Первую группу возглавлял Иван Георгиевич Крясков. Также здесь упоминаются семьи Константина Скарлатова Кряскова, Ивана Иванова Георгиева, Илии Димитриева Баклажанского, Димитрия Илиева Баклажанского, Захария Саввова Делизлатова, Георгия Иванова Касса, Степана Петрова Берова, Ивана Банева

[937] Там же, лл. 42-43 об.

[938] Там же, лл. 19-19 об.

Кирнева, Петра Кочева Игнатьева, Демьяна Иванова Косева. Среди переселенцев встречаем целый род Карамариновых, представителями которого являлись семьи братьев Кузьмы, Николая и Кирилла[939].

Среди желающих переселиться, входивших во вторую группу просителей, встречаем семьи братьев Ивана Захарова и Федора Захарова Кырковых, Саввы Лазарева Кыркова, Лазаря Иванова Кыркова, Ивана Семенова Мораря, Василия Иванова Ужакова, братьев Тимофея Димитриева и Ивана Димитриева Тодоровых, Георгия Тодорова Тодорова, Петре Степанова Цолова, Степана Цолова Плагова, Николая Стоева Терзи, Степана Тодорова Симиновского и Николая Димитриева Димитриева[940].

Третью группу составляли семьи Демьяна Войкова Замфира, Тодора Войкова Замфирова, Томы Христева Гайдаржи, Александра Филиппова Котомана, Ивана Георгиева Кряскова, Василия Генова Иванова, братьев Степана и Ивана Замфировых, Ивана Васильева Ризова, Петра Димитриева Петела, Кирияна Иванова Гайдаржи, Якова Иванова Цолова, братьев Петра и Михаила Витковых, Саввы Николова Нейкулова и Кирияка Славова Нейкулова[941].

В четвертую группу входили семьи Василия Славова Делизлатова, Савелия Васильева Делизлатова, братьев Танаса и Павла Тулушей, Георгия Константинова Мындреско, Иосифа Иванова Касса, Танаса Владимирова Бишир, братьев Константина и Василия Чушмеджи, Ивана Христева Драманчева, Танаса Иванова Драманчева, Димитрия Димитрова Кырнева, Демьяна Тодорова Тодорова, Петра Васильева Бурлакова и Петра Васильева Замфирова[942].

Вероятно, у желающих мигрировать не было достаточно денежных средств, так как они ходатайствовали о том, чтобы их переселили за счет государственной казны. Тут же они просили разрешить им покинуть Тараклию, начиная с марта месяца, так как их семьи не сделали надлежащих посевов. Группа мигрантов указывала на то, что ранее в Приморскую область уже переселилось несколько семей, по этой причине можно было бы в дальнейшем соединиться с этими семьями. Решением Губернского совета от 26 января и 6 февраля 1899 г. ходатайство тараклийских крестьян было отклонено, потому, что по закону от 18 июня 1892 г. переселенцы могли переселяться в Приморскую область лишь исключительно на собственные средства[943].

Спустя короткое время, уже 20 марта 1899 г., к губернской администрации обращаются 70 семей тараклийцев, желающих переселиться в Примор-

[939] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 3102, л. 3.
[940] Там же, д. 3016, лл. 1-1 об.
[941] Там же, д. 3104, л. 1.
[942] Там же, д. 3103, л. 1.
[943] Там же, л. 3.

скую область[944]. Благодаря тому, что к прошениям были приложены списки малоземельных крестьян, можно сделать анализ количественного состава средней переселенческой семьи и ее хозяйственного положения. Как правило, такие списки составлялись местным писарем при сельском управлении, после чего они отправлялись земскому главе Аккерманского уезда. Тараклия входила в 8-й земский участок данного уезда. Если семье разрешалось переселиться, то в той же таблице перед его именем красным или синим цветом отмечалось слово „разрешить", если же семье отказывали в переселении, то отмечалось: „оставить без последствий" или „не разрешать". Получив ответ, каждая семья должна была расписаться в ознакомлении с решением. Вероятнее всего, это делалось для того, чтобы в случае самовольного переселения возложить всю ответственность на колониста. Исходя из этих источников, устанавливаем, что разрешалось переселяться главным образом тем, у кого размер надельной земли не превышал 6 десятин. Например, Ужакову Анастасию Генову было отказано в переселении, так как он имел в наличии 7 десятин 600 саженей земли, тогда как семье Пасларь Ивана Волканова разрешили мигрировать по причине того, что он имел 6 десятин 100 саженей земли[945]. Здесь же отметим, что решение в пользу переселения принималось, если переселенцы имели в наличии денежную сумму в размере более 400 рублей. Этой суммы должно было в дальнейшем хватить для обустройства нового хозяйства. Так, например, Калтакчи Василий Игнатьевич (1879 г.р.) был малоземельным, имея 2 десятины 1000 саженей, а в денежном наличии у него было лишь 225 рублей. Земские власти решили, что его молодой семье, в которую входили жена Феодора Семенова (1880 г.р.) и дочь Мария (1897 г.р.), могло не хватить данной суммы для обустройства на новой территории. Кроме того, по мнению земских властей, 2 десятины для 3-х членов семьи были вполне достаточны для проживания в Тараклии.

Руководствуясь вышеперечисленными соображениями, власти разрешили выехать из Тараклии 29 семьям. Среди них была семья Карамаринова Фомы Иванова (1860 г.р.). Вместе со своей супругой Иванной он воспитывал трех сыновей: Константина, Ивана, Михаила и дочь Парасковью. В личной собственности у него находилось 6 десятин 100 саженей пахотной земли, а также 3 десятины 218 саженей подусадебной земли и виноградников. Он же арендовал 2 десятины земли, оцениваемой в 80 рублей; виноградников – 100 рублей; 2 лошади – 120 рублей; 1 корова – 30 рублей; 2 свиньи – 5 рублей; 1 повозка – 40 рублей и 1 плуг – 40 рублей, а также мелкие домашние предметы – 100 рублей. Итого, хозяйство Карамаринова оценивалось в 485 рублей[946].

[944] Там же, д. 938, лл. 105-133.

[945] Там же, л. 122 об.

[946] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 938, лл. 105 об-106.

В некоторых случаях происходили конфузы, связанные с именами и фамилиями крестьян, желающих переселиться. Так, в том же списке от 20 марта 1899 г. встречаются две семьи, главы которых имели аналогичные фамильно-именные данные. Это были семьи Василиева и Юровского. Проблема состояла в том, что одной семье было разрешено выехать, а другой в этом было отказано. Земский начальник 8-го округа Аккерманского уезда не указал точно, какая из семей могла покинуть Тараклию. По этой причине Тараклийское сельское управление обратилось с повторной просьбой уточнить решения по этим двум семьям[947].

В апреле 1899 г. с просьбой о разрешении мигрировать в Приморский край обратились 149 глав семей. 20 октября того же года из числа всех просителей 65 семей получили разрешение переселиться. До пункта назначения предстояло плыть морским путем[948].

В начале января 1900 года к земскому начальнику 8-го участка Аккерманского уезда явились некоторые крестьяне, получившие разрешение переселиться. Болгары объявили ему, что по причине незнания русского языка они путают место, куда им следовало бы переселиться. Некоторые говорили, что их везут в Приморскую область, другие, напротив, считали, что они едут в Приамурскую область. Переселенцам объяснили, что Приамурской области не существует, а есть Приморская и Амурская, а также разъяснили, что в Амурскую область можно было добраться сухопутным путем, хотя железная дорога еще до конца не проложена, тогда как в Приморскую область можно добраться лишь по морю. Выслушав земского начальника, тараклийцы приняли решение переселиться в Амурскую область[949].

Некоторые тараклийцы, желавшие ранее эмигрировать, впоследствии по различным причинам отказались от этого шага. Среди них были Иван Кайряк, Георгий Малак и Гавриил Жепан, а Константин Кайряк умер в марте 1900 года[950]. Некоторые семьи из-за неподготовленности к эмиграции отложили свое переселение до весны 1901 года. Другой причиной было несение военной службы. Так, например, Петр Мутафчи в это время находился в г. Аккермане, где отбывал военную повинность (запаса) ополченца[951].

Несмотря на все трудности, тараклийцы продолжали посылать прошения о получения разрешения для переселения. Из списка хозяйств, подавших заявления в 1899 г. на переселение в Амурскую область, видно, что среди них был Манол Гюров Симиновский (1880 г.р.). Он был женат на Марии Бакаржи (1848 г.р.). У них было пятеро сыновей – Владимир (1880 г.р.),

[947] Там же, л. 133.

[948] Там же, д. 3138, л. 3.

[949] Там же.

[950] Там же, л. 6.

[951] Там же, л. 6 об.

Василий (1882 г.р.), Николай (1885 г.р.), Иосиф (1886 г.р.), Лазарь (1887 г.р.) и Захарий (1892 г.р.). Манол владел в Тараклии 9 десятинами собственной земли и арендовал 30 десятин, был владельцем 4 лошадей, 60 овец и т.д. Все хозяйство оценивалось в 2 077 рублей[952].

Другой тараклийский житель, Иван Петрович Беров (1873 г.р.), вместе с односельчанами подал заявление о переселении в Амурскую область в связи с тем, что у него не было земли. Однако ему было отказано в переселении.

В этот же период, в 1899 г., тараклиец Иван Семенович Морарь (1867 г.р.) продал свое хозяйство, чтобы переселиться в Амурскую область, так как у него было мало земли. Однако ему не было разрешено выехать. Тогда местные власти выделили ему участок в направлении села Алуат, где он построил себе скромный домик[953].

Иван Танасов Кайряк (1866 г.р.) решил переселиться в Амурскую область, так как в Тараклии было мало земли. Продал дом и имущество, а землю оставил братьям Василию и Николаю. Он поехал в группе переселенцев, которая, доехав до Байкала, была возвращена из-за начавшейся русско-японской войны. Братья помогают ему купить дом у Г. Лисицы, в дальнейшем Кайряк берет в аренду земли зажиточных крестьян. В 1907 году, когда происходит раздел общественной земли по душевому наделу на вечное пользование, он получил землю за 7 душ, примерно 6,5 десятин пахотной земли.

Источники указывают на то, что переселенческое настроение было и среди потомков духовных лиц и почетных граждан поселения. Неслучайно 26 января 1900 г. к земскому начальнику обратились Ульян Гицеларь, Николай Петров Димитриев, Николай Димитров Димитриев и Агей Петров Димитриев с прошением о выдаче им разрешения за свой счет переселиться в Амурскую или Приморскую область[954]. В письме они объясняли, что за ними не числилось ни клочка земли. По этой причине они ее арендовали у местных землевладельцев. Так, арендная плата за период 1898–1899 гг. составляла 13-15 рублей за десятину. В свою очередь владельцы земли каждый год увеличивали арендную плату на 2-3 рубля, что приводило семьи Димитриевых и Гицеларей к определенным затруднениям. 16 мая 1900 г. им было отказано в переселении, так как еще 2 мая того же года в Бессарабское губернское присутствие прибыла телеграмма начальника Переселенческого управления, в которой дальнейшее переселение жителей Бессарабии на казенные земли Амурской области признавалось нежелательным[955].

[952] Там же, л. 145.

[953] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 32.

[954] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 822, лл. 2-2 об.

[955] Там же, л. 4.

Вероятнее всего, тараклийцы не знали о принятом решении Переселенческого управления, так как 24 мая 1900 г. с аналогичным прошением о переселении в Амурскую область обращаются главы 69 тараклийских семей[956]. Среди желавших переселиться встречаем семью Попова Матея Михайлова (1874 г.р.), которая состояла из 5 душ мужского и женского пола. Семья обладала 4 десятинами 2 000 саженями земли, т.е. на одного человека не приходилось и 1 десятины. Хуже ситуация была у Белиогло Андрея Петкова (1838 г.р.). Его семья состояла из дочери Василисы (18 лет), двух сыновей – Игната (21 год) и Константина (24 года), последний к тому же был женат (его супруге Мелании было 20 лет). Эта семья имела в собственности 2 десятины 1 500 саженей земли.

Как и ожидалось, 17 июня того же года прошение 69 тараклийских семей было отклонено[957]. Но запреты не останавливали безземельных крестьян, многие из них самовольно покидали село.

Другим же удавалось получить разрешение на переезд. Так, например, в том же 1900 году Федор Николов Стоянов со своей семьей прибыл в Южно-Уссурийский край и поселился в селе Шипухинское. Это семья состояла из 8 человек: супруга Парасковья (1852 г.р.), сыновья – Емануил (1876 г.р.), Алексей (1885 г.р.), Иван (1888 г.р.), Семен (1892 г.р.), а также дочери – Мария (1883 г.р.) и Парасковья (1894 г.р.)[958].

После того как в Бессарабии была введена Столыпинская аграрная реформа 1906 года, закреплявшая участки надельной земли в личной собственности, ситуация в селениях начала изменяться. В Тараклии общинная земля была разделена на подворные участки осенью 1907 г.[959] Те, кто на момент раздела земли отсутствовал в Тараклии, могли быть наделены землей только тогда, когда они вернутся и останутся здесь на постоянное жительство. В то же время при увеличении семьи ее молодые члены начали ощущать нехватку земельного надела. Здесь стала скапливаться масса избыточного, безземельного населения. Семьи, обладавшие крепким хозяйством, стремились приобрести для своих женатых сыновей землю, а малоземельные семьи продавали свою землю и переселялись в соседние уезды или в восточные губернии России. Из близлежащих уездов более всего подходил Измаильский, где сохранилось значительное количество частных владений. Для того, чтобы можно было купить большой участок земли, тараклийцы создали два сельскохозяйственных товарищества, которые при содействии Крестьянского поземельного банка (дававшего ссуды по

[956] Там же, д. 3152, лл. 2-2 об.

[957] Там же, л. 3.

[958] Там же, д. 3177, л. 7.

[959] Там же, д. 1388, лл. 22-23.

10% годовых на 55,5 лет) покупали у землевладельцев или у этого же банка имения, приобретенные им у разорившихся помещиков[960].

В этот период царское правительство издало декрет от 10 марта 1906 г., в котором разрешалась свободная миграция всех категорий крестьян. Тут же губернской администрации предписывалось даже поощрять последних к миграции в восточные регионы России[961]. Тем самым царизм пытался снизить демографическое напряжение на своих западных окраинах.

Выходцами из Тараклии основывались хуторские поселения которым давались имена родных поселений. В Павлодарском уезде Семипалатинской области возник поселок Тараклийский[962]. Обосновавшиеся на новых территориях болгары продолжали сохранять свои традиции и развивать хозяйственные основы своего жилища[963].

Как показывают источники, из-за плохих климатических условий, плохого качества земли и воды, низкого урожая, болезней, многие крестьяне возвращались назад, в Бессарабию[964]. Приведем выдержки из воспоминаний тараклийца Степана Танова, который на себе испытал судьбу переселенца: „В 1908 году отец продал дом, землю, рассчитался с долгами, и мы семьей из 5 человек выехали на Амур, где, по рассказам, было много плодородных земель. Но уже по дороге нам встретились земляки, выехавшие раньше и возвращающиеся назад. Они сообщили, что все это россказни, а на самом деле – климат суровый, урожаи низкие. Некстати разболелся отец, и мы, доехав до Канска, вернулись назад. Похоронили отца, затем умерла мать, и я в 16 лет стал кормильцем семьи, в которой, кроме меня, были младшие брат и сестра, пришлось идти в батраки. Батрачил 6 лет, пока сколотил свое небольшое хозяйство".

Проблема малоземелья будет прослеживаться и в 1912 г. Тогда 20 домохозяйств, возглавляемых Афанасием Гиоргиевичем Диордиевым, обратились в Аккерманскую уездную землемерную комиссию, с просьбой о продаже им или выдаче в долгосрочную аренду каких-либо казенных земель, предназначенных для заселения[965]. В это же время два брата – Иван и Дмитрий Замфировы – отправились на местожительство в Семипалатинскую область. Кстати, потомки этой семьи вернулись в 1956 г. в Тараклию. Другой тараклиец, Иван Владимирович Раевский, со своей семьей уехал в Павлодарскую область. Там создал крупное хозяйство.

[960] Новаков С. З. Социально-экономическое…, с. 482.
[961] Сидельников С. Аграрная политика самодержавия…, с. 216.
[962] НАРМ. Ф. 329, оп. 3, д. 2562, л. 3.
[963] Там же. Ф. 329, оп. 3, д. 1384, л. 271.
[964] Jarcuţchi I. Unele considerante privind migrarea, p. 105.
[965] КУИА. Ф. 528, оп. 1, д. 26, л. 1.

Около 50 семей тараклийцев выехали в Тургай (северный Казахстан) и в Амурскую область. Город Комсомольск-на-Амуре впоследствии был построен на месте селения Пермское, основанное в 1860 г. бессарабскими болгарами. Среди них были и тараклийцы.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что неурожаи, демографический рост, аграрные реформы 60–70-х гг. XIX в. и начала XX в. усилили процесс социального расслоения населения. Это, в свою очередь, привело к обеднению малоземельных крестьян и их миграции в восточные регионы Российской империи. Тараклийцы в основном переселялись в Степной и Южно-Уссурийский край, Амурскую и Приморскую области. Можем констатировать, что в 1895 г. Тараклию покинули 296 поселян, в 1898 г. – 10 семей, в 1899 г. – 89 семей. Из-за того, что переселение не всегда носило организованный характер, с одной стороны, а с другой – возвращение многих мигрантов назад не всегда фиксировалось властями, для исследователей, к сожалению, не представляется возможным проследить общее количество селян, выбывших в этот период из Тараклии.

Глава II

ТАРАКЛИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

(1918–1940 гг.)

1

Социально-политическое положение

Административно-территориальное устройство

Касаясь вопроса административно-территориального положения Тараклии в межвоенный период, отметим, что после 1918 г. она продолжала входить в Аккерманский уезд, который на румынский манер назывался жудец Четатя-Албэ. С 11 апреля того же года его возглавлял префект С. Ницэ[1]. При нем работал директор префектуры – как правило, чиновник с опытом управления в других румынских регионах. В составе этого жудеца Тараклия пробыла недолго, и уже 13 июня 1925 г. она была включена в состав Кагульского жудеца, который возглавлял префект М. Георгиу[2]. В таком положении она находилась вплоть до 1938 г., когда 14 августа в составе этого же жудеца Тараклия вошла в цинут Нижний Дунай с центром в г. Галац[3].

Следующей, меньшей административно-территориальной единицей являлась пласа (округ). С 9 октября 1925 г. Тараклия входила в пласу Траян, включавшую 11 коммун (Болгарийка, Кайраклия, Калчево, Казаклия, Кортен, Кубей, Пандаклия, Тараклия, Татар-Копчак, Новые-Трояны и Чийшия)[4]. Ее резиденция находилась в коммуне Кубей. Ею управлял субпрефект, которому помогали помощник, регистратор-архивариус, переписчик, два телефониста и смотрящий за хозяйством. Эти чиновники назначались и оплачивались государством.

По административной иерархии ниже следовала коммуна. Она формировалась на базе существующих селений. При их образовании принималось во внимание географическое и финансовое положение: расстояние между селами, численность налогоплательщиков, количество школ, наличие или отсутствие общественных заведений, административное и коммерческое значение коммуны. При формировании коммуны каждое село

---

[1] *Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 9-10, 11 aprilie 1918.

[2] Ibidem, № 128, 14 iunie 1925.

[3] Taşcă M. File din istoria şi organizarea administrativă a judeţului Cahul (de la constituire până în prezent) // *In honorem Ion Şişcanu. Studii de istorie a românilor.* Cahul, 2011, p. 493.

[4] *Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 223, 10 octombrie 1925.

должно было отправить положительное решение своих сходов в префектуру жудеца, которая, в свою очередь, при принятии положительного решения направляла его в Министерство внутренних дел с той целью, чтобы можно было составить бюджет на следующий год для новообразованной коммуны. Исходя из имеющихся данных, можно утверждать, что Тараклия соответствовала всем вышеуказанным критериям для того, чтобы лишь на базе своего поселения, без привлечения соседних сел, составить коммуну. В 1924 г. она получила этот статус, который повторно был подтвержден в 1931 г.[5]

В плане административного развития управление Тараклией, как и всеми селами Бессарабии, вошедшими в состав Румынии, первоначально велось на базе „Регламента для сельских коммун" от 1892 г. и „Регламента Земств" от 1890 г., который был модифицирован Временным правительством России в 1917 г.[6] В румынской конституции от 29 марта 1923 г. устанавливалось, что при каждой коммуне должен был состоять совет, члены которого должны были избираться румынскими гражданами при равном, прямом и обязательном голосовании[7]. Таким образом, устанавливался принцип децентрализации, когда право решения локальных проблем имели исключительно органы управления коммуны (коммунальные советы), которые, согласно „Закону об административной унификации" от 14 июня 1925 г., декларировались юридическими персонами. По закону коммунальный совет занимался вопросами начального и профессионального образования, культов, общественного здоровья, инфраструктуры, гражданского воспитания, коммунальной полиции и др.

Заседания совета проходили один раз в триместр, были открытыми и публичными. Решения принимались большинством голосов. В период между заседаниями функции совета брала на себя постоянная комиссия, консультативный орган при примаре. По закону от 6 февраля 1938 г. были расформированы коммунальные советы во всей Румынии. Их место должны были занять временные комиссии[8]. К сожалению, мы не располагаем данным о том, кто был избран членом этого органа. Также следует отметить, что „агентом центральных властей в коммуне" являлся нотариус[9]. В Тараклии, как правило, этот человек был румынского происхождения. Он

[5] Tablou de regruparea comunelor rurale întocmit conform Legii pentru modificarea unor dispoziţiuni din Legea pentru organizarea administraţiunii locale (Publicat în Monitorul oficial № 106 din 15 iulie 1931). Bucureşti, 1931, p. 91.

[6] Suveică S. Basarabia în primul deceniu interbelic (1918–1928). Modernizare prin reforme Chişinău: Pontos, 2010, p. 197.

[7] Ibidem, p. 198.

[8] Hamangiu C. Codul general al României. Vol. XXVI. Bucureşti, 1938, p. 6.

[9] Suveică S. Op. cit., p. 202.

являлся главой административной полиции в коммуне, офицером судебной полиции, помощником прокурора в особых ситуациях, также чиновником гражданского состояния, без права заключать браки между селянами, право это было исключительно за примаром. Нотариус назначался префектом, кандидатом мог быть выпускник школы по административной подготовке с лиценциатом права и государственных наук.

Следует отметить, что за административным порядком в селе продолжал следить староста села, который на румынский лад стал называться примаром. Он избирался коммунальным советом путем тайного голосования большинства местных советников. Министерство внутренних дел и префект лишь информировались о результатах выборов. Полномочия и функции примара в то время были весьма широки. В соответствии с положением Кагульской жудецкой префектуры, которой административно была подчинена Тараклия, примар был и председателем коммунального (сельского) совета, осуществлявшим руководство коммуной посредством штата чиновников и служащих, которые составляли администрацию примарии. Примар, как правило, был представителем правящей политической партии в стране. Он представлял коммуну в юстиции, был начальником коммунальной полиции, вел ЗАГС, издавал постановления и следил за поступлением сборов и налогов в бюджет коммуны, контролировал торговлю спиртными напитками (следил за поступлением акцизных сборов в казну). В качестве начальника коммунальной полиции примар тогда имел право заключать в тюрьму нарушителей закона на срок от 3-х до 15-ти дней за разные правонарушения без передачи дела в суд. Это его право распространялось даже на членов коммунального совета. К слову отметим, что окружной суд находился в коммуне Кубей[10].

После установления в Тараклии новой власти на пост примара был назначен **Василий Михайлович Арнаут**, который, впрочем, прослужил на данной должности один год. Его сменил **Афанасий Петрович Шаган**(1848 г.р.,), управлявший селом в период с 1919 г. по 1922 г. Известно, что он очень хорошо знал румынский язык и по этой причине пользовался доверием румынской администрации.

После Шагана сельскую примарию уже в новых политических условиях вновь возглавил **Иван Петрович Беров**[11]. О его личности мы говорили в предыдущих главах, здесь лишь отметим, что краевед П. Кайряк[12] ярко показал, что Беров был очень ответственным, инициативным и энергичным

[10] Anuarul României pentru comerţ, industrie, meserii şi agricultură. Bucureşti: Rudolf Mosse, S.A. 1928, p. 824.

[11] Anuarul „SOCEC" al României-Mari 1924-1925, Vol. II Provincia, Bucureşti: Editura Socec & Co SA, 1926, p. 75.

[12] Кайряк П. Староста Шоп-Тараклия…

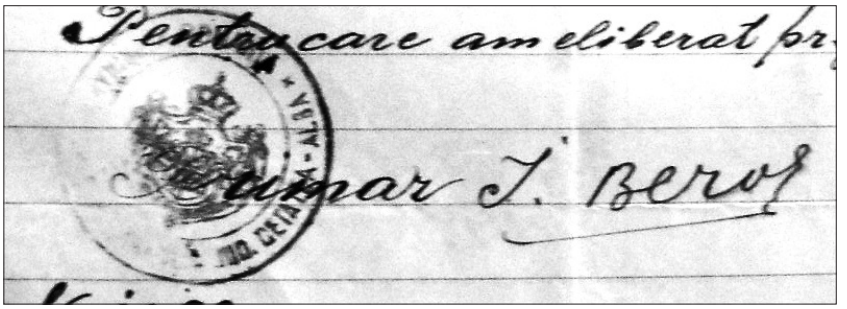
старостой. С ним связаны многие положительные моменты в истории села, в частности, по поддержании и развитии культуры в Тараклии. На время его управления пришелся самый сложный период аграрной реформы. Его фамилия встречается в изданных сертификатах с просьбой о наделении землей неимущих тараклийцев.

Примара Берова в 1925 г. на данной должности сменил **Харлампий Христофорович Кайряк**, который ревностно исполнял румынские законы. Так, например, когда был введен новый календарь, то примары обязывались убедить местных жителей пользоватся им, соблюдая календарные даты. Люди не хотели переходить на новое летоисчисление. Был июнь, разгар уборки хлеба, а староста запретил людям выходит на работу, потому что по новому стилю был Петров день. Примар с самого утра сам объезжал поля на почтовой телеге и выгонял крестьян в церковь[13]. Вообще Харлампий Христофорович по профессии был кузнецом. Кроме работы в кузнице он занимался сельским хозяйством. У него был строгий характер, именно за это его ценили тараклийцы. В этом отношении показательным является случай, произошедший в семье Антоновых. Они были прилежными хозяевами и имели четырех лошадей. Однажды у них исчезла пара лошадей. Антонов пошел с жалобой к примару и в жандармерию. Примар Кайряк сразу же догадался, кто замешан в этой краже. Он пригласил в примарию живущего рядом с Антоновым хозяина многочисленной семьи Степана Георгиевича Брударь. На допросах последний отрицал свою вину. После чего Харлампий Христофорович взял свою трость и замахнулся на подозреваемого. Тот, в свою очередь, сразу же признался в том, что накануне к нему заходили его свояки из села Калчево, они-то и увели лошадей Антонова. Недолго думая, примар вместе с Брударем и Антоновым поехали в Калчево. Там они нашли лошадей и вернули их в Тараклию[14].

После Кайряка старостой был избран **Иван Васильевич Симиновский** (1899 г.р.). После военной службы он работал секретарем в „Обществе инвалидов, сирот и вдов первой мировой войны". Иван Васильевич хорошо знал румынский язык, поэтому с легкостью справлялся с бумажной работой. За короткое время он снискал авторитет среди односельчан. Видя успех в своей общественной работе, Иван Васильевич решил заняться политической деятельностью, став активным членом Национал-царанистской партии. На выборах 1927 г. его избирают примаром Тараклии. Именно тогда он проявил свои организаторские способности. Под его руководством в селе строится первая школа, казарма для жандармерии, где сейчас расположен Дом культуры. Ранее примария арендовала частные строения, за которые

[13] Кайряк П. Тараклия и тараклийцы…

[14] Там же.



Печать примарии комунны Тараклия (1923 г.)

приходилось платить немалые суммы из сельского бюджета, а после постройки нового здания местная казна сэкономила деньги. Симиновский одним из первых в Тараклии приобрел детекторный радиоприемник, по которому он часто слушал передачи из Советской России.

Когда в 1930 г. его партия теряет власть, он покидает свой пост, но сохраняет свое влияние среди односельчан[15]. Он поддерживал ранее налаженные связи с государственными чиновниками и служащими соседних сел, был вхож в государственные учреждения жудециального масштаба. В это время, по мнению П. Кайряка, с ним происходит труднообъяснимая метаморфоза. Он сколачивает вооруженную группу в составе И. Шпакова, А. Бешира и И. Кондра, которая занималась грабежом. Используя свои знакомства, Симиновский всегда был в курсе многих дел. Одним из его знакомых был перчептор (финансовый агент) из села Кубей – Кардашов. Однажды весенним вечером 1930 г. Симиновский был у него в гостях, последний в это время готовил крупную сумму денег, чтобы на следующий день отвезти их в Кагульское казначейство. Симиновский помогал Кардашову упаковывать эти деньги. Когда последний спросил Ивана Васильевича, не собирается ли он ехать в Кагул, тот дал отрицательный ответ.

Вернувшись в Тараклию, Симиновский созвал своих соумышленников и сказал им о том, что надо будет ограбить и убить Кардашева. Бандиты наняли хорошего извозчика – им был свояк Симиновского А. М. Карамалак.

На второй день бандиты поехали в сторону Кагула. Когда доехали до села Московей, они решили отдохнуть и посидеть в корчме. Зайдя туда, Симиновский увидел сидящего там Кардашева. Заметив Симиновского, финансовый агент удивленно спросил его, что он здесь делает, ведь он говорил, что не собирается ехать в Кагул. Симиновский, смутившись, ответил что-то невнятно и быстро вышел из корчмы.

[15] Кайряк П. Примар-убийца // *Свет*. Тараклия, 1997, 4 ноября.

Бандиты погрузились на телегу и направились в урочище Маранда, которое находилось у перекрестка дорог. Там они спрятались в кустах. Когда проезжал Кардашов со своими людьми, разбойники выскочили из-за кустов и выстрелами убили перевозчиков. Они захватили 340 000 румынских леев и скрылись. Цинизм Ивана Васильевича дошел до того, что он прибыл на похороны перчептора и во всеуслышанье проклинал убийцу. Однако осенью того же года убийцы были арестованы. Глава шайки был осужден на 25 лет, а остальные получили по 8 лет. Иван Симиновский умер в тюрьме[16]. Это событие потрясло земляков, оно отражено в песне „Его убили за его деньги", составленной чабаном Георгием Петровичем Ризовым (Листрака), которую исполняли в Тараклии и в ближайших селах. Эта песня в сентябре 1968 г. была записана болгарским фольклористом Николаем Кауфманом в с. Кортен от Василия Николаевича Турлака (1916 г.р.). Она вошла в его сборник „Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР"[17].

Считаем важным познакомить тараклийского читателя со словами этой песни, которая отражает отдельные суровые страницы исторического прошлого Тараклии.

Убили го за парите му…

Какъв и помън станало
В Тараклии село голямо,
Ваниту Симиновскоту
То на дружина думаши:
– Дружина вярна, сгуворна,
какту са вярну сбирами
тъй да са вярну слушаме.
Кардаш юф Кахул ша иди
Гуляма сума ша носи.
Ний ша му парите вземим,
Ша му главата утрежим

Дружирна вярна сгуворна
те си Ваня послушаха.
Впрегнаха коне хранени,
Чи си юф Кахул утишли.

Вървели що са вървели,
До Мусковей са стигнали
Ваню дружина думаши:
– Дружина вярна, сгуворна,
хайде дружина да слезим
по кило вино да купим,
чи пак на пътя ша гледами.

Като във кръчма влязоха,
Кардаш на маса седеши,
Ощи на Ваня думаше:
Нали та питах Иване
Ти към Кахул ше отидеш,
Пък ти ми каза чи няма.
Ваню си нищу ни речи,
Право на вънка излезе
И са в каруцата качи.

Вървели щу са вървели,
В гура Маранда стигнаха,
На кръстом път излязоха.
Ей Кардашо де иди.
И те му коня уловиха
и му главата отрязоха,
и му парите отзеха.

[16] Там же.

[17] Кауфман Н. Указ. соч., Т. 2, с. 307.

В 1930–1932 гг. старостой Тараклии повторно избирался **Иван Беров**, а вслед за ним, также повторно, **Харлампий Кайряк**. Затем последовал **Дмитрий Васильевич Иванов** (1889 г.р.). Он был предприимчивым и деловым человеком, активно участвовал в общественной жизни села. Его в 1935 г. сменил **Федор Тимофеевич Бакаржи**, владелец мельницы, доставшейся ему в наследство от отца. Он управлял селом до 1937 г. При нем строится амбулатория-больница и случной пункт для домашних животных, на базе которого будет потом открыта ветлечебница. По его инициативе в центре села проводится электричество от мельницы Якова Кара, на зерновом рынке при железнодорожной станции были установлены автоматические весы для обслуживания крестьян[18].

Когда в период 1937–1938 гг. у власти находилась кузистская партия, примаром села состоял **О. И. Рабаджи.** После того как в Румынии было сформировано правительство национального единства во главе с патриархом Мироном Кристя, с 11 февраля 1938 г. примарию вновь возглавил **Иван Петрович Беров**. Его подпись встречаем на сертификатах, выданных местной администрацией в указанный период[19]. Он проработал здесь до парламентских выборов 1-2 июля 1939 г. После этих выборов, на которых победил Фронт национального возрождения, полностью подчиненный королю Карлу II, тараклийскую примарию вновь возглавил **Д. В. Иванов**. Именно он в 1940 г. организовал торжественную встречу Красной армии в Тараклии.

Примары Тараклии в период 1918–1940 гг.

№	ФИО	Год рождения	Период управления
1	Арнаут Василий Михайлович	–	1918–1919
2	Шаган Афанасий Петрович	1848	1919–1922
3	Беров Иван Петрович	1873	1922–1925; 1930–1932; 1938–1939
4	Кайряк Харлампий Христофорович	–	1925–1927; 1932–1934
5	Симиновский Иван Васильевич	1899	1927–1930
6	Иванов Дмитрий Васильевич	1889	1934–1935; 1939–1940
7	Бакаржи Федор Тимофеевич	–	1935–1937
8	Рабаджи О. И.	–	1937–1938

Из представленной таблицы следует, что в межвоенный период в разное время Тараклией управляли 8 примаров. Каждый из них внес свой вклад в развитие родного селения. Как мы видим, на этом посту они часто сменяли

[18] Кайряк П. Родословные…, с. 8.

[19] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 964, л. 5.

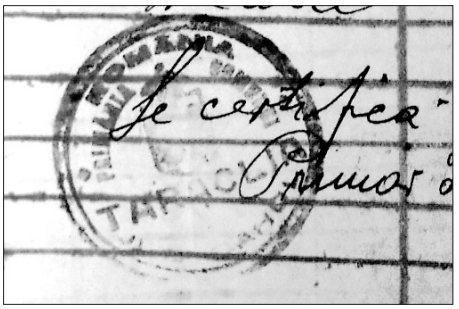
Василий Николаевич Челарский (1980 г.)

друг друга, что объясняется парламентским кризисом и нестабильностью, который был характерен для Румынии данного периода. В результате ухода того или иного правительства в отставку, новое руководство назначало собственных ставленников в коммуны. Не была исключением и Тараклия. Все же соответствующая таблица дает нам яркое представление о том, что в межвоенный период в Тараклии сформировалась политическая интеллигенция. Ее представители поддерживали как Национал-либеральную и Национал-царанистскую, так и крайне правую Кузистскую партии. Факт избрания Ивана Петровича Берова три раза примаром и по два раза – Дмитрия Васильевича Иванова и Харлампия Христофоровича Кайряка говорит об их политической активности.

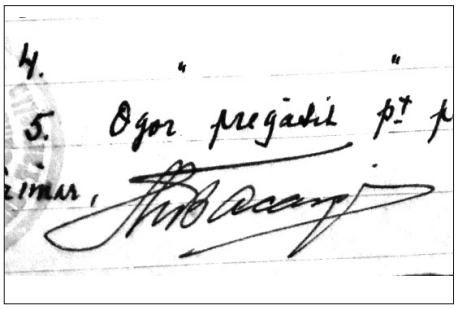
В примарии функционировали различные отделы, отвечавшие за состояние дел в коммуне. В налогово-финансовом отделе работали Арестид Иванович Златов (старший инспектор), А. М. Паничерский, Г. Ф. Бакаржи, Н. Т. Бакаржи, И. Д. Пащенко, в инкассаторском отделе – Иван Иванович Плагов, А. К. Юсюмбели, А. И. Манолов. На центральной телефонной станции телефонистом – Петр Кайряк[20], а на почтовой станции – Василий Николаевич Челарский. Последний прожил долго, переступив 100-летний рубеж. В Советское время о нем была написана специальная статья. Главным залогом своего здоровья и долгожительства он считал систематический посильный труд и постоянное движение[21]. Долгое время был начальником почты Иван Иванович Пукал, на почте также работал и его брат Федор.

[20] Кайряк П. Вспоминая знакомых людей // *Свет*. Тараклия, 1996, 14 сентября.

[21] Ротару М. Старейший // *Свет Октября*. Тараклия, 1980, 16 января.



Печать примарии коммуны Тараклия с подписью Ивана Петровича Берова (1932 г.)



Подпись примара Федора Тимофеевича Бакаржи (1936 г.)

Из других лиц, работавших в примарии, известны следующие: из заместителей примара один был участником первой мировой войны – Василий Михайлович Рунтов (1887 г.р.), а второй – Иван Саввельевич Златанов – был советником Симиновского и впоследствии замещал его на этом посту. Первым нотариусом примарии был румын Тэнэсеску[22]. Данные 1924 –1925 гг. упоминают имя нотариуса Думитру Тэтару, он работал при примаре И. Берове[23]. В 1939 г. эту должность занимал Георге Ботез[24]. Тараклийский житель Георгий Константинович Белиогло (1910 г.р.) принял румынскую фамилию Манолаки. Работая писарем в примарии, он в 1944 г. эвакуируется в Румынию[25]. Долгое время после сельскохозяйственной работы при примарии дежурил Иван Иванович Симиновский (1907 г.р.), затем здесь сторожем состоял Дмитрий Николаевич Бурлаков из рода Кынчуйти.

Остановимся кратко на вопросе о жандармах. Как известно, в Тараклии был расположен жандармский пост, его шефом был Ион Вишану, происходиший из коммуны Чикурова, жудец Тулча[26]. Отметим, что институт жандармерии был введен с целью обеспечить стабильность и социальное равновесие в провинции. Злоупотребления жандармов (в частности, применение телесных наказаний) серьезно подрывали репутацию румынской администрации. Выявленные случаи являются доказательством отсутствия профессионализма лиц, ответственных за общественный порядок. Это также говорит об отсутствии эффективного сотрудничества между полицией и местными чиновниками[27].

[22] Кайряк П. Родословные…, с. 49, 52.
[23] Anuarul „SOCEC”…, p. 75.
[24] НАРМ. Ф. 1790, оп. 2, д. 9, л. 322.
[25] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 8.
[26] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 199 об.-200.
[27] Suveică S. Op. cit., p. 253.

Работники отделов примарии Тараклии (1939 г.)

Считаем необходимым остановиться на работе больничного сектора в Тараклии. Следует отметить, что в это время здесь по-прежнему отсутствовало какое-либо лечебное учреждение. Известно, что с 1922 г. сюда часто приезжал кубейский врач Георгий Гаврилович Бошков. Он лечил своих пациентов на дому. Здесь же с 1925 г. работал аптекарский магазин, которым заведовал еврей Пагис Фройм[28].

Бедность государственной казны и невнимание чиновников к нуждам жителей вели к тому, что медицина находилась на последнем месте среди социальных благ. В тяжелых случаях больным не могли оказать должную помощь и предоставить лечение. Более зажиточные тараклийцы ехали в Болград, где в местной больнице работали такие известные врачи, как Кулев, Штеймберг и Рempель. Стоит отметить, что на эти годы приходилась большая смертность населения. Рост общей смертности объясняется, в первую очередь, высокой детской смертностью. Это один из самых показательных критериев оценки санитарного состояния данной местности, здоровья населения, степени материального обеспечения жителей и условий жизни. Отсутствие медицинских услуг тяжелее всего отражалось на детях в первые годы их жизни.

В условиях отсутствия массовых санитарных мероприятий сыпной и брюшной тиф, скарлатина, дизентерия не переставали быть бедствием для сельского населения уезда. Наряду с названными болезнями благоприятной была почва и для распространения туберкулеза, малярии и других инфекционных заболеваний. „Самое точное отражение состояния гигиены и санитарии любой области – это, – считал автор монографии об экономическом состоянии Кагульского уезда, экономист В. Крецу, – движение населения. Любое резкое или медленное ухудшение состояния здоровья населения или любые улучшения средств охраны его здоровья (строи-

[28] Anuarul Românieipentru comerț… 1926, p. 2401.

тельство больниц, диспансеров) отзываются немедленно на движении населения…”[29]. Приводя данные, характеризующие высокую смертность населения уезда за 1934–1936 гг., он делает вывод, что „это явление не общее для страны, а чисто локальное, зависящее от состояния местной санитарии. Местное санитарное состояние, – подчеркивал он, – находится во взаимосвязи, с одной стороны, с организацией санитарной службы, а с другой (еще больше) – с экономическим положением населения”[30]. Исследователь совершенно верно отмечал, что низкий уровень охраны здоровья населения уезда требовал улучшения не только здравоохранения и социального обеспечения, но и социально-экономического положения сельского населения.

Ситуация в здравоохранении стала улучшаться в 1927 г., тогда сюда из Румынии был направлен фельдшер Александр Трандафил. Здесь он женился на дочери примаря Ульяне Ивановне Беровой. С помощью своего тестя Трандафил построил себе собственный дом, который стал и первым лечебным учреждением. Именно здесь принимались и обследовались больные жители Тараклии. В 1933 г. здесь начала работать первая акушерка-профессионал Мария Гуцу. Краевед П. Кайряк вспоминал, что ее благородная деятельность запомнилась многим женщинам Тараклии и окрестностей[31]. Решающим моментом в появлении отдельного лечебного учреждения в Тараклии стала инициатива местного примара Ф. Т. Бакаржи. На сходе граждан села он поставил перед ними вопрос о „постройке в Тараклии амбулатории для лечения жителей”. Поскольку здесь не хватало строительного материала, было решено разобрать сельский амбар – „магазин” – и из этого леса построить амбулаторию на 5 коечных мест и комнаты для фельдшера. Уже в построенном здании с 1936 г. начала работать врач Лидия Куманова – Томак. Стоит отметить, что это больничное учреждение сыграло важную роль в лечении тараклийцев и в сокращении смертности местного населения от несвоевременного лечения болезней[32].

Участие в выборах

Тараклийцы принимали участи во всех выборах, проводимых в Королевской Румынии. Хотя, согласно закону о выборах от 14 ноября 1918 г., они должны были быть „всеобщими, равными, прямыми и секретными”[33], не все имели право голоса. В первую очередь голосовать не могли женщи-

[29] Creţu V. Op. cit., p. 15

[30] Ibidem, p. 15-16.

[31] Кайряк П. О них вспоминают с благодарностью // *Свет*. Тараклия, 1989, 12 декабря.

[32] Там же.

[33] *Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 191, 16 noiembrie 1918.

ны[34], военные, безземельные крестьяне и нерумынские граждане. Румынскими гражданами признавались жители Бессарабии, которые проживали здесь с 1 августа 1914 г. и были гражданами царской России. Большая часть жителей провинции была безграмотной, что говорило о низкой социально-политической ответственности. Но при этом выборы были обязательными, то есть избиратель обязан был прийти и проголосовать. Каждый жудец составлял отдельный избирательный округ. Один депутатский мандат был представлен 30 000 голосов жителей, а один сенатор – 70 000. Так, например, в Кагульском избирательном округе, в который входила Тараклия, избиралось 7 депутатов и 3 сенатора, в то время как в избирательном округе Четатя-Албэ, соответственно, 12 и 5[35]. Позже, согласно Закону о выборах от 2 апреля 1920 г., уменьшалось число депутатов и сенаторов, избираемых от Бессарабии. Теперь один мандат депутата равнялся 30 000–50 000 голосов, а сенатора 60 000 – 100 000. Таким образом, от Кагульского уезда избиралось 4 депутата и 2 сенатора[36]. Каждый округ управлялся Избирательным бюро, возглавляемым избранным окружным судьей. Избирательные секции в селах возглавляли делегированные судебные ассистенты. Румынские граждане, достигшие 21-летнего возраста, могли кандидатствовать в депутаты, с 40 лет – в сенаторы. Для того, чтобы можно было участвовать в выборах депутатов, нужно было представить подписи 50 избирателей, кандидаты в сенаторы представляли 25 подписей в свою поддержку. Списки представлялись в Избирательное бюро за 15 дней до выборов.

Источники указывают, что в данный период в Тараклии имели право голоса следующее количество людей: в Палату депутатов – 1 675 мужчин (в возрасте от 24 лет), из них в Сенат голосовали 819 мужчин в возрасте от 40 лет)[37]. В этот период выборы проходили не только в парламент страны, но и в Сельскохозяйственную палату Кагульского уезда, а также в судейские органы власти. Относительно первой отметим, что за кандидатов имели право голосовать 1 625 тараклийцев[38]. Известно, что тараклийцы участвовали в выборах судьи в Бессарабии. Еще в 1957 г. местный житель Тимофей Иванович Пасларь рассказывал корреспонденту газеты „Заря Молдавии" о том, как ему приходилось голосовать в румынский период[39]. Он вспоминал, что о предстоящем голосовании тараклийцам объявили накануне

[34] В законе об Организации местной администрации от 3 августа 1929 г. стипулировалось, что женщина могла принять участие в местных выборах. Однако для этого она должна была иметь какое-либо образование (*Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 170, 3 august 1929).

[35] Ibidem.

[36] Suveică S. Op. cit., p. 86

[37] НАРМ. Ф. 2067, оп. 1, д. 3128, лл. 1-26.

[38] Там же. Ф. 1790, оп. 1, д. 305, лл. 271-298.

[39] Как голосовали в боярской Румынии (рассказы старожилов) // *Заря Молдавии*. Тараклия, 1957, 15 декабря.

выборов. Нужно было голосовать в соседнем селе Копчак. Для права на участие в голосовании им выдали ярлыки. Те, кто шел на выборы, должен был проходить по центральной улице, а не имевшим права голоса возбранялось выходить из дома и общаться с избирателями. Пасларь утверждал, что до выборов он, как и все тараклийцы, не был в курсе, за кого голосовать, так как голосующие не знали вообще имен кандидатов. В то время как избиратели ждали своей очереди, чтобы проголосовать, жандарм Попеску предупредил крестьян, чтобы они „не опозорили законы его величества короля и голосовали за королевскую партию либералов" (представителя Национал-либеральной партии – Н.Ч., И.Д.). Это не повлияло на Пасларя, и он опустил бюллетень в урну Национал-царанистской партии. Жандарм, незаметно пометил мелом спину Тимофея Ивановича. Ничего не подозревая, крестьянин вышел в коридор. Его схватили и сильно избили жандармы. Такая участь постигла всех, кто не голосовал за либералов.

На следующее утро Пасларя позвали в жандармерию и посадили в „предвариловку" (предварительно, до суда заключали под стражу – Н.Ч., И.Д.), а через неделю отобрали у него единственный гектар земли, тем самым лишив его избирательных прав[40].

Все в той же газете был опубликован рассказ 77-летнего старика Ивана Семеновича Пукала. Он помнил случай, связанный с голосованием за судью Георгиева. Когда Иван Семенович со своими односельчанами подошел к школе, где проходили выборы, жандармы остановили их и по одному впускали в помещение. Внутри было полно жандармов, которые внимательно наблюдали за тем, за кого голосует каждый избиратель. Кто хотел раньше проголосовать, у того они брали взятки и пропускали вне очереди. Это вызвало возмущение у некоторых жителей. Так, один из местных – Юровский – крикнул жандармам: „Шкуродеры, наглецы, из-за копейки совесть свою продаете". Тут же его схватили и избили до смерти. На утро о его смерти знало все селение. Пукал заключал, что тот, кто шел голосовать, всегда знал, что его обязательно изобьют жандармы[41].

Следует отметить, что отдельные тараклийцы проявили себя и в политической жизни межвоенной Румынии. Так, например, известно, что Георгий Иванович Пасларь в 1924 г. стал депутатом парламента. Его семья переехала вместе с ним в Бухарест, где жена занялась театральной деятельностью, она была известной актрисой. Являясь депутатом, Пасларь продолжал владеть вальцевой мельницей в Тараклии, которая досталась ему по наследству от отца. Она и решила его дальнейшую судьбу. В 1929 г. на мельнице случился пожар, и она вышла из строя, не была застрахована, и ее владелец от до-

[40] Там же.

[41] Там же.

сады отравился. О дальнейшей судьбе семьи Георгия Ивановича известно лишь то, что в период румынской оккупации Одессы в 1941–1944 гг. там находилась его жена, которая работала переводчицей в комендатуре.

Другой выходец из Тараклии, Иосиф Михайлович Касса, живший в селе Холубое, Кагульского жудеца, возглавлял местную организацию фашистской „Железной гвардии". В 30-е годы XX века во время избирательной кампании он приезжал в Тараклию, чтобы агитировать за ее кандидатов. Краеведу П. Кайряку с детства запомнилось, что Иосиф раздавал значки со свастикой[42].

Общественное движение

После того, как Бессарабия была занята румынскими войсками, некоторые тараклийцы, боясь быть арестованными из-за своей службы в царской администрации и из-за политической деятельности, решили уехать в Советскую Россию. Среди них были Савва и Степан Димитриевы, Олимпий и Петр Агаевичи Димитриевы. Судьба первого сложилась трагически, он в 1937 г. был репрессирован по обвинению в шпионаже в пользу Румынии[43]. Участник Первой мировой войны, унтер-офицер Димо Иванович Замфиров (1887 г.р.) оставляет семью и вместе с друзьями также отправляется в Россию, где создает новую семью[44].

Чтобы избежать присяги румынскому королю, Василий Андреевич Горановский (1887 г.р.) в 1918 г. вместе с учителем Е. П. Андониевым перебрался в г. Аккерман. Он работал сначала в кооперации, а позже заведовал библиотекой. Во время войны он эвакуировался в Румынию[45].

Опасения уехавших из Тараклии отчасти оправдались. Так, например, Петр Маринович Запорожан в 1918 г. входил в отряд, который разоружил группу разведчиков наступающей румынской армии. После занятия Тараклии новые власти собрали всех мужчин, чтобы установить, кто участвовал в этой акции. Пришел и Петр Маринович, предварительно сбрив свою большую бороду. Однако его предал один из соседей. Как и другие участники отряда – Кавлак Георгий, Пасларь Николай, Кирнев Степан, Витков Семен, – он был арестован и осужден[46].

В 1932 г. по обвинению в большевистской деятельности были арестованы Узун Григорий Лазаревич, Бакаржи Иван Семенович и Татарлы Терентий. Местные жители, возмущенные действиями жандармов, встали на их

[42] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 26.
[43] Кайряк П. Родословные…, с. 23-24.
[44] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 26.
[45] Кайряк П. Родословные…, с. 17.
[46] Там же, с. 25.

защиту. Провели сход села и обратились к шефу поста с просьбой освободить тараклийцев. Видя решительный настрой тараклийцев, жандармы пошли на уступки. Задержанные были освобождены[47].

Тараклийский житель Дамьян Иванович Боримечков (1899 г.р.) после окончания местной школы поехал учиться в Россию. В 1919 г. он вернулся в Тараклию. Имея техническое образование, он ремонтировал швейные машинки. Однако румынские власти его преследовали как большевика. Аналогичным образом сложилась судьба Василия Ивановича Берова (1898 г.р.) Он закончил Аккерманскую гимназию, во время революции примкнул к большевикам. За это был осужден румынскими властями. После отбытия срока возвратился в Тараклию, где работал в финансовых органах. В 1940 г. был опять осужден, но уже советской властью, и пропал без вести[48].

Другие тараклийцы, которые решили остаться в родном селении, поддерживали связи с Советской Россией. Николай Ильич Гергеледжи (1907 г.р.), работая в Бухаресте, познакомился через Н. П. Родионова с работниками советского посольства, от которых получал советские газеты, он им рассказывал о жизни бессарабцев. Будущий краевед П. Кайряк поддерживал с ним связь, с его помощью познакомился с некоторыми номерами газеты „Известия". В свою очередь, П. Кайряк знакомил его с книгой румынского писателя социал-коммунистической ориентации Александру Сахия (Александру Стэнеску) „Что я видел в СССР" (1935 г.). По возвращении из румынской столицы Н. Гергеледжи женился, занимался сбором яиц и птицы у коммерсанта Игната Михайлова. В июле 1940 г. он совместно с А. Р. Паничерским водрузил красное знамя на мельнице Стойчева[49].

Из политических организаций в Тараклии набрала активность социал-демократическая партийная ячейка. Она занималась пропагандой социального равенства через распространение листовок. В данную организацию входили в основном служилые люди, которые были военными при царской России. Это были младшие офицеры Василий Тихонович Дериволков, Степан Николаевич Челарский, Михаил Диордиев и Дормидонт Николаевич Коларь. В 1934 г. они были избраны в состав сельского управления, но продержались у власти лишь один год[50].

Из общественных организаций в Тараклии достаточно активно работало „Общество инвалидов, сирот и вдов первой мировой войны". Его председателем был инвалид войны Григорий Лазаревич Узунов, секретарем состоял отставной солдат румынской армии, служивший в Аккермане, – Иван

[47] Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918–1940 гг.). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970, с. 557.

[48] Кайряк П. Родословные…, с. 11-12.

[49] Там же, с. 15.

[50] Кайряк П. Социал-демократия в Тараклии…

Печать Ассоциации тараклийских пастбищ (1940 г.)

Васильевич Симиновский. Данная организация много сделала для помощи ветеранам войны и их семьям. Она защищала права инвалидов войны и их родственников, помогая им в получении земельных участков, в оформлении пенсий и других льгот, предусмотренных румынскими законами[51].

С начала 30-х гг. XX в. по инициативе Ивана Петровича Берова была создана Ассоциация пастбищ коммуны Тараклия. Ежегодно составлялся бюджет этой организации. Проект его на 1940–1941 гг. регламента предусматривал следующее: за использование пастбищ устанавливалась цена от одной головы крупного рогатого скота – 147 леев, мелкого – 37 леев. Квота за аренду пастбищ должна была составить 38 леев за 1 гектар[52]. Проект самого бюджета предвидел общий доход в сумме 1 539 683 леев и затраты – 1 539 683 леев, из которых 243 190 леев составляли фонд по открытию кредитов. Документ был отправлен в Сельскохозяйственную палату Кагульского жудеца, где он был апробирован 25 мая 1940 г.[53]

С самого начала болгар волновал вопрос о языке. Неслучайно их представитель в Сфатул Цэрий, Кристо Мисирков, еще 5 февраля 1918 г. внес на рассмотрение этого органа законопроект об официальных языках в Молдавской республике. В нем, в частности, предусматривалось следующее: „объявить молдавский и русский языки равноправными официальными языками; их знание обязательно для служащих всех правительственных учреждений республики; лица, занимающие должность в низших судебных и административных местах (то есть в местах компактного заселения национальных меньшинств – Н.Ч., И.Д.), обязаны знать местный язык или один из официальных – по желанию населения; должностные лица обязаны вести беседу на том же языке, которым пользуется проситель; обучение

[51] Кайряк П. Примар-убийца // *Свет*. Тараклия, 1997, 4 ноября.

[52] НАРМ. Ф. 1790, оп. 2, д. 9, л. 322.

[53] Там же, л. 318.

в школе ведется на родном языке, обязательно и преподавание одного из официальных языков; в сношениях между низшими и высшими инстанциями официальные языки должны быть равноправными, причем предпочтение получает тот язык, который выбрала низшая инстанция"[54]. Этот проект, который учитывал языковые права национальных меньшинств, не был обсужден.

После 1918 г. проблема национальных меньшинств, в том числе и болгар, обсуждалась в различных организациях и на международных форумах, включая и ежегодные европейские конгрессы национальных меньшинств[55].

Румыния взяла на себя обязательства соблюдать права национальных меньшинств. В специальном договоре о их защите от 9 декабря 1919 г., заключенном в Париже, предусматривались гарантии этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Парижский протокол от 28 октября 1920 г. о Бессарабии обязывал Румынию строго соблюдать международные решения о национальных меньшинствах, предоставить румынское гражданство всем жителям края, как и предоставить им право иметь иностранное гражданство[56]. Многие обязательства вошли в румынскую Конституцию 1923 г.

На самом же деле румынское правительство должно было решить два вопроса: интегрировать Бессарабию в Старое Королевство, а также нейтрализовать тягу этнических меньшинств к России. По этой причине еще в марте 1918 г. был издан „Закон о национализации", который предусматривал целую систему мер, направленных на румынизацию этнических меньшинств[57]. Одной из главных задач Бухареста было введение румынского языка в административное управление коммун. Разумеется, местная администрация, которая привыкла вести всю переписку с центральными властями на русском языке, не приветствовала эти изменения. Для помощи последних в болгарские села на работу направлялись чиновники румынского происхождения из Старого Королевства, которые не знали русского языка. Сюда следует добавить „Циркуляр" генерального комиссара Бессарабии, изданный 27 июня 1918 г. и направленный всем префектам и милиции жудецов. В нем указывалось, что во всех поселениях названия улиц должны быть переведены на румынский язык. Летом 1918 г. Директорат внутрен-

[54] НАРМ. Ф. 727, оп. 2, д. 21(II), лл. 259-262 об.

[55] См. подробнее: Нягулов Б. Бесарабските българи във „Велика Румъния" // *Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали*. Том I. Велико-Търново. 1992, с. 162-164.

[56] Там же, с. 162.

[57] Зеленчук В. Население Молдавии (Демографические процессы и этнический состав). Кишинев, 1973, с. 32.

них дел издал ряд требований к органам местного самоуправления в целях совершенствования соответствия официальных и внутренних документов на румынском языке. В них, в частности, указывалось, что документы, редактируемые на русском языке, будут возвращаться назад[58]. А по решению министра внутренних дел Иона Брэтияну от 12 февраля 1924 г. чиновники должны были пройти экзамен в Кишиневе на знание румынского языка. Списки для предстоящего тестирования составлялись префектами и субпрефектами жудецов. Не сдавшие экзамена увольнялись с работы. Позже, 27 января 1925 г., министр внутренних дел Артур Вэйтояну адресовал префектам жудецов письмо, согласно которому последние при назначении примаров должны были руководствоваться в первую очередь принципом знания румынского языка кандидатами. Тут же те, кто проявлял стремление выучить государственный язык, должны были поощряться[59]. В данном контексте будет уместным высказывание современника, который отмечал следующее: „В Бессарабии проводится полномасштабная румынизация. Невозможно найти себе работу, не имея румынского гражданства, румынский язык используется на почте, телеграфе, станциях, во всех частных и государственных школах”[60].

Другой современник этих событий, торговец из жудеца Четатя-Албэ, так описывал свою ситуацию. После окончания военной службы его сын решил пойти работать на местной почте. Ему сказали, что он во всем подходит, лишь его фамилия, заканчивающаяся на «-ов», не соответствовала общим требованиям. По мнению администрации, кандидат являлся русским или болгарином, по этой причине у него попросили доказательство молдавского происхождения. Последний по объективным причинам не мог предоставить такого документа, тогда его не приняли, и он был вынужден работать на рынке[61].

Материалы сигуранцы показывают, что румынская власть следила за национальными выступлениями болгар юга Бессарабии. Пресекались какие-либо этнические проявления – будь то работа каких-либо культурных организаций или связи с митрополией.

Румынские власти пытались решить вопрос национальных меньшинств. С этой целью в 1939 г. был издан „Статут о меньшинствах в Румынии”. Согласно ему, болгары получили право более широко использовать свой родной язык. Но именно после этого закона, как отмечают современники, ужесточается отношение к употреблению родного языка. Как заметил болгарин Иван Желязков из Болграда, „формальная сторона одна, а

[58] Suveică S. Op. cit., p. 244.
[59] Ibidem, p. 247.
[60] Ibidem, p. 243-244.
[61] *Бессарабская почта*. Кишинев, № 4868, 1936, 8 мая.

действительность другая”[62]. В доказательство своего утверждения он рассказывал о том, что в болгарских поселениях политические власти ходили от ворот к воротам, по магазинам, ателье и мастерским и предупреждали хозяев не только не говорить на болгарском языке между собой, но и отвечать только на румынском тем покупателям и заказчикам, которые обращаются по-болгарски[63]. Не были исключением и тараклийские торговцы. Так, известно, что глава местного потребительского кооператива Давид Пащенко отправил заявление в Министерство внутренних дел, в котором жаловался на местного нотариуса Тэнэсеску, сговорившегося с шефом жандармского поста и постоянно мешавшего ему. Жандармы приходили в его лавку с угрозами[64].

Представленная выше информация позволяет нам констатировать перемены, произошедшие в Тараклии в административном и управленческом планах. Уже в составе Кагульского жудеца здесь развивается активная политическая жизнь. В прямом смысле политиком того времени оставался Иван Петрович Беров. В межвоенный период продолжал играть значимую роль в общественной жизни Тараклии. Как и другие председатели коммунального совета, защищал права местных жителей перед центральными властями.

[62] Думата на бесарабските българи // *Добруджански глас*. Добрич, 1935, бр. 24.

[63] Там же.

[64] Raportul comisiunii parlamentare asupra anchetei făcută în Basarabia de Baţaria Nicolae. Bucureşti: Impremeria statului. 1921, p. 7.

2

Динамика населения

Численность населения и ее динамика были важным демографическим показателем для каждого населенного пункта. Этот показатель постоянно изменяется вследствие рождаемости, смертности, миграции. Данные, отражающие его, помогают исследователям определить состояние поселения в определенный период. Для Тараклии главными источниками, отражающими это состояние, являются, в первую очередь, метрические книги и перепись населения Румынии за 1930 г. Затем следуют различные статистические издания, а также публикации экономического характера, которые содержат информацию о демографическом положении отдельного селения. Хотя информация, представленная в этих справочника, требует объективного и детального анализа, на сегодняшний день пока не обнаружено альтернативных источников, при сравнении с которыми можно было бы сделать определенные выводы. По этой причине в данном параграфе мы будем оперировать документами, составленными при строгом контроле румынской администрации, которая, как правило, занижала численность болгар в Бессарабии.

Имеющиеся в наличии метрические книги Свято-Георгиевской церкви коммуны Тараклия дают возможность восстановить картину ее демографического состояния в первые годы вхождения в состав Румынии. К сожалению, на данный момент нам удалось обнаружить лишь две такие книги, которые охватывают 1919–1920 гг. Они хранятся в Национальном архиве Республики Молдова и включены в отдельный перечень наличных метрических документов по Аккерманскому уезду. Состояние этих источников можно охарактеризовать как поврежденные документы, то есть время оставило на них свой след. Благодаря стараниям архивных работников, которые приложили немало усилий для реставрации этих документов, сейчас мы можем представить читателю интересующую его информацию. Итак, анализ документов показал, что в 1919 г. в коммуне Тараклия родилось 398 детей, из которых 200 – мальчики и 198 – девочки. Тогда же бракосочетались 204 пары[65].

Следует отметить, что больше всего браков – 40 – были заключены в ноябре. Из них 20 пар венчалось 3 ноября, а 17 пар – 10 ноября. На втором

[65] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 181-182.

месте по заключению браков октябрь, когда венчалось 29 пар, из которых 21 пара решила вступить в брак 27 октября.

Количество вступивших в брак, родившихся и умерших жителей Тараклии в 1919 г.

Месяц	Вступило в брак	Родилось		Умерло	
	пар	мальчиков	девочек	лиц мужского пола	лиц женского пола
Январь	18	19	22	24	10
Февраль	9	28	22	13	15
Март	–	26	22	8	7
Апрель	1	14	21	2	4
Май	4	7	9	7	4
Июнь	–	11	11	9	11
Июль	3	4	9	6	7
Август	–	17	18	5	2
Сентябрь	1	23	29	8	6
Октябрь	29	18	17	8	5
Ноябрь	40	26	13	11	8
Декабрь	–	7	5	5	9

Таблица составлена авторами.
(**Источник:** НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142 (I), лл. 1-182)

Таблица показывает взаимосвязь между количеством бракосочетавшихся и родившимися детьми. Некоторые исследователи объясняют этот процесс тем, что после вступления осенью в брак, в зимний период было легче всего зачать ребенка, так как тогда крестьяне не работали в поле[66]. В свою очередь, М. Тодорова связывает это с окончанием Великого поста[67]. По мнению Б. Миронова, зимние праздники и последующие зачатия приводили к тому, что осенью рождались здоровые дети[68]. Как видно из таблицы, больше детей рождалось в январе, феврале, марте, сентябре, октябре и ноябре. Стоит отметить, что правила православной церкви строго запрещали венчать в посты, в дни Великой недели и в период от Рождества до Крещения Хри-

[66] Филипова М. Сезонна модель народжуваності в «задунайських колоніях» Бессарабії в першій половині XIX століття // *Краєзнавство: науковий журнал.* Киев, 2011. Ч. 4, с. 227.

[67] Тодорова М. Балканското семейство. Историческа демография на българското общество през османския период. София: Амицития, 2002, с. 58-59.

[68] Миронов Б. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX вв.). Том I. Спб, 2003, с. 170.

стова. Тараклийцы строго соблюдали эти правила, так как в марте, в период Великого поста, не было зарегистрировано ни одного брака.

Количество вступивших в брак, родившихся и умерших жителей Тараклии в 1920 г.

Месяц	Вступило в брак	Родилось		Умерло	
	пар	мальчиков	девочек	лиц мужского пола	лиц женского пола
Январь	10	21	25	6	15
Февраль	–	20	25	16	17
Март	–	30	20	16	18
Апрель	2	18	11	7	16
Май	3	21	21	8	8
Июнь	–	6	10	9	6
Июль	3	17	18	5	7
Август	1	24	15	6	4
Сентябрь	9	23	21	9	6
Октябрь	21	20	13	10	7
Ноябрь	7	16	13	5	4
Декабрь	14	7	5	6	8

Таблица составлена авторами.
(**Источник:** НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 1-195)

Относительно умерших отметим, что их количество увеличивалось в зимние месяцы (декабрь, январь, февраль). Источники показывают, что в 1919 г. здесь по-прежнему была достаточно высокой смертность среди детей до 1 года – 74 (42 мальчика и 32 девочки); от 1 до 5 лет – 30 (14 мальчиков и 16 девочек). В отличие от царского периода, когда большая смертность была характерна для детей до десяти лет, в представленный период нижняя граница может быть передвинута назад, до возраста в пять лет, так как данные показывают, что детей от 5 до 10 лет умерло всего 3 (2 мальчика и 1 девочка). Для других возрастов картина выглядела следующим образом: в возрасте от 10 до 15 лет умерли 10 человек (5 мужчин и 5 женщин); от 15 до 20 лет – 3 (1 мужчина и 2 женщины); от 20 до 25 лет – 6 (2 мужчин и 4 женщины); от 25 до 30 лет – 6 (2 мужчин и 4 женщины); от 30 до 35 лет – 5 (4 мужчин и 1 женщина); от 35 до 40 лет – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 40 до 45 лет – 1 мужчина; от 45 до 50 лет – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 50 до 55 лет – 3 (2 мужчин и 1 женщина); от 55 до 60 лет – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 60 до 65 лет – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 65 до 70 лет –

7 (4 мужчин и 3 женщины); от 70 до 75 – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 75 до 80 – 6 (4 мужчин и 2 женщины); от 80 до 85 – 11 (3 мужчин и 8 женщин); от 90 до 95 – 1 женщина[69].

Среди причин смерти указывались старость, удушье (астма), кровотечение, тиф, оспа, паралич, коклюш, корь, чахотка и лихорадка[70].

Метрические книги за 1920 г. указывают на то, что в этот период в Тараклии родилось 423 человека, из них 221 мальчик и 202 девочки, то есть опять преобладал мужской пол[71]. В то же время умерло 212 человек, из которых 103 – лица мужского пола и 109 – женского. Источники указывают на причину смерти этих усопших. Так, больше всего детей в возрасте от 10 дней до 3 лет (65 человек) умерло от удушья. Тогда же от тифа умерло 38 человек, от туберкулеза – 30, от дизентерии – 9, от эпилепсии – 1, от старости (в возрасте от 65 до 88 лет) – 41 человек[72].

Исходя из данных Статистического словаря Бессарабии, которые были предоставлены примарами в 1922–1923 гг., перед нами предстает следующая картина: домовладений – 1646 жилых и 20 нежилых; население – 10322 жителей, из которых мужчин – 5 192 и женщин – 5 130[73]. Показатели следующих двух годов (1924-1925), где указываются 8 280 жителей Тараклии[74], отражают резкое падение количественного состава населения. Данные за 1925–1926 гг., выявляющие здесь6 6322 жителя[75], говорят о продолжении этой тенденции. Резкое уменьшение населения Тараклии, которое за 7 лет составило 4000 человек, связано с массовой миграцией в Бразилию и переселением в соседние села Бессарабии. Статистические данные за 1928 г. дают нам представление о том, что, вероятно, ситуация постепенно стабилизировалась. Это было связано с возвращением из Бразилии разочаровавшихся болгар и естественным приростом населения. В указанном году здесь отмечено 11200 жителей[76]. Данные последовавшего кризисного 1929 года характеризуются незначительным уменьшением населения. Общая численность населения составляла 9 850 человек[77].

Важные сведения о численности и составе населения в этот период дала проведенная 29 декабря 1930 г. всеобщая перепись населения Румынии.

[69] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), л. 182.

[70] Там же.

[71] Там же, оп. 18, д. 142(II), л. 195 об.

[72] Там же.

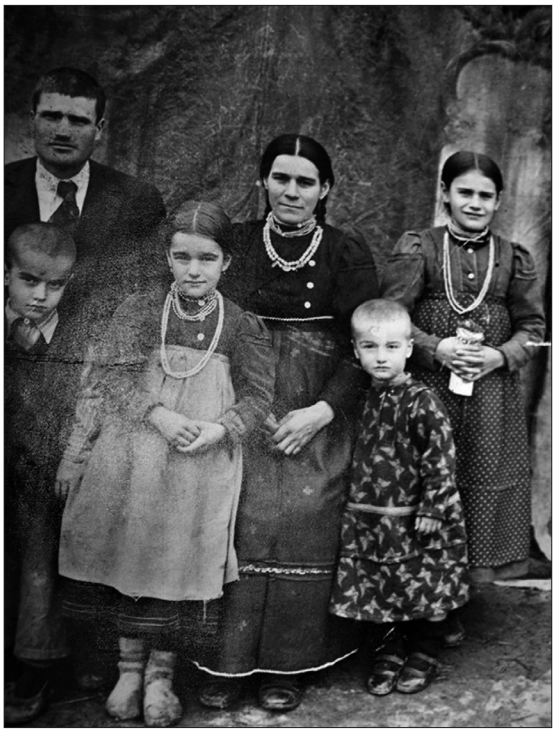
[73] Dicţionarul statistic al Basarabiei. Chişinău:Tipografia Societăţii anonime „Glasul Ţării", 1923, p. 224.

[74] Anuarul „SOCEC"…, p. 75.

[75] Anuarul României pentru comerţ, industrie, meserii şi agricultură. Bucureşti: Rudolf Mosse, S.A. 1926, p. 2401.

[76] Anuarul României pentru comerţ… 1928, p. 824.

[77] Ibidem, 1929, p. 629.



Семья Воинского Степана Степановича (1940 г.)

Согласно ее данным, всего в Тараклии было зарегистрировано 8 507 человек, из которых 4 256 – лица мужского пола, 4 251 – женского. Из них болгарами назвали себя 8 157, румынами – 130, русскими – 76, цыганами –54, евреями – 46, гагаузами – 23, немцами – 11 и поляками – 2. Другие национальности представляли 4 человека. Не указали свою национальную принадлежность 109 тараклийцев[78]. В качестве своего родного языка назвали болгарский 8 202 человека, что значительно больше, чем количество признавших свое болгарское происхождение. Вероятнее всего, в эту категорию вошли те, кто не определился со своей национальностью. Тут же узнаем, что румынский язык признали в качестве родного 109 человек, 77 – русский, 53 – цыганский, 46 – идиш, 12 – турецкий (в нашем случае речь идет о гагаузском языке), 4 – немецкий, 3 – украинский и 1 – польский[79].

В этот период в Тараклии продолжался интенсивный процесс формирования генофонда села. С самого начала поселение формировалось как

[78] Recensământul general al populaţiei României din 29 Decembrie 1930. Vol. I. Bucureşti, 1938, p. 104-105.

[79] Ibidem, p. 105.

Иван Савельевич Златанов с женой Аделаидой и детьми Аристидом, Валентиной и Виктором (начало 20-х гг. XX в.)

чисто болгарское, но постепенно сюда прибывают представители молдавского (румынского) населения. Вероятнее всего, это связано с железной дорогой, где работало много румын. Увеличивалась доля цыганского (ромского) населения за счет ремесленников-кузнецов, которые происходили из Кишинева. Высок процент еврейского этноса, что было связано с торговой деятельностью последних в Тараклии.

Что касается гражданского положения населения Тараклии за 1930 г., то картина такова: из общего количества лиц мужского пола 2 382 неженатых, 1 711 женатых, 159 вдовцов, 3 разведенных и 1 не декларировал свое положение, из общего количества лиц женского пола 2 272 не замужем, 1 769 замужем, 201 вдова и 7 разведенных[80]. Данные показывают, что процент разводов в Тараклии был довольно низким. Тут же узнаем, что здесь было 1 543 единоличных хозяйства и не было обнаружено каких–либо коллективных хозяйств. Переписчики насчитали в Тараклии 1 529 домов[81].

[80] Ibidem. Vol. I, p. 54.

[81] Ibidem. Vol. IX, p. 71.

Возрастная характеристика жителей Тараклии
(согласно переписи 1930 г.).

Возраст	Лица мужского пола	Лица женского пола
до 6 лет	1 036	967
7–12 лет	696	687
13–19 лет	585	608
20–64 года	1 754	1 837
65 лет и старше	184	150

(**Источник**: Recensământul general al populaţiei României din 29 Decembrie 1930, Vol. I, p. 316)

Показатели представленной таблицы говорят о том, что в этот период в Тараклии с большим отрывом преобладали лица мужского пола. Это говорит об улучшении довоенного показателя. Отрадно отметить увеличение числа детей до 6 лет, что говорит об улучшении к 30-м годам XX в. экономического состояния тараклийцев, которые имели снова по несколько детей в семье.

Данные переписи 1930 г. позволяют установить количество людей, покидающих свое село на срок больше двух дней с целью заработка. В Тараклии таких насчитывалось 48 мужчин и 19 женщин, всего 67 человек. Здесь же находим информацию об инвалидах, которых насчитывалось 11 человек, из которых 4 слепых, 6 глухих и 1 хромой[82].

К сожалению, имеющиеся в наличии данные не позволяют установить демографическую ситуацию на протяжении последовавших десяти лет, то есть до 1940 г. Дальнейшие изыскания, надеемся, позволят нам восполнить этот важный пробел.

Итак, представленные данные дают следующую картину. В межвоенный период демографическая ситуация в Тараклии характеризуется динамическими процессами. Здесь продолжает увеличиваться численность населения за исключением периода 1924–1927 гг., когда по причине малоземелья наблюдалась массовая миграция тараклийцев в соседние уезды и в Бразилию (тогда коммуна потеряла более двух тысяч человек, что в условиях межвоенной Румынии являлось значительным показателем). Все же, несмотря на это, благодаря естественному приросту и благоприятному стратегическому положению (прохождение железной дороги привлекало сюда румын и торговцев-евреев), тараклийцы восполняли демографические недостатки.

[82] Ibidem. Vol. I, p. 578.

3

Хозяйственное развитие

Аграрная реформа и ее последствия

В межвоенный период происходили изменения в хозяйственной сфере в болгарских селах Бессарабии. Экономическое развитие Румынии влияло на развитие болгарских сел юга Бессарабии. Одной из главных проблем, которая волновала крестьянина того периода, был аграрный вопрос. Конституция Румынии 1923 г. гарантировала собственность для всех своих граждан, независимо от этнической, религиозной и языковой принадлежности. В то же время, по констуции, собственность могла быть экспроприирована в случае „общественной и национальной необходимости”[83]. Здесь имеется в виду использование земли в целях строительства дорожных коммуникаций, военных и культурных сооружений.

Следует отметить, что революционное движение в Бессарабии в 1917 г. привело к тому, что земли крупных собственников самовольно были разделены, согласно реформе между безземельными крестьянами. Сложившуюся „аграрную анархию” не могли решить специально созданные после 2 декабря 1917 г. Земельные комитеты. Такое положение не устраивало румынские власти, так как было опасно для всего Королевства. Не случайно румынский политик Ион Михалаке задавал себе вопрос: „Какой менталитет мог быть в Цара Ромыняскэ, если экспроприация в Бессарабии проходила в более подходящих условиях, чем в Старом Королевстве. Тогда чувствовалась необходимость искоренить идею о том, что бессарабский крестьянин наделялся землей лучше через революцию, чем румынский крестьянин через доброту Парламента”[84]. Со своей стороны, историк Ион Цуркану, определяя условия проведения аграрной реформы, отмечал, что румынское правительство стояло перед тяжелым выбором: с одной стороны, нужно было наделить землей большинство крестьян, с другой – нужно было восстановить частные хозяйства, разрушенные в ходе крестьянских движений 1917–1918 гг.[85] По этой причине специфической чертой аграрной реформы 1918–1924 гг. в Бессарабии было то, что земля отбиралась не у собственников, а у крестьян, которые завладели ею нелегально в период

[83] Suveică S. Op. cit., p. 129.

[84] Mihalache I. Proiectul legii de împroprietarire a ţăranilor. Bucureşti: Lupta, 1920, p. 58.

[85] Ţurcanu I. Relaţii agrare în Basarabia în anii 1918-1940. Chişinău: Universitas, 1991, p. 218-219.

анархии 1917–1919 гг. Данную проблему пыталась решить Аграрная комиссия, работавшая при Сфатул Цэрий с мая 1918 г. Ее представители выработали концепцию аграрной реформы, которая предусматривала следующее: государство поддерживало средние хозяйства, за которыми гарантированно закреплялось по 50 десятин земли, оставшаяся земля подлежала экспроприации с выплатой компенсаций. Впоследствии Сфатул Цэрий решил оставить за каждым собственником по 100 десятин земли[86].

27 ноября 1918 г. Сфатул Цэрий проголосовал за „Проект закона об аграрной реформе для Бессарабии". Этот проект стал базой для „Закона об экспроприации культивируемых земель в Бессарабии" от 22 декабря 1918 г. и в конечном счете – „Закона о аграрной реформе в Бессарабии", принятого 13 марта 1920 г.[87] Закон предвидел экспроприацию всех пахотных земель. Эти земли составили Бессарабский фонд государственной земли. Тот же закон предусматривал образование специального государственного учреждения „Каса Ноастрэ" (Наш Дом), имевшего статус юридического лица и пользовавшегося широкой автономией. „Каса Ноастрэ" решала все вопросы, связанные с последствиями аграрной реформы. Она же издавала акты о землевладении. Итак, согласно аграрной реформе, земли крупных собственников перераспределялись за выкуп. У тех, кто не внес вовремя два полугодовых взноса, земля отбиралась. В то же время крестьянину запрещалось продавать полученную землю вплоть до выплаты всей суммы взносов. В руках одного собственника могло находиться не более 25 га земли.

Для проведения в жизнь аграрной реформы при „Каса Ноастрэ" были образованы 9 жудециальных комиссий по экспроприации и наделению землей, в них входили подкомиссии, которые составляли списки арендаторов с указанием долгов каждого перед „Каса Ноастрэ", которые определялись по цене 20 леев за 1 га пастбища, 25 леев за 1 га пахотной земли, 35 леев за 1 га сенокосной земли и 50 леев за землю, отделенную под огороды[88].

Экспроприацию и наделение землей проводила специальная комиссия, в которую входили мирской судья, делегат „Каса Ноастрэ", агроном-делегат Директората сельскохозяйственных дел, делегата собственников, пять делегатов крестьян, которые избирались на жудециальном крестьянском конгрессе, сюда также входили кадастральный инженер и агрогеолог[89].

Проведение реформы в Бессарабии затянулось, это не было случайным, так как именно тогда Бессарабский вопрос обсуждался на Парижской мир-

[86] Cojocaru Gh. Integrarea Basarabiei în cadrul României (1918-1923). Bucureşti: Semne, 1997, p. 149-150.

[87] Suveică S. Op. cit., p. 143.

[88] Ibidem, p. 146.

[89] Ibidem, p. 146.

ной конференции[90]. Лишь после того как 3 марта 1920 г. за Румынией был признан суверенитет над этой территорией, работы по имплементации аграрного закона пошли более ускоренными темпами.

Характерной особенностью аграрной реформы, проводимой в Бессарабии было то, что независимо от того, сколько собственник имел земли, за ним оставлялось лишь 100 га. В Старом Королевстве, если собственник имел три владельческие земли по 300 га, за ним оставались те же владения размером по 100 га. После того как для всех крестьян земли стало не хватать, было решено наделять собственников участками по 6 га. В Тараклии было решено выделять крестьянам по 5 га земли, после чего остановились на 4 га земли[91]. Это не соответствовало установленным нормам аграрной реформы.

При наделении землей на первом плане оказывался социально-экономический фактор.Так, законодательство отдавало предпочтение в первую очередь крестьянам, инвалидам войны, сиротам, арендаторам, колонистам, учителям и священникам. Бенефициарами земли могли стать селяне, которые соответствовали 4-м критериям: 1) крестьяне, жившие в собственном поместье и владевшие земельной собственностью размером не менее 6-8 га; 2) жители, не имеющие земли, но живущие в поместье; 3) жители, не имеющие земли, но живущие на расстоянии менее 5 км от поместья; 4) крестьяне, владеющие землей меньше нормы, но живущие на расстоянии менее 5 км от поместья[92].

Следует отметить, что тараклийцы начали наделяться землей еще в 1919 году. Об этом мы узнаем из документа, где отмечается, что 9 сентября того же года они обращаются в „Каса Ноастрэ" с протестной петицией. В ней излагалось недовольство Аграрным комитетом, несправедливо, по их мнению, разделившим землю между жителями селения[93].

Арендуемая земля также наделялась по завышенным ценам. Экспроприировав у тараклийцев землю, используемую под огороды, в 1922 году им выделили землю в форме аренды по цене 800 леев за гектар[94].

Так было и с тараклийцами, которые, как известно, еще с конца XIX в. арендовали землю в соседних уездах. Около 100 лет в Кагульском жудеце 212 тараклийских семей арендовали земли селения Алуат. Ею владели алуатские жители – Иван Вылков, Балабан Шерер, Бисерикуца Казански, Савва Стойков, Балабан Гентлер, Е. и Б. Миновы, Петр Кара-Мицу, Василий Вылков, Ион Карамиху, Павлози Захариаде и Ванино Захариаде. Указанные тараклийские семейства также арендовали Церковную землю размером в 93 га в Тараклии. С

[90] Cojocaru Gh. Op. cit. p. 157.
[91] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 73, л. 71.
[92] Suveică S. Op. cit., p. 170.
[93] Raportul comisiunii parlamentare…, p. 56.
[94] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 73, л. 212.

1918 года эти земли тараклийцы арендовали у государства. Осенью 1922 года по аграрной реформе часть земель Кагульского уезда размером в 2 800 га была выделена жителям Кубейского региона, из которых 1 800 га отводилось Тараклии. Уверенные в том, что уже в мае им предоставят сертификаты о наделении землей, болгары распахали и засеяли эти земли. Спустя некоторое время к ним поступил приказ Кагульского совета, в котором болгарам надлежало передать эти земли вместе с урожаем жителям коммуны Колибаш Кагульского уезда, располагавшейся на расстоянии 60 км от Алуата. Такое положение вызвало недовольство болгар. Возник конфликт между тараклийцами и колибашцами, дошло до того, что последние намеренно портили урожай. Это побудило болгар обратиться с жалобой в сельскохозяйственную службу жудеца Четатя-Албэ. 3 сентября 1923 г. было решено разрешить им убрать свой урожай с последующей выплатой компенсации колонистам в сумме 500 леев за гектар[95]. Понимая, что, уступив эти земли, они останутся безземельными, 6 сентября тараклийцы обращаются к командиру военных частей Бессарабии генералу Иоанну Поповичу. В отправленном письме они просят дать им в аренду военный полигон размером 240 га, называемый „Салчия", расположенный в селе Алуат. Вероятно, полигон не использовался, так как тараклийцы утверждали, что на тот момент они уже засеяли там кукурузу. В ответном письме от 26 сентября болгары информировались, что полигон арендовался у „одной из корпораций Кагульского жудеца". По истечении срока арендного договора им обещалось предоставить эти земли под хлебопашество[96].

Отметим, что хотя в законе об аграрной реформе указывалось преференциальное положение инвалидов при наделении землей, на начальном этапе они наделялись ею на временной основе. Это следует из письма, направленного в „Каса Ноастрэ" 4 июля 1923 г.[97] Его подписали тараклийские инвалиды Григорий Узунов, Николай Маслов, Димитрий Кара, Иван Арнаут, Кузьма Ужаков, Захарий Градинарь, Иван Рунтов, Георгий Арнаут, Семен Кавлак, Димитрий Димитриев, Иван Пукал, Петри Букарь, Иван Шаган, Иван Воинский, Андрей Диордиев. В нем вышеперечисленные жители Тараклии объясняли, что, по причине их немощности, они до весны 1923 г. обрабатывали близлежащую землю в имении Иона Шерера, находящуюся в Кагульском уезде. Инвалиды жаловались, что с лета того же года их наделили землей „на определенном расстоянии", и им трудно добираться туда. В конце тараклийцы просили разрешить им в дальнейшем работать в имении Шерера. 11 августа 1923 г. по решению Каса Ноастрэ инвалидам селения Тараклии было дано полное право на полученную землю в имении Шерера[98].

[95] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 872, л. 209.

[96] Там же, л. 263.

[97] Там же, л. 113.

[98] Там же, лл. 174-174 об.

Недостатки аграрной реформы доказываются тем, что многие инвалиды войны не были включены в списки по наделению землей. 3 сентября 1923 г. в „Каса Ноастрэ" обратились Димитрий Рунтов и Иван Карамалак. Они объясняли, что их, хлебопашцев, не наделили землей, тогда как они имеют „жен с детьми, которых необходимо содержать". Так как в Тараклии уже не было в наличии свободной земли, то они просили выделить им ее в коммуне Албота Кагульского жудеца[99]. В доказательство своего безземелья Рунтов и Карамалак предоставили Сертификат из примарии. К сожалению, имеющиеся документы не проливают свет на дальнейшую судьбу этих людей.

Известна судьба другого инвалида войны – Ивана Григорьевича Дарманчева. Зная румынский язык, он был включен в группу инвалидов, которая ездила в Бухарест добиваться земли для инвалидов, вдов и сирот войны. Поездка оказалась успешной. Им был выделен участок на территории села Алуат. Лично И. Дарманчев получил 6 га земли, которые впоследствии продал, а затем переехал жить в село Кыет, Тигинского (Бендерского) жудеца[100].

С целью проверки правильности наделения землей крестьян жудеца Четатя-Албэ была составлена комиссия. 7 апреля 1923 г. ее представители – инспектор-агроном „Каса Ноастрэ" Илие Попеску и контролер-агроном Алексей Джеоржеску –посетили Тараклию. Они отметили, что тараклийцы не были довольными тем, как их наделили землей. Все же они установили, что здесь было экспроприировано 140 га 3 199 кв. м земли от имения Бисеричаскэ. Имели право на наделение землей 912 жителей. По причине того, что не было поступлений из других земельных фондов, здесь крестьяне наделялись землей в размере 1 га 7 450 кв. м, которую получили 115 человек. Общая площадь земли, которой были наделены тараклийцы, составила 106 га 7 500 кв. м. Остальную площадь занимали церковь – 24 га, начальная школа – 6 га, 2 500 кв. м – жандармский пост и 3 га 3 199 кв. м – непроизводительная земля в форме оврагов[101].

Из Кагульского жудеца в аренду было получено 141 га земли, из которых 90 га – пахотная и 51 га – для выпаса скота. Эта земля была отделена из семенного поля имения Шерера. Впоследствии она составила фонд тараклийского сельскохозяйственного кооператива.

Крестьяне жаловались представителям комиссии на то, что списки были составлены несправедливо. Так, например, в них под № 17 фигурировала Чобан Мария, которую никто не знал в селе, Фломен Шлойм (№ 27) – еврей-торговец, который никогда не занимался сельским хозяйством, и Конасчук Неонила (№ 96), уехавшая в Польшу[102].

[99] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 872(II), л. 265.

[100] Кайряк П. Родословные…, с. 17.

[101] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 73, л. 340.

[102] Там же.

20 августа 1929 г. был обнародован „Закон о регулировании обращения земли, полученной в результате закона об аграрной реформе”[103]. Он облегчил и ускорил обезземеливание крестьян, по существу, снял запрет на куплю-продажу земли. Более зажиточные крестьяне скупали землю у бедных крестьян. Это ускорило процесс социальной дифференциации в Тараклии. Особенно крупными собственниками земли были семьи Кирнева Дмитрия Константиновича (72 га), Бишир Георгия (36 га), Дириволковой Прасковьи (28 га), Адырова Петра (24 га), Иванова Петра (23 га), Кайряка Михаила (18 га), Кирнева Владимира Николаевича (16 га), Рабаджи Василия (16 га), Ризова Тимофея (16 га), Кавлака В. (15 га), Кайряка Николая (15 га), Воинского Степана Степановича (15 га), Некифора Саввы (14,5 га), Герги Илионара (14 га), Арнаута Михаила Федоровича (14 га), Дараманчева Дмитрия (13, 5 га), Рабаджи Федора (13 га), Стоянова Петра (12,35 га), Карамалака Ивана (12 га), Киосе Василия (12 га), Кавлака Ульяна (12 га), Воинскиого Михаила (12 га). Паничерского Назария (12 га – арендовал)[104]. К 1926 г. крупными тараклийскими огородниками являлись Кирнев Николай и Коларь Николай[105]. В 1929 г. на этом же поприще разбогатели Бешир Иван, Бешир Савва, Кара Александр, Катаманов Василе, Челарский Николай, Пукал Иван, Ризов Иван, Воинский Михаил[106].

Одним из крупных землевладельцев был Христофор Трифонович Рунтов. Он владел 17 га земли, состоявшей из пахотной части, виноградников, расположенных в местностях „Тараклийская балка”, „Новые-Сады”, „Чаир-Лунга и Сидоровэ”, „Извор” и пастбище для выпаса мелкого и крупного рогатого скота[107]. После его смерти 24 января 1924 г. четыре сына решили разделить эту землю между собой. С этой целью 19 января 1928 г. они обратились к болградскому нотариусу Георгию Николаевичу Соколову. Для легитимности братья привели с собой двух свидетелей: болградских жителей Якова Федоровича Добровольского и Федора Павловича Сологорова. Важно было, чтобы нотариус также был с ними знаком. Согласно договоренности и по общему согласию, земля была разделена следующим образом: Старший Федор получил 5 га, Иван – 4 га, Дмитрий – 5 га, Стефан – 3 га. Стоит отметить, что дом по наследству перешел к Дмитрию Рунтову. 21 марта 1928 г. акт о разделе имущества был заверен первым нотариусом Кагульского трибунала[108].

Количество крупных землевладельцев особенно увеличилось в неурожайные 1926, 1928 и 1935 годы. Вот как описывает современник 1935

[103] *Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 183, 20 august 1929.
[104] НАРМ. Ф. 2067, оп. 1, д. 3228, лл. 1-47 об.
[105] Anuarul României pentru comerţ…1926, p. 2401.
[106] Ibidem. 1929, p. 874.
[107] НАРМ. Ф. 1767, оп. 1, д. 228, лл. 47.
[108] Там же.

год: „Три года преследуют большие невзгоды… В этом году не упало ни одной капли дождя. Земля высохла, потрескалась, посевы уничтожены небывалой засухой”[109]. Газета „Добруджански глас” рисует страшные картины голода и сопутствующие ему явления. Бедствующие крестьяне за бесценок продавали свое имущество, домашних животных, рабочий инвентарь и все пожитки, чтобы как-то прокормиться и уплатить непомерные налоги. Центральные румынские органы направляли в районы бедствия продовольствие, прежде всего кукурузу, но она не доходила туда вовремя. Осенью 1935 г. в южную Бессарабию было направленно зерно для осеннего посева. Чтобы его не употребляли на муку, оно было пропитано керосином или медным купоросом. Однако крестьяне обмывали это зерно и употребляли его в пищу[110]. Большую сложность также создавали нашествия различных грызунов и насекомых. Власти обращали внимание крестьян на необходимость целенаправленной и плановой борьбы с ними. Однако, как отмечала газета „Бессарабская почта” за 1936 г., „организованной борьбы с сусликами не ведется. Она носит характер эпизодический: некоторые хозяева „выливают” их водой, а большинство не принимает никаких мер”[111]. Особенно большой ущерб суслики причиняли кукурузным нивам.

Тараклийские старожилы вспоминают, что в этот период около Тараклии в тополиной роще расположилась группа голодающих крестьян из других селений. От голода они выдрали всю древесную кору.

Многие тараклийские крестьяне в условиях неурожая были вынуждены продавать свою землю. Показателен в этом отношении пример сирот Петра и Мелании Тодоровых–Цоловых[112]. Их отец, Тодор Цолов, погиб в 1917 г., по аграрному закону в 1924 г. сироты Цоловы получили в собственность землю размером в 2 785 кв. м. Она располагалась на надельной земле „Бисерикуца” (бывшая церковная земля) под № 47. С двух сторон находились земли священника Василия Назарьевича Чайковского и Иоанна Юлиановича Воинского. Уже 15 августа 1927 г. Цоловы выплатили последний взнос за эту землю. К ним обращается Воинский с предложением выкупить у них эту землю. Сироты дали согласие. По закону об организации и стимулировании сельского хозяйства, государство имело преимущественное право покупки[113]. По этой причине покупатели и продавцы обращаются в Сельскохозяйственную палату Кагульского жудеца при Министерстве сельского хозяйства и собственностей для получения разрешения на дан-

[109] *Добруджански глас*. Добрич, 1935, p. 26.
[110] Там же, бр. 25-29.
[111] *Бессарабская почта*. Кишинев, 1936, 15 мая.
[112] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 964, лл. 1-5.
[113] *Monitorul Oficial*. Bucureşti, № 67, 22 martie 1938.

ную сделку. Туда были представлены следующие документы: Сертификат перчептора Тараклии Константина Киулафлы о выплате Цоловыми земельных взносов (изданный 1 февраля 1939); Сертификат тараклийской примарии об отсутствии у нее каких–либо претензий на эту землю, тем самым она отказывалась от преимущественного права покупки (изданный 7 февраля 1939); Сертификат примарии, в котором подтверждалось, что Иоанн Воинский являлся румынским гражданином, по профессии земельный труженик ручным способом, владеющий землей в размере 9 га 90 ар (изданный 7 февраля 1939). Три указанных документа были заверены нотариусом г. Болграда Георгием Соколовым. Разрешение на продажу земли было получено достаточно быстро, 6 марта 1939 г.[114]

Укрепление крупных хозяйств позволило их владельцам шире использовать новые агротехнические приемы, заимствованные в хозяйствах прежде всего немецких сел. Начиная с 30-х гг. XIX в., в Тараклии появляется первый трактор.

Вплоть до конца 30-х гг. в Тараклии продолжается практика аренды земли. Селение Алуат по прежнему остается местом, где тараклийцы предпочитали арендовать наделы. Так, например, 23 декабря 1936 г. братья Петр и Николай Дмириевичи Поповы заключили договор аренды с алуатским крестьянином Мартином Петровичем Пастуховым[115]. Его условия заключались в том, что братья арендовали 1 га земли сроком на 20 лет (начиная с 1 января 1937 г.). За все последующие годы Пастухов получил 1 000 леев. В тоже время Поповы обязывались ежегодно выплачивать налоги в количестве 50 леев. Если же арендодатель нарушал контракт, он обязывался вернуть полученные деньги и выплатить компенсацию в сумме 4 000 леев. Как мы видим, условия арендного договора строго разграничивали права арендатора и арендодателя, тем самым избегалось какое–либо жульничество. Серьезность намерений двух сторон подтверждалась печатью Болградского нотариуса Соколова Г. Н.[116]

Из-за отсутствия земли многие тараклийцы продолжали практику переселения в другие места. В 1919 г. Никифор Васильевич Кайряк (1890 г.р.) вместе со своей семьей переехал в село Сарацика Ноуэ, где приобрел дешевые земли. Однако через десять лет продал их и вернулся в Тараклию, где купил дом и землю у отъезжающих в Бразилию. Но вскоре он снова продает имущество, обосновывается в Леово. Там со Степаном Татарлы покупает мельницу, где они работают совместно. Одновременно Н. Кайряк разводит много овец, обрабатывает землю. В 1924 году в село Кыет переселилась семья Ильи Васильевича Кочева (1889 г.р.). Часть потомства осталась

[114] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 964, л. 1.

[115] Там же. Ф. 1511, оп. 2, д. 22, л. 2.

[116] Там же, л. 3.

в этом селе, а другая вернулась в Тараклию, где дети обзавелись семьями[117]. Многие представители фамилии Замфировых в межвоенный период осели в ближайших селах – Новоселовке, Балабане, Хартопе и др. Там они продолжали заниматься овцеводством.

В свою очередь, Василий Великович Некит решил переселиться в село Антоновка, Леовского района, где можно было купить землю дешевле. Поэтому в 1932 г. он продает свой дом и участок земли и переезжает туда, где уже обосновались некоторые семьи из Тараклии – Лисица, Паскарь, Карамалак, Кайряк. В Антоновке сложился большой род Некитов[118]. Другой тараклиец, Иван Данилович Воинский с многочисленной семьей переселился жить в село Сарацика Леовского района.

Увеличение количественного состава членов семьи также было причиной переселения. Имеющийся надел не мог прокормить новых ее представителей. Нарушалась старая болгарская традиция больших патриархальных семей. У Василия Михайловича Бешир родилось четверо сыновей и две дочери. Старший его сын Иван женится и оседает в селе Цыганка. Двое других – Степан и Дмитрий – селятся в селе Лопэцика Кагульского жудеца[119]. А у Ивана Ульяновича Воинского (1881 г.р.) было четверо сыновей и три дочери. Двое из них, Петр и Иван, проживали в Тараклии, двое других, Андрей и Федор, в селе Дойна Кагульского жудеца[120].

Страдая от безземелья, не имея работы и средств на содержание, многие, особенно молодежь, в поисках лучшей доли выезжали на работу в Добруджу, в города Румынии: Яссы, Галац, Констанцу и др. Большинство отправлялись на сезонные работы. Они работали на огородных плантациях, поддерживали крупные имения и пасли домашних животных. Долгое время Ульян Петрович Беров (1914 г.р.), Семен Данилович Лисица (1913 г.р.) и Василий Дмитриевич Кайряк работали по найму у болгарских огородников в Румынии[121]. Известный в Тараклии как „Рацууту Милче” – Михаил Кочев (1898 г.р.) был продавцом в местном ресторане А. Кайряка, но потом работал на болгарских огородах в Добрудже. Туда же ездил Прокопий Стефанович Боримечков. Там создал семью. Туда же после неудачной торговой деятельности в конце 30-х гг. уезжает со своей семьей Иван Захариевич Ковач. В 1940 г. он вернулся в родное селение. Также долгое время работал по найму у болгарских огородников Дмитрий Иванович Лисица. Он остался там жить, создав семью, в которой родились сын Василий и четыре дочери[122]. Другой тараклиец, Афа-

[117] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 34.
[118] Кайряк П. Родословные…, с. 44.
[119] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 9.
[120] Там же, с. 12.
[121] Кайряк П. Родословные…, с. 10.
[122] Там же, с. 41.

насий Гаврилович Трандабула, накопив на заработках денег, возвращается домой и покупает себе дом. Не повезло Илье Семеновичу Кантову (1920 г.р.): он трагически погиб, работая мотористом у болгарского огородника[123]. Иван Алексеевич Кочев (1915 г.р.) перед второй мировой войной работал у болгарского огородника в Добрудже. После присоединения Бессарабии к Советскому Союзу в 1940 г. он решает там остаться.

Тараклиец Антон Боримечков уехал на зароботки в Галац, позже след его пропадает. Не получив разрешения на поездку в Бразилию, Игнат Степанович Карагиоз (1899 г.р.) уехал на заработки в город Констанца, где проработал три года на кирпично-черепичном заводе[124].

Будучи на заработках, Екатерина Федоровна Рунтова (1917 г.р.) вышла замуж и осталась жить в Бухаресте. Туда же ездил на заработки Николай Ильич Гергеледжи. Он был заведующим дровяным складом. С ним работала целая группа людей из Тараклии[125]. Интересна судьба Петра Ивановича Дериволкова. Он работал машинистом на местной мельнице. Когда она сгорела, он отправился в Бухарест, где несколько лет работал механиком на механическом заводе. В 1933 г. приезжает в Тараклию, чтобы жениться на Е. В. Христофоровой, с которой возвращается в румынскую столицу. После 1940 г. семья отправляется назад в Тараклию. Братья Петра Степан и Георгий тоже ездили на заработки в Бухарест, но вернулись в Тараклию[126]. Василий Иванович Кайряк (1893 г.р.) работал по найму на огородах около Бухареста. В 1940 г. вернулся в Тараклию.

Одной из причин распространенность сезонной работы являлось то, что крестьяне Бессарабии, в том числе и тараклийцы, были обременены многочисленными прямыми и косвенными налогами, размер которых значительно возрос после 1929 года. Исследователи насчитывают до 52 видов налогов и 150 различных податей[127]. Помимо основного земельного налога, размер которого был высоким, они платили налоги даже за площадь земли, занимаемой дворами и домами, за скот и птицу, за продажу вина, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Власти взымали плату за помол зерна, за убой скота, за добычу глины для строительства. Часто за неуплату налогов имущество крестьян продавалось с молотка. Это вызывало недовольство крестьян, что приводило к массовым выступлениям. В этом контексте показателен случай тараклийки Матроны Ивановны Главанарь. Муж ее умер в 1917 году. И остались на ее плечах четыре дочери и один сын. Земельный участок в 2,5 га не мог прокормить шесть человек.

[123] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 25.

[124] Там же, с. 34.

[125] Кайряк П. Родословные…, с. 15.

[126] Там же, с. 19.

[127] Молдован Н. Крестьянское движение в Бессарабии в 1929-1933 гг. Кишинев, 1979, с. 94.

По этой причине Матрона Ивановна со своим сыном уехала на заработки, где проработала четыре года. Когда она в 1932 г. вернулась домой, к ней нагрянул налоговый агент с двумя стражниками. Надо было платить налоги и недоимки. Хозяйка отказалась платить, и у нее отобрали дом и стали подбирать вещи для секвестирования. Выйдя на улицу, крестьянка заперла дверь на замок и стала во весь голос ругать грабителей, угрожая им, что если они предпримут попытку выйти через окно или взломать дверь, то она „сапой размажет им голову". Главанарь, призвав на помощь соседей, собрала 20-30 мужчин и женщин, которым заявила, что только таким образом можно заставить перчепторов вести себя иначе. Это было в восемь часов утра. В час дня начальник жандармского поста попытался освободить их. Однако настроение возмущеных тараклийцев заставило шефа вызвать подкрепление. Только в 15 часов совместными усилиями удалось выпустить „пленников". Затем последовали аресты, Главанарь отдали под суд[128]. Разумеется, представленный случай как нельзя лучше отражает настроение крестьян в этот сложный для сельского хозяйства период.

Переселение в Бразилию

Для этого периода характерен феномен эмиграции крестьян в Южную Америку, особенно в Бразилию. Румынское государство не предпринимало мер по остановке миграционного движения. Объясняется это тем, что данное явление рассматривалось как локальный процесс, который не влиял на численность населения всего государство, так как в основном переселялись представители национальных меньшинств (болгары, гагаузы), земли которых использовались в целях колонизации румынским населением.Первые проявления интереса к перспективе эмиграции относятся к началу июня 1925 г., когда вступил в силу „Закон о регламентации миграций"[129]. Этот документ предоставлял право эмиграции жителям регионов, присоединенных после первой мировой войны, включая Бессарабию, в то же время строго запрещалось эмигрировать жителям Старого Королевства.

Одновременно румынское правительсво ведет переговоры с бразильским дипломатическим представительством. Оговаривалось, что переселяющиеся будут заниматься исключительно сельским хозяйством и не допустят переход в другие профессии. В основном они принимались для работы на кофейных плантациях и на вырубке лесов[130].

---

[128] Кайряк П. Домик по улице Гоголя // *Свет*. Тараклия, 1989, 26 августа.

[129] *Monotorul Oficial*. Bucureşti, 1925, № 92, 29 aprilie, p. 5.

[130] Cocicov J. Imigração no Brasil – Búlgaros e Gagaúzos Bessarabianos. Ribeirão Preto: Editora Legis Summa, 2005, 430 p.

В этот период переселение пропагандировали различные пароходные компании, которые искали средства легкой наживы. Также крестьян склоняли к переселению так называемые агитаторы – бывшие эмигранты, вернувшиеся на родину. Они еще до 1925 г. переселялись посредством Еврейских банков и сионистских организаций в Канаду и Бразилию. Известно, что группа болгар, вернувшихся из Канады и обустроившихся в жудеце Четатя-Албэ, агитировала своих собратьев эмигрировать в „новый свет", где эмигрантов ждала „полная свобода, бесплатные плодородные земли (25 га на семью) и транспортные привилегии"[131]. Пропаганда была широкой. Тогда в крае, включая и Тараклию, висели плакаты и призывы, в которых широко описывалось благополучие. Утверждалось, например, что в Бразилии хлеб растет на ветвях, что подтверждалось картиной бананового дерева, а также что бразильская почва очень плодородна и количество осадков достаточно.

Все это не могло не отразиться на Тараклии, всегда испытывающей потребность в земле, жители которой традиционно откликались на призывы к переселению. Не прошло и двух десятилетий с тех пор, как тараклийцы пережили крупный отъезд односельчан в Сибирь и ближайшие регионы. И вот теперь новая волна отъезжающих. Главной темой разговоров в Тараклии был переезд в Бразилию. Она обсуждалась везде: во время полевых работ, дома, на улице, на праздничных встречах и т.д. Этот факт потверждает заключение Отдела полиции и национальной безопасности, проведшего расследование в сентябре 1925 г. среди населения жудецов Кагул, Четатя-Албэ и Измаил. Полиция выявила характеристики душевного состояния крестьян: „Все села юга Бессарабии полны мыслями об эмиграции"[132].

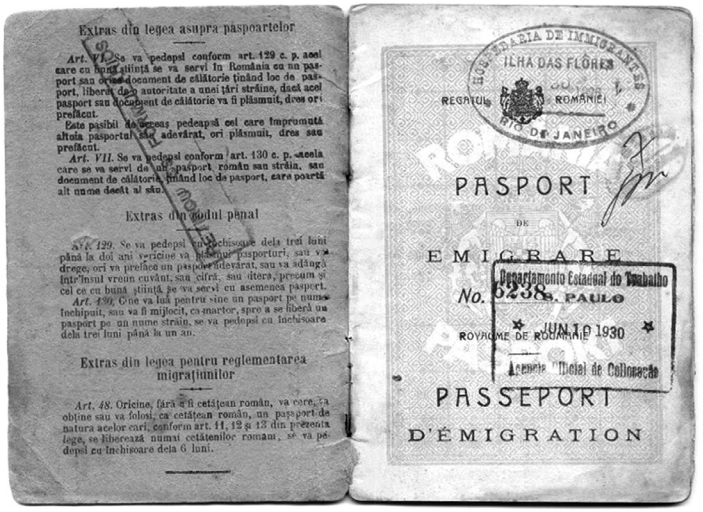
Следует отметить, что в Тараклии было много тех, кто был против эмиграции и клеймил тех, кто хотел уехать, обвиняя их в отсутствии патриотизма. Однако в условиях, в которых находились тараклийцы, при нехватке земли и работы, пропаганда переселения находила благодатную почву.

Решение принималось нелегко, люди долго колебались, так как не так легко было покинуть нажитые места, оставить хоть и небольшой кусок земли, но плодородной, покрытой более века потом предков. Как правило, старшее поколение сопротивлялось намерениям детей и внуков к переселению. Принимая решение о выезде, каждая семья стремилась решать вопрос так, чтобы старики не остались одни. Меньше уезжали те, кто проживал вместе с родителями. Чаще принимали решение об отъезде те семьи, главы которых были не старше 40-50 лет.

В августе 1925 г. часть крестьян начала продавать свое имущество, а другая часть ограничилась сдачей его в аренду. Низкая цена продажи земли

[131] *Добруджански глас*. Добрич, 1935, май.

[132] Там же.



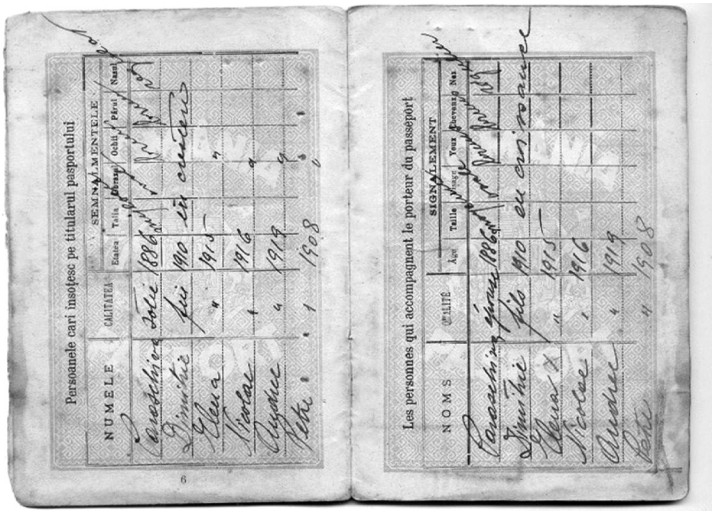
Заграничный паспорт Николая Некита

доказывается тем, что региональный агроном жудеца Четатя-Албэ А. Куцяну купил у крестьян 18 десятин земли по цене 3 500 леев за десятину, тогда как ее реальная цена составляла 8 000 леев.

Вырученные крестьянами деньги от продажи земли вкладывались в приобретение документов. Подготовка к эмиграции проходила в соответствии со следующей схемой: желающие эмигрировать посылали своего делегата в Бухарест для переговоров с представителями миграционного бюро об условиях переселения. Многие отправляли своих представителей в известный в то время офис бухарестского общества „Cosulich-Line", там им выдавали необходимые формуляры, карты и инструкции к документам, необходимым для получения паспорта[133]. Представители этого общества уверяли, что дорога Бухарест– Триест–Сан–Паулу будет бесплатной. Тут же выдавался Подтвердительный акт, который закреплял за мигрантами привилегии, которыми должны были пользоваться переселенцы по прибытии в Бразилию: дом с огородом, домашний скот и сельхозинвентарь. В тоже время они обязывались работать 3-6 месяцев на кофейных плантациях, за что должны были получать 1-2 доллара в день. По истечении срока открывалась возможность выкупить качественную землю по низкой цене.

Некоторые семьи подготовились эмигрировать, но по различным причинам (по семейным обстоятельствам или потому, что перестали выдавать визы) не выехали. Так, Иван Константинович Кайряк продал хозяйство,

[133] Suveică S. Op. cit., p. 184.



Страница заграничного паспорта Н. Некита с отметкой о членах семьи

чтобы эмигрировать в Бразилию, но не уехал и остался нищим. Игнат Степанович Карагиоз (1899 г.р.) собирался отправится в Бразилию. Как и другие его односельчане, он продал свое движимое имущество, чтобы накопить деньги на поездку. Однако он не успел выехать так как, на тот момент власти запретили переселение[134].

Сложно определить, сколько семейств и душ покинули Тараклию и уехали в Латинскую Америку. Пока недоступны материалы румынских архивов, а также учреждений, причастных к выдаче разрешений на поездку. О тенденции этого переселения можем судить, опираясь в основном на данные краеведа П. Кайряка, который в своих двух книгах о родословных древах Тараклии приводит ряд фамилий отъезжавших семейств. Эти данные основаны на его личных наблюдениях и воспоминаниях жителей. Он делился с одним из авторов данной книги, что у него в памяти навсегда сохранилась картина трагического прощания с отъезжающими (тогда ему было 12–14 лет) на железнодорожной станции, сопровождавшееся угощением вином и громким плачем женщин и детей.

Данные краеведа подтверждаются рядом документальных материалов и другими воспоминаниями. Однако П. Кайряк ошибочно называет 1924 г. как дату отъезда большинства семейств. Имеющиеся материалы указывают, что самые ранние отъезды из Бессарабии в Латинскую Америку имели место в 1925 г. Возможно, уважаемый краевед включал в хронологические рамки и подготовительный этап к отъезду.

[134] Кайряк П. Родословные древа…, с. 34.

IN NUMELE MAIESTĂȚII SALE
FERDINAND I
REGELE ROMÂNIEI
PASPORT
DE EMIGRARE
Liberat D Nechet Nicolae
Născut la Taraclia
jud. Cetatea Alba
Domiciliat la Taraclia
Starea civilă casatorit
De profesiune agricultor
Călătorind Brazilia
Punctul de frontieră pe unde va ieși
Curtici Halmei
Nr. și data autorizării de emigrare
6788/1210 8/I 926
Semnătura titularului:
(Signature du porteur):
2

AU NOM DE SA MAJESTÉ
FERDINAND I-ER
ROI DE ROUMANIE
PASSEPORT
D'ÉMIGRATION
Délivré à M Nechet Nicolae
Né à Taraclia
dép. Cetatea Alba
Domicilié à Taraclia
État civil marié
De profession agriculteur
Voyageant Brésil
MINISTERUL DE INTERNE
3

Заграничный паспорт Н. Некита

Итак, по данным краеведа П. А. Кайряка, в середине 20-х гг. XX в. из Тараклии в Латинскую Америку выехали семьи, возглавляемыми следующими лицами[135]:

- Бакаржи Василий Яковлевич
- Бакаржи Николай Яковлевич
- Боримечков Василий
- Бурлаков Родион Николаевич
- Бурлаков Константин Николаевич
- Витанов Никифор
- Дарманчев Степан
- Димитриев Василий Никифорович
- Кавлак Иван Иванович
- Кайряк Иван Константинович
- Кайряк Николай Михайлович
- Кайряк Константин
- Кара Савва
- Карамалак Лазарь Павлович
- Котован Иван
- Некит Николай Дмитриевич
- Пасларь (Кайряк) Харлампий
- Пасларь (Кайряк) Иван
- Тодоров Владимир Иванович
- Челарский Демьян Николаевич

Несколько семей, эмигрировших из Тараклии в Бразилию, выявляем из работы бразильского социолога, потомка бессарабских болгар, Джоржа Косикова[136]. Это семьи:

- Кирнева
- Христофора Байрактара
- Захара Желева
- Петра Рачева
- Теодоры Кара
- Рабаджи Петра

[135] См.: Кайряк П. Родословные древа… Кишинев, 1999; Он же. Родословные древа… Кн. II. Кишинев, 2003.

[136] Cocicov J. Указ. соч, p. 141-301.

Заграничный паспорт Н. Некита с приложенной фотографией семьи

Таким образом, пока мы знаем только о 26-и семействах, переселившихся из Тараклии в Бразилию. Однако масштаб выезда был во много раз больше.Число доходило до нескольких сотен. Об этом говорят приведенные выше данные о динамике населения в годы переселения в Бразилию. Оно продолжалось сравнительно долго, примерно с 1925 до 1928 года. Известно, что Иван Петрович Карагиоз, будучи предприимчивым человеком, в 1928 году взялся за организацию выезда односельчан в Бразилию. Однако это намерение не имело продолжения, к этому времени Бразилия отказалась от приема переселенцев из Румынии[137].

Выезжали группами и в одиночку, целыми семьями и поотдельности. Каждый выезжающий хранил надежду прежде всего на хорошие заработки, обещанные вербовщиками, но не исключал мысли, если все сложится благополучно, остаться там на постоянное жительство.

О самом переселении подробно узнаем из цитируемой книги Д. Косикова[138]. Все отъезжающие проходили медицинское обследование, обращалось особое внимание на глазные инфекции, в частности, трахому. После получения всех документов и разрешения на переселение начиналась долгожданная поездка. Было несколько маршрутов. Первый – Прага–Берлин–Бремен. В Бремене садились на пароход. Корабли пересекали Английский канал (Ла-Манш) и входили в воды Атлантики, делая остановки в Лиссабоне и Мадейре, а затем отправлялись в Бразилию. После несколь-

[137] Кайряк П. Родословные древа…, p. 35.

[138] См.: Cococov J. Указ. соч., p. 86-100.

ких недель на горизонте появлялся Рио-де-Жанейро. Другой маршрут был для тех, кто оформлялся на месте. Они отправлялись в Кишинев, а оттуда в Вену, потом пересекали границу с Италией и прибывали в Геную. Здесь садились на борт корабля с целевым направлением – порт Сантос. Предварительно проводился медицинский осмотр, дезинфекция одежды и багажа и обязательная вакцинация итальянскими иммиграционными властями. После чего мигранты получали необходимые для отправления индивидуальные санитарные листы. Некоторые больные, прежде чем попасть на корабль, были вынуждены остаться на лечение.

Путешествие было сложным, иммигранты переносили различные страдания, разные болезни (морская болезнь, цинга), не обошла их холера. Умирали в первую очередь дети и старики. Те, кому удавалось прибыть, проходили обязательную проверку состояния здоровья, больных оставляли на лечение. Тогда же административные офисы оформляли личные документы. На основании паспорта, не особенно вникая в румынский вариант, чиновники записывали имена и фамилии на португальский манер. Поэтому многие имена получили новое звучание и написание. После окончания карантина большинство отправлялось в Сан-Паулу, где их поселяли в школе-интернате для иммигрантов – здании, составлявшем до 8 000 кв. м, вмешавшему до 3 000 человек[139].

В Бразилии тараклийцев ожидали суровые испытания. Судьба многих мигрантов была схожа, по этой причине приводим свидетельство одного из таких переселенцев, опубликованное в газете „Бессарабское слово" в 1927 г.[140] Крестьянин рассказывал, что, достигнув Бразилии, из парома они пересели в поезд, который довез их до пустынной степи, там крестьян высадили. Болгары растерялись, так как у них не было ни еды, ни воды, а вокруг –пустынная степь. Через несколько часов томительного ожидания к ним подъехало 40 машин, загруженных разным инвентарем: тракторами, заступами, лопатами, топорами и проч. Часть мигрантов была снаряжена для вырубки деревьев в ближайшем лесу. После чего они отправлялись в степь, где каждая семья сама должна была построить себе дом. В это же время часть крестьян была снаряжена на распашку земли, а другая – на кофейные, табачные и рисовые плантации (фазенды): „Работу возложили на нас самую тяжелую, кормили только рисом и фасолью"[141]. Работали бессарабцы по 8 часов в день, в невыносимых природных условиях. Днем их жгло солнце, а ночью они замерзали от холода. Многие заболевали. В первую очередь стали болеть и умирать дети и женщины. Больше всего страдали от укусов ядовитых мух, змей и скорпионов, от которых тело покрыва-

[139] В настоящее время там расположен Музей иммиграции.

[140] *Бессарабское слово*. Кишинев, 1927, 11 марта.

[141] Там же.

Медицинский пункт в Бразилии

лось злокачественными волдырями. Тут же следует добавить, что местные власти пользовались неграмотностью крестьян, они выдавали мизерную зарплату, объясняя это тем, что часть суммы вычиталась в счет потраченных государственных денег на перевозку через океан.

Невыносимые условия приводили к тому, что многие искали возможность вернутся обратно. Румынское правительство пошло им навстречу. Консул в Сан-Паулу получил распоряжение правительства беспрепятственно визировать паспорта бессарабских эмигрантов, возвращающихся домой[142]. С осколками этих болгар случайно встретился в Лиссабоне известный румынский историк Николае Йорга. Примечательно, что никто из них не знал румынского языка, за исключением одной девочки, которая и переводила. Она сообщила о своих мытарствах. Отправились они в Бразилию общей группой в 200 семейств. Часть людей погибла в дороге, другие остались там, в Бразилии, а они (50 семейств) „голодные, босые, без денег и пропитания" возвращались домой[143].

Далее, на основе жизнеописаний многих потомков бессарабских болгар, среди которых есть и тараклийцы, собранные в книге Д. Косикова[144], изданной в Бразилии, представляем историю нескольких семейств, переселившихся из Тараклии.

---

[142] Там же.

[143] Атанасов П. Българите в чужбина //*Отец Паисий*. София, 1937, с. 157.

[144] Cocicov J. Указ. соч., p. 141-301. Книга переведена на болгарский язык, но еще не издана. Нам любезно предоставила эту рукопись переводчица с португальского на болгарский язык Мая Даскалова, за что выражаем ей большую признательность.

Кофейная плантация в Рибейро-Прето

Доктор Ари Динис Бакаржи описывает историю семьи Никифора и Иваны Бакаржи. По его данным, участник первой мировой войны Никофор Бакаржи (1893 г.р.) и его жена Ивана имели собственный дом и немного земли. Он был хорошим плотником. У его потомков в Бразилии сохранился рассказ о том, как в Тараклии на оплату за изготовление колес для подвод он сумел построить дом. Тем не менее, семья решила отправиться в Латинскую Америку. Никифор и Ивана с детьми Георгием, Марией, Параскевой и Петром, получив визы в Бухаресте, отправились в Германию. Оттуда из города Гамбург на пароходе „Баден" добираются до бразильского порта Сантос. Им повезло, что все члены семьи благополучно добрались. Из упомянутой книги Косикова видно, что при пересечении океана большинство семей теряли своих членов, особенно детей. В порту Никифор случайно встретился с земляком (не указано с кем), который посоветовал ему не оставаться в штате Сан-Паулу, а отправиться в столицу штата Мато Гроссо – город Кампо Гранде. Бакаржи так и поступил. Там он устроился работать в канализационной системе города. Со временем смог получить бесплатно землю недалеко от столицы штата, в городе Теренос. Семья остается там жить на долгие годы. Построенный ими дом и амбар сохранились до наших дней. Большинство жителей города были болгарского происхождения, поэтому в семье еще долго сохранялся болгарский язык. В Бразилии у Бакаржи родилось еще пятеро детей. Все дети получили начальное образование. Высшее стало появлятся в третьем поколении. Никифор запил, но вскоре приобщился к баптистам и перестал злоупотреблять алкоголем. Успел воспитать в детях моральные и религиозные ценности. Ивана

Дом семьи Д. Некит в г. Виста-Алегри-ду-Альту (1940 г.)

была очень привязана к детям, и особенно – к внукам. Она настаивала, чтобы дети заводили семьи с болгарами или с болгарскими корнями. Однако это ее желание практически не осуществилось.

Первый сын Бакаржи, Георгий, которому при переезде было 11 лет, женился на местной девушке Жулии. Получив одну восьмую часть земли отца, он некоторое время был земледельцем. После продает имущество и перебирается в Кампо Гранде, где занимается перевозкой топлива. Собрав добротный капитал, он хорошо обеспечил свою старость, помог обустроиться детям, которые имели работу, гарантирующую им материальную стабильность.

Дочь Мария приехала в Бразилию в семилетнем возрасте. Она вышла замуж за русского Павла Кучина. Более 25 лет семья занимается земледелием, затем семья Марии обосновывается, как и ее старший брат, в Кампо Гранде, где три ее дочери получают высшее образование.

Прибывшая в Бразирию в трехлетнем возрасте Параскева со временем вышла замуж за парня, уроженца Германии. Почти всю жизнь они проводят в Тереносе, обрабатывают землю, полученную от родителей, разводят разную живность. По обыкновению весь род Бакаржи собирался в их доме по поводу семейных праздников или на выходные дни.

В Бразилии первой родилась дочь Емилиана. Она вышла замуж за бразильца. Семья долгое время жила в Сан-Паулу, а потом в Кампо Гранде. Следуя семейным традициям, много усилий и времени Емилиана отдает баптистской церкви. Брат Жоао (Иван) рано женится, имеет шестерых детей. Он и его следующий брат, Николау, сначала занимались земледелием, а

потом, как и их отец, развозили топливо в различные населенные пункты. Выйдя на пенсию, старший открыл в Кампо Гранде маленький магазин, а младший содержал гостиницу. Последний умер в 1997 г. Следующий сын, Естевао (Стефан), так же, как и братья, занимается развозом топлива. Однако он добивается лучших условий жизни, имеет возможность обеспечить своим пятерым детям высшее образование, достичь хорошего социального и экономического положения. Педро (Петр), по болгарской традиции, как самый младший сын остается жить с родителями – Никифором и Иваной Бакаржи. Имел твердый характер, боролся с трудностями, но был импульсивным, часто рисковал, откуда и ряд финансовых неудач.

Из книги Дж. Косикова узнаем о потомстве Марии Бакаржи, которое обосновалось в Бразилии. Она дочь известного тараклийца Захария Бакаржи, который был образованным, работал судьей в с. Цыганка Кагульского жудеца, учился в Афинах, был паломником в Иерусалиме. Первоначально Мария вышла замуж за Василия Димитрова, который погиб в первой мировой войне и от которого у нее дочь Анна. Она создает новую семью с вдовцом Тодором Кайряком, родителями которого были Илья и Теодора Кайряк.

До повторного брака у Тодора был один сын – Симеон. От второго брака родилось двое детей – Стефан (1921 г.р.), рожденный в Тараклии, и Иван, родившийся в селе Ларга, куда переселились Тодор и Мария. В 1926 г. эта семья отправилась в итальянский порт Генуя, откуда на пароходе „Дуке дела Абрузи" достигли Бразилии. Прибывают в порт Сантос, с группой бессарабских болгар отправляются в город Сан Симао, штат Сан-Паулу. Они работают на кофейной плантации „Барето". Здесь рождается их дети – Америка и Мигел (Михаил). Позже семья Кайряк покупает землю около города Монте Мор. Там Тодор и Стефан работают на строительстве водохранилища. Впоследствии продают свою собственность и на короткое время обосновываются в окрестностях города Можи-дас-Крузес. Позже переселяются в сам город и занимаются торговлей. Мария Кайряк (Бакаржи) умерла в 1936 г. Тодор Кайряк получает новое написание фамилии – Фредерико Кайрека. В 1946 г. старший сын семейства – Стефан Кайряк – заключил брак в Сан-Паулу с Анной Мандажи. Америка выходит замуж за Петре Подгурски, сына Ивана и Натальи Подгурских. уроженцев города Хотин.

Из анкеты, заполненной Василием Кирневым, многое узнаем об еще одной переселенческой семье из Тараклии. Его семья решает эмигрировать со многими другими оодносельчанами в Бразилию, когда ему было 5 лет, а родился он в 1921 г. Имущество отец оставил своей тете по отцовский линии – Марии Кирневой. Из Тараклии семья первоначально отправляется в Бухарест, а потом в немецкий порт, откуда плывут в Бразилию. В се-

мье передается легенда о том, что они плыли „17 дней и 17 ночей". С ними были другие бессарабские болгары, даже несколько семейств односельчан. Среди них Христофора Байрактар (Балактари) (1858 г.р.). Пароход прибыл в Рио-де-Жанейро, откуда Кирневы отправляются в Сан-Паулу. После короткого пребывания в пансионе для иммигрантов, их направили на кофейную плантацию около города Рибейрао-Прето, штат Сан-Паулу. Их семья, как и другие иммигранты, целыми днями работала на плантациях. С ними обращались грубо. Поэтому Кирневы были вынуждены в составе 17 семейств бежать в город Ерешим, штат Риу-Гранде-ду-Сул, который находился на расстоянии 1 000 км от Рибейрао-Прето. Там они расчищали землю, строили временные дома. Васил Кирнев был женат на Анне Сотниевски. Со временем он забыл болгарский язык, хотя сохранил некоторые блюда традиционной болгарской кухни – фаршированный перец, баницу (вертуту), соус с рисом, варенный с овощами.

О ветви тараклийской семьи Кара, обосновавшейся в Бразилии, кратко сообщает Катерина Пасларь, потомок переселенцев из Тараклии. Ее дедушкой и бабушкой по материнской линии были Савелий Алексеевеч и Прасковья Ивановна Кара (Иванова). Эта семья Кара имела четверых детей: Марию, Иванку, Ивана и Теодора. Прасковия осталась вдовой, вышла повторно замуж за Георгия (его фамилия не известна). Семья в 1926 г. из Генуи отплывает в Бразилию на пароходе „Конте Верде". Из порта она отправляется на кофейные плантации около города Рибейрао-Прето, штат Сан-Паулу. Там работают на строительстве железнодорожной линии Майринк-Сантос и на водопроводе „Рио Кларо". Прасковия умирает от лихорадки. Средние дети – Иван и Иванка – возвратились в Бессарабию, а самая старшая Мария и самая младшая Теодора – остались в Бразилии. Последняя вышла замуж за потомка из Тараклии Ивана Пасларя. Семья проживала в городе Можи-дас-Крузес, штат Сан-Паулу. Там они смогли заработать денег, купить землю и успешно заниматься земледелием, у них родилась дочь Катерина[145].

В цитируемой книге Д. Косикова также рассказывается о роде Пасларь в Бразилии, который происходит из Тараклии. Иван и Иванка Пасларь отправляются туда с пятью детьми: Иваном, Афанасием, Марией, Николаем и Афанасием. В Тараклии остался один сын – Михаил. Старший сын Иван родился в Тараклии в 1912 г., закончил двухклассное училище. Семья, по семейным преданиям, переселилась в Бразилию, так как она не могла примириться с „господством румын в Бессарабии". Глава семьи продал землю. Семейство отправилось в Кишинев, оттуда в Вену, а потом в Италию.

[145] Катерина Пасларь, преподаватель английского языка, проживает в городе Сан-Паулу, активистка общественных организаций болгар из Бессарабии.

Дети Николая Некита, рожденные в Бессарабии
(слева направо: Николай, Андрей, Елена, Петр и Дмитрий)

В Генуе пересели на пароход и прибыли в Рио-де-Жанейро. Десять дней оставались на острове Илья-дас-Флорис, штат Сержипи. После перебираются в город Сан-Паулу, в течение недели находятся в иммиграционном пансионе. Полностью разочарованные действительностью, с которой они столкнулись, решают вернуться в Бессарабию. Не имея денег на приобретение билетов для всех, решают, что в Бразилии останутся Иван, Николай и Афанасий. Однако спустя шесть месяцев в Бессарабию сумел вернуться Николай, записанный по фамилии матери – Кайряк.

Афанасий и Иван покинули кофейную плантацию и отправились в Сан-Паулу. Оттуда направились в Можи-дас-Крузес, где работали на стройке водопровода. Условия работы были тяжелыми. Мужчины заполняли вагонетки, а женщины разбивали мотыгами крупные комья земли. Там в 1935 г. Иван Пасларь женится на упоминавшейся уже Теодоре Ивановне Кара[146]. После построения водопровода он с братом участвует в строительстве железнодорожной линии. Позже они работают водителями.

Известно, что из Тараклии выселилась в Бразилию семья Василы и Захара Желевых. Она – дочь Тимофея Бакаржи и первоначально была замужем за поляком Тимофием Журовским, который погиб в первой мировой войне. От этого брака у нее было трое детей – Иван, Георгий и Екатерина. Повторно она выходит замуж за Захария Желева, у которого было четверо

[146] В 1978 г. и 1982 г. Иван и Теодор Пасларь с дочерью Катериной посетили своих родственников в Молдове. Катерина Пасларь еще раз побывала на прародине в 1998 г. в составе группы потомков бессарабских болгар из Бразилии.

детей. В общем с девятью детьми они отправились в Бразилию. С ними переселилась семья Марии Бакаржи (сестра Василы) и Петра Рачева, которые приняли фамилию Журовский. Упомянутая Екатерина Журовская в Бразилии выходит замуж за бессарабского болгарина Стефана Стоянова[147].

Из Тараклии в Бразилию переехала семья Николая Некита (1888 г.р.). У него была жена Парасковья (1886 г.р.) и дети – Дмитрий (1910 г.р.), Николай (1916 г.р.), Андрей (1919 г.р.), Петр (1908 г.р.) и Елена (1915 г.р.). В Тараклии Некит занимался сельским хозяйством, был участником первой мировой войны. 18 января 1926 г. в Бухаресте Некит получил авторизацию для переселения. Уже 21 января 1926 г. там же в Министерстве внутренних дел он получил паспорт на выезд. Как правило, паспортные данные заполнялись на двух языках, румынском и французском. В нем есть описание Николая, которое выглядело так: средняя талия, каштановые волосы, прямой лоб, толстые брови, нос, рот, подбородок и лицо прямые. Прилагалась и фотография с изображением членов семьи Некита. Покинув с семьей Тараклию, 26 февраля того же года он переходит румынскую границу, в течении месяца пересекает Чехословакию. И 26 марта въезжает в Австрию. Приехав в Вену, пошел в консульство Бразилии, спустя месяц, 1 мая того же года, он получил бессплатную визу. Потом Некиты пересекли границу с Италией и прибыли в Геную. Здесь сели на борт корабля и отправились в Бразилию. Некоторое время оставались на острове Илья-дас-Флорис, штат Сержипи. В 1937 г. построили себе дом в г. Виста-Алегри-ду-Альту, штат Сан-Паулу. Один из сыновей, Димитрий, в 1937 г. женился на Стефаниде Янчоглу. На свадьбе свидетелями были тараклийцы Петр и Мария Рабаджи. У них в 1938 г. родился сын Дмитрий, который в 70–80-ее гг. XX в. был сотрудником ВВС Бразилии, позже ушел в отставку в звании майора[148]. Источники указывают, что в родную Тараклию вернулись Николай Георгиевич Бурлаков вместе с двумя сыновьями – Михаилом и Иваном, другие два сына, Родион и Коста, решили остатся в Бразилии. Тараклиец Архип Васильевич Карамалак занимался сельским хозяйством, даже в одно время заведовал мельницей Пасларя. Эмигрировал в Бразилию, но вернулся в Тараклию[149]. В связи с нехваткой земли включился в переселении Федор Георгиевич Некит, однако в Бразилии не остался, а в 1928 г. вернулся[150]. Никифор Танов, который не только занимался сельским хозяйством, но и был портным, в

[147] Их дочь Анна Стоянова (1930 г.р.), которая была преподавателем, сыграла значительную роль в культурном движении болгар в Бразилии.

[148] Д. Некит очень интересуется историей своей семьи, бывал в Софии и Москве. Через болгарскую переводчицу М. Даскалову передал нам ряд семейных фотографий, за что ему очень благодарны.

[149] Кайряк П. Родословные древа…, с. 36.

[150] Там же, с. 43.

Свадьба Дмитрия Некита (1937 г.)

Дмитрий Некит – офицер ВВС Бразилии (1972 г.)

1924 г. продал дом и подался в Бразилию[151]. Не устроившись на работу, вернулся обратно в Тараклию. Такая же судьба у другого Танова – Николая Ивановича. Он занимался в основном торговлей, имел винную лавку. Он также отправился в Бразилию, но не смог там закрепиться. На пароходе при возвращении родился его сын Георгий (1928 г.)[152]. Отправился в „новый свет" со своим семейством и Иван Дмитриевич Тодоров. Однако он вскоре вернулся, там остался его сын Владимир[153]. Сложную судьбу пережила семья Петра Ивановича Некита. Он относительно рано умирает, оставляет большое потомство – троих сыновей и двух дочерей. Его жена выходит замуж за П. Калтакчи и выезжает вместе с детьми (за исключением одного сына) в Бразилию. Там ее новый муж умирает, и она возвращается с детьми в Тараклию.

Возвращающиеся в Бессарабию крестьяне испытывали трудности, им негде было жить. Они не имели румынского гражданства, а по румынским законам те, кто один раз отказывались от него, не имели права его восстановить. Бедственное положение болгар обсуждалось на специальном заседании румынского парламента. 20 мая 1927 г. депутат Тудор Якобеску заявил: „Семьи болгар, подвергавшихся рабской работе на обещанных

[151] Там же, с. 47

[152] Там же, с. 50

[153] Там же.

землях, вернулись на свою родину, но здесь они не обнаружили ни своей земли, ни домов, которые когда-то им принадлежали"[154]. Депутаты постановили, что мигранты должны были иметь право получить землю обратно в личное пользование в тех случаях, если ее никто не занял. Хуже было положение тех, кто до отъезда продал свою землю, им приходилось уезжать в другие селения и снова образовывать хозяйства. Тогда же старший комиссар правительства в Бессарабии и Буковине генерал Иоанн Рышкану также обратил внимание на положение реэмигрантов[155]. Он распорядился, чтобы им была как можно скорее предоставлена работа через соответствующее бюро труда. Тогдашняя пресса призывала центральные власти завести уголовные дела на тех агентов пароходных обществ, которые вели агитацию за отъезд в далекую Америку.

Со временем, особенно после второй мировой войны, прервались связи между теми, кто остался в Латинской Америке. Только после известного политического потепления в Советском Союзе в конце 50-х гг. прошлого века стала восстанавливаться переписка между ними. Например, долгое время переписывались со своими родственниками Бакаржи, Дарманчевы. Некоторые даже приезжали с надеждой остаться здесь, но условия им не понравились, и они вернулись обратно. С уходом из жизни старшего поколения связи между болгарами двух континентов практически прекратились.

Сельскохозяйственное производство

В 1919 г. были образованы Сельскохозяйственные жудециальные советы. После чего отдельные территории были разделены на сельскохозяйственные регионы и округи. Они имели исполнительные органы Сельскохозяйственных советов, а также поле деятельности, идентичное с окружными судами. Сельхозрегионы продолжили существовать и после 22 июля 1931 г., когда по закону они начали подчиняться так называемым Сельхозслужбе. В результате реорганизации Министерства сельского хозяйства и собственности 6 апреля 1939 г. Сельхозслужбы были включены в состав Сельхозпалат, а сельхозрегионы были заменены на сельхозокруги. Они исполняли все указания вышестоящей инстанции. Закон Сельхозпалат от 25 апреля 1940 г. уточнял аспекты функционирования этих округов. Исходя из него, персонал каждого округа состоял из инженера-агронома, окружного шефа и сельхозадминистратора. В поле деятельности каждого шефа входило сотрудничество со всеми государственными сельхозучреждениями вверенного ему округа: фермами, огородами, школами и сельхозкомиссиями[156]. В связи с

[154] *Dezbaterile Adunării Deputaților.* Bucureşti, № 118, 20 mai 1927, p. 4084.

[155] *Бессарабское слово*. Кишинев, 1927, 20 апреля.

[156] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 841, лл. 142-155.

Печать Кагульской сельхоз палаты (1930 г.)

этим отметим, что Тараклия была центром так называемого Тараклийского сельскохозяйственного округа. Сюда были включены 12 коммун (Тараклия, Татар-Копчак, Кубей, Калчево, Алуату, Деневица. Конгаз, Бешалма, Баурчи, Кирютня, Казаклия, Кайраклия). Возглавлял этот округ Иоанн Димитриев. Он подчинялся Кагульской сельхозпалате. Ему помогал ветеринарный агент. Известно имя одного из них, им был Николай Стоев, назначенный в Тараклию 1 июня 1939 г.[157] Секретарем округа с 15 февраля 1940 г. был Михай Микля[158].

Иоанн Димитриев был активным пропагандистом динамического развития сельскохозяйственной деятельности. С этой целью он проводил конференции. 19 сентября 1937 г. в примарии Кирютни им была проведена конференция на тему „Культура: пшеница". Здесь он рассказывал о пользе данного злака для крестьян. Доклад Димитриева слушали 50 крестьян[159]. В тот же день в начальной общеобразовательной школе была проведена конференция совместно с господином Урляну, агрономом из Тараклийского сельхозкооператива „Ялуг". На ней говорилось о борьбе с засухой. Урляну рассказывал о значении семян. Здесь присутствовало 90 жителей. 31 января того же года в Кирютне снова была проведена сельхозконференция. Урляну говорил о значении удобрений в крестьянском хозяйстве. Его доклад слушало 100 человек. По завершении конференции жители устроили увеселительные мероприятия (музыка и радио). Такие же конференции проводились и в Тараклии. Так, 1 февраля 1937 г. в центре была проведена конференция, где говорилось о выращивании и уходе за домашним скотом. На данном мероприятии присутствовало 100 крестьян. Инструктаж от 6 февраля слушали 150 тараклийцев[160].

[157] *Monotorul oficial al României*. București, 1940, 2 ianuarie, p. 7.
[158] Ibidem, 15 februarie, p. 4.
[159] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 348, л. 7.
[160] Там же, лл. 9, 22.

Крестьяне собирают урожай пшеницы (1940 г.)

Касаясь вопроса сельскохозяйственного производства жителей Тараклии, отметим, что его основой продолжало оставаться товарное земледелие. В своих хозяйствах крестьяне продолжали культивировать яровую пшеницу, ячмень, овес, просо, кукурузу, а с середины 30-х годов начали выращивать подсолнечник. Это подтверждается и архивными источниками. Данные за осень 1931 г. – весну 1932 г. отражают следующее положение: из общей площади пахотной земли Тараклии, зерновые культуры занимали 6 204 га, из которых озимая пшеница – 50 га, яровая пшеница – 1 814 га, кукуруза – 2 300 га, овес – 20 га, яровой ячмень – 1 803 га, озимая рожь – 220 га; из фуражных культур выращивался могар (сходен с просом) – 10 десятин; индустриальные растения занимали 94 га, из которых подсолнечник – 43 га и рапс – 51 га. Эти зерновые культурысоставляли посевной зерновой клин в течение всего межвоенного периода. Остальную площадь пахотной земли занимали пищевые культуры: фасоль из собственных огородов – 30 десятин, фасоль между кукурузой – 4, лук – 24, картофель в собственных огородах – 70, картофель между кукурузой – 8, помидоры – 51, огурцы – 20, капуста – 16, тыквы – 5, тыквы между кукурузой – 4 десятины[161]. Отметим, что в 1939 г. 18 га тараклийских огородов орошались, тогда как 47 га не были подвержены ирригации[162]. В последующем 1932–1933 году средняя урожайность с 1 га составила: овес – 1 000 кг, озимая пшеница – 1 200 кг, яровая пшеница – 480 кг, яровой ячмень – 1 200 кг, озимая рожь – 1000 кг и рапс – 600 кг.[163]

Источник от 4 февраля 1935 г. дает нам сведения о засеянной площади тараклийских земель. Тогда было засеяно кукурузой 45 га, озимой пшеницей – 17 га, рожью – 16 га[164].

[161] Там же. 1790, оп. 1, д. 681, лл. 300-301 об.

[162] Там же, д. 613, лл. 27, 37.

[163] Там же, д. 714, л. 176.

[164] Там же. 1691, оп. 1, д. 26, л. 11.

В следующем 1936 году, 24 ноября примар Ф. Бакаржи направил в Сельскохозяйственную палату следующие данные: площадь, засеянная озимой пшеницей – 60 га, рожью – 20 га, для весенних работ было приготовлено поле размером 40 га[165]. В том же году урожай с 1 га составил в среднем 1 850 кг.[166]

По истечении трех лет, осенью 1939 г., тараклийцы засеяли озимой пшеницей 802 га, рожью – 293 га, рапсом – 2 га[167].

Площадь, культивированная озимым ячменем и средняя продуктивность в 1935–1939 гг. в Кагульском жудеце

Сельхозокруг	Средняя засеянная площадь (га)	Средняя полученная продукция (кг)
И. Г. Дука	17	800
Леова	15	1 500
Московей	21	1 200
Тараклия	50	900
Баймаклия	29	1 283
Кагул	10	1 200
Всего	142	1 147

(**Источник:** НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 553, л. 205).

Серьезная занятость тараклийцев зерновым производством доказывается тем, что они участвовали в различных конкурсах, проводимых в регионе. В одном из них в 1939 г. участвовал Василий Гарановский. Для экспертизы качества полученной кукурузы он отправил пробы на Ясскую станцию по улучшению зерна. В своей анкете он указал, что с 1 га получил 1 250 кг кукурузы[168]. Там же участвовал и Иван Степанович Татарлы (1902 г.р.), он указал, что с 1 га получил 1 200 кг кукурузы, участвовал и Василий Кара, убравший с 1300 кг с 1 га. В том же году Стефан Беров выставил на конкурс семена горчицы, которых собрал 1 450 кг с 1 га[169]. На этом конкурсе победил Татарлы, за что от румынских властей получил медаль „За образцовое ведение хозяйства".

Расширение производства зерновых культур потребовало от крестьян замены устаревших земледельческих орудий новыми, более усовершенствованными и производительными. Речь идет о почвообрабатывающих и уборочных орудиях на тягловой силе рабочего скота, которые были не-

[165] Там же. 1790, оп. 2, д. 7, л. 16.

[166] Там же, л. 8.

[167] Там же, оп. 1, д. 613, л. 24.

[168] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 553, л. 311.

[169] Там же, л. 311 об.

Лобогрейка

сколько легче, маневреннее, обеспечивали лучшую обработку земли, были пригодны как для воловьей, так и для конной упряжки. Тараклийцы постепенно заменяли однолемешный плуг на двух- и трехлемешный (двойник, тройник), которые обеспечивали лучшее качество обработки земли, были производительнее своих предшественников. С расширением посевов зерновых колосовых культур крестьяне были вынуждены также искать способ более быстрой уборки, чтобы не допустить потерь выращенного урожая (осыпания на корню, полегания колосьев, прения и др.). По мере накопления материальных возможностей они стали вводить новшества в приемы и способы уборки урожая колосовых культур, так как прежние орудия жатвы – коса и серп – уже не соответствовали ни возросшим масштабам зернопроизводства, ни технике уборки урожаев. Речь идет о косилке на конной тяге с ручным сбрасывателем скошенных колосьев, называвшихся „лобогрейками", и ручных механических веялках по очистке зерна. Обычно в жнейку-„лобогрейку" впрягали пару сильных лошадей. Жнейка была проста в устройстве, доступна в эксплуатации, но тяжела в работе: требовалась бесперебойная работа деревянными вилами по сбросу жнивья, что приводило к быстрой утомляемости работника – отсюда и родилось название „лобогрейка". Обычно ее обслуживали попеременно два работника: один погонял лошадей, другой вилами сбрасывал скошенные колосья. Сжатый косилками хлеб сгребался в копны, затем на арбах, специально оборудованных для этого, свозился к месту обмолота (во двор, на ток – „харман", где расстилался по всей его поверхности). Потом наступала операция по обмолоту гонкою лошадей с каменным катком или

диканей. Далее происходила очистка зерна ручной механической веялкой. Несмотря на то, что веялки работали на ручном труде, они были удобны для провеивания зерна, их обслуживали не только взрослые члены семьи, но и подростки.

Рядовой посев кукурузы и подсолнечника, производившийся при помощи простой сеялки – двухколесной тележки, прикреплявшейся к большому колесу перед плугом и снабженной барабаном, загружавшимся зерном кукурузы или семенами подсолнечника, которые выпадали в борозду через отверстие в нем на определенном расстоянии, – заменялся двухрядной конной сеялкой.

Уборка кукурузы производилась только вручную. Собранные и очищенные початки хранились в дощатых или плетеных, крытых камышом или черепицей амбарах. Амбары иногда обмазывали изнутри глиной и использовали также для хранения зерна пшеницы. Обмолачивались початки кукурузы ручными молотилками-теребилками. Некоторые из них сохранились в Тараклии до настоящего времени, и, приспособив к ним электродвигатели вместо ручек, жители молотят кукурузу в домашних условиях.

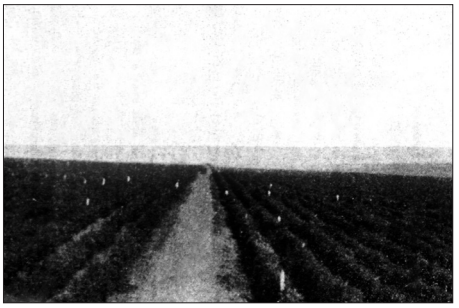
Виноградники продолжали играть важную роль в хозяйственной деятельности тараклийцев. Данные за 1931 г. показывают, что общая площадь, занимаемая ими, составляла 825 га. Они разделялись на две категории, которые давали урожай и безродные виноградники. Первая категория делилась на привитые (европейские) сорта винограда, занимавшие площадь 3 га, и на гибридамы – прямые производители – 790 га. Вторая категория безродных виноградников состояла из местных видов, занимавших 14 га, привитых – европейских сортов – 6 га, гибридов–прямых производителей – 32 га, не дающих урожая винограда[170].

Статистические данные 1929 г. указывают, что в Тараклии крупными владельцами виноградных плантаций были Иван Петрович Беров (2 га), Петр Карагиоз (2 га) и Михаил Татарлы (2 га)[171]. Что касается гибридных сортов выращиваемого винограда, то обнаруженные списки владельцев этого сорта винограда за 1930 г. показывают, что всего ими владели 762 жителя[172]. Самыми обширными плантациями обладали следующие лица: Василий Кайряк (5 400 кв. м), Агей П. Димитриев (5 200 кв. м), Иван Ф. Кайряк (5 000 кв. м), Иван Челарский (5 000 кв. м), Николай Буюкли (5 000 кв. м), В. Н. Плагов (5 000 кв. м), Д. Ф. Петел (5 000 кв. м), Петр П. Ризов (5 000 кв. м), Иван М. Гайдаржи (5 000 кв. м), Федор Н. Витков (5 000 кв. м), В. Д. Юровский (5 200 кв. м), Иван С. Дериволков (5 000 кв. м), Иван Г. Тодоров (5 200 кв. м), Петр М. Татарлы (4 800 кв. м), Михаил К. Кайряк (5 235 кв. м), Иван Ризов

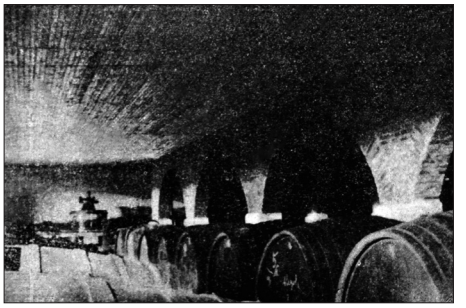
[170] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 681, л. 131.

[171] *Anuarul României pentru comerț…* 1929, p. 874.

[172] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 93, лл. 81-90 об.



Виноградные плантации (1937 г.)



Винный погреб (1937 г.)

(4 200 кв. м), Игнатий Азман (4 200 кв. м), Павел В. Некит (4 150 кв. м), Иван В. Гайдаржи (4 150 кв. м), Федор Д. Тулуш (4 150 кв. м), Степан Д. Тулуш (4 150 кв. м), Тихон Пушков (4 150 кв. м), Георгий Димитриев (4 100 кв. м), Владимир Симиновский (3 900 кв. м), Федор М. Беров (3 400 кв. м), Давид Пащенко (3 400 кв. м), Савва Нейкулов (3 400 кв. м), Иван В. Арнаут (3 400 кв. м), Иван И. Арнаут (3 400 кв. м), Петр Семенович Дериволков (3 300 кв. м), Афанасий Г. Шаган (3 300 кв. м), Илья Ф. Кайряк (3 300 кв. м), Вл. Вл. Некит (3 300 кв. м), Петр П. Пасларь (3 300 кв. м), Георгий Главанарь (2 900 кв. м), Семен Дараманчев (2 500 кв. м), Никифор В. Кайряк (2 500 кв. м), Иван Д. Муткур (2 500 кв. м), Михаил Пушков (2 500 кв. м), Владимир И. Азман (2 500 кв. м) и др.[173]

Стоит отметить, что на протяжении межвоенного периода тараклийские виноградари испытывали определенные трудности, связанные с законами, принимаемыми центральными властями. В июне 1930 г. в Румынии издается закон „О запрещении насаждения гибридов – прямых производителей". По этому документу „торговля, импорт, размножение, новые насаждения и посадка гибридов–прямых производителей… воспрещается… Несоблюдение этого закона карается штрафом в 25-50 леев за каждый саженец с конфискацией их или уничтожением произведенных насаждений"[174]. Этот закон ударил, прежде всего, по мелким крестьянским хозяйствам и вызвал недовольство среди них. Закон нарушался, так как тараклийцы, как и другие крестьяне Бессарабии, продолжали расширять свои виноградные плантации гибридами – прямыми производителями. Это происходило по причине того, что затраты на производство гибридного винограда были значительно меньше.

Под давлением нарастающего недовольства правительство вынуждено было принять соответствующие меры. 24 октября 1932 г. правительство

[173] Там же.

[174] История народного хозяйства МССР:1917-1958 гг. Кишинев, 1977, с. 124.

издало новый „Закон об изменении §1 Закона о запрещении насаждений гибридов – прямых производителей". По этому документу разрешалась посадка гибридов – прямых производителей на приусадебных землях площадью до 1 250 кв. м на семью[175]. Уже через 5 лет, в марте 1937 г., издается „Закон о защите виноградарства". Основные положения его сводились к следующему: „Запрещаются на пять лет со дня опубликования настоящего закона новые насаждения или восстановление старых плантаций гибридов – прямых производителей. Нарушение предписаний настоящего закона карается штрафом – 25 леев за каждый куст"[176]. Положения этого закона вызвали массовое сопротивление мелких собственников. Площади виноградных насаждений, занятые гибридными сортами, продолжали расти. И, наконец, в 1939 г. издается „Закон об обложении налогом виноградников и выкупе виноградных насаждений гибридов – прямых производителей", который явился логическим завершением всех предшествующих мер – от ограничения новых насаждений виноградников к прямому уничтожению их в принудительном порядке.

Нами не обнаружены архивные сведения, которые бы подтверждали, что тараклийцы дали согласие на выкорчевывание своих плантаций. Да и вряд ли они могли пойти на это, так как компенсация, которую предлагало государство за уничтоженные виноградники, была крайне ничтожной – примерно в 10 раз ниже затрат, необходимых для закладки и выращивания одного га новых насаждений.

С определенным успехом в Тараклии развивалось пчеловодство. Крупными пчеловодами были Василий Н. Кайряк – имел 35 современных и 7 примитивных ульев; Савва Афанасьевич Николаев – 15 современных и 5 примитивных ульев; Иван М. Марков – 15 современных и 25 примитивных ульев. Инспектировав пасеки этих владельцев 17 июля 1937 г., инспектор установил, что они находились в хорошем состоянии, пчелы работали активно, с одного улья хозяин получал 20 кг меда[177].

В межвоенный период тараклийцы одновременно продолжали заниматься и животноводством. Разведение скота было главным источником воспроизводства тягловой силы и получения потребительской продукции. Расширение производства зерна и других земледельческих культур потребовало соответствующего увеличения поголовья лошадей, крупного рогатого скота и других животных. Лошади и волы эффективно использовались в хозяйстве в качестве тягловой силы, а коровы, овцы и свиньи давали мясные и молочные продукты. Статистические данные 1931–1932 гг. указывают, что в Тараклии имелось достаточно свободных пространств для выпаса

[175] Там же.

[176] Там же, с. 124-125

[177] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 363, л. 86.

скота. Естественные луга занимали площадь 40, а пастбища – 2 800 десятин[178]. Это способствовало увеличению количества скота. Архивные источники за 1936 г. говорят о том, что в Тараклии были распространены две породы крупного рогатого скота: серая степная порода – 1 235 голов, а также серо-красная смешанная порода – 630 голов[179].

Для содержания скота требовался кормовой запас. С этой целью отдельные хозяйства подготавливали ямы для хранения силоса. Известно, что 17-18 сентября 1938 г. шеф тараклийского отдела Сельскохозяйственной палаты Иоанн Димитриев принял участие в подготовке силоса, для чего в хозяйстве Степана Пасларя была вырыта яма глубиной в 2,5 м, а 20 сентября для этих же целей была вырыта траншея глубиной 6 метров хозяйстве Владимира Кара[180].

Низкий урожай последних довоенных лет привел к сокращению численности скота и птицы, спровоцировав падение цен на животноводческую продукцию и, соответственно, рост цен на продукты земледелия. В 1940 г. на сельскохозяйственном рынке тараклийцы выставили следующие цены: 1 кг. пшеницы стоил 6 леев, ржи – 4 лея, ячменя – 4 лея 50 банов, кукурузы – 3 лея 60 банов, фасоли – 20 леев, картофеля – 6 леев, орехов – 40 леев, новое вино стоило 8 леев за литр, волы – 20 леев за 1 кг, свиньи – 25 леев за 1 кг, птица – 70 леев за голову, яйца – 200 леев за 100 штук[181]. По тем временам это были довольно высокие цены.

Промышленность и торговля

В Тараклии еще с царского периода успешно развивалась кооперация. Здесь работали Потребительский кооператив, возглавляемый церковным клириком Давидом Пащенко, и Судо-сберегательное общество, возглавляемое священником Елеферием Григорьевым. До 1918 г. эти структуры входили в Южно-Бессарабский союз региональных кооперативов с центральным офисом в г. Измаил. Удаленность этого офиса от Тараклии влияла на развитие тараклийских кооперативов, приходилось несколько месяцев ждать финансовой помощи. В 1919 г. тараклийские кооперативы вошли в состав Аккерманского Кооперативного Союза, возглавляемого М. Я. Новиковым. По закону о Народных Банках от 1923 г. кооперативы были вынуждены принять новый статут, согласно которому они переходили в категорию так называемых „Народных банков”[182]. Статуты апробировались

[178] Там же, д. 681, л. 333.

[179] Там же, оп. 2, д. 7, л. 67.

[180] Там же, оп. 1, д. 348, лл. 1 об.-2.

[181] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 613, л. 94 об.

[182] Creţu V. Judeţul Cahul economic. 1927-1937. Cahul, 1938, p. 43.

жудециальными судами. После того, как Тараклия в 1925 г. была включена в Кагульский уезд, кооперативы стали подчиняться Федеральному банку „Plugarul" (Пахарь) с офисом в Кагуле.

Известно, что Совет аккерманского союза кооперативов проводил ежегодные общие собрания уполномоченных. Как правило, на них присутствовали 84 уполномоченных, от 71 кооператива – членов Союза. На один из таких съездов, состоявшийся в Аккермане 6 июля 1919 г., были делегированы уполномоченные: от Потребительского кооператива – Е. П. Андониев, а от Судо-сберегательного общества – Е. Григорьев[183]. Из докладов данного собрания узнаем о деятельности тараклийского кооператива. Становится ясно, что в первой половине 1919 г., как и в минувший год, проводилась в основном закупка предметов домашнего обихода, так как по причине хорошего урожая не представлялось возможным сбыть продукты сельского хозяйства крестьянам. Центром закупочных операций была Одесса. В составе Кооперативного союза тараклийцы выделяют деньги на закупку сахара, но предпринятая попытка закончилась неудачей, так как из-за закрытия границ не было возможности привезти заказанные продукты, более того, кооператив не получил назад деньги, так как они были в русской валюте, тогда как на территории Румынии был в хождении лей[184]. Тут же становится известно, что Кооперативный союз аккерманского уезда заготовил для своих сельских филиалов рыбу – сельдь в Вилково и скумбрию в Аккермане. Тараклийским кооперативом была сделана попытка сбыть яйца в Кишиневе, но помешали плохие дороги, поэтому продукция была направлена на рынок г. Аккермана. На съезде было принято решение перенаправить все торговые операции кооперативов в порт Галац, куда поступали товары из-за границы. Тут же было решено о вхождении Союза кооперативов аккерманского уезда в состав Союза кооперативных союзов Бессарабии. Для этого каждый член союза должен был внести вступительную плату в размере 50 копеек и паевой взнос в размере одного рубля. Тараклийский уполномоченный проголосовал за эти решения.

В своей деятельности членам кооператива приходилось встречать определенные препятствия, исходившие со стороны румынских представителей в селе. Примером может служить заявление Д. Пащенко от 1921 г., отправленное в Министерство внутренних дел, в котором он жаловался на местного нотариуса Тэнэсеску. Последний, сговорившись с шефом жандармского поста, постоянно мешал ему. Эти двое приходили в его лавку, угрожали и спрашивали текущую цену того или иного товара[185].

[183] Смета, доклады и протоколы очередного собрания уполномоченных Аккерманского Кооперативного Союза в 1919 г. Аккерман: Типография П. Л. Акслера, 1919, с. 13.

[184] Тамже, с. 8.

[185] Raportul comisiunii parlamentare…, p. 7.

В Тараклии развивал деятельность и кредитный кооператив „Tovărăşia", с капиталом в 50 000 леев. Данным учреждением заведовал тараклиец Витков Николай[186]. Этот кооператив специализировался на финансовой взаимопомощи путем предоставления ссудо-сберегательных услуг своим членам. В 1928 г. был открыт народный банк „Albina" (Пчела)[187], имевший характер кооперативного общества со своим статутом и продолжавший выдавать кредитные займы. Он просуществовал до 23 декабря 1936 г., когда по решению судьи Кагульского жудеца кооператив был выведен из торгового реестра[188]. Такой результат был характерен для южной части провинции, когда с опубликованием первого конверсионного закона деятельность кредитных кооперациий замыкалась „в тесный круг учетных операций по ликвидаций старых долгов"[189].

Вероятно, эта деятельность была выгодным делом, так как в 1925 г. в Тараклии был открыт второй кооператив, являвшийся филиалом Союза кооператоров Четатя-Албэ – „Reciproc" (Взаимный)[190].

Пять лет спустя, в 1928 г., тараклийский предприниматель и будущий примар Д. В. Иванов создал сельскохозяйственный кооператив по аренде земли – „Coasa" (Коса). Представители этой организации путем общего финансового вложения арендовали обширные земли в соседних коммунах.

Из общественных заведений, которые привлекали местных жителей, можно выделить бакалейные лавки, своего рода продовольственные магазины того времени. По документам от 1923 г., этими лавками владели следующие лица: Карабейников Меркур, Кицелару П. Иосиф, Ковач Иван Захарьевич, Федоров Иоанн, Феомен Мотел, Михайлов Георгий, Овчиников Давид, Титиншнайдер Бениамин[191]. Как видно из списка, большинством тараклийских лавок заведовали евреи. В них они продавали различные товары: сахар, чай, муку, крупу, перец, различные пряности. В основном они скупались у местных крестьян по низкой цене, а продавались, как правило, по завышенной. Об одном из первых бакалейщиков – Коваче Иване Захариевиче – известно, что его маленькая лавка снабжалась промтоварами и бакалеей из Болграда, Галаца и Черновцов. Туда часто заходил П. Кайряк, которому особенно запомнилась торговля часами-будильниками. Однако эта лавка не выдержала конкуренции с магазином Пантелея Некита, открытым через несколько домов. Тогда Иван Захариевич занялся производством извести и засушкой фруктов. Но и эта работа не покрывала матери-

[186] *Anuarul „SOCEC"…*, p. 75.
[187] *Anuarul României pentru comerţ…* 1929, p. 629.
[188] *Basarabia economică*. Chişinău, 1937, № 3, p. 53.
[189] *Бессарабскаяпочта*. Кишинев, 1936, 12 июня.
[190] *Anuarul României pentru comerţ…*1926, p. 2401.
[191] *Anuarul „SOCEC"…*, p. 75.

Бакалейная лавка (1920 г.)

альные и финансовые нужды его семьи. После этого он уезжает со своей семьей на заработки в Добруджу[192].

В 1926 г. среди тех же бакалейщиков встречаем новые имена – Адырова Петра, вместо Карабейникова Меркура заведением владела его жена Ефросинья. Тогда же свои бакалейные лавки открыли Лукьянов Михаил, Пантелей Некит и Златанов Иван[193]. По истечении трех лет, в 1929 г., здесь встречаем следующих владельцев бакалейных лавок: Адырова Петра, Чебатарева И. П., Карабейникову Ефросинью, Дериволкова В., Фломина М., Златанова И., Гергеледжи Х., Гринберг Симиона, Лукьянова Михаила, Пантели Никиту, Страхилевич М., Тодорова Иоанна, Титнишнайдер Бениамина и Узунова Г. И.[194]

Архивные документы указывают на то, что в последующие годы тараклийцы все более активно занимались коммерческой деятельностью. Для того, чтобы зарегистрировать свое предприятие, нужно было отправить прошение в Торгово-промышленную палату Кагульского жудеца. Так поступил 1 февраля 1938 г.[195] Степан Петрович Юровский, который просил зарегистрировать его бакалейную лавку. В заявлении он указал дату, месяц и год, место своего рождения (1 октября 1891 г.), свое болгарское эт-

[192] Кайряк П. Родословные…, p. 38.

[193] *Anuarul României pentru comerț…* 1926, p. 2401.

[194] Ibidem, 1929, p. 629.

[195] НАРМ. Ф. 1803, оп. 1, д. 51, л. 1.

ническое происхождение и румынское гражданство. Здесь же он указал, что торговая деятельность им была начата 27 января 1938 г. К прошению он приложил справку от примарии, в которой удостоверялись его личные данные[196]. Это прошение было удовлетворено.

Питейными заведениями (кабаками) в 1923 г. здесь владели Беров Федор Иванович, Беров Василий, Братунов Иван Георгиевича, Кайряк Дмитрий, Кара Пантелей Иванович, Карагиоз Петр Дмитриевич, Чернилов Дмитрий, Кирнев Борис, Кочев Алексей и Сулаков Иван[197]. По истечении трех лет здесь открываются еще 8 новых кабака – Бурлакова Андрея Георгиевича, Кайряка Ивана Савельевича, Кайряка Афанасия Савельевича, Казакова Петра Николаевича, Челарского Федора Михайловича, Кряскова Иоанна Георгиевича, Дарманчева Иоанна Георгиевича и Паничерского Николая[198]. Челарский Федор Михайлович зарегистрировал 30 мая 1928 г. в Торгово-промышленной палате Кагульского жудеца свой винный магазин[199]. Там же в 1936 г. зарегистрировали свои кабаки по продаже различных спиртных напитков Паничерский Назарий, Дериволков Василий, Братунов Пантелей, Крагеоз Савва, Карамалак Василий, Кара Иван, Бурлаков Николай и Кайряк Афанасий[200]. Последний, Кайряк, был предприимчивым человеком. Сначала торговля в его ларьке, который размещался у него в доме, на окраине села, шла слабо. Поэтому он меняет свой дом на другой, в центре села. Там он открывает ресторан и строит во дворе заезжий дом – „ханче”[201].

Есть данные, что Василий Карамалак (1896 г.р.) начал свою торговую деятельность с 1 января 1934 г. До этого он занимался сельским хозяйством[202]. В 1936 г. ресторан по продаже спиртных напитков открыл Пасларь Александр Георгиевич[203]. Через два года, 14 февраля 1938 г., на железнодорожной станции Тараклия он открыл второй ресторан.

Благодаря стараниям еврейского торговца Рабиновича Янку, 15 декабря 1928 г. в Тараклии был открыт магазин по продаже нефтепродуктов. Здесь продавали бензин, керосин и различные смазочные материалы[204].

В 1925 г. первый кондитерский магазин открыл Фиданович Юлиан[205]. Магазин пользовался популярностью, особенно среди молодого поколения тараклийцев. В том же году официально была открыта парикмахер-

[196] Там же, л. 2.
[197] *Anuarul „SOCEC”…*, p. 75.
[198] *Anuarul României pentru comerț…*1926, p. 2401.
[199] НАРМ. Ф. 1511, оп. 1, д. 1588, л. 1.
[200] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1935, An. 9, p. 63.
[201] Кайряк П. Родословные… с. 29.
[202] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1934, An. 8, p. 66.
[203] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1936, An. 10, p. 97.
[204] НАРМ. Ф. 1511, оп. 1, д. 1538, л. 1.
[205] *Anuarul României pentru comerț…*1926, p. 2401.

ская Кара Андрея Георгиевича[206]. В 1930 г. Дарья Тельпизова открыла фабрику по производству и продаже газированной воды[207].

В Тараклии межвоенного периода продолжало развиваться ремесленное производство. Статистические данные 1926 г. показывают наличие здесь кирпичников, которые производили строительный материал. Ими были Кайряк Афанасий, Христодоров Николай, Некита Василий и Шаган Харлампий[208].

Как капожник в 1923 г. были зарегистрированы Кутинов Иоанн и Пасларь Афанасий. Через три года останется лишь Кутинов. В 1928 г. сапожников станет больше: Димитриев Михаил, Паничерски Д., Рабаджи М. и Симиновский Иосиф[209]. Николай Кайряк был хорошим мастером-кожухарем. Со временем он переселяется в с. Кыет, Тигинского жудеца.

Тогда же портными состояли Кочев Петр, Гарановский Дмитрий, Юровский Василий, Муткур Василий, Шаган Харлампий Георгиевич. Последний, по рассказам, еще в царской армии служил портным. В 1926 г. были зарегистрированы портные лавки Кайряка Петра, Димитриева Иоанна и Татарлы Стефана. На данном поприще Кочев Василий сменил своего отца Петра[210]. В 1929 г. здесь работали лавки лишь Кайряка Петра, Кочева Василия, Димитриева Иоанна, Гарановского Дмитрия и Шаган Харлампия. В середине 30-х гг. XX в. известным портным был Дериволков Николай Захарьевич. По свидетельству краеведа П. Кайряка, он был „прекрасным, профессиональным портным”[211]. В молодости он учился в Болграде у знатных мастеров портняжного дела и, работая в Тараклии, многих научил своему ремеслу. Хорошим портным также был Иван Иванович Воинский (1914 г.р.).

В Тараклии имелся также шорник – ремесленник по изготовлению шор, то есть боковых надглазников, которые надеваются на лошадей для ограничения поля зрения. Им в 1923 г. был немец Мюллер Симион.

Известными тараклийскими кузнецами были Кара Георге, Кайряк Харлампий, Кэлдэрару Савва, Кирнев Теодор, Дечев Лазэр, Лисица Феодор, Рэдукан В. Штефан и Златанов Антон. Тогда эта отрасль была монополизирована лицами ромского происхождения[212].

Ремесленниками, занимавшимися изготовлением колес, телег и карет были Дечев Якоб и Татарлы Павел[213]. В этот период здесь получили широкую известность два брата – Николай и Иван Кайряки, которые обучались ремеслу у немца в Арцизе. Первый стал кузнечным мастером, а второй –

[206] Ibidem.
[207] НАРМ. Ф. 1803, оп. 1, д. 2, л. 32 об.
[208] *Anuarul României pentru comerț…* 1926, p. 2401.
[209] Ibidem, 1928, p. 824.
[210] Ibidem, 1926, p. 2401.
[211] Кайряк П. Родные лица // *Свет*. Тараклия, 1994, 17 сентября.
[212] *Anuarul României pentru comerț…* 1926, p. 2401.
[213] Ibidem.

мастером колесных дел. Они изготовляли повозки, плуги и другие сельскохозяйственные орудия. За это получили прозвище „Ковачуйти"[214].

В румынское время в Тараклии лудильщиком был Плагов Лазарь, который не происходил из рода тараклийских Плаговых[215]. Отметим, что лужение было тяжелым и в то же время кропотливым процессом, так как оно представляет собой нанесение тонкого слоя олова на поверхность металлических изделий. Лужение производится для защиты металла от коррозии или для подготовки к пайке.

Механиками были Кара Яков, Ярымов Феодор и немец по имени Анис.

Известны имена тараклийцев, которые изготавливали прочные бочки для хранения вина и солений. Ими были Крясков Георгий, Гарановский Игнат и Узунов Пантелей, их имена встречаем в статистических ежегодниках за 1923 г. и 1929 г.

Колодезниками были отец Мындреску Георгий и его сыновья Константин и Михаил. Приехав в 1919 г. из с. Дурлешть Кишиневского жудеца, они нанимались у местных жителей, для того чтобы копать или чистить колодцы[216].

Крупными мясниками были Бану Никита Васильевич, Кирнев Борис, Кирнев Николай, Бурлаков Андрей, Дериволков Василий, Гарановский Василий, Гицеларь Иосиф, Тулуш Лазарь, Златанов Иван, Некит Василий и Трандабула Георгий[217]. Они занимались убоем животных, снятием их шкур, разделкой туш и последующей продажей мяса.

Мельницами в 1923 г. владели братья Бакаржи, Юровский Алексей, а также Пасларь Иван. Статистические данные 1926 г. дают нам полный перечень владельцев мельниц: Арабаджи Стефан, Арнаут Антон Иванович, Арнаут Иоанн Васильевич, Арнаут Федор Васильевич, Бакаржи Федор Григорьевич, Кайряк Иван Федорович, Карамалак Стефан, Касса Константин Михайлович, Кавлак Симион, Кавлак Василий, Киров Кузьма, Киров Дмитрий, Крясков Григорий, Дериволков Феодор, Дериволков С. Захария, Юровский Алексей, Юровский Петр Петрович, Никифоров Эммануил, Некит Лазарь, Некит Пантелей Васильевич, Некит Павел Васильевич, Пасларь Георгий Иванович, Пасларь Павел, Пасларь Савва, Пукал Феодор, Кара Яков и Шаган Константин Георгиевич[218]. В 1928 г. Юровский Алексей вместе со своими односельчанами Юровским Василием и Симиновским Степаном открыли общее предприятие по помолу зерна – JurovsschiAlex. &Vasile&SiminovschiŞt. История их успеха кроется в том, что они купили у немца Шерера мельницу, которая находилась на краю села, по дороге к

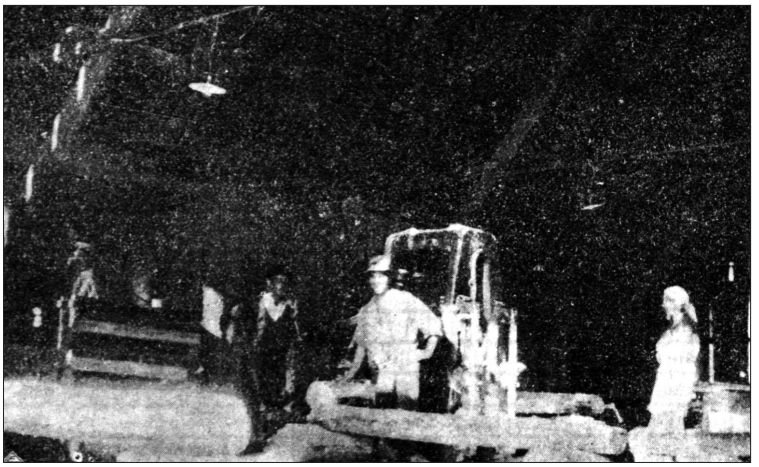
[214] Кайряк П. Родословные…, с. 28.

[215] Там же, с. 45.

[216] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 199 об.-200.

[217] *Anuarul României pentru comerț…* 1926, p. 2401.

[218] Ibidem.



Тараклийская лесопильня (1927 г.)

железнодорожной станции. Для этого преобретения братья использовали сумму, полученную от продажи золотой медали, полученной их отцом за долгую и безупречную работу церковным старостой. Мельница работала на твердом топливе (солома, дрова, древесный уголь). Позже братья Юровские купили для нее дизельный мотор. Мельница работала до 1945 г., когда была национализирована Советским государством[219].

Количество тараклийцев – владельцев мельниц со временем увеличивалось. 23 марта 1934 г. Кирнев Петр (1906 г.р.) отправил в Торгово-промышленную палату Кагульского жудеца прошение о регистрации своей мельницы, которая начала работать 1 января 1934 г.[220]. Он указал, что на его мельнице будут производить масло, молоть зерно и красить шерсть. Прошение было удовлетворено. Предприниматель Кайряк Афанасий покупает с братьями Александром и Федором Юровскими мельницу, известную как немецкая[221]. В свою очередь, Петр Михайлович Татарлы с зятем Арабаджи строят мельницу за пределами родного села в г. Кагул.

По всей округе была известна мельница братьев Балта и братьев Стойчевых. На последней специалистом-мельником работал Кирилл Плагов. Огромное значение этих мельниц для экономического развития всего Кагульского жудеца в 1937 г. была признана секретарем Кагульской торгово-промышленной палаты Валериу Крецу, который включил их фотографии в свой труд об экономическом развитии этого региона[222].

[219] Кайряк П. Родословные…, с. 55.
[220] НАРМ. Ф. 1803, оп. 1, д. 36, л. 1.
[221] Кайряк П. Родословные…, с. 29.
[222] CreţuV. Op. cit., p. 43, 55, 60.

Среди владельцев маслобоен в 1923 г. встречаем имена Берова Ивана, Кара Якова, Кирнева Бориса и Подкамена Янку. Позже, 17 октября 1929 г., свою маслобойню зарегистрировал Кирнев Георгий[223]. Имелись маслобойни и в хозяйствах Кирова Саввы и Юровского Петра.

Списки владельцев торговых и промышленных предприятий коммуны Тараклия в 1930 г.

№	Имя и фамилия	Тип торговли	№ и год регистрации	Трибунал регистрации	Примечания
1	2	3	4	5	6
1	Харлампий Кайряк	ресторан	14/1930	Кагул	–
2	Димитрий Кайряк	кабак	64/1928	Кагул	–
3	Бениамин Титиншнейдер	бакалейная и мануфактура	11044/1919	Четатя-Албэ	–
4	Симион Гринберг	бакалейная	2098/1924	Кагул	–
5	Пантелей Некит	бакалейная	65/1928	Кагул	–
6	Иван Кайряк	кабак	67/1928	Кагул	–
7	Михаил Лукьянов	бакалейная	82/1929	Кагул	–
8	Григорий Узунов	бакалейная	2010/1928	Кагул	–
9	Иван Братунов	кабак	312/1928	Кагул	–
10	Иосиф Гицеларь	ресторан без спиртных напитков и мясная	79/1929	Кагул	–
11	Иван Златанов	бакалейная и галантерея	2102/1924	Четатя-Албэ	–
12	Меркурий Карабейников	бакалейная и табак	321/1909	Четатя-Албэ	–
13	Иван Тодоров	бакалейная	366/1928	Кагул	–
14	Лейба Титиншнейдер	бакалейная	366/1928	Кагул	–
15	Яков Кара	маслобойня	64/1929	Кагул	–
16	Дарья Тельпизова	фабрика газированной воды	4913/1930	Кагул	–
17	Петр Адыров	бакалейная и мануфактура	2101/1924	Четатя-Албэ	–
18	Петр Касаколов	мельница	117/1928	Кагул	–
19	Василий Беров	–	–	–	не торгует

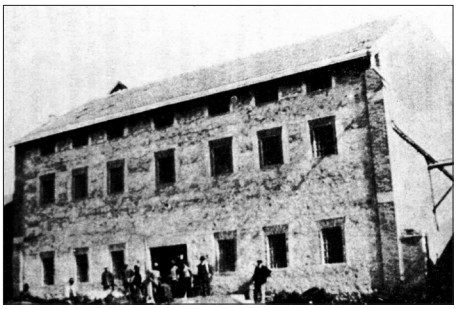
[223] НАРМ. Ф. 1511, оп. 1, д. 1475, л. 1.

1	2	3	4	5	6
20	Николай Гергеледжи	бакалейная	384/1928	Кагул	–
21	Пантелей Кара	–	–	–	владеет фирмой
22	Иван Беров	–	–	–	имеет фирму без адреса
23	Мотел Пламен	бакалейная	361/1921	–	–
24	Исаак Гилигорски	вино	–	–	имеет фирму
25	Афанасий Кайряк	кабак	68/1928		–
26	Федор Челарский	–	–	–	не торгует
27	Пагис Фройм	аптека и парфюмерная	148/1921	Кишинев	–
28	Герш и Лейба Болта	зерновые	8/1930		–
29	Янку Рабинович	зерновые	–		владеет фирмой
30	Лобомон Лаголницор	нефть	–	–	–
31	Фирма Луис Дрейфус	зерновые	–	–	–
32	Федор Макаров	зерновые	70/1929	Кагул	–
33	Янкель Падкамен	зерновые	265/1928	Кагул	–
34	Континентальная компания по экспорту	зерновые	–	–	–
35	[…онф] Шехтер	лесоматериалы	34/1929		не имеет сертификата
	Георгий Кирнев	маслобойня	94/1930	Кагул	–

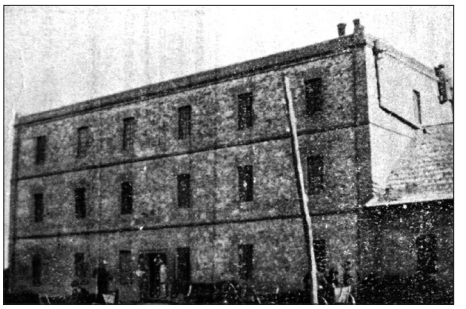
(**Источник**: НАРМ. Ф. 1803, оп. 1, д. 2, лл. 32-32 об.)

Относительно торговой деятельности тараклийцев в межвоенный период мы получаем данные из „Ежегодника по торговле, ремеслу и индустрии Румынии за 1926 г."[224] В нем, в частности, отмечается, что основными предметами торговли коммуны Тараклия были зерновые, орехи, коровы, овцы, свиньи, домашняя птица, яйца, овощи, шерсть и шелк. Из производства

[224] *Anuarul României pentru comerț…1926, p. 2401.*



Мельница „Братья Балта" в Тараклии (1937 г.)



Мельница „Братья Стойчевы" коммуны Тараклия (1937 г.)

домашнего ремесла продавались шерстяная вышивка и ткань[225]. Многие продукты, в особенности зерновые, сбывались Континентальной компании по экспорту, которая направляла их в страны Европы.

Архивные документы позволяют нам проследить количество товаров, которые подлежали продаже. Так, в 1939 г. для продажи было приготовлено 3 вагона пшеницы, 15 – кукурузы, 2 – ржи, 5 – сена, 10 – соломы, 100 – коров, 150 – свиней, 210 – овец[226]. Для сравнения отметим, что тогда же в соседнем Кубее подлежало продаже: 2 вагона пшеницы, 20 – кукурузы, 1 – ржи, 5 – соломы, 75 голов коров, 100 – свиней, 200 – овец[227]. Данные говорят о том, что кубейцы продали меньше продуктов сельского хозяйства и животноводства. Тараклийцы же при большем количестве населения могли себе позволить экспортировать значительное количество товаров.

Известно имя крупного тараклийского торговца. Им был Игнат Георгиевич Михайлов. В начале двадцатых годов он уже был известен в Тараклии и окрестностях как экспортер птицы и яиц в страны Европы. Он возил яйца и птицу в Галац. А оттуда иногда привозил кроме денег контрабандный товар – водку. В те времена торговля водкой была запрещена и этим алкогольным напитком торговало только государство. Бизнес Ивана Георгиевича процветал, и ему уже была присвоена кличка „кукошерен Игнат". В 1926 г. он покупает дом-усадьбу в Тараклии на нынешней улице Ленина. Здесь Михайлов разворачивает большое хозяйство. К концу 30-х гг. XX в. у него было две подводы, четыре лошади и десять наемных работников. Он имел свою торговую базу в Бухаресте. В Констанце у него был представитель, который занимался экспортом продукции морем в другие страны. Дело Игната Георгиевича развивалось до 1940 г., когда пришли советские войска[228].

[225] Ibidem.

[226] НАРМ. Ф. 1790, оп. 1, д. 553, л. 128.

[227] Там же.

[228] Кайряк П. На перекрестке истории // *Свет*. Тараклия, 1998, 1 августа.

Игнат Георгиевич Михайлов (первый ряд, третий справа) в окружении родных (1939 г.)

Другой тараклиец, Василий Райковский, специализировался на торговле бакалейной, мясной, колбасной и зерновой продукцией в Кагульском жудеце. Он зарегистрировал 25 января 1935 г. офис своей индивидуальной фирмы в коммуне И. Г. Дука (сегодня с. Готешть). Уже 5 декабря 1936 г. Райковский переводит свой офис в Тараклию[229].

Интересна судьба Стефана Христофоровича Рунтова (1900 г.р.). Работая шефом железнодорожной станции Тараклия, он умудрялся параллельно заниматся торговлей зерном, отправляя его в Галац и в другие румынские города.

Представляет интерес карьера предпринимателя Ивана Федоровича Тодорова, участника первой мировой войны. На австрийской территории он обнаружил золотые вещи, которые забрал с собой и сумел их приезти домой. Спустя несколько лет, в 1920 г., он реализовал эти ценные вещи и на вырученные деньги открыл бакалейную лавку. Кроме того, вблизи железнодорожной станции Тараклии Иван Тодоров построил большой склад для сбора зерна, открыл и винный ларек. Большой доход он имел от овец, число которых доходило до 300. Их мясо поставлялось на рынки Болграда и Галаца. Для их содержания он приобрел еще одну усадьбу в селе. В 1939 г. купил большой участок земли у немца Кенцелера. Тогда же открыл филиал своей лавки в центре села. Несмотря на свое богатство, Иван Федорович вел себя очень скромно, лично работал, хотя имел постоянных и сезонных работников[230].

Активным торговцем также был Бурлаков Николай Петрович (1902 г.р.). Он реализовывал мясную, пекарную, сырную, бакалейную, мануфактур-

[229] *Basarabia economică*. Chişinău, 1937, № 3, p. 51.

[230] КайрякП. Родословные…, с. 50.

ную, зерновую и рыбную продукцию. Импортировал так же птицу и яйца. Владел гостиницей и рестораном, где продавалось вино и пиво[231].

Павел Васильевич Некит (1885 г.р.) был грамотным человеком, успешно занимался сельским хозяйством. У него была ветряная мельница. После возвращения с фронта он открывает у себя бакалейную лавку, накапливает деньги, которые вкладывает в расширение хозяйства. Павел Некит приобретает еще одну усадьбу, где строит винные погреба и занимается торговлей вином, которое поставлялось главным образом в Измаил. Позже покупает участок земли в 10 га у помещика Маринчо в селе Алуат[232].

Тараклиец Николай Танов был известен тем, что кроме торговли спиртными напитками торговал также мясной, бакалейной и мануфактурной продукцией. Танов владел прессом по изготовлению черепицы, заказы на изготовление которой он получал из Кагула, Комрата и Чадыр-Лунги и, конечно же, из соседних селений[233].

Активную предпринимательскую деятельность осуществлял участник первой мировой войны Штреблев Иван. Он занимался скупкой чеснока, который отвозил на продажу в Галац.

Не отставал от своих односельчан Иван Тодоров. Он начал заниматься коммерческой деятельностью в 1932 г. Постепенно расширил поле деятельности. Специализировался на торговле бакалейной продукцией, галантереей, металлоломом, стекольной и мануфактурной продукцией. Он открывает отделение своей фирмы 8 марта 1938 г. в доме Кирнева Владимира по ул. Траян[234].

Таким же торговцем был Петр Адыров. Видно, что дела у него шли хорошо, так как 18 июня 1938 г. он открывает отделение своей фирмы в доме Федора Георгиевича Виткова. Он имел своих торговых представителей в г. Измаил и г. Тигина.

Торговля была занятием также и женщин. Мария Адырова открыла свой магазин 2 сентября 1933 г. Там продавалась мукомольная, мануфактурная, бакалейная, стекольная и кожевенная продукция, а также различные средства для покраски[235]. Есть данные, что она активно сотрудничала с Болградскими торговцами, которым поставляла некоторые тараклийские товары.

В Тараклии разворачивали свою торговую деятельность и представители других селений и городов. Одним из первых, кто открыл здесь в 1919 г. свой бакалейный магазин, был Титиншнайдер Бениамин, происходивший

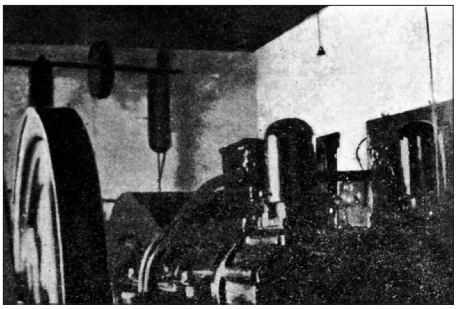
[231] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1934, An. 8, p. 78-79.

[232] Кайряк П. Родословные…, с. 42.

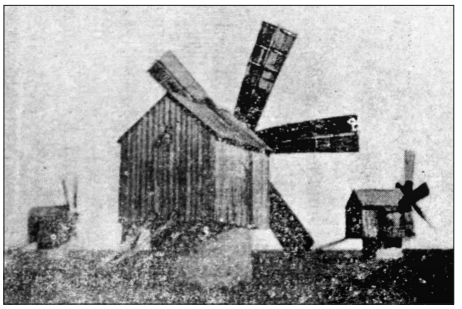
[233] Там же, с. 87.

[234] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1938, An. 11, p. 111.

[235] Ibidem, p. 114.



Мотор мельницы „Братья Балта” коммуны Тараклия (1937 г.)



Ветряные мельницы на окраине Тараклии (1937 г.)

из г. Болград. Позже, 5 мая 1938 г., совместно с Калицки Ницой, он откроет второй магазин, где продавалась мануфактурная и галантерейная продукция[236]. Известно, что 10 октября 1933 г. в Тараклии зарегистрировал свою бакалейную лавку болградский житель Драчев Александр (1888 г.р.)[237]. В свою очередь, Булгаров Павел (1888 г.р.) из Болгарийки с 15 января 1934 г. реализовывал здесь мясную, пекарную, сырную, бакалейную, мануфактурную, зерновую, рыбную продукцию; импортировал птицу и яйца. Владел гостиницей и рестораном, где продавалось вино и пиво[238]. С 1 апреля 1934 г. здесь начал торговать болградский еврей Абрам Гершович. После его смерти эту деятельность продолжила жена – Рейза Гершович (1883 г.р.)[239]. Еврей из г. Брэила, Иосиф Голденберг (1907 г.р.), занимался скупкой зерна у местных крестьян[240]. Специально для этого 25 мая 1934 г. в Тараклии он открыл свой офис. Так же поступил Креймерман Матус (1894 г.р.) из г. Измаил, открывший 26 мая 1934 года фирму по продаже лесоматериалов и скупке зерна у ж/д Тараклия[241]. Спустя несколько лет, в 1938 г., он продолжил заниматься лишь лесоматериалами. Зернозакупочной деятельностью занималась и фирма „Герш и Мойсе Болта”, открывшая здесь 25 апреля 1934 г. свой офис. Кроме этого ее члены занимались комиссионной деятельностью и мукомольно-крупяной промышленностью. В Тараклии 16 августа 1934 г. открыл свою фирму Фломен Симка[242]. Через три года, 9 февраля 1937 г., здесь начал скупать ячмень болградчанин Зильберман Нуца[243]. Тем же занималась и фирма

[236] Ibidem, p. 136.
[237] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1934, An. 8, p. 69.
[238] Ibidem, p. 79.
[239] Ibidem, p. 78.
[240] Ibidem.
[241] Ibidem, p. 79.
[242] Ibidem, p. 91.
[243] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1937, An. 10, p. 102.

Граснянского Замвела, которая была зарегистрирована 9 марта 1938 г. Замвел в Болграде владел магазином по продаже кожи, меха и тканей. С железнодорожной станции Гречаны на Тараклийскую ж/д станцию с 23 февраля 1938 г. переместил свою фирму Дулицкий Янкель. Он занимался торговлей зерна, спиртных напитков, мукомольной продукции и лесоматериалов[244]. Уже 26 февраля 1938 г. в Тараклии была зарегистрирована фирма Бендерского Абрама, которая специализировалась на торговле бакалейной продукцией, галантереей, металлоломом, стекольной и мануфактурной продукцией[245].

Торговцев из других сел интересовала различная продукция, производимая в Тараклии: 12 марта 1937 г. здесь начала работать фирма, занимавшаяся продукцией суконно-шерстяной промышленности. Ее владельцем был румын Ионеску Бэникэ[246].

Из крупных фирм, развернувших здесь свои отделения, следует отметить „Нефтяное бюро Zoller Jacques". Здесь превалировал французский капитал. Главный офис фирмы находился в г. Галац. В Тараклии на ж/д станции 23 января 1931 г. было открыто отделение этой фирмы. Кроме нефтяной продукции там реализовывались сахар, соль, черепица, цемент, металлолом и дерево. Ее представители торговали также зерном[247]. К 1938 г. эта фирма закроет свои отделения в Болграде и Галаце, оставив работать лишь Тараклийский отдел.

Источники за 1 августа 1937 г. указывают, что тогда в Тараклии было зарегистрировано всего 65 коммерческих фирм. По этому показателю во всем Кагульском жудеце, включавшем 74 коммуны, где были зарегистрированы фирмы, Тараклия уступала лишь поселениям Кагул (255), Леова (193) и Баймаклия (97)[248].

Рынок

Тараклийские производители могли реализовывать свой товар на местном продовольственном рынке, работавшем по вторникам. В 1932 г. его площадь была расширена за счет снесенных в центре коммуны домов. С 1934 г. имели разрешение торговать на нем только те, кто получил от Кагульской торгово-промышленной палаты Cărţi de legitimaţie (Удостоверения). В период 1934–1937 гг. таковых было издано 39, из которых: 11 удостоверений в 1934 г., в 1935 г. – 17, в 1936 г. – 4, в 1937 г. – 7 удостоверений[249]. Данные показывают, что Тараклийский продовольственный рынок занимал 6 ме-

[244] *Buletinul Camerei de Comerţ şi Industrie Cahul*. Cahul, 1938, An. 11, p. 108-109.
[245] Ibidem, p. 109.
[246] *Buletinul Camerei de Comerţ şi Industrie Cahul*. Cahul, 1937, An. 10, p. 106
[247] Ibidem, p. 106-107.
[248] Creţu V. Op. cit., p. 113-114.
[249] Ibidem, p. 100.

сто (из 13) по количеству выданных удостоверений в Кагульском жудеце. Сертификаты, изданные в Кагуле, позволяют нам проследить численность телег, перевозивших товары, которые въезжали на тараклийский рынок. За период 1931–1937 гг. таковых посетило рынок 6 400, из которых 1 000 – в 1931 г., 800 – в 1932 г., 900 – в 1933 г., 1 100 – в 1934 г., 1 000 – в 1935 г., 900 – в 1936 г., 700 – в 1937 г.[250] По этим показателям Тараклия уступала лишь рынкам Леова (15 600 телег), Баймаклии (12 600), Кубей (11 800), И. Г. Дука (9 200), Яргара (7 200 телег)[251].

По закону о Торговых биржах от 1927 г. Торговые палаты обязывались организовывать и администратировать зерновые рынки и базары[252]. Зерновые рынки должны были играть роль торговых бирж, где каждый производитель мог реализовать результат своего труда по реальным ценам и официальному курсу. Это место имело особое значение, здесь встречались производитель и торговец, здесь же заключались важные экономические сделки. Кагульская торговая палата первой из всех Бессарабских жудецев предприняла меры для исполнения положений закона. Зерновой рынок организовывался по примеру уже существующих базаров в Старом Королевстве. В 1929 г. такой рынок был учрежден на ж/д станции Тараклия. За его деятельностью наблюдала Комиссия по надзору. В ее состав входили: Янку Рабинович – председатель, Герш Балтер – вице-председатель, Федор Бакаржи – постоянный член и Василий Крецу – секретарь-контролер. Это место имело особое значение для экономического развития самой коммуны. Так, в предыдушем 1928 г. на ж/д станции Тараклия работали два продавца, имевшие два маленьких зерновых склада. По истечении девяти лет, в 1937 г., здесь уже был большой рынок, где работало 20 торговцев зерном и 10 торговцев бензином, лесоматериалами, вином, бакалейной продукцией и т.д. На тараклийской станции были построены два больших склада для зерна и 2 мельницы, работавшие систематически[253].

Источники отражают данные, говорящие о том, что тараклийский зерновой рынок занимал первое место во всем Кагульском уезде по количеству совершенных здесь торговых операций. За период 1930–1936 гг. через этот рынок прошло 116 416 655 кг. В отдельные годы картина была следующей: 1930 г. – 12 935 000 кг, 1931 г. – 17 665 кг, 1932 г. – 36 778 240 кг, 1933 г. – 26 562 005 кг, 1934 г. – 6 146 415 кг, 1935 г. – 4 680 000 кг, 1936 г. – 11 650 000 кг[254].

Из зерновых культур здесь больше всего котировалась кукуруза, общая сумма продажи которой в 1936 г. составила 7 310 000 леев, затем следовал

[250] Ibidem, p. 105.
[251] Ibidem, p. 109.
[252] Ibidem, p. 84.
[253] Ibidem, p. 85-86.
[254] Ibidem, p. 89.

ячмень – 3 930 000 леев. Меньше продавалась пшеница (90 000 леев) и семена подсолнечника (30 000 леев). Это было связано с тем, что после засушливого 1935 года пшеница была востребована более всего на внутреннем рынке. Довольно высокой была доля продаваемого растительного масла (на 120 000 леев). По этому показателю Тараклию превосходил лишь г. Кагул[255]. Из травянистых культур в 1936 г. успешно реализовался рапс, коммерческие сделки составили 50 000 леев, и горчица – 330 000 леев. В дальнейшем на тараклийском рынке быдут увеличены торговые операции. Статистические данные указывают, что только в январе 1937 г. на тараклийском рынке были совершены операции по продаже 151 вагона кукурузы, 38 – ячменя, 3 – масла. Как видно, главной экспортной культурой остается кукуруза. Для сравнения отметим, что за тот же месяц на кубейском рынке было продано 83 вагона кукурузы, на греченском – 109, вулканештском – 98, кагульском – 80 и в Яргаре – 43[256]. Общая сумма от продажи зерновых на тараклийском рынке в 1937 г. выглядила следующим образом: кукуруза – 14 483 000 леев, ячмень – 4 235 840, пшеница – 470 123, рожь – 943 820, семена подсолнуха – 4 010 леев. Сделки по продаже растительного масла составили 354 890 леев, в чем тараклийский рынок лидировал по всему Кагульскому уезду. Что касается травянистых культур, то ситуация выглядела так: лен – 6 200 леев, рапс – 5 000 леев, меньше было продано горчицы – на сумму 58 500 леев[257].

Общий вес зерновых, проданных на кагульских зерновых рынках за период 1930–1936 гг.

Зерновой рынок	Вес (кг)
Кагул	32 946 190
И. Г. Дука	35 790 015
Леова	70 573 367
Баймаклия	41 305 000
Тараклия	116 416 655
Болгарийка	26 398 254
Яргара	26 398 254
Гречень	18 977 251
Вулкэнешть	21 338 350
Всего	400 756 581 (40 075 вагонов)

(**Источник:** Creţu V. Op. cit., p. 92)

[255] *Buletinul Camerei de Comerţ şi Industrie Cahul*. Cahul, 1936, An. 9, p. 25.
[256] *Basarabia economică*, Chişinău, 1937, № 3, p. 37.
[257] *Buletinul Camerei de Comerţ şi Industrie Cahul*. Cahul, 1938, An. 11, p. 33-34.

Важную роль в экономическом развитии Тараклии продолжала играть железная дорога. Источники позволяют узнать о персонале, работавшем здесь в межвоенный период. В 1919 г. шефом ж/д станции Тараклия являлся Димитрие Гомуеско[258]. При нем работал чиновник ж/д станции Ангел Ион Софицей, его жену звали Иоанна, она 17 августа 1920 г. родила дочь Прасковью. Путевым обходчиком был Иоанн Питроп, его жену звали Мария Дмитриевна. Механиком ж/д станции работал Петр Иоаннов Секану. Он происходил из г. Галац. Умер 7 февраля 1919 г. и был похоронен на местном кладбище[259]. Здесь же механиком работал Ион Секану, который родился в коммуне Гэйешть, жудец Кухурлуй. Его жена Елена Георгиевна 4 марта 1920 г. родила (крестили 11 апреля) ребенка, которого назвали Дмитрием[260]. Как видим, руководящий персонал станции формировался исключительно из румын. Это можно объяснить тем, что юг Бессарабии в условиях нарастания большевистской пропаганды в регионе представлял стратегический интерес. Для предотвращения каких-либо диверсий, на железнодорожные пути, где проходили важные экономические грузы, направлялись представители Старого Королевства, то есть румыны, которые были преданны монархии. Лишь в конце 20-х гг. XX в., когда ситуация в провинции стабилизируется, тараклийцы будут допущены к работе на ж/д станции.

Стоит отметить, что некоторые тараклийцы, работая в данной сфере, достигли карьерных успехов. В этом отношении показательна биография Стефана Христофоровича Рунтова. Он родился 16 июня 1900 г.[261] Получив специальное профессиональное образование, с 1916 г. начал работать телеграфистом, затем его перевели в торговую службу для руководства движением транспорта. С 1918 г. он занимал должность кассира. В период 1920–1925 гг. Рунтов работал на станции в Тарутино, после чего с 1925 г. по 1929 г. – на станции Бесарабяска, а с 1 марта 1929 г. стал шефом ж/д станции Тараклия. Его зарплата составляла 300 000 леев в год – достаточно большая сумма, чтобы прокормить себя и свою семью. А семья была немалой. Кроме супруги Марии Евстафьевны Христовой (1899 г.р.) в семействе воспитывались три дочери: Александра (1920 г.р.), Параскева (1923 г.р.) и Наталья (1925 г.р.)[262].

Возглавлял различные железнодорожные станции Семен Иванович Пунчев. Тараклийский житель Демьян Дечев (1902 г.р.) работал дежурным, начальником ряда железнодорожных станций. В 1939 году его переводят,

[258] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 194 об.-195.
[259] Там же, д. 142(I), лл. 140 об.-141.
[260] Там же, 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 194 об.-195.
[261] Там же, 176, оп. 3, д. 22, лл. 13.
[262] Там же.

как и многих бессарабцев, вглубь Румынии[263]. Долгое время работал на железной дороге Тараклии Федор Петрович Дечев (1906 г.р.). Тараклийский житель Иван Захариевич Ковач (1895 г.р.) рано овладел специальностью телеграфиста и работал на железнодорожной станции Чадыр-Лунга[264]. Его односельчанин Иван Федорович Рунтов трудился на железной дороге в Тараклии и Чадыр-Лунге, а Матфей Бешир (1913 г.р.) долгое время работал на железной дороге[265]. Там же работал Харалампие Георгиевич Шаган. Дмитрий Воинский был начальником одной из железнодорожных станций в Румынии, где и остался жить. Гайдаржи Николай Васильевич работал на железной дороге, в том числе был дежурным на переездах в Румынии[266]. Петр Иванович Гайдаржи (1897 г.р.) работал путейцем на железной дороге в Старом Королевстве. Петр Татарлы (1906 г.р.), будучи грамотным, являлся начальником различных железнодорожных станций в Румынии. Последняя была в Констанце, где он и умер. Там живет его дочь Виктория, которая была директором местного винзавода[267]. Выходец из Тараклии Георгий Михайлович Челарский, который закончил железнодорожное училище, был в 1939 г. переведен вглубь Румынии, после чего с ним теряется связь.

Об экономической важности ж/д станции Тараклия говорят цифры, указывающие, что за период 1930–1936 гг. здесь было загружено 12 729 вагонов, общий вес товаров составил 127 290 958 леев. В отдельные года ситуация выглядела следующим образом: 1930 г. – 2 539 вагонов (25 935 000 кг); 1931 г. – 2 350 вагонов (23 500 000 кг); 1932 г. – 2 381 вагон (23 810 000 кг). В 1933 г. здесь было загружено 2 656 вагонов, содержащих 26 562 005 кг продукции. В этом плане тараклийская ж/д станция занимала первое место по всему Кагульскому жудецу. Для сравнения укажем, что за тот же год Вулканештская ж/д станция загрузила 277 вагонов (2 772 500 кг), Яргара – 549 (5 495 000 кг) и Гречень 658 (6 581 400 кг)[268]. Однако в 1934 г., и особенно в 1935 г., на Тараклийской станции было загружено продукции меньше, что в первую очередь следует связывать с неурожайными годами. Здесь было загружено в 1934 г. 1 611 вагонов (16 113 413 кг); в 1935 г. – 468 вагонов (4 680 000 кг). В 1936 г. ситуация с погрузкой начала постепенно стабилизироваться, тогда было загружено 1 662 вагона продукцией массой 16 627 540 кг.[269]

Ниже представим подробную сравнительную таблицу, отражающую движение товаров на ж/д станция Тараклия в 1936 г.

---

[263] Кайряк П. Родословные…, с. 21.

[264] Там же, с. 38.

[265] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 10.

[266] Там же, с. 12.

[267] Там же, с. 45.

[268] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1933, p. 9.

[269] Creţu V. Op. cit., p. 80.

Товары, вышедшие из Кагульской торговой палаты через ж/д станцию Тараклия в 1936 г. (в леях)

Название товаров	ж/д станция Яргара	ж/д станция Тараклия	ж/д станция Гречены	ж/д станция Вулкэнешть	ж/д станция Прут
Пшеница	20 000	85 000	–	–	–
Ячмень	6 700 000	8 181 090	3 925 000	4 740 000	150 000
Кукуруза	4 820 000	7 630 000	2 610 100	3 035 000	375 000
Рожь	10 000	–	–	–	–
Масло	360 000	127 530	415 000	529 289	–
Мука	30 000	–	–	–	–
Винно-виноградная продукция	110 000	500 320	359 900	–	–
Фрукты и овощи	–	–	–	–	–
Фураж	–	–	–	–	–
Животные и птицы	35 000	75 000	–	–	–
Шерсть	115 000	20 000	20 000	–	7 500
Бакалейные продукты	5 369	–	–	–	–
Старые машины	77 884	21 000	–	10 000	–
Мех и кожа	25 000	–	–	–	–
Разное	40 104	50 200	30 100	25 300	10 100
Всего	12 385 157	16 627 540	6 459 600	8 339 589	542 600

(**Источник:** *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1936, An. 10, p. 8-9)

Из представленной таблицы следует, что Кагульский жудец, в состав которого входила Тараклия, являясь сельскохозяйственным регионом, зависел от производимой продукции и развития торговли зерновыми культурами и продукцией животноводства. Цифры говорят о динамике торговли всех сельхозокругов жудеца, которые экспортировали производимую продукцию через ж/д станции. Тараклийская станция в поддержании этого процесса играла ведущую роль. За один лишь год через нее было переведено товаров на сумму шестнадцать с половиной миллионов леев. При этом превалировала зерновая продукция – ячмень и кукуруза. Затем следовала винно-виноградная продукция, что говорит об интенсивном развитии виноградарства в сельхозокругах. Стоит отметить, что тараклийская ж/д

станция уступала другим лишь по экспорту масла. Это объясняется тем, что главные центры по его производству находились в округах, располагавшихся вблизи других железных дорог.

Ниже представим ситуацию, связанную с экспортными товарами, проходившими через ж/д станцию Тараклия.

Товары, прошедшие через ж/д станцию из Кагульской торговой палаты в 1936 г. (в леях)

Название товаров	ж/дстанция Яргара	ж/д станция Тараклия	ж/д станция Гречены	ж/д станция Вулкэнешть	ж/д станция Прут
Мука	–	–	–	–	105 000
Винно-виноградная продукция	–	–	–	–	40 000
Фрукты и овощи	124 030	161 360	238 370	280 049	705 020
Фураж	–	–	–	–	–
Животные и птицы	–	–	–	–	405 000
Шерсть	–	–	–	–	40 000
Продукты животного происхождения	–	–	–	–	308 000
Строительные материалы	454 763	131 670	–	–	705 050
Бакалейная продукция	254 182	153 474	–	–	343 375
Мануфактура	–	–	18 405	20 104	44 325
Мех и искусственная кожа	–	–	–	–	4 385
Топливо	257 570	160 340	178 830	–	310 875
Разное	19 780	50 200	37 740	73 380	180 325
Всего	401 380	763 318	1 406 343	255 044	3 263 145

(**Источник:** *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1936, An. 10, p. 8-9)

Приведенные выше данные ярко отражают характеристику Тараклийского сельхозокруга. Нехватка пахотной земли приводила к вырубке и распашке старых садов, что вело к последующей нехватке фруктовой продукции для удовлетворения внутреннего рынка. В то же время развитие местной торговли через открытие бакалейных лавок вызывало импорт продукции с целью пополнения складов. Потребность внутреннего рынка увеличивала экспорт этой продукции. То же касается и строительных материалов, в которых нуждались жители степной зоны, в которой находится Тараклия. Посредством железной дороги тараклийцы получили быстрый доступ к этим материалам, что развило строительную сферу в коммуне. Интенсивное развитие сельского хозяйства, моторных мельниц и маслобоен требовало применения новой техники на моторной тяге, которой нужен был топливный материал. Он-то и поставлялся в Тараклию и соседние коммуны в больших количествах.

Применение новых технологий в хозяйстве повысило производственную продукцию, что приводило к увеличению количества вывозимой продукции. Так, в 1937 г. с ж/д станции Тараклия было отправлено 2 072 вагонов зерновых[270]. Денежная ценность этой продукции выглядела следующим образом: пшеницы – на 1 470 123 леев, ячменя – на 4 235 840 леев, кукурузы – на 14 483 000 леев, ржи – на 943 820 леев. Тогда же было загружено 3 вагона шерсти на сумму 35 000 леев, это было меньше, чем на других станциях. Так, например, на ж/д станции Яргара было загружено 12 вагонов (120 000 леев), Гречень – 8, Прут – 1, г. Кагул – 7[271]. Вместе с тем местная ж/д станция лидировала по вывозу вина – 32 вагона на сумму 324 000 леев, тогда как в г. Кагул загрузили 10 вагонов, в Гречань – 27 и в Яргаре – 7. В том же 1937 г. отсюда было вывезено: масла (на 359 900 леев), муки (на 15 000 леев), животных и птиц (на 94 000 леев), металлолома и старых машин (на 10 000 леев)[272]. Из товаров, которые вошли в Кагульский уезд через Тараклийскую ж/д станцию, превалировала продукция животноводства (на 161 745 леев), затем следовало ввозимое топливо (на 145 450 леев) и строительные материалы (на 135 950 леев)[273].

Представленные выше данные позволяют нам прийти к выводу о динамическом экономическом развитии в Тараклии. Тараклийцы в межвоенный период продолжили заниматься главными отраслями сельского хозяйства, особенно преуспев в производстве кукурузы, ячменя и пшеницы. Несмотря на экономический кризис 1929–1933 гг. и неурожайный 1935 году, местные крестьяне начали развивать новые отрасли, такие как,

[270] *Buletinul Camerei de Comerț și Industrie Cahul*. Cahul, 1938, An. 11, p. 9.
[271] Ibidem, p. 11.
[272] Ibidem, p. 14.
[273] Ibidem, p. 15-16.

например, производство горчицы и подсолнуха. Мощный экономический толчок получает промышленное и коммерческое развитие, чему в первую очередь способствовали железная дорога и открытие здесь зернового рынка. Тараклийцы получили возможность реализовать производимый ими товар как на местном рынке, так и на рынках Румынии. Эта коммуна привлекала торговцев из Болграда, Измаила, Галац, Кишинева и других городов Румынии. По количеству коммерческих фирм, которых насчитывалось 65 к 1937 г., Тараклия занимала четвертое место во всем Кагульском жудеце. К сожалению, неспокойные военные годы приведут к потере тараклийского торгово-экономического потенциала.

4

Религия и просвещение

Церковь

В межвоенный период в Тараклии продолжала действовать Свято-Георгиевская церковь. Местные жители регулярно посещали это духовный центр. Перепись населения 1930 г. позволяет нам проследить религией в Тараклии. Так, согласно данным переписи за указанный год, христианство православного толка исповедовали – 8 369 человек, баптизм – 87, иудаизм – 46, адвентизм – 3, лютеранство (евангелизм) – 2 и 1 человек был старообрядцем[274].

Относительно состояния церковного здания отметим, что в 1932–1933 гг. оно было отремонтировано. Подрядчиком был архитектор Пальмиери, итальянец по происхождению. Ему помогала бригада строителей из города Кагула. В октябре 1940 г. было землятресение, и церковь получила серьезные повреждения (в нижнем куполе образуется трещина). Несмотря на это, богослужение продолжается[275].

Данные за 1936 г. указывают, что при церкви имелись дома для двух священников и одного певчего[276].

В хозяйственном отношении Свято-Георгиевскую церковь затронула аграрная реформа. По 6-й статье „Аграрной реформы для Бессарабии" от 13 марта 1920 года, церковные земли были экспроприированы, в то же время за клириками оставалась часть этих земель, которая разделялась поровну между ними. К Тараклийской церкви относилось 127 десятин земли, из которой пахотная часть занимала 15 десятин. В результате священослужители получили в пользование 112 десятин земли. Ее культивационная производительность составляла 3 063 леев 20 банов. Этот показатель был достаточно высоким, так как, например, в Чийшии он достигал 2 871 леев 75 банов (с 90 десятин), в Кубее – 2 461 лей 50 банов (с 105 десятин)[277].

Касаясь клирового состава церкви, отметим, что в первые годы установления румынской власти Свято-Георгиевской церковью продолжал заведовать священник-настоятель **Василий Назарьевич Чайковский** (род. 6 мая

[274] Recensământul populaţiei… Vol. II, p. 573.

[275] Малак П. Потерянное украшение // *Свет октября*. Тараклия, 1990, 28 августа.

[276] Anuarul Episcopiei Cetăţii-Albe-Ismail. Ismail, 1923-1936, p. 74.

[277] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 973, лл. 1-2.

Церковь Св. Георгия в Тараклии (1945 г.)

1867 г.). Он занимал эту должность до сентября 1922 г. Из-за тяжелой болезни Василий Назарьевич скоропостижно скончался[278].

Второй священник – **Елеферий Васильевич Григорьев** (род. 8 августа 1893 г.) – продолжал служить в Тараклии с царского периода. Известно, что 1 апреля 1919 г. у него и жены Веры Трофимовой родился сын. Его назвали именем Евгений. Он был крещен 9 апреля священником Василием Чайковским и певчим Давидом Пащенко. Крестными состояли местные учителя Николай Николаевич Терзи и его жена Екатерина Назарьевна Терзи[279]. 14 декабря 1921 г. Елеферия Григорьева перевели в Успенскую церковь коммуны Делень (Девлет-Агачь), жудец Четатя-Албэ[280].

Священника Григорьева на этом посту 21 сентября 1921 г. заменил **Владимир Дуков** (1858 г.р.). О нем известно, что он был выпускником Кишиневской духовной семинарии. Начал служить на священническом поприще с 1878 г.[281] По причине болезни Чайковского он фактически занимал должность настоятеля тараклийской церкви, а 1 декабря 1922 г. назначен настоятелем Свято-Георгиевского прихода[282]. По данным краеведа П. Кайряка, священник Дуков „пользовался непререкаемым авторитетом и уважением среди тараклийцев”[283].

---

[278] *Luminătorul.* Chişinău, № 23-24/1922, p. 4.

[279] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 38 об.-39.

[280] *Luminătorul.* Chişinău, № 14/1921, p. 3.

[281] Anuarul Eparhiei Chişinăului şi Hotinului (Basarabia). Chişinău: Tipografia Eparhială, 1922, p. 68.

[282] *Luminătorul.* Chişinău, № 23-24/1922, p. 3.

[283] Кайряк П. Пусть не прирвется связь времен…// *Свет*. Тараклия, 1994, 24 декабря.

Когда в январе 1932 г. Владимир Дуков был переведен в Успенский приход коммуны Ташбунар Измаильского уезда, на его место был назначен **Андрей Порческу** (род. 18 октября 1887 г.)[284]. Он закончил Кишиневскую духовную семинарию, после чего 15 июля 1912 г. был возведен в сан священника при Свято-Михайловской церкви украинского прихода Форостна Хотинского уезда. В качестве настоятеля Свято-Георгиевской церкви его имя фигурирует и в церковных источниках 1940 г.[285]

Место второго священника 1 сентября 1922 занял **Григорий Чакир** (1884 г.р.). Из его биографии известно, что он являлся священническим сыном. Окончил Измаильскую духовную школу в 1900 г.[286], с 1907 г. по 1912 г. служил в церкви Иоанна Богослова селения Картал Измаильского уезда, в октябре–ноябре 1912 г. – в Успенской церкви села Кирсово. Но, не найдя общего языка с тамошним священником, вернулся в Картал[287]. Там он прослужил до 1914 г., после чего его перевели служить в качестве настоятеля Успенской церкви селения Татар-Копчак. Оттуда он перейдет в Тараклию.

1 октября 1930 г. Григорий Чакир был переведен служить в Свято-Георгиевскую церковь коммуны Ново-Троян, а оттуда на освободившееся место был направлен **Савва Николаев** (род. 9 ноября 1881 г.). Он являлся выпускником десятиклассной духовной семинарии. В священники был возведен 17 октября 1902 г. при церкви Св. Дмитрия села Мусаит Аккерманского уезда, затем был направлен в Ново-Троян[288]. Савва Николаев прослужил в Тараклии до своей кончины 29 апреля 1938 г. Его надгробный памятник сохранился на Тараклийском кладбище.

На вакантное место второго священника 1 января 1938 г. был прикреплен **Леонид Балфэ** (род. 1 октября 1905). Он приехал из церкви Св. Параскевы прихода Ромынь (Баурчи-Молдован) Кагульского жудеца[289]. Известно, что Балфэ окончил восьмиклассную духовную семинарию. Его посвятили 4 июня 1930 г. в сан священника Свято-Николаевской церкви коммуны Кышлица-Прут Измаилького уезда. Он стал настоятелем церкви прихода коммуны Ромынь 15 октября 1931 г.. Там он прослужил до назначения в Тараклию.

Из низших чинов при Свято-Георгиевской церкви служили псаломщики. Источники отмечают имя дьякона-певчего **Давида Пащенко**. Он ро-

---

[284] *Buletinul Episcopiei Cetăţii-Albe-Ismail.* Ismail, 1923-1936, p. 74.

[285] *Buletinul Episcopiei Cetății Albe-Ismail.* Ismail, № 1/1940, p. 17.

[286] Leu Gh. Anuarul istoric al Seminariului „Melhisedec Episcopul" din Ismail (Cinci ani de şcoală românească în Basarabia). Tipografia bisericească din Sfânta Mănăstire Cernica. 1923, p. 32.

[287] Думиника И. Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты. Кишинэу: Garamont Studio. 2012, с. 72.

[288] Anuarul Episcopiei Cetăţii-Albe-Ismail…, p. 74.

[289] *Buletinul Episcopiei Cetății Albe-Ismail.* Ismail, № 6/1938, p. 18.

Первый Епархиальный конгресс (октябрь 1923 г.)

дился 26 июня 1879 г.; выпускник школы певчих; на службе с 1901 г.; на месте с 3 марта 1918 г. В дьяконы был произведен 31 декабря 1922 г.[290]

В качестве певчего здесь продолжал служить и **Кирилл Васильевич Беров** (род. 16 ноября 1850 г.). Он был выпускником школы певчих, начал духовную службу с 1875 г. Прикреплен к Свято-Георгиевской церкви в 1885 г. Известно, что 1 мая 1919 г. певчий Кирилл Беров во второй раз венчался на жительнице г. Тигина Ефросинье Захаровне Василиу (1876 г.р.), которая до этого уже была замужем два раза. Венчал бракосочетавшихся священник Василий Чайковский. Свидетелями жениха были Алексей Юровский и Родион Диордиев из Тараклии, свидетелями невесты были Ион Бодяну из с. Васиень Кишиневского жудеца и Р. Юровский из Тараклии [291].

После смерти певчего Кирилла, 1 мая 1928 г. данное место занял **Николай Беров** (род. 3 июля 1901 г.). Он окончил 1-й класс Духовной семинарии. Начал служить на духовном поприще в 1919 г. Тогда его приставили к церкви Св. Дмитрия селения Димитровка, жудец Четатя-Албэ[292]

Церковным старостой в период 1935–1948 гг. был **Трандабула Николай Иванович** (1890 г.р.). О нем известно, что он окончил три класса тараклийской начальной школы. Занимался земледелием[293].

При Свято-Георгиевской церкви продолжал работать церковный хор. Большинство в нем составляли мужчины. По данным на 1930 г., в него вхо-

[290] Anuarul Eparhiei Chişinăului…, p. 68.
[291] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 111 об.-112.
[292] Anuarul Episcopiei Cetăţii-Albe-Ismail…p. 74.
[293] НАРМ. Ф. 3046, оп. 2, д. 297, л. 4.

дили следующие лица: Иван Иванович Рабаджи (регент), Георгий Тимофеевич Бакаржи (после смерти Рабаджи он станет регентом), Кирилл Кириллович Боримечков, Тимофей Дмитриевич Кайряк, Иосиф Федорович Некит, братья Василий и Иван Кайряки, Иван Иванович Пукал, Николай Николаевич Дели, Стефанида Пантелеевна Некит (Тодорова), Стефанида Павловна Бакаржи, сестры Наталья и Вера Бакаржи, Мария и Наталья Радионовы, Иванна Васильевна Кайряк и Мелания Павловна Некит[294].

Священники, служившие в Тараклийской Свято-Георгиевской церкви (1918–1940 гг.)

№	ФИО	Должность	Годы деятельности	Духовное образование
1	Чайковский Василий Назарьевич	I-й священник	1892–1922	окончил Кишиневскую духовную семинарию
2	Григорьев Елеферий	II-й священник	1915–1921	окончил Кишиневскую духовную семинарию
3	Дуков Владимир	II-й и I-й священник	1921–1932	окончил Кишиневскую духовную семинарию
4	Порческу Андрей	I-й священник	1932–1940	окончил Кишиневскую духовную семинарию
5	Чакир Григорий	II-й священник	1922–1930	окончил Кишиневскую духовную семинарию
6	Николаев Савва	II-й священник	1930–1938	окончил Кишиневскую духовную семинарию
7	Балфэ Леонид	II-й священник	1938–1940	окончил Кишиневскую духовную семинарию

Ниже остановимся на церковных таинствах, которые совершались в тараклийской церкви в первые годы межвоенного периода. Метрические книги Свято-Георгиевской церкви 1919 г. и 1920 г. дают нам информацию о том, что здесь предпочитали совершать церковные таинства и жители соседних селений. Причиной этого могло быть знакомство с тараклийскими священниками или местными жителями, а также родство между приезжими и местными болгарами.

Бракосочетания в Свято-Георгиевской церкви можно разделить на пять условных категорий. Первая – это когда тараклиец брал в жены представительницу собственного селения, вторая – жена происходила из другого селения, третья – тараклийка выступала в роли жены представителя другого селения, четвертая представляла ситуацию, когда венчавшиеся происходи-

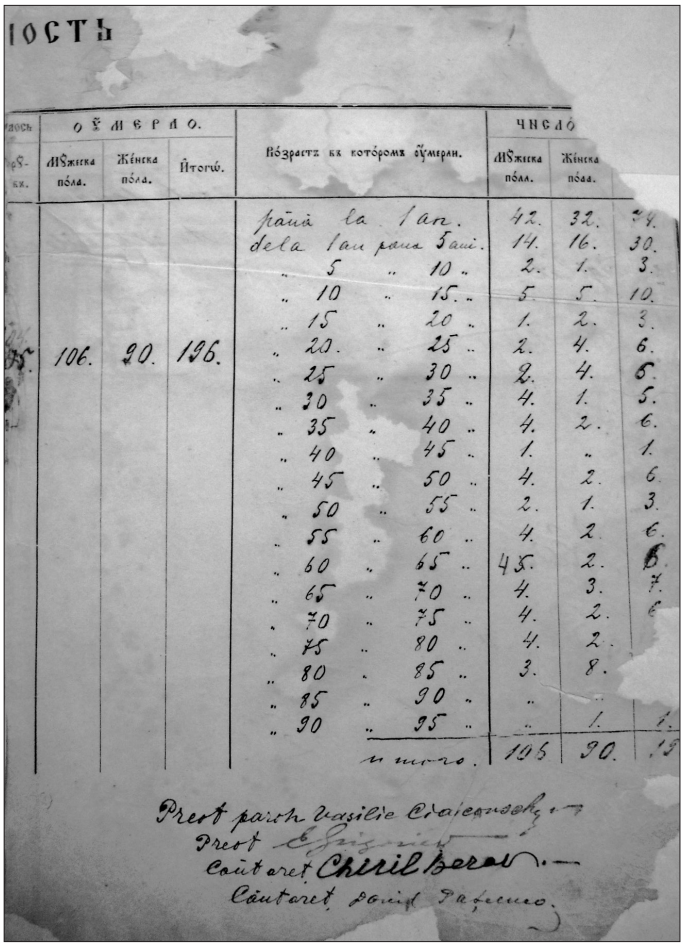
[294] Кайряк П. Пусть не прервется связь времен…// *Свет*. Тараклия, 1994, 24 декабря.

Церковный хор тараклийской церкви.
В центре священник Владимир Дуков (1930 г.)

ли из других сел, а их свидетелями были тараклийцы. В пятом случае все участники бракосочетания были, не болгарского, другого этнического происхождения. Ниже остановимся на четырех из перечисленных категорий, исключив первую, так как материал, относящийся к ней требует отдельного, более детального анализа, связанного с установлением родословных древ соответствующих семей.

Категория венчавшихся, где в роли мужа выступал тараклийский житель, была представлена широко, так как коммуна находилась в центре округа, положение расширяло торговые связи, посредством которых происходили знакомства, приводившие к установлению родственных связей. Вероятно, таким способом произошло знакомство тараклийца Федора Ивановича Дериволкова (25 лет) и Анны Петровны Митковой из Валя-Пержей, которые венчались в Свято-Георгиевской церкви 6 февраля 1919 г. Жениха представляли свидетели Андрей Диордиев и Петр Воинский, а жену – Алексей Юровский и Георгий Бурлаков[295]. Тараклийский житель Мануил Мануилов Никифоров (58 лет) 7 октября 1919 г. взял в жены болградчанку Екатерину Ивановну Еманнуилову (52 года). Оба до этого уже один раз состояли в браке. Свидетелями мужа были П. Воинский и Г. Бурлаков, свидетелями жены – Яков Кара и Димитрий Иванов[296]. Тут же узнаем, что 13 января 1919 г. Семион Павлов Паничерски (22 года) – женился первым

[295] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 110об.-111.
[296] Там же, лл. 115об.-116.



ІОСТЬ

...лось	ОУМЕРЛО.			Возрастъ въ которомъ оумерли.	ЧИСЛО		
...ру-бк.	Мужеска пола.	Женска пола.	Итого.		Мужеска полл.	Женска пола.	
				pana la 1 an.	42.	32.	74.
				de la 1 an pana 5 ani.	14.	16.	30.
				„ 5 „ 10 „	2.	1.	3.
				„ 10 „ 15 „	5.	5.	10.
				„ 15 „ 20 „	1.	2.	3.
95.	106.	90.	196.	„ 20. „ 25 „	2.	4.	6.
				„ 25 „ 30 „	2.	4.	6.
				„ 30 „ 35 „	4.	1.	5.
				„ 35 „ 40 „	4.	2.	6.
				„ 40 „ 45 „	1.	„	1.
				„ 45 „ 50 „	4.	2.	6.
				„ 50 „ 55 „	2.	1.	3.
				„ 55 „ 60 „	4.	2.	6.
				„ 60 „ 65 „	45.	2.	6.
				„ 65 „ 70 „	4.	3.	7.
				„ 70 „ 75 „	4.	2.	6
				„ 75 „ 80 „	4.	2.	
				„ 80 „ 85 „	3.	8.	
				„ 85 „ 90 „	„	„	
				„ 90 „ 95 „	„	1.	1.
				и того.	106	90.	19

Preot paroh Vasilie Ciaiconschy
Preot [illegible]
Cantaret Chiril Berov.
Cantaret David Pafeenco.

Фрагмент метрической книги
Свято-Георгиевской церкви за 1919 г.

браком на Надежде Степановне Константиновой (21 год), жительнице села Карл I, жудеца Констанца. Венчали молодых священник Василий Чайковский и певчий Кирилл Беров. Свидетелями мужа выступили местные жители Федор Баклажанский и Николай Бакаржи. Жену представлял Василий Абаджи – житель г. Мэчин, жудец Тулча[297]. Кирилл Пантелеевич Люцканов (19 лет) 10 ноября 1919 г. женился на кирютнянке Парасковье Федоровне Дерменжи (19 лет). Григорий Никифорович Димитриев (32 года) венчался 10 ноября того же года на жительнице с. Бисерикуца Кагульского жудеца. Тараклийский житель Дмитрий Александрович Кара (22 года) в 1920 г.

[297] НАРМ. Ф. 110, оп. 1, д. 973, лл. 104об.-105.

взял в жены Меланию Ивановну Костову (18 лет) из Карбалии. Из Кирютни происходит второбрачная жена Ивана Петровича Ризова (26 лет) – Мария Афанасьевна Дерменжи (38 лет). 11 октября 1920 г. в местной церкви венчались Ананий Якимович Дарманчев (22 года) и Мария Георгиевна, жительница с. Московей Кагульского жудеца.

Относительно бракосочетавшихся, где в роли невесты выступала жительница Тараклии, отметим, что 9 января 1919 г. вторым браком венчались житель Казаклии Илья Николаевич Ташчи (25 лет) и тараклийка Христина Афанасьевна Дериволкова (25 лет). Свидетелми жениха были – А. Шаган и В. Дарманчев из Тараклии, а жену представляли Кирилл Диордиев и Петр Дериволков[298]. 13 января 1919 г. Ивана Георгиевна Кряскова (33 года) во второй раз вышла замуж за болградского жителя Василия Дмитриевича Христодорова (42 года). Ее свидетелями были Федор Кряскоов и Иван Киосе, а со стороны мужа – Василий Пасларь и Федор Арнаут. В обоих случаях свидетелями были тараклийцы. Из Кирютни происходил Георгий Никодимович Димов (30 лет), который венчался 13 ноября 1919 г. на тараклийке Василисе Петровне Романовой (27 лет). В село Тараклия-Ноуа, входившее в коммуну Цыганка Кагульского жудеца, после свадьбы, 11 октября 1920 г., перешла Мария Михайловна Дериволкова (32 года), 2-й брак. Ее мужем был Александр Семенович Парпулов (34 года), 2-й брак.

Были случаи, когда мужья происходили из соседних селений. 7 июля 1919 г. Елена Ивановна Дериволкова (28 лет), до этого один раз бывшая в браке, вышла замуж за жителя с. Ново-Троян Федора Федоровича Добровольского (33 года), до этого дважды женатого. Свидетелями последнего были: из Ново-Троян – Димитрий Иванов, а из Тараклии – Г. Бурлаков и Алексей Юровский. Дериволкову представляли П. Воинский и Иван Бодяну. Другая тараклийка, Анна Петровна Кавлак (33 года), венчалась вторым браком с кайраклийцем Тодором Ивановым Генчевым (39 лет). Свидетелями мужа были М. Семенецкий из Кайраклии и Василий Пител из Тараклии, свидетелями жены – тараклийские жители Георгий Бакаржи и Петр Юровский. За чийшийского жителя Василия Семеновича Буюкли (27 лет) вышла замуж Мария Харлампиевна Кочева (17 лет). В обоих случаях свидетелями выступили тараклийцы. Мужа представили Кирилл Витков и Георгий Бурлаков, а жену – Георгий Бурлаков и Р. Воинский. Оттуда же происходил Семион Харлампиевич Атанасов (20 лет) – муж Марии Ивановны Рабаджи (20 лет). Молодожены венчались в тараклийской церкви 3 ноября 1919 г. Свидетелями мужа был из Тараклии Г. Бурлаков, из Чийшии Георгий Кирмикчей, жену представляли Иван Никифоров и П. Воинский. Житель Казаклии Прокопий Андреев (29 лет) в 1920 г. взял в жены Ивану Иванову

[298] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 104 об.-105.

Боримечко (27 лет). 5 июля 1920 г. в Свято-Георгиевской церкви венчались кубейский житель Дамиан Димитриевич Карачебан (50 лет), 3-й брак, и Мария Афанасьевна Киосе (36 лет), 2-й брак.

Есть случаи, когда в роли свидетелей мужа и жены, происходивших из других поселений, но решивших венчаться в Свято-Георгиевской церкви, выступали тараклийцы. 24 апреля 1919 г. вторым браком венчался Георгий Георгиевич Михайлов (55 лет) из Болграда с Марией Федоровной Омельниковой (42 года) из с. Бисерикуца Измаильского жудеца. Свидетелями мужа выступили Георгий Бурлаков и Василий Челарский, а жены – Александр Юровский и Петр Воинский[299]. Из того же Болграда происходили бракосочетавшиеся Иван Григорьевич Братунов (59 лет) и Парасковья Григорьева Цанкова (48 лет). Свидетелями мужа были тараклийцы Николай Челарский и Петр Воинский, свидетелями жены – Георгий Бурлаков и Степан Челарский. 13 октября в тараклийской церкви венчались кишиневские жители Василий Георгиевич Кэлдэрарь (27 лет), 1-й брак, и Домникия Николаевна Фарымэ (19 лет), 1-й брак. Сторону супруга представляли Иван Арнаут и Илья Карагиоз, свидетели жены – Филипп Боримечков и Иван Боримечков. 10 ноября 1919 г. кубейский житель Федор Георгиевич Арабаджи (26 лет) венчался с измаильской жительницей Степанидой Михайловной Ивановой (24 года). Сторону жениха представляли тараклийцы Иван Плагов и Степан Юровский, сторону жены – Иван Боримечков и Николай Кирнев.

В Тараклийской церкви встречались случаи, когда все участники венчания были представителями не болгарского этноса. Так, 2 октября 1919 г. здесь вторым браком венчались грекоподданный Иван Васильевич Техчиди (34 года) и Клеония Георгиева Киорозлу (19 лет) – 1-й брак. Свидетелями мужа были Панаит Антониадис и Панаит Акритидис, свидетелями жены – Иоанн Карамутидис и Ставри Пеоглу[300].

Относительно крещения детей отметим, что источники дают нам основание предполагать, что местных детей, как правило, крестили на третий и четвертый день после рождения, тогда как дети некоторых приезжих могли быть крещены по истечении одного месяца.

Анализируя списки крестившихся в Свято-Георгиевской церкви в 1920 г., можно прийти к следующим выводам. Из мужских имен больше всего пользовалось популярностью имя Иоанн – им был крещен 51 ребенок, затем следовало имя Василий (28), Петр (22), Николай (16), Георгий (11) и Федор (8). Касаясь женских имен, отметим, что тогда 45 девочек были названы именем Мария, Анна – 24, Елена – 12, Василиса, Надежда, Екатерина – по 11, Юлиана – 10, Мелания, Степанида – 8, и Иоанна 7 девочек.

[299] Там же, лл. 110 об.-111.

[300] Там же, лл. 115 об.-116.

Наделение тараклийских новорожденных детей распространенными именами в 1920 г.

Месяц	Иоанн	Мария	Василий	Анна	Петр
Январь	–	1	–	1	–
Февраль	7	5	5	6	1
Март	4	7	5	2	2
Апрель	5	2	2	4	1
Май	1	2	1	2	5
Июнь	1	2	–	1	2
Июль	5	3	1	3	3
Август	8	2	4	2	3
Сентябрь	9	10	3	1	2
Октябрь	5	6	4	1	2
Ноябрь	3	3	3	2	–
Декабрь	3	3	–	1	1

(Таблица составлена авторами. **Источник:** НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 1-195).

Источники позволяют разделить таинство крещения, проводимое в Свято-Георгиевской церкви, на несколько категорий. Первая – когда здесь крестили своих детей тараклийцы и крестными выступали также тараклийские жители. Вторая категория охватывает тех, кто происходил из других селений и их крестные также были не тараклийского происхождения. Как правило, этими людьми могли быть те, кто по каким-либо причинам временно оказался в Тараклии (работа, поездка и т.д.). Сюда же вошли те, кто по причине знакомства, а может быть и родства, желали именно здесь крестить своих детей. Третья категория включает тараклийцев, крестными детей которых выступали жители других селений. Возможно, и здесь главную роль играла степень знакомства и родства с тараклийцами. Отдельную, четвертую категорию, составили выходцы из Тараклии конца XIX – начала XX вв., которые желали крестить своих детей в материнском селе. В пятую категорию были включены тараклийцы, которые были крестными детей из других селений. В этом случае обряд крещения совершался в тараклийской Свято-Георгиевской церкви. Последнюю категорию составляют подданные других государств, главным образом Австрии, Греции и Сербии, которые, по определенным обстоятельствам, решали крестить своих детей именно в тараклийской церкви.

Итак, церковные документы показывают, что в Свято-Георгиевской церкви крестили своих детей жители соседних селений или городов, крест-

ными могли выступать не тараклийцы. Так, 7 января в 1919 г. именем Иоанн был крещен родившийся 4 января сын жителя г. Кишинева Александра Кэлдэрарь и его жены Василисы[301]. Крестили ребенка священник Елеферий Григорьев и певчий Давид Пащенко. Крестными являлись жители г. Измаил Михаил Чеботарь и жена Екатерина. Оттуда же происходила семья Ивана Васильевича Букура и Софьи Григорьевны, которые 16 января 1920 г. крестили в Свято-Георгиевской церкви свою дочь Иоанну (родилась 13 января). Крестным был Александр Георгиевич Кэлдэрарь[302]. Измаильские жители Александр Иванович Чеботарь и жена Иоанна Мироновна для своего сына Иоанна выбрали крестным происходившего из с. Дурлешть Кишиневского жудеца Георгия Константиновича Мындреску. Из Чийшии 24 марта 1919 г. Димитрий Саввов Деордиев и Мария Димитриева крестили здесь Иоанна (рожденного 23 марта) – ребенка Димитрия Ивановича Демирова и Ирины Ивановны. А 8 марта 1919 г. в Свято-Георгиевской церкви было совершено таинство крещения над Аврелианом (родился 26 марта), сыном жителей села Васиень Кишиневского жудеца Ивана Георгиевича Бодяну и Марии Степановны. Крестными выступил житель города Мачин, жудец Тулча – Иван Николаевич Пантелемон[303]. Из того же города крестными выступили Ион Ангел и Иоанна Иванова при крещении 24 августа 1919 г. в тараклийской церкви сына Константина Федоровича Горбова и Марии Филипповой, происходивших из г. Килия Измаильского жудеца. Вообще жители жудеца Тулча часто выбирали именно тараклийскую церковь для крещения своих детей, что доказывается тем, что уже 16 сентября того же года здесь совершили это таинство крестьяне из коммуны Ислава-Русэ – Мария Димитриевна Стан и Димитрие Константинович Иван (крестный происходил из коммуны Чинкэрэу). Из Болграда 28 апреля 1919 г. сюда приехали Панайот Стелианов Константинов и Параксковья Тодорова, чтобы крестить своего сына. С ними прибыл крестный Михаил Иосифов Вдовиченко. Аналогично поступили 5 мая того же года болградчане – родители Игнатий Георгиевич Михайлов и Татьяна Георгиева и крестница Парасковья Георгиевна Каракудова. Оттуда же 23 января 1920 г. пришли Федор Дмитриевич Ярымов с женой Федорой Георгиевной и с крестным Степаном Стелиановым Константиновым, последний являлся крестным их сына Федора[304]. 16 августа 1920 г. в Свято-Георгиевской церкви именем Стефанида была крещена дочь Василисы Федоровны Маноли (Кэрнац) – жительницы г. Рени Измаильского жудеца. В качестве крестного выступили жители кэтуны Вэлень, что в коммуне Бэсэшть, жудеца Фэлчиу – Штефан Чиокан и Ефросинья Георгиевна.

[301] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(I), лл. 2 об.-3.
[302] Там же, д. 142(II), лл. 194 об.-195.
[303] Там же, д. 142(I), лл. 38 об.-39.
[304] Там же, д. 142(II), лл. 194 об.-195.

В отдельных случаях крестными тараклийских детей выступали жители других селений. Так, 20 января 1919 г. был крещен Иоанн, родившийся 16 января, сын жителей Шоп-Тараклии Павла Арнаута и Анны. Крестным был житель г. Болграда Василий Христодоров. Крестили ребенка священник Василий Чайковский и певчий Кирилл Беров[305]. 7 февраля 1919 г. именем Парасковья была крещена дочь жителей Тараклии Георгия Тодорова Кирова, крестным был кишиневский житель Иван Георгиевич Кэлдэрарь. Из села Болгарийка, жудеца Четатя-Албэ, крестными были Семион Иванов Кайряк и его сын Петр. Они же 24 марта 1919 г. были крестными Мелании (рожденной 15 марта) – дочери Степана Васильевича Ризова и Мелании Николаевны. Болградчанин Василий Дмитриевич Христоворов и его сын Михаил 19 мая 1919 г. были крестными Николая (рожденн 13 мая) в семье Тодора Ивановича Баклажанского и Марии Петровны. Оттуда же происходили Иван Андреевич Васильев и Марфа Николаевна Чебанова, крестившие 8 сентября 1919 г. Домникию (родившуюся 29 августа), дочь тараклийцев Михаила Алексеевича Кочева и Теодоры Ивановны. Татар-Копчакский крестьянин Владимир Миронович Трандафил 10 ноября был крестным Зиновии (рожденной 3 ноября) – дочери Мирона Димитриева Дарманчева и Варвары Радионовны. Кубейские жители Владимир Андреевич Райнов и его дочь Василиса 13 ноября 1919 г. выступили в качестве крестных девочки Василисы (родилась 8 ноября) – дочери тараклийцев Ивана Кирилловича Касандрак и Александры Ивановны. Из Комрата происходят крестные Валентина Георгиевича Пасларь (родился 18 октября, был крещен 28 ноября 1919 г.). Ими были полковник Лев Феодорович Златов и жена лейтенанта Владимира Викторовича Трифона – Наталья Васильевна. Крестным ребенка Николая Николаевича Дели и Марии Демитриевой 22 марта 1920 г. был житель Ново-Троян Авраам Миронович Николаев[306]. Болградчанин Иван Кириллович Сулаков был приглашен в качестве крестного отца ребенка Георгия Ивановича Кавлак и Милании Ивановны. Он принял приглашение и 12 апреля 1920 г. в местной церкви принял участие в крещении их сына Иоанна. Из Болграда происходит крестные родители Софьи Ивановны Делизлатовой – Николай Димитриев Христодоров и его жена София[307]. Отец последнего, Димитрий Христодоров, 31 мая 1920 г. стал крестным Дмитрия Павловича Арнаута. Болградские жители Петр Николаевич Косаков и Мария Николаевна были крестными дочери Кирилла Владимировича Паничерского и Феодоры Ивановны. 21 мая 1920 г. кортенец Григорий Иванович Малков и Тараклийка Анна Семионовна Ризова были крестными близнецов Константина и Марии, родив-

[305] Там же, д. 142(I), лл. 5 об.-6.

[306] Там же, д. 142(II), лл. 194 об.-195.

[307] Там же, лл. 198 об.-199.

шихся 19 мая в семье Николая Ивановича Ризова и Ефросиньи Петровны. Из того же Кортена был Петр Саввавич Шишков – крестный ребенка Саввы Даниловича Дериволкова. Сына Лазаря Ивановича Тулуша и Акулины Николаевны крестила Ирина Ивановна Рунтова из с. Болгарийка. В семье Константина Федоровича Виткова 18 сентября 1920 г. родилась дочь Екатерина, семья решила выбрать в качестве крестного знакомого из с. Валя-Пержей – Федора Ивановича Манчева.

Видно, что и после переселения в другие села тараклийцы продолжали поддерживать родственные связи, что доказывается их прямым участием в крестинах. 24 января 1919 г. именем Феодора была крещена рожденная 23 января дочь жителей села Шоп-Тараклии Тимофея Мутафчи и Парасковьи. Крестными был житель села Новая Тараклия Иван Димитриев Касандрак и его жена Мария Петрова[308]. Последние выступили в той же роли 27 января при крещении именем Иоанн сына жительницы села Кислица Измаильского жудеца – Парасковьи Ивановой Перепелица. Уже 26 февраля Иван Иванович Татарлы и Стефанида Иванова крестили своего сына Димитрия, рожденного 15 февраля, при помощи крестного из той же Новой Тараклии – Михаила Кирилловича Замфирова[309]. Ново-тараклиец Георгий Саввов Беров 5 мая 1919 был крестным Евдокии (рожденной 1 мая), дочери шоп-тараклийцев Петра Саввовича Берова и Евдокии Васильевны.

Часто сами тараклийцы выступали в роли крестных родителей. Так, Петр Федорович Кайряк и его жена Елена Васильева 3 февраля 1919 г. были крестными девочки Александры, родившейся в семье жителей села Казаклия Тигинского жудеца – Василия Дмитриевича Чернилова и Ефросиньи Теодосьевны[310]. Когда 21 февраля 1919 г. был крещен Афанасий, рожденный 19 февраля у вдовы Елены Ивановны Епури из Добруджи, крестными стали Даниил Калчев Крясков и его дочь Василиса[311]. Тараклийцы Филипп Матвеевич Узунов и его жена Василиса Никифоровна 8 апреля 1919 г. были крестными Василисы (рожденной 5 апреля), дочери жителей села Тарутино, жудец Четатя-Албэ – Михаила Степановича Миллера и Анны Васильевны. Учительница тараклийской школы Екатерина Назарьевна Терзи 18 сентября 1919 г. была крестницей сына жителей с. Голица, жудеца Четатя-Албэ – Ивана Николаевича Недялкова и Стефаниды Николаевой. Местный житель Дмитрий Степанович Витков 22 марта 1920 г. был крестным мальчика Василия – сына болградских жителей Ивана Федоровича Кутянова и Марии Георгиевой[312]. А 5 апреля того же года Георгий Ива-

[308] Там же, д. 142(I), лл. 5 об.-6.
[309] Там же, лл. 22 об.-23.
[310] Там же, лл. 10 об.-11.
[311] Там же, лл. 21 об.-22.
[312] НАРМ. Ф. 211, оп. 18, д. 142(II), лл. 194 об.-195.

нович Чебан крестил сына Кишиневских жителей Дмитрия Леонтьевича Чеботарь и Параскевы Димитриевой. Тараклийский житель Василий Михайлович Гайдаржи был приглашен в качестве крестного сына жительницы с. Плахтеевка, жудец Четатя-Албэ – Марии Дамиановны Проведной. Он помог ей крестить ее ребенка в местной церкви 17 мая 1920 г. Так же поступил Николай Антонов Плагов, он финансово посодействовал вдове Марии Дмитриевне Кирневой из с. Московей Кагульского жудеца в крещении, ее дочери. Здесь же с помощью Марии Константиновны Боримечка совершила это таинство Елена Симионовна Киосова из с. Болгарийка. Тараклиец Радион Дмитриевич Мишекупаран был приглашен в качестве крестного дочери жителей с. Делжилер, жудеца Четатя-Албэ – Василия Стоянова и Василисы Николаевны.

Интересен случай, когда в тараклийской церкви совершали обряд крещения над подданными других стран и лицами, принадлежавшими к разным конфессиям. Так, клирики Елеферий Григорьев и Давид Пащенко 17 марта крестили детей австрийскоподданного греко-католической религии Иосифа Антонова Латинскхака – близнецов с именами Иоанн и Марика (рождены 1 марта). Крестными были тараклийцы Стефан Яковлев Бакаржи с дочерью Марией, а также Иван Николаев Рабаджи с дочерью Иванной[313]. Как видим, между датой рождения и крещения существует отрезок времени в 16 дней, вероятно, это можно объяснить тем, что Латинскхак, являясь представителем другого конфессионального направления, поначалу испытывал трудности с крещением своего ребенка. И лишь после решения бюрократических проблем он смог крестить его в Тараклии. Да и местные священники явно имели на это разрешение, так как нет информации о том, что вследствие этого они получили предупреждение церковных властей. Легальность данного обряда доказывается также тем, что он был официально записан в метрическую книгу Свято-Георгиевского прихода.

Позже, 20 апреля 1919 г., был совершен обряд крещения над дочерью жителей г. Четатя-Албэ Исакия Маноилавича Белого (православного) и Марии Яковлевой (лютеранки). Крестной была Елена Степанова Грекова из Чийшии[314]. Уже 2 августа 1919 г. сербскоподанный Василий Феофилов Феданов и его жена Галина Янкова с крестным Феданом Феофиловым Федановым обратились к тараклийскому священнику Василию Чайковскому с просьбой крестить их дочь Марию, рожденную 14 июля. Их просьба была удовлетворена в тот же день[315]. Крестили своих детей в Свято-Георгиевской церкви и подданные Греции. Известно, что 8 сентября 1919 г. Пантелеймон

[313] Там же, д. 142(I), лл. 29 об.-30.

[314] Там же, лл. 41 об.-42.

[315] Там же, лл. 57 об.-58.

Ионев Маурокефалиди и Панаила Евстафьева, при участии крестных Ильи Ионева Маурокефалиди и священника Василия Чайковского, крестили ребенка Иоанном[316].

Относительно тех, кто умирал, отметим, что, как правило, их хоронили на следующий день после смерти. Данные метрических книг указывают, что чаще всего жители Тараклии умирали в зимние месяцы. Участник первой мировой войны Василий Иванович Гайджаржи (38 лет) скончался 18 февраля 1919 г. от ран, полученных в боях, 19 февраля на местном кладбище его хоронили всем селом.

В метрических книгах можно встретить много имен тех, кто происходил из других сел. Это объясняется тем, что через Тараклию проходила железная дорога, на которой обычно работали румыны из других жудецев. Следует добавить, что в тот период по причине болезней многие умирали в пути, тогда их снимали с поезда и хоронили в ближайшем селении. Тараклия в этом плане представляла удобное место. Не случайно 2 мая 1919 г. и 29 февраля 1920 г. в Тараклии были похоронены два ребенка австрийскоподданного Иосифа Антоновича Залинского, происходившего из г. Збораж. Там же был погребен умерший при рождении ребенок Федора Матвеевича Харитонова, жителя г. Четатя-Албэ. Перед смертью возвращались или завещали быть похороненными в материнском селении жители коммун, где расположились тараклийские мигранты конца XIX–начала XX. Так, например, 10 января 1919 г. в Свято-Георгиевской церкви священник Елеферий Григорьев и певчий Давид Пащенко отпевали жителя с. Болгарийка Афанасия Родионова Райнова, почившего в 75-летнем возрасте. Он родился в Тараклии, но был вынужден, как и многие тараклийцы, переселиться. Перед смертью Райнов желал быть похороненным на родной земле. Его желание было исполнено родными[317]. Так же поступил 29 января того же года со своей почившей от старости женой Ксенией (80 лет) житель селения Алуат – Емельян Степанович Громов. Здесь же 24 января была похоронена вдова Елена Федоровна Параскив (90 лет), происходившая из г. Измаил. В 1920 г. болезни, связанные с эпидемиями, ударили по численному составу жителей Тараклии. Источники указывают, что только 1 февраля от тифа умерло четверо местных жителей (похоронены 2 февраля): Никифор Христодоров Дериволков (47 лет), его жена Прасковья Димитриева (58 лет), тогда же почила Прасковья Васильевна Рабаджи (40 лет) и Николай Семионов Кавлак (50 лет)[318].

Итак, из представленного выше материала видно, что в межвоенный период Свято-Георгиевская церковь продолжала быть духовным центром не только для местных тараклийцев, но и для жителей соседних сел. Ав-

[316] Там же, лл. 70 об.-71.

[317] Там же, лл. 140 об.-141.

[318] Там же, д. 142(II), лл. 200 об.-201.

торитет и доброта местных клириков были известены во всем церковном округе, что притягивало верующих. Было установлено, что в этот период сменили друг друга 7 священников и 3 псаломщика.

Школа

Сохранение школ, которые в Тараклии действовали с царского периода, привело к росту численности грамотных тараклийцев. По данным переписи населения Румынии 1930 г., общая доля грамотных в селении составляла 28,4%. В данный процент входили 1 490 душ мужского пола и 349 душ женского пола[319]. Это достаточно низкий показатель для такого большого поселения, как Тараклия. Те же данные указывают на то, что в этот период жителей в возрасте от семи лет и старше здесь насчитывалось следующее количество: 3 220 душ мужского пола и 3 284 – женского[320]. Ниже представим подробную таблицу образовательного уровня тараклийцев.

Характеристика уровня образования мужчин и женщин Тараклии на 29 декабря 1930 г.

Образование	Мужчины	Женщины
Внешкольное	17	17
Начальное	1 434	303
Среднее	28	27
Профессиональное	7	2
Университетское	2	–
Другие высшие школы	2	
Недекларированный уровень образования	15	16

(**Источник:** Recensământul general al populaţiei României din 29 decembrie 1930…Vol. III, p. 113)

Из представленной таблицы видно, что лица мужского пола преобладают над женским полом в отношении уровня образования, что объясняется сохранением в тараклийских семьях патриархальной традиции, когда женщина продолжала исполнять роль хранительницы домашнего очага. Все же преобладание мужчин над женщинами не говорит о массовом их обучении, здесь еще заметны традиции, когда многие крестьянские семьи по экономическим причинам чаще выбирали для своих детей работу в поле, а не школьное обучение. С другой стороны, из таблицы видно, что в

[319] Recensământul general al populaţiei României din 29 decembrie 1930… Vol. III, p. 478.
[320] Ibidem.

Тараклии возросло число лиц, получивших начальное образование, чему способствовали учебные заведения, действовавшие здесь еще с царского периода. Приведенные данные наводят на мысль, что в Тараклии, несмотря на вышеуказанные препятствия, среди населения существовал интерес к получению и высшего университетского образования.

Ниже представим данные о положении неграмотных жителей Тараклии, то есть лиц, не получивших образования, многие из них не умели читать и писать. К сожалению, данное положение было характерно и для XX в.

Количественно-возрастная характеристика неграмотных жителей Тараклии на 29 декабря 1930 г.

Неграмотные	Мужчины	Женщины
Всего	1 715	2 919
По возрастным группам		
7–12 лет	363	570
13–19 лет	294	582
20–64 года	906	1 670
65 и старше	151	147
Недекларированный возраст	–	1

(**Источник:** Recensământul general al populaţiei României din 29 decembrie 1930…Vol. III, p. 113)

Как видно из последней таблицы, и здесь больше всего неграмотных было среди женщин. В категорию неграмотных входили лица обоих полов в возрасте от 20 до 64 лет, то есть самая активная в экономическом плане часть населения.

Сразу после присоединения Бессарабии к Румынии в Тараклии, как и в других болгарских селах, существующие русские школы переводились на обучение на болгарском языке. Тогда в Болграде действовали курсы по подготовке кадров для преподавания этого языка. К тому же из Болгарии была привезена дидактическая литература[321]. До недавнего времени в городе встречалась сохранившаяся литература на болгарском языке того периода. Известно, что в Тараклии преподавателем болгарского языка был Г. Бакаржи. Но преподавание на родном языке продолжалось недолго. Румынские власти к концу 1922 г. перевели школы полностью на румынский язык обучения.

Отметим, что в межвоенный период Тараклия была центром школьного округа. Кроме самого селения туда входили школы Чийшии, Ново-Трояна

[321] Грек И. Червенков Н. Българите…, с. 170-171.

и Татар-Копчака. В 1921 г. Министерство просвещения Румынии ввело в Бессарабии всеобщее обязательное обучение в возрасте от 7 до 16 лет. Согласно министерскому решению, в городах реформу должны были ввести в течение 3-х лет, а в селах – 5-ти лет. Этим декретом население Бессарабии обязывалось построить нужное количество школ, оборудовать их инвентарем и учебно-наглядными пособиями без всякой помощи со стороны государства[322]. При этом власти предупреждали: „Населенные пункты, которые не построят школы и не оборудуют их в установленный срок, потеряют это право, и школы будут выстроены и оборудованы государством за счет этих же населенных пунктов"[323].

Необходимо отметить, что все расходы, связанные с начальным образованием, за исключением заработной платы учителей, полностью оплачивались населением тех мест, в которых находились школы. Население было обязано обеспечить учащихся школьными помещениями, снабдить школы топливом, учебным оборудованием и наглядными пособиями[324].

Согласно указанному выше декрету, начальная школа была объявлена семилетней. Первые четыре года должны были давать элементарные знания, необходимые для поступления учащихся в теоретические и профессиональные школы. Остальные три класса (II цикл) имели профессиональный уклон. Программы последних трех классов составлялись Министерством просвещения совместно с Министерством сельского хозяйства, промышленности и труда. В соответствии с этим, II цикл обучения осуществлял программы с сельскохозяйственным, коммерческим, профессиональным уклоном для юношей и хозяйственным домоводческим уклоном для девушек. Наибольшей популярностью в Бессарабии пользовалось сельскохозяйственное направление обучения[325].

Принятая в Румынии реформа образования привела к тому, что в 1922 г. была открыта Тараклийская смешанная школа (Şcoala mixtă). Она была открыта по инициативе Георгия Тимофеевича Бакаржи (1897–1972 гг.). Первоначально школа располагалась в доме Бакаржи, занятия проходили в „голямата къща". Там Георгий Тимофеевич создает необходимые условия и набирает учеников из восточной части Тараклии. Этот класс он вел до 1926 года. Затем набирает вторую группу, которая в 1930 году переходит в казенное здание по нынешней ул. Котовского (школа № 1). Этот дом был куплен у местного жителя И. Х. Кирова. В новой школе Георги и Тимофеевич работает директором до 1940 года.

[322] Андрус О. Г. Очерки по истории школ Бессарабии и Молдавской ССР в первой половине XX века. Кишинев, 1951, с. 101.

[323] Там же.

[324] Там же. с. 98.

[325] Там же, с. 97.

Следует отметить, что кроме этой школы с царского периода в Тараклии работало еще две школы. Одна из них была для мальчиков (Şcoala de băieţi), а другая – для девочек (Şcoala de fete). Итого на протяжении межвоенного периода здесь действовали три школы[326]. Здесь же были открыты два детских сада (Şcoala de copii mici).

Статистические данные 1933 г. позволяют проследить ученический контингент обучавшихся в этих учебных заведениях. Тогда в смешанной школе обучалось 168 учеников, тогда как в школе для мальчиков – 22 ученика и в школе для девочек – 120 учениц. В детском саду было 32 ребенка[327].

Главными проводниками знаний в Тараклии были учителя. В межвоенный период педагоги, вступающие в должность, должны были присягать на верность королю и конституции. Клятва: „Клянусь во имя Бога с честью и совестью быть верным Его Высочеству Фердинанду I Королю Румынии и Конституции моей страны, свято выполнять обязанности, как этого требует возложенная на меня должность учителя, строго выполнять и подчиняться закону во всем без ненависти, без предпочтений, без страсти и без какого-либо прямого или косвенного интереса. Да поможет мне Бог. Фамилия учителя”[328].

Те, кто не хотел присягать румынскому королю, эмигрировали из Тараклии. В 1918 г. так поступила группа учителей в составе П. Симиновского, А. Берова, П. Пасларь, В. Иванова, И. Баклажанского. Они уехали в Советскую Россию. Баклажанский И. работал счетоводом в Удмуртии[329].

Благодаря архивным источникам, можем представить учительский состав тараклийских школ. В 1923 г. в качестве учителей значатся Бакаржи Г. Т., Богоев Г. П., Терзи Н. Н., Богоева Юлия, Малдава Анна, Мильчева Александра, Терзи Екатериана[330].

Архивные данные за 1925 г. отмечают следующих учителей: Николай Терзи, Савва Иванов, Марин Маринеску, Илья Глатков, Дмитрий Гудумак, Давид Карабаджак, Прасковья Бакаржи, Елена Грекова, Екатерина Терзи, Мария Иванова, Вера Скопоренко, Елизавета Серикова и Георгий Бакаржи[331]. Кроме них здесь работали в течение года Мария Цыпордей, Екатерина Пащенко и Мария Бакаржи[332].

В *школе для мальчиков* в октябре 1927 г. преподавали следующие лица: Григорий Богоев, Нистор Гэлэцяну, Марин Маринеску (1905 г.р.), Елена

[326] *Anuarul României pentru comerţ…* 1928, p. 824.
[327] Anuarul învăţământului primar 1933. Bucureşti, 1933, p. 79.
[328] НАРМ. Ф. 1772, оп. 2, д. 1573, л. 3.
[329] Кайряк П. Родословные…, с. 9.
[330] Anuarul „SOCEC”…, p. 75.
[331] НАРМ. Ф. 1775, оп. 1, д. 17, л. 8.
[332] Там же, д. 21, л. 7.

Учитель Георгий Тимофеевич Бакаржи

Хорноджеа, Иван Водинчар, Прасковья Бакаржи, Владимир Пэшун и Елизавета Серикова. В ноябре того же года сюда был назначен Василе Иванов, а Елена Водинчар, приехавшая из Чийшии, заменила на этой должности Ивана Водинчар. Уже в январе 1928 г. Мария Фадиева заняла вакантное место, оставшееся после ухода Елизаветы Сериковой. Но она здесь прослужила лишь месяц, после чего ушла работать в детский сад, а ее место заняла Ольга Дончоглу[333]. В следующем, 1929 учебном году, здесь проведены кадровые перестановки, школу покинут Н. Гэлэцяну, Е. Водинчар, Е. Хорноджеа и О. Дончоглу. Тогда же сюда были назначены Александрина Ботез, Яков Думитреску, Ион Бадя, Корнелиу Деудриу, Тихон Бейлекчи и Василе Иванов. Последнего в октябре того же года заменил Георге Некулай. В сентябре 1930 г. Петр Беров (1908 г.р.) занял вакантное место, оставшееся после ухода А. Ботез[334]. Тогда же школу покинул Корнелиу Деудриу, в октябре его место занял Зойтс Бейлекчи. В сентябре 1931 г. братья Бейлекчи и И. Бадя ушли из школы, их места заняли Варвара Герман (1902 г.р.) и Юлия Карастате. Преподавательский состав не изменится вплоть до 1933 г., когда в январе сюда приставят Думитру Крецу (1909 г.р.) и Василия Ифрим (1908 г.р.), а школу покинут Ю. Карастате и Г. Богоев. Последний перешел в тараклийскую смешанную школу. В ноябре 1935 г. сюда прибыли Иримия Конаки и Константин Хордилэ, а в феврале 1936 г. – из тараклийской школы для девочек – Елена Маринеску. Следующий учебный 1937 год ха-

[333] Там же, д. 28, л. 32.

[334] Там же, д. 127, л. 12.

рактеризовался частой сменой кадров в этой школе: в сентябре ее покинули П. Беров, К. Хордилэ, в октябре сюда назначили Думитру Рошка, а в ноябре – Стефана Узун, оба, впрочем, надолго не задержались в Тараклии, и уже в феврале 1938 г. вместе с учителем В. Ифримом они были переведены в другие учебные заведения. Вакантные места заняли – в ноябре 1938 г. Попа Костикэ, а в октябре 1939 г. – Иоанн Козма[335].

В *школе для девочек* в 1927 г. работали: Мария Иванова (1881 г.р.), Лидия Бакаржи и Вера Скопоренко, Екатерина Пащенко и Елена Грекова. К сентябрю 1929 г. школу покинули Е. Пащенко, Е. Грекова, В. Скопоренко и Л. Бакаржиева. На вакантные места были назначены Елена Маринеску (1898 г.р.) и Лучия Шафея[336]. Последнюю в январе 1933 г. заменила Лучия Берова (1907 г.р.). В ноябре 1935 г. в школе начала работать Варвара Герман, в то время как в сентябре 1937 г. учебное заведение покинула Е. Маринеску[337].

Смешанной школой руководил Георгий Бакаржи, при нем работали в 1927 г. Никулай Малай (1907 г.р.) и Валентин Иванов[338]. В сентябре 1929 г. здесь начали работать Иван Водинчар и Лидия Васильевна Бакаржи (1905 г.р.), она обучала детей немецкому языку. Уже в июне 1930 г. отсюда переводят В. Иванова, а в сентябре – И. Водинчар, на место последнего поставят Прасковью Бакаржи[339]. Она проработает здесь до января 1933 г., после чего вакантные места займут Раду Дудэу и Василе Пащенко. В январе 1934 г. Р. Дудэу был заменен Георге Богоевым, который проработает в этой школе до сентября 1938 г. Вакантное место в ноябре 1938 г. занял Георге Тома[340].

Тараклийским *детским садом № 1* руководили в период 1919–1927 гг. Серафима Савченко, в 1927–1928 гг. – Анна Богомолова, с 1928 г. по 1932 г. – Мария Фадиева, в 1933–1934 гг. Валерия Ионеску, в 1934–1938 гг. – Бобочел Балаша и с 1938 г. по 1940 г. – Иримия Балаша. Зарплата последней составляла 2 550 леев в месяц[341].

Известны руководители *детского сада № 2,* ими были: в 1929–1930 гг. Елена Шофер, в 1930–1933 гг. Екатерина Кристя, а с 1933 г. по 1934 г. Лариса Брусова. В 1934 г. это учреждение было закрыто[342].

Благодаря современнику изучаемого периода, краеведу П. Кайряку, до нас дошли полные сведения об учителе Георгии Тимофеевиче Бакаржи[343].

---

[335] Там же, д. 147, л. 12.

[336] Там же, д. 165, л. 143.

[337] Там же, д. 243, л. 87.

[338] Там же.

[339] Там же, д. 245, л. 31.

[340] Там же, д. 246, л. 7.

[341] Anuarul învăţământului…, p. 80.

[342] НАРМ. Ф. 1775, оп. 1, д. 317, л. 28.

[343] Кайряк П. А путь был тернистым (Воспоминания о первом учителе) // *Свет октября*. Тараклия, 1989, 29 июля.

Он был средним сыном Хаджи Динко. Георгий Тимофеевич с малых лет проявлял любознательность и тягу к учению. Юношей он поступает в Комратское реальное училище, где и проявляет свои способности и прилежание. Благодаря этим качествам он, будучи еще учеником училища, зарабатывает репетиторством у местного помещика Московчука. Закончив училище в 1918 году, Георгий работает в родной Тараклии учителем болгарского языка. В румынское время Георгий Тимофеевич – единственный учителй из тараклийцев. В 1927 году он набирает группу учеников для того, чтобы подготовить их к поступлению в профессиональные учебные заведения. В этой группе учился будущий краевед П. А. Кайряк. Георгий Тимофеевич осуществил всю подготовительную работу по оформлению необходимой документации для будущих абитуриентов. Ученики из этой группы поступили в Болградскую и Кагульскую гимназии и в Бендерскую учительскую семинарию. С приходом советской власти он был смещен с должности[344].

С тараклийскими учителями была связана активная общественная деятельность. Известно, что 24 апреля 1935 г. Тараклию посетила представительная делегация, в состав которой входили первый претор Кагульского уезда Михаил Брусов, бригадир лесного округа Тигечь Константин Гафенку, регионоальный агроном Василие Тетрадов. Они встретились с тараклийским примаром Ф. Бакаржи, директором местной школы Мариусом Маринеску, священником Андреем Порческу, после чего делегация отправилась к церковной ограде и школьному двору. Там священник провел церковную службу, затем гости с помощью 200 учеников из местной школы посадили 500 саженцев акации. Саженцы были закуплены в селе Борчаг. После этого Гафенку прочитал лекцию о том, как бережно ухаживать за молодыми насаждениями. Затем Брусов рассказал о значении посадки деревьев для отдельного селения, а Тетрадов говорил о роли зеленых насаждений в социальной и общественной жизни[345].

Выпускники тараклийских школ продолжили свое образование в других высших и профессиональных заведениях края и всего региона.

В Галаце обучался Арестид Иванович Златов, окончивший коммерческое училище. Там же обучалась дочь Федора Ивановича Баклажанского – Мария Петровна Дечева (1919 г.р.), которая после окончания сельской школы училась в ремесленной школе города Гарлац, но заболела и умерла[346]. Там же учились Иван Васильевич Котоман (1914 г.р.) и Петр Азман (1912 г.р.), последний работал преподавателем труда в Тараклии. Николай Ильич Воинский (1919 г.р.) до войны учился в Галаце. Немного работал учителем в

[344] Кайряк П. Родословные…, с. 8.

[345] НАРМ. Ф. 1691, оп. 1, д. 26, лл. 72-72 об.

[346] Кайряк П. Родословные…, с. 19.

Кайраклии. В 1944 г. вместе с сестрой Василисой (1925 г.р.) эвакуировался в Румынию. По его рассказам, он работал преподавателем, в том числе русского языка, в Бухаресте. Долгое время не женился и умер без потомства[347]. Петр Георгиевич Иванов закончил агрономическую школу в Румынии, работал агрономом в различных хозяйствах. В городе Аккерман в 1938 г. Иван Федорович Рунтов получил гимназическое образование. Позже работал на железной дороге в Тараклии и Чадыр-Лунге. То же учебное заведение окончил Георгий Федорович Бакаржи[348]. В свою очередь, Николай Тимофеевич Бакаржи закончил Болградскую гимназию. Кроме работы на своем хозяйстве, он работал в финансовых органах, в 1939–1940 гг. являлся подрядчиком на строительстве шоссейной дороги Кагул–Тараклия. Петр Васильевич Беров (1908 г.р.) закончил Бендерскую учительскую семинарию, стал учителем в родной Тараклии. Только он один из односельчан сумел получить учительское образование в межвоенный период.

Итак, в исследуемый межвоенный период в Тараклии действовало три школы: смешанная, школа для мальчиков и для девочек. В этих учебных заведениях создавались условия для более широкого охвата обучения детей школьного возраста, в том числе и девочек. Школы давали учащимся неплохие знания по румынскому языку и другим дисциплинам. В то же время отмечающаяся в этот период текучесть кадров говорит об определенно низком качестве учебного процесса. Каждый новый учитель предлагал ученикам и новую методику обучения, что порой не способствовало качественному учебному процессу и не соответствовало общепринятой программе. Несмотря на это, отметим, что работа с учениками местных учителей из рода Бакаржи и Беровых обеспечивала сохранение в тараклийских школах болгарского языка и культуры.

[347] Кайряк П. Родословные… Кн. II, с. 11.

[348] Кайряк П. Родословные…, с. 8.

Заключение

Мы попытались проследить исторический путь Тараклии со времени ее основания – 1813 г. до вхождения (с лета 1940 г.) этого крупного населенного пункта юга Бессарабии в пределы Советского Союза в составе Молдавской ССР. В этот промежуток времени в истории колонии можно выделить два периода: один связан с пребыванием в пределах Российской империи, другой – в Королевской Румынии.

Территория современной Тараклии, как показывают результаты проводившихся археологических разведок и раскопок, была заселена с глубокой древности. Сменявшиеся культуры существовали здесь во все основные эпохи человеческой истории. В какой-то мере опыт предшествующих обитателей края способствовал адаптации к своеобразным местным природно-климатическим условиям и предков тараклийцев, оказавшихся в Буджаке в начале XIX в. Особенно это касается полукочевого ногайского населения, которое было непосредственным предшественником болгарских переселенцев в Буджаке.

Обстоятельства переселения болгар и основание ими современной Тараклии, все еще недостаточно изучены и остаются дискуссионными для исследователей и краеведов ввиду скудности документальных источников, особенно из болгарских земель. Однако ранее не использованные материалы и анализ на новом этапе имеющейся литературы позволили выдвинуть утверждения, которые помогают полнее и объективнее представить течение некоторых процессов в истории Тараклии.

С уверенностью можно говорить о том, что предки современных тараклийцев первоначально переселились на территорию будущей Тараклии непосредственно из болгарских земель. Они являются частью тех болгар, которые перебирались с территории метрополии в Буджак еще в конце XVIII в., обитали и в других частях региона, пока им не удалось окончательно укорениться здесь, заняв после Бухарестского мирного договора 1812 г. казенный участок на местах покинутых ногайцами поселений. Этой местностью, где обитали будущие тараклийцы, довольно длительное время были селения близ озер Ялпуг и Кагул. Первоначально будущие жители Тараклии оседали в местах Кугурлуй и Алуату, относившихся к тогдашнему Измаильскому уезду.

Принятый за дату основания Тараклии 1813 год не имеет официального подтверждения и основывается главным образом на информации известного ученого А. А. Скальковского. Учитывая логику многих процессов,

имевших место тогда в Буджаке, данную хронологию можно считать объективной и весьма логичной. Приводимые новые документальные материалы также подтверждают эту дату.

Переселение тараклийцев на постоянное место жительства не было одномоментным. Оно растянулось вплоть до конца Крымской войны 1853–1856 гг. Болгары прибывали сюда как большими группами, так и незначительными. Материалы позволили определить пять условных этапов формирования Тараклии. Первый этап – это 1813 г. Последующие: 1814–1815 гг., 1827–1829 гг., 1830 г., 1854 г. Только немногие колонии задунайских переселенцев (Болград, Комрат) имели такие многоразовые заселения. Отсюда и столь разноликая этнографическая картина болгарского населения Тараклии.

Имеющиеся документальные материалы позволяют утверждать, что местом исхода основной части болгарских переселенцев, основавших Тараклию, были три региона Болгарии: южный – Адрианопольский, Ямбольский и Пловдивский (Бабек, Рахманлий, Кочбирер, Кучук-Дербент, Калачлий, Куланлий, Черганы, Адрианополь и др.); северо-восточный – Русенский и Шуменский (Рущук, Тюрк Смил, Ени Пазар, Козлуджа) и западный – Софийский (Годеч). Этим можно объяснить наличие трех основных говоров, которые отмечали лингвисты в Тараклии. Среди первопоселенцев колонии были отдельные семьи и группы семей и из других регионов Болгарии, но они оказались в численном меньшинстве и достаточно быстро приняли особенности диалекта и бытовой культуры основного ядра тараклийцев. К таковому относился шопский говор. К концу исследумого периода уже не прослеживается практически никаких признаков возможных культурно-языковых различий между жителями села.

С начала своего устройства на месте нынешней Тараклии бессарабские болгары боролись за колонистские права и привилегии, которые они получили в конце 1819 г. Немалую роль в этом сыграли такие деятели, как А. Я. Коронелли, М. И. Кутузов, А. Юшневский, Д. Ватикиоти, И. Н. Инзов. В колонии Тараклия были сформированы органы местной власти, составленные преимущественно из местных жителей, которые сыграли значительную роль в становлении и развитии колонии, защите интересов своих односельчан.Среди официальных лиц села выделяются такие личности, как окружной староста С. Панов, священник Н. Димитриев, старосты Т. Л. Бакаржи, И. П. Беров. Различные вопросы жизни села выносились и рассматривались на сельских сходах, где и принимались путем голосования общие и обязательные для всех решения (так называемые „мирские приговоры”). Сельское общество, сохранившее в своей организационной структуре многие элементы традиционной болгарской общины, несло полную ответственность за всю повседневную жизнь каждого его члена.

В 1909 году тараклийцы добились того, чтобы их населенный пункт стал территориально-административным центром волости.

На начальном этапе становления Тараклии главным для его жителей было хорошо обосноваться на новом месте и продолжить свой род. Ценой больших усилий они осваивали новые места, сохраняя традиционный болгарский уклад жизни, язык и культуру. Но это не мешало им адаптироваться к полиэтническому многообразию края и приспосабливаться к часто меняющимся политическим обстоятельствам.

Большие льготы, которые имели бессарабские болгары, и выделение им крупных земельных площадей привели к динамичному развитию сельскохозяйственного производства и к бурному росту населения Тараклии. В первые годы проживания в селе хозяйство тараклийцев носило достаточно сбалансированный характер. Большую роль, помимо различных отраслей земледелия, играло животноводство, а также ремесла, обеспечивавшие семьи тараклийцев практически всем необходимым в быту. Эта тенденция, как увидим во втором томе книги, сохранилась вплоть до середины прошлого века. В течение нескольких десятилетий успешно были решены задачи освоения целинных земель и введение их в сельскохозяйственный оборот, а также фундаментального обустройства тараклийцев на новом месте проживания.Они преодолевали частые засухи и эпидемии чумы, приспосабливая к существующим не всегда благоприятным условиям новые сорта, виды и технологии производства. Благодаря их труду, пустынная часть буджакского уголка за короткий период приняла цветущий вид. Сокращение площадей, отводимых под пастбища, вызвало снижение доли животноводства, хотя колония Тараклия оставалась в регионе одной из самых развитых в отношении овцеводства. Последнее было возможным прежде всего благодаря широкой аренде пастбищ на соседних помещичьих угодьях.

Недостаток земель, как это имело место и в других задунайских колониях, способствовал развитию промышленного производства, ставшего важным подспорьем в экономике многих семей. При достаточном накоплении товаров производства они реализовывались главным образом в Болграде и Измаиле, а с 1910 г. – и на утвержденном в Тараклии базаре, за открытие которого тараклийцы ратовали почти два десятилетия. Существовавшее здесь потребительское общество, хлебный магазин, а также Ссудо-сберегательное товарищество поддерживали экономическое состояние тараклийских хозяйств и торгово-производственные инициативы отдельных жителей поселения. Открытая в 1877 г. железнодорожная станция Тараклия явилась связующим звеном между поселением и другими крупными центрами региона, где реализовывалась местная продукция.

Демографическое развитие Тараклии отражено в ревизских сказках, которые подробно рассматриваются и представлены в Приложении. Они

подтверждают, что с начала своего формирования Тараклия являлась одной из крупных колоний задунайских переселенцев. По количеству жителей она занимала лидирующее место, уступая лишь Болграду и Комрату. После 20-х гг. XIX в. население Тараклии увеличивалось, главным образом, за счет естественного прироста, благодаря высокой рождаемости.

Важную роль в жизни населения занимали церковь и школа. Выявлено, что практически одновременно с созданием колонии, в 1817 г., была построена первая церковь в Тараклии. Уже тогда из среды жителей колонии сложились известные бессарабские священнические династии – Димитриевы, Беровы, Гицелари. В 1873 г. была освящена новая церковь. Она, наряду с предыдущей, сыграла важную роль в духовном развитии местного населения. Школьное образование появилось в 1839 г. Выпускники тараклийской школы внесли большой вклад в социально-культурное развитие колонии и региона. Жители села неоднократно выступали за создание в их населенном пункте лечебного учреждения, но власти по различным причинам откладывали решение этого вопроса.

Будущие тараклийцы еще на своей прародине участвовали в национально-освободительной борьбе. В Бессарабии, вместе с другими задунайскими переселенцами, они поднимали вопрос об особом автономном устройстве места их поселения. Такое устройство позволяло бы им сохранить свою культуру и этническую идентичность. Тараклийцы активно включались в общественно-политическую жизнь края, выступая за соблюдение прав и привилегий колонистов, участвуя в русско-турецких войнах, в русско-японской войне 1904–1905 гг., в первой мировой войне. Их представители боролись за освобождение Болгарии, участвовали в становлении болгарской государственности. Среди этих деятелей выделяется известный болгарский патриот Олимпий Панов, которому благодарные тараклийцы воздвигли бюст-памятник в центре города.

Дальнейший рост населения и последствия столыпинской аграрной реформы вызвали на рубеже XIX–XX вв. новый земельный кризис. Результатом этого стали массовые миграции жителей Тараклии в другие регионы империи. Данный процесс продолжился и в межвоенный период, когда большое количество тараклийцев переселяется в Бразилию, а другие уходят на заработки вглубь Румынии. Хотя в работе не представлен полный анализ статистических данных о выбывших жителях Тараклии, можно с уверенностью предполагать, что на протяжении изучаемого периода селение покинуло более трети его жителей.

Сложный путь тараклийцы проделали в межвоенный период. Проходила ломка социально-экономических устоев. Аграрная реформа отрицательно сказалась на хозяйственном развитии тараклийцев. Как и в царский период, продолжали действовать церковь и школа, а их персонал состоял

преимущественно не из местного населения. Проводимая румынизация вызывала недовольство населения. Тогда же начинает заметно меняться этнический состав населения Тараклии. Множество вновь открытых торговых точек принадлежало приезжим лицам.

Результаты исследования истории Тараклии не только помогают решить ряд сугубо краеведческих задач, связанных с историей Тараклии, но и открывают новые подходы к дальнейшему ее изучению и к исследованию в целом истории и культуры бессарабских болгар в XIX – начале XX вв. Несмотря на значительный объем информации, монография далеко не полно освещает многие аспекты многогранной истории Тараклии исследуемого периода, что открывает в дальнейшем широкое поле для деятельности исследователей и краеведов.

Библиография

I. Источники

А) Архивные фонды:

1. **ИАИЭ.** Инв. № 212. Отчет о полевых исследованиях Буджакской новостроечной экспедиции в 1984 г.;
2. **ГАОО.** Ф. 6. Попечительный Комитет об иностранных переселенцах Южного края России 1799–1876;
3. **КУИА.** Ф. 624. Благочинный 4-го округа Аккерманского уезда;
4. **НАРМ.** Ф. 1. Сенаторы, председательствующие в Диванах Молдовы и Валахии 1808–1812;
5. **НАРМ.** Ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора 1812–1917;
6. **НАРМ.** Ф. 3. Бессарабский областной совет 1818–1872;
7. **НАРМ.** Ф. 4. Бессарабский областной временный комитет 1816–1818;
8. **НАРМ.** Ф. 5. Бессарабское областное правительство 1813–1828;
9. **НАРМ.** Ф. 6. Бессарабское областное правление 1828–1918;
10. **НАРМ.** Ф. 24. Бессарабское областное особое о земельных повинностях присутствие 1851–1874;
11. **НАРМ.** Ф. 110. Каса ноастрэ;
12. **НАРМ.** Ф. 112. Тигинская уездная префектура 1918–1944;
13. **НАРМ.** Ф. 134. Бессарабская губернская казенная палата 1828–1918;
14. **НАРМ.** Ф. 151. Бессарабский губернский статистический комитет 1835–1917;
15. **НАРМ.** Ф. 152. Дирекция народных училищ Бессарабии и ее учебные заведения 1828–1917;
16. **НАРМ.** Ф. 205. Кишиневская духовная дикастерия 1812–1832;
17. **НАРМ.** Ф. 208. Кишиневская духовная консистория 1832–1940;
18. **НАРМ.** Ф. 211.Коллекция метрических книг церквей Бессарабии;
19. **НАРМ.** Ф. 305. Бессарабская контора иностранных поселенцев 1816–1857;
20. **НАРМ.** Ф. 1135. Кишиневская архиепископия 1918–1944;
21. **НАРМ.** Ф. 1775. Кагульский уездный школьный ревизорат;
22. **НАРМ.** Ф. 1796. Школьные комитеты Бессарабии;
23. **НАРМ.** Ф. 1862. Бессарабский директорат просвещения и культов и его учебные заведения;
24. **НАРМ.** Ф. 2067. Примария с. Тараклия Кагульского жудеца;
25. **РГВИА.** Ф. 14209. Молдавская Армия.

Б) Опубликованные:

1. **Борьба** трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918–1940 гг.). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. 736 с.
2. **Борьба** трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917–1920 гг. Сборник документов и материалов. Сост. Березняков Н. В. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. 686 с.
3. **Годовой** отчет о наблюдении за законоучительством и духовно-нравственным воспитанием в земских и министерских училищах Кишиневской епархии. Кишинев: Епархиальная типография, 1909–1913. 132 с.
4. **Егунов А.** Перечень населенных мест Бессарабской губернии в 1870–1875 гг. Кишинев, 1879. 129 с.

5. **За власть** Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.): Сборник документов и материалов. Сост. Березняков Н. В. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. 423 с.
6. **История** Молдавии. Документы и материалы. Т. 2. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Сборник документов. Кишинев: Гос. Издат. Молдавии, 1957. 647 с.
7. **Статистическое** описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей, по Высочайшему повелению, размежевание земель оной на участки с 1822 по 1828 г. Аккерман: Издание аккерманского земства, 1889. 526 с.
8. **Călători** străini despre Ţările Române. Vol VI, Partea a II-a. Îngrijit de Mustafa Ali Mehmet. Bucureşti, 1976. 823 p.
9. **Hamangiu C.** Codul general al României. Vol. XXVI. Bucureşti, 1938. 1101 p.
10. **Monitorul** Oficial al României. Bucureşti, 1918, 1925, 1929, 1938, 1940.
11. **Raportul** comisiunii parlamentare asupra anchetei făcută în Basarabia de Baţaria Nicolae. Bucureşti: Impremeria statului. 1921. 70 p.
12. **Tablou** de regruparea comunelor rurale întocmit conform Legii pentru modificarea unor dispoziţiuni din Legea pentru organizarea administraţiunii locale (Publicat în Monitorul oficial № 106 din 15 iulie 1931). Bucureşti, 1931. 480 p.
13. **Tomuleţ V.** Cronica protestelor şi revendicărilor populaţiei din Basarabia (1812–1828). Vol II. Chişinău: CEP USM, 2007. 404 p.
14. **Tomuleţ V.** Politica comercial-vamală a ţarismului în Basarabia (1812-1830). Documente inedite din arhivele Rusiei, Ucrainei şi Republicii Moldova. Chişinău: CEP USM, 2002. 377 p.

II. Монографии

1. **Анцупов И. А.** Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1981. 251 с.
2. **Балкански Т.** На пусто пладне. Българите в Руската империя и днес. Велико Търново, 2009. 396 с.
3. **Баллас М.** Виноделие в России. Ч. 5. Бессарабская, Херсонская и Екатеринославская губернии. Спб., 1899, 214 с.
4. **Белова Е. В.** Миграционная политика на юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751–1871 гг.). Москва: Рготупс, 2004. 230 с.
5. **Берг Л. С.** Бессарабия. Страна–Люди–Хозяйство. СПб.: Огни, 1918. 258 с.
6. **Берг Л. С.** Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград: Российская Гос. Акад. Тип., 1923. 59 с.
7. **Боримечков Д.** Границите на духа (Разговори за Бесарабия). Варна, 2008.
8. **Будак И. Г.** Революция 1905–1907 годов в Молдавии. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1955. 268 с.
9. **Грек И.** Гюлмян – Дюльмен – Яровое: (Очерки истории болгарского села в Бессарабии). Науч. ред. Н. Червенков. Кишинев: S.Ş.B., 2006. 264 с.
10. **Грек И.** Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России. (Конец 20-х–середина 50-х гг. XIX в.). Ответ. ред. И. Анцупов. Кишинев: Штиинца, 1988. 140 с.
11. **Грек И.** Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Ответ. ред. И. Анцупов и Г. Гайджаржи. Кишинев: Штиинца, 1993. 105 с.
12. **Грек И. Ф., Руссев Н. Д.** 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: Stratum plus, 2011. 142 с.
13. **Грек И., Червенков Н.** Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София: Издателска къща «Христо Ботев», 1993. 296 с.

14. **Гроздев Г., Златов Г.** Нови Пазар. София: Издателство на Отечествения фронт, 1983, 643 с.
15. **Гросул Я. С., Будак И. Г.** Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905 гг.). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1972. 604 с.
16. **Державин Н. С.** Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Матеріалы по славянской этнографіи. СбНУ, кн. XXIX, София, 1914. 224 с.
17. **Дихан М. Д.** Болгари – політемігранти соціалістичному будівництві на Україні в 1924–1929 рр. Київ: Видавництво Київського університету, 1973. 174 с.
18. **Дойнов Ст.** Българите в Украйна и Молдова през Възраждането (1751–1878). София: Изд. Марин Дринов, 2005. 361 с.
19. **Думиника И.** Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты. Науч. ред. Н. Червенков. Кишинэу: Garomont-Studio SRL, 2012. 280 с.
20. **Дякович В.** Българска Бесарабия. Историко-етнографски очеркъ съ спомени за генерала Иван Колев оть съучениците му по гимназия съ отечественици: Вл. Дякович, Д. И. Николаев, П. Бачурин и д-р К. Бачурин. София: Печатница на Акц. Д-во «Радикал», 1918. 246 с.
21. **Еремия А.** Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1969, 321 р.
22. **Защук А.** Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. Часть I. Санкт Петербург, 1862. 274 с.
23. **Кайряк П.** Олимпий Панов (1852–1992). Кагул, 1992. 40 с.
24. **Кайряк П.** Родословные древа Тараклии. Науч. ред. Н. Червенков. Кишинев: S.Ş.B., 1999. 140 с.
25. **Кайряк П.** Родословные древа Тараклии (Книга вторая). Науч. ред. Н. Черевнков. Кишинев: S.Ş.B., 2002. 136 с.
26. **Калчев К.** Бесарабски българи опълченци в Руско-турската война (1877–1878 г.). Велико Търново: Унив. Изд. «Св. св. Кирил и Методий», 1995. 110 с.
27. **Калчев К.** Българската етническа общност в Бесарабия (XIX–XX в.). Възникване, развитие, принос в общонационалните процеси. Велико Търново: Унив. Изд. «Св. св. Кирил и Методий», 2009. 262 с.
28. **Кауфман Н.** Народните песни от Украинската и Молдовската ССР. София: БАН, Т. 1, 1982. 718 с.; Т. 2, 1982. 944 с.
29. **Клаус А.** Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. 578 с.
30. **Коронелли Д., Иванов Е.** Книга Коронелло. Исторические исследования. Мемуары. Москва: Evgarm, 2011. 263 с.
31. **Куртев Н.** Селища с българско население в Северозападния Буджак в светлината на езиковата археология. Науч. ред. Т. Балкански. Велико Търново, 2006. 288 с.
32. **Лотоцкий П.** Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской духовной семинарии за сто лет ее существования (1813–1913). Кишинев: Епархиальная типография, 1913. 176 с.
33. **Маринов В.** На гости у бесарабските българи. София: Отечество, 1988. 112 с.
34. **Мещерюк И. И.** Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812 –1820 гг. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1957. 120 с.
35. **Мещерюк И. И.** Переселение болгар в Южную Бессарабию 1828-1834 гг. (Из истории развития русско-болгарских дружеских связей). Кишинев: Издательство „Картя Молдовеняскэ", 1965. 208 с.
36. **Мещерюк И. И.** Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808–1856 гг.). Под. ред. Ю.М. Тарасова. Кишинев: АН МССР, Ин-т истории, 1970. 341 с.
37. **Могилянский Н. К.** Материалы для географии и статистики Бессарабии. Кишинев, 1913. 142 с.
38. **Мутафчиева В.** Кърджалийско време. София: Издателство на БАН. 1993. 390 с.

39. **Мыславский И. И.** Исторический очерк гимназии Императора Александра III в Болграде. Болград, 1904. 232 с.
40. **Неделчев Н.** Бесарабските българи в Тараклия. Велико Търново, 1999, 273 с.
41. **Новаков С. З.** Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1857–1918). Науч. ред. И. Анцупов и И. Бодруг. Chişinău: Tipografia Centrală, 2004. 578 с.
42. **Поглубко К.** Весна освобождения. Кишинев: „Картя Молдовеняскэ", 1978. 200 с.
43. **Потоцкий С.** Инзов Иван Никитич. Биографический очерк. Бендеры, 1904. 130 с.
44. **Паламарчук С. В**. Забытая земля: историческая область Бессарабия. Одесса: Астропринт, 2008. 284 с.
45. **Поглубко К.** Весна освобождения. 1878–1978 гг. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1978. 199 с.
46. **Сидельников С.** Аграрная политика самодержавия в период империализма. Москва: Изд-во Московского университета, 1980. 286 с.
47. **Скальковский А.** Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Статистический очерк А. Скальковскаго. Одесса: Въ Типографии Т. Неймана и Ко., 1848. 132 с.
48. **Сюпюр Е.** Българска емигрантската интелигенция в Румъния през XIX в. София: БАН, 1982. 275 с.
49. **Танов С.** О близком прошлом... Тараклия, 2009.
50. **Титоров Й.** Българите в Бесарабия. София: Печатница на Г.А. Ножаров, 1903. 352 с.
51. **Хаджиниколова Е.** Българското население в южните области на Русия (1856–1876). София, 1987. 197 с.
52. **Челак Е.** Училищно дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878). Науч. ред. Н. Жечев и И. Грек. София: Лик, 1999. 243 с.
53. **Чийшия**: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бессарабии Гл. ред. Н. Станко. Одесса: Асгропринт, 2003. 788 с.
54. **Яровой Е., Мерперт Н.** Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР: классификация погребального обряда. Кишинев: Штиинца, 1985. 125 с.
55. **Arbore Al. P.** Informaţiuni etnografice şi mişcări de populaţiune în Basarabia sudică şi în Dobrodjea în veac. XVIII–XIX cu specială privire la coloniile din aceste regiuni. Cernăuţi: B. Vacarescu, 1929. 106 p.
56. **Cantemir D.** Descrierea Moldovei. Chişinău: Hyperion, 1992. 155 p.
57. **Chirtoagă I.** Din istoria Moldovei de Sud-Est. Până în anii 30 ai secolului al XIX-lea. Chişinău: Museum, 1999. 224 p.
58. **Cocicov J.** Imigração no Brasil – Búlgaros e Gagaúzos Bessarabianos. Ribeirão Preto: Editora Legis Summa, 2005. 430 p.
59. **Creţu V.** Judeţul Cahul economic. 1927-1937. Cahul: [sn], 1938. 159 p.
60. **Cojocaru Gh.** Integrarea Basarabiei în cadrul României (1918–1923). Bucureşti: Semne, 1997. 231 p.
61. **Colesnic I.** Generaţia Unirii. Chişinău: Museum, 2003. 543 p.
62. **Hâncu I.** Vetre strămoşeşti din Republica Moldova. Chişinău: Ştiinţa, 2003. 507 p.
63. **Leu Gh.** Anuarul istoric al Seminariului „Melhisedec Episcopul" din Ismail (Cinci ani de şcoală românească în Basarabia). Tipografia bisericească din Sfânta Mănăstire Cernica. 1923. 116 p.
64. **Mincev D.** Bulgarii din Basarabia de sud. Constanţa, 1938. 48 p.
65. **Popovschi N.** Istoria bisericii din Basarabia în veacul al XIX sub ruşi. Chişinău: Tipografia Eparhială „Cartea Românească", 1931. 513 p.
66. **Poştarencu D.** Contribuţii la istoria modernă a Basarabiei. Chişinău: [sn], 2005. Vol. I. 56 p.; Vol. II. 136 p.
67. **Poştarencu D.** Destinul românilor basarabeni sub dominaţia ţaristă. Chişinău: CEP USM, 2012. 546 p.

68. **Poştarencu D.** Istoria satului Sadâc. Chişinău: Cartdidact, 2001. 224 p.
69. **Poştarencu D.** O istorie a Basarabiei în date şi documente (1812–1940). Chişinău: Cartier, 1998. 220 p.
70. **Suveică S.** Basarabia în primul deceniu interbelic (1918–1928). Modernizare prin reforme. Chişinău: Pontos, 2010. 360 p.

III. Статьи

1. **Агульников С.** Древние курганы Тараклии // *Свет Октября*. Тараклия, 1983, 23 сентябрь.
2. **Агульников С. М.** Курганный могильник у п. Тараклия // *Археологические открытия в СССР в 1983 г.* Москва, 1985. С. 402.
3. **Агульников С. М.** Новые комплексы катакомбной культуры из Нижнего Поднестровья // *Старожитності степового Причорномор'я і Криму* (VII). Запорожье, 1999. С. 118-132.
4. **Агульников С. М.** Погребения «аристократии» ямной культуры из кургана 10 у п. Тараклия // *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья* (отв. редактор Е. В. Яровой). Тирасполь, 2002. С. 88-98.
5. **Агульников С.** Раскопки курганов у пос. Тараклия // *Археологические открытия 1980 г.* Москва. 1981. С. 386-387.
6. **Агульников С., Бубулич В.** Сарматская стела с тамгкой из окрестностей п. Тараклия // *Tyragetia,* serie nouă, vol. IV [XIX], nr. 1, Arheologie. Istorie Antică. Chişinău, 2010. С. 205-208.
7. **Агульников С., Савва Е.** Курганы эпохи энеолита-бронзы у ПГТ. Тараклии // *Археологические исследования в Молдавии в 1982 г.* Кишинев, 1986. С. 34-54.
8. **Агульников С. М. Курчатов С. И.** «Загадочные» знаки на каменных плитах из окрестностей Тараклии // *Sesiunea ştiinţifică a Muzeului Naţional de Arheologie şi Istorie a Moldovei*. Chişinău, 2008. С. 31-34.
9. **Агульников С., Танов С**. «Загадочные» знаки на каменных плитах // *Свет*. Тараклия, 2008, 11 декабря.
10. **Агульников С. М., Хахеу В. П.** Курганный могильник белозерского времени у п. Тараклия // *Археологические исследования в Молдавии в 1983 г*. Кишинев, 1988. С. 74-79.
11. **Алаватский И**. Тайны земли нашей // *Свет*. Тараклия, 2003, 24 июня.
12. **Алавацкий И.** Краеведческие заметки по истории Тараклии (*рукопись*).
13. **Анцупов И. А.** Развитие торгового садоводства и виноградарства в селениях государственных крестьян и колонистов южных уездов Бессарабии в 30–60-х годах XIX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. Рига, 1963. С. 399-410.
14. **Бакалов С.** Размышления об территориальном расселении татаро-ногайских родоплеменных групп на юге пруто-днестровского междуречья (в XVI–XIX вв.) // *Адилет*. Алматы, 2012, № 2(40). С. 157-170.
15. **Балкански Т., Константинова Ц.** Селищното име Тараклий в светлината на езиковата археология // *Дунъв-Днестър: Обществознание. Езикознание. Педагогика*. Годишник. Том II. Кахул, 2010. С. 22-27.
16. **Бачинский А. Д.** Сербы и болгары в Усть-Дунайском Буджакском казачьем войске // *Славянское источниковедение*. Москва, 1965. С. 132-137.
17. **Бачинский А. Д., Добролюбский А. О.** Буджакская орда в XVI–XVII вв. (историко-археологический очерк) // *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев, 1988. С. 82-94.
18. **Бернштейн С. Б.** Болгарские говоры южного Буджака // *Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР.* Выпуск 2. Москва, 1952. С. 5-20.
19. **Бернштейн С. Б., Чешко Е. В.** Опыт классификации болгарских говоров в СССР // *Ученные записки Института славяноведения АН СССР*. Том IV. Москва, 1951. С. 327-343.

20. **Болгарин Д.** Памятник минувших эпох // *Свет Октября*. Тараклия, 1985, 16 ноябрь.
21. **Грек И. Ф.** Антропонимия «задунайских переселенцев» (последняя треть XVIII – начало XIX вв.) // *Stratum plus*. Кишинев, 2010, № 6. С. 289-340.
22. **Грек И. Ф.** К 150-летию со дня рождения Олимпия Панова // *Независимая газета*. Кишинев, 2002, 14 июля.
23. **Грек И. Ф.** О проектах и планах устройства выходцев из-за Дуная на положении казачьих войск на юге России в конце XVIII-начале XIX в. // *Изв. АН МССР.* Сер. общ. наук. Кишинев, 1976, № 3. С. 46-54.
24. **Грек И. Ф.** Органы управления «задунайскими переселенцами» в первой половине XIX в. // *Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины*. Кишинев, 1995. С. 33-59.
25. **Грек И., Червенков Н.** Тараклии – 190 лет // *Независимая Молдова*. Кишинев, 2003, 7 ноября.
26. **Гуцу М., Думиника И.** Списки задунайских переселенцев колоний Комрат и Тараклия 1818 г. как источник демографических процессов в Буджаке // *Buletin Ştiinţific al Tinerilor Cercetători*. I (IV). Chişinău, 2012. С. 301-309.
27. **Димова С.** Характерни особености на Тараклийския говор // *Дунав-Днестър*: Обществознание. Езикознание. Педагогика. Годишник. Том II, Кахул, 2010. С. 28-31.
28. **Дериволков Н.** Еще раз о названии поселка // *Свет Октября*. Тараклия, 1988, 2 июнь.
29. **Думата** на бесарабските българи // *Добруджански глас*. Добрич, 1935, бр. 24.
30. **Думиника И.** Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в. // *Отечественные архивы*. Москва, 2012, № 3. С. 34-45.
31. **Дундаров И.** Село Шоп-Тараклия // *Свет Октября*. Тараклия, 1988, 22 март.
32. **Дундаров И.** Село Шоп-Тараклий в Бессарабия // *Шуменска заря*. Шумен, 1983, бр. 29.
33. **Забунов И. Д.** Болгарские волонтеры в Крымской войне (1853–1856) // *Исследования по истории стран Юго-восточной Европы в новое и новейшее время.* Кишинев, 1983. С. 45-73.
34. **Забунов И. Д.** О помощи бессарабских болгар русской армии в Крымской войне // *Изв. АН МССР.* Сер. Общест. наук. Кишинев, 1977, № 3. С. 33-38.
35. **Защук А.** Этнография Бессарабской области // ЗООИД. Одесса, 1863, Т. V. С. 491-586.
36. **Кайряк П.** А путь был тернистым (Воспоминания о первом учителе) // *Свет Октября*. Тараклия, 1989, 29 июля.
37. **Кайряк П.** Вспоминая знакомых людей // *Свет*. Тараклия, 1996, 14 сентября.
38. **Кайряк П.** Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой // *Свет*. Тараклия, 2000, 4 февраль.
39. **Кайряк П.** Домик по улице Гоголя // *Свет*. Тараклия, 1989, 26 августа.
40. **Кайряк П.** Дядото Янковата къща // *Свет*. Тараклия, 1995, 11 февраля.
41. **Кайряк П.** Кратка история на рода Хаджи-Минчеви от фамилията Кайряк // *Бесарабски българи за себе си*. Съст. П-Е. Митев, Н. Червенков. София, 1996. С. 269-276.
42. **Кайряк П.** Кто они, наши предки? // *Свет Октября*. Тараклия, 1988, 20 февраля.
43. **Кайряк П.** Листая страницы истории // *Свет*. Тараклия, 2002, 5 ноября.
44. **Кайряк П.** На перекрестке истории // *Свет*. Тараклия, 1998, 1 августа.
45. **Кайряк П.** Нечаянное убийство // *Свет*. Тараклия, 1997, 22 ноября.
46. **Кайряк П.** О них вспоминают с благодарностью // *Свет*. Тараклия, 1989, 12 декабря.
47. **Кайряк П.** О Тараклийских паломниках. // *Свет*. Тараклия, 1995, 25 марта.
48. **Кайряк П.** Примар-убийца // *Свет*. Тараклия, 1997, 4 ноября.
49. **Кайряк П.** Пусть не прервется связь времен…// *Свет*. Тараклия, 1994, 24 декабря.
50. **Кайряк П.** Родные лица // *Свет*. Тараклия, 1994, 17 сентября.
51. **Кайряк П.** Синове на отечествен дълг // *Свет*. Тараклия, 1995, 25 ноября.
52. **Кайряк П.** Социал-демократия в Тараклии имеет столетнюю традицию // *Свет*. Тараклия, 1998, 14 ноября.
53. **Кайряк П.** Староста Шоп-Тараклии // *Свет*. Тараклия, 1997, 6 сентября.

54. **Кайряк П.** Так это было…// *Свет*. Тараклия, 1994, 1 октябрь.
55. **Кайряк П.** Тараклия и тараклийцы // *Свет*. Тараклия, 1998, 8 августа.
56. **Кайряк П.** Топонимика Тараклии // *Свет*. Тараклия, 1999, 10 августа.
57. **Как** голосовали в боярской Румынии (рассказы старожилов) // *Заря Молдавии*. Тараклия, 1957, 15 декабря.
58. **Кара Н. В.** Из истории антропонимии бессарабских болгар середины XIX в. // *История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины*. Кишинев: S.Ş.B., 1999. С. 239-245.
59. **Кондов В.** Песенното богатство на Нови Пазар (НРБ) и Тараклия (СССР) // *Проф. д-р Симеон Русакиев. Сборник от научни доклади и съобщения.* Нови Пазар, 1986. С. 47-49.
60. **Кондов В., Паслар М.** Микротопонимът Гайдабулата в околностите на Тараклий // *ТУК*. Тараклия, № 31, 2013. С. 13-15.
61. **Кышлалы Г., Реулец Л.** Архивные источники о формировании гагаузского и болгарского населения Буджака в начале XIX в. (источниковедческий анализ) // *Курсом развивающейся Молдовы*. Том 10. Москва, 2010. С. 141-154.
62. **Ланжерон А. Ф.** Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // *Русская старина*. Ежемесячное историческое издание. СПб., Т. 131. № 9. С. 225-240.
63. **Малак П.** Традиции православия в Тараклии // *Свет Октября*. Тараклия, 1998, 7 февраля.
64. **Малак П.** Церковь и религия // *Свет*. Тараклия, 2008, 16 октября.
65. **Малак П., Ризов В.** Потерянное украшение // *Свет Октября*. Тараклия, 1990, 28 августа.
66. **Манзура И., Сорокин В.** Гумельницкое поселение у ПГТ. Тараклия // *Археологические исследования молодых ученных Молдавии*. Кишинев, 1990. С. 78-93.
67. **Маркова Л. В.** Поселения и жилища болгар-переселенцев в Бессарабии // *Краткие сообщения института этнографии АН СССР*. Москва, 1955, XXIV, С. 3-18.
68. **Мещерюк И. И.** Развитие торгового тонкорунного овцеводства в Буджаке в первой половине XIX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1882 г. Минск, 1964. С. 412-420.
69. **Новаков С. З.** К истории развития шелководства в селениях болгар и гагаузов в южной Бессарабии в конце XIX – начале XX в. // *Болгарская общность в Молдове и Украине (XIX– XX вв.). Страницы истории и культуры.* Кишинев, 2010. С. 113-121.
70. **Нягулов Б.** Бесарабските българи в „Велика Румъния" // *Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали*. Том I. Велико Търново, 1992. С. 162-164.
71. **От** Шоп-Тараклии до Святой горы… // *Свет*. Тараклия, 1997, 13 сентября.
72. **Попруженко М. Г.** Из материалов по истории славянских колоний в России // *ЗООИД*. Одесса, 1910, Т. 28. С. 1-34.
73. **Пригарин А., Кляус (Филипова) М.** Болгарский переселенец Бессарабии первой половины XIX века: историко-демографический портрет // *България: метрополия и диаспора*. Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков, Съст Ив. Думиника. Кишинев: S.Ş.B., 2013. С. 82-91.
74. **Пушков И.** Клир Спасо-Преображенского собора в городе Болграде // *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы.* Болград, 2005. С. 77-109.
75. **Пушков И. М.** Спасо-Преображенский собор г. Болграда: страницы истории // *Православные храмы в болгарских и украинских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005. С. 32-76.
76. **Пушков И.** Церковь во имя святителя Митрофана Воронежского (кладбищенская в городе Болград) // *Православные храмы в болгарских и украинских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005. С. 201-213.
77. **Ротару М.** Старейший // *Свет Октября*. Тараклия, 1980, 16 января.
78. **Рудинский О.** Там, где сейчас Тараклия // *Свет Октября*. Тараклия, 1983, 3 март.
79. **Руссев Н. Д.** «Формулярные ведомости измаильского протоиерея Никиты Глизяна за 1820-й год» о церквях, священниках и жителях некоторых болгарских колоний // *Человек в истории и культуре*. Выпуск 2. Одесса, 2012. С. 497-505.

80. **Стойков П.** Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени // *ТБИАО.* Кишинев, 1911. Вып. VI. С. 1-72.
81. **Танов С.** Страницы нашей истории // *Свет Октября*. Тараклия. 1988, 1 май.
82. **Тимонина Е. В.** Болгарские говоры в Молдавии // *Вести Московского университета*. Серия филология. Москва. 1977, № 4. С. 69-72.
83. **Тулуш В.** Същински зимни празници в Тараклия // *Дунав-Днестър: Обществознание. Езикознание. Педагогика*. Годишник. Том II, Кахул, 2010. С. 92-102.
84. **Филипова М.** Сезонна модель народжуваності в «задунайських колоніях» Бессарабії в першій половині XIX століття // *Краєзнавство: науковий журнал.* Киев, 2011. Ч. 4. С. 227-228.
85. **Халиппа И. Н.** Сведения о состоянии церквей Бессарабии в 1812-1813 гг. // *Труды Бессарабской Губернской Ученной Архивной Комиссии.* Т. III. Кишинев, 1907. С. 231-296.
86. **Червенков Н. Н.** Изучение истории болгар Молдовы и Украины: основные этапы // *Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины.* Кишинев, 1995. С. 5-32.
87. **Червенков Н. Н.** Създаване на черквите в българските колонии в Бесарабия през първата половина на XIX в. // *Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали.* Велико Търново, 1995. Том IV. С. 169-179.
88. **Червенков Н.** Церковь Святых Петра и Павла в колонии Чийшия // *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы*. Болград, 2005. С. 214-225.
89. **Чешко Е. В.** Отчет о диалектологической поездке в болгарское село Тараклию Молдавской ССР и село Табаки Измаильской области УССР // *Ученые записки Института славяноведения*. Том I. Москва, 1949. С. 391-394.
90. **Chirtoagă I., Haidarlâ D**. Contribuţii la studiul situaţiei etno-demografice şi politice în Bugeac şi în dreapta Nistrului pe marginea unui document inedit (secolele XVI–XVIII) // *Revista de Istorie a Moldovei*. Chişinău, 2001,№ 1-4. P. 115-127.
91. **Ciachir M.** Explicaţia numirilor turco-tatare ale oraşelor, comunelor, cătunilor, şi fermelor din Moldova dintre Prut şi Nistru şi unele tradiţiune păstrate în legătura cu aceste numiri // *Revista Societăţii Istorico-Arheologice Bisericeşti din Chişinău.* Chişinău, 1921, Vol. 13. P. 41-45.
92. **Danilov M.** Din istoricul bibliotecilor parohiale şi protopopeşti din Basarabia secolului al XIX-lea. Premize şi etape // *Luminătorul*. Chişinău, 2009, № 3. P. 38-57.
93. **Duminica I.** Aportul lui I. N. Inzov la acordarea privilegiilor coloniştilor bulgari // *Relaţiile moldo-bulgare: Personalităţi marcante. Învăţământuri şi ştiinţa.* Cahul: S.Ş.B., 2011. P. 44-59.
94. **Duminica I.** Fondurile arhivistice despre viaţa spiritual a bulgarilor basarabeni în prima jumătate a sec. XIX // *Interferenţe universitare – integrare prin cercetare şi inovare*. Chişinău: CEP USM, 2012. P. 43-45.
95. **Duminica I.** Politica Imperiului Rus de acordare a privilegiilor coloniştilor bulgari din Basarabia în prima jumătate a sec. al XIX-lea. // *Tyragetia*. Chişinău, s.n. 2012. Vol. VI [XXI]. Nr. 2. P. 175-192.
96. **Duminica I.** Viaţa spirituală a bulgarilor din Basarabia în prima jum. a sec. al XIX-lea în istoriografie // *Creşterea impactului cercetării dezvoltarea capacităţii de inovare.* Chişinău: CEP USM, 2011. P. 45-47.
97. **Holban Th.** Numărul bulgarilor din Basarabia // *Basarabia Română. Antologie*. Bucureşti, 1996. P. 527-532.
98. **Jarcuţchi I.** Unele considerante privind migrarea ţăranilor din judeţele Tiraspol în Siberia la finele secolului al XIX-lea–începutul secolului al XX-lea // *Revista de istorie a Moldovei*. Chişinău, 2005, № 4. P. 96-109.
99. **Nastase Gh.** „Hotarul lui Halil Paşa" şi „cele 2 Ceasuri". Schiţarea unor probleme de geografie istorică şi politică moldovenească (partea I) // *Viaţa Basarabiei*. Chişinău, anul II, № 4-5, aprile-mai 1933. P. 51-65.

100. **Postică Gh., Sava E., Agulnikov S.** Morminte ale nomazilor turanici de lângă orăşelul Taraclia şi satul Cazaclia // *Memoria Antiquitatis*. Piatra-Neamţ, XX, 1995. P. 141-171.
101. **Scutelnic V.** Legislaţia migraţionistă rusă şi exodul populaţiei Basarabene la finele secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea // *Revista de istorie a Moldovei*. Chişinău, 2008, № 3. P. 107-113.
102. **Scutelnic V.** Migraţia ţăranilor din Basarabia în Caucaz, Kuban, Siberia şi Extremul Orient (a doua jumătate a secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea) // *Destin românesc*. Chişinău, 2007. An II (XIII), № 3-4. P. 115-132.
103. **Şăineanu L.** Starea Ţărilor Române în prima jumătate a secolului al XVIII-lea. După un cronicar turc, contemporan cu Cantemir // *Revista Nouă*, anul III, № 1, Bucureşti, 1890. P. 19-30.
104. **Taşcă M.** File din istoria şi organizarea administrativă a judeţului Cahul (de la constituire până în prezent) // *In honorem Ion Şişcanu. Studii de istorie a românilor.* Cahul, 2011. P. 475-508.
105. **Tomuleţ V.** Circulaţia monetară în Basarabia în primele decenii după anexarea ei la Imperiul Rus // *Studia Universitas. Revista ştiinţifică a Universităţii de Stat din Moldova. Ştiinţe Umanistice*. Chişinău, Nr. 10 (50), 2011. P. 142-153.
106. **Velichi C.** Emigrarea bulgarilor în Ţara Românească în timpul războiului ruso-turc din 1806–181 // *Romanoslavica*. Bucureşti, VIII, 1963. P. 27-58.

IV. Справочные издания

1. **Грек И.** Болгары Молдовы и Украины: вторая половина XVIII в. – 1995 г. (Библиографический указатель литературы). Сост. Грек И., Челак Е., Червенков Н., Шпак И. Кишинев: Ş.Ş.B., 2003. 664 с.
2. **Енциклопедия България.** Том V, София: Издателство на БАН, 1986. 762 с.
3. **Енчиклопедия Советикэ** Молдовеняскэ. Кишинэу, 1972. Т. 3. 432 с.
4. **Советская Молдавия:** Краткая энциклопедия. Кишинев: Главная редакция Молдавской Советской энциклопедии, 1982. 386 с.
5. **Памятная книга** по Одесскому учебному округу 1881 г. Одесса: Типография Н. Францова, 1881. 755 с.
6. **Энциклопедический словарь** Брокгауза и Ефрона. Т. 32А (64). СПб., 1901. 960 с.
7. **Anuarul Arhiepiscopiei Chişinăului.** Chişinău: Topografia Eparhială, 1932. 124 p.
8. **Anuarul Eparhiei Chişinăului şi Hotinului** (Basarabia). Chişinău: Topografia Eparhială, 1922. 250 p.
9. **Anuarul Episcopiei Cetăţii Albe – Ismail**, 1923-1936. Ismail, 1936. 93 p.
10. **Anuarul învăţământului** primar. 1933. Bucureşti, 1933. 411 p.
11. **Anuarul României** pentru comerţ, industrie, meserii şi agricultură. Bucureşti: Editura Rudolf Mosse S.A., 1926, 1928, 1929.
12. **Anuarul „SOCEC" al României-Mari.** Vol II. Provincia. 1923-1924. Bucureşti: Editura „Socec & Co." Soc. Anon, 1925. 411 p.
13. **Arbore Z.** Dicţionarul geografic al Basarabiei. Bucureşti: Atelierele Grafice I.V. Socecu, 1904. 593 p.
14. **Dicţionarul Statistic al Basarabiei.** Chişinău: Glasul Ţării, 1923. 680 p.
15. **Eremia A., Răileanu V.** Localităţile Republicii Moldova. Ghid informativ-documentar. Chişinău, 2008. 312 p.
16. **Nicu Vl.** Localităţile Moldovei în documente şi cărţi vechi. Îndreptar bibliografic. Vol. II. Chişinău: Universitas, 1991. 434 p.
17. **Recensământul general al populaţiei României** din 29 decembrie 1930. Publicat de Sabin Manuila. Vol. I, II, III, IX. Bucureşti, 1938.

Список сокращений

ГАОО	Государственный архив Одесской области.
Изв. АН МССР	Известия Академии Наук Молдавской Советской Социалистической республики.
КЕВ	Кишиневские епархиальные ведомости.
КУИА	Коммунальное учреждение «Измаильский архив».
НАРМ	Национальный архив Республики Молдова.
ПСЗРИ	Полное собрание законов Российской империи.
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив.
ТБИАО	Труды Бессарабского Историко-Археологического общества.
ТУК	Тараклийски държавен университет.
ЦГИА РФ.	Центральный государственный архив Российской Федерации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Содержание

Приложение № 1. Опись имущества Свято-Георгиевской церкви селения Тараклия (октябрь 1817) 373

Приложение № 2. Списки задунайских переселенцев в Бессарабии за 1818 г. Селение Тараклия 376

Приложение № 3. Ревизская сказка 1835 года апреля месяца 1 дня Бессарабской области Леовского уезда Измаильского колонистского округа колонии Тараклии о состоящих мужска и женска пола душах задунайских переселенцах 394

Приложение № 4. Ревизская сказка 1850 года сентября 1 дня Бессарабской области, Кагульского уезда Измаильского округа колонии Тараклии. 447

Приложение № 5. Ревизская сказка 1859 года февраля 20 дня Бессарабской области, Аккерманского уезда Измаильского округа колонии Тараклии. 519

Опись имущества Свято-Георгиевской церкви селения Тараклия (октябрь 1817) *.

Наименование предметов	Кол-во
Иконы и вещи	
На горнем седалище икона Спасителя большая	1
Престол деревянный	1
На нем одеяние споднее холстяное	1
Верхнее одеяние ситцевое	1
Местные иконы	6
Большие иконы	2
Короны серебряные	6
Малые иконы	15
Плащаницы[1] писанные на тафте	1
Сосуды	
Гробница медная, побелена	1
Дароносицы цинковые	1
Потир серебряный	2
Потир[2] цинковый	1
Дискос[3] серебряный	2
Дискос цинковый	1
Копье стальное	1
Звезды серебряные	2
Звезды цинковые	1
Ложицы серебряные	2
Ложица цинковая	1
Кадильниц жестяных	2
Лампад серебренных	4
Подсвечников медных	2
Подсвечник деревянный	1

* Таблица приведена строго с соблюдением орфографии оригинала.

[1] *Плащаница* – плат большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа.

[2] *Потир* – представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием.

[3] *Дискос* – небольшое блюдо на особой подставке, на которое во время литургии полагаются св. Агнец и частицы просфор, вынутые на проскомидии.

Подсвечников железных	2
Паникадило[4] среди церкви, медное побеленное	1
Блюда жестяные	2
Жертвенник деревянный	1
Ризницы	
Филоны шелковые	2
Подризник[5] шелковый	2
Епитрахили[6] шелковые	2
Гранитур	1
Наризницы шелковые	2
Пояс шелковый	1
Пояс чипрозовый серебряный	1
Воздух[7] штофной большой	1
Покрывальца штофные	2
Платок шелковый	1
Утиральники холстяные	2
Ковер	1
Книги	
Евангелие с финихтянными изображениями, на русском диалекте	1
Евангелие на греческом диалекте	1
Служебники на русском диалекте	2
Служебник на греческом диалекте	1
Миней[8] месячных на греческом диалекте	12
Минея общая на русском диалекте	1
Триод постный, на греческом диалекте	1
Триод цветной[9] на греческом диалекте	1
Часословы[10] на русском диалекте	2

[4] *Паникадило* – в православном храме центральная люстра, светильник со множеством свечей или лампад.

[5] *Подризник* – богослужебное облачение священника и архиерея – род стихаря – длинная до пят одежда, с узкими рукавами, белого или желтого цвета.

[6] *Епатрахиль* – ритуальный шарф с пятью красными крестами.

[7] *Воздух* – являются покрывалами, которыми покрываются литургические сосуды.

[8] *Минеи месячные* – отдельные богослужебные тома именуются по месяцам: «сентябрьская минея» или «минея на месяц сентябрь».

[9] *Триодь цветная* – богослужебные тексты представлены в русском переводе и на церковнославянском языке гражданским шрифтом с ударениями.

[10] *Часослов* – богослужебная книга, содержащая тексты неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга.

Часослов на греческом диалекте	1
Проповедники на русском и греческом диалектах	2
Ермолайчики текстовые, на греческом диалекте	2
Песенный молебник на молдавском диалекте	3
Требников на русском и греческом диалектах	2
Октоих[11] на греческом диалекте	1
Псалтырь на греческом диалекте	1
Другие церковные предметы	1
Крест деревянный, проводной	–
Апостолы и пророки на холсте написанные	
Катипитасма[12]	1
Занавеси	2
Сундук деревянный для свечей	1
Колокольчик весом 4 пуда[13]	1
Токов железных и деревянных	2
Стол для церковных треб деревянный	1
Крестельница деревянная	1

(**Источник:** НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 387, лл. 9-10).

[11] *Октоих* – богослужебная книга, содержащая тексты изменяемых молитвословий восьми гласов на каждый день недели

[12] Иконостас.

[13] *Пуд* – единица веса. 6 пудов = 98 килограмма.

Списки задунайских переселенцев в Бессарабии за 1818 г.
Селение Тараклия

Nr. Семей переселенцев 1787–1792 гг.	Nr. Семей переселенцев 1806–1812 гг.	Nr. Мужчин	Колонисты	лета	Nr. женщин	Колонистки	лета
	1	2	3	4	6	7	8
	1	1	Священник Петр Голбанов	60			
		2	зять его пономарь Анастас Христов	23	1	жена Комна	21
		3	сыновья Димитрий	3			
		4	Петр	1			
		5	сын священника Иван	11			
1		6	Волко Беров	40	2	жена Елена	30
		7	сыновья Пейо	12	3	дочь Стана	1
		8	Славий	7			
		9	Минчо	4			
		10	Стоян	2			
	2	11	Байо Читаков	35	4	жена Кера	36
		12	сыновья Желио	14	5	дочь Тодора	4
					6	мать Яна	70
	3	13	Жеко Михайлов	42	7	жена Тодора	30
		14	сыновья Милан	18		дочь Стана	
		15	Слава	6	8		8
	4	16	Иван Танасов Киосе	32	9	жена Жела	21
		17	сын Атанас	6	10	дочери Ивана	3
					11	Мара	1
	5	18	Калин Петров	36	12	жена Мария	27
					13	дочь Стояна	4
	6	19	Димо Димитров	30	14	жена Яна	25
		20	сын Христо	5			
		21	брат Тодор Димитров	25	15	жена Мария	20
		22	Стоян	14	16	сестра их Мара	16

	1	2	3	4	6	7	8
2		23	Иван Стоянов	40	17	жена Калио	35
		24	сыновья Стоян	13			
		25	Атанас	6			
		26	Георгий	3			
	7	27	Иван Костов	55	18	жена Тода	40
		28	сыновья Господин	25	19	дочери Злата	13
		29	Димитрий	16	20	Степана	10
					21	Неда	7
					22	Мина	2
	8	30	Тодор Влайков	50	23	жена Добра	40
		31	сыновья Иван	15	24	Стана	12
		32	Янко	9	25	Вида	7
					26	Гена	4
	9	33	Стоян Николов	28	27	жена Дрена	29
					28	дочери Рада	7
					29	Ивана	3
					30	Керана	2
					31	Мать его Керана	50
	10	34	Кирчо Яков	45	32	жена Рада	40
		35	сыновья Иван	16	33	дочь Пена	8
		36	Енчо	13			
	11	37	Стефан Петио	40	34	жена Калина	30
		38	сыновья Желио	18	35	дочери Тода	7
		39	Курт	15	36	Стояна	1
		40	Петко	12			
		41	Господин	4			
	12	42	Слав Ивчо	20	37	жена Добра	20
					38	дочь Стана	1
					39	мать его Драгна	45
					40	ее дочь Яна	12
	13	43	Никола Станчо	40	41	жена Стана	40
					42	дочь Гена	10
		44	зять его Пейо	30	43	жена его Гана	25
					44	дочь Мария	1
	14	45	Иван Гинев	60	45	жена Яна	40

	1	2	3	4	6	7	8
		46	зять его Слав Стоянов	40	46	жена его Жела	20
		47	сыновья Христо	6	47	дочери их Яна	8
		48	Бойо	5	48	Ваца	7
	15	49	Павел Стоянов	27	49	жена Баласа	20
		50	сын Дан	1	50	дочь Тона	2
		51	Братья его Славие	28			
		52	Петко	8	51	сестра Руса	14
					52	мать их Тона	50
	16	53	Валкан Иванов	60	53	жена Калина	40
		54	сыновья Стоян	20		дочь Неделя	
		55	Иван	16	54		12
	17	56	Димитр Тодоров вдов	56			
		57	сын Атанас	13			
	18	58	Мито Андонов вдов	60			
		59	сын Диордий женат	25	55	жена его Марина	25
		60	родственник его Пенко		56	дочь Ивана	1
				3			
	19	61	Никола Иванов	50	57	жена Кера	35
		62	сын Коста	10	58	дочери Михно	6
					59	Неделя	4
					60	Ивана	1
		63	тесть его Диордий	70			
	20	64	Стано Тодоров	25	61	жена Дофна	22
					62	дочери Кера	4
					63	Солтана	1
	21	65	Енчо Атанасов	40	64	жена Стояна	45
		66	сыновья Господин	15			
		67	Иван	13			
		68	Минчо	11			
		69	Илчо	9			
	22	70	Тодор Богданов вдов	70			
		71	Илия	30	65	жена его Тодора	25
		72	сыновья Велико	3			
		73	Варбан	1			
	23	74	Мито Костов холост	70			

	1	2	3	4	6	7	8
		75	сын его Иван	30	66	жена Яна	25
		76	сын Мито	1			
	24	77	Радие Иванов	45	67	жена Кера	45
		78	сыновья Иван	20	68	дочери Стана	17
		79	Пасо	14	69	Мара	14
		80	Цоню	12			
		81	Танас	6			
		82	Георги	4			
	25	83	Нико Митрев вдов	60			
		84	сын его Енчо	25	70	жена его Пена	25
		85	сын их Нико	1			
					71	Мать Митрова Хрусина	80
	26	86	Петко Илиев	65	72	жена Ивана	40
		87	сыновья Стоил	18	73	дочь Мария	8
		88	Филип	3			
	27	89	Недело Терзи	65	74	жена его Дона	30
		90	сыновья Славчо	12			
		91	Ганчо	8			
		92	Стойо	2			
		93	родственик Стойо Славов	30	75	мать его Рада	50
	28	94	Бойо Волканов	40	76	жена Нейка	40
		95	сыновья Валкан	10	77	дочери Цона	6
		96	Желио	8	78	Милано	4
		97	Мито	1			
		98	родственик его Валкан Бани	70	79	жена его Цона	60
	29	99	Неделю Димов Денко	60	80	жена Яна	45
		100	сын Дончо	13			
	30	101	Петио Кинчов	40	81	жена Стана	35
		102	сыновья Василий	15	82	дочь Пена	7
		103	Тодор	9			
	31	104	Петко Цалов	70	83	жена Маро	60
		105	сыновья Дочо	11	84	дочь Вила	16
		106	Гению	10			

	1	2	3	4	6	7	8
	32	107	Иван Минюв	40	85	жена Петра	35
		108	сыновья Георгий	11	86	дочери Недела	2
		109	Цано	9	87	Цона	1
		110	Мино	6			
	33	111	Митю Груев	40	88	жена Неда	38
		112	сыновья Иван	11			
		113	Стоян	6	89	дочери Стойка	4
					90	Злата	9
					91	Мария	1
					92	мать его Стойка	60
	34	114	Тано Димитриев	30	93	жена Ивана	25
3		115	Цоню Ненов вдов	75			
		116	сын Нено	4	94	дочь Марина	15
	35	117	Стойко Тодоров вдов	80			
		118	сын его Никола	30	95	жена его Нейка	30
		119	сыновья Стойка	12	96	дочери Мара	2
		120	Лазар	9	97	Тодорова дочь Райка	7
		121	Танас	3			
	36	122	Мито Стоянов	70	98	жена Рада	50
		123	родственник его Гено Митов	35	99	жена его Кало	30
		124	сыновья Мито	12			
		125	Иордан	9			
		126	Ионо	7			
	37	127	Стойко Иванов холост	24			
		128	братья его Георгий	10			
		129	Добре	7			
		130	Христо	3	100	мать их Яна	50
	38	131	Стойко Стоянов	41	101	жена Тодора	40
		132	сын Петр	6			
	39	133	Приван Кинюв	30	102	жена Мина	30
	40	134	Стойко Фильчов	46	103	жена Тодора	46
					104	дочери Кера	16
					105	Стояна	14
					106	Стана	9

	1	2	3	4	6	7	8
					107	Велина	7
					108	Ивана	5
		135	отец его Фильчо	90	109	Велика	2
	41	136	Ильчо Каврукоѵ	60	110	жена Неда	50
		137	сыновья Петко	25			
		138	Иван	18	111	дочь Вылая	20
		139	сын Петко Ильчо	2	112	жена Петко Сива	20
	42	140	Петр Иванов	70	113	жена Дунка	65
		141	сыновья Иван	40	114	дочери Верба	12
		142	Петю	17	115	Дунка	7
		143	Ильчо	15	116	Ценка	4
		144	Тодор	10			
		145	Младан	1	117	жена Петра (?) Мина	40
	43	146	Янчо Стоянов Киса	50	118	жена Кояна	45
		147	сыновья Стоян	27	119	дочери Гергана	14
		148	Костантин	12	120	Пена	12
		149	Тодор	8			
					121	жена Стояна Петкана	25
		150	сын Стояна Енчо	2			
	44	151	Вало Цалов	65	122	жена Мария	50
		152	сын Христо	23	123	дочь Вила	4
					124	жена Христа Вила	21
					125	дочь его Марина	1
	45	153	Войно Георгиев	56	126	жена Петра	55
		154	сыновья Иван	25	127	Параскева	10
		155	Георгий	20			
		156	сын Ивана Войко	1	128	жена Ивана Стана	25
	46	157	Нягул Тодоров	25	129	жена Кина	20
		158	сын Радо	3	130	дочь Ивана	2
	47	159	Михо Костов	50	131	жена Стояна	45
		160	сын Косто	20	132	дочь Кера	10
					133	жена Косты Неделя	20

	1	2	3	4	6	7	8
	48	161	Иван Манев	55	134	жена Неда	40
		162	сыновья Костантин	15	135	дочери Стояна	18
		163	Иван	7	136	Стойя	10
		164	Бейо	18			
	49	165	Вилчо Желев	25	137	жена Гена	20
					138	дочь Ивана	1
	50	166	Байо Костов	35	139	жена Иова	30
		167	сын Димитрий	13			
		168			140	Стойка	70
	51	169	Стойо Колев	35	141	жена Спаса	30
					142	дочери Тодора	4
					143	Цона	2
	52	170	Слава Милчов	43	144	жена Райна	34
		171	сыновья Тодор	13	145	дочери Кера	18
		172	Николай	7	146	Калина	7
	53	173	Кольо Стоянов	30	147	жена Дона	25
		174	брат его Стойо	25	148	жена Стойо Неделя	18
					149	дочь их Петра	1
					150	сестра Неделя	3
					151	мать их Петра	60
	54	175	Цаню Раев	40	152	жена Ивана	35
		176	сыновья Доно	5	153	дочери Динка	7
		177	Николай	3	154	Яна	4
		178	брат Раева Петко	30	155	жена его Пена	30
					156	дочь Гергина	4
	55	179	Дончо Цалюв	40	157	жена Гено	35
		180	сыновья Ниню	6	158	дочери Сило	9
		181	Петко	7	159	Цвютко	7
		182	Трифун	3	160	Пено	4
	56	183	Драган Ризо	50	161	жена Гана	35
		184	сыновья Михо	23			
		185	Господин	13			
		186	Кулио	8			
		187	Стою	1			

	1	2	3	4	6	7	8
	57	189	Петко Стоянов	30	162	жена Верба	30
					163	дочери Недело	6
					164	Вито	4
					165	Кристина	3
					166	Право	1
					167	мать его Недело	60
	58	190	Нино Цолюв	47	168	жена Нейка	30
		191	сыновья Иончо	13			
		192	Димитрий	8			
		193	Коста	4			
					169	Мать его Цюна	70
	59	194	Слав Енюв	55	170	жена Минка	35
		195	сыновья Еню	27	171	дочери Желио	18
		196	Марко	14	172	Димян	4
		197	Киорчо	13			
		198	Димитрий	7			
	60	199	Кирию Тоню	35	173	жена Кристина	30
		200	сыновья Илия	12	174	дочери Нена	6
		201	Георго	10	175	Пена	4
		202	Иван	2			
	61	203	Трифон Цюно	35	176	жена Дена	35
		204	сын Цюно	1	177	дочери Спаса	10
					178	Гено	8
					179	Пено	6
	62	205	Димитрий Генов	30	180	жена Стана	30
		206	брат его Тома Генов вдов	40			
		207	сыновья Димитрия Константин	9	181	дочь Димитрия Ефтения	11
		208	Димитрий	7			
		209	родственник Цолю Колов	15			
	63	210	Никола Волков	25	182	жена Рада	20
		211	сын Семен	3	183	дочь Дила	1
	64	212	Кричун Генов	30	184	жена Спаса	30
		213	Димитрия Савчо	8	185	дочери Мила	6

	1	2	3	4	6	7	8
		214	Пано	1	186	Младена	3
	65	215	Петю Грединар	55	187	жена Димитра	50
		216	сын Пенно	21	188	дочери Петра	18
					189	Танаса	9
					190	Моца	1
	66	217	Пано Шопа	30	191	жена Мина	30
					192	дочь Петра	12
	67	218	Петр Жело	30	193	жена Кера	28
		219	братья его Иван	13	194	дочери Данка	9
		220	Господин	9	195	Жела	7
					196	Волка	3
					197	мать их Ивана	50
	68	221	Иван Стоянов	30	198	жена Добра	25
		222	сыновья Стоян	6	199	дочь Деспа	4
		223	Неделчо	1			
	69	224	Семеон Конюв	30	200	жена Пена	30
		225	сыновья Спас	8	201	дочери Семеона	10
		226	Стефан	6	202	Пена	13
	70	227	Стойчо Иванов	30	203	жена Неделя	28
		228	сын Иван	2	204	дочь Мария	4
	71	229	Нецо Гено	27	205	жена Нена	25
		230	сын Пано	1	206	дочь Гена	6
	72	231	Михо Ризо	50	207	жена Жела	40
		232	сыновья Иван	12	208	Тодора	3
		233	Господин	6			
	73	234	Антон Гено	30	209	жена Рада	30
		235	сыновья Трифон	8	210	дочери Спаса	4
		236	Иван	6	211	Пена	1
					212	мать его Спаса	60
	74	237	Танчо Матев	30	213	жена Деспа	30
		238	сыновья Иван	5	214	дочь Мина	7
		239	Илчо	3			
		240	братья его Ильчо	22	215	жена его Стана	20
		241	Михаил	16	216	сестры Танчо Влайка	18
					217	Митра	14

	1	2	3	4	6	7	8
					218	мать их Магно	50
	75	242	Дмитре Геноввдов	40			
		243	сын Гено	7	219	дочери Яна	12
					220	Тодора	9
					221	Марина	6
					222	Вила	4
		244	отец его Гено	90			
	76	245	Райно Неделков	45	223	жена Цвета	40
		246	сыновья Дочь	9	224	дочери Пауна	14
		247	Иван	7	225	Гена	3
					226	Вела	4
	77	248	Пенко Иванов	40	227	жена Неда	40
		249	сыновья Иван	18	228	дочери Стефана	15
		250	Младан	7	229	Нена	10
					230	Лозана	8
					231	Пена	4
					232	Тодора	2
	78	251	Дочо Сепчов	50	233	жена Войка	50
		252	сыновья Гено	25	234	дочери Дахна	15
		253	Цветко	13	235	Димитра	16
		254	Родственник их Диордий	12	236	Цона	10
		255	сын Гено Христо	1	237	дивица Катерина	14
					238	жена Гено Вела	25
	79	256	Златан Нягул	40	239	жена Дона	40
		257	сыновья Нягул	12			
		258	Мало	6			
		259	Тодор	2			
		260	отец его Нягул	60	240	жена Нягула Вила	60
	80	261	Пейо Андреев	30	241	жена Гана	20
					242	дочь Марина	1
	81	262	Ангел Иванов	30	243	жена Младена	25
					244	дочери Рада	2
					245	Гена	1
	82	263	Георги Дмитриев	53	246	жена Тодора	45

	1	2	3	4	6	7	8
		264	родственник их Михаило	20	247	дочь Митра	5
	83	265	Калчо Костов	55	248	жена Коста	52
		266	сыновья Господин	15	249	дочь Добра	7
		267	Скерлат	8			
	84	268	Минчо Станов	50	250	жена Стояна	40
		269	сыновья Гиоргий	19	251	дочь Стояна	12
		270	Стойо	16			
		271	Колио	14			
	85	272	Димо Маринов	45	252	жена Малка	35
		273	сыновья Костантин	18	253	дочь Недела	1
		274	Стоян	15			
		275	Михаил	12			
		276	Георгий	7			
					254	жена Костантина Неда	17
	86	277	Стою Стоянов	50	255	жена Рада	30
		278	сын Яков	8	256	дочери Стаяна	11
					257	Ганю	10
					258	Гана	3
	87	279	Беро Горанов	50	259	жена Игната	45
		280	сын Никита	1	260	дочь Мария	8
	88	281	Златан Иванов	50	261	жена Стойка	45
		282	сыновья Стоян	13			
		283	Дончо	9			
		284	Слав	2			
	89	285	Влайко Митов	45	262	жена Стояна	40
		286	сыновья Енко	16	263	дочь Мария	17
		287	Николай	10			
	90	288	Минчо Канюв вдов	70			
		289	Сын его Иван	34	264	Нена	32
		290	дети их Стефан	9	265	Мария	4
		291	Кончо	7	266	Манове	1
		292	сын Минчев Калин	17	267	жена его Црика	20
	91	293	Дед Иванов	50	268	жена Неда	45
		294	сыновья Иван	21	269	дочери Пена	14

	1	2	3	4	6	7	8
		295	Пено	6	270	Дафина	8
		296	сын ея Неда	1	271	жена Ивана Кана	20
	92	297	Иван Стоянов	76	272	жена Малана	76
		298	сын Желязко	21	273	жена его Гана	20
	93	299	Паун Волчанов	50	274	жена Стана	45
		300	сыновья Минчо	15	275	дочери Велика	5
		301	Георгий	13	276	Минка	1
		302	Стоян	12	277	Мария	7
	94	303	Парван Пушков	26	278	жена Слава	18
					279	дочь Злата	1
	95	304	Петр Канчов Градештан	40	280	жена Вила	30
		305	сыновья Георгий	14	281	дочери Мина	6
		306	Петио	12	282	Савка	1
		307	Иван	5			
	96	308	Стоян Митов вдов	80			
		309	сын Тодор	37	283	жена его Рада	25
		310	дети их Стоян	6	284	дочери Тодора	5
					285	Куна	3
					286	Вида	1
		311	2-й сын Стояна Колио	29	287	жена Минка	20
	97	312	Мино Иванов	45	288	жена Арлю	30
		313	сыновья Дедо	7	289	дочери Велина	5
		314	Кольо	3	290	Мина	10
					291	Мила	1
	98	315	Павел Петров	50	292	жена Права	45
		316	отец Павла Петр	90			
		317	дети их Петр	22	293	дочери их Мина	20
		318	Никола	12	294	Кина	9
		319	Трифон	10	295	жена Петра Цюна	20
		320	Гено	15	296	дочь Праскева	2
	99	321	Жоро Волчанов	48	297	жена Яна	47
		322	сыновья Волчан	19	298	дочери Дрида	10
		323	Стоило	16	299	Велина	4
		324	Гено	13			

	1	2	3	4	6	7	8
	100	325	Найден Слави	30	300	жена Добра	20
					301	дочь Неделя	3
					302	мать его Миро	70
	101	326	Иван Константинов	40	303	жена Неда	35
					304	дочери Спаса	12
					305	Александра	7
					306	Бана	4
					307	Баца	4
	102	327	Петр Штирб	40	308	жена Права	40
		328	сыновья Петко	13	309	дочери Калина	16
		329	Вличо	7	310	Кристиа	5
					311	родственница Нена вдова	40
		330	дети ее Георги	10	312	дочь Неда	7
		331	Петко	3			
	103	332	Куню Петров	22	313	жена Тодора	20
		333	сыновья Семион	1			
		334	Демитрий	2			
	104	334			314	Дона Калтиню вдова	45
		336	дети ее Димитрий	11	315	дочь Пена	7
		337	Петре	5			
	105	338	Парван Гаранов	65	316	жена Мира	35
		339	сыновья Семион	15	317	Гена	3
		340	Иван	8			
		341	Младен	1			
	106	342	Марин Андреев	50	318	жена Спаса	40
		343	сыновья Иван	2	319	дочери Добра	16
		344	Петро	1	320	Стойка	11
					321	Рада	3
	107	345	Иван Коев	60	322	жена Стана	50
		346	сыновья Калчо	19	323	дочь Елка	23
		347	Александр	8			
	108	348	Стойо Митков	30	324	жена Злата	25
		349	Йорго	3	325	дочери Коста	18
					326	Влайка	12

	1	2	3	4	6	7	8
					327	Марина	5
	109	350	Мило Штирбов	50	328	жена Рада	40
		351	сыновья Георго	10	329	дочь Димитра	3
		352	Горан	2			
	110	353	Коста Иванов	40	330	жена Прода	30
		354	сын Гочо	3	331	дочери Станка	15
					332	Смаранда	4
	111	355	Кристо Кавачов	20	333	жена Моца	20
		356	сын Михаил	2			
	112	357	Младен Горанов	25	334	жена Права	20
		358	сыновья Влако	10	335	дочь Ивана	2
		359	Горан	2	336	мать его Калина	80
	113	360	Тодор Горанов	35	337	жена Котца	40
		361	сыновья Маню	15	338	дочь Гана	10
		362	Игнат	14			
		363	Врабан	5			
		364	Димчо	3			
	114	365	Витан Джонов	35	339	жена Найда	30
					340	дочери их Анка	5
					341	Недела	3
					342	Гена	1
	115	366	Пецо Иванов	60	343	жена Кула	40
		367	сын Никола	20	344	дочь Милана	22
					345	жена Николы Петра	20
	116	368	Трифон Цвютанов	60	346	жена Кристина	35
		369	сыновья Стефан	11	347	дочь Ивана	12
		370	Цано	10			
	117				348	Мира Николаева вдова	80
		371	сыновья Стойчо	40	349	жена его Димитра	25
		372	дети их Никола	7	350	дочери Мария	5
					351	Пена	3
		373	2-й сын Иван	30	352	жена его Нена	23
					353	дочь их Мария	1

	1	2	3	4	6	7	8
					354	дочь Миры Иона вдова	18
	118	374	Петр Михайлов Чобан	60	355	жена Мина	50
		375	сыновья Жочо	19			
		376	Иван	13			
		377	Михайло	9			
		378	Цоню	5			
	119				356	Стана Христова вдова	40
		379	сын Михайло	17	357	дочери Петкана	14
					358	Стамата	13
	120	380	Крало Стоев	40	359	жена Пана	35
		381	сын Стоян	8	360	дочери Неделя	6
					361	Минка	1
	121				362	Неделя вдова Нина	50
		382	сыновья Давид	22	363	Петра	14
		383	Марин	20			
		384	Иончо	19			
		385	Семио	17			
	122	386	Константин Буйокли	55	364	жена Дона	50
		387	сын Никола	8			
	123	388	Георгий Ковачев	30	365	жена Стайо	20
		389	сын Стамен	3	366	дочь Ивана	13
	124	390	Стоио Стуилов	40	367	жена Мария	40
					368	дочери Яна	15
					369	Злата	10
					370	Выда	8
		391	родственник Стоев Атанас	26	371	жена его Стояна	20
	125	392	Волко Зайков	40	372	жена Злата	30
		393	сын Михайло	4	373	дочери Вала	3
					374	Пена	2
					375	Ивана	1
	126	394	Статий Грек	60	376	жена Мария	50
		395	сыновья Костанда	15			

	1	2	3	4	6	7	8
		396	Диордий	5			
	127	397	Костантин Петров	40	377	жена Злата	35
					378	дочери Марина	17
					379	Стоя	9
					380	Стойла	3
	128	398	Михайло Титор	43	381	жена Стояна	40
		399	сыновья Стоян	8	382	дочь Пена	2
		400	Димитрий	6			
		401	Тодор	4			
	129	402	Андон Стоянов	38	383	жена Злата	32
		403	сыновья Димитрий	4	384	дочь Руса	7
		404	Стойчо	1	385	сестра его Иона вдова	40
	130	405	Мито Стоянов вдов	50			
		406	сыновья Петро	19			
		407	Слав	5			
		408	Николай	13			
		409	родственник его Никола Матеев	25	386	жена его Михайла	22
					387	дочь их Керана	1
	131	410	Петр Йолов Дериволк	40	388	жена Цюна	40
		411	сыновья Никола	12			
		412	Бачо	8			
		413	Енчо	5			
		414	Тодор	3			
		415	отец его Йол Дериволк	60			
	132	416	Нин Дериволк	30	389	жена Цюна	30
		417	сыновья Петр	5	390	дочь Нена	7
		418	Ценю	3			
	133	419	Бочо Дереволк вдов	25	391	Петра	3
	134	420	Петко Кончев	30	392	жена его (?)	30
		421	сын Иван	4	393	дочери Мина	2
					394	Велика	1
	135	422	Тодор Ковач	50	395	жена Елена	40
		423	сыновья Мино	15			
		424	Стано	13			

	1	2	3	4	6	7	8
		425	Андрей	8			
		426	Марин	4			
	136	427	Дордий Чабан вдов	60			
		428	сын его 1 Михо	36	396	жена его Митра	30
		429	сыновья Диордий	8	397	дочери Стана	5
		430	Никола	6	398	Статира	4
					399	Пенка	3
					400	Солтана	10
	137	431	Пано Диков	60	401	жена Стамата	40
					402	дочери Дика	3
					403	Семиона	1
					404	Марина	7
	138	432	Русин Ковал	60	405	жена Гена	50
		433	сын Вилчо	22	406	жена его Цона	22
					407	дочери Замфира	5
					408	Цвюта	2
					409	дочь Русина Вида	17
	139	434	Димитрий Андреев	35	410	жена Цвята	30
		435	сын Русин	7	411	дочь Куна	3
	140	436	Гено Братанов	70	412	жена Анна	50
		437	сыновья Георгий	17			
		438	Спас	13			
		439	Димитрий	12			
	141	440	Братан Вытов	60	413	жена Лика	45
		441	сыновья Христо	18	414	дочери Вила	15
		442	Петко	12	415	Мария	5
	142	443	Тонко Генов	70	416	жена Мария	60
		444	сыновья Георгий	16			
		445	Иван	12			
		446	Дено	5			
	143	447	Гено Велев	35	417	жена Рада	25
		448	сыновья Мило	8	418	дочери Вела	13
		449	Илья	3	419	Стояна	1
	144	450	Диордий Николов Гергеледжи	40			

	1	2	3	4	6	7	8
	145	451	Янчо Баракtар волон-тир	60	420	жена Ивана	30
		452	сыновья Петр	26	421	дочь Мария	6
		453	Петко	20			
		454	Грозо	17			
		455	Христо	25			
	146	456	Пано Чесмеуда	22	422	жена Тодора	18
	147	457	обер-офицерские дети Димитрий Ненов	16			
		458	брат его Петко	13	423	сестра их Пена	4

Попечитель – Измаилский [градоначальник][1]
НАРМ. Ф. 5, оп. 2, д. 442 (III), лл. 403-415.

[1] Подписи отсуствуют.

Ревизская сказка 1835 года апреля месяца 1 дня Бессарабской области Леовского уезда Измаильского колонистского округа колонии Тараклии о состоящих мужска и женска пола душах задунайских переселенцах

Nr. Семей	Nr. Мужчин	Мужеский пол	лета	Выбыло	Nr. женщин	Женска пол	лета
		Колонисты				Колонистки	
1	2	3	4	5	6	7	8
Старожилые колонисты							
1	1	Баю Димитриев Шпаков	63		1	Жена Баю Кера	61
	2	Сын Баю Желю	33		2	Жена Желя Стояна	30
	3	Сыновья Желю: Йордан	11		3	Дочь Желя Кирана	9
	4	Баю	8				
	5	Стою	5				
	6	Христо	3				
2		Валкан Банов Кирнев		Умер 1829 г.			
	7	Сын Валкана Бано	66		4	Жена Бана Нейка	60
	8	Сын Бано Желю	23		5	Жена Желю Тодора	20
	9	Желю сыновья: Иван	2		6	Дочь Желя Катерина	4
	10	Сыновья Бано: Митю	17				
	11	Петр	14				
	12	Иван	10				
	13	Стефан	7				
3	14	Валкан Банов Кирнев	28		7	Жена Валкана Митра	26
	15	Сын Валкана Бано	2		8	Дочери Валкана: Нейка	8
					9	Тодора	4
					10	Мария	1

1	2	3	4	5	6	7	8
4	16	Михайл Иванов Гайдаржи	33		11	Жена Михайла Стояна	30
	17	Сыновья Михайла: Марин	11		12	Дочь Михайла Яна	7
	18	Констонтин	4				
	19	Георги	1				
5	20	Георги Иванов Гайдаржи	25		13	Жена Георги Марина	21
	21	Сыновья Георгия: Иван	4				
	22	Марко	1				
	23	Брат Георгия Христо	18				
6	24	Стойко Иванов Гайдаржи	43		14	Жена Стойко Стояна	34
	25	Сыновья Стойка: Иван	11				
	26	Колю	9				
	27	Матей	4				
	28	Митор	1				
7	29	Георгий Димитров Буба	68		15	Жена Георгия Тодора Дочь Георгия Мария	62 13
	30	Зять Георгия Минчо Беров	21		16	Жена Минчо-Митра	20
	31	Сын Минча Георгий	3		17	Дочь Минчо Тодора	1
	32	Племянник Георгия Димитрова Господин Стоянов	25				
8	33	Стойко Стоянов Кара	63		19	Жена Стойко-Тодора	60
	34	Сын Стойка Петр	22		20	Жена Петра Цона	20
	35	Сын Петра Яков	2				
9		Златан Иванов Делизлатов		Умер в 1832 г.	21	Жена Златана Станка	62
	36	Сыновья Златана: Слав	20		22	Дочери Златана: Петра	15

1	2	3	4	5	6	7	8
		Стоян		Умер в 1827 г.	23	Руса	11
		Дончо		Умер в 1827 г.			
10	37	Иван Манев Кесе	58		24	Жена Ивана Петра	52
	38	Сын Ивана Стоил	17		25	Дочери Ивана: Неделя	15
					26	Стояна	13
					27	Злата	11
11	39	Георгий Иванов Кесе	26		28	Жена Георгия Вида	20
	40	Сыновья Георгия: Иван	3		29	Дочь Георгия Параскева	2
	41	Антон	1				
	42	Брат Георгия Цаню	22		30	жена Цаню Мария	20
	43	Брат Георгия Миню	21		31	жена Миню Калина	19
12	44	Стою Стоянов Кара	63		32	Жена Стою Рада	52
	45	Сыновья Стою: Яков	23		33	Дочери Стою: Гана	20
	46	Петр	9		34	Тодора	18
	47	Сыновья Якова: Петр	3		35	Неделя	16
	48	Максим	1		36	Жена Якова Санда	20
13		Иван Стоянов Кара		умер в 1833 г.	37	Жена Желюза Вола	32
	49	Сын Ивана Желюз	38		38	Дочь Желюза от первой жены Елена	4
	50	Сыновья Желюза: Иван	9		39	Падчерица Дона Колева	16
	51	Савва	1				
		Петр		умер в 1828 г.			
	52	Пасынок Ивана Стоянова Петр Колев	15				
14		Стоян Петков Замфиров		умер в 1831 г.	40	Жена Стояна Калина	52

1	2	3	4	5	6	7	8
	53	Сын Стояна: Курта	30		41	Жена Курта Стойка	27
	54	Сыновья Курта: Войн	3		42	Жена Петко Пена	20
	55	Михайл	1				
	56	Сын Стояна Петко	25				
		Сын Стояна Господин		умер в 1829 г.			
15	57	Желю Степанов Замфиров	33		43	Жена Желя Тома	30
					44	Дочери Желя: Параскева	4
					45	Мария	2
					46	Калина	1
16	58	Димитрий Стоянов Калтакчи	23		47	Мать Димитрия Дона	57
	59	Сын Димитрия Иван	2		48	Жена Димитрия Злата	20
	60	Брат Димитрия Петр	18		49	Дочь Димитрия Параскева	3
17		Даню Николов Йовчов		умер в 1827 г.			
	61	Сыновья Даню: Иван	38				
	62	Колю	23		50	Жена Коли Добра	20
	63	Сын Колю Иван	5				
		Сын Даню Герги		умер в 1823 г.			
	64	Сын Даню Димитрий	14				
18	65	Иван Стрезов Сулаков	28		51	Жена Ивана Тодора	23
	66	Сын Ивана Милан	5		52	Дочь Ивана Марина	3
19	67	Тодор Влайков Бешир	68		53	Жена Тодора Добра	52
	68	Сын Тодора Янко	25		54	Дочь Тодора Герга	17
	69	Сын Янко Иван	3		55	Жена Янко Ивана	22

1	2	3	4	5	6	7	8
					56	Дочь Янко Мария	2
20	70	Иван Тодоров Беширь	31		57	Жена Ивана Мария	28
	71	Сыновья Ивана: Тодор	8		58	Дочери Ивана: Стояна	12
	72	Василий	5		59	Яна	8
					60	Мария	3
21		Неделчо Кройторов Терзи		умер в 1830 г.	61	Жена Неделчо Дона	58
	73	Сыновья Неделчо: Слав	25		62	Жена Слава Велика	20
	74	Стою	15				
	75	Колю	2				
22	76	Стою Неделчов Маричко	35		63	Женна Стою Крестина	30
	77	Сыновья Стою: Иван	7		64	Дочь стою Рада	10
	78	Танас	3				
23	79	Тодор Стоянов Ковачь	73		65	Жена Тодора Елена	55
		Сыновья: Тодора Мино		перешел в колонию Болград в 1829 г.			
	80	Марин	21				
24	81	Стоян Тодоров Ковачь	28		66	Жена Стояна Марина	25
	82	Сын Стояна Матей	3		67	Дочь Стояна Елена	7
25	83	Андрей Тодоров Ковачь	23		68	Жена Андрея Ивана	20
					69	Дочь Андрея Мария	1
26	84	Димитрий Генов Плахов	48		70	Жена Димитрия Стана	42
	85	Сын Димитрия Стоян	8		71	Дочь Димитрия Велика	20
	86	Племянник Димитрия Йоло Цолов	30		72	Жена Йола Крестина	28

1	2	3	4	5	6	7	8
	87	Сыновья Йола: Стефан	5		73	Дочь Йола Стана	9
	88	Димитрий	1				
27	89	Тома Генов Плахов	58		74	Жена Тома Стана	55
		Сыновья Тома: Йончо		умер в 1829 г.	75	Дочь Тома Султана	12
		Коста		умер в 1829 г.			
	90	Димитрий	21		76	Жена Димитрия Стойка	19
	91	Петр	16				
28		Димо Маринов Витков		умер в 1821 г.	77	Жена Константина Неда	27
	92	Сын Димо Константин	30		78	Дочери Константина: Яна	14
	93	Сыновья Константина: Димо	15		79	Стойка	12
	94	Кано	6		80	Дона	2
29	95	Стоян Маринов Витков	28		81	Жена Стояна Русса	25
					82	Дочери Стояна: Катерина	5
					83	Милана	3
30	96	Михайло Маринов Витков	25		84	Жена Михайло Добра	22
	97	Сын Михайло Иван	1		85	Дочь Михайло Анастасия	5
31	98	Герги Маринов Витков	21		86	Жена Георги Русса	20
	99	Сын Герги Михаил	5		87	Дочь Герги Параскева	2
32	100	Иван Манев Кутоман	73		88	Жена Константина Стана	28
	101	Сыновья Ивана: Константин	31		89	Дочери Константина: Стояна	10
	102	Иван	25		90	Русса	7
	103	Баю	21				
	104	Маню	16				

1	2	3	4	5	6	7	8
	105	Пасынок Константина Васил Петков	14				
33	106	Колю Стоянов Делижанов	48		91	Жена Колю Дона	45
	107	Сыновья Колю: Стойно	21		92	Дочери Колю: Стояна	16
		Иван		умер в 1825 г.	93	Мария	12
	108	Василий	3		94	Елена	8
		Брат Колю Стою		умер в 1829 г.	95	Стефана	6
	109	Сын Стою Колю	12		96	Жена Стою Тодора	20
					97	Дочь Стою Мария	1
34	110	Марин Васильев Запорожан	45		98	Жена Марина Мария	40
	111	Сын Марина Атанас	8		99	Дочери Марина: Ульяна	14
					100	Васила	4
35		Стоян Рашков Плаго		умер в 1829 г.			
	112	Стояна сын Дон	21		101	Жена Дона Стойка	19
	113	Сын Дона Антон	1				
	114	Брат Дона Нено	17				
36		Митул Стоянов Перунков		умер в 1829 г.	102	Мать Мите Калия	47
	115	Внук Митула Мите Стоянов Перунков	27		103	Жена Мите Злата	25
	116	Сын Мите Семион	3		104	Дочери Мите: Мария	7
	117	Брат Мите Йон	24		105	Катерина	1
					106	Жена Йона Цона	22
37	118	Вилчо Мальчов Беров	53		107	Жена Вилчо Ковна	50
	119	Сыновья Вилчо: Петр		Петр поступил в духовное звание в 1833 г.	108	Падчерица Нена Дукова	15

1	2	3	4	5	6	7	8
	120	Стоян	18		109	Жена Стояна Яна	16
	121	Петр	16				
	122	Христо	10				
38	123	Слав Вильчов Беров	23		110	Жена Слава Гана	20
					111	Дочери Слава: Параскева	3
					112	Елена	1
39	124	Мальчо Мальчов Беров	58				
		Сыновья Мальчо: Стоян		Стоян переселился в колонию Болград в 1834 г.			
	125	Митю	23		113	Жена Митю Драгна	20
	126	Сыновья Митю: Михаил	6		114	Дочь Митю Нена	3
	127	Иван	3				
		Сын Мальчо Тодор		умер в 1828 г.			
40		Слав Мальчов Беров		умер в 1829 г.			
	128	Сын Слава Тодор	31		115	Жена Тодора Стамата	30
		Сыновья Тодорова: Никола		Никола переселился в колонию Болград в 1827 г.	116	Дочери Тодора: Райка	8
	129	Иван	12		117	Варвара	6
41	130	Тодор Горанов Горановский	53		118	Жена Тодора Йоца	50
	131	Сын Тодора Моня	29		119	Дочь Тодора Мария	18
	132	Сыновья Моня: Иван	7		120	Жена Моня Стефана	30
	133	Димитрий	4		121	Дочь Моня Йона	12
	134	Сын Тодора Ганю	25		122	Жена Ганю Мита	22

1	2	3	4	5	6	7	8
	135	Сыновья Ганю: Конде	7				
	136	Илия	2				
		Сыновья Тодора: Варбан		умер в 1828 г.			
	137	Димчо	19				
42	138	Младен Гуранов Горановский	58		123	Жена Младена Прева	50
	139	Сын Младена Волко	25		124	Дочери Младена: Ивана	20
	140	Сын Волко Матей	4		125	Пена	16
	141	Сын Младена Гуран	22		126	Жена Волкана Цона	22
					127	Дочери Волкана: Параскева	6
					128	Ивана	1
					129	Жена Гурана: Димитра	20
43		Семен Гуранов Гурановский		умер 1829 г.	130	Жена Никиты Дона	25
	141	Сын Семена Никита	26		131	Дочери Никиты от первой жены: Варвара	4
	142	Пасынок Никиты Трифон Манойлов	7		132	Ирина	3
44	143	Иван Константинов Боев	53		133	Жена Ивана Неда	50
	144	приемный сын Ивана Вельчо Вольков	20		134	Дочь Ивана Божа	20
45	145	Семион Парванов Горанов	31		135	Жена Семиона Стойка	30
	146	Сын Семиона Тодор	6		136	Дочери Семиона: Калина	11
					137	Мария	10
					138	Ивана	4
					139	Катерина	1
46	147	Коста Стойков Малаков	33		140	Жена Коста Пена	28

1	2	3	4	5	6	7	8
	148	Сыновья Коста: Василь	7		141	Дочь Коста Мария	4
	149	Пантилей	1				
47	150	Трифон Ценов Цвятков	73		142	Жена Трифона Крестина	62
	151	Сыновья Трифона: Стефан	26				
		Цоно		умер в 1823 г.			
48	152	Миго Костов Крясков	59		143	Жена Миго Стояна	52
	153	Сын Миго Коста	38		144	Жена Коста Неделя	33
	154	Сыновья Коста: Миго	17		145	Дочери Коста: Дона	15
	155	Милан	10		146	Стояна	13
	156	Гавриил	5		147	Ивана	8
		Работник Миго Костов		умер в 1823 г.			
49		Драган Ризов Каплажа		умер в 1825 г.	148	Жена Миго Мита	38
	157	Сыновья Драгана: Миго	38		149	Дочери Миго от первой жены: Кана	13
		Господин		умер в 1825 г.	150	Дона	6
					151	Падчерицы Миго: Елена Муева	11
					152	Мина Муева	5
					153	Мария Муева	2
					154	Дочь Миго от второй жены Петрана	1
50	158	Варлан Кочев Бурлаков	38		155	Жена Варлана Нина	35
	159	Сыновья Варлана: Кено	16		156	Дочь Парвана Ивана	4
	160	Стойко	12				
	161	Василь	8				

1	2	3	4	5	6	7	8
51	162	Калчо Костов Крясков	73		157	Жена Калчо Коста	67
	163	Сын Калчо Константин	32		158	Жена Константина Яна	30
	164	Сыновья Константина: Кальчо	12		159	Дочь Константина Мария	6
	165	Скарлат	11				
	166	Стою	9				
	167	Микита	5				
	168	Трифон	2				
	169	Сын Калчо Скарлат	25		160	Жена Скарлата Йордана	22
					161	Дочь Скарлата Тодора	2
52	170	Жеко Михайлов Малаков	53		162	Дочь Жеко Ивана	16
		Сыновья Жеко: Михаил		Михаил перешел в колонию Ивановка в 1830 г.			
	171	Слав	21		163	Жена Слава Злата	20
	172	Петр	12				
53	173	Кане Петров Иванов	49		164	Жена Кана Мария	40
	174	Сын Кане Гено	11				
	–	Работник Пирка Тодоров		перешел в колонию Болград в 1830 г.			
54	175	Слав Йовчев Семенов	38		165	Мать Слава Драгна	78
	–	Сыновья Слава: Драгно		умер в 1826 г.	166	Жена Слава Добра	35
	176	Иван	12		167	Дочери Слава: Анна	8
					168	Пена	3
					169	Воспитанница Неделя Обрютенова	16
55	–	Иван Танасов Пителов		умер 1834 г.	170	Жнва Ивана Жела	45

1	2	3	4	5	6	7	8
	177	Сыновья Ивана: Танас	23		171	Жена Танаса Неделя	20
	178	Димитрий	11		172	Сестры Танаса: Ивана	20
	179	Янчо	10		173	Мария	18
56	180	Нико Димитриев Арнаутов	69				
	181	Сын Нико Янчо	37		174	Жена Янча Пена	35
	182	Сыновья Янчо: Нико	19		175	Дочь Янча Анна	8
	183	Иван	11				
	184	Васил	2				
57	185	Иван Костов Крясков	64	У Ивана правая рука иссохла. Большого пальца нет.	176	Жена Ивана Тода	60
		Сын Ивана Димитрий		умер 1824 г.	177	Дочери Ивана: Неда	20
	186	Ивана Костова зять Иваница Морарь	37		178	Мигна	17
	187	Сын Иваницы Тодор	4		179	Жена Иваницы Стефана	28
					180	Дочь Иваницы Мария	1
58	188	Митю Грудев Карадюзогло	53		181	Жена Митю Неда	50
	189	Сын Митю Стоян	22		182	Дочери Митю: Петкана	16
	190	Сын Стояна Семион	1		183	Параскева	8
	191	Сыновья Митю: Атанас	14		184	Жена Стояна Мария	20
	192	Петко	12		185	Дочь Стояна Мария	2
59	193	Мыго Ризов Ризов	65		186	Жена Ивана Мария	26
	194	Сын Мыго Иван	28		187	Дочь Ивана Ивана	5

1	2	3	4	5	6	7	8
	195	Сыновья Ивана: Миго	6		188	Жена Господина Яна	20
	196	Нико	4		189	Дочь Господина Мария	2
	197	Сын Мыго Господин	20				
60	198	Видо Колев Кавлаков	27		190	Жена Вида Мария	33
	199	Сын Вида Петр	5		191	Дочь Вида Мария	7
61	200	Иван Славов Нейколов	40		192	Жена Ивана Гена	35
	201	Сын Ивана Слав					
62	202	Кулю Драгнов Ризов	27		193	Жена Кулю Себа	25
	203	Сыновья Кулю: Иван	4				
	204	Танас	3				
63	205	Стою Джинков Вичов	43	переселился из колонии Еникиой 1833 г.	194	Жена Стою Мария	35
	206	Сын Стою от первой жены Георгий	10		195	Дочь Стою Анна	2
	207	Пасынки Стою Димо Тодоров	28		196	Падчерицы: Мила Тодорова	16
	208	Димитрий Тодоров	11		197	Дойка Тодорова	12
					198	Елена Тодорова	9
64	209	Данчо Иванов Гайдаржи	20		199	Мать Данчо Ивана	55
					200	Жена Данчо Катерина	19
					201	Дочь Данчо Ивана	2
65	–	Иван Николов Волантир		умер 1825 г.	202	Мать Ивана Мария	85
	210	Племянники Ивана: Никола Стойков	22		203	Племянницы Ивана: Аспа Стойкова	15
	211	Иван Стойков	14		204	Мария Стойкова	5

1	2	3	4	5	6	7	8
	212	Димитрий Стойков	12				
66	213	Михаил Петров Бушумега	45	перечислен из колонии Еникиой в 1827 г.	205	Жена Михаила Ивана	40
	214	Сыновья Михайла Матфтей	11				
	215	Матфтей	5				
67	216	Митю Тодоров Паничерский	33		206	Жена Митю Нена	30
	217	Сыновья Митю: Иван	11				
	218	Тодор	7				
	219	Пасынки Митя: Егеоргий Васильев	12		207	Дочери Митю от первой жены: Йордана	13
	220	Нейчо Васильев	11		208	Мария	6
					209	Милана	3
					210	Падчерицы Митю: Желюзна Васильева	5
					211	Анна Васильева	2
68	–	Митю Иванов Воинский		умер в 1825 г	212	Жена Митю Герма	50
	221	Сын Митю Данила	20		213	Жена Данила Койна	19
	222	Сын Данила Иван	3		214	Дочери Митю: Моня	13
	223	Сын Митю Никола	17		215	Пена	12
	224	Сын Митю Войн	10				
69	225	Тодор Стоянов Раевский	33		216	Жена Тодора Рада	40
	–	Сыновья Тодора: Стоян		умер в 1823 г.	217	Дочери Тодора: Куна	18
	226	Николай	11		218	Вида	15
	227	Атанас	7		219	Невестка Тодора Стояна Николова	32
	228	Илия	1		220	Ее дочери: Нена	15

1	2	3	4	5	6	7	8
					221	Стояна	12
					222	Ивана	3
70	–	Константин Стойков Боюкли		умер в 1828 г.			
	229	Сын Константина Николай	28		223	Жена Николая Калина	25
	230	Сыновья Николая: Димитрий	9		224	Дочери Николая: Дона	10
	231	Нестор	4		225	Милана	7
					226	Крестина	2
71	232	Георгий Волчанов Юровский	63	коллека на две руки	227	Жена Георгия Яна	62
	233	Сын Георгия Гено	25		228	Жена Гено Гана	22
	234	Сын Гено Драгню	1		229	Дочери Гено: Яна	6
					230	Ивана	4
					231	Васила	3
72	–	Тано Димитров Юровский		умер в 1831 г.			
	235	Сын Тано Стоил	32		232	Жена Стоила Ивана	30
	236	Сын Стоила Петр	11		233	Дочери Стоила: Ена	6
	237	Пасынок Стоила Димитрий Танов	15		234	Параскева	2
73	–	Фильчо Йонов Попов		умер в 1823 г			
	238	Сын Фильчо Стою	58		235	Жена Стою Тодора	47
	239	Сын Стою Фильчо	15		236	Дочь Стою Ивана	18
74	240	Минчо Паунов Юровский	31		237	Жена Минчо Стояна	30
	241	Сыновья Минчо: Михаил	4				
	242	Пантилей	3				
75	243	Минчо Стоянов Чаларский	57		238	Жена Минчо Стояна	57
	244	Сын Минчо Стою	31		239	Жена Стою Кера	30

1	2	3	4	5	6	7	8
	245	Сыновья Стою: Минчо	11		240	Дочери Стою: Гана	11
	246	Григорий	10		241	Васила	7
					242	Тодора	4
					243	Параскева	1
76	247	Николай Минчов Чаларский	29		244	Жена Николая Пена	28
	248	Сыновья Николая: Стефан	4		245	Дочери Николая: Неда	10
	249	Тома	2		246	Васила	8
					247	Мара	5
77	250	Георго Минчов Чаларский	33		248	Жена Георго Гергана	30
	–	Сын Георго Лазарь		умер в 1824 г.	249	Дочь Георго Васила	2
	251	Приемыш Георго Михаил Митоев	13		250	Воспитанница Георго: Ивана Плачкова	10
78	252	Атанас Велчов Ромалийский	43		251	Жена Атанаса Стояна	32
	253	Сыновья Атанаса: Стою	15		252	Дочери Атанаса: Параскева	6
	254	Спас	11		253	Ивана	4
					254	Мария	1
79	255	Стою Стоилов Момчов	53		255	Жена Стою Мара	52
80	256	Иван Николаев Воинский	38		256	Жена Ивана Нейда	37
	257	Сыновья Ивана: Митю	14		257	Дочери Ивана: Велика	11
	258	Христофор	10		258	Мария	8
					259	Параскева	4
81	–	Николай Иванов Воинский		умер в 1823 г.	260	Жена Николая Неда	57
	259	Сыновья Николая: Тодор	22	Из-за того, что Тодор калека на левую ногу, он не способен работать	261	Жена Пеню Пена	20

1	2	3	4	5	6	7	8
	260	Пеню	21		262	Дочери Пеню: Васила	4
					263	Пелагея	2
82	261	Трифон Целов Купанка	53		264	Жена Трифона Демяна	40
	–	Сын Трифона Цено		умер в 1832	265	Дочери Трифона: Неделя	14
	262	Приемыш Никола Стоянов	12		266	Вилика	12
83	263	Стоил Петков Боримечко	33		267	Жена Стоила Спаса	30
	264	Сыновья Стоила: Трифон	5		268	Дочери Стоила: Варвара	9
	265	Константин	3		269	Мария	7
84	–	Крачун Генов Сулаков		умер в 1834	270	Жена Крачуна Спаса	47
	266	Сыновья Крачуна: Савва	25		271	Дочери Крачуна: Младена	17
	267	Георгий	15		272	Велика	5
					273	Жена Саввы Стана	20
85	268	Трифон Тодоров	25		274	Жена Трифова Марина	20
	269	Сын Трифона Георгий	2				
86	270	Герги Паунов Юровский	28		275	Жена Герги Неда	25
					276	Дочери Герги: Марина	5
					277	Милана	3
87	271	Паун Валчанов Юровский	63		278	Жена Пауна Елена	24
	272	Сын Пауна Стоян	26		279	Сестра Стояна Милка	15
	273	Сыновья Стояна: Михаил	5				
	274	Николай	1				
88	275	Василий Петков Градеско	33		280	Жена Василия Верба	28

1	2	3	4	5	6	7	8
	276	Сыновья Василия: Йордан	11		281	Дочь Василия Спаса	10
	277	Константин	5				
	278	Кузьма	3				
89	279	Петко Кончев Градеско	63		282	Жена Тодора Нейка	20
	280	Сын Петко Тодор	26		283	Дочь Тодора Нена	3
	281	Сыновья Тодора: Иван	6				
	282	Никита	2				
90	283	Петко Минчев Ковачь	63		284	Жена Петко Цона	47
	284	Сыновья Петко: Марин	22		285	Дочь Петко Димка	12
	285	Петр	19		286	Жена Марина Ивана	20
	286	Дончо	16				
	–	Племянники Петко: Васил Иванов		перечислены в колонию Шикирли-Китай в 1826 г.			
	–	Стоян Иванов					
91	287	Стамо Петков Ковачь	28		287	Жена Стамо Добра	25
					288	Дочери Стамо: Калина	8
					289	Параскева	3
					290	Мария	1
92	288	Петко Петров Градеско	31		291	Жена Петко Мария	28
	289	Сыновья Петко: Йончо	6		292	Дочь Петко Афтения	1
	290	Петр	3				
93	291	Петр Кончев Градеско	57		293	Жена Петра Вела	52
	292	Сын Петра Иван	27		294	Жена Ивана Стойка	22
	293	Сын Ивана Петр	1				
	–	Сын Петра Георгий		умер в 1824 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
94	294	Волчан Георгов Юровский	33		295	Жена Волчана Дойка	30
	295	Сыновья Волчана: Диоро	12		296	Дочери Волчана: Яна	10
	296	Стефан	6		297	Мария	8
					298	Варвара	4
95	–	Вально Георгов Диордиев		умер в 1823 г.			
	297	Сын Вально Иван	41		299	Жена Вально Стана	38
	298	Сыновья Ивана: Войн	15		300	Дочери Вально: Петра	14
	299	Еримей	4		301	Катерина	7
	300	Матей	2				
96	–	Валю Цолов Рунтов		умер в 1833 г.			
	–	Сын Валю Христо	40		302	Жена Христо Ивана	35
	301	Сыновья Христо сын от первой жены: Велко	14		303	Дочери Христо: Христина	8
	302	Григорий	6		304	Ирина	1
	303	Пасынок Христо Трифон Колев	3				
97	–	Петр Иванов Попов		умер в 1823 г.	305	Жена Петко Мария	33
	–	Сыновья Петра: Иван		умер в 1825 г.	306	Дочери Петко: Елена	8
	304	Сын Ивана: Семион	4		307	Настасия	1
	305	Сын Петра Петко	37		308	Сестра Петко Стана Петрова	15
	–	Братья Ивана: Илия		умер в 1831 г.			
	–	Тодор		умер в 1825 г.			
	306	Младен	16				
98	307	Марин Бандуров	63				
	308	Зять Марина Димитрий Димитриев	30		309	Жена Димитрия Волкана	28

1	2	3	4	5	6	7	8
	309	Сын Дмитрия Миго	9		310	Дочери Димитрия: Дойка	6
	310	Племянник Марина Горан Митов	14		311	Пена	1
99	311	Георги Вольнов Диордиев	38		312	Жена Георгия Стана	27
	–	Сыновья Георгия: Парван		умер в 1833 г.	313	Дочери Георгия: Никула	9
	312	Руско	11		314	Настасия	1
	313	Иван	7		315	Падчерица Георгия Параскева Васильева	4
100	314	Петр Михаилов Чебанов	68		316	Жена Михаила Гергана	26
	315	Сын Петра Михайло	29		317	Жена Ценко Рота	20
	316	Сыновья Михайло: Милан	3		318	Дочь Ценко София	1
	317	Петр	1		319	Воспитаница Митра Станева	12
	–	Сын Петра Иван		умер в 1830 г.			
	318	Сын Ивана Петр	5				
	319	Сын Петра Михаилова Ценко	21				
101	320	Павел Петров Кочо	78				
	321	Сын Павла Трифон	26		320	Жена Трифона Гана	25
					321	Дочери Трифона: Мария	4
					322	Параскева	1
					323	Дочь Трифона от первой жены Гана	5
					324	Воспитаница Цона Симеонова	11
102	322	Петр Павлов Кочо	38		325	Жена Петра Цона	32
	323	Сыновья Петра: Павел	14		326	Дочери Петра: Парва	16

1	2	3	4	5	6	7	8
	324	Иван	5		327	Елена	8
	325	Михаил	3				
103	326	Гено Павлов Кочо	31		328	Жена Гено Пена	28
	327	Сын Гено Младен	12		329	Дочери Гено: Ивана	7
	–	Брат Гено Никола		умер в 1826	330	Александра	4
					331	Воспитаница Ена Илиева	13
104	–	Киорчо Янев Малакогло		умер в 1831	332	Жена Янчо Стойка	25
	328	Сын Киорчо Янчо	28		333	Дочери Янчо: Марина	4
	329	Пасынок Иван Яковлев	8		334	Никула	2
					335	Падчерицы Янча: Митра Яковлев	13
					336	Ерина Яковлева	6
105	–	Вико Лилов Кавлаков		умер в 1825 г.			
	330	Сын Вико Гергю	28		337	Жена Гергю Пена	26
	331	Сын Гергю Илия	5		338	Дочери Гергю: Мария	8
	332	Брат Герги Григорий	19		339	Елена	2
					340	Жена Григория Себа	18
106	333	Нено Младинов Коларь	38		341	Жена Нено Парва	32
	334	Сыновья Нено: Тодор	12		342	Дочь Нено Параскева	18
	335	Гено	11				
	336	Григорий	7				
	337	Давид	2				
107	338	Миго Георгиев Кантов	43		343	Жена Миго Яна	42
	339	Сыновья Миго: Герги	31		344	Дочери Миго: Пена	16
	–	Никола		умер в 1823	345	Ивана	13

1	2	3	4	5	6	7	8
	340	Минко	11		346	Петра	8
					347	Жена Герги Драгна	24
					348	Дочь Герга Катерина	1
108	341	Дюрдий Мигов Кантов	73				
	342	Сын Дюрдия Никола	31		349	Жена Николы Пена	28
	343	Сыв Никола Лазарь	4		350	Дочь Николы Василка	2
109	344	Слав Янев Малакогло	78		351	Жена Слава Милка	54
	345	Сын Слава Митю	27		352	Жена Митю Стойка	24
					353	Дочь Митю Мария	2
					354	Сестра Митю Димка	20
110	346	Янио Славов Карамалакогло	38		355	Жена Янио Стана	32
	347	Сыновья Янио: Слав	14		356	Дочери Янио: Минка	13
	348	Иван	9		357	Гана	2
	349	Цоно	5				
111	350	Марко Славов Карамалакогло	32		358	Жена Марко Никула	27
	351	Сыновья Марко: Бочо	5				
	352	Григорий	2				
112	353	Курчо Славов Карамалакогло	29		359	Жена Курчо Сотира	20
	354	Сын Курчо Павел	2				
113	–	Димитрий Тодоров Неков		умер в 1823 г.	360	Жена Танаса Русса	26
	355	Сын Димитрия Танас	29		361	Дочь Танаса Тодора	5
	356	Сыновья Танаса: Димитрий	9				
	357	Стефан	2				

1	2	3	4	5	6	7	8
114	358	Герги Николаев Гергеледжи	55		362	Жена Герги Желя	32
	359	Сын Герги Йордан	14		363	Дочь Герги Павуна	3
115	360	Стою Митков Лисица	58		364	Жена Стою Злата	52
	361	Сын Стою Гергий	17		365	Жена Гергия Ивана	17
116	–	Димитрий Костов Шаган		умер в 1832 г.			
	362	Сын Дмитрия Иван	48		366	Жена Ивана Анна	37
	363	Сыновья Ивана: Димитрий	16		367	Дочь Ивана Мария	10
	364	Петр	14				
	365	Танас	5				
	366	Федор	2				
117	367	Михаил Митов Попов	38		368	Жена Михаила Петкана	32
	368	Сын Михаила Иван	8		369	Дочери Михаила: Стефана	6
	369	Племянник Михаила Илия Митов	15		370	Мария	3
					371	Калина	2
118	370	Велико Желев Тилуш	38		372	Жена Велико Стана	36
	371	Сыновья Велико: Желю	17		373	Дочери Велико: Неда	14
	372	Миго	10		374	Мария	4
	373	Иван	7				
	374	Пасынки Велико: Слав Манев	10				
	375	Добре Манев	7				
	376	Никола Манев	5				
119	377	Стойно Тодоров Кесарь	48		375	Жена Стойно Дафина	40
	378	Сын Стойно Илия	2		376	Дочери Стойно: Петра	11

1	2	3	4	5	6	7	8
					377	Ивана	6
					378	Пена	3
120	–	Янчо Мигов Жапан		умер в 1832 г	379	Жена Янчо Ивана	55
	379	Сын Янчо Христо	31		380	Жена Христо Мария	30
	380	Пасынки Христа: Иван Янколов	12		381	Падчерицы Христа: Кера Янколова	13
	381	Никола Янколов	10		382	Мария Янколова	4
	–	Сын Янчо Петко		1834 г. перешел в колонию Главан	383	Сестры Христа: Мита	14
	382	Сын Янчо Пенко	15		384	Калина	10
121	383	Спас Радов Пасларь	29		385	Жена Спаса Гергина	25
					386	Дочери Спаса: Мария	10
					387	Васила	4
					388	Ивана	2
122	384	Иван Желев Тулуш	28		389	Жена Ивана Влайка	25
	385	Сын Ивана Петр	7		390	Дочери Ивана: Ивана	10
					391	Мария	8
					392	Злата	3
					393	Митана	1
123	386	Госпадин Желев Тулуш	25		394	Жена Господина Мигна	23
	387	Сын Господина Никита	2				
124	388	Атанас Радов Пасларь	23		395	Жена Атанаса Султана	20
					396	Дочь Атанаса Танаса	4
	389	Брат Атанаса Герги	18		397	Жена Герги Нейка	16
125	–	Митко Антонов Лисица		умер в 1825 г	398	Жена Герги Марина	37

1	2	3	4	5	6	7	8
	390	Сын Митко Герги	43		399	Дочери Герги: Мария	7
	391	Сыновья Герги Митко	14		400	Гана	2
	392	Тодор	4				
126	393	Слав Иванов Арнаут	63		401	Жена Слава Милана	50
	394	Сын Слава Танас	20		402	Жена Танаса Жела	18
127	395	Янчо Танасов Кайрак	57		403	Жена Янчо Стояна	50
	396	Сыновья Янчо: Иван	27		404	Жена Ивана Стойка	22
	397	Минчо	25		405	Жена Минчо Мита	20
	398	Приемыш Петко Славов	9	перешел из колонии Кирютня в 1834 г.	406	Дочери Минчо: Тодора	5
					407	Милана	3
					408	Воспитаница Домна Иванова	10
128	399	Господин Янчев Кайраков	29		409	Жена Господина Митра	28
	400	Сыновья Господина: Янчо	12		410	Дочь Господина Пелагея	4
	401	Павел	6		411	Жена Ильча Васса	22
	402	Иван	3		412	Дочь Ильча Ирина	2
	403	Брат Господина Ильчо	23				
	404	Сын Ильча Иван	5				
129	405	Янчо Стоянов Касандрак	63		413	Жена Янчо Ковна	57
	406	Сын Янчо Константин	26		414	Жена Константина Марра	23
	407	Сын Константина Яков	3		415	Дочь Константина Елена	5
	408	Сын Янчо Тодор	23		416	Жена Тодора Митра	22

1	2	3	4	5	6	7	8
	409	Сын Тодора Иван	3				
130	410	Иван Стоянов Рабаджий	43		417	Жена Ивана Русса	19
	411	Ивана сыновья: Стоян	21		418	Дочери Ивана Дона	17
	412	Недельчо	18		419	Русса	13
					420	Влайка	11
131	–	Кост Иванов Шаганов		умер в 1833 г.	421	Жена Коли Кера	47
		Сын Коста Йорго		умер в 1833 г.	422	Жена Кости Калина	25
	413	Брат Коста Кола	58		423	Дочь Кости Елена	2
	414	Сыновья Кола: Коста	28				
	415	Герги	14				
	416	Брат Коли Волкан	11				
	–	Тесть Коли Герги Георгиев		умер в 1825 г.			
132	417	Слав Стоянов Киров	53		424	Жена Слава Жела	40
	418	Сын Слава Христо	25		425	Дочери Слав:а Йова	12
	419	Сыновя Христо: Никола	4		426	Мария	2
	420	Иван	2		427	Жена Христо Мила	22
	421	Сыновья Слава: Иван	14				
	–	Баю		умер в 1834 г.			
	422	Петр	7				
	423	Тимофей	5				
	424	Тесть Слава Иван Генов	73				
133	–	Никола Иванов Арнаут		умер в 1823 г.	428	Жена Николы Параскева	52
	425	Сын Николы Михаил	23		429	Жена Михаила Стана	20
					430	Дочь Михаила Пелагея	4

1	2	3	4	5	6	7	8
134	426	Валкан Иванов Пасларь	63		431	Жена Валкана Калина	52
	427	Сын Валкана Иван	28		432	Жена Ивана Димка	25
	428	Сыновья Ивана: Михаил	10		433	Дочь Ивана Ирина	2
	429	Стоян	6				
135	430	Стоян Волканов Пасларь	33		434	Жена Стояна Стояна	31
	431	Сыновья Стояна: Волкан	14		435	Дочери Стояна: Неделя	14
	432	Иван	7		436	Калина	2
136	–	Радо Иванов Пасларь		умер в 1823 г.	437	Жена Ивана Стояна	27
	433	Сыновья Радо: Иван	32		438	Дочь Ивана Мария	3
	434	Цено	25			Жена Цено Кена	22
					440	Дочери Цоны: Гена	5
					441	Ефтения	3
137	435	Петр Желев Тулуш	48		442	Жена Петра Кера	42
	436	Племянник Петра Димитрий Иванов	20	перешел из Старых Троян в 1831 г.	443	Дочери Петра: Вела	17
					444	Мария	15
138	437	Влайко Митов Терзи	58		445	Жена Влайко Стояна	47
	438	Сын Влайко Никола	25		446	Жена Николы Райка	22
	439	Сын Николы Влас	1		447	Дочери Николы: Стояна	5
	–	Племянник Влайко Янко Николаев		умер в 1831 г.	448	Мария	4
					449	Пелагея	3
139	440	Стоян Митиев Попов	48		450	Жена Стояна Русса	42
	441	Сыновья Стояна: Иван	21		451	Дочери Стояна: Станка	15

1	2	3	4	5	6	7	8
	442	Ильчо	18		452	Влайка	14
	443	Христо	7		453	Мария	12
	–	Брат Стояна Илия		умер в 1828 г.	454	Жена Ивана Мария	19
	444	Сын Илии Иван	11				
140	445	Павел Стоянов Рабаджий	43		455	Жена Павла Тодора	42
	446	Сыновья Павла: Данчо	16	Калека от рождения. Имеет руки по локоть	456	Дочери Павла: Тона	18
	447	Стоян	14		457	Ругана	7
	448	Иван	1		458	Мария	4
	449	Пасынки Павла: Велико Илиев	18		459	Падчерицы Павла: Сиба Илиева	14
	–	Ворбан Илиев		умер в 1829 г.	460	Ивана Илиева	13
	450	Тодор Илиев	7		461	Злата Илиева	10
141	451	Слав Стоянов Рабаджий	38	Правая рука покалечена. Не способен работать	462	Жена Слава Неразна	32
	452	Сыновья Слава: Павел	12				
	453	Аврам	4				
	454	Петр	1				
142	455	Петко Стоянов Рабаджий	25		463	Мать Петко Тона	62
					464	Жена Петко Нейка	20
143	456	Стойко Тодоров Главанарь	100	По старости лет не способен к работе			
	457	Сын Стойко Никола	47		465	Жена Николы Злата	42
	458	Пасынки Николы: Димитрий Антонов Стоянов	20		466	Дочь Никола Русса	11
	459	Стоян Антонов Стоянов	14		467	Жена Димитрия Гана	18
	460	Замфир Антонов Стоянов	11				

1	2	3	4	5	6	7	8
144	461	Лазарь Тодоров Главанарь	27		468	Жена Лазаря Марина	24
	462	Сын Лазара Иван	2		469	Сестра Лазаря Мара	18
	–	Братья Лазара: Стойко		умер в 1823 г.			
	–	Танас		умер в 1831 г.			
145	463	Иван Киорчов Малаков	31		470	Жена Ивана Ковна	29
	464	Сын Ивана Иван	11		471	Дочери Ивана: Елена	6
					472	Настасия	1
146	465	Стоян Янчов Каса	37		473	Жена Стояна Петкана	34
	466	Сыновья Стояна: Янчо	17		474	Дочери Стояна: Марина	16
	467	Иван	11		475	Стана	11
	468	Иван	7		476	Васила	3
147	469	Стоян Иванов Каса	28		477	Жена Стояна Волкана	25
	470	Сын Стояна Илия	1				
	471	Брат Стояна Гено	17				
148	472	Желю Янков Бакаржей	62		478	Жена Желю Мария	57
	473	Сын Желю Василий	25		479	Жена Василия Себа	21
	474	Сын Василия Михаил	3		480	Дочь Василия Марина	1
	475	Сын Желю Иван	28		481	Жена Ивана Марина	21
	476	Сын Ивана Георгий	3				
149	477	Янко Желев Бакаржей	38		482	Жена Янко Вела	32
	478	Сыновья Янко: Антон	12		483	Воспитанница Петра Иванова	16
	479	Лазарь	7				
	480	Михаил	1				
150	481	Никола Волков Ковачь	43		484	Жена Николы Рада	37

1	2	3	4	5	6	7	8
	–	Сыновья Николы Семион		умер в 1828 г.	485	Дочери Николы: Дима	15
	–	Иван		умер в 1828 г.	486	Мария	14
	482	Марко	6				
	483	Танас	3				
151	–	Димитрий Генов Кочов		умер в 1823 г.	487	Жена Гено Димка	20
	484	Сын Димитрия Гено	23		488	Дочь Гено Мария	1
	485	Тесть Гено Пано Димитриев	63		489	Сестры Гено: Семиона	15
					490	Параскева	8
152	–	Семион Константинов Панов		умер в 1833 г.	491	Жена Семиона Пена	37
	486	Сыновья Семиона: Спас	24		492	Жена Спаса Мита	22
	487	Стефан	21		493	Дочь Семиона Пена	18
					494	Воспитанница Герга Иванова	10
153	488	Найден Тодоров Чебан	48		495	Жена Найдена Мина	30
	–	Сыновья Найдена Георгий		умер в 1826 г.	496	Дочери Найдена: Ивана	16
	–	Гервас		умер в 1829 г.	497	Елена	9
	489	Герасим	18		498	Варвара	2
154	490	Куно Петров Арнаутов	41		499	Жена Куна Тодора	37
	491	Сыновья Куна: Димитрий	17		500	Дочь Куна София	3
	492	Николо	14				
	493	Кирило	6				
155	494	Герги Радов Райков	35		501	Жена Герги Желя	30
					502	Дочь Герги Мита	7
156	495	Дочо Себчов Дарманчев	63		503	Жена Цвятко Велика	25
	496	Сын Дечо Цвятко	29		504	Дочь Цвятко Иванка	9

1	2	3	4	5	6	7	8
	497	Сын Цвятко Тихон	2				
157	498	Гено Дочев Дарманчев	40		505	Жена Гено Вела	37
	499	Сыновья Гено: Христо	18		506	Дочь Гено Елена	5
	500	Цвятко	16		507	Воспитанница Никула Иванова	16
	501	Димо	14				
	502	Васил	8				
	503	Тодор	1				
	504	Приемыш Георгий Иванов	13				
158	505	Георгий Димов Дарманчев	28		508	Жена Георгия Лила	25
					509	Дочь Георгия Елена	1
159	506	Дончо Генов Дарманчев	28		510	Жена Дончо Марина	25
	507	Сын Дончо Марко	1		511	Дочь Дончо Марта	3
160	508	Пашун Ралов Плагов	43		512	Жена Пашуна Игна	37
	509	Сыновья Пашуна: Георгий	5		513	Дочери Пашуна: Мария	14
	510	Петр	3		514	Катерина	12
					515	Пена	8
161	511	Петко Лазаров Градинарь	78		516	Жена Петко Димитра	62
	512	Сын Петко Пено	38		517	Жена Пено Миха	32
	513	Сыновья Пено: Цвютко	14		518	Дочь Пено Мария	8
	514	Илия	5				
162	515	Баю Костов Ахмок	53		519	Жена Баю Йова	37
	516	Приемышы Димо Люцканов	25		520	Жена Димо Яна	23
	517	Танас Люцканов	16		521	Воспитанница Каля Стоянова	10

1	2	3	4	5	6	7	8
163	518	Райко Недельчов Дубчов	58		522	Жена Райко Цвятка	52
	519	Сыновья Райко: Дочо	24		523	Женна Дочо Тодора	23
					524	Дочь Дочо Ивана	1
	520	Иван	22		525	Жена Ивана Стана	20
					526	Сестры Ивана: Гена	18
					527	Вела	16
					528	Мария	13
164	521	Давид Ненов Дериволков	35		529	Жена Давида Пена	27
	–	Братья Давида: Марин		перешел в колонию Болград в 1830 г.	530	Дочери Давида: Мария	8
	–	Йоло		перешел в колонию Болград в 1830	531	Параскева	6
	–	Семион		перешел в колонию Болград в 1830 г.	532	Елена	4
	522	Тесть Давида Стоян Танев	55	перешел из колонии Чадыр-Лунга в 1831 г.	533	Тодора	1
165	–	Стефан Минов Греков		умер в 1833 г.			
	523	Сын Стефана Константин	32		534	Жена Константина Коста	28
	524	Сыновья Константита: Михаил	10		535	Дочь Константина Мария	6
	525	Анастас	8				
	526	Брат Константина Диордий	21				
166	527	Нено Йолов Дериволков	48		536	Жена Нено Ценка	47
	528	Сыновья Нено: Петр	20		637	Дочери Нено: Нена	24
	529	Цено	17		538	Васила	10

1	2	3	4	5	6	7	8
	530	Дочо	11		539	Мария	8
	531	Работник Степан Манджов		бежал в 1827 г.	540	Ивана	2
					541	Жена Петра Рада	20
167	532	Петр Йолов Деривеликов	58		542	Жена Петра Цена	42
	533	Сыновья Петра: Тодор	20		543	Дочери Петра: Гена	16
	524	Марин	19		544	Вела	11
	535	Денко	17		545	Жена Тодора Гана	20
	–	Янко		умер в 1828 г.	546	Дочь Тодора Федора	1
	–	Брат Петра Бочо		перешли в колонию Болград в 1833 г.			
	–	Сыновья Бачо: Илия					
	–	Петко					
168	536	Никола Петров Деривеликов	27		547	Жена Николы Варвара	25
	537	Сыновья Николы: Иван	9		548	Дочь Николы Мария	3
	538	Семион	6		549	Жена Бочо Неделя	22
	539	Васил	1		550	Дочь Бочо Мария	2
	540	Брат Николы Бочо	25				
169	541	Цоло Спасов Тиосов	30	перешел из колонии Еникиой в 1826 г.	551	Жена Цола Злата	28
					552	Дочь Цола Куна	2
170	542	Пано Стоев Чесмаджи	37		553	Жена Пано Тодора	30
	543	Сын Пано Петр	14		554	Дочери Пано: Неделя	14
					555	Василка	7
					556	Марина	4
171	–	Пано Танасов Шоп		умер в 1834 г			
					557	Дочь Пано Пена	16

1	2	3	4	5	6	7	8
	544	Воспитаник Пано Иван Антонов	21		558	Жена Ивана Стана	20
					559	Дочь Ивана Ивана	2
172	545	Петр Енчев Жапан	43		560	Жена Петра Петра	30
	546	Сын Петра Трофим	4		561	Дочери Петра: Калина	13
					562	Пелагея	2
173	–	Илия Николаев Коврук		умер в 1824 г.			
	547	Сын Ильи: Петко	53		563	Жена Петко Сафта	42
	–	Сыновья Петко: Илия		умер в 1834 г.	564	Дочери Петко: Ирина	9
	548	Витан	11		565	Рада	4
	549	Тодор	8				
	550	Атанас	3				
174	551	Иван Илиев Ковруков	30		566	Жена Ивана Павуна	27
	552	Сыновья Ивана: Димитрий	11		567	Дочери Ивана: Найда	10
	553	Семион	8		568	Гана	1
	554	Георгий	4				
175	555	Петко Иванов Карапенков	63				
	556	Сын Петко Иван	38		569	Жена Ивана Неделя	30
	557	Сыновья Ивана: Бочо	7		570	Дочь Ивана Варвара	9
	558	Илия	2		571	Сестра Ивана Пена	20
	–	Сын Петко Младен		умер в 1825 г.			
176	–	Нягул Златанов Арнаутов		умер в 1828 г.			
	559	Сын Нягула Златан	48				
	560	Сыновья Златана: Нягул	27		572	Жена Нягула Мария	25

1	2	3	4	5	6	7	8
	561	Сын Нягула Захарий	3		573	Дочери Нягула: Параскева	8
	562	Сыновья Златана: Лазарь	21		574	Варвара	5
	563	Тодор	16		575	Сестры Нягула: Гена	13
					576	Мария	7
177	–	Миго Желязов Коваль		умер в 1825 г.			
	564	Сын Миго Крист	43		577	Жена Кристи Мица	42
	565	Сыновья Криста: Миго	17		578	Дочери Кристи: Ивана	12
	566	Нетко	14		579	Мария	6
					580	Параскева	5
					581	Анна	2
178	567	Нетко Цолов Плагу	73		582	Жена Нетко Мара	57
	568	Сын Нетко Дочо	27		583	Жена Дочо Дена	25
	569	Сын Дочо Михаил	4		584	Дочери Дочо: Марра	10
	570	Пасынок Дочо Герги Цвятков	8		585	Дойка	7
					586	Елена	2
	571	Брат Дочо Гено	20		587	Жена Гено Тодора	22
179	572	Стойка Иванов Бабушка	53		588	Жена Стойка Добра	42
	573	Сыновья Стойко: Иван	18		589	Дочери Стойка: Анна	11
	–	Витан		умер в 1824 г.	590	Тодора	4
180	574	Нягул Тодоров Диордиев	48		591	Жена Нягула Ивана	42
	575	Сыновья Нягулв: Радо	19		592	Дочь Нягула Варвара	9
	576	Григорий	6				
	577	Пасынки Нягула: Иван Марков	15				

1	2	3	4	5	6	7	8
	578	Велико Марков	6				
	–	Константин Марков		умер в 1823 г.			
181	579	Петко Илиев Боримечко	73		593	Жена Петко Ивана	62
	580	Сын Петко Филип	21		594	Жена Филипа Гана	20
	581	Сын Филипа Тодор	1				
182	582	Иван Колев Грошан	73		595	Жена Александра Гена	22
	583	Сыновья Ивана: Кольчо			596	Сестра Александра Елка	37
	584	Александр	25				
	585	Сын Александра Василий	3				
183	–	Петр Петков Штирбу		умер в 1823 г			
	586	Сын Петра Вельчо	25		597	Жена Вельча Прода	22
	587	Сын Вельчо Матей	1				
	–	Сын Петра Петко		умер в 1825 г.			
184	588	Герги Петров Штирбу	24		598	Мать Герги Нена	62
	589	Сын Герги Данило	7		599	Жена Герги Елица	25
185	590	Кирко Тодоров Кирков	53	правая рука сломана	600	Жена Кирко Крестина	47
	591	Сын Кирко Илия	28		601	Дочь Кирко Тана	12
	592	Сын Илия Кирило	2		602	Жена Илии Стояна	26
	593	Сыновья Кирко: Герги	25		603	Жена Герги Крестина	22
	594	Иван	17				
186	595	Марин Андреев Карамарин	63		604	Жена Марина Спаса	52
	596	Сын Марина Иван	25		605	Жена Ивана Дуна	23
	597	Сын Ивана Пантилей	2		606	Дочь Ивана Мария	3

1	2	3	4	5	6	7	8
					607	Дочь Марина Мария	13
187	598	Иван Манчов Пукуль	53		608	Жена Ивана Нена	47
	599	Сыновья Ивана: Стефан	27		609	Жена Стефана Мита	26
	600	Куно	22		610	Дочери Ивана: Аргуца	19
	601	Сын Куна Иван	1		611	Минка	15
					612	Цона	13
					613	Жена Куна Гена	20
188	602	Иван Митов Карадиозогло	25		614	Жена Ивана Домна	36
	603	Сын Ивана Митю	10		615	Дочери Ивана: Стояна	13
					616	Мария	6
189	604	Никола Велчев Трандабул	28		617	Мать Николы Марина	52
	605	Сын Николы Кузьма	3		618	Жена Николы Неда	25
					619	Дочь Николы Марина	2
190	–	Манчо Колов Пукуль		умер в 1825 г.			
	606	Сын Манчо Калин	36		620	Жена Калина Срейка	32
	607	Сыновья Калина: Танас	11		621	Дочери Калина: Спаса	14
	608	Тодор	3		622	Мита	13
	–	Сын Манчо Марко		бежал в 1822 г.			
191	609	Миго Христов Азман	37		623	Мать Миго Стана	72
	610	Сын Миго Танас	1		624	Жена Миго Марина	36
					625	Дочери Миго: Стояна	13
					626	Ефтена	7
					627	Ивана	4

1	2	3	4	5	6	7	8
192	611	Нино Цолов Тропинец	58		628	Жена Нино Нейка	47
	612	Сыновья Нино: Димитрий	22		629	Дочь Нино Цена	13
	613	Коста	18		630	Жена Димитрия Стана	20
	614	Тома	16		631	Дочери Димитрия: Ротина	3
					632	Тодора	2
					633	Жена Коста Нена	16
					634	Дочь Коста Параскева	1
193	615	Иван Нинов Тропинец	30		635	Жена Ивана Калина	27
					636	Дочери Ивана: Керана	10
					637	Елена	8
					638	Ненка	6
					639	Анисия	4
					640	Мария	2
194	616	Йончо Цолов Тропинец	58		641	Жена Йончо Стойна	50
	617	Сыновья Йончо: Петко	19		642	Дочь Йончо Пена	18
	618	Трифон	17				
	619	Семион	14				
195	620	Нино Йончев Тропинец	22		643	Жена Нино: Стефана	20
	621	Сыновья Нино: Йончо	4		644	Дочь Нино: Мария	1
	622	Янко	3				
196	623	Пако Цихов Никифоров	43		645	Жена Пакр Варвара	42
	624	Сыновья Пако: Манойло	14		646	Дочери Пако: Вела	16
	625	Киро	11		647	Крестина	15
					648	Прева	14

1	2	3	4	5	6	7	8
197	626	Танас Иванов Узун	60	перешел из колонии Ивановка в 1827 г.	649	Жена Танаса Дона	55
	627	Сыновья Танаса: Волко	30		650	Жена Волко Танаса	28
	628	Лазарь	25		651	Дочь Волко Мария	2
	629	Цено	18		652	Жена Лазаря Яна	23
					653	Дочь Лазаря Ефимия	1
198	630	Иван Танасов Узун	35	перешел из колонии Ивановка в 1827 г.	654	Жена Ивана Мария	30
	631	Сын Ивана Танас	10		655	Дочери Ивана: Гена	13
					656	Стефана	8
					657	Дона	6
					658	Катерина	3
					659	Ивана	1
199	632	Петр Иванов Арабаджи	63		660	Жена Петра Куна	52
	633	Сын Петра Николай	39		661	Дочь Николая Евдокия	5
	634	Сыновья Николая: Танас	14				
	–	Петр		умер в 1827 г.			
200	635	Танас Генчов Жигин	43		662	Жена Танаса Милана	39
	636	Сыновья Танаса: Петр	15		663	Дочери Танаса: Неделя	12
	637	Иван	6		664	Никула	10
					665	Тодора	3
201	638	Стефан Стойков Кондоело	60	перешел из-за границы в 1821 г.	666	Жена Стефана Гана	40
	639	Пасынок Стефана Ангел Стоянов	9		667	Падчерица Стефана Стояна Стоянова	6
202	–	Парван Горанов Арнаутов		умер в 1827 г.	668	Жена Парвана Мара	52

1	2	3	4	5	6	7	8
	640	Сын Парван Младин	16				
	–	Брат Парвана Иван		умер в 1831 г.			
203	–	Парван Стоянов Пушков		умер в 1823 г.	669	Жена Парвана Слава	38
	641	Сыновья Парвана: Колю	11		670	Дочери Парвана: Дона	14
	642	Георгий	8		671	Гана	10
204	–	Георгий Манев Ковачь		умер в 1830 г.	672	Жена Героргия Стояна	42
	643	Сын Георгия Георгий	15				
205	–	Ангел Иванов Дарманчинов		умер в 1829 г.	673	Жена Ангела Младена	39
	644	Сыновья Ангела: Дочу	17		674	Дочь Ангела Гена	16
	645	Стойка	18				
	646	Иван	11				
	647	Никола	9				
	648	Семион	7				
206	649	Тодор Ганчев Ужаков	20	перешел из колонии Чок-Мойдан в 1830 г.	675	Мать Тодора Тодора	60
	650	Брат Тодора Гено	17				
207	–	Вельчо Митов Лисица		умер в 1830 г.	676	Жена Вельчо Драгана	42
	651	Сыновья Вельчо: Иван	16		677	Дочь Вельчо Мария	13
	652	Добре	11				
208	–	Петко Ценов Дарманчинов		умер в 1829 г.	678	Жена Петко Цона	42
	653	Сыновья Петко: Иван	19		679	Дочери Петко: Минка	16
	654	Савва	14		680	Велика	14
	655	Гено	10		681	Мария	6
209	–	Димо Димитров Ушов		умер в 1829 г	682	Жена Димо Яна	42

1	2	3	4	5	6	7	8
	656	Сын Димо Танас	11		683	Дочь Димо Тодора	15
	–	Братья Димо: Христо		умер в 1830 г.			
	–	Герго		умер в 1826 г.			
210	657	Стано Михайловичь	47	пришел из-за границы 1832 г.	684	Жена Стана Евдокия	45
	658	Сын Стано Никола	1		685	Дочь Стано Мария	5
211	659	Ница Генов Семеновский	43				
	660	Сыновья Ница: Пенко	18				
	661	Дюж	15				
	662	Тодор	12				
Бурлаки							
	663	Иван Танасов Божилин	28				
	664	Петр Иванов Мокан	26				
	665	Иван Николаев Рошко	31				
	666	Волко Иванов Карланов	31				
	667	Алексей Георгиев Алупулуй	30				
	668	Атанас Генов Дундиев	50				
	669	Нено Цолов Шоп	21				
	670	Занфир Стеров	20	перешел из колонии Буялык в 1825 г.			
	671	Семион Павлов Хоча	50				
	672	Желю Кальчов Кальчов	16				
	673	Гаран Филипов Пунчов	25				
	674	Брат его Цено	16				
	675	Алексей Алексеев Гуртовый	50				

1	2	3	4	5	6	7	8
Выбывшие из колонии без остатка целыми семействами после бывшей переписи в 1821 г.			Возраст за 1821 г.				
	1	Найден Славов	30	перешел в колонию Кайраклия в 1834 г.			
	2	Сын Найдена Иван	2				
	–	Николай Станчов	50	умер в 1824 г.			
	3	Стоян Димитриев	27	перешел в колонию Болград в 1829 г.			
	–	Стояна Димитриева брат Тодор	25	умер 1828 г.			
	–	Илия Тодоров	35	умер в 1828 г.			
	–	Антон Стоянов	50	умер в 1826 г			
	–	Нико Станчов	60	умер в 1829 г.			
	4	Сын Нико Станчова Григорий	20	перешел в колонию Еникиой в 1830 г.			
	5	Витано Домнов	44	бежали в 1828 г.			
	6	Сын Витана Нено	1				
	–	Стоян Митиов	77	умер в 1824 г.			
	–	Сын Стояна Никола	37	умер в 1834 г.			
	–	Николай Лазанов	100	умер в 1823 г.			
	7	Внуки Николая: Лазарь Петков	5	перешли в колонию Болград в 1830 г.			
	8	Воин Петков	1				
	–	Краю Стоев	50	умерли в 1831 г.			
	–	Сын Краю Стоян	12				
	9	Стою Колюв	50	перешли в колонию в Болград в 1830 г.			
	10	Сыновья Стою: Димитрий	3				
	11	Колю	1				
	–	Николай Станчов	50	умер в 1824 г.			
	–	Цело Ненов Шоп	50	умер в 1829 г.			
Новые переселенцы, вышедшие из Румелии в 1830 году							
1	676	Тодор Николов Ризов	34		686	Жена Тодора Ивана	35

1	2	3	4	5	6	7	8
	677	Сыновья Тодора: Василий	7		687	Дочери Тодора: Мария	11
	678	Никола	1		688	Елена	3
2	679	Миго Танасов Дечо	19		689	Жена Миго Стояна	18
3	680	Цоно Радко Мотафчи	39		690	Жена Цоно Неделя	34
	681	Сын Радко Диордий	12		691	Дочери Цоно: Стефана	4
					692	Мария	1
					693	Племянница Цоно Руса Доброва	15
4	682	Русо Русов Стоянов	44		694	Жена Русо Ерга	40
	683	Сыновья Русо: Петр	16		695	Дочери Русо: Бойка	12
	684	Никола	13		696	Мария	1
	685	Пантилей	4				
5	686	Стоян Ненов Паличь	44		697	Жена Стояна Керана	42
					698	Дочери Стояна: Елена	10
					699	Труда	8
					700	Марина	4
					701	Ирина	2
6	687	Колю Неделков Гайдут	54		702	Жена Колю Пауна	44
	688	Сыновья Колю: Неделко	21		703	Дочери Колю: Кирана	11
	689	Петко	18		704	Марина	5
	690	Димо	14				
7	691	Митю Желязко Анастасогло	29		705	Мать Митю Марина	64
	692	Сын Митю Желязко	2		706	Жена Митю Дица	24
	693	Брат Митю Ангелин	24		707	Жена Ангелина Йона	18
					708	Сестры Митю: Рада	18

1	2	3	4	5	6	7	8
					709	Дона	13
8	694	Димитрий Недялков Бокложинский	64		710	Жена Димитрия Димитра	59
	695	Сыновья Димитрия: Николай	22		711	Дочь Димитрия Дойна	14
	696	Иван	19				
	697	Ильчо	14				
9	698	Игно Стоянов Тарпан	40		712	Жена Игно Калина	39
	699	Сыновья Игно: Желю	18		713	Дочери Игно: Тодора	16
	700	Иван	14		714	Руса	5
					715	Параскева	3
10	701	Велю Куманов Витанов	47		716	Дочери Велю: Волка	17
	702	Сын Велю Волко	17		717	Рада	14
11	703	Данко Монев Чавдарь	34		718	Жена Данко Стойка	29
	704	Сыновья Данка: Димитрий	10		719	Дочери Данко: Стана	6
	705	Диордий	5		720	Мария	1
12	706	Диордий Минков Данчогло	34		721	Мать Диордия Калина	54
	707	Сын Диордия Петр	7		722	Жена Диордия Мария	29
	708	Брат Диордия Петр	29		723	Дочь Диордия Мария	3
					724	Сестра Диордия Неделя	25
13	709	Стоян Дмитриев Читалбашогло	39		725	Жена Стояна Господина	34
	710	Сыновья Стояна: Димитрий	12		726	Дочь Стояна Марина	8
	711	Василий	5				
	712	Александр	1				
14	713	Коста Желев Парпулов	45		727	Жена Коста Стойна	39
	714	Сыновья Коста: Стою	18		728	Дочери Коста: Ивана	12

1	2	3	4	5	6	7	8
	715	Курты	15		729	Мара	8
	716	Колю	12				
15	717	Дмитрий Петров Читакогло	35		730	Жена Дмитрия Велка	30
	718	Сыновья Дмитрия: Петр	9		731	Дочери Дмитрия: Руса	11
	719	Кралю	7		732	Параскева	1
	720	Никола	5				
16	721	Йорго Янков Ризов	25		733	Жена Йорга Руса	22
	722	Брат Йорга Петко	20				
17	723	Димо Кальчов Крясков	64		734	Жена Константина Желюза	25
	724	Сын Димо Константин	29		735	Дочери Константина: Яна	15
					736	Стойка	12
					737	Варвара	5
					738	Марина	2
18	725	Желю Иванов Хорозов	35		739	Мать Желю Тона	59
	726	Сын желю Иван	2		740	Жена Желю Кера	30
19	727	Стойко Иванов Татарлиев	45		741	Жена Стойко Мара	40
	728	Сыновья Стойко: Штеро	18		742	Дочери Стойко: Неделя	12
	729	Стоян	15		743	Желя	8
					744	Мария	3
20	730	Валкан Аврамов Боюклий	36		745	Жена Валкана Силина	35
	731	Сын Валкана: Авраам	8		746	Дочери Валкана: Милка	4
	732	Братья Валкана: Господин	18		747	Аксения	1
	733	Янко	16				
21	734	Куман Атанасов Танкусер	65		748	Жена Кумана Стана	59
	735	Сыновья Кумана: Марин	25		749	Дочь Кумана Дона	22

1	2	3	4	5	6	7	8
	736	Никола	20		750	Жена Марина Риза	22
22	737	Димитрий Атанасов Танкусер	55		751	Жена Николы Мария	22
	738	Сыновья Димитрия: Николай	20		752	Сестры Николы: Яна	16
	739	Иван	24		753	Добра	12
	740	Куман	13		754	Жела	10
23	741	Иван Георгиев Бюлогло			755	Дочери Ивана: Злата	16
	742	Сын Ивана Петко			756	Марина	13
24	743	Дюрдий Иванов Бюлогло	39		757	Жена Диордия Стана	35
					758	Дочери Диордия: Неделя	12
					759	Параскева	1
25	744	Иван Мичов Капов	26		760	Сестры Ивана: Йордана	26
	745	Братья Ивана: Илия	24		761	Дона	17
	746	Продан	22				
	747	Диордий	20				
	748	Атанас	12				
26	749	Христо Диордиев Бюлогло	44		762	Жена Христо Дойна	40
	750	Сын Христо Дечо	8		763	Дочери Христо: Злата	12
					764	Стойка	10
					765	Мария	1
27	751	Иван Диордиев Моткуров	44		766	Жена Ивана Анна	40
	752	Сын Ивана Диордий	10		767	Дочери Ивана: Шидера	7
					768	Елена	1
28	753	Иван Христов Гарвонов	54		769	Жена Ивана Рада	40
	754	Сын Ивана Маню	8		770	Дочери Ивана: Жела	16
					771	Райка	14

1	2	3	4	5	6	7	8
					772	Злата	12
					773	Добра	9
29	755	Вельчо Базаджиев Сертмачогло	38		774	Жена Вельчо Зайца	34
	756	Сын Вельчо Маковей	2		775	Дочери Вельчо: Мара	7
					776	Настасия	1
30	757	Иван Танов Романов	25		777	Жена Ивана Ивана	24
					778	Дочь Ивана Мария	1
31	758	Диордий Волков Патрев	30		779	Жена Диордия Ивана	30
	759	Сыновья Диордия: Танас	4		780	Дочь Диордия Йова	17
	760	Иван	1				
	761	Братья Диордия: Иван	25				
	762	Миго	16				
32	763	Стоян Димов Мишекупоран	78		781	Жена Стояна Тодора	75
	764	Сыновья Стояна: Желю	19		782	Дочь Стояна Неделя	10
	765	Димитрий	18				
	766	Куман	13				
33	767	Жеко Иванов Муратков	45		783	Жена Жеко Тона	30
	768	Сыновья Жеко: Пейчо	14		784	Дочь Жеко Велика	10
	769	Иван	12				
34	770	Вельчо Иванов Муратков	38		785	Жена Вельчо Пена	28
	771	Сыновья Вельчо: Желю	9				
	772	Константин	4				
	773	Брат Вельчо Димо	28		786	Жена Димо Анна	26
	774	Сын Димо Иван	2				
	775	Брат Вельчо Марко	25		787	Жена Марко Кера	25

1	2	3	4	5	6	7	8
35	776	Пейчо Иванов Мураткино	40		788	Жена Пейчо Елена	30
	777	Сын Пейчо Иван	3		789	Дочери Пейчо: Стояна	11
					790	Добра	8
36	778	Тодор Трифонов Арабаджи	40		791	Мать Тодора Рада	70
	779	Братья Тодора: Слав	30		792	Жена Тодора Вола	35
	780	Господин	16		793	Дочери Тодора: Стойка	6
					794	Мара	3
37	781	Богдан Костев Йочкогло	45		795	Жена Богдана Кера	40
	782	Сын Богдана Никифор	3		796	Дочери Богдана: Мара	15
					797	Мария	13
					798	Димка	8
38	783	Стоян Славов Нейколов	25		799	Жена Стояна Мила	20
	784	При нем: Киро Димитриев	20		800	Жена Киро Неделя	18
	785	Брат Киро Диордий	17		801	Теща Стояна Петкана Краева	57
39	786	Варбан Констан-тинов Сандакчи	30		802	Жена Варбана Стойка	28
	787	При нем: Василий Николов Витов	30		803	Жена Василия Неделя	29
	788	Колю Костов	27				
40	789	Стойко Киров Замфиров	25		804	Мать Стойко Рота	50
	790	Шурин Стойко Иван Стоянов	16		805	Жена Стойко Жейна	23
41	791	Стоян Славов Пелиев	35		806	Жена Стояна Стояна	29
					807	Тещя Стояна Рада Стоянова	74
					808	Дочь Рады Тодора	20
42	792	Христо Колиев Колиов	29		809	Жена Колю Пена	29

1	2	3	4	5	6	7	8
	793	Сын Христо Колю	5		810	Дочери Христо: Мария	9
					811	Яна	6
43	794	Петр Янков Онучогло	39		812	Женна Петра Параскева	34
					813	Дочери Петра: Себа	16
					814	Марина	5
44	795	Стано Неделков Сиркеогло	12		815	Мать Стана Волкана	50
	796	Брат Стана Никола	8		816	Сестра Стана Куна	16
	797	Двоюродный брат Стана Нико Данов	24				
45	798	Йордан Илиев Стоев	22		817	Мать Йордана Рада	49
					818	Сестра Йордана Митра	14
46	799	Танас Стоянов Герги	23		819	Мать Танаса Злата	50
	800	Братья Танаса: Петр	20		820	Сестры Танаса: Никулица	13
	801	Митю	17		821	Никула	13
					822	Иванка	11
47	802	Тодор Янков Никет	20		823	Мать Тодора Стояна	50
	803	Его сыновья: Диордий	18				
	804	Никола	16				
48	805	Миго Митов Кайпак	22		824	Мать Миго Стояна	50
	806	Брат Миго Димитрий	16		825	Сестры Миго: Неда	17
					826	Керп	13
					827	Неделя	11
49	807	Колю Радков Терзи	30		828	Мать Колю Кера	50
	808	Братья Колю: Иван	25		829	Сестра Колю Мита	9
	809	Матей	20				

1	2	3	4	5	6	7	8
	810	Сиба	15				
	811	Злато	22				
Бурлаки							
	812	Драган Добров Геркогло	24				
	813	Пейо Ников Андреев	64				
	814	Сын Пейо Нико	30				
	815	Степан Цвятков	25				
	816	Колю Димитров	30				
	817	Танас Нейчов Гайдаржи	36				
	818	Стойко Иванов Бутизат	50				

Всего в сей Ревизской сказке наличных душ мужска пола восемьсот девять и женска восемьсот двадцать девять.

Что в сей Ревизской сказке всего душ к 1 числу апреля 1835 года в наличности бывшие показаны и прописных нет, и что сказка сия на троекратной мирской сходке прочитана была в том избранные для составления переписи руки приложили Енчо Ников Арнаутов, Иван Илиев Кавруков, Георги Войнов Диордиев, Господин Енчев Кайраков, В составлении переписи участвовали:, Енчо Ников Арнаутов, выборные Слав Иовчов Семенов, а по не грамотности их руку приложил тараклийский колонист Степан Семенова сын Панов, сельский писарь города Измаила житель Федор Яковлев сын Великий.

Что действительно сия сказка составлена в точности и верности и что, за неграмотных Еночо Никова Арнвутова, Ивана Илиева Каврукова, Георгия Войнова Диордива, Господина Ечова Кайракова руку приложил Степан Семенов Панов, в том тараклийский сельский приказ подписал и приложением печати удостоверяет апреля 2 дня 1835 года выборный Слав Иовчов Семенов, староста Василий Желев Бакаржий, а по неграмотности их руку приложил тараклийский колонист Степан Семенов Панов.

Печать колонии Тараклій.

Сельский писарь города Измаила житель Федор Яковлев сын Великий.

Что действительно сия сказка составлена в точности и верности оной колонии Тараклии сельским приказом засвидетельствована, в том измаильский окружный подписем и приложением казенной печати удостоверяется апреля 12 дня 1835 года

Окружной старшина колежский секретарь подпись

Сатовский.

Печать Измаильского окружного приказа задунайских переселенцов.

Дополнительная Ревизская сказка 1835 года июля 28 дня Бессарабской области, Леовского уезда, Измаильского колонистского округа, колонии Тараклии, [колонистов] пропущенных по Общей Ревизской сказке мужска и женска пола душах задунайских переселенцов

		Колонисты	лета	выбыло		Колонистки	лета
	819	Нейко Райчов Юровский. Причислен к семейству Герга Волчанова Юровского, записанного в общей Ревизской сказки колонии Тараклия под № 71	12				
	820	Иван Мартинов Гирлан. Причислен к семейству Младена Горанова Горановсого, записанного в общей ревизской сказки под № 42	53				
	821	Вилко Стоянов Танов. Причислен к семейству Ивана Митева Карадеозогло, записанного в общей ревизской сказки под № 188	78				
					830	Мига Ризова Ризова дочь Тодора. Причислена к отцу и записана в общей Ревизской сказке к. Тараклии под № 59	18
					831	Кирка Тодорова Киркова дочь Пена. Причислена к отцу и записана в общей Ревизской сказки под № 85	18
					832	Петра Янкова Онучогла дочь Донка. Причислена к отцу и записана в Ревизской сказки к колонии Тараклии в числе новопереселенца под № 43	2

Всего в сей дополнительной ревизской сказке наличных душ мужска пола три и женска восьсот три.

Что в сей ревизской сказке в наличии показаны и прописных нет в том избранные для составления переписи руку приложили Георгий Воинов Диордиев, Господин Енчов Кайраков, Иван Илиев Кавруков, Енчо Ников Арнаутов и выборный Слав Иовчов Семенов, а по негромотности их руку приложил тараклийский колонист Митю Малчов Беров.

12 апреля 1835 г. списки засвидетельствовал подписью и приложением печати Измаильской окружной приказ.

Ревизская сказка 1 апреля 1835 г. Бессарабской области, Леовского уезда, Измаильского колонистского округа, колонии Тараклии, церковнослужителей

№		Духовное звание	лета	Выбыло		Духовное звание	лета
1	1	Священник Николай Димитриев	48		1	Священника Николая Димитриева жена Милания	39
	2	Николая Димитриева сыновья: Семион	9		2	Его дочери: Кирана	17
	3	Димитрий	7		3	Мария	16
	4	Петр	3		4	Мавра	13
		Священника Николая Димитриева брат Петр	25 лет было в 1821 г	Петр перешел священником в колонию Чийшия в 1828 г.	5	Йоанна	10
		Петра Димитриева сын Димитрий	3 года было в 1821 г.				
		Священника Николая Димитриева брат Слав	7 лет было в 1821 г.	Слав переведен указным дьячком в колонию Чийшия в 1828 г.			
		Его же отец Димитрий Стоянов	70 лет было в 1821 г.	умер в 1830 г.			
2	5	Указный дьячок Петр Волков Беров	28		6	Указного дьячка Петра Волкова жена Рузалия	29

	6	Петра Волкова сыновья: Василий	2		7	Его же дочь Мария	4
	7	Савва	7				
3	8	Указный дьячок Александр Григорьев Турко	46		8	Указного дьячка Александра Турко жена Агафия	41
	9	Александра Турко сыновья: Штефан	12		9	Его же дочери: Анна	16
	10	Емануил	2		10	Мария	15
					11	Соломия	14
					12	Елена	9
					13	Анастасия	5
					14	Аксиния	1
4	11	Указный пономарь Димитрий Афанасьев Гициларь	17		15	Указного пономаря Димитрия Гициларя жена Велика	16
	12	Указного пономаря Димитрия Гициларя братья: Петр	16		16	Его же дочь Параскева	2
	13	Иван	11				
	14	Георгий	6				
	Всег: 14				Всего: 15		

Что Действительно сия сказка составленна в точности и верности оной колонии Тараклий сельсим приказом засвидетельствована в том Измаилький окружной приказ подписал и приложененною казенной печатью удостоверяет апреля 12 дня 1835 года

Окружной старшина колежский секретарь Сатовский.

Печать Измаильского окружного приказа Задунайских колонистов.

Источник: НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 52(II), лл. 121-198 об.

Ревизская сказка 1850 года сентября 1 дня Бессарабской области, Кагульского уезда Измаильского округа колонии Тараклии

Nr. Семей	Nr. Муж-чин	Мужеский пол	лета	Выбыло	Nr. женщин	Женска пол	лета
1	2	3	4	5	6	7	8
		Колонисты				**Колонистки**	
1	1	Баю Димитриев Шпаков	78				
	2	Его сын Желю	48		1	Жела Шпакова жена Стояна Стоева	45
	3	Его сыновья: 1-й Иордан	26		2	Йордана Шпакова жена Злата Иванова	26
					3	Его дочери Мария	6
					4	Стефана	2
					5	Василиса	1
	4	2-й Баю	23		6	Бая Шпакова жена Елена Стаменова	22
	5	Его сын Михаил	1				
	6	3-й Стою	20				
	7	4-й Христо	18				
	8	5-й Афанасий	9				
	9	6-й Иван	6				
2	10	Бано Валканов Кырнев	81		7	Бано Кырнева жена Нейка Иванова	75
	11	Его сыновья: 1-й Желю	38		8	Жела Кырнева жена Тодора Димова	35
	12	Его сыновья: Иван	17		9	Его дочери: Анна	10
	13	Филип	12		10	Акелина	8
	14	Семион	3				
	15	Феодор	1				
	16	2-й Митю	32		11	Мити Кырнева жена Неда Люцканова	30
	17	Его сыновья: Петр	13		12	Его дочь Иоана	1
	18	Павел	10				
	19	Степан	8				

1	2	3	4	5	6	7	8
	20	Иван	8				
	21	3-й Петр	29		13	Петра Кырнева жена Тодора Димова	26
	22	Его сыновья: Никита	7				
	23	Стефан	3				
	24	4-й Иван	25		14	Ивана Кырнева жена Недела Стайкова	27
	25	Его сын Афанасий	5		15	Его дочь Мария	3
	–	Стефан	–	умер в 1850 г.	16	Стфана Кырнева жена Парасковия Воикова	21
3	26	Валкан Банов Кырнев	43		17	Валкана Кырнева жена Митра Янчова	41
					18	Его дочери: Тодора	19
					19	Мария	16
					20	Надежда	8
					21	Домникия	4
	27	Его сыновья: 1-й Бано	17		22	Бана Кырнева жена Стана Иванова	20
	28	Его сын Михаил	2				
	29	2-й Димитрий	14				
	30	3-й Феодор	12				
4	31	Георгий Иванов Гайдаржи	40		23	Георгия Гайдаржи жена Марина Минкова	36
	–	Егосыновья: Иван	–	умер в 1836 г.	24	Его дочери: Анна	14
	–	Марко	–	умер в 1839 г.	25	Мария	4
	32	Калин	7		26	Елена	2
					27	Степанида	1
	33	Георгия Гайдаржи брат Христя	33		28	Христя Гайдаржи жена Степанида Георгиева	30
	34	Его сыновья: Иван	6		29	Его дочь Елена	2
	35	Фома	3				
5	36	Стойко Иванов Гайдаржи	58		30	Стойка Гайдаржи жена Стояна Тодорова	52

1	2	3	4	5	6	7	8
	37	Его сыновья: Иван	26		31	Его дочь Елена	10
	38	Коию	24				
	39	Матей	19				
	40	Митер	16				
	41	Георгий	12				
6	–	Георгий Димитриев Буба	–	умер в 1845 г.			
	42	Его зять Минчо Беров	36		32	Минчо Берова жена Митра Геаргиева	35
	43	Его сыновья: Георгий	18		33	Его дочери: Марина	17
	44	Петр	10		34	Феодора	16
	45	Иван	5				
	46	Георгия Бубова племянник Господин Стоянов	40		35	Господина Стоянова жена Василка Димитриева	32
	47	Его сыновья: Иван	13		36	Его дочери: Парасковия	14
	48	Антон	10		37	Мария	1
	49	Афанасий	7				
7	–	Стойко Стоянов Кара	–	умер в 1842 г.			
	50	Его сын Петр	37		38	Петра Кара жена Цона Дукова	35
	51	Его сыновья: Яков	17				
	52	Афанасий	14				
	53	Антон	10				
	54	Николай	8				
	55	Димитрий	3				
8	56	Слав Златанов Делизлатанов	35		39	Слава Делизлатанова жена Евдокия Йорданова	32
	57	Его сыновья: Димитрий	10		40	Его дочь Мария	3
	58	Василий	8				
9	–	Иван Манев Киосе	–	умер в 1838 г.	41	Ивана Киосе жена Петра Маноилова	67
	59	Его сын Стоян	32		42	Стояна Киосе жена Мария Аврамова	30

1	2	3	4	5	6	7	8
	60	Его сын Мирон	2		43	Его дочери: Мария	8
					44	Анна	7
					45	Милания	5
10	61	Георгий Иванов Киосе	41		46	Георгия Киосе дочь Парасковия	17
	62	Его сыновья: Иван	18				
	–	Антон	–	умер в 1836 г.			
	63	Георгия Киосе братья: 1-й Цаню	37		47	Цона Киосе жена Мария Митева	35
	64	Его сыновья: Димитрий	14		48	Его дочь Палогея	5
	65	Григорий	12				
	66	Степан	10				
	67	Симион	4				
	68	Стефан	2				
	69	2-й Мина	36		49	Мина Киосе жена Калина Стоева	34
	70	Его сыновья: Иван	13		50	Его дочери: Парасковия	14
	71	Савва	10		51	Анна	6
	72	Степан	5		52	Акелина	3
	73	Георгий	2				
11	74	Стою Стоянов Кара	78		53	Стою Кара жена Рада Тодорова	67
	75	Его сын: 1-й Яков	38		54	Якова Кара жена Санда Иванова	35
	–	Его сыновья: Петр	–	умер в 1842 г.			
	76	Максим	16				
	77	Стефан	14				
	78	Радион	3				
	79	2-й Петр	24		55	Петра Кара жена Мария Иванова	23
					56	Его дочь Мария	2
12	80	Желю Иванов Кара	53		57	Желя Кара жена Вела Коиева	52
					58	Его дочь Елена	19

1	2	3	4	5	6	7	8
	81	Его сыновья: Иван	24		59	Ивана Кара дочь Василиса	1
	82	Савва	16				
	83	Георгий	8				
	84	Харлампий	5				
	85	Желя Кара пасынок Петр Коев	30		60	Петра Коева жена Стойка Христева	25
					61	Его дочери Мария	4
					62	Домникия	2
13	86	Курти Степанов Замфиров	45		63	Курти Замфирова мать Калина Куртова	67
	87	Его сыновья: Воин	18		64	Курти Замфирова жена Стойка Иванова	42
	88	Михаил	16		65	Его дочь Мария	12
	89	Димитрий	8		66	Пена Стоянова	35
	90	Дамьян	3				
	91	Курти Замфирова брат Петко	40		67	Его дочери: Мария	13
	92	Степан	10		68	Анна	5
	93	Петр	6		69	Акилина	3
	94	Константин	1				
14	95	Желю Степанов-Замфиров	48		70	Желя Замфирова жена Тоша Игнатова	45
					71	Его дочери: Мария	7
					72	Милания	3
15	96	Димитрий Стоянов Калтакчи	38		73	Димитрия Калтакчи жена Злата Стоева	35
	97	Его сыновья: Иван	17		74	Его дочери: Иоана	14
	98	Игнат	7		75	Феадора	10
					76	Анастасия	8
	99	Димитрия Калтакчи брат Петр	33		77	Димитрия Калтакчи жена Феадора Стоева	33
	100	Его сыновья: Филип	10				

1	2	3	4	5	6	7	8
	101	Димитрий	2				
16	–	Иван Данев Йовчов	–	умер в 1848 г.			
	102	Его братья: 1-й Коию	38		78	Коя Йовчова жена Добра Мигова	35
	103	Его сыновья: Иван	20		79	Его дочери: Степанида	15
	104	Даниил	12		80	Мария	13
	105	Петр	8		81	Ерина	6
					82	София	3
	–	2-й Дмитрий	–	умер в 1839 г.			
17	106	Иван Стрезов Сулаков	43		83	Ивана Сулакова жена Тодора Степанова	38
	107	Его сыновья: Михаил	20		84	Кго дочери: Марина	18
	108	Афанасий	9		85	Степанида	14
	109	Семион	6		86	Яна	12
					87	Ерина	10
18	–	Тодор Влайков Бешир	–	умер в 1836 г.			
	110	Его сыновья: Янко	40		88	Янка Бешира жена Ивана Томова	37
	111	Иван	18		89	Его дочери: Мария	21
	112	Феодор	13		90	Степанида	8
					91	Домникия	6
19	113	Иван Тодоров Бешир	46		92	Ивана Бешира жена Марина Влайкова	43
					93	Его дочь Мария	18
	114	Его сыновья: Тодор	23		94	Тодора Бешира жена Евдокия Николова	20
	115	Василий	20				
	116	Михаил	13				
	117	Николай	10				
	118	Владимир	8				
20	119	Слав Недельчов Терзы	40		95	Слава Терзы мать Дона Славова	73

1	2	3	4	5	6	7	8
	120	Его сын Савва	12		96	Слава Терзы жена Велика Митова	37
	121	Слава Терзы братья: Стою	30		97	Стоя Терзы жена Кера Стоянова	28
	122	Его сын Николай	5		98	Его дочери: Домникия	7
	–	2-й Колю	–	умер в 1836 г.	99	Мария	1
21	123	Стою Недельчов Маричко	50		100	Стоя Маричка жена Крестьяна Тодорова	45
	124	Его сыновья: Иван	22				
	125	Танас	18				
	126	Петр	12				
22	–	Тодор Стоянов Ковачь	–	умер в 1838 г.			
	–	Его сын Марин	–	умер в 1849 г.	101	Марина Ковача дочь Мария	2
	127	Его сыновья: Михаил	9				
	128	Николай	7				
	129	Марко	4				
23	130	Стоян Тодоров Ковачь	43		102	Стояна Ковача жена Марина Семенова	40
	131	Его сын Матей	18		103	Его дочери: Степанида	10
					104	Мария	5
					105	Парасковия	3
24	132	Анрей Тодоров Ковачь	38		106	Андрея Ковача жена Ивана Александрова	35
	133	Его сыновья: Феодор	12				
	134	Иван	8				
	135	Димитрий	6				
	136	Михаил	4				
25	137	Димитрий Генов Плагов	63		107	Димитрия Плагова жена Стана Генова	57
	138	Его сын Стоян	23		108	Стояна Плагова жена Мария Колева	27

1	2	3	4	5	6	7	8
	139	Димитрия Плагова племянник Йоло Цолов	45		109	Йола Цолова жена Крестина Танасова	43
	140	Его сыновья: Стефан	20		110	Его дочь Степанида	7
	141	Димитрий	16				
	142	Лазар	10				
	143	Иван	8				
	144	Филип	2				
26	–	Тошо Генов Плагов	–	умер в 1850 г.	111	Тошо Генова жена Стана Петрова	68
	145	Его сыновья: 1-й Димитрий	38		112	Димитрия Плагова жена Стойка Димитриева	34
					113	Его дочери: Степанида	14
					114	Феодора	9
					115	Иоанна	3
	146	2-й Петр	31		116	Петра Плагова жена Мария Стоичова	20
	147	Его сын Иван	6				
27	148	Константин Димов Витков	45		117	Константина Виткова жена Неда Колева	42
	149	Его сыновья: 1-й Димо	30		118	Димо Виткова жена Мария Маринова	28
	150	Его сын Петр	7		119	Его дочь Иоана	9
	–	2-й Кано	–	умер в 1836 г.			
	151	3-й Марко	14				
	152	4-й Иван	8				
28	153	Стоян Маринов Витков	43		120	Стояна Виткова жена Руса Данева	40
	154	Его сыновья: Николай	15		121	Его дочери: Екатерина	20
	155	Петр	13		122	Милания	18
	156	Степан	10		123	Домникия	8
					124	Елена	6
					125	Мария	3

1	2	3	4	5	6	7	8
29	157	Михаил Маринов Витков	40		126	Михаила Виткова жена Добра Кальчова	37
	–	Его сыновья Иван	–	умер в 1842 г.	127	Его дочь Анастасия	20
	158	Кирило	14				
	159	Николай	9				
30	–	Георгий Маринов Витков	–	умер в 1844 г.	128	Георгия Виткова дочь Парасковия	17
	160	Его сын Михаил	20				
31	–	Иван Манев Кутоман	–	умер в 1844 г.			
	161	Его сыновья: Константин	41		129	Константина Кутомана жена Стояна Петкова	43
	–	Иван	–	умер в 1844 г.			
	162	Баю	36		130	Бая Кутомана жена Пена Киркова	33
	163	Маню	31		131	Миня Кутомана жена Стана Баиова	28
	164	Константина Кутомана пасынок Василий Петков	29		132	Василия Петкова жена Нейка Генова	24
					133	Его дочь Степанида	24
32	165	Коию Стоянов Делижан	63		134	Коиа Делижана жена Дона Митова	60
	166	Его сыновья: 1-й Стойно	36		135	Стойна Делижана жена Тодора Боева	35
	167	Его сыновья: Иван	14		136	Его дочери: Степанида	10
	168	Степан	8		137	Домникия	6
	169	2-й Василий	18		138	Мария	2
	170	3-й Николай	12				
	–	Коию Делижана племянник Коию	–	умер в 1840 г.			
33	171	Марин Васильев Запоражан	60		139	Марина Запорожана жена Мария Тодорова	55

1	2	3	4	5	6	7	8
	172	Его сыновья: Атанас	23		140	Его дочь Василиса	19
	173	Степан	11				
34	174	Доно Стоянов Плагов	36		141	Дона Плагова мать Иоана Генова	70
	–	Его сын Антон	–	умер в 1836 г.		Дона Плагова жена Стойка Митева	34
			32		142	Его дочери: Иоана	15
			9		143	Яна	11
			7		144	Парасковия	8
					145	Мария	6
					146	Александра	4
					147	Елена	1
	175	Дона Плагова брат Нино			149	Нина Плагова жена Недела Стойчова	31
	176	Семион			150	Его дочери: Иоана	11
	177	Спиридон			151	Надежда	4
35	–	Митю Стоянов Пиронков	–	умер в 1838 г.	152	Митя Пиронкова мать Каля Иванова	62
	178	Его сын Семион	18		153	Его дочь Екатерина	16
	179	Мита Пиронкова брат Йоно	39		154	Йона Пиронкова жена Цона Банова	37
					155	Его дочь Мария	8
36	–	Вольчо Мальчов Беров	–	умер в 1837 г.			
	180	Его сыновья: 1-й Стоян	33		156	Стояна Берова жена Яна Краева	31
	181	Его сыновья: Петр	13		157	Его дочь Елена	10
	182	Николай	8				29
	183	Еким	4				
	–	2-й Петр	–	умер в 1836 г.			
	184	3-й Христо	25		158	Христя Берова жена Неделя Трифонова	
	185	Его сыновья: Тимофей	7		159	Его дочери: Мария	10

1	2	3	4	5	6	7	8
	186	Савва	3		160	Феодора	5
					161	Анна	1
37	187	Слав Мальчов Беров	38		162	Слава Берова жена Гана Тодорова	35
					163	Его дочери: Елена	16
					164	Мария	10
					165	Анна	4
					166	Иоана	1
38	188	Тодор Славов Беров	46		167	Тодора Берова жена Стамата Христова	45
					168	Его дочь Райка	23
	189	Его сыновья: Иван	27		169	Ивана Берова жена Мария Стоянова	19
	190	Пантелей	10				
	191	Петр	5				
39	192	Тодар Горанов Горановский	68				
	193	Его сыновья: 1-й Моню	44				
	194	Его сыновья: Иван	22				
	195	Димитрий	19				
	196	2-й Гато	40		170	Гата Горановского жена Мита Микитова	37
	197	Его сыновья: Канде	22		171	Его дочь Мария	8
	–	Илья	–	умер в 1836 г.			
	198	Ефтений	14				
	199	Николай	10				
	200	Иван	6				
	201	Феодор	2				
	–	3-й Димчо	–	умер в 1848 г.	172	Димча Горановского дочь Анна	7
40	202	Младен Горанов Горановский	73		173	Младена Горановского жена Прева Петрова	65

1	2	3	4	5	6	7	8
	203	Его сыновья: 1-й Войко	40		174	Войка Горановского жена Цона Дочова	37
	204	Его сыновья: Матей	19		175	Его дочери: Калина	14
	205	Димитрий	5		176	Мария	10
					177	Феодора	7
					178	Елена	1
	206	2-й Горан	37		179	Горана Горановского жена Димитра Генова	35
	207	Его сыновья: Андрей	12		180	Его дочери: Йоана	14
	208	Петр	8		181	Мария	1
	209	Демьян	5				
	–	При нем Иван Маринов Горан	68		182	Ивана Горана жена Галица Димкова	50
	210	Его сын: Илья	8		183	Его дочь: Анна	4
41	–	Иван Константин Боев	–	умер в 1837 г.			
	211	Его приемыш Выльчо Велков	35		184	Вылчо Велкова жена Руса Иванова	28
	212	Его сыновья: Георгий	5		185	Его дочери: Наталия	10
	213	Иван	2		186	Степанида	3
42	214	Коста Стойков Малаков	48		187	Коста Малакова дочь Йоана	12
	215	Его сыновья: Василий	28				
	–	Пантелей	–	умер в 1836 г.			
43	–	Трифон Цолов Цвятков	–	умер в 1837 г.			
	216	Его сын Стефан	41				
44	217	Миго Костов Кряскоов	74		188	Мига Кряскова жена Стояна Петкова	67
	218	Его сын Коста	50		189	Коста Кряскова жена Неделя Жекова	48
	219	Его сыновья: 1-й Миго	29		190	Мига Кряскова жена Стояна Колева	31

1	2	3	4	5	6	7	8
	220	Его сын Константин	1		191	Его дочь Йоана	6
	221	2-й Милан	25		192	Милана Кряскова жена Йоана Стоянова	24
	222	3-й Гавриил	20		193	Его дочери: Степанида	4
	223	4-й Савва	12		194	Мария	2
					195	Зиновия	1
45	224	Миго Драганов Каплажа	53		196	Миго Каплажы жена Мита Иванова	53
	225	Его сын Михаил	12		197	Его дочь Матрона	16
46	–	Парван Кенев Бурлаков	–	умер в 1836 г.	198	Парвана Бурлакова жена Нина Велева	50
					199	Его дочь Ивана	19
	226	Его сыновья: 1-й Кено	31		200	Кена Бурлакова жена Замфира Лупова	30
	227	Его сын Георгий	9		201	Его дочери: Йоана	6
					202	Мария	4
					203	Елисавета	1
	228	2-й Стойно	27		204	Стойна Бурлакова жена Елена Люцканова	25
	229	3-й Василий	23		205	Его дочь Елена	2
47	–	Кальчо Костов Кряскоов	–	умер в 1836 г.	206	Кальча Кряскова жена Коста Иванова	82
	230	Его сын 1-й Константин	47		207	Константина Кряскова жена Яна Стоева	45
					208	Его дочери: Мария	21
					209	Парасковия	9
					210	Елена	7
	231	Его сыновья: 1-й Кальчо	27		211	Кальча Кряскова жена Баласа Димитрова	24
	232	Его сын Константин	1		212	Его дочери: Анна	4
					213	Мария	3

1	2	3	4	5	6	7	8
	233	2-й Скарлат	26		214	Скарлата Кряскова жена Гана Георгиева	24
	234	Его сын Феодор	2				
	235	3-й Стою	24		215	Стоя Кряскова жена Мария Стаматова	22
	236	4-й Микита	20		216	Агафия	3
	237	5-й Трифон	17		217	Анна	2
	238	6-й Георгий	13				
	239	Кальчо Кряскова 2-й сын Скарлат	40		218	Скарлата Кряскова жена Йордана Тончова	37
	240	Его сыновья: Михаил	14		219	Его дочь Мария	3
	241	Георгий	6				
48	–	Желю Михаилов Малаков	–	умер в 1847 г.			
	242	Его сыновья: 1-й Слав	36		220	Слава Малакова жена Гергана Спасова	35
	243	Его сыновья: Иван	9		221	Его дочери: Прасковия	14
	244	Георгий	5		222	Анна	11
					223	Степанида	6
	245	2-й Петр	27		224	Петра Малакова жена Палагея Иванова	26
49	246	Кыню Петров Иванов	64		225	Кыне Иванова жена Мария Йовчова	55
	247	Его сын Гено	26		226	Гена Иванова жена Елена Мигова	25
	248	Его сын Петр	6		227	Его дочери: Анна	10
					228	Мария	4
50	249	Слав Йовчов Семенов	53		229	Слава Семенова мать Драгна Йовчова	93
					230	Слава Семенова жена Добра Иванова	50
					231	Его дочь Мария	15
	250	Его сын Иван	27		232	Ивана Семенова жена Недела Танасова	27

1	2	3	4	5	6	7	8
	251	Его сын Трифон	1		233	Его дочери: Анна	9
					234	Милания	3
51	252	Танас Иванов Пителов	38		235	Танаса Пителова жена Неделя Константинова	35
	253	Его сыновья: Иван	12				
	254	Петр	7				
	255	Димитрий	3				
	256	Танаса Пителова братья: 1-й Димитрий	26		236	Димитрия Пителова жена Евдокия Димитриева	25
	257	Его сын Филип	7		237	Его дочь Степанида	8
	258	2-й Янчо	25		238	Янча Пителова жена Анастасия Георгиева	26
	259	Его сын Илья	4		239	Его дочь Мария	1
52	–	Нико Димитриев Арнаут	–	умер в 1845 г.	240	Янча Арнаута дочь Добра	24
	260	Его сын Янчо	53				
	261	Его сыновья: 1-й Нико	29		241	Ника Арнаута жена Гана Стефанова	28
	262	Нго сыновья: Иван	7		242	Его дочь Анна	10
	263	Михаил	5				
	264	2-й Иван	26		243	Ивана Арнаута жена Никула Георгиева	24
	265	3-й Василий	17		244	Его дочь Степанида	2
53	–	Иван Костев Крясков	–	умер в 1838 г.			
	266	Его зять Танас Иваницов Марарь	52		245	Танаса Морара жена Стефана Иванова	43
	268	Его сыновья: Тодор	19		246	Его дочери: Мария	16
	269	Семион	14		247	Домникия	10
					248	Степанида	3

1	2	3	4	5	6	7	8
54	–	Митю Грудев Карадиозогло	–	умер в 1842 г.	249	Митя Грудова жена Неда Танасова	65
	270	Его сыновья: 1-й Стоян	37		250	Стояна Карадиоза жена Мария Китова	35
	271	Его сыновья: Семион	16		251	Его дочери: Йоанна	12
	272	Афанасий	13		252	Надежда	5
	273	Димитрий	9		253	Парасковия	3
	274	2-й Атанас	29		254	Атанаса Карадиозова жена Дона Желева	31
					255	Его дочь Мария	9
	275	3-й Петко	27		256	Петка Карадиозова жена Ивана Ценова	24
	276	Его сыновья: Василий	4				
	277	Афанасий	2				
55	–	Миго Ризов Ризов	–	умер в 1848 г.			
	278	Егосыновья: 1-й Иван	43		257	Ивана Ризова жена Стана Мигова	42
					258	Его дочери: Иоана	20
					259	Надежда	14
					260	Парасковия	10
	279	Его сыновья: Митю	21		261	Мига Ризова жена Мария Видева	22
	280	Нико	19		262	Его дочь Степанида	1
	281	Григорий	14				
	282	Петр	8				
	283	Василий	4				
	284	2-й Господин	35		263	Господина Ризова жена Ерина Николаева	33
	285	Его сын Николай	8				
56	286	Видя Колев Кавлак	52		264	Вида Кавлака жена Мария Анчова	48
	287	Его сын Петр	20		265	Его дочери: Милания	15

1	2	3	4	5	6	7	8
					266	Парасковия	10
					267	Розалия	6
					268	Феодора	4
57	288	Иван Славов Нейкулов	55		269	Ивана Нейкулова жена Себа Николова	50
	289	Его сын Слав	28		270	Слава Нейкулова жена Никула Танасова	25
	290	Его сыновья: Иван	6		271	Его дочь Парасковия	3
	291	Николай	1				
58	–	Коию Драганов Ризов	–	умер в 1845 г.	272	Коия Ризова дочери: Анна	10
	292	Его сыновья: Иван	19		273	Мария	8
	293	Танас	18				
	294	Степан	14				
59	295	Стою Дженков Вичев	58		274	Стоя Вичова жена Мария Иванова	50
	296	Его сыновья: Георгий	25		275	Его дочери: Анна	17
	297	Михаил	8		276	София	10
					277	Стоя Вичова пачерица Елена	24
	298	Стоя Вичева пасынки: 1-й Димо Тодоров	43		278	Дима Тодорова жена Стояна Господинова	25
	299	Его сыновья: Феодор	5				
	300	Димитрий	2				
	301	2-й Димитрий Тодоров	26		279	Димитрия Тодорова жена Парасковия Минкова	18
	302	Его сын Степан	1				
60	303	Дончо Иванов Гайдаржи	35		280	Донча Гайдаржи жена Катерина Стефанова	34
	304	Его сыновья: Николай	14		281	Его дочери: Ивана	17

1	2	3	4	5	6	7	8
	305	Афанасий	12		282	Василиса	2
	306	Феодор	9				
	307	Димитрий	6				
61	308	Николай Стойков Волантир	37		283	Никола Волантира жена Агрепина Генчова	36
	309	Его сын Степан	4		284	Его дочери: Мария	10
					285	Домникия	7
	310	Николая Волантира братья: 1-й Иван	29		286	Ивана Волантира жена Герга Генова	28
	311	Его сын Василий	6		287	Его дочь Анна	3
	–	2-й Димитрий	–				
62	312	Михаил Петров Бутумага	60	умер в 1844 г.	288	Михаила Бутумеги жена Жела Славова	50
	313	Его смыновья: Матей	26				
	314	Семион	20				
63	315	Митя Тодоров Паничерский	48		289	Митя Паничерского дочери: Железка	20
					290	Милана	18
					291	Анна	17
					292	Йоана	12
					293	Василиса	9
	316	Его сыновья: Иван	26		294	Ивана Паничерского жена Пауна Михайлова	18
	317	Тодор	25		295	Его дочь Степанида	1
	318	Лазарь	10				
	319	Митя Георгиева пасынки Георги Василев	27		296	Георгия Васильева жена Рада Тошова	25
	320	Нейчо Василиев	26				
64	–	Данило Минев Воинскийк	–	умер в 1850 г.	297	Данила Воинского мать Гариса Манева	65
	321	Его сыновья: Иван	18		298	Данила Воинского жена Койна Вельчова	34

1	2	3	4	5	6	7	8
	322	Никита	5		299	Его дочери: Мария	12
	323	Михаил	1				
	324	Данила Воинского братья: 1-й Николай	32		300	Никола Воинского дочери Степанида	9
	325	Его сыновья: Иван	7		301	Прасковия	6
	326	Афанасий	2				
	327	2-й Воин	25		302	Воина Воинского жена Дария Андреева	22
65	–	Тодор Стоянов Раевский	–	умер в 1850 г.	303	Тодора Раевского жена Рада Раткова	55
					304	Его племянница Ивана Николаева	18
	328	Его сыновья: 1-й Николай	26		305	Николая Раевского жена Васила Колева	25
	329	Его сын Феодор	1		306	Его дочь Феодора	4
	330	Атанас	22		307	Атанаса Раевского жена Милана Колева	20
	–	Илья	–	умер в 1836 г.			
66	331	Николай Константинов Буюкли	45		308	Калина Маринова	40
	332	Его сыновья: Димитрий	24		309	Его дочери: Крестина	17
	333	Нестор	16		310	Мария	10
	334	Константин	13		311	Феодора	4
	335	Иван	12				
67	–	Георгий Волчанов Юровский	–	умер в 1838 г.	312	Георгия Юровского жена Яна Стоянова	77
	336	Его сын Гено	40		313	Гена Юровского жена Гена Трифонова	37
	–	Его сыновья: Драгно	–	умер в 1836 г.	314	Его дочери: Яна	21
	337	Михаил	9		315	Ивана	19
	338	Петр	7		316	Баласа	14
	339	Василий	5		317	Мария	12

1	2	3	4	5	6	7	8
	–	При нем Нейко Райчов Юровский	27		318	Нейка Юровского жена Вела Петрова	25
					319	Его дочери: Феодора	4
					320	Степанида	2
68	–	Стоил Паунов Юровский	–	умер в 1837 г.	321	Стоила Юровского жена Ивана Тодорова	45
					322	Его дочь Парасковия	17
	340	Его сын Петр	26		323	Петра Юровского жена Кирана Желева	25
	341	Его сын Димитрий	3		324	Его дочь Анастасия	2
	342	Стоила Юровского пасынки: 1-й Димитрий Танов	30		325	Димитрия Танова жена Мария Стефанова	28
	343	Его сыновья: Феодор	8		326	Его дочь Йоана	10
	344	Андрей	6				
	345	Афанасий	1				
	346	2-й Семион Танов	14				
69	–	Стою Фильчов Попов	–	умер в 1849 г.	327	Стоя Попова жена Тодора Танасова	62
	347	Его сын Фильчо	30		328	Фильчо Попова жена Куна Нидялкова	37
					329	Его дочери: Анна	9
					330	Мария	8
					331	Феодора	6
					332	Кирьякия	1
70	348	Минчо Паунов Юровский	46		333	Минча Юровского жена Стояна Стоева	45
	–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1836 г.	334	Его дочери: Феодора	14
	–	Пантелей	–	умер в 1836 г.	335	Василиса	12
	349	Георгий	8				
	350	Павел	6				

1	2	3	4	5	6	7	8
71	–	Минчо Стоиков Челарский	–	умер в 1843 г.			
	351	Его сын Стою	46		336	Стоя Челарского жена Кера Стоева	45
					337	Его дочери: Тодора	19
					338	Парасковия	16
					339	Мария	10
	352	Его сыновья: 1-й Минчо	25		340	Минча Челарского жена Стояна Иванова	25
	353	Его воспитанник Иван Аиков	4		341	Кирьякия	10
					342	Анна	7
	354	2й Георгий	25		343	Георгия Челарского жена Стояна Николаева	20
	355	3-й Иван	12		344	Стоя Челарского сестра Димка	51
					345	Ее дочери: Мария	21
					346	Разалья	14
72	356	Николай Минчов Челарский	44		347	Николая Челарского жена Пена Николаева	43
	357	Его сыновья: Стефан	19		348	Его дочери: Йоана	11
	358	Тома	17		349	Екатерина	9
	359	Михаил	14		350	Анна	7
	360	Даниил	4		351	Милания	6
	361	Степан	1				
73	362	Георгий Манчов Челарский	43		352	Георгия Челарского жена Гергина Мигова	45
	363	Его сын Филип	12		353	Его дочери: Мария	15
					354	Ерина	10
					355	Анна	8
74	364	Иван Николаев Воинский	53		356	Ивана Воинского жена Найда Славова	52
					357	Его дочь Парасковия	19

1	2	3	4	5	6	7	8
	365	Его сыновья: 1-й Митю	29		358	Митя Воинского жена Мария Богданова	25
	366	Его сыновья: Иван	5		359	Его дочери: Мария	9
	367	Ананий	3		360	Кирьякия	1
	368	2-й Христофор	25		361	Христофора Воинского жена Мария Райчова	25
	369	Его сын Михаил	5		362	Его дочери: Феодора	3
	370	3-й Петр	14		363	Мария	1
75	371	Пеня Николаев Воинский	38		364	Пеня Воинского жена Пена Трифнова	35
	372	Его сын Мино	12		365	Его дочери: Василиса	19
					366	Пиланя	17
					367	Феодора	14
					368	Мария	4
					369	Анна	2
	373	Пеня Воинского брат Тодор	35		370	Тодора Воинского жена Миланя Саввова	26
	374	Его сыновья: Николай	10		371	Его дочери: Мария	4
	375	Иван	6		372	Домникия	1
76	376	Трифон Целов Купанка	68		373	Трифона Купанка жена Дишана Янева	62
	377	Его приемыш Николай Стоянов	27		374	Николая Стоянова жена Гена Иванова	25
	378	Его сыновья: Маноил	3		375	Его дочьери: Мария	5
	379	Феодор	1		376	Парасковия	4
77	380	Стоил Петков Боримечко	48		377	Стоила Боримечко жена Спаса Трифонова	45
	381	Его сыновья: Трифон	20		378	Его дочери: Агафия	14
	382	Константин	18		379	Елена	10
	383	Феодор	8		380	Степанида	2

1	2	3	4	5	6	7	8
	384	Михаил	5				
78	385	Георгий ПауновЮ-ровский	43		381	Георгия Юровского жена Неда Петкова	40
	386	Его сыновья: Кузьма	13		382	Его дочери: Марина	20
	387	Яков	10		383	Мария	7
					384	Йоанна	2
79	–	Паун Волчанов Юровский	–	умер в 1842 г.	385	Стояна Юровского жена Елена Колева	43
	388	Его сын Стоян	41		386	Его дочь Евдокия	10
	–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1837 г.			
	–	Николай	–	умер в 1837 г.			
	389	Николай	7				
	390	Георгий	2				
80	–	Петко Кончов Гра-деско	–	умер в 1844 г.	387	Тодора Градескова жена Найда Петкова	35
	–	Его сын Тодор	–	умер в 1849 г.	388	Пилагея	12
	391	Его сыновья: 1-й Иван	26		389	Ивана Градескова жена Кула Стоянова	20
	392	Его сын Димитрий	2				
	393	2-й Никита	17				
	394	3-й Петр	9				
	395	4-й Георгий	7				
81	–	Петко Минчов Ковачь	–	умер в 1850 г.	390	Петка Ковача жена Цона Адамова	62
	396	Его сыновья: 1-й Марин	37		391	Марина Ковача жена Ивана Добрева	35
	397	Его сыновья: Антон	8		392	Его дочери: Домникия	6
	398	Петр	4		392	Йоана	3
	399	2-й Петр	34		394	Петра Ковача жена Петра Николоова	30
	400	Его сын Петр	7				
	401	3-й Дончо	31		395	Димча Ковача жена Дойка Ратулова	29

1	2	3	4	5	6	7	8
					396	Его дочери: Надежда	5
					397	Агафия	3
					398	Йоана	1
82	–	Стамо Петков Ковач	–	умер в 1840 г.	399	Стамена Ковача дочь Калина	10
	402	Его сын Никифор	9				
83	403	Петко Петров Градеско	46		400	Петко Градескова жена Мария Павлова	43
	404	Его сыновья: Йончо	21		401	Его дочери: Ефтения	16
	–	Петр	–		402	Милания	12
					403	Анастасия	3
84	405	Валчан Георгиев Юровский	48		404	Валчана Юровского жена Дойка Дечова	45
					405	Его дочери: Мария	23
	406	Его сыновья: 1-й Диоро	27		406	Елена	12
	407	Его сын: Иван	1		407	Диора Юровского жена Гана Тотева	22
	408	2-й Стефан	21		408	Его дочь Мария	3
85	409	Христо Велев Рунтов	55		409	Христо Рунтова жена Ивана Стоянова	50
					410	Его дочери: Ерина	16
					411	Парасковия	13
	410	Его сыновья: 1-й Воико	24		412	Воика Рунтова жена Велико Трифонова	26
	411	Его сын Митрофан	3		413	Его дочь Парасковия	7
	412	2-й Георгий	21		414	Георгия Рунтова жена Димка Богонова	22
	413	3-й Михаил	11				
	414	Христо Рунтова пасынок Трифон Коев	13				

1	2	3	4	5	6	7	8
86	–	Петко Петров Попов	–	перечислен в колонию Задунаевку в 1838 г.			
	415	Его брат Младен	31				
	–	Их племянник Семион Иванов	–	перечислен в колонию Задунаевку в 1838 г.			
87	–	Марин Бандуров	–	умер в 1838 г.			
	416	Марина Бандура зять Димитрий Димитриев	45		415	Димитрия Димитриева жена Валкана Маринова	43
	417	Его сын Миго	24		416	Его дочери: Дойла	21
					417	Пена	16
					418	Матрона	6
					419	Анна	2
	418	Марина Бандура племянник Горан Митов	29		420	Горана Митова жена Мария Богданова	25
	419	Его сын: Димитрий	2				
88	420	Георгий Вылков Диордиев	53		421	Георгия Диордиева жена Валкана Маринов	42
	421	Его сыновья: 1-й Руско	26		422	Его дочери: Анастасия	16
						Евдокия	13
	422	Его сын Савва	2			Руска Диордиева жена Екатерина Иванова	24
	423	2-й Иван	22		423	Его дочь Матрона	8
					424	Руска Диордиева падчерицы Елена	8
					427	Феодора	6

1	2	3	4	5	6	7	8
89	–	Петр Михаилов Чебан	–	умер в 1846 г.			
	424	Его сыновья: 1-й Михаил	44		428	Михаила Чебана жена Гергина Бочова	41
	425	Его сыновья: Михаил	18		429	Его дочери: Мария	12
	426	Петр	16		430	Елена	6
	427	Семион	9				
	428	2-й Ценко	38		431	Цонка Чебана жена Рота Димитриева	35
	429	Его сын Христофор	2		432	Его дочери: Мария	11
	–	Петра Чебана внук Петр Иванов	–	умер в 1836 г.	433	Ерина	9
					434	Анна	7
90	–	Павел Петров Кочо	–	умер в 1837 г.			
	430	Его сын Трифан	41		435	Трифона Кочова жена Гана Андреева	44
	431	Его сыновья: Николай	13		436	Его дочери: Гана	20
	432	Семион	5		437	София	11
					438	Милания	8
91	433	Петр Павлов Кочо	53		439	Павла Кочова жена Катерина Иванова	28
	434	Его сыновья: 1-й Павел	29		440	Его дочь Анна	8
	435	Его сын Петр	5				
	436	2-й Иван	24				
	437	3-й Михаил	28				
92	438	Гено Плагов Кочо	46		441	Гена Кочева жена Пена Стаматова	43
	439	Его сыновья: Младен	27		442	Его дочери: Ивана	22
	440	Георгий	12		443	Александра	19
	441	Димитрий	10		444	Мария	14
					445	Парасковия	6
93	442	Янчо Киорчов Малаков	43		446	Янча Малакова жена Стойка Драганова	40

1	2	3	4	5	6	7	8
	443	Его сын Христофор	7		447	Его дочь Никула	17
	–	Янчо Малакова пасынок Иван Яковлев	–	отдан в арестантские роты в 1846 г.			
94	444	Георгий Лилов Кавлак	43		448	Георгия Кавлака жена Пена Петкова	41
	445	Его сыновья: Илия	20		449	Его дочери Елена	17
	446	Семион	14		450	Йоана	8
	447	Василий	12		451	Екатерина	3
	448	Иван	10				
	449	Павел	1				
	450	Георгия Кавлака брат Григорий	34		452	Григория Кавлака жена Себа Стоянова	33
					453	Его дочери: Елена	3
					454	Розалья	1
95	451	Нино Младенов Коларь	53		455	Нино Коларя жена Прева Мигова	47
					456	Его дочь Феодора	12
	452	Его сыновья: 1-й Тодор	31		457	Тодора Коларя жена Мария Пешунова	30
	453	Его сыновья: Николай	10		458	Его дочери: Розалья	12
	454	Михаил	1		459	Екатерина	5
	455	2-й Гено	26		460	Гена Коларя жена Екатерина Стоменова	24
	456	Его сын Иван	1		461	Его дочь Парасковия	4
	457	3-й Григорий	22				
	458	4-й Давид	17				
	459	5-й Семион	14				
96	460	Миго Диордив Кантов	58		462	Миго Кантова жена Яна Николова	57
	–	Его сыновья: Георгий	–	перешел в колонию Задунаевку в 1839 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	461	Минко	26		463	Минка Кантова жена Минка Кантова жена Мария Тончова	27
	462	Его сыновья: Михаил	6				
	463	Яков	1				
97	–	Слав Янев Малаков	–	умер в 1843 г.	464	Слава Малакова жена Минка Стоилова	72
	464	Его сын Митю	42		465	Митя Малакова жена Стойка Главчова	39
					466	Его дочери:Мария	17
					467	Парасковия	7
					468	Василиса	2
98	465	Янчо Славов Карамалакогло	53		469	Янча Карамалакова жена Стана Радичкова	47
					470	Его дочери: Агрипина	13
					471	Наталия	10
	466	Его сыновья: 1-й Слав	22		472	Слава Карамалакова жена Мария Васильева	26
	467	Его сыновья: Иван	3				
	468	Петр	2				
	469	2-й Иван	24		473	Ивана Карамалакова жена Дона Иванова	22
	470	Его сын Иван	4				
	–	3-й Цоно	–	умер в 1836 г.			
	471	4-й Петр	11				
99	–	Марко Славов Карамалокогло	–				
	472	Его сыновья: Бочо	20				
	473	Григорий	17				
	474	Марко Карамалакогло приемыш Николай Дончов	44	причислен из колонии Валя Пержей в 1842 г.	474	Николая Дончова жена Никула Славова	42

1	2	3	4	5	6	7	8
	475	Его сын Петр	8				
100	476	Киорчо Славов Карамалакогло	44		475	Киорча Карамалакогло жена Сотира Мигова	42
	477	Его сыновья: Павел	17		476	Его дочь Йоана	5
	478	Георгий	14				
	479	Борис	12				
	480	Илья	8				
	481	Василий	6				
	482	Михаил	3				
101	483	Танас Димитриев Ныков	44		477	Танаса Никова жена Руса Николова	41
					478	Его дочери: Тодора	20
					479	Йова	10
					480	Анна	6
	484	Его сыновья: 1-й Димитрий	24		481	Димитрия Никова жена Мария Диордиева	22
	485	Его сын Афанасий	2				
	486	2-й Стефан	17				
102	–	Георгий Николаев Гергеледжи	–	сослан по суду в Сибирь на поселение в 1836 г.			
	487	Его сын Йордан	29		482	Йордана Гергеледжи жена Мария Саввова	25
	488	Его сын Афанасий	2		483	Его дочери: Мария	7
					484	Зиновия	4
103	489	Стою Митков Лисица	73				
	490	Его сын Георгий	32		485	Георгия Лисицы жена Ивана Янкова	32
	491	Его сыновья: Степан	12		486	Его дочь: Парасковия	14

1	2	3	4	5	6	7	8
	492	Феодор	7				
	493	Христофор	3				
104	–	Иван Димитриев Шеган	–	умер в 1840 г.	487	Ивана Шегана жена Анна Миткова	52
					488	Его дочь Ефимия	12
	494	Его сыновья: 1-й Димитрий	31		489	Димитрия Шегана жена Пена Пантулова	30
	495	Его сын: Савва	3		490	Его дочери: Мария	10
					491	Екатерина	1
	496	2-й Петр	29		492	Петра Шегана жена Ивана Мигова	26
	497	Его сын Афанасий	2				
	–	3-й Танас	–	умер в 1836 г.			
	498	4-й Феодор	17				
	499	Димитрия Шегана Пасынок Николай Маринов	2				
105	500	Михаил Митев Попов	53		493	Михаила Попова жена Петкана Христева	47
					494	Его дочери: Мария	18
					495	Калина	17
					496	Агафия	10
	501	Его сыновья: 1-й Иван	23		497	Ивана Попова жена Кула Стоянова	20
	502	Его сын Михаил	3		498	Его дочь Пилагея	1
	503	2-й Степан	13				
	504	Михаила Попова пасынок Михаил Илиев	30		499	Михаила Илиева жена Митра Янчова	28
	505	Его сыновья Иван	5		500	Его дочь Василиса	7
	506	Илья	1				

1	2	3	4	5	6	7	8
106	507	Велико Железов Тулуш	53		501	Велика Тулуша жена Стана	51
					502	Его дочери: Мария	19
					503	Анна	11
	508	Его сыновья: Меию	32		504	Мея Тулуша жена Яна Стоева	30
					505	Его дочери: Анна	2
					506	Домникия	1
	509	Миго	25		507	Мига Тулуша жена Елена Станчова	22
	510	Иван	22				
	511	Велика Тулуша пасынки: Слав Манев	25		508	Слава Манева жена Доика Стоева	27
	512	Добри Манев	22		509	Его дочь Елена	1
	513	Николай Манев	20				
107	514	Христо Янчев Жепан	46		510	Христи Жепана мать Ивана Стоева	70
	515	Его сыновья: Василий	12		511	Христи Жепана жена Мария Ангелова	45
	516	Георгий	8		512	Его дочь Санда	14
					513	Христи Жепана пачерица Мария Янкова	19
	517	Христи Жепана пасынки 1-й Иван Янков	27		514	Ивана Янокова жена Мария Костева	26
	518	Его сын Яков	1				
	519	2-й Николай	25				
	520	Христи Жепана брат Петко	30		515	Петко Жепана жена Неделя Стоянова	29
	521	Его сын Филип	5		516	Его дочь Йоана	1
108	522	Спас Радов Пасларь	44		517	Спаса Радова жена Гергина Янчова	40

1	2	3	4	5	6	7	8
	523	Его сыновья: Лазарь	6		518	Его дочери: Василиса	19
	524	Иван	2		519	Ивана	17
109	525	Иван Железов Тулуш	43		520	Ивана Тулуша жена Влайка Стоева	40
	526	Его сыновья: Петр	22		521	Его дочь Федора	8
	527	Лазарь	4				
110	528	Господин Желев Тулуш	40		522	Господина Тулуша жена Мита Тончова	38
	529	Его сыновья Никита	17		523	Его дочери: Мария	19
	530	Иван	14		524	Степанида	11
					525	Анна	7
					526	Ефрасиния	4
					527	Екатерина	2
111	531	Атанас Лазаров Пасларь	38		528	Атанаса Пасларя жена Султана Минова	35
	532	Его сын Алексей	19		529	Его дочери: Танаска	19
					530	Мария	12
					531	Степанида	10
					532	Кирьякия	7
					533	Екатерина	4
	–	Атанаса Пасларя брат Георгий	–	умер в 1843 г.	534	Георгия Пасларя дочь Йоана	8
	533	Его сыновья: Афанасий	13				
	534	Михаил	11				
	535	Константин	6				
112	536	Георгий Минков Лисица	58		535	Георгия Лисицы жена Ерина Янчова	52
					536	Его дочь: Гана	17
	537	Его сыновья 1-й Минко	29		537	Минка Лисицы жена Кера Миткова	25
	538	Его сыновья: Василий	6		538	Его дочь Анастасия	7
	539	Валкан	4				

1	2	3	4	5	6	7	8
	540	Георгий	2				
	541	Иван	1				
	542	2-й Тодор	19				
113	–	Слав Иванов Арнаут	–	умер в 1845 г.	539	Слав Арнаута жена Милана Николаева	65
	543	Его сын Танас	35		540	Танаса Арнаута жена Жела Славова	33
	544	Его сыновья: Петр	14		541	Нго дочери: Милания	12
	545	Николай	2		542	Мария	7
114	–	Янчо Танасов Кайряк	–	умер в 1850 г.	543	Янча Кайряка жена Танаса Димова	65
	546	Его сыновья: 1-й Иван	42		544	Ивана Кайряка жена Стойка Иванова	37
	547	Его сыновья: Иван	14				
	548	Димитрий	13				
	549	Афанасий	11				
	550	Константин	8				
	551	Николай	6				
	552	Михаил	4				
	553	2-й Минчо	40		545	Минча Кайряка жена Мита Милова	36
	554	Нго сыновья: Иван	14		546	Его дочь Василиса	10
	555	Николай	13				19
	556	Христофор	12				
	557	Афанасий	9				
	558	Иван	5				
	559	Петр	3				
	560	Минчо Кайряка приемыш Петко Славов	24		547	Петка Славова жена Мария Славова	
	561	Его сыновья: Димитрий	2				
	562	Тимофей	1				
115	563	Господин Янчов Кайряк	44		548	Господина Кайряка жена Злата Митева	40
					549	Его дочь Анна	14

1	2	3	4	5	6	7	8
	564	Его сыновья: 1-й Янчо	27		550	Янча Кайряка жена Руса Златанова	26
	565	Его сын Константин	5				
	566	2-й Павел	21				
	–	3-й Иван	–	умер в 1838 г.			
	567	Господина Кайряка брат Ильчо	38		551	Ильча Кайряка жена Васа Славова	37
	568	Его сыновья: Иван	20		552	Его дочери: Ерина	17
	569	Константин	14		553	Мария	6
	570	Христофор	12				
	571	Димитрий	10				
	572	Феодор	4				
116	573	Янчо Стоянов Косандрак	78				
	574	Его сыновья 1-й Константин	41		554	Константина Косандрака жена Мария Петрова	38
	575	Его сыновья: Яков	18		555	Его дочери: Елена	12
	576	Димитрий	14		556	Марина	12
	577	Степан	5				
	–	2-й Тодор	–	переселен в колонию Задунаевку в 1839 г.			
	–	Его сын Иван	–				
117	–	Иван Стоянов Рабаджий	–	умер в 1848 г.			
	578	Его сыновья: 1-й Стоян	36		557	Стояна Рабаджия жена Руса Танасова	35
	579	Его сын Семион	13		558	Его дочери: Анна	12
					559	Розалья	2
	580	2-й Недельчо	33		560	Недельча Рабаджия жена Стояна Войкова	30

1	2	3	4	5	6	7	8
	581	Его сыновья: Степан	10				
	582	Федор	8				
	583	Иван	2				
	584	Стояна Рабаджий пасынки: Иван	14				
	585	Семион	10				
	586	Димитрий	8				
118	–	Колю Костев Шеган	–	умер в 1848 г.	561	Коля Шегана жена Кера Георгиева	62
	–	Его сыновья: 1-й Коста	–	умер в 1836 г.	562	Коста Шегана дочь Мария	14
	587	2-й Георгий	29		563	Георгия Шегана жена Петра Стойкова	28
	588	Его сыновья: Иван	14		564	Его дочь Степанида	2
	589	Григорий	8				
	590	3-й Валкан	26		565	Валкана Шегана жена Злата Бальчова	24
	591	Его сын: Иван	3		566	Его дочь: Надежда	1
119	–	Слав Стоянов Киров	–	умер в 1846 г			
	592	Его сыновья: 1-й Христо	40		567	Христо Кирова жена Мита Петкова	47
	593	Его сыновья: Николай	19				
	594	Иван	17				
	595	Павел	5				
	596	Борис	1				
	597	2-й Иван	29		568	Ивана Кирова жена Велика Велева	27
	598	Савва	10				
	599	Афанасий	8				
	600	Димитрий	6				
	601	3-й Петр	22		569	Петра Кирова жена Мария Стоилова	22
	602	4-й Тимофей	20		570	Его дочь Феодора	3
	–	Слава Кирова тесть Иван Генов	–	умер в 1850 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
120	603	Михаил Николов Арнаут	38		571	Михаила Арнаута жена Стана Англова	35
	604	Его сыновья: Николай	13		572	Его дочери: Палагея	19
	605	Тимофей	9		573	Степанида	14
	606	Димитрий	7		574	Парасковия	3
121	–	Валкан Иванов Пасларь	–	умер в 1842 г.			
	607	Его сын Иван	43		575	Ивана Пасларя жена Димка Михайлова	40
	608	Его сыновья: 1-й Михаил	25		576	Его дочь Ерина	17
	609	Его сын Иван	4				
	610	2-й Стоян	22				
	611	3-й Лукиян	12				
	612	4-й Петр	10				
	613	5-й Афанасий	6				
122	614	Стаян Валканов Пасларь	48		577	Стояна Пасларя дочь Мария	9
	615	Его сыновья: 1-й Валкан	29		578	Валкана Пасларя жена Василка Тончова	29
					579	Его дочери: Екатерина	8
					580	Мария	3
	616	2-й Иван	22		581	Ивана Пасларя жена Калина Стаменова	23
	617	Его сын: Степан	2				
	618	3-й Михаил	12				
123	619	Иван Радов Пасларь	47		582	Ивана Пасларя жена Стояна Найденова	42
	620	Его сын: Петр	6		583	Его дочери: Мария	18
					584	Елена	14
					585	Степанида	8
	621	Ивана Пасларя брат: Цоно	40		586	Цона Пасларя жена Кера Павлова	37
	622	Его сыновья Павел	14		587	Его дочери Гана	20

1	2	3	4	5	6	7	8
	623	Антон	12		588	Ефтения	18
	624	Трифон	10		589	Мария	4
	625	Савва	6		590	Настасия	1
124	626	Петр Жеков Тулуш	60				
	627	Его пасынок Димитрий Иванов	35		591	Димитрия Иванова жена Неделя Стоянова	30
	628	Его сыновья: Танас	14		592	Его дочь Мария	4
	629	Петр	6				
125	–	Влайко Митков Терзы	–	умер в 1841 г.	593	Влайка Терзы жена Стояна Костева	62
	630	Его сын Николай	40		594	Николая Терзы жена Райка Николаева	37
	–	Его сыновья Влас	–	умер в 1840 г.	595	Его дочери: Мария	19
	631	Христофор	8		596	Пилагея	18
	632	Йов	6		597	Степанида	11
	633	Еремей	4		598	Марфа	5
					599	Милания	2
126	634	Стоян Митев Попов	63				
	635	Его сыновья: 1-й Иван	36		600	Ивана Попова жена Мария Стоянова	34
					601	Его дочери: Анна	7
					602	Надежда	5
					603	Йоана	3
	636	2-й Ильчо	33		604	Ильча Попова жена Рада Димова	30
	637	Его сын Димитрий	1		605	Его дочери: Мария	7
					606	Кирьякия	4
					607	Елена	2
	638	3-й Христо	22		608	Христа Попова жена Неделя Георгиева	27
					609	Его дочери: Мария	4
					610	Милания	2

1	2	3	4	5	6	7	8
	639	Иван Илиев Попов	26		611	Ивана Попова жена Злата Янчова	24
	640	Его сын Димитрий	1		612	Его дочь Мария	2
127	641	Павел Стоянов Рабаджий	58		613	Павла Рабаджия жена Петра Докова	57
					614	Его дочери: Розалия	22
					615	Мария	19
	642	Его сыновья: 1-й Димчо	31		616	Димчо Иванова жена Митра Илиева	22
	643	Его сыновья: Петр	7				
	644	Степан	5				
	645	2-й Стоян	29		617	Стояна Рабаджия жена Бойка Русева	26
	646	Его сыновья: Петр	8		618	Его дочери: Василиса	10
	647	Феодор	6		619	Елена	1
	648	Павел	2				
	649	3-й Иван	16				
	650	Павла Рабаджия пасынки 1-й Вели-ко Илиев	33		620	Велика Илиева жена Кера Маркова	30
	651	Его сыновья: Илья	14		621	Его дочь Мария	10
	652	Степан	12				
	653	Феодор	7				
	654	Христофор	1				
	655	2-й Тодор Илиев	22		622	Тодора Илиева жена Мария Иванова	20
					623	Его дочь Йоана	1
128	656	Слав Стоянов Рабаджий	53		624	Слава Рабаджия дочь Мария	10
	657	1-й Павел	27		625	Павла Рабаджия жена Ивана Иванова	25
	658	Его сын Константин	1				

1	2	3	4	5	6	7	8
	659	2-й Аврам	19				
	660	3-й Петр	16				
129	661	Петко Стоянов Рабаджий	40		626	Петко Рабаджия мать Тона Димова	77
	662	Его сыновья: Иван	6		627	Петка Рабаджия жена Нейка Иванова	37
	663	Степан	5		628	Его дочь Степанида	2
130	–	Стойко Тодоров Главанарь	–	умер в 1843 г.			
	–	Его сын: Николай	–	умер в 1847 г.			
	664	Его пасынки: 1-й Димитрий Антонов	35		629	Димитрия Антонова жена Гана Иванова	33
	665	Его сыновья: Савва	13		630	Его дочери Александра	14
	666	Антон	10		631	Парасковия	12
	667	Афанасий	8				
	668	Миланий	6				
	669	2-й Стоян Антонов	29		632	Стояна Антонова жена Тона Киркова	26
	670	Его сын Николай	3		633	Его дочь Зиновия	1
	671	3-й Замфир Антонов	26				
131	672	Лазарь Тодоров Главанарь	42		634	Лазаря Главанаря дочь Никулица	13
	673	Его сыновья: Иван	17				
	674	Еремей	14				
	675	Николай	12				
132	676	Иван Киорчов Малаков	46		635	Ивана Малакова жена Кавна Желева	44
					636	Его дочь Василиса	12
	677	Его сын Иван	26		637	Ивана Малакова жена Стана Савова	25
	678	Его сын Ананий	2		638	Его дочь Парасковия	4

1	2	3	4	5	6	7	8
133	679	Стоян Янчов Каса	52		639	Стояна Каса жена Петкана Митева	44
					640	Его дочь Домникия	12
	680	Его сыновья: 1-й Янчо	32		641	Янча Каса жена Ивана Найденова	31
	681	Его сыновья: Иван	10		642	Его дочь Парасковия	2
	682	Степан	7				
	683	Афанасий	5				
	684	2-й Иван	26				
134	–	3-й Иван	–	умер в 1838 г.			
	685	Желю Янчов Бакаржий	77				
	686	Его сыновья: 1-й Василий	40		643	Василия Бакаржи жена Себа Степанова	38
	687	Его сыновья: Михаил	18		644	Его дочери: Федора	11
	688	Григорий	13		645	Мария	8
	689	Яков	2		646	Палагея	7
	–	2-й Иван	–	умер в 1843 г.	647	Мария	4
	–	Его сын Георгий	–	умер в 1838 г.			
135	690	Янчо Желев Бакаржий	57		648	Янча Бакаржи жена Вела Лазорова	47
					649	Его дочь Екатерина	13
	691	Его сыновья: 1-й Антон	27		650	Антона Бакаржи жена Анастасия Тодорова	26
					651	Его дочери: Йоана	3
					652	Екатерина	1
	692	2-й Лазарь	22		653	Лазара Бакаржи жена Васила Ненова	35
	693	Его сын Николай	2				
	694	3-й Михаил	16				
	695	4-й Захарий	11				

1	2	3	4	5	6	7	8
136	696	Николай Волков Ковачь	58		654	Никола Ковача жена Рада Миткова	52
	697	Его сыновья Марко	21				
	698	Танас	18				
137	699	Гено Димитриев Кочо	38		655	Гено Кочева жена Димка Пакова	35
	700	Его сыновья: Семион	13		656	Его дочери: Мария	16
	701	Кондрат	6		657	Йоана	8
	702	Василий	2		658	Милания	4
	–	Гено Кочева тесть Панно Димитриев	–	умер в 1839 г.			
138	703	Спас Семенов Панов	39		659	Спаса Панова мать Пена Попова	52
	704	Его сыновья: Димитрий	12		660	Спаса Панова жена Мита Димитриева	37
	705	Исак	7		661	Его дочери: Иоана	14
	706	Филип	1		662	Ульяна	10
	707	Спаса Панова брат Стефан	36		663	Екатерина	4
					664	Мария	2
139	–	Найден Тодор Чабан	–	умер в 1840 г.	665	Найдена Чебана жена Мила Вышева	54
	708	Его сын: Герасим	26		666	Герасима Чебана жена Парасковия Йовчова	25
	709	Его сыновья: Павел	9				
	710	Давид	7				
	711	Иван	1				
140	712	Куно Петров Арнаут	56		667	Куна Арнаута жена Тодора Павлова	52
					668	Его дочь: София	18
	713	1-й Димитрий	32		669	Димитрия Арнаута жена Гана Иванова	30
	714	Его сын Феодор	4		670	Его дочь Йоана	1
	715	2-й Николай	29		671	Николая Арнаута жена Найда Йонова	25

1	2	3	4	5	6	7	8
	–	3-й Кирил	–	умер в 1850 г.	672	Его дочь: Феодора	1
	716	4-й Софроний	12				
141	717	Георгий Радов Райков	50		673	Георгия Райкова жена Жела Петрова	45
	718	Его сын Феодор	13		674	Его дочери: Мита	20
					675	Мария	5
					676	Матрона	1
142	–	Доно Себчов Дарманчов	–	умер в 1846 г.			
	719	Его сын Цвятко	44		677	Цвятка Дарманчева жена Велика Игнатова	40
	720	Его сыновья: Тихон	17		678	Его дочери: Мария	10
	721	Захарий	8		679	Елена	10
	722	Степан	5				
143	723	Гено Дочев Дарманчов	55		680	Гена Дарманчова жена Вела Велева	52
					681	Его дочь Йоана	13
	724	Его сыновья: 1-й Христо	33		682	Христя Дарманчова жена Наделя Стоянова	29
	725	Его сыновья: Стефан	10		683	Его дочери: Парасковия	5
	726	Иван	8		684	Феодора	1
	727	2-й Цвятко	31		685	Цвятка Дарманчева жена Стояна Мигова	28
					686	Его дочери: Мария	1
					687	Василиса	4
					688	Мария	7
	728	3-й Димо	29		689	Димо Дарманчова жена Мария Златанова	22
	729	Его сын Иван	2				
	730	4-й Василий	23				
	731	5-й Тодор	16				

1	2	3	4	5	6	7	8
	–	Гено Дарманчова приемыш Георгий Иванов	–	был записан дважды. Значится в колонии Твардица.			
144	732	Георгий Димов Дарманчов	43		690	Георгия Дарманчова жена Катерина Иваницова	40
	733	Его сыновья: Василий	12				
	734	Григорий	5				
	735	Семион	3				
145	736	Дочо Генов Дарманчов	43		691	Доча Дарманчова жена Марина Грабиева	40
	–	Его сыновья: Марко	–	умер 1837 г.	692	Его дочь Анна	4
	737	Иван	13				
	738	Ананий	8				
146	739	Пешун Ралов Плагов	58		693	Пешуна Плагова жена Игна Петкова	52
	740	Его сыновья: Георгий	20		694	Его дочь Пена	23
	741	Петр	18				
	742	Константин	13				
147	–	Петко Лазаров Градинарь	–	умер в 1847 г.	695	Петко Градинара жена Димитра Петкова	77
	743	Его сын Пено	53		696	Пено Градинара жена Мита Павлова	47
	744	Его сыновья Цвятко	29		697	Цвятка Градинаря жена Цона Пакова	28
	745	Илья	20				
148	746	Баю Костов Агшак	68				
	747	Его приемыши 1-й Димитрий Люцканов	40		698	Димитрия Люцкана жена Яна Димитриева	38
	748	Его сыновья: Петр	14				

1	2	3	4	5	6	7	8
	749	Яков	9				
	750	Илья	6				
	751	2-й Танас Люцканов	31		699	Танаса Люцкана жена Мита Петкова	30
	752	Николай	13		700	Его дочери Марфа	11
	753	Ульян	8		701	Домникия	2
	754	Петр	5				
149	–	Райка Недельчов Дупчов	–	умер в 1838 г.			
	755	Его сыновья: 1-й Дачо	39		702	Доча Дупчова жена Тодора Петкова	38
	756	Его сын Яков	10		703	Его дочери: Парасковия	8
					704	Елена	3
					705	Мария	1
	757	2-й Иван	37		706	Ивана Дупчова жена Стана Стоянова	35
	758	Его сыновья: Николай	14		707	Его дочь София	9
	759	Алексей	6				
	760	Тихон	2				
150	761	Давид Ненов Дериволков	50		708	Давида Дериволкова жена Пена Стоянова	42
	762	Его сыновья: Степан	14		709	Его дочери: Парасковия	21
	763	Иван	8		710	Елена	19
	764	Николай	6		711	Степанида	10
	765	Михаил	4		712	Анна	9
	–	Давида Дериволкова тесть Стоян Танов	–	умер в 1846 г.			
151	766	Константин Стефанов Грек	46		713	Константина Грека жена Коста Стоева	43
	767	Его сыновья: Михаил	25		714	Его дочь Мария	21
	768	Атанас	23				
	769	Константина Грека брат Георгий	36		715	Георгия Грека жена Гана Златанова	34

1	2	3	4	5	6	7	8
	770	Его сыновья: Димитрий	5		716	Его дочь Домникия	4
	771	Захарий	2				
152	772	Нино Йолов Деривылков	63		717	Нина Дериволкова жена Ценка Стоянова	62
					718	Его дочь Ивана	17
	773	Его сыновья: 1-й Петр	35		719	Петра Дериволкова жена Рада Ангелова	35
	774	Его сыновья: Матей	12		720	Его дочь Василиса	2
	775	Семион	10				
	776	Степан	8				
	777	2-й Цено	32		721	Цена Дериволкова жена Пена Малчиова	33
	778	Его сын Николай	12		722	Его дочери Мария	8
					723	Василиса	4
	779	3-й Дочо	26		724	Доча Дериволкова жена Варвара Стоилова	24
	780	Его сыновья: Никифор	8				
	781	Николай	3				
	782	Тихон	1				
153	783	Петр Йолов Дериволков	73		725	Петра Дериволкова жена Цона Никова	57
	784	Его сыновья: 1-й Тодор	35		726	Тодора Дериволкова жена Гана Пешунова	35
	785	Его сын Петр	9		727	Ега дочери: Феодора	16
					728	Палагея	12
					729	Парасковия	4
					730	Йоана	6
	786	2-й Марин	34		731	Марина Дериволкова жена Пена Златанова	30
	787	Его сын: Пантелеймон	9		732	Его дочери: Прасковья	11
					733	Домникия	6

1	2	3	4	5	6	7	8
					734	Никула	4
	788	3-й Ценко	32		735	Ценка дериволкова жена Василка Иванова	29
	789	Его сын Иван	6		736	Его дочери: Парасковия	4
					737	Анна	1
154	790	Николай Петров Дериволков	42		738	Николая Дериволкова жена Варвара Ценова	40
					739	Его дочери Мария	18
					740	Анастасия	11
					741	Палагея	10
					742	Елена	6
	791	Его сыновья: Иван	24		743	Ивана Дериволкова жена Парасковия Панова	23
	792	Семион	21		744	Его дочь Василиса	4
	793	Иван	16				
	794	Николая Дериволкова брат Бочо	40		745	Боча Дериволка жена Неделя Маркова	37
	795	Его сыновья: Семион	13		746	Его дочери: Мария	17
	796	Тимофей	10		747	Йоана	7
	797	Никоай	5		748	Василиса	3
	798	Петр	1				
155	799	Цено Спасов Танасов	45		749	Цено Танасова жена Злата Димова	43
	800	Его сын: Василий	2		750	Его дочери: Кула	17
					751	Василиса	8
					752	Парасковия	6
156	801	Пано Стоев Чешмеджий	52		753	Пано Чешмеджи жена Тодора Мирчова	45
	802	Его сын: Петр	29		754	Его дочь: Мария	14
157	803	Петр Янчов Жепан	45		755	Петра Жепана жена Петра Пеева	45
	804	Его сын Трифон	19				

1	2	3	4	5	6	7	8
158	805	Петко Илиев Каврук	68		756	Петка Каврука дочери: Ерина	24
					757	Рада	19
	806	Его сыновья: Витан	26		758	Витана Каврука жена Мита Каменова	28
	807	Тодор	23		759	Его дочь Баласа	1
	808	Атанас	18				
159	809	Иван Илиев Каврук	45		760	Ивана Каврука жена Пауна Райкова	42
					761	Его дочери: Гана	16
					762	Парасковия	8
	810	Его сыновья: Димитрий	26		763	Димитрия Каврука жена Мария Бешева	26
	811	Семион	23				
	812	Георгий	19				
160	–	Петко Иванов Кара Пенков	–	умер в 1843 г.	764	Ивана Карапенкова жена Неделя Филипова	45
	813	Его сын: Иван	53		765	Его дочери: Мария	10
	814	Его сыновья: Бочо	22		766	Йоана	7
	815	Илья	7				
	816	Игнат	3				
161	–	Златан Нягулов Арнаут	–	отдан под суд в арестанские роты в 1844 г.			
	817	Его сыновья: 1-й Нягул	42		767	Нягула Арнаута жена Мария Петкова	40
	818	Его сыновья: Захарий	18		768	Его дочери: Василиса	6
	819	Георгий	14		769	Йоана	4
	820	Геаргий	9				
	821	Иван	1				
	–	2-й Лазарь	–	умер в 1846 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	822	Тодор	31				
162	823	Кристя Мигов Ковачь	58		770	Кристя Ковача жена Мица Нюткова	57
	–	Его сыновья: Миго	–	отдан под суд в арестанские роты в 1837 г	771	Его дочери: Мария	26
	–	Нютко	–	умер в 1836 г.	772	Парасковия	20
					773	Анна	17
					774	Анастасия	13
163	–	Петко Цолов Плагов	–	умер в 1836 г.			
	824	Его сыновья: 1-й Дочо	42		775	Доча Плагова жена Дона Янкова	40
	825	Его сыновья: Михаил	19				
	826	Иван	14				
	827	Стефан	4				
	828	Тихон	2				
	829	Доча Плагова пасынок Георгий Цвятков	23		776	Георгия Цвяткова жена Мария Георгиева	20
	830	Его сын: Гено	40		777	Гено Плагова жена Тодора Мигова	37
164	831	Станчо Иванов Бабушка	68		778	Станча Бабушка жена Добра Петкова	57
	832	Его сын: Иван	33				
165	833	Нягул Тодоров Диордиев	63		779	Нягула Диордиева жена Ивана Русева	57
	834	Его сыновья: 1-й Радо	34		780	Радо Диордиева жена Ивана Стоева	33
	835	Его сыновья: Николай	10		781	Его дочери: Степанида	11
	836	Игнат	3		782	Елена	8
	837	2-й Григорий	21		783	Григория Диордиева жена Мария Петкова	21
					784	Его дочери: Василиса	2

1	2	3	4	5	6	7	8
					785	Йоана	1
	838	Нягула Диордиева пасынки: Иван Марков	30		786	Ивана Маркова жена Ивана Георгиева	27
	839	Велико Марков	21		787	Его дочери: Мария	7
					788	Мария	4
					789	Феодора	1
					790	Нягула Деордиева родственница Еика Иванова	52
					791	Его племянница Варвара Алексанрова	12
166	–	Петко Илиев Боримечко	–	умер в 1840 г.			
	840	Его сын Филип	36		792	Филипа Боримечко жена Гана Кончова	35
	841	Его сын Тодор	16		793	Его дочери: Йоана	10
					794	Анастасия	5
167	842	Вельчо Петров Штербу	40		795	Вельчо Штербу жена Прода Иванова	37
	843	Его сыновья: Матей	16		796	Его дочь Мария	12
	844	Иван	8				
	845	Петр	6				
	846	Григорий	2				
	847	Калин	1				
168	848	Георгий Петров Штербу	44				
	849	Даниил	22				
	850	Георгий	14				
169	–	Кирко Тодоров Кирков	–	умер в 1846 г.			
	–	Его сыновья: 1-й Илья	–	умер в 1850 г.			
	–	Его сын Кирило	–	умер в 1850 г.			
	851	2-й Георгий	40		797	Георгия Киркова жена Мария Петрова	35

1	2	3	4	5	6	7	8
	852	Его сын Андрей	1		798	Его дочери: Мария	14
					799	Йоана	2
	853	3-й Иван	32		800	Ивана Киркова жена Мария Семенова	30
	854	Его сыновья: Лазарь	10		801	Его дочери: Екатерина	1
	855	Иван	2		802	Мария	2
170	–	Марин Андреев Карамаринов	–	умер в 1839 г.	803	Марина Карамаринова жена Спаса Иванова	67
	856	Его сын Иван	40		804	Ивана Карамаринова жена Тодора Стефанова	35
	–	Его сыновья: Пантелей	–	умер в 1836 г	805	Его дочери: Мария	18
	857	Кузьма	6		806	Домникия	14
	858	Николай	1		807	Анна	9
					808	Мария	2
171	859	Иван Мальчов Пукуль	68		809	Стевана Пукула жена Мита Колева	41
	860	Его сыновья: 1-й Стефан	42		810	Его дочь Екатерина	4
	861	Его сын Петр	7				
	862	2-й Куно	37		811	Куно Пукала жена Гана Нючова	35
	–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1840 г.	812	Его дочери: Мария	10
	863	Василий	14		813	Степанида	8
	864	Георгий	4				
	865	Ерофтей	3				
172	866	Никола Вельчов Трандабул	43		814	Никола Трандабула жена Нюда Димитриева	40
	867	Его сыновья: Кузьма	18		815	Нго дочери: Мария	17
	868	Тимофей	14		816	Йоана	14
	869	Иван	12		817	Розалья	10

1	2	3	4	5	6	7	8
					818	Парасковия	6
					819	Мария	4
173	870	Камен Минчов Пукуль	51		820	Камена Пукала жена Срейка Петрова	47
	871	Его сыновья: Танас	26		821	Его дочь Анисия	14
	872	Тодор	18				
174	873	Миго Христев Азман	52		822	Мига Азмана жена Марина Славова	57
	–	Его сыновья: Танас	–	умер в 1842 г.	823	Его дочери: Ивана	19
	874	Гавриил	11		824	Палагея	6
	875	Лазарь	9				
175	876	Пако Цихов Никифоров	58				
	877	Его сыновья: Михаил	29		825	Михаила Никифорова жена Стойка Андреева	28
					826	Его дочь Йоана	2
	878	Кирило	26		827	Кирила Никифорова жена Нейка Валканова	23
					828	Его дочь Парасковия	2
176	–	Танас Иванов Узунов	–	умер в 1836 г.	829	Танаса Узуна жена Дона Иванова	70
	879	Его сыновья: 1-й Волко	45		830	Волка Иванова жена Танаса Петкова	47
					831	Его дочери: Мария	17
					832	Анна	6
	880	2-й Лазарь	40		833	Лазаря Узуна жена Яна Боева	38
	881	Его сыновья: Николай	14		834	Его дочери: Ефимия	16
	882	Даниил	9		835	Василиса	11
	883	3-й Цено	33		836	Степанида	10
	884	Его сын Прокопий	7		837	Йоанна	4

1	2	3	4	5	6	7	8
					838	Лазаря Узуна жена Ивана Ценкова	30
					839	Его дочери: Палагея	4
					840	Мария	3
177	885	Иван Танасов Узунов	50		841	Ивана Узуна жена Мария Митова	45
					842	Его дочь Дона	21
	886	Его сыновья: 1-й Танас	25		843	Танаса Узуна жена Ивана Георгиева	20
	887	Его сын Иван	1				
	888	2-й Матвей	10				
178	–	Петр Иванов Арабаджи	–	умер в 1839 г.			
	889	Его сын Николай	54		844	Николая Арабаджи жена Цона Иванова	35
					845	Его дочери: Мария	12
					846	Парасковия	9
					847	Милания	6
					848	Степанида	1
	890	Его сын Танас	24		849	Танаса Арабаджи жена Ивана Семенова	27
	891	Его сын: Михаил	3		850	Его дочь: Степанида	5
179	892	Танас Генчов Жигин	58		851	Танаса Жигина жена Миланя Пецова	54
					852	Его дочь: Тодора	18
	893	Его сыновья: Петр	30		853	Петра Жигина жена Пена Семенова	33
	894	Иван	21				
180	895	Стефан Стойнаков Кандогло	81		854	Стефана Кандогло жена Гана Андреева	55
	896	Его племянник Ангел Стоянов	21		855	Ангела Стоянова жена Кристина Христева	23
					856	Его дочь Мария	2

1	2	3	4	5	6	7	8
181	897	Младен Парванов Арнаут	31		857	Младена Арнаута мать Мара Йочкова	77
					858	Младена Арнаута жена Марина Стоянова	28
					859	Его дочь Анна	3
182	898	Колю Парванов Пушков	26		860	Коля Пушкова мать Слава Йоргова	53
	–	Его брат Григорий	–	умер в 1836 г.			
183	899	Тодор Ганчов Ужаков	35		861	Тодора Ужакова жена Ивана Иванова	35
	900	Его сыновья: Иван	12		862	Его дочь Елена	1
	901	Янчо	8				
	902	Тодора Ужакова брат Гено	32		863	Гена Ужакова жена Мария Георгиева	30
	903	Его сыновья Димитрий	10		864	Его дочери: Мария	13
	904	Георгий	3		865	Феодора	7
184	905	Иван Вельчов Лисица	31		866	Ивана Лисицы жена Жена Качурова	30
	906	Его сыновья: Василий	6		867	Его дочери: Мария	13
	907	Николай	3		868	Палагея	10
	908	Ивана Лисицы брат Добри	26		869	Добри Лисицы жена Дона Колева	26
	909	Его сын Георгий	3				
185	910	Иван Петков Дарманчов	34		870	Ивана Дарманчова мать Цена Петкова	57
	911	Его сыновья: Савва	10		871	Ивана Дарманчова жена Пена Стойчова	34
	912	Лазарь	1		872	Его дочь Мария	4
	913	Ивана Дарманчова братья: 1-й Савва	29		873	Савва Дарманчова жена Влайка Иванова	26

1	2	3	4	5	6	7	8
	914	Его сын: Иван	5		874	Его дочь Феодора	2
	915	2-й Гено	25		875	Гена Дарманчова жена Елена	24
186					876	Танаса Ушова мать Яна Димитриева	57
	916	Танас Димов Ушов	29		877	Танаса Ушева жена Мария Петрова	30
					878	Его дочери: Анна	8
					879	Кирьяна	2
	917	При нем Констан- тин Георгиев	30	причис- лен из колонии Бургуд- жи в 1840 г.	880	Константина Геор- гиева жена Мария Иванова	28
	918	Его сыновья: Василий	6		881	Его дочери: Анна	8
	919	Иван	4		882	Елена	1
187	920	Стано Михайлович	62		883	Стана Михайлова жена Евдакия Казма- нова	60
	921	Его сын Николай	16				
188	–	Ницо Генов Семи- новский	–	умер в 1850 г.			
	–	Его сыновья: 1-й Панко	–	умер в 1837 г.			
	922	2-й Дюж	30		884	Дюжо Семеновского жена Яна Петкова	25
	923	Его сын Феодор	7		885	Его дочери: Мария	9
					886	Екатерина	6
					887	Крестина	4
					888	Евдакия	2
	924	3-й Тодор	27		889	Тодора Семеновского жена Прасковья На- гулова	23
					890	Его дочь: Евдокия	1

1	2	3	4	5	6	7	8
189	925	Желю Кольчов Кольчов	31		891	Желя Кальчова жена Минка Попова	30
	926	Его сын Феодор	2		892	Его дочери: Степанида	9
					893	Анна	7
190	927	Горан Фильчов Пунчов	40		894	Горана Пунчова жена Домника Славова	32
	928	Его сыновья: Феодор	10		895	Его дочь Мария	6
	929	Иван	2				
	930	Горана Пунчова брат Цено	31		896	Цена Пунчова жена Анастасия Сандулова	29
	931	Его сыновья: Димитрий	7		897	Его дочь Елена	1
	932	Трифон	4				
191	–	Тодор Николов Ризов	–	умер в 1837 г.	898	Тодора Ризова жена Ивана Колева	50
	933	Его сыновья: Василий	22		899	Его дочь Елена	18
	934	Николай	16				
192	935	Миго Тончов Дечо	34		900	Мига Дечева жена Стояна Кынева	33
	936	Его сыновья: Йосип	14				
	937	Феодор	12				
	938	Калин	10				
	939	Захарий	2				
193	–	Цоно Ратков Мутафчи	–	умер в 1849 г.	901	Цона Мутафчи жена Неделя Тодорова	49
					902	Его дочери: Стефана	19
					903	Степанида	9
	940	Его сын: Диордий	27		904	Диордия Мутафчи жена Стояна Стефанова	25
	941	Его сын Димитрий	3		905	Его дочь Милания	4
194	942	Русо Русов Стоянов	59		906	Русо Стоянова жена Ерга Петкова	55

1	2	3	4	5	6	7	8
	–	Его сыновья: 1-й Петр	–	умер в 1840 г.	907	Его дочери: Мария	16
					908	Марина	14
	943	2-й Николай	28		909	Николая Стоянова жена Неда Миткова	25
	944	Его сын: Николай	7		910	Его дочь: Милания	6
	945	3-й Пантелей	19				
195	946	Стоян Ненов Паличь	59		911	Стояна Палича дочери: Мария	19
	947	Его сыновья: Иван	11		912	Ерина	17
	948	Степан	7		913	Степанида	14
196	949	Митю Железов Анастасогло	44		914	Митя Анастасиогла мать Мария Стоянова	79
	950	Его сыновья: Железко	17		915	Митя Анастасиогла жена Дица Рахнева	39
	951	Афанасий	10		916	Его дочь Анна	4
	952	Иван	8				
	953	Димитрий	6				
	954	Савва	1				
	955	Митю Анастасиогло брат Ангелин	39		917	Ангелина Анастасиогло жена Йона Филипова	33
	956	Николай	12		918	Его дочери: Мария	10
	957	Кирило	4		919	Милания	8
197	958	Димитрий Неделков Баклажанский	79		920	Димитра Баклажанского жена Димитра Николова	74
	959	Его сыновья: 1-й Николай	37		921	Николая Баклажанского жена Ивана Бальчова	34
	960	Его сын Димитрий	1				
	961	2-й Иван	34		922	Ивана Баклажанского жена Себа Константинова	40
	962	Его сын Василий	8		923	Его дочь Надежда	1

1	2	3	4	5	6	7	8
	963	3-й Ильчо	29		924	Ильча Баклажанского жена Стойка Стоянова	24
	964	Его сын: Димитрий	1		925	Его дочь Мария	4
198	965	Игню Стоянов Торпан	55		926	Игня Торпанова жена Калина Андреева	54
	–	Его сыновья: Желю	–	умер в 1844 г.	927	Его дочь Прасковия	18
	–	Иван	–	умер в 1843 г.			
199	966	Велю Куманов Витанов	59		928	Войка Витанова жена Марина Велкова	30
	967	Его сыновья: Волко	32		929	Его дочери: Парасковия	6
	968	Иван	1		930	София	3
200	969	Стоян Димитриев Четалбашогло	54		931	Стояна Четалбаша жена Господина Драгнева	49
	970	Его сыновья: Димитрий	27		932	Димитрия Четалбаша Мария Бакаржиева	20
	–	Василий	–	умерл в 1838 г.			
	–	Александр	–	умерл в 1838 г.			
201	971	Коста Илиев Парпулов	60		933	Коста Парпулова женаСтокна Добрева	54
	972	Его сыновья: 1-й Стою	33		934	Стоя Парпулова жена Стояна Иванова	30
	973	Его сыновья: Тимофей	6		935	Его дочь Мария	17
	974	Иван	4				
	975	Петр	3				
	976	2-й Курти	30		936	Курти Парпулова жена Гена Иванова	28
					937	Его дочь Мария	3
	977	3-й Колю	27		938	Коля Парпулова жена Мария Писюва	24
	978	Его сыновья: Константин	3				
	979	Лазарь	2				

1	2	3	4	5	6	7	8
202	980	Стойко Иванов Татарли	66		939	Стойка Татарли жена Мара Мигова	55
	981	Его сыновья: 1-й Штерю	33		940	Штеря Татарли жена Прева Пакова	29
	982	Его сыновья: Степан	7		941	Его дочь Мария	2
	983	Петр	5				
	984	Павел	4				
	985	2-й Стоян	30		942	Стояна Татарли жена Тодора Иванова	28
	986	Его сыновья: Михаил	6		943	Его дочь Анна	4
	987	Иван	1				
203	–	Иван Геаргиев Белегло	–	умер в 1837 г.			
	988	Его сын Петка	30		944	Петко Белева жена Елена Найденова	24
	989	Его сын Андрей	12		945	Его дочь Милания	2
204	990	Георгий Иванов Белегло	54		946	Георгия Белегла жена Стана Стоянова	50
					947	Его дочери Парасковия	16
					948	Мария	12
205	991	Христо Диордиев Белегло	59		949	Христа Белегла дочь Анна	13
	992	Его сын Дочо	23		950	Дочо Белегла жена Мария	22
	993	Его сын Михаил	1				
206	994	Иван Диордиев Муткур	59		951	Ивана Диордиева дочери: Елена	16
					952	Йоана	10
	995	Его сын Диордий	25		953	Деордия Мткура жена Ерика Паикова	19
207	996	Иван Томов Романов	40		954	Ивана Романова жена Ивана Петкова	39
	997	Его сыновья: Михаил	10		955	Его дочь Марфа	8
	998	Феодор	5				

1	2	3	4	5	6	7	8
	999	Захарий	1				
208	1000	Стоян Димов Мишекупаран	93				
	1001	Его сыновья: Желю	34		956	Желя Мишекупарана жена Пена Стоянова	33
	1002	Димитрий	33		957	Димитрия Мишекупарана жена Митра Петрова	32
					958	Его дочь Феодора	8
	1003	Куман	28		959	Кумана Мишекупарана жена Мария Иванова	26
209	1004	Богдан Костев Йочкогло	60		960	Богдана Йочкогла жена Кера Никова	55
	1005	Его сын Никифор	18				
210	1006	Стоян Славов Нейкулов	40		961	Стояна Нейкулова жена Мила Кроева	35
	1007	Его сыновья: Иван	14		962	Его дочь: Степанида	1
	1008	Савва	9				
	1009	Степан	4				
	–	При Стояне Нейкулове Киро Димитриев	–	перечислен в колонию Задунаевка в 1838 г.			
	1010	Кира Димитриева брат: Диордий	32		963	Диордия Димитриева жена Прасковия Иванова	30
	1011	Его сын: Петр	4		964	Его дочь Палагея	1
211	1012	Варбан Константинов Сандакчи	45		965	Варбана Сандакчи жена Стойка Костева	43
	1013	При нем Василий Николаев Витков	45		966	Василия Виткова жена Неделя Краева	44
	1014	Колю Костев	42		967	Коля Костева жена Дима Николова	31
	1015	Его сын Николай	8		968	Его дочери: Анна	13
					969	Баласа	2
212	1016	Стойко Киров Замфиров	40		970	Стойка Замфирова мать Рота Стоянова	65

1	2	3	4	5	6	7	8
	1017	Его сыновья: Иван	12		971	Стойка Замфирова жена Жела Стоянова	38
	1018	Феодор	10		972	Его дочь Йоанна	1
	1019	Димитрий	8				
	1020	Константин	6				
	–	Стойка Замфирова Шурин Иван Стоянов	–	сослан по суду в Сибирь на поселение в 1845 г.			
213	1021	Петр Янков Онучогло	54		973	Петра Онучогла жена Парасковия Митева	49
	1022	Его сын Георгий	10		974	Его дочери: Марина	20
					975	Донка	17
					976	Йоана	12
					977	Парасковия	3
214	1023	Стано Неделков Серкели	27		978	Стано Серкели мать Валкана Стаичова	65
	1024	Его сын Иван	2		979	Стано Серкели жена Ивана Костева	26
	1025	Стано Серкели брат Николай	23		980	Феодора	1
	–	Стано Серкели двоюродный брат Нико Данов	–	перечислен в колонию Задунаевка в 1839 г.			
215	1026	Йордан Илиев Стоев	37		981	Йордана Илиева мать Рада Георгиева	69
	1027	Его сыновья: Иван	12		982	Йордана Стоева жена Мита Янчова	29
	1028	Калин	3		983	Его дочери: Парасковия	7
					984	Розалия	4
					985	Кирьякия	1
216	1029	Танас Стоянов Герги	38		986	Танаса Гергиева жена Злата Христова	65

1	2	3	4	5	6	7	8
	1030	Его сын: Степан	10		987	Танаса Гергиева Йова Славова	34
					988	Его дочери: Мария	8
					989	Екатерина	2
	1031	Его братья: 1-й Петр	35		990	Петра Гергиева жена Калина Янчова	30
	1032	Его сыновья: Афанасий	9				
	1033	Димитрий	7				
	1034	Владимир	2				
	1035	2-й Митю	32		991	Митя Гергиева жена Марина Николова	29
					992	Его дочь Йоана	6
217	1036	Тодор Янков Никет	35		993	Тодора Никета мать Стояна Тодорова	85
	1037	Его сыновья: Григорий	6		994	Тодора Никета жена Тона Бельчова	30
	1038	Иван	4		995	Его дочери: Степанида	10
					996	Мария	7
					997	Танаса	4
					998	Парасковия	1
	1039	Тодора Никета братья: 1-й Диордий	33		999	Диордия Никета жена Петра Янкова	30
	1040	Его сыновья: Николай	10		1000	Его дочь Анна	7
	1041	Яков	4				
	1042	Афанасий	2				
	1043	2-й Николай	31		1001	Николая Никета жена Руса Николова	29
	1044	Его сын; Георгий	4		1102	Его дочери: Йоанна	6
					1003	Мария	1
218	1045	Миго Митов Кай-пак	33		1004	Миго Кайпака мать Стояна Аврамова	65
	1046	Его сын Димитрий	7		1005	Миго Кайпака жена Мария Панова	30
					1006	Его дочь Василиса	9

1	2	3	4	5	6	7	8
	1047	Мига Кайпака брат Димитрий	31		1007	Димитрия Кайпака жена Себа Бельчова	28
	1048	Его сыновья: Михаил	8		1008	Его дочь Степанида	9
	1049	Афанасий	1				
219	1050	Стамат Стоянов Градинарь	60	перешел из колонии Болград в 1838 г.	**1009**	Стамата Градинаря жена Марина Стоева	54
	1051	Его сыновья: Василий	17				
	1052	Иван	15				
	1053	Савва	2				
Бурлаки							
1	1054	Иван Николаев Рошка	46				
2	1055	Алексей Георгиев Алупулуш	45				
3	1056	Ницо Цолов Шоп	36				
4	**1057**	Семион Павлов Хожа	65				
Выбыли из колонии без остатка целыми семействами после бывшей переписи в 1835 г.							
1	1	Михаил Иванов Гайдаржи	33	перечислены в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	2	Его сыновья: Марин	11				
	3	Константин	4				
	4	Георгий	1				
2	–	Мильчо Мальчов Беров	–	умер в 1838 г			
	5	Его сын Митю	23	поступили в духовное звание в 1838 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	6	Его сыновья: Михаил	6				
	7	Иван	3				
3	8	Никита Семенов Горановский	26	перечислены в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	9	Его племянник Трифон Маноилов	7				
4	10	Семен Парванов Гуранов	31	перечислены в колонию Камчик в 1838 г.			
	11	Его сын: Тодор	6				
5	12	Анастас Вельчов Рамалийский	43	перечислены в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	13	Его сыновья: Стою	15				
	14	Спас	11				
6	–	Стою Стойнов Мальчов	–	умер в 1845 г.			
7	15	Сава Крачунов Сулаков	25	перечислены в колонию Камчик в 1838 г.			
	16	Его сын: Георгий	15				
8	17	Трифон Тодоров Семеновский	25	перешли в колонию Камчик в 1838 г.			
	18	Его сын: Георгий	2				
9	19	Василий Петков Градеско	33	перешли в колонию Задунаевка в 1839 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	20	Его сыновья: Йордан	11				
	21	Константин	5				
	22	Кузьма	3				
10	23	Петр Кончов Градеско	57	перешли в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	24	Его сыновья: Иван	27				
	25	Петр	1				
11	26	Иван Выльчов Диордиев	41	перешли в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	27	Его сыновья: Воин	15				
	28	Еремей	4				
	29	Матей	2				
12	30	Диодий Мигов Кантов	73	перешли в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	31	Его сын: Николай	31				
	32	Его сын Лазарь	4				
13	–	Стоян Тодоров Кесарь	–	умер в 1846 г.			
	–	Его сын Илья	–	умер в 1841 г.			
14	33	Стоян Иванов Каса	–	умер в 1839 г			
	34	Его сын: Илья	1	перешел в колонию Старые Трояны в 1848 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	35	Стояна Каса брат Гено	17	перешел в колонию Задунаевка в 1839 г.			
15	36	Иван Антонов	2	перечислен в колонию Ивановка в 1838 г.			
16	–	Иван Колев Грошан	–				
	37	Его сын Александр	25	находится в неизвестной отлучке с 1837 г.			
	38	Его сын Василий	2	умер в 1840 г			
17	–	Иван Митев Карадиозогло	–	умер в 1847 г			
	39	Его сын Митю	10	сослан в Сибирь на поселение в 1846 г.			
	–	При нем Валкан Стоянов Танов	–	умер в 1836 г.			
18	40	Нино Цолов Тропинец	58	перечислены в колонию Болград в 1837 г.			
	41	Его сыновья: Димитрий	22				
	42	Коста	18				
	43	Тома	16				
19	44	Йончо Нанов Тропинец	30	перечислен в колонию Болград в 1841 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
20	45	Йончо Цонов Трапинец	58	перечислены в колонию Камчик в 1838 г.			
	46	Его сыновья: Петр	19				
	47	Трифон	17				
	48	Семион	14				
21	49	Нино Йончов Тропинец	22	перичислены в колонию Камчик в 1838 г.			
	50	Йончо	4				
	51	Янко	3				
22	–	Георгий Ковачь	–	умер в 1836 г.			
23	52	Дочо Ангелов Дарманчов	17	перечислены в колонию Болград в 1838 г.			
	53	Его братья: Стойно	16				
	54	Иван	11				
	55	Николай	9				
	56	Семион	7				
24	57	Колю Нидялков Гайдут	54	перечислена в колонию Главан в 1837 г.			
	58	Его сыновья: Неделко	21				
	59	Петко	18				
	60	Димо	14				
25	61	Данко Манев Чевдарь	34	перечислены в колонию Болград в 1841 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	62	Его сыновья: Димитрий	10				
	63	Диордий	5				
26	64	Диордий Минков Данчогло	34	перечислены в колонию Фынтына Зынилор в 1837 г.			
	65	Петр	7				
	66	Диордия Данчогло брат Петр	29				
27	67	Димитрий Петров Четакогло	35	перечислены в колонию Главан в 1837 г.			
	68	Его сыновья: Петр	9				
	69	Кралю	7				
	70	Николай	5				
28	71	Георгий Янков Ризов	64	перечислены в колонию Главан в 1837 г.			
	–	Его брат Петко	–				
29	72	Димо Кальчов Красков	64	перечислены в колонию Главан в 1837 г.			
	73	Его сын Константин	29				
30	74	Желю Иванов Хорозан	35	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	75	Его сын Иван	2				

1	2	3	4	5	6	7	8
31	76	Валкан Аврамов Буюкли	38	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	77	Его сын: Аврам	8				
	78	Валкана Буюкли братья Гасподин	18				
	79	Янчо	16				
32	80	Куман Атанасов Тинкосер	65	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	81	Его сыновья: Марин	25				
	82	Николай	20				
33	83	Димитрий Атанасов Тынкосер	55	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	84	Его сыновья: Николай	25				
	85	Иван	24				
	86	Куман	13				
34	87	Иван Мигов Кантов	26	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	88	Его братья: Илья	24				
	89	Продан	22				
	90	Диордий	20				
	91	Атанас	12				
35	–	Иван Христев Гарванов	–	умер в 1840 г			
	–	Его сын Маню	–	умер в 1837 г			

1	2	3	4	5	6	7	8
36	92	Воичо Божасчий Сармачогло	38	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	93	Его сын Маковей	2				
37	94	Диордий Волков Патерев	30	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	95	Его сыновья: Танас	4				
	96	Иван	1				
	97	Диордия Патерова братья: Иван	25				
	98	Миго	16				
38	99	Мелю Иванов Муратков	45	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	100	Его сыновья Пейчо	14				
	101	Иван	12				
39	102	Вельчо Иванов Муратков	38	перечислены в колонию Главан в 1839 г.			
	103	Его сыновья: Желю	9				
	104	Константин	4				
	105	Вельчо Мураткова братья: 1-й Димо	28				
	106	Его сын Иван	2				
	107	2-й Марко	5				
40	108	Пейчо Иванов Муратков	40	перечислены в колонию Главан в 1837 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	109	Его сын Иван	3				
41	110	Тодор Трифонов Арабаджи	40	перечислены в колонию Главан в 1837 г.			
	111	Его братья: Савва	30				
	112	Господин	16				
42	113	Стоян Славов Пейев	35	перечислен в колонию Задунаевка в 1839 г.			
43	114	Христо Коиев Коиев	39	перечислены в колонию Сатунов в 1838 г.			
	115	Его сын: Койю	5				
44	116	Коию Ратков Терзи	30	перечислены в колонию Задунаевка в 1839 г.			
	117	Его братья: Иван	25				
	118	Матей	20				
	119	Сиба	15				
	120	Злати	12				
Бурлаки							
	1	Иван Танасов Бужи сын	–	умер в 1836 г			
	2	Петр Иванов Мокан	26	перечислен в колонию Камчик в 1838 г.			

1	2	3	4	5	6	7	8
	3	Воико Иванов Кирлан	–	умер в 1840 г.			
	4	Танас Генов Дундев	–	умер в 1838 г.			
	5	Замфир Стеров	–	умер в 1842 г.			
	6	Алесей Алексеев Гуртовый	–	умер в 1838 г.			
	7	Драган Добрев Герлакогло	24	перечислен в колонию Главан в 1837 г.			
	8	Пею Ников Андреев	–	умер в 1842 г.			
		Его сын Нико	3	перечислен в колонию Главан в 1842 г.			
	9	Стефан Цвятков	25	перечислен в колонию Задунаевка в 1838 г.			
	10	Колю Димитриев	30	в неизвестной отлучке с 1836 г.			
	11	Танас Нейчов Гайдаржи	–	умер в 1839 г.			

Всего в сей ревизской сказке заключаются наличных душ мужского полатысячу пятьдесят восем, женского тысячу девять.

Что в сей Ревизской сказке всего душ к 1 сентября 1850 г. в наличности бывшие показаны, и прописных нет, и что сказка сия на троекратной Мирской сходке прочитана была, в том и подписались избранные для составления 9 народной перипси: Иван Николаев Воинский, Желю Иванов Кара, Гено Дочо Дарманчов и Иван Валканов Пасларь, а за не грамотных руку приложил тараклийский колонист Пеню Николов Войнский.

Что в действительности сия Ревизская сказка составлена в точности и верности и что за не грамотных Ивана Войнского, Желя Кара, Гено Дарманчова и Ивана

Пасларь руку приложил тараклийский колонист Пеню Николаев Войнский, в том Тараклийский Сельский приказ подписал, и приложением печати свидетильствует сентября 1 дня 1850 года.

Выборный Мино Панов.

Сельский писарь Георгий Гагуров.

Печать колонии Тараклій

Что действительно сия Ревизская сказка составленна в точности и верности и что тараклийским сельским приказом засвидетельствована в том измаильский окружной приказ подписан и приложением печатью удостоверяет сентября 8 дня 1850 года

Окружной старшина Панов

Печать Измаильский окружной приказ задунайских переселенцев.

Источник: НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 742, лл. 133 об.-217 об.

* **Примечание**. В документе на л. 157 об. Переписчик, составивший документ в 1850 г. допустил ошибку, посчитав одного человека два раза подряд. По этой причине у него общое количество колонистов мужского пола составило 1 058 душ, тогда как их реальное число было 1 057 человек).

Ревизская сказка 1859 года февраля 20 дня Бессарабской области, Аккерманского уезда Измаильского округа колонии Тараклии

№ 9 ревизии	№ 10 ревизии	№ мужчин	Мужский пол: Колонисты	лета	Выбыло	№ женщин	Женский пол: Колонисты	лета
1	1	2	3	4	5	6	7	8
	–	–	Баю Димитриев Шпаков	–	умер в 1858 г.			
	1	–	Желю Баев Шпаков	–	умер в 1858 г.	1	Желя Шпакова жена Стояна Стоева	54
		1	Его сыновья: Афанасий	18				
		2	Иван	15				
1	2	3	Йордан Желев Шпаков	35		2	Йордана Шпакова жена Злата Иванова	35
						3	Его же дочери: Мария	15
						4	Стефана	10
						5	Василиса	9
						6	Анна	2
1	3	4	Баю Желев Шпаков	32		7	Бая Шпакова жена Мария Кальчова	30
		5	Его сыновья: Михаил	10				
		6	Иосиф	6				
		7	Антон	1				
1	4	8	Стою Желев Шпаков	29		8	Стоя Шпакова жена Мария Господинова	26
		9	Его сын Петр	3		9	Его же дочь Стефана	4
	5	10	Христю Желев Шпаков	27		10	Христо Шпакова жена Ивана Петрова	22

1	1	2	3	4	5	6	7	8
2	–	–	Бано Волканов Кырнев	–	умер в 1855 г.			
2	6	11	Желю Банов Кырнев	47		11	Желя Кырнева жена Тодора Димова	44
		12	Его сыновья: Семион	12		12	Его же дочери: Анна	19
		13	Феодор	10		13	Акелина	17
		14	Димитрий	7				
		15	Борис	6				
2	7	16	Иван Желев Кырнев	26		14	Ивана Кырнева жена Параскева Янева	24
						15	Его же дочь Феодора	1 месец
2	8	17	Филип Желев Кырнев	26		16	Филипа Кырнева жена Яна Янчова	21
		18	Его сын Николай	1		17	Его же дочь Татьяна	1
2	9	19	Митю Баннов Кырнев	40		18	Митя Кырнева жена Неда Люцканова	39
		20	Его сыновья: Петр	21		19	Его же дочери: Йоанна	10
		21	Павел	19		20	Никулина	7
		–	Степан	–	умер в 1855 г.	21	Елена	5
		22	Иван	15				
2	10	23	Петр Банов Кырнев	38		22	Петра Кырнева жена Тодора Димова	35
		24	Его сыновья: Некита	16				
		25	Стефан	12				
		26	Семион	7				
		27	Димо	5				
		28	Танас	3				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
2	11	29	Иван Банов Кырнев	34		23	Ивана Кырнева жена Ниделка Стойкова	36
		30	Его сыновья: Афанасий	14		24	Его же дочери: Мария	12
		31	Борис	4		25	Неда	8
		32	Степан	2		26	Никулина	2
2	12	33	Волкан Банов Кырнев	52		27	Волкана Кырнева жена Митра Янчова	50
		34	Его сын Феодор	21		28	Его же дочери: Надежда	17
						29	Домникия	13
3	13	35	Бано Волканов Кырнев	26		30	Бана Кырнева жена Стана Иванова	29
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1852 г.	31	Его же дочь Стефана	2
		36	Василий	6				
		37	Иван	4				
3	14	38	Димитрий Волканов Кырнев	23		32	Димитрия Кырнева жена Войка Иванова	21
		39	Его сын: Димитрий	1 месец				
4	15	40	Георгий Иванов Гайдаржи	49		33	Георгия Гайдаржи жена Мария Минкова	45
		41	Его сын Калин	16		34	Его же дочери: Мария	18
						35	Елена	11
4	16	–	Христо Иванов Гайдаржи	–	умер в 1856 г.			
		42	Его сыновья: Иван	15		36	Христя Гайдаржи дочери: Елена	11
		43	Фома	12		37	Мария	8

1	1	2	3	4	5	6	7	8
5	17	44	Иван Стойко Гайдаржи	35		38	Ивана Гайдаржи жена Анастасия Степанова	31
		45	Петр	6				
5	18	46	Стойко Иванов Гайдаржи	66		39	Стойка айдаржи жена Стояна Тодорова	61
		47	Его сыновья: Митар	25		40	Его же дочь Елена	19
		48	Георгий	21				
5	19	49	Колю Стойков Гайдаржи	33		41	Коля гайдаржи жена Стефана Цонкова	28
		50	Его сыновья: Слав	6				
		51	Иван	2				
5	20	52	Митю Стойков Гайдаржи	28		42	Митю Гайдаржи жена Екатерина Иванова	26
		53	Его сын Иван	2				
6	21	54	Минчо Волков Беров	45		43	Минча Берова жена Митра Георгиева	44
		55	Его сыновья: Георгий	27		44	Его дочери: Феодора	25
		56	Петр	19		45	Анна	6
		57	Иван	14				
6	22	58	Господин Стоянов	49		46	Господина Стоянова жена Велика Димитриева	33
		59	Его сыновья: Антон	19		47	Его же дочери: Мария	10
		60	Афанасий	16		48	Стефана	6
						49	Домникия	3
6	23	61	Иван Господинов Стоянов	22		50	Ивана Стоянова жена Домникия Георгиева	20
7	24	62	Петр Стойков Кара	46		51	Петра Кара жена Цена Дукова	44

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		63	Его сыновья: Антон	19				
		64	Николай	17				
		65	Димитрий	12				
7	25	66	Яков Петров Кара	26		52	Якова Кара жена Яна Георгиева	25
		67	Его сын Георгий	2				
7	26	68	Афанасий Петров Кара	23		53	Парасковия Афанасия Кара жена Георгиева	22
8	27	–	Слав Златанов Дилизлатанов	–	поступил в казаки	54	Слава Дилизлатанова жена Евдокия Йорданова	41
		69	Его сыновья: Василий	17		55	Его же дочери: Мария	8
		70	Златан	2		56	Стефана	6
						57	Парасковия	6
8	28	71	Димитрий Славов Дилизлатанов	19		58	Димитрия Дилизлатанова жена Федора Никова	21
9	29	–	Стоян Иванов Кюсе	–	умер в 1856 г.	59	Его же дочери: Анна	16
		–	Его сыновья: Мирон	–	находится за границей	60	Милания	14
		72	Петр	6				
10	–	–	Геогий Иванов Кюсе	–	умер в 1853 г.			
		–	Его сын Иван	–	умер в 1856 г.			
10	30	–	Цони Иванов Кюсе	–	умер в 1856 г.	61	Цани Кюсе жена Мария Митова	44
		73	Его сыновья: Степан	19		62	Его дочь Палагея	14
		–	Семион	–	умер в 1852 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		–	Стефан	–	умер в 1852 г.			
		74	Иван	8				
10	31	75	Григорий Цанев Кюсе	21		63	Григория Кюсе жена Феодора Иванова	17
10	32	–	Миню Иванов Кюсе	–	умер в 1858 г.	64	Миня Кюсе жена Калина Стоева	43
		76	Его сыновья: Иван	22		65	Его же дочери: Анна	15
		77	Сава	19		66	Акелина	12
		78	Степан	14		67	Рада	8
		79	Георгий	11				
		80	Христо	6				
		81	Николай	3				
11	–	–	Стою Стоянов Кара	–	умер в 1853 г.			
11	33	82	Яков Стоев Кара	47		68	Якова Кара мать Рада Тодорова	76
		83	Его сыновья: Степан	23		69	Якова Кара жена Санда Иванова	44
		–	Радион	–		70	Его же дочери: Ивана	9
		84	Димитрий	4		71	Анна	7
		85	Василий	3		72	Неда	5
11	34	86	Максим Яков Кара	25		73	Максима Кара жена Митра Тодорова	24
11	35	87	Петр Стоев Кара	33		74	Петра Кара жена Мария Иванова	32
		88	Его сыновья: Тодор	6		75	Его же дочь: Мария	11
		89	Иван	4				
		90	Василий	1				
12	36	91	Желю Иванов Кара	62		76	Желя Кара жена Вела Колева	61

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		92	Его сыновья: Георгий	17				
		93	Харлампий	14				
12	37	94	Иван Желев Кара	33		77	Ивана Кара жена Мария Петкова	30
						78	Его же дочь: Василиса	11
						79	Анна	4
						80	Ивана	3
12	38	95	Савва Желев Кара	25		81	Савва Кара жена Палагея Колева	24
		96	Его сын Кирил	1		82	Его же дочь Ивана	2
12	39	97	Петр Колев	30		83	Петра Колева жена Стойка Христова	34
		98	Его сын Трифон	2		84	Его же дочери: Мария	12
						85	Домникия	11
						86	Елена	6
						87	Анна	1 месец
13	40	99	Курти Степанов Занфиров	54		88	Курти Занфирова жена Стойка Иванова	51
		100	Димитрий	17				
		101	Димьян	12				
13	41	102	Воин Куртев Занфиров	27		89	Воина Занфирова жена Ивана Парванова	26
		103	Его сыновья: Тодор	8				
		104	Петр	5				
13	42	105	Михаил Куртев Занфиров	25		90	Михаила Занфирова жена Милана Видюва	24

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		106	Его сыновья: Кирил	5				
		107	Афанасий	1 месец				
13	43	108	Петко Степанов Занфиров	49		91	Петка Занфирова Пена Стойкова	44
		109	Его сыновья: Степан	19		92	Его же дочери: Анна	14
		110	Петр	15		93	Акелина	12
		111	Константин	10				
14	44	112	Желю Степанов Занфиров	57		94	Желя Занфирова жена Таша Игнатова	54
						95	Его же дочери: Мария	16
						96	Милания	12
15	45	113	Димитрий Стоянов Калтакчи	47		97	Димитрия Калтакчи Злата Стоева	44
		114	Его сын Игнат	16		98	Его дочери: Феодора	19
						99	Анастасия	17
15	46	115	Иван Димитриев Калтакчи	26		100	Ивана Калтакчи жена Анна Йорданова	24
15	47	116	Петр Стоянов Калтакчи	42		101	Петра Стоянова жена Тодора Стоева	42
		117	Его сыновья: Филип	19		102	Его же дочь Анна	6
		118	Димитрий	11				
		119	Тодор	8				
		120	Иван	5				
16	48	121	Коио Данев Йовчев	47		103	Коля Йовчева жена Добра Мигова	44
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1857 г.	104	Его же дочери: Марина	15

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		122	Даниил	21		105	София	12
		123	Петр	17		106	Русана	4
		124	Димитрий	7				
17	49	125	Иван Стрезов Сулаков	52		107	Ивана Сулакова дочери: Ерина	19
		126	Его сыновья: Афанасий	18		108	Мария	6
		127	Семион	15				
17	50	128	Михаил Иванов Сулаков	29		109	Михаила Сулакова жена Параскева Иванова	25
		129	Его сыновья: Иван	4				
		130	Тодор	2				
		131	Кирил	1 месец.				
18	51	132	Янко Тодоров Бишир	49		110	Янка Бишира жена Ивана Томова	46
		133	Его сын Феодор	22		111	Его же дочери: Степанида	17
						112	Домникия	15
						113	Елена	8
18	52	134	Иван Янков Бишир	27		114	Ивана Бишира жена Мария Иванова	27
		135	Его сын Янко	1		115	Его дочь Анна	3
19	53	136	Иван Тодоров Бишир	55		116	Ивана Бишира жена Марина Влайкова	52
		137	Его сыновья: Николай	19				
		138	Владимир	17				
19	54	139	Тодор Иванов Бишир	32		117	Тодора Бишира дочь Мара	8
		140	Его сын: Христю	5				
19	55	141	Василий Иванов Бишир	29		118	Василия Бишира жена Мария Иванова	28

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						119	Его же дочь Мария	3
19	56	142	Михаил Иванов Бишир	22		120	Михаила Биши-ра жена Анна Иванова	21
		143	Его сын Василий	1				
20	57	144	Слав Нидельчо Терзы	49		121	Слава Терзия жена Велика Митова	44
		145	Его сын Савва	21		122	Его же племян-ница Мария Стоева	10
		146	Его же племян-ник Николай Стоев	14				
	–	–	Стою Нидельчов Терзы	–	умер в 1856 г.			
21	–	–	Стою Нидельчов Маричко	–	умер в 1853 г.			
21	58	147	Иван Стоев Ма-ричко	31		123	Ивана Маричка жена Мария Мигова	29
		148	Его сыновья: Савелий	4		124	Его же дочь До-мникия	6
		149	Желю	1				
21	59	150	Танас Стоев Маричко	27		125	Танаса Маричка жена Мария Иванова	25
22	–	–	Михаил Мари-нов Ковачь	за гра-ни-цею				
		–	Николай					
		–	Марко					
23	60	151	Стоян Тодоров Ковачь	52		126	Стояна Ковача дочери: Мария	14
						127	Параскева	12
						128	Ивана	8
23	61	152	Матей Стоянов Ковачь	27		129	Матея Ковача жена Елена Го-ранова	22

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		153	Его сын Михаил	4		130	Его же дочь Милания	1 мес.
24	62	154	Андрей Тодоров Ковачь	47		131	Андрея Ковача жена Флора Васильева	45
		155	Его сыновья: Феодор	21				
		156	Иван	17				
		157	Димитрий	15				
		158	Михаил	13	11 октября 1861 г. перечислен в колонию Валя Пержей к семейству Желязка Кумана			
25	–	–	Димитрий Генов Плагов	–	умер в 1855 г.			
25	63	159	Стоян Димитриев Плагов	32		132	Стояна Плагова мать Стана Генова	66
						133	Стояна Плагова жена Мария Колева	36
						134	Его же дочь Елена	8
25	64	160	Йоло Цолов	54		135	Йола Цолова жена Крестина Танасова	52
		161	Его сыновья: Димитрий	25		136	Его же дочь Степанида	16
		162	Лазарь	19				
		163	Иван	17				
		164	Филип	11				
25	65	165	Стефан Йолов Цолов	29		137	Стефана Цолова жена Мария Минчова	27

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		166	Его сын Михаил	2				
26	–	–	Димитрий Томов Плагов	–	умер в 1854 г.			
26	66	167	Петр Томов Плагов	40		138	Петра Плагова жена Мария Стойчева	29
		168	Его сыновья: Иван	15		139	Его же дочь Елена	8
		169	Матей	7				
		170	Степан	3				
27	67	171	Константин Димов Вытков	54		140	Константина Выткова жена Неда Колева	57
		172	Его сын Иван	17				
27	68	173	Димо Константинов Вытков	39		141	Дима Виткова жена Мария Маринова	36
		174	Его сыновья: Петр	16		142	Его же дочери: Иоанна	18
		175	Димитрий	6		143	Мария	9
						144	Велика	3
						145	Палагея	1 мес.
27	69	176	Марко Константинов Витков	23		146	Марка Выткова жена Ирина Станчева	21
		177	Его сын Николай	2				
28	70	178	Стоян Маринов Вытков	52		147	Стояна Выткова жена Руса Донева	49
		179	Его сыновья: Николай	24		148	Его же дочери: Домникия	17
		180	Петр	22		149	Елена	15
		181	Степан	19		150	Мария	12
		182	Иван	8				
29	71	183	Михаил Маринов Вытков	49		151	Михаила Выткова жена Добра Кальчова	46

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		184	Его сын Николай	18		152	Его же дочь Анастасия	29
29	72	185	Кырыл Михаилов Вытков	23		153	Кирила Виткова жена Ивана Донева	22
						154	Его же дочь Анна	1 месец
30	73	186	Михаил Георгиев Вытков	29		155	Михаила Выткова жена Екатерина Семенова	27
		187	Его сын Иван	1 месяц		156	Его же дочь Злата	3
31	74	188	Константин Иванов Котоман	55		157	Константина Котомана жена Стояна Петкова	52
31	75	189	Баю Иванов Котоман	45		158	Бая Котомана жена Пена Кырнева	42
						159	Его же дочь Ивана	8
31	76	190	Маню Иванов Котоман	40		160	Маня Котомана жена Стояна Банова	36
		191	Его сын Филип	6		161	Его же дочь Ивана	1 месец
31	77	192	Василий Петков Котоман	38		162	Василия Котомана жена Нейка Генова	33
		193	Его сыновья: Иван	8		163	Его же дочь Степанида	13
		194	Сава	5				
		195	Петр	2				
32		–	Колю Стоянов Дилижан	–	умер в 1856 г.			
		–	Николай	–	умер в 1854 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
32	78	196	Стойно Колев Дилижан	45		164	Стойна Дилижана жена Тодора Боева	44
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1858 г.	165	Его же дочери: Степанида	19
		197	Степан	12		166	Домникия	15
		198	Николай	8		167	Мария	11
		199	Его внуки: Геогий	2		168	Его же невестка Феодора Тодорова	22
		200	Иван	1				
32	79	201	Василий Стоянов Дилижан	27		169	Василия Дилижана мать Дона Митова	69
		202	Его сын Иван	2		170	Василия Дилижана жена Мария Русева	25
						171	Ивана	6
						172	Домникия	7
						173	Варвара	4
33	80	203	Марин Васильев Запорожан	69		174	Марина Запорожана жена Мария Тодорова	64
		204	Его сын Степан	20		175	Его же дочь Василиса	28
33	81	205	Атанас Маринов Запорожан	32		176	Атанаса Запорожана жена Анна Христева	19
34	82	206	Доно Стоянов Плагов	45		177	Дона Плагова мать Йона Генова	79
						178	Дона Плагова жена Стойка Митева	43
						179	Его же дочери: Парасковия	17
						180	Мария	15
						181	Александра	13
						182	Елена	10

1	1	2	3	4	5	6	7	8
34	83	207	Нино Стоянов Плагов	41		183	Нина Плагова жена Ниделя Стойчева	40
		208	Его сыновья: Семион	18		184	Его же дочери: Надежда	13
		209	Спиридон	16		185	Анна	4
		210	Иван	8				
		211	Степан	3				
35	84	212	Семион Митов Пиронков	27		186	Семиона Пиронка бабушка Коля Иванова	71
						187	Семиона Пиронка жена Мария Станчева	26
						188	Его же дочери: Кристина	8
						189	Мария	3
						190	Анна	2
35	85	213	Йоло Генов Пиронков	48		191	Йона Пиронка жена Цена Банова	46
						192	Его же дочь Мария	16
36	86	214	Стоян Вельчов Беров	42				
		–	Его сыновья: Петр	–	умер в 1857 г.			
		215	Николай	17				
		216	Яким	13				
36	87	217	Христо Вельчов Беров	34		193	Христя Берова жена Ниделя Трофимова	30
		218	Его сыновья: Тимофей	16		194	Его же дочери: Мария	19
		219	Савва	11		195	Феодора	14
						196	Анна	10
						197	Елена	6
						198	София	4
37	88	220	Слав Минчов Беров	47		199	Слава Берова жена Гана Тодорова	44

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						200	Его же дочери: Мария	19
						201	Анна	13
38	89	221	Тодор Славов Беров	55		202	Тодора берова жена Стамата Христева	54
		222	Его сыновья: Пантелимон	19				
		223	Петр	14				
38	90	224	Иван Тодоров Беров	36		203	Ивана Берова жена Мария Стоянова	28
		225	Его сыновья: Феодор	7		204	Его же дочь Степанида	5
		226	Николай	2				
39	–	–	Моня Тодоров Гороновский	–	умер в 1852 г.			
		–	Его сыновья: Иван	–	перечислены в колонию Камчик в 1852 г.			
		–	Димитрий	–				
	91	227	Гато Тодоров Гороновский	49		205	Гата Гороновского жена Мита Микитова	46
		–	Его сыновья: Конде	–	уволен из колонистов в 1852 г.	206	Его же дочь Мария	17
		228	Ефтений	23		207	Его же племянница Анна Димчова	16
		229	Николай	19				
		230	Иван	15				
		231	Феодор	11				
40	92	232	Младен Горанов Гороновский	82		208	Младена Гороновского жена Прева Петрова	74
40	93	233	Горан Младенов Гороновский	46		209	Горана Гороновского жена Димитра Генова	44

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		234	Его сыновья: Андрей	21		210	Его же дочь Елена	1
		235	Петр	17				
		236	Даниил	14				
		237	Иван	7				
		238	Гено	5				
40	94	239	Волко Младенов Гороновский	49		211	Волка Горонов-ского жена Цена Дочева	46
		240	Его сын Дими-трий	14		212	Его же дочери: Мария	19
						213	Феодора	16
						214	Елена	10
40	95	241	Матей Волков Гороновский	28		215	Яна Стоева	26
		242	Его сыновья: Димитрий	3		216	Калина	5
		243	Василий	1				
40	96	244	Иван Мартинов Гирлан	47		217	Ивана Гирлана дочь Анна	13
		245	Его сыновья: Илья	17				
		246	Николай	6				
41	97	247	Вельчо Вельчов	44		218	Вельча Вельчова жена Русса Ива-нова	36
		248	Его сыновья: Георгий	14		219	Его же дочери: Настасия	18
		249	Иван	11		220	Степанида	16
42	–	–	Коста Стойков Малаков	–	умер в 1855 г.			
		–	Его сын: Василий	–	умер в 1858г.			
43	–	–	Стефан Трифо-нов Цвятков	–	умер в 1859 г.			
44	–	–	Миго Костев Кряскоов	–	умер в 1859 г.			
44	98	250	Коста Мигов Кряскоов	62		221	Коста Кряскова жена Ниделя Жекова	57

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		251	Савва	21				
44	99	252	Миго Костев Крясков	38		222	Мига Кряскова жена Дона Димитриева	28
		253	Его сын Константин	10		223	Его же дочери: Неда	5
						224	Тодора	1
44	100	254	Милан Костев Крясков	34		225	Милана Кряскова дочери: Степанида	13
		255	Его сын Михаил	4		226	Мария	11
						227	Ивана	6
44	101	256	Гавриил Костев Крясков	29		228	Гавриила Кряскова жена Ивана Горчова	22
		257	Его сын Семион	1		229	Его же дочь Надежда	2
45	102	258	Миго Драганов Каплажа	62		230	Мига Каплажа жена Мита Иванова	54
		259	Его сын Михаил	21				
46	103	–	Кыню Парванов Бурлак	–	поступил в казаки	231	Кыня Бурлакова мать Нина Велева	62
		260	Его сыновья: Георгий	18		232	Кыня Бурлакова жена Занфира Лупова	39
		261	Семион	5		233	Его же дочери: Йоана	15
						234	Мария	13
						235	Елисавета	10
46	104	262	Стойно Парванов Бурлаков	36		236	Стойна Бурлакова жена Елена Люцканова	34
		263	Его сын Гено	4		237	Его же дочь Ивана	8
46	105	264	Василий Парванов Бурлаков	32		238	Василия бурлакова жена Васила Пенева	31
						239	Его же дочери: Яна	8

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						240	Мария	4
47	106	–	Константин Кальчов Крясков	–	умер в 1853 г.	241	Константина Кряскова жена Яна Стоева	54
		265	Его сын Георгий	22		242	Его же дочери: Парасковья	18
						243	Елена	16
47	107	266	Кальчо Константин Крясков	36		244	Кальча Кряскова жена Баласа Димитрова	33
		–	Его сыновья: Константин	–	умер в 1852 г.	245	Его же дочери: Анна	13
		267	Георгий	5		246	Мария	12
		268	Иван	2		247	Дона	7
47	108	269	Скарлат Константинов Крясков	35		248	Скарлата Кряскова жена Гана Георгиева	33
		270	Его сыновья: Тодор	11				
		271	Гено	5				
		272	Иван	2				
47	109	273	Стою Константинов Крясков	33		249	Стоя Кряскова жена Мария Стаматова	31
		274	Его сын Савва	2		250	Его же дочери: Агафия	12
						251	Анна	11
						252	Марина	6
47	110	275	Микита Константинов Крясков	29		253	Микиты Кряскова жена Мария Иванова	27
		276	Его сын Иван	1		254	Его же дочь Тодора	3
47	111	277	Трифон Константинов Крясков	26		255	Трифона Кряскова жена Ивана Косева	24
						256	Его же дочь Парасковья	1
	–	–	Скарлат Кальчев Крясков	–	умер в 1854 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
	–	–	Георгий	–	умер в 1857 г.			
47	112	278	Михаил Скарлатов Крясков			257	Михаила Кряскова мать Йордана Менчева	46
						258	Михаила Кряскова жена Елена Дочова	22
						259	Его же дочь Тодора	3
						260	Его же сестра Мария Скарлатова	12
48	113	279	Слав Желев Малаков	45		261	Слава Малака жена Гергина Стоева	43
		280	Его сыновья: Иван	18		262	Его же дочери: Анна	20
		281	Георгий	14		263	Степанида	15
	–	–	Киню Петров Иванов	–	умер в 1855 г.			
49	114	282	Гено Кынев Иванов	35		264	Гени Иванова мать Мария Йовчева	64
		283	Его сыновья: Петр	15		265	Гени Иванова жена Елена Мигова	34
		284	Савва	3		266	Его же дочери: Анна	19
						267	Мария	13
						268	Русана	8
						269	Ивана	6
50	115	285	Иван Славов Семионов	36		270	Ивана Семионова жена Ниделя Танасова	36
		–	Его сын Трифон	–	умер в 1857 г.	271	Его же дочери: Милания	12
						272	Домникия	9
						273	Мария	2

1	1	2	3	4	5	6	7	8
51	116	286	Танас Иванов Пителов	47		274	Танаса Пителова жена Ниделя Костева	44
		287	Нго сыновья: Петр	16				
		–	Димитрий	–	умер в 1854 г.			
		288	Димо	6				
		289	Григорий	4				
		290	Василий	1				
51	117	291	Иван Танасов Пителов	21		275	Ивана Пителова жена Настасия Каменова	22
						276	Его же дочь Мария	1 месец
51	118	292	Дмитрий Иванов Пителов	35		277	Димитрия Пителова жена Евдокия Димитриева	34
		293	Его сыновья: Филип	16		278	Его же дочери: Степанида	17
		294	Иван	8		279	Митра	5
		295	Петр	2				
		296	Его же племянник: Илья Янчов	13				
51	–	–	Янчо Иванов Пителов	–	умер в 1853 г.			
52	119	297	Нико Янчов Арнаут	38		280	Ника Арнаута дочери: Анна	19
		298	Его сыновья: Иван	16		281	Екатерина	15
		299	Михаил	14		282	Елена	8
		300	Николай	13	бал пропущен			
		301	Василий	5				
52	120	302	Иван Янчов Арнаут	35		283	Ивана Арнаута жена Акулина Горгиева	33

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		303	Его сын: Сава	1 месец		284	Его же дочери: Степанида	11
						285	Пена	8
						286	Вела	6
52	121	304	Василий Янчов Арнаут	26		287	Елена Давидова	25
						288	Его же дочери: Парасковья	2
						289	Ивана	1
						290	Его же сестра Добра Янчова	33
52	–	–	Танас Иваницов Марарь	–	умер в 1857 г.			
53	122	305	Тодор Танасов Марарь	28		291	Тодора Мараря жена Мария Кристева	26
						292	Его же дочери Степанида	6
						293	Матрона	2
54	123	306	Семион Танасов Марарь	23		294	Семиона Мараря Мария Георгиева	21
						295	Его же сестры: Домникия Танасова	19
						296	Степанида Танасова	12
54	124	307	Стоян Митев Карагиозогло	46		297	Стояна Карагиозогла Мария Костева	44
		308	Его сыновья: Афанасий	22		298	Йоанна	21
		309	Димитрий	18		299	Надежда	14
						300	Парасковья	12
						301	Гана	8
54	125	310	Семион Стоянов Карагиозогло	25		302	Семиона Карагиозогла жена Стана Стоянова	19

1	1	2	3	4	5	6	7	8
54	126	311	Атанас Митев Карагиозогло	38		303	Атанаса Карагиозогла жена Дона Желева	40
		312	Его сын Димитрий	8		304	Его же дочери: Мария	18
						305	Ульяна	1
54	127	313	Петко Митев Карагиозогло	36		306	Петка Карагиозогло мать Неда Танасова	74
		314	Его сыновья: Василий	13		307	Петка Карагиозогло жена Ивана Цонева	33
		315	Афанасий	11		308	Его дочери: Мария	7
		316	Николай	3		309	Василиса	1
55	128	317	Иван Мигов Рызов	52		310	Ивана Рызова жена Стана Мигова	51
		318	Его сыновья: Петр	17				
		319	Василий	13				
55	129	320	Миго Иван Рызов	30		311	Мига Рызова жена Мария Видева	31
		321	Видю	3	23 декабря 1874 г. перечислен в поселяни с Ново Троян, Аккерманского уезда.			
55	130	322	Нико Иванов Рызов	28		312	Ника Рызова жена Мария Танасова	27
		323	Его сын Афанасий	1		313	Его же дочь Стана	3
55	131	324	Григорий Иванов Рызов	23		314	Григория Рызова жена Палагея Стоянова	22

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		325	Его сын Иван	2				
55	132	326	Господин Мигов Рызов	44		315	Господина Рызова жена Ерина Николова	42
		327	Его сыновья: Никола	17				
		328	Иван	8				
		329	Ульян	5				
56	133	330	Видю Калев Кавлак	61		316	Видя Кавлака жена Мария Янчова	57
						317	Его же дочери: Парасковья	19
						318	Розолия	15
						319	Феодора	13
56	134	331	Петр Видев Кавлак	28		320	Петра Кавлака жена Ивана Генова	28
		332	Его сыновья: Иван	5		321	Его же дочь Мария	7
		333	Видю	2				
57	135	334	Иван Славов Нейкулов	64		322	Ивана Нейкулова жена Себа Николова	59
57	136	335	Слав Иванов Нейкулов	37		323	Слава Нейкулова жена Никула Танасова	33
		336	Его сыновья: Иван	15		324	Его же дочь Милана	6
		337	Николай	10				
		338	Минчо	5				
		339	Танас	1				
58	137	340	Иван Колев Рызов	28		325	Ивана Рызова жена Мария Тодорова	27
		341	Его сын Николай	1 месец		326	Его же дочь Дона	3
						327	Его же сестры Анна Колева	19

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						328	Мария Колева	17
58	–	–	Танас Колев Рызов	–	умер в 1855 г.			
59	138	342	Стою Дженков Вычов	67		329	Стоя Вычова жена Мария Иванова	59
		343	Его сын Михаил	17		330	Его же дочь София	19
59	139	344	Георгий Стоев Вычов	34		331	Георгия Вычова жена Дойка Дочева	32
		345	Его сын Пантелей	1		332	Его же дочери: Васила	8
						333	Мария	6
59	140	346	Димо Тодоров	52		334	Дима Тодорова жена Гана Тодорова	41
		347	Его сыновья: Феодор	14		335	Его же дочь Мария	2
		348	Димитрий	11				
59	141	349	Димитрий Тодоров	35		336	Димитрия Тодорова жена Параскева Митева	27
		350	Его сыновья: Степан	10		337	Его же дочь Анастасия	2
		351	Иван	1 месец				
60	142	352	Дончо Иванов Гайдаржи	44				
		353	Его сыновья: Афанасий	21				
		354	Феодор	18				
		355	Димитрий	15				
60	143	356	Николай Дончов Гайдаржи	23		338	Николая Гайдаржи жена Стана Иванова	24
61	144	357	Николай Стойков Волонтыр	46		339	Николая Волонтира жена Аграфина Ленова	45

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		358	Его сын Степан	13		340	Его же дочь Домникия	16
	145	359	Иван Стойков Волонтыр	38		341	Ивана Волонтыра жена Герга Генова	37
		360	Его сыновья: Василий	15		342	Его же дочери: Анна	12
		361	Иван	8		343	Руса	4
		362	Константин	6				
		363	Ефим	1				
	–	–	Михаил Петров Бушумега	–	умер в 1855 г.			
62	146	364	Матей Михаилов Бушумега	35		344	Матея Бушумега мать Жела Славова	59
		365	Его сыновья: Павел	5		345	Матея Бушумега жена Аника Николаева	33
		366	Семион	2				
62	147	367	Семион Михоилов Бушумега	29		346	Семиона Бушумега жена Аксения Костева	26
		368	Его сын: Тодор	2				
63	148	369	Митю Тодоров Паничерский	57		347	Митя Паничерского жена Яна Станева	53
		370	Его сын Лазарь	19		348	Его же дочь Василиса	18
63	149	371	Иван Митюв Паничерский	35		349	Мвана Паничерского жена Пауна Михаилова	27
						350	Его же дочери: Степанида	10
						351	Василиса	5
63	150	372	Тодор Митюв Паничерский	34		352	Тодора Паничерского жена Велика Стоева	31
		373	Его сыновья: Димитрий	5				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		374	Андрей	3				
63	151	375	Георгий Васильев	36		353	Георгия Васильева жена Рада Танасова	34
		376	Его сыновья: Нейчо	3				
		377	Василий	1				
63	152	378	Нейчо Васильев	35		354	Нейча Васильева жена Анна Георгиева	31
						355	Его же дочь Василиса	3
64	153	379	Иван Данилов Воинский	27		356	Ивана Воинского жена Стояна Михаилова	26
						357	Его же дочери: Мария	4
						358	Яна	2
64	154	380	Никита Данилов Воинский	14		359	Никиты Воинского сестра Мария Данилова	21
		381	Его брат Михаил Данилов	10				
64	155	382	Николай Манев Воинский	41		360	Николая Воинского мать Герга Минева	74
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1855 г.	361	Николая Воинского жена Ивана Рошулова	38
		–	Афанасий	–	умер в 1855 г.	362	Его же дочь Парасковья	15
		383	Петр	6				
		384	Миню	2				
64	–	–	Воин Манев Воинский	–	умер в 1854 г.			
65	–	–	Николай Тодоров Раевский	–	умер в 1851 г.			
		385	Его сын Тодор	–	умер в 1852 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
65	156	386	Атанас Тодоров Раевский	31		363	Атанаса Раевского жена Милана Колева	34
		387	Выдю	6		364	Его же дочь Парасковья	1
		388	Иван	3		365	Его же племянница Феодора Николаева	13
66	157	389	Николай Константинов Буюкли	54		366	Николая Буюкли жена Калина Маринова	49
		–	Его сыновья: Димитрий	–	умер в 1855 г.	367	Его же дочери: Мария	19
		–	Нестор	–	умер в 1857 г.	368	Феодора	13
		390	Иван	21				
66	158	391	Константин Николаев Буюкли	22		369	Константина Буюкли жена Мария Иванова	21
67	159	392	Гено Георгиев Юровский	49		370	Гена Юровского жена Гена Трофимова	46
		393	Его сыновья: Михаил	18		371	Его же дочь Мария	21
		394	Петр	16				
		395	Василий	14				
		396	Димитрий	8				
67	160	397	Нейко Райков Юровский	36		372	Нейка Юровского жена Вела Петрова	34
		398	Его сыновья: Георгий	2		373	Его же дочери: Феодора	13
		399	Петр	2		374	Степанида	11
						375	Мария	7
68	161	400	Петр Стоилов Юровский	35		376	Петра Юровского жена Кирана Желева	34
		401	Его сыновья: Димитрий	12		377	Анастасия	11
		402	Иван	2		378	Дона	7

1	1	2	3	4	5	6	7	8
68	162	403	Димитрий Танов	39		379	Димитрия танова мать Ивана Тодорова	54
		404	Его сыновья: Феодор	17		380	Димитрия танова жена Мария Стефанова	37
		405	Андрей	15		381	Его же дочери: Мария	7
		406	Афанасий	10		382	Парасковья	4
68	163	407	Семион Танов	23		383	Семиона танова жена Степанида Иванова	22
						384	Его же дочери: Парасковья	2
69	164	408	Фильчо Стоев Попов	39		385	Анна	19
		409	Его сын Михаил	8		386	Мария	17
						387	Феодора	15
						388	Кирякия	10
70	165	410	Минчо Паунов Юровский	55		389	Минча юровского жена Прода Иванова	49
		411	Его сыновья: Георгий	17				
		412	Павел	15				
71	–	–	Стою Минчов Чоларский	–	умер в 1855 г.			
		–	Миню	–	умер в 1855 г.			
71	166	413	Григорий Стоев Чоларский	34		390	Григория Чоларского жена Стояна Николова	29
		414	Его сын Кирыл	1		391	Его же дочь Тодора	6
		415	Его же воспитанник Иван Ников	13		392	Его же сестра Мария Стоева	19
						393	Его же племянница Анна Манева	16

1	1	2	3	4	5	6	7	8
71	167	416	Иван Стоев Чоларский	21		394	Ивана Чоларского жена Гана Иванова	18
72	168	417	Николай Минчов Чоларский	53		395	Николая Чоларского жена Пена Николова	52
		418	Его же сыновья: Михаил	23		396	Его же дочери: Йоана	20
		419	Даниил	13		397	Екатерина	18
		420	Степан	10		398	Анна	16
						399	Милания	15
72	169	421	Стефан Николаев Чоларский	28		400	Стефана Чоларского жена Мария Станчова	27
		422	Его же сыновья: Василий	2				
		423	Николай	1 месец				
72	170	424	Тома Николаев Чоларский	26		401	Тома Чоларского жена Санда Георгиева	24
73	–	–	Григорий Минчов Чоларский	–	За границею			
		–	Его сын Филип	–				
74	171	425	Иван Николаев Воинский	62		402	Ивана Воинского жена Найда Славова	61
		426	Его сын Петр	23				
74	172	–	Митю Иванов Воинский	–	умер в 1855 г.	403	Митя Воинского дочери: Мария	18
		427	Его сыновья: Иван	14		404	Кирьякия	10
		428	Ананий	12		405	Ивана	5
74	173	429	Христофор Иванов Воинский	34		406	Христофора Воинского жена Мария Райчова	34
		430	Его сын Михаил	14		407	Его же дочери: Феодора	12
						408	Мария	10

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						409	Васила	5
						410	Анна	2
75	174	431	Пеню Николаев Воинский	47		411	Пеня Воинского жена Пена Трафимова	44
		432	Его сыновья: Степан	6		412	Его же дочери: Мария	13
		433	Даниил	4		413	Анна	11
75	175	434	Маню Пенев Воинский	21		414	Миня Воинского жена Кера Минчова	20
						415	Его же дочь Елена	1
75	176	435	Тодор Николаев Воинский	44		416	Тодора Воинского жена Милания Славова	35
		436	Его сыновья: Николай	19		417	Его же дочери: Мария	13
		437	Иван	15		418	Домникия	10
						419	Анна	5
						420	Димитра	3
						421	Милана	1 месец
76	–	–	Трифон Цонев Купанка	–	умер в 1851 г			
76	177	438	Николай Стоянов	36		422	Николая Стоянова жена Йона Николова	40
		–	Его сыновья: Маноил	–	умер в 1852 г.	423	Его же дочери: Мария	14
		439	Феодор	10		424	Парасковья	13
						425	Татьяна	7
						426	Йона	4
77	178	440	Стоил Петков Боримечко	57		427	Стоила Боримечко жена Стоя Трифонова	54
		441	Его сыновья: Феодор	17		428	Его же дочь Степанида	11

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		442	Михаил	14				
77	179	443	Трифон Стоилов Боримечко	29		429	Трифона Боримечко жена Мария Янчова	27
		444	Его сын Спиридон	3		430	Его же дочери: Параскева	5
						431	Елена	1
77	180	445	Константин Стоилов Боримечко	27		432	Константина Боримечко жена Ивана Колева	27
						433	Его же дочь Мария	3
78	181	446	Георгий Паунов Юровский	52		434	Георгия Юровского жена Неда Тодорова	49
		447	Его сын Яков	19		435	Его же дочери: Мария	16
						436	Ивана	11
78	182	448	Кузьма Георгиев Юровский	22		437	Кузьмы Юровского жена Йоана Митева	21
79	183	449	Стоян Паунов Юровский	50		438	Стояна Юровского жена Елена Колева	52
		–	Его сыновья: Николай	–	умер в 1858 г.	439	Его же дочь Мария	8
		450	Георгий	11				
80	184	451	Иван Тодоров Градеско	30		440	Ивана Градеско жена Куля Стоянова	29
		452	Его сыновья: Димитрий	11		441	Его же дочери: Тодора	9
		453	Кирил	5		442	Мария	7
		454	Спиридон	1 месяц				
80	185	455	Никита Тодоров Градеско	26		443	Никиты Градеско жена Ерина Христева	27
		456	Его сын Минио	3		444	Его же дочь Парасковья	1

1	1	2	3	4	5	6	7	8
80	186	457	Петр Тодоров Градеско	18				
		458	Его брат Георгий Градеско	16				
81	187	459	Марин Петков Ковачь	46		445	Марина Ковача мать Цена Адамова	70
		460	Его сыновья: Антон	17		446	Марина Ковача жена Ивана Добрева	44
		461	Петр	13		447	Его же дочери: Домникия	15
		462	Степан	7		448	Иоана	12
		463	Кырил	1				
		464	Его же племянник Петр Петров	16				
81	–	–	Петр Петков Ковачь	–	умер в 1853 г.			
81	188	465	Дончо Петков Ковачь	40		449	Донча Ковача жена Дойка Рошулова	38
						450	Его же дочери: Надежда	14
						451	Агафия	12
						452	Йоана	10
						453	Дона	5
						454	Ерина	3
						455	Яна	1
83	189	466	Петко Петров Градеско	55		456	Петко Градеско жена Мария Павлова	52
		–	Его сын Йончо	–	умер в 1857 г.	457	Его же дочери: Милания	21
						458	Анастасия	12
84	190	467	Волчан Георгиев Юровский	57		459	Волчана Юровского жена Дойка Дочова	54
84	191	468	Стефан Волчанов Юровский	30		460	Стефана Юровского жена Паладия Пенева	29

1	1	2	3	4	5	6	7	8
84	192	469	Дюро Волчанов Юровский	36		461	Дюро Юровского жена Гена Тотева	31
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1852 г.	462	Его же дочери: Мария	12
		470	Василий	1		463	Елена	8
						464	Ивана	6
						465	Кера	4
						466	Дона	2
85	193	471	Христо Велев Рунтов	64		467	Христо Рунтова жена Ивана Стоянова	59
		472	Его сын Михаил	20				
85	194	473	Волко Христев Рунтов	38		468	Волка Рунтова жена Велика Трифонова	34
		474	Его сыновья: Митрофан	12		469	Его же дочери: Парасковья	16
		475	Семион	8		470	Ивана	4
85	195	476	Георгий Христев Рунтов	30		471	Георгия Рунтова жена Дойка Богданова	31
		477	Его сыновья: Христю	7				
		478	Николай	4				
		479	Иван	2				
85	196	480	Трифон Колев Рунтов	26		472	Тррифона Рунтова жена Мита Иванова	29
						473	Его же дочь Ивана	1
86	197	481	Младен Петров Попов	40		474	Младена Попова жена Мария Василева	39
		482	Его сын Семион	1 месец		475	Его же дочери: Тодора	8
						476	Мария	4

1	1	2	3	4	5	6	7	8
	198	483	Димитрий Димитров	54		477	Димитрия Димитрова жена Валкана Маринова	52
		484	Его внуки: Димитрий Васильев	5		478	Его же дочери: Матрона	15
		485	Матей Васильев	2	25 января 1874 г. перечислен в поселяне села Задунаевка к семейсиву его воспитатиля Димо Сирока	479	Анна	9
87	–	–	Миго Димитриев Димитров	–	умер в 1855 г.			
87	199	486	Горан Митев	38		480	Горана Митева жена Мария Богданова	34
		487	Его сын Димитрий	11		481	Его же дочери: Тодора	5
						482	Кера	3
88	200	488	Георгий Вылчев Диордиев	62		483	Георгия Диордиева жена Волкана Маринова	57
88	201	489	Иван Георгиев Диордиев	31		484	Ивана Диордиева жена Параскева Волкова	30
						485	Его же дочери: Екатерина	6
						486	Мария	3
88	202	490	Руско Георгиев Диордиев	35		487	Руска Диордиева жена Екатерина Иванова	33
		491	Его сыновья: Сава	11		488	Его же дочери: Матрона	17

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		492	Георгий	8		489	Калина	4
		493	Николай	1		490	Его же падчерица Феодора Иванова	15
		494	Иван	1 месец				
89	203	495	Михаил Петров Чебан	53		491	Михаила Чебана жена Гергина Генова	50
		496	Его сын Семион	18		492	Его же дочери: Мария	21
						493	Елена	15
89	204	497	Михаил Михаилов Чебан	26		494	Михаила Чебана жена Парасковья Христова	25
		498	Его сын Георгий	3		495	Его же дочери: Мария	4
						496	Ивана	1
89	205	499	Петр Михаилов Чебан	25		497	Петра Чебана жена Ефтена Петкова	25
89	206	500	Ценко Петров Чебан	45		498	Ценка Чебана жена Рота Димитриева	44
		–	Его сыновья: Христофор	–	умер в 1859 г.	499	Его же дочери: Мария	20
		501	Григорий	5		500	Йоана	16
						501	Елена	8
						502	Неда	7
90	207	502	Трифон Павлов Кочо	50		503	Трифона Коча жена Гана Андреева	49
		503	Его сыновья: Семион	14		504	Его же дочь Милания	17
		504	Андрей	8				
90	208	505	Николай Трифонов Кочо	22		505	Николая Коча жена Ивана Димитрова	21

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						506	Его же дочь Варвара	1 месец
91	209	506	Павел Петров Кочо	38		507	Павла Коча жена Екатерина Иванова	37
		507	Его сын Петр	14		508	Его же дочери: Анна	17
						509	Парасковья	9
						510	Евдокия	4
91	210	508	Иван Петров Кочо	20		511	Ивана Коча жена Парасковья Игнева	28
		509	Его сын Игнат	3				
91	–	–	Михаил Петров Кочо	–	умер в 1859 г.			
92	211	510	Гено Плагов Кочо	55		512	Гена Коча дочь Параскева	15
		511	Его сыновья: Георгий	21				
		512	Димитрий	19		513	Димитрия Коча жена Елена Сускова	16
92	212	513	Младен Генов Кочо	36		514	Младена Коча жена Мария Иваницова	33
		514	Его сыновья: Стефан	7				
		515	Георгий	4				
		516	Лазарь	1				
93	213	517	Янчо Кюрчов Малаков	52				
		518	Его сын Христофор	16				
94	214	519	Георгий Мигов Кавлак	52		515	Георгия Кавлака жена Пена Петкова	50
		520	Его сыновья: Василий	21		516	Его дочери Йоана	17
		521	Иван	19		517	Екатерина	12

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		–	Павел	–	умер в 1857 г.	518	Стефана	6
94	215	522	Илья Георгиев Кавлак	29		519	Илии Кавлака жена Никула Янчова	28
						520	Его же дочь Мария	5
94	216	523	Семион Георгиев Кавлак	23		521	Семиона Кавлака жена Ивана Димитрова	21
		524	Его сын Василий	2				
94	217	525	Григорий Мигов Кавлак	43		522	Григория Кавлака жена Себа Стоянова	42
		526	Его сын Иван	7		523	Его же дочери: Елена	12
						524	Розалия	10
						525	Дойка	5
95	218	527	Нино Младенов Коларь	62		526	Нина Коларя жена Прева Янева	56
95	219	528	Семион Нинов Коларь	23		527	Семиона Коларя жена Домна Иванова	21
95	220	529	Тодор Нинов Коларь	39		528	Тодора Коларя жена Мария Пашунова	39
		530	Его сыновья: Николай	19		529	Его же дочери: Розалия	21
		531	Михаил	10		530	Екатерина	14
		532	Тодор	1 месец				
95	221	533	Гено Ников Коларь	35		531	Гена Коларя жена Екатерина Стоянова	33
		534	Его сыновья: Иван	10				
		535	Тодор	7				
		536	Григорий	3				
		537	Николай	1				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
95	222	538	Григорий Нинов Коларь	31		532	Григория Коларя жена Ивана Тодорова	30
		539	Его сын Константин	3		533	Его же дочь Парасковья	5
95	223	540	Давид Нинов Коларь	26		534	Давида Коларя жена Параскева Стоянова	25
		541	Его сын Матей	1		535	Его же дочь Мария	1 месец
96	–	–	Миго Георгиев Кантов	–	умер в 1852 г.			
96	224	542	Минко Мигов Кантов	35		536	Минка Кантова мать Яна Николова	66
		543	Его сыновья: Михаил	15		537	Минка Кантова жена Мария Тончева	36
		544	Яков	10				
		545	Иван	2				
97	225	546	Митю Славов Малаков	51		538	Митя Малакова жена Стойка Главчова	48
						539	Его же дочь Парасковья	18
98	226	547	Янчо Славов Карамалакогло	62		540	Яни Карамалакогло жена Стойка Радичкова	56
						541	Его же дочь Наталия	19
98	227	548	Петр Янчов Карамалакогло	30		542	Петра Карамалакогло жена Яна Донева	20
	228	549	Слав Янчов Карамалакогло	38		543	Слава Карамалакогло жена Мария Василева	35
		550	Его сыновья: Иван	12				
		–	Петр	–	умер в 1853 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		551	Димитрий	4				
		552	Георгий	1				
98	229	553	Иван Янчов Карамалакогло	33		544	Ивана Карамалакогло жена Дона Иванова	31
		554	Его сыновья: Иван	13				
		555	Тодор	8				
		556	Слав	3				
99	230	557	Бочо Марков Карамалакогло	29		545	Бочо Карамалакогло жена Деспа Василева	28
		558	Его сыновья: Григорий	3				
		559	Иван	1 месец				
99	231	560	Григорий Марков Карамалакогло	26		546	Григория Карамалакогло жена Агафия Стоева	25
99	232	561	Николай Дончев	53				
		562	Его сын Петр	19				
100	233	563	Кюрчо Славов Карамалакогло	53		547	Кюрча Карамалакогло жена Наталья Пеева	46
		564	Его сыновья: Борис	21		548	Его же дочери: Йоана	14
		565	Илия	17		549	Стана	5
		566	Василий	15				
		567	Михаил	12				
		568	Танас	2				
100	234	569	Павел Кюрчов Карамалакогло	26		550	Павла Карамалакогло жена Пена Алексеева	25
100	235	570	Георгий Кюрчов Карамалакогло	23		551	Георгия Карамалакогло жена Феодора Димитриева	17
101	236	571	Танас Димитриев Ников	53		552	Танаса Никова жена Руса Николаева	50

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						553	Его же дочь Анна	15
101	237	572	Димитий Танасов Ников	33		554	Димитрия Никова жена Мария Георгиева	31
		573	Его сын Афанасий	11		555	Его же дочери: Руса	8
						556	Марина	6
						557	Тодора	1
101	238	574	Стефан Танасов Ныков	26		558	Стефана Никова жена Елена Георгиева	24
						559	Его же дочь Парасковья	3
102	239	575	Йордан Георгиев Гергеледжи	38		560	Йордана Гергеледжи жена Марина Савова	34
		–	Его сыновья: Афанасий	–	умер в 1852 г.	561	Его же дочери: Жела	12
		576	Иван	4		562	Марина	7
103	240	577	Георгий Стоев Лисица	41		563	Георгия Лисицы жена Ивана Янкова	41
		578	Его сыновья: Феодор	16				
		579	Христофор	12				
103	241	580	Степан Георгиев Лисица	21		564	Степана Лисицы жена Милания Танасова	21
104	242	581	Димитрий Иванов Шаган	40		565	Димитрия Шагана мать Анна Миткова	61
		582	Савва	12		566	Димитрия Шагана жена Пена Нягулова	39
						567	Его же дочери: Мария	19
						568	Екатерина	10
104	243	583	Петр Иванов Шаган	38		569	Петра Шагана жена Ивана Мигова	35

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		584	Афанасий	11				
		585	Петр	1				
		586	Тодор	1				
104	–	–	Феодор Иванов Шаган	–	за границей			
105	–	–	Михаил Костев Попов	–	умер в 1855 г.			
		–	Его сын Степан	–	умер в 1855 г.			
105	244	587	Иван Михаилов Попов	32		570	Ивана Попова жена Кера Стоянова	29
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1855 г.	571	Его же дочери: Палагея	10
		588	Антон	6		572	Стефана	6
		589	Семион	1 месец				
105	245	590	Михаил Илиев	39		573	Михаила Илиева жена Митра Янчова	37
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1857 г.	574	Его же дочери: Василиса	16
		–	Илия	–	умер в 1854 г.	575	Ивана	3
		591	Димитрий	6				
		592	Янчо	1				
106	246	593	Велико Желизов Толуш	62		576	Велика Толуша дочь Анна	20
106	247	594	Иван Великов Толуш	31		577	Ивана Толуша жена Тодора Танасова	30
		595	Его сын Георгий	1		578	Его же дочь Яна	4
106	248	596	Желю Великов Толуш	41		579	Желя Толуша жена Яна Стоева	39
		597	Его сыновья: Иван	6		580	Его же дочери: Анна	11
		598	Василий	3		581	Домникия	10
						582	Гана	2

1	1	2	3	4	5	6	7	8
106	249	599	Слав Манев	34		583	Слава Манева жена Дойка Стоева	36
						584	Его же дочери: Елена	10
						585	Дойка	1
106	250	600	Добри Манев	31		586	Добри Манева жена Мария Янкова	30
		601	Его сын Манол	2				
106	251	602	Николай Манев	29		587	Николая Манева мать Стана Иванова	60
						588	Николая Манева жена Мария Иванова	27
107	252	603	Христо Янчев Жепан	55		589	Христя Жепана жена Мария Ангилова	54
		–	Его сын Василий	–	умер в 1854 г.			
107	253	604	Георгий Христев Жепан	17		590	Георгия Жепана Агафия Михаилова	26
107	254	605	Иван Янков	36		591	Ивана Янкова жена Анастасия Диордиева	37
		–	Его сыновья: Яков	–	умер в 1854 г.	592	Его же дочь Мария	1
		606	Николай	7				
107	255	607	Николай Янков	34		593	Николая Янкова жена Ана Трифонова	33
		608	Его сыновья: Христю	5				
		609	Трифон	3				
107	256	610	Пенко Янчев Жепан	39		594	Пенка Жепана жена Ниделя Стоянова	38
		611	Его сыновья: Филип	14		595	Его же дочери: Ивана	10

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		612	Петр	8		596	Калина	7
						597	Марина	4
108	257	613	Спас Радев Пасларь	53		598	Спаса Пасларя жена Гергина Янчова	49
		614	Его сыновья: Лазарь	15				
		615	Иван	11				
109	258	616	Иван Желев Толуш	52		599	Ивана Толуша жена Влайка Стоева	49
		617	Его сын Лазарь	13				
109	259	618	Петр Иванов Толуш	31		600	Петра Толуша жена Мария Димчова	32
		619	Его сыновья: Иван	6				
		620	Степан	4				
		621	Спиридон	1 месец				
110	260	622	Господин Желев Толуш	49		601	Господина Толуша жена Мита Тончева	47
		623	Его сыновья: Димитрий	8		602	Его же дочери: Мария	22
		624	Танас	6		603	Степанида	20
						604	Анна	16
						605	Ефросиния	13
						606	Екатерина	11
110	261	625	Никита Господинов Толуш	26		607	Никита Толуша жена Ерина Янкова	25
		626	Его сын Иван	1	сын			
110	262	627	Иван Господинов Толуш	23	глава семьи	608	Ивана Толуша жена Параскева Христева	22
111	263	628	Атанас Лазарев Пасларь	47	глава семьи	609	Атанаса Пасларя жена Степана Мигова	44

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						610	Мария	22
						611	Степанида	19
						612	Кирьякия	16
						613	Екатерина	13
111	264	629	Алюксей Атанасов Пасларь	22		614	Алюксея Пасларя жена Анна Христева	24
		630	Его сын Димитрий	1				
111	265	631	Афанасий Георгиев Пасларь	22				
		632	Его братья: Михаил Пасларь	20				
		633	Консдантин Пасларь	15				
112	266	634	Георгий Минков Лисица	66		615	Георгия Лисицы жена Ерина Янчова	61
	267	635	Тодор Георгиев Лисица	28		616	Тодора Лисица жена Танаса Колева	27
						617	Его же дочь Стояна	5
112	268	636	Минио Георгиев Лисица	38		618	Миня Лисицы жена Кера Миткова	34
		–	Его сыновья: Василий	–	умер в 1855 г.	619	Его же дочери: Анастасия	16
		637	Волкан	13		620	Мария	11
		638	Георгий	11				
		639	Иван	10				
		640	Тодор	1				
113	269	641	Танас Славов Арнаут	44		621	Танаса Арнаута дочь Мария	16
		–	Его сыновья: Николай	–	умер в 1852 г.			
		642	Слав	7				
113	270	643	Петр Танасов Арнаут	23		622	Петра Арнаута жена Феодора Пенева	23

1	1	2	3	4	5	6	7	8
						623	Его же дочь Стана	2
114	271	644	Иван Янчов Кайрак	51		624	Ивана Кайрака жена Стойка Иванова	46
		645	Его сыновья: Афанасий	20				
		646	Константин	17				
		647	Николай	15				
		648	Михаил	13				
114	272	649	Иван Иванов Кайрак	23		625	Ивана Кайрака жена Пена Тодорова	23
		650	Его сын Иван	1				
114	273	651	Димитрий Иванов Кайрак	22		626	Димитрия Кайрака жена София Трифонова	20
114	274	652	Минчо Янчов Кайрак	49		627	Минчо Кайрака жена Мита Мигова	44
		653	Его сыновья: Христофор	21		628	Его же дочь Василиса	19
		654	Афанасий	18				
		655	Иван	14				
		656	Петр	12				
114	275	657	Иван Минчов Кайрак	23		629	Ивана Кайрака жена Христина Янева	23
		658	Его сын Димитрий	3		630	Его же дочь Мария	1
114	276	659	Николай Минчов Кайрак	22		631	Николая Кайрака жена Палагея Николова	19
114	277	660	Петко Славов	33		632	Петка Славова жена Мария Славова	28
		–	Его сыновья: Димитрий	–	умер в 1853 г.	633	Его же дочь Яна	2
		661	Тимофей	10				
		662	Михаил	6				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		663	Иван	4				
115	278	664	Господин Янчов Кайрак	53		634	Господина Кайрака жена Злата Митева	49
	279	665	Павел Господинов Кайрак	30		635	Павла Кайрака жена Калина Стоянова	29
		666	Его сыновья: Афанасий	7				
		667	Димитрий	2				
115	280	668	Янчо Господинов Кайрак	36		636	Янча Кайрака жена Руса Златанова	35
		669	Константин	14		637	Его же дочь Ерина	3
		670	Тодор	7				
		671	Савва	1				
115	281	672	Ильчо Янчов Кайрак	47		638	Ильча Кайрака жена Васа Славова	46
		–	Его сыновья: Константин	–	умер в 1855 г.	639	Его же дочь Мария	15
		673	Христофор	21				
		674	Димитрий	19				
		675	Феодор	13				
115	282	676	Иван Ильчов Кайрак	29		640	Ивана Кайрака жена Параскева Танова	27
		677	Его сын Илия	5		641	Его же дочь Ивана	7
116	–	–	Янчо Стоянов Косондрак	–	умер в 1850 г.			
116	283	678	Константин Янчов Косондрак	50		642	Константина Косондрака жена Мария Петрова	47
		679	Его сыновья: Димитрий	23				
		680	Степан	14				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
116	284	681	Яков Константинов Косондрак	27		643	Якова Косондрака жена Калина Млажилова	26
						644	Его же дочери: Мара	4
						645	Гания	1
117	285	682	Стоян Иванов Арабаджи	45		646	Стояна Арабаджия жена Руса Стоянова	44
		–	Его сыновья: Семион	–	умер в 1851 г.	647	Его же дочери: Розалия	11
		683	Христо	6		648	Мария	7
		684	Его же племянник Степан Недельчов	19				
117	–	–	Нидельчо Иванов Арабаджи	–	умер в 1852 г.			
		–	Его сыновья: Феодор		в неизвестной отлучке			
		–	Иван					
117	286	685	Иван Стоянов Арабаджи	23		649	Ивана Арабаджия жена Параскева Господинова	23
		686	Его сын Степан	1 месец				
117	287	687	Семион Стоянов Арабаджи	19				
		688	Его брат Димир	17				
118	288	689	Георгий Колев Шаган	38		650	Георгия Шагана мать Кера Георгиева	71
		690	Его сыновья: Иван	19		651	Георгия Шагана жена Петра Стойкова	37
		691	Георгий	17		652	Его же дочери: Степанида	11
		692	Волкан	7		653	Мария	3

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		693	Танас	1 месец		654	Его же племянница Надежда Волканова	10
118	–	–	Валкан Колев Шаган	–	умер в 1851 г.			
		–	Его сын Иван	–	умер в 1854 г.			
119	289	694	Христо Славов Кыров	49		655	Хрыстя Кырова жена Мина Петкова	56
		695	Его сыновья: Павел	14				
		–	Борис	–	умер в 1851 г.			
119	290	696	Николай Христов Киров	28		656	Николая Кирова жена Тодора Тотева	26
		697	Его сыновья: Христио	1				
		698	Тоти	5				
		699	Григорий	2				
119	291	700	Иван Христов Киров	26		657	Ивана Кирова жена Мария Генова	25
						658	Его же дочь Ефтена	1
119	292	701	Иван Славов Киров	38		659	Ивана Кирова жена Велка Велева	36
		702	Его сыновья: Савва	19		660	Его же дочери: Жела	3
		703	Афанасий	17		661	Ева	1
		704	Димитрий	15				
		705	Петр	8				
119	293	706	Петр Славов Киров	31		662	Петра Кирова жена Мария Иванова	31
		707	Его сыновья: Иван	8		663	Его же дочь Йова	6
		708	Стефан	4				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
119	294	709	Тимофей Славов Киров	29		664	Тимофея Кирова жена Мария Петрова	28
		710	Его сыновья: Григорий	5		665	Его же дочь Розалия	2
		711	Слав	1 месец				
120	295	712	Михаил Ников Арнаут	47		666	Михаила Арнаута жена Стана Ангилова	44
		713	Его сыновья: Тимофей	19		667	Парасковья	12
		714	Димитрий	16				
		715	Петр	8				
120	296	716	Николай Михаилов Арнаут	22		668	Николая Арнаута жена Параскева Георгиева	21
		717	Его сын Иван	1				
121	297	718	Иван Валканов Пасларь	52		669	Ивана Пасларя жена Димка Михайлова	49
		719	Его сыновья: Петр	19				
		720	Афанасий	15				
121	298	721	Михаил Иванов Пасларь	34		670	Михаила Пасларя жена Мария Иванова	33
		722	Его сын Иван	13				
121	299	723	Стоян Иванов Пасларь	30		671	Стояна пасларя жена Параскева Давидева	29
						672	Его же дочери: Ерина	6
						673	Мария	1
121	300	724	Лукиян Иванов Пасларь	21		674	Лукияна Пасларя жена Анна Костова	21

1	1	2	3	4	5	6	7	8
122	301	725	Волкан Стоянов Пасларь	38		675	Волкана Пасларя жена Велка Тончева	38
		726	Его сыновья: Николай	8		676	Его же дочери: Екатерина	17
		727	Кузьма	5		677	Мария	12
		728	Иван	3		678	Его же сестра Мария Стоянова	18
		729	Его же племянник Степан Иванов	10				
122	–	–	Иван Стоянов Пасларь	–	умер в 1852 г.			
122	302	730	Михаил Волканов Пасларь	21		679	Михаила Пасларя жена Марина Русева	22
						680	Его же дочь Гана	1
	–	–	Иван Радев Пасларь	–	умер в 1852 г.			
123	303	731	Цено Радев Пасларь	49		681	Цена Пасларя жена Кера Павлова	46
		732	Его сыновья: Антон	21		682	Его же дочь Мария	13
		733	Тихон	19		683	Его же племянницы: Елена Иванова	23
		734	Сава	15		684	Степанида Иванова	17
		735	Его же племянник Петр Иванов	15				
123	304	736	Павел Ценов Пасларь	23		685	Павла Пасларя жена Параскева Георгиева	22
		737	Его сын Антон	1 месец				
124	–	–	Петр Желев Толуш	–	умер в 1851 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
124	305	738	Дмитрий Иванов Толуш	44		686	Димитрия Толуша жена Ниделя Стоянова	39
		–	Его сыновья: Петр	–	умер в 1852 г.	687	Его же дочь Параскева	4
		739	Илия	8				
		740	Тодор	5				
124	306	741	Танас Димитриев Толуш	23		688	Танаса Толуша жена Нейка Лазарова	22
		742	Его сын Иван	1				
125	307	743	Николай Влайков Терзы	49		689	Николая Терзия мать Стояна Костева	71
		744	Его сыновья: Христофор	17		690	Николая Терзия жена Райка Николаева	46
		745	Йов	15		691	Его же дочери: Степанида	20
		746	Еримей	13		692	Марфа	14
126	308	747	Иван Стоянов Попов	45		693	Мария Стоянова	43
						694	Надежда	14
						695	Йоана	12
						696	Стана	4
126	309	748	Ильчо Стоянов Попов	42		697	Ильча Попова жена Рада Димова	39
		749	Его сыновья: Димитрий	10		698	Его же дочери: Кирьякия	13
		750	Петр	1		699	Елена	11
						700	Дона	5
126	310	751	Христо Стоянов Попов	31		701	Христя Попова жена Злата Бальчова	31
		752	Его сын Георгий	5		702	Его же дочери: Мария	8
						703	Мина	6
						704	Иоана	4
						705	Елена	1

1	1	2	3	4	5	6	7	8
126	311	753	Иван Илиев Попов	35		706	Ивана Попова жена Злата Янчова	33
		754	Его сыновья: Димитрий	10		707	Его же дочери: Мария	11
		755	Георгий	1		708	Стана	4
		756	Алюксей	1				
127	312	757	Павел Стоянов Арабаджи	67		709	Павла Арабаджия жена Тодора Дякова	66
127	313	758	Иван Павлов Арабаджи	25		710	Ивана Арабаджия жена Митра Миива	24
		759	Его сын Павел	1				
127	314	760	Дончо Павлов Арабаджи	40		711	Донча Арабаджия жена Христина Колева	38
		761	Его сыновья: Петр	16				
		762	Степан	14				
		763	Герасим	6				
		764	Янчо	1				
127	315	765	Стаян Павлов Арабаджи	38		712	Стояна Арабаджия жена Койка Вельчева	37
		766	Его сыновья: Петр	17		713	Его же дочери: Василиса	19
		767	Феодор	15		714	Елена	10
		–	Павел	–	в неизвестной отлучке			
127	316	768	Велико Илиев	42		715	Велика Илиева жена Кера Маркова	39
		769	Степан	21		716	Его же дочери: Мария	19
		770	Феодор	16		717	Стана	5
		771	Христофор	10		718	Ивана	1
127	317	772	Илия Великов Илиев	23		719	Илия Илиева жена Параскева Славова	23

1	1	2	3	4	5	6	7	8
127	318	773	Тодор Илиев	31		720	Тодора Илиева жена Мария Иванова	29
						721	Его же дочери: Йоана	10
						722	Екатерина	6
128	319	774	Павел Славов Рабаджи	36		723	Павла Рабаджия жена Ивана Иванова	34
		775	Его сыновья: Константин	10		724	Его же дочери: Дона	7
		776	Слав	4		725	Мария	1 месец
						726	Его же сестра Мария Славова	19
128	320	777	Авраам Славов Рабаджи	28		727	Авраама Рабаджия жена Мария Христева	27
128	321	778	Петр Славов Рабаджи	25		728	Петра Рабаджия жена Мария Ильчова	23
129	322	779	Петко Стоянов Рабаджи	49		729	Петка Рабаджи жена Нейка Иванова	42
		780	Его сыновья: Иван	15		730	Его же дочери: Степанида	11
		781	Степан	14		731	Стана	6
130	323	782	Димитрий Антонов	44		732	Димитрия Антонова жена Гана Иванова	43
		783	Его сыновья: Савва	22		733	Его же дочери: Александра	23
		784	Антон	19		734	Параскева	21
		785	Афанасий	17				
		786	Михаил	15				
		787	Дмитрий	8				
130	324	788	Стоян Антонов	38		735	Стояна Антонова жена Тана Киркова	35

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		789	Его сыновья: Николай	12		736	Его же дочери: Зиновия	10
		790	Танас	1		737	Тодора	6
						738	Йова	2
130	325	791	Занфир Антонов	35		739	Занфира Антонова жена Димитра Манолова	36
		792	Антон	1		740	Его же дочь Мария	2
131	326	793	Лазарь Тодоров Главанарь	51		741	Лазаря Главанаря жена Нена Пенкова	56
		794	Его сын Николай	21				
131	327	795	Иван Лазарев Главанарь	26		742	Ивана Главанаря жена Пена Пашунова	25
		796	Его сыновья: Николай	8		743	Его же дочери: Марина	6
		797	Лазарь	3		744	Анастасия	1 месец
131	328	798	Еремей Лазоров Главанарь	23		745	Еримея Главанаря жена Мария Бальчова	22
132	329	799	Иван Кюрчов Малак	55		746	Ивана малака жена Ковна Желева	53
						747	Его же дочь Василиса	21
132	330	800	Иван Иванов Малак	35		748	Ивана Малака жена Стана Славова	34
		801	Его сын Ананий	11		749	Его же дочери: Парасковия	13
						750	Мария	8
						751	Домникия	6
						752	Мина	5
						753	Марфа	1

1	1	2	3	4	5	6	7	8
133	331	802	Стоян Янчов Кыса	61		754	Стояна Кыса жена Петкана Митова	53
						755	Его же дочь Домникия	21
133	332	803	Иван Стоянов Кыса	34		756	Ивана Кыса жена Ниделя Иванова	33
		804	Его сын Манол	1		757	Его же дочь Мария	5
133	333	805	Янчо Стоянов Кыса	41		758	Янча Кыса жена Ивана Найденова	40
		806	Его сыновья: Иван	19		759	Его же дочь Параскева	11
		807	Степан	16				
		808	Афанасий	14				
		809	Михаил	6				
134	–	–	Желю Янчов Бакаржи	–	умер в 1852 г.			
134	334	810	Василий Желев Бакаржи	49		760	Василия Бакаржия жена Себа Степанова	47
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1855 г.	761	Его же дочери: Феодора	20
		811	Яков	11		762	Мария	17
						763	Мария	13
134	335	812	Григорий Васильев Бакаржи	22		764	Григория Бакаржия жена Ефимия Иванова	21
135	336	813	Янко Желев Бакаржи	60		765	Янка Бакаржиева жена Вела Лазарева	56
135	337	814	Антон Анчев Бакаржи	36		766	Антона Бакаржия дочь Екатерина	10
		815	Его сын Димитрий	7				
135	338	816	Лазарь Янков Бакаржи	31		767	Лазаря Бакаржиева жена Василиса Нинова	34

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		817	Его сыновья: Николай	11		768	Мария	8
		818	Иван	6		769	Василиса	6
						770	Параскева	4
						771	Его же племянница Ерина Михаилова	4
135	–	–	Михаил Янков Бакаржи	–	умер в 1855 г.			
		–	Захарий	–	умер в 1855 г.			
136	339	819	Марко Николаев Ковачь	30		772	Марка Ковача жена Дона Степанова	29
136	340	820	Танас Николчов Ковачь	27		773	Танаса Ковача жена Кирана Стаматова	26
						774	Его дочь Руса	3
137	341	821	Гено Димитриев Кочо	47		775	Гено Коча жена Домна Пакова	44
		822	Его сыновья: Кондрат	15		776	Его же дочери: Иоана	14
		823	Василий	11		777	Милания	13
		824	Димитрий	8		778	Параскева	5
137	342	825	Семион Генов Кочо	22		779	Семиона Коча жена Яна Господинова	22
						780	Его же дочь Елена	1
138	343	826	Спас Симеонов Панов	48		781	Спаса Панова жена Мита Димитриева	46
		827	Его сыновья: Димитрий	21		782	Его же дочери: Ульяна	19
		828	Иоанн	16		783	Екатерина	13
		829	Филип	10		784	Мрия	11
		830	Павел	1				
138	–	–	Стефан Семионов Панов	–	за границей			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
139	–	–	Герасим Найденов Чебан	–	по приговору общества высланы за границу			
		–	Его сыновья: Павел	–				
		–	Давид	–				
		–	Иван	–				
140	344	–	Куно Димитриев Арнаут	–	умер в 1858 г.	785	Куна Арнаута жена Тодора Павлова	60
		831	Его сын Софроний	21				
140	345	832	Николай Кунов Арнаут	38		786	Николая Арнаута жена Найда Иванова	29
		833	Его сын Иван	3		787	Его же дочери: Феодора	10
						788	Мария	8
						789	Анна	1
140	346	834	Димитрий Кунов Арнаут	41		790	Димитрия Арнаута жена Гана Иванова	39
		835	Его сын Феодор	13		791	Его же дочь Йоана	10
141	347	836	Георгий Радев Райков	59		792	Георгия Райкова жена Жела Петрова	59
						793	Его же дочери: Мария	14
						794	Матрона	10
						795	Анна	8
141	348	837	Феодор Георгиев Райков	22		796	Феодора Райкова жена Анна Стоянова	21
142	349	838	Цвятко Данчов Дарманчов	53		797	Цвятка Дарманчова жена Велика Игнатова	49
		839	Его сыновья: Захарий	17		798	Его же дочь Елена	19
		840	Степан	14	10 июля 1882 г. перешел в с. Ново Троян			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
142	350	841	Тихон Цвятков Дараманчов	26		799	Тихона Дарманчова жена Елена Желева	25
		842	Его сыновья: Иван	4				
		843	Семион	1				
143	351	844	Гено Дочов Дарманчов	63		800	Гено Дарманчова жена Вела Велева	31
143	352	845	Димо Генов Дарманчов	38		801	Дима Дарманчова жена Мария Златова	31
		846	Его сын Иван	11		802	Его же дочери: Параскева	7
						803	Тодора	4
143	353	847	Христю Генов Дарманчов	42		804	Христя Дарманчова жена Неделя Стоянова	37
		848	Его сыновья: Иван	17		805	Его же дочери: Парасковья	14
		849	Гено	7		806	Феодора	10
						807	Стефана	3
143	354	850	Стефан Христов Дарманчов	19		808	Стефана Дарманчова жена Мария Генова	23
143	355	851	Цвятко Генов Дарманчов	40		809	Цвятко Дарманчова жена Стояна Мигова	37
		852	Его сын Гено	4		810	Его же дочери: Мария	16
						811	Василиса	13
						812	Мария	10
143	–	–	Василий Генов Дарманчов	–	перешли в колонию Болград в 1852 г.			
		–	Его брат Тодор	–				
144	356	853	Георгий Димов Дарманчов	52		813	Георгия Дарманчова жена Екатерина Иванова	49

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		–	Его сыновья: Василий	–	умер в 1852 г.			
		854	Григорий	14				
		–	Семион	–	умер в 1855 г.			
	–	–	Дочо Генов Дарманчов	–	умер в1855 г.			
145	357	855	Иван Дочов Дарманчов	22		814	Ивана Дарманчова жена Ивана Косева	21
		856	Его сын Семион	1		815	Его же сестра Анна Дочова	13
		857	Его же брат Ананий Дарманчов	17				
146	–	–	Пешун Раев Плагов	–	умер в 1855 г.			
146	358	858	Константин Пешунов Плагов	22		816	Константина Плагова мать Игня Петкова	61
						817	Константина Плагова жена Йова Танасова	19
146	359	859	Георгий Пешунов Плагов	29		818	Георгия Плагова жена Васила Спасова	28
		860	Его сыновья: Петр	5		819	Его же дочери: Мария	7
		861	Николай	3		820	Ивана	1
146	360	862	Петр Пешунов Плагов	27		821	Петра Плагова жена Палагея Михаилова	23
						822	Его же дочери: Василиса	5
						823	Стана	1
147	361	863	Пеню Петков Градинарь	62		824	Пеня Градинаря жена Мита Павлова	56
147	362	864	Илия Пенев Градинарь	29		825	Илии Градинаря жена Мария Лупова	28

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		865	Его сыновья: Танас	6		826	Его же дочь Ивана	4
		866	Иван	1				
147	363	867	Цвятко Пенев Градинарь	38		827	Цвятко Градинаря жена Цона Пакова	35
		868	Его сын Коста	8		828	Его же дочери: Ульяна	6
						829	Настасия	1
148	–	–	Бою Костев Агмак	–	умер в 1852 г.			
148	364	869	Димитрий Люцканов	49		830	Димитрия Люцканова жена Яна Димитрова	47
		870	Его сыновья: Яков	18		831	Его же дочь Парасковья	8
		871	Илия	15				
148	365	872	Петр Димитриев Люцканов	23		832	Петра Люцканова жена Елена Иванова	22
						833	Его же дочь Ерина	1
148	366	873	Танас Люцканов	40		834	Танаса Люцканова жена Мита Петкова	39
		874	Его сыновья: Николай	22		835	Его же дочери: Марфа	20
		875	Ульян	17		835	Домникия	11
		876	Петр	14		836	Параскева	1
149	367	877	Дочо Райков Дупчов	48		837	Доча Дупчова жена Тодора Петкова	47
						838	Его же дочери: Парасковья	17
						839	Мария	12
						840	Ниделя	8
						841	Ивана	5
149	368	878	Яков Дочов Дупчов	22		842	Якова Дупчова жена Анна Иванова	16

1	1	2	3	4	5	6	7	8
149	369	879	Иван Райков Дупчов	46		843	Ивана Дупчова жена Стана Стоянова	45
		880	Его сыновья: Алюксей	15		844	Его же дочь София	18
		881	Тихон	11				
149	370	882	Николай Иванов Дупчов	23		845	Николая дупчова жена Дойка Воикова	22
150	371	883	Давид Нинов Дириволков	59		846	Давида Дириволка жена Пена Стоянова	51
		884	Его сыновья: Степан	23		847	Его же дочери: Степанида	19
		885	Иван	17		848	Анна	18
		886	Николай	15				
		887	Михаил	13				
151	372	–	Константин Стефанов Греков	–	умер в 1855 г.	849	Константина Грекова жена Коста Стоева	52
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1855 г.	850	Его же дочь Мария	30
		888	Атанас	32				
151	373	889	Георгий Стефанов Греков	45		851	Георгия Грекова жена Гана Златова	43
		890	Димитрй	14		852	Его же дочь Марина	1
		891	Захарий	11				
		892	Тодор	8				
152	374	893	Нино Йолов Дириволков	72		853	Нина Дириволкова жена Цона Стоянова	71
152	375	894	Петр Нинов Дириволков	44		854	Петра Дириволкова жена Рада Ангилинова	44
		895	Матей	21		855	Его же дочери: Мария	8
		896	Семион	19		856	Ивана	6
		897	Степан	17		857	Елена	4

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		898	Захарий	3				
152	376	899	Цено Нинов Дириволков	41		858	Цено Дириволкова жена Пена Млажова	42
		900	Его сыновья: Николай	21		859	Его же дочери: Мария	17
		901	Тодор	9		860	Василиса	13
		902	Алюксей	6				
152	377	903	Дочо Нинов Дириволков	35		861	Доча Дириволкова жена Варвара Стоилова	33
		904	Его сыновья: Никифор	17		862	Его же дочь Ивана	5
		905	Николай	12				
		906	Тихон	10				
		907	Петко	1				
153	–	–	Петр Йолов Дириволков	–	умер в 1857 г.			
153	378	908	Тодор Петров Дириволков	44		863	Тодора Дириволкова жена Гана Пешунова	44
		909	Его сын Петр	18		864	Его же дочери Палагея	21
						865	Парасковья	15
						866	Ивана	13
						867	Нина	6
153	379	910	Марин Петров Дириволков	43		868	Марина Дириволкова жена Пена Златова	40
		911	Его сыновья: Пантелимон	18		869	Его же дочери Парасковья	20
		912	Иван	4		870	Домникия	15
						871	Никула	13
						872	Мария	1
153	380	913	Ценко Петров Дириволков	41		873	Ценка Дириволкова меть Цона Никова	66
		914	Его сыновья: Иван	15		874	Ценко Дириволкова жена Велика Иванова	32

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		915	Тодор	4		875	Его же дочери: Парасковья	13
		916	Петр	3		876	Анна	10
154	381	917	Никола Петров Дириволков	51		877	Никола Дириволкова жена Варвара Цонева	49
						878	Его же дочь Елена	15
154	382	918	Иван Николаев Дириволков	33		879	Ивана Дириволкова жена Параскева Панова	32
		919	Его сын Димо	2		880	Его же дочери: Василика	13
						881	Мария	8
						882	Тодора	4
154	383	920	Семион Николаев Дириволков	30		883	Семиона Дириволкова жена Руса Бальчова	29
		921	Его сыновья: Георгий	8				
		922	Иван	2				
154	384	923	Василий Николаев Дириволков	25		884	Василия Дириволкова жена Цена Генова	24
						885	Его же дочь Параскева	1
154	385	924	Бочо Петров Дириволков	49		886	Боча Дириволкова жена Ниделя Маркова	46
		925	Его сыновья: Семион	22		887	Его же дочери: Йоана	16
		926	Тимофей	19		888	Василиса	12
		927	Николай	14		889	Мария	4
		928	Петр	10				
155	386	929	Цоло Спасов Тюсов	54		890	Цола Тюсова жена Злата Димова	52
		930	Его сын Василий	11		891	Его же дочери Василиса	17
						892	Парасковья	15

1	1	2	3	4	5	6	7	8
156	–	–	Пани Стоев Чешмеджи	–	умер в 1851 г.			
156	387	931	Петр Панов Чешмеджи	38		893	Петра Чешмеджиева жена София Васильева	37
		932	Его сыновья: Степан	5		894	Петра Чешмеджиева сестра Мария Панова	23
		933	Василий	2				
157	388	934	Трифон Петров Жепан	28		895	Трифона Жепана жена Ерина Петкова	27
	–	–	Петко Илиев Коврук	–	умер в 1852 г.			
		–	Его сыновья: Тодор	–	в неизвестной отлучке			
		–	Атанас	–				
158	389	935	Витан Петков Коврук	35		896	Витана Коврукова жена Мита Каменова	37
		936	Его сын Василий	5		897	Его же дочери: Баласа	10
						898	Мария	8
						899	Анастасия	4
						900	Палагея	1
159	390	937	Иван Илиев Коврук	54		901	Ивана Коврукова жена Тодора Райкова	51
						902	Его же дочь Параскева	17
159	391	938	Димитрий Иванов Коврук	35		903	ПДимитрия Коврукова жена араскева Иванова	34
		939	Его сыновья: Иван	7		904	Его же дочь Ивана	3
		940	Семион	1				
159	392	941	Семион Иванов Коврук	32		905	Семиона Коврукова жена Елисавета Еманоилова	31

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		942	Его сын Иван	4		906	Его же дочь Анастасия	7
159	393	943	Георгий Иванов Коврук	28		907	Георгия Коврукова жена Мария Васильева	26
159	394	944	Иван Пасков Карапенков	62		908	Ивана Карапенкова жена Неда Филипова	54
			Его сыновья: Бочо	–	умер в 1854 г.	909	Его же дочери: Мария	19
		945	Игнат	12		910	Йоана	16
160	395	946	Илья Иванов Карапенков	26		911	Илии Карапенка жена Евдокия Георгиева	24
		947	Его сын Николай	1				
161	396	948	Нягул Златанов Арнаут	51		912	Нягула Арнаута жена Мария Петкова	49
		949	Его сыновья: Георгий	18		913	Его же дочери: Васила	15
		950	Иван	10		914	Йоана	13
161	397	951	Захарий Нягулов Арнаут	27		915	Захария Арнаута жена Мария Митова	26
161	398	952	Георгий Нягулов Арнаут	23		916	Георгия Арнаута жена Парасковья Тотева	22
161	–	–	Тодор Златанов Арнаут	–	в неизвестной отлучке			
162	399	953	Христо Миго Ковачь	67		917	Христа Ковача жена Моца Неткова	66
						918	Его же дочь Анастасия	22
163	400	954	Дочо Петков Плагов	51		919	Доча Плагова жена Дона Янкова	49
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1852 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		955	Стефан	13				
		956	Тихон	11				
163	401	957	Иван Дочов Плагов	23		920	Ивана Плагова жена Анастасия Райкова	22
163	402	958	Георгий Цвятков	32		921	Георгия Цвяткова жена Мария Георгиева	29
		959	Его сын Ульян	2		922	Его же дочь Василиса	9
163	403	960	Гено Петков Плагов	49		923	Гена Плагова жена Тодора Монева	46
164	–	–	Стойчо Иванов Бабушка	–	умер в 1853 г.			
165	–	–	Нягул Тодоров Диордиев	–	умер 1857 г.			
165	404	961	Рад Нягулов Диордиев	43		924	Рада Диордиева жена Ивана Стоева	43
		962	Его сыновья: Николай	19		925	Его же дочери: Елена	17
		963	Игнат	12		926	Ивана	3
165	405	964	Георгий Нягулов Диордиев	30		927	Василиса	11
						928	Йоанна	10
165	406	965	Иван Марков	39		929	Ивана Маркова жена Ивана Георгиева	36
		966	Его сыновья: Христо	7		930	Его же дочери: Марина	16
		967	Димитрий	2		931	Феодора	10
						932	Параскева	5
165	407	968	Велико Марков	30		933	Велико Маркова жена Флора Динждура	29
		969	Его сыновья: Николай	5				
		970	Даниил	3				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
166	408	971	Филип Петков Буримечко	45		934	Филипа Буримечка жена Гана Кинчова	44
		–	Его сын Тодор	–	отдан в погонцы и не возвратился	935	Его же дочь Анастасия	14
167	409	–	Вылчо Петров Штрыбу	–	умер в 1852 г.			
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1852 г.			
		972	Петр	15				
		973	Григорий	11	31 декабря 1874 г. определен в поселяне с. Кальчево Аккерманского уезда			
		974	Калин	10				
	410	975	Матей Выльчов Штрыбу	25	семейство новоприбывших поселян 31 декабря 1874 г. перечислено в поселяне с. Кальчево Аккерманского уезда	936	Матея Штрыбу жена Анна Радева	24
168	411	976	Георгий Петров Штрыбу	53				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		977	Его сын Георгий	23				
168	412	978	Даниил Георгиев Штрыбу	31		937	Даниила Штрибула жена Марина Станева	31
		979	Его сыновья: Николай	5				
		980	Георгий	3				
169	413	981	Георгий Кирков Кирков	49		938	Кеоргия Киркова дочь Йона	11
		982	Его сын Андрей	10				
169	414	983	Иван Кирков Кирков	49		939	Ивана Киркова жена Мария Семионова	30
		984	Его сыновья: Лазарь	19		940	Его же дочери: Екатерина	15
		–	Иван	–	умер в 1850 г.	941	Мария	11
170	415	985	Иван Маринов Карамаринов	49		942	Ивана Карамаринова жена Тодора Костева	49
		986	Его сыновья: Кузьма	15		943	Его же дочь Мария	14
		987	Николай	10				
		988	Кирил	5				
		989	Фома	1 месец				
171	–	–	Иван Мальчов Пукул	–	умер в 1855 г.			
171	416	990	Стефан Иванов Пукул	57		944	Стефана Пукула жена Мита Колева	50
		991	Его сын Петр	16		945	Его дочь Екатерина	12
171	417	992	Куно Иванов Пукул	46		946	Куна Пукула жена Гана Нечова	44
		–	Его сыновья: Георгий	–	умер в 1855 г.	947	Его дочери: Степанида	17
		993	Ерафей	12		948	Мария	5

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		994	Семион	5				
171	418	995	Василий Кунов Пукул	23		949	Василия Пукула жена Гана Стоилова	22
		996	Его сын Константин	2				
172	419	997	Николай Вельчев Трандабула	52		950	Николая Трандабула дочери Розалия	19
		998	Его сын Иван	21		951	Нго дочери: Парасковья	15
						952	Мария	12
172	420	999	Кузьма Николаев Трандабула	27		953	Кузьмы Трандабула жена Феодосия Степанова	26
						954	Его дочь Мария	3
172	421	1000	Тимофей Николаев Трандабула	23		955	Тимофея Трандабула жена Ивана Нинова	24
						956	Его дочери: Марина	3
						957	Параскева	1
173	422	1001	Камен Минчов Пукул	60		958	Камена Пукула жена Срейка Петрова	56
173	423	1002	Танас Каменов Пукул	35		959	Танаса Пукула жена Мария Волчанова	34
						960	Его дочь Ерина	6
173	424	1003	Тодор Каменов Пукул	27		961	Тодора Пукула жена Калина Йонова	26
174	425	1004	Миго Христев Азман	61		962	Миго Азмана дочь Палагея	15
		1005	Его сын Лазарь	18				
174	426	1006	Гавриил Мигов Азман	20		963	Гавриила Азмана жена Елена Стоикова	19

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1007	Его сын Степан	1 месец				
175	–	–	Пако Цвихов Никифоров	–	умер в 1854 г.			
175	427	1008	Михаил Паков Никифоров	38		964	Михаила Никифорова жена Стойка Андреева	37
						965	Его же дочери: Йоана	11
						966	Мария	4
175	428	1009	Кирил Паков Никифоров	35		967	Кирила Никифорова жена Стефана Йорданова	34
		1010	Его сын Георгий	3				
176	429	1011	Волко Танасов Узунов	54		968	Волка Узунова жена Танаса Петкова	56
						969	Его же дочь Анна	15
						970	Его же родственница Добра Петкова	66
176	430	1012	Лазарь Танасов Узунов	49		971	Лазара Узунова жена Яна Боева	46
		1013	Его сыновья: Николай	23		972	Его же дочери: Васила	20
		1014	Даниил	18		973	Степанида	19
						974	Йоана	13
176	431	1015	Цено Танасов Узунов	42		975	Цено Узунова жена Ивана Ценкова	39
		1016	Его сыновья: Прокопий	16		976	Его же дочери: Палагея	13
		1017	Иван	7		977	Мария	12
						978	Васила	4
177	432	1018	Иван Танасов Узунов	59		979	Ивана Узунова жена Мария Митова	54

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1019	Его сыновья: Матей	19				
		1020	Его же внук Иван Танасов	10				
177	–	–	Танас Иванов Узунов	–	умер в 1851 г.			
178	433	1021	Николай Петров Арабаджи	63		980	Николая Арабаджия жена Цена Иванова	44
		1022	Его сыновья: Лазарь	8		981	Его же дочери: Мария	21
		1023	Иван	4		982	Парасковья	18
						983	Милания	15
						984	Степанида	10
						985	Васила	2
178	434	1024	Танас Николаев Арабаджи	38		986	Танаса Арабаджия дочери: Степанида	14
		1025	Его сын Михаил	12		987	Мария	6
179	435	1026	Петр Танасов Жигин	39		988	Петра Жигина жена Пена Семионова	42
		1027	Его сын Лукиян	7				
179	436	1028	Иван Танасов Жигин	30		989	Ивана Жигина жена Мария Йонова	29
		1029	Его сын Петр	7		990	Его же дочери: Милана	5
180	–	–	Стефан Стойков Кандогло	–	умер 1851 г.	991	Стефана	1
180	437	1030	Ангил Стоянов	33		992	Ангила Стоянова жена Кристева Христева	32
		1031	Его сыновья: Стефан	8		993	Его же дочери: Мария	11
		1032	Гергий	5		994	Ивана	6
						995	Парасковья	1
						996	Его же тетка Гана Андреева	64

1	1	2	3	4	5	6	7	8
181	438	1033	Младен Парванов Арнаут	40		997	Младена Арнаута жена Мария Стоянова	37
						998	Его же дочери: Анна	12
						999	Аксинья	8
						1000	Стефана	6
						1001	Васила	3
182	439	1034	Колю Парванов Пушков	35		1002	Колю Пушкова мать Слава Йоргова	62
		1035	Его сыновья: Петр	6		1003	Его же жена Гана Ценова	33
		1036	Георгий	2		1004	Его же дочь Милана	3
		1037	Василий	1 месец				
183	440	1038	Тодор Ганчов Ужаков	44		1005	Тодора Ужакова жена Ивана Иванова	44
		1039	Его сыновья: Иван	21		1006	Его же дочери: Рисна	10
		1040	Янчо	17		1007	Домникия	5
						1008	Василиса	4
183	441	1041	Гено Ганчов Ужаков	41		1009	Гено Ужакова жена Мария Георгиева	39
		1042	Его сыновья: Димитрий	19		1010	Его же дочери: Мария	22
		1043	Георгий	12		1011	Феодора	16
		1044	Иван	4		1012	Ивана	7
		1045	Филип	2				
184	442	1046	Иван Вельчов Лисица	39		1013	Ивана Лисицы жена Жела Качурова	39
		1047	Его сыновья: Василий	15		1014	Его же дочери: Мария	22
		1048	Николай	12		1015	Палагея	19

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1049	Петр	3		1016	Домникия	8
						1017	Стефана	6
184	443	1050	Добре Вельчев Лисица	32		1018	Добре Лисицы жена Ивана Димова	35
		1051	Его сыновья: Георгий	12				
		1052	Танас	2				
185	444	1053	Иван Петков Дарманчов	43		1019	Ивана Дарманчова жена Пена Стойчева	43
		1054	Его сыновья: Сава	19		1020	Его же дочери: Мария	13
		–	Лазарь	–	умер в 1851 г.	1021	Парасковия	3
						1022	Тодора	1 месец
185	445	1055	Савва Петков Дарманчов	38		1023	Саввы Иванова жена Влайка Иванова	35
		1056	Его сыновья: Иван	14		1024	Его же дочь Феодора	1 месец
		1057	Петр	6				
185	446	1058	Гено Петков Дарманчов	34		1025	Гено Дарманчова жена Елена Рошулова	33
		1059	Его сын Петр	8				
186	447	1060	Танас Димов Ушев	38		1026	Танаса Ушева жена Тодора Стоянова	36
		1061	Его сыновья: Христю	1		1027	Его же дочери: Анна	16
		1062	Илья	1		1028	Кирьякия	11
						1029	Феодора	6
						1030	Дона	4
186	448	–	Константин Георгиев	–	умер в 1858 г.	1031	Константина Георгиева жена Мария Иванова	37

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1063	Его сыновья: Василий	15		1032	Его же дочери: Анна	17
		1064	Иван	13		1033	Елена	10
		1065	Петр	4				
		1066	Гено	1				
187	449	1067	Стано Михайлович	71		1034	Стана Михайловича жена Евдокия Козманова	69
187	450	1068	Николай Станов Михайлович	25		1035	Николая Михайловича Евдокия Павлова	31
		1069	Его сын Николай	3				
188	451	1070	Дюж Мицов Семеновский	39		1036	Дюжа Семеновского жена Яна Петкова	39
		1071	Его сыновья: Феодор	16		1037	Его же дочери: Мария	18
		1072	Манол	8		1038	Кристина	13
						1039	Стефана	6
						1040	Парасковья	3
						1041	Наталия	1
188	452	1073	Тодор Мицов Семеновский	36		1042	Тодора Семеновского жена Мария Печева	35
		1074	Его же сын Георгий	2				
189	453	1075	Желю Кальчов Кальчов	40		1043	Желю Кальчова жена Минка Минова	39
		1076	Его сыновья: Феодор	11		1044	Его же дочь: Степанида	18
		1077	Танас	8		1045	Анна	16
190	454	1078	Горан Филипов Пунчов	49		1046	Горана Пунчова жена Димка Славова	41
		1079	Его сыновья: Феодор	19		1047	Его же дочь Мария	15
		1080	Иван	11				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
190	455	1081	Цено Филипов Пунчов	40		1048	Цено Пунчова жена Анастасия Сандулова	38
		1082	Его сыновья: Димитрий	16		1049	Его же дочь Елена	10
		1083	Трифон	13				
		1084	Михаил	8				
		1085	Милан	5				
191	456	1086	Василий Тодоров Рызов	31		1050	Василия Рызова жена Анна Янева	29
		1087	Его сын Яни	1				
191	457	1088	Николай Тодоров Рызов	25		1051	Николая Рызова жена Стана Петрова	24
192	458	1089	Миго Тончев Дечо	43		1052	Мига Деча жена Стояна Кынева	42
		1090	Его сыновья: Феодор	21				
		1091	Калин	19				
		1092	Захарий	11				
192	459	1093	Иосиф Мигов Дечо	23		1053	Иосифа Деча жена Мария Стойкова	23
193	460	1094	Диордий Цонев Мутафчи	36		1054	Диордия Мутафчи мать Ниделя Тодорова	58
		1095	Его сыновья: Димитрий	12		1055	Его же жена Стояна Стефанова	36
		1096	Стефан	8		1056	Его же дочери: Милания	13
						1057	Ниделя	5
						1058	Стефана	3
194	461	1097	Руси Росев Стоянов	68		1059	Руси Стоянова жена Герга Петкова	64
	462	1098	Николай Росев Стоянов	37		1060	Николая Стоянова жена Неда Миткова	34

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1099	Его сын Николай	16		1061	Его же дочь Милания	15
194	463	1100	Пантелей Русев Стоянов	28		1062	Пантелея Стоянова жена Яна Генова	27
		1101	Его сыновья: Григорий	8				
		1102	Иван	2				
195	464	1103	Стоян Ников Палич	68				
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1851 г.			
		1104	Степан	16				
196	–	–	Митю Железов Анастасогло	–	в неизвестной отлучке			
		–	Его сыновья: Железко	–				
		–	Афанасий	–				
		–	Иван	–				
		–	Димитрий	–				
		–	Савва	–				
196	465	1105	Ангил Железов Анастасогло	48		1063	Ангилина Анастасогло жена Йона Филипова	42
		1106	Его сыновья: Николай	21		1064	Его же дочери: Мария	19
		1107	Кирил	13		1065	Милания	17
		1108	Захарий	8		1066	Анна	6
						1067	Его же сестра Параскева Железова	58
						1068	Ее дочь Парасковия	12
197	–	–	Димитрий Нидельчов Баклажанский	–	умер в 1851 г.			
197	466	1109	Николай Димитриев Баклажанский	46		1069	Николая Баклажансого жена Ивана Бальчова	43

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1110	Его ыновья: Димитрий	10		1070	Ео же дочь Надежда	2
		1111	Ананий	6				
		1112	Иван	4				
197	467	1113	Иван Димитриев Баклажанский	43		1071	Ивана Баклажанского дочь Надежда	10
		1114	Его сын Василий	17				
197	468	1115	Ильчо Димитриев Баклажанский	33		1072	Ильча Баклажанского жена Стойка Донева	33
		1116	Его сыновья: Димитрий	10		1073	Его же дочери: Анна	8
		1117	Василий	3		1074	Мария	1
198	469	1118	Игню Стоянов Тарпан	64		1075	Игня Тарпана жена Калина Андреева	63
199	–	–	Валю Куманов Витанов	–	умер в 1851 г.			
199	470	1119	Волко Велев Вытанов	41		1076	Волка Вытанова жена Марина Волкова	39
		1120	Его сыновья: Иван	10		1077	Его же дочери: Парасковья	15
		1121	Петр	6		1078	София	12
						1079	Стефана	4
200	–	–	Стоян Димитриев Четелбаш	–	перешли в колонию Болград в 1852 г.			
		–	Его сын Димитрий	–				
201	471	1122	Коста Илиев Парпулов	69		1080	Коста Парпулова жена Стойка Добрева	63
201	472	1123	Стою Костев Парпулов	42		1081	Стоя парпулова жена Стояна Иванова	39
		1124	Его сыновья: Тимофей	15		1082	Его же дочь Ирина	3
		1125	Иван	13				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		–	Петр	–	умер в 1854 г.			
		1126	Иван	8				
201	473	1127	Курти Костев Парпулов	39		1083	Курти Парпулова жена Гена Иванова	37
		1128	Его сыновья: Николай	8		1084	Его же дочь Мария	12
		1129	Семион	6				
201	474	–	Колю Костев Парпулов	–	умер в 1855 г.			
		1130	Его сыновья: Константин	12				
		–	Лазарь	–	в неизвестной отлучке			
		1131	Михаил	7				
202	475	1132	Стойко Иванов Татарлы	69		1085	Стойко Татарлыя жена Мария Жекова	64
202	476	1133	Штерю Стойков Татарлы	42		1086	Штеря Татарлия жена Прева Пакова	38
		1134	Его сыовья: Степан	16		1087	Его же дочь Мария	11
		1135	Петр	14				
		1136	Павел	13				
		1137	Еманоил	8				
		1138	Стефан	6				
		1139	Кирил	3				
202	477	1140	Стоян Стойков Татарлы	39		1088	Стояна Татарлиея жена Тодора Игнева	37
		1141	Его сыновья: Михаил	15		1089	Его же дочери: Анна	13
		1142	Иван	10		1090	Марфа	7
		1143	Стефан	7				
		1144	Петр	4				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
203	478	1145	Петр Иванов Белогло	39		1091	Петра Белогла жена Елена Найденова	32
		1146	Его сыновья: Андрей	21		1092	Его же дочери: Мария	7
		1147	Иван	5		1093	Елена	2
204	479	1148	Георгий Иванов Белогло	63		1094	Георгия Белогла жена Стана Стоянова	59
205	480	1149	Дочо Христов Белогло	32		1095	Доча белогла жена Мария Маринова	30
		–	Его сыновья: Михаил	–	умер в 1853 г.	1096	Его же дочь Дона	2
		1150	Василий	4				
206	481	1151	Диордий Иванов Моткурь	34		1097	Диордия Моткура жена Ирина Пенкова	30
		1152	Его сын Димитрий	4		1098	Его же дочери: Елена	8
						1099	Мария	2
						1100	Его же сестра Йоана Иванова	19
207	482	1153	Иван Томов Романов	49		1101	Ивана Романова жена Ивана Петкова	48
		1154	Его сыновья: Михаил	19		1102	Его же дочери: Марфа	17
		1155	Феодор	14		1103	Мария	2
		1156	Захарий	10				
208	–	–	Стоян Димов Мишекупаран	–	умер в 1853 г.			
208	483	1157	Димитрий Стоянов Мишекупаран	42		1104	Димитрия Мишекупарана жена Митра Петрова	41
		1158	Его сын Димитрий	6		1105	Его же дочери: Ульяна	8
						1106	Елена	1

1	1	2	3	4	5	6	7	8
208	484	1159	Куман Стоянов Мишекупаран	37		1107	Кумана Мишекупарана жена Мария Иванова	35
		1160	Его сыновья: Антон	4		1108	Его же дочь Ниделя	8
		1161	Петр	3				
209	–	–	Никифор Богданов Йочкогло	–	умер в 1855 г.			
210	485	1162	Стоян Славов Нейкулов	49		1109	Стояна Нейкулова жена Мина Краева	44
		1163	Его сыновья: Иван	19		1110	Его же дочери: Кера	7
		1164	Савва	18		1111	Мария	4
		1165	Степан	13				
210	486	–	Георгий Димитриев	–	умер в 1851 г.			
		1166	Его сыновья: Петр	13				
		1167	Марко	8				
211	487	1168	Варбан Канстантин Сандакчи	54		1112	Варбана Сандакчия жена Стойка Костева	52
211	488	1169	Василий Николаев Вытов	54		1113	Василия Витова жена Ниделя Краева	53
211	489	1170	Колю Костев	57		1114	Коля Костова жена Дима Николова	40
		1171	Его сыновья: Николай	17		1115	Его же дочери: Баласа	10
		1172	Алюксей	5		1116	Мария	2
212	490	1173	Стойко Куртев Занфиров	49		1117	Стойка Занфирова жена Жела Стоянова	46
		1174	Его сыновья: Иван	21		1118	Его же дочь Йоана	10
		1175	Феодор	19				
		1176	Димитрий	17				
		1177	Константин	15				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
		1178	Петр	4				
213	–	–	Петр Янчов Онучогло	–	умер в 1857 г.			
		–	Его сын Георгий	–	умер в 1857 г.			
214	491	1179	Станю Ниделков Серкели	36		1119	Стани Серкели жена Ивана Костева	35
		–	Его сын Иван	–	умер в 1857 г.	1120	Его же дочери: Стефана	8
						1121	Палагея	2
214	492	1180	Николай Ниделков Серкели	32		1122	Николая Серкели жена Ивана Волкова	31
		1181	Его сыновья: Димитрий	7		1123	Его же дочь Варвара	6
		1182	Иван	2				
215	493	1183	Йордан Илиев Стоев	46		1124	Йордана Стоева жена Мита Янчова	38
		1184	Его сыновья: Иван	21		1125	Его же дочери: Параскева	16
		1185	Калин	12		1126	Розалия	13
		1186	Танас	8		1127	Кирьякия	10
						1128	Анна	2
216	494	1187	Танас Стоянов Гергий	47		1130	Танаса Герги жена Йова Славова	43
		1188	Его сыновья: Степан	19		1131	Его же дочери: Мария	17
		1189	Димитрий	3		1132	Екатерина	11
						1133	Ивана	6
216	495	1190	Петр Стоянов Герги	44		1134	Петра Герги жена Дарья Андреева	31
		1191	Афанасий	18		1135	Его же дочери: Зиновия	4
		1192	Димитрий	16		1136	Яна	2
		1193	Владимир	11				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
216	496	1194	Митю Стоянов Герги	41		1137	Митя Герги мать Злата Христева	74
		1195	Лукиян	8		1138	Его же жена Марина Николаева	38
						1139	Его же дочери: Йоана	15
						1140	Мария	6
						1141	Параскева	4
						1142	Надежда	2
–	497	1196	Колю Димитров Чавдарь	54	были пропушены			
		1197	Его сын Матей	16				
217	498	1198	Тодор Янков Некит	44		1143	Тодора Некита жена Тона Бальчова	38
		–	Его сыновья: Григорий	–	умер в 1855 г.	1144	Его же дочери: Степанида	19
		1198	Иван	13		1145	Мария	16
		1199	Велико	3		1146	Танаса	12
		1200	Георгий	1		1147	Парасковья	10
217	499	1201	Диордий Янков Некит	42		1148	Диордия Некита жена Петра Янчова	39
		1202	Его сыновья: Николай	19		1149	Его же дочери: Анна	16
		1203	Яков	13		1150	Ефтена	8
		–	Афанасий	–	умер в 1851 г.	1151	Ивана	2
		1204	Василий	6				
217	500	1205	Николай Янков Некит	40		1152	Николая Некита мать Стояна Тодорова	94
		1206	Его сыновья: Георий	13		1153	Его же жена Руса Николова	38
		1207	Иван	7		1154	Его же дочери: Йоана	15
		1208	Тодор	2		1155	Мария	10
						1156	Стойка	5

1	1	2	3	4	5	6	7	8
218	501	1209	Миго Митов Кайпак	42		1157	Мига Кайпака жена Мария Панова	39
		1210	Его сыновья: Димтрий	16		1158	Его же дочь Василиса	18
		1211	Христио	8				
		1212	Иван	2				
218	502	1213	Димитрий Митев Кайпак	40		1159	Димитрия Кайпака жена Себа Бальчова	37
		1214	Его сыновья: Михаил	17		1160	Его же дочери: Степанида	18
		1215	Афанасий	10		1161	Мария	7
		1216	Петр	3		1162	Милана	4
		1217	Антон	1				
219	503	–	Стамат Стоянов Градинарь	–	умер в 1855 г.	1163	Стамата Градинаря жена Марина Стоева	63
		–	Его сыновья: Иван	–	умер в 1852 г.	1164	Его же дочь Вела	19
		1218	Савва	11				
219	504	1219	Василий Стаматов Градинарь	26		1165	Василия Градинаря жена Ефтена Цонева	27
		1220	Его сыновья: Стефан	5				
		1221	Желю	3				
		1222	Кирил	1 месец				
Бурлаки								
1	505	1223	Иван Николаев Рошка	55				
2	–	–	Алексей Георгиев Алупулуй	–	умер в 1852 г.			
3	–	–	Нино Цолов Шоп	–	в неизвестной отлучке			
4	–	–	Семион Павлов Хожа	–	умер в 1856 г.			

1	1	2	3	4	5	6	7	8
10	506	1224	Димитрий Иванов Киосе	23				
21	507	1225	Петр Стоев Маричко	21				
39	508	1226	Тодор Горанов Гороновский	77				
48	509	1227	Петр Желев Малак	36				
50	510	1228	Слав Йовчев Семионов	62				
52	511	1229	Янчо Николов Арнаут	61				
58	512	1230	Степан Колев Рызов	23				
82	513	1231	Никифор Стамов Ковачь	18				
91	514	1232	Петр Павлов Кочо	62				
103	515	1234	Стою Петков Лисица	82				
104	516	1234	Николай Маринов	21				
106	517	1235	Миго Великов Толуш	34				
122	518	1236	Стоян Волканов Паслaрь	57				
126	519	1237	Стоян Митов Попов	72				
128	520	1238	Слав Стоянов Арабаджи	62				
136	521	1239	Никола Волков Ковачь	67				
157	522	1240	Петр Янчов Жепан	67				
164	523	1241	Иван Стойчов Бабушка	42				
179	524	1242	Танас Генчов Жигин	67				
205	525	1243	Христо Диордиев Белогло	68				

1	1	2	3	4	5	6	7	8
208	526	1244	Желю Стоянов Мишекупар	43				
209	527	1245	Богдан Костев Йочкогло	69				
		Всего: 1245						Всего: 1165

Всего в сей Ревизской сказки заключается наличных семейств пятьсот четыре. Бурлаков – двадцать три, мужского пола одна тысача двести сорок пять душ, женского одна тысяча сто шесдесят пять.

Что в сей Ревизской сказке все души к 20 числу февраля 1859 года наличности бывшие показаны и прописных нет, в том избранные от общества сказкасоставители руку приложили, колонисты: Николай Дириволков, Дончо Тулуш, Танас Карагиоз и Баю Котоман а за не грамотных подписал их односелиц Василий Дилижан.

Что действительно сия Ривизская сказка составлена в точности и верности сказскосоставителями Николаем Дириволковым, Дончом Тулушом, Танасом Карагиозом и Баю Котоманом, а за них неграмотных тараклийским колонистом Василием Дилижаном подписана, в том Тараклийский Сельский Приказ подписью и приложением казенной печатью свидетельствует февраля 20 дня 1859 года.

Выборный: Танас Георгий.

Добросовестнные: Цона Пасларь, Танас Патья.

Сельский писарь: Щербина Крамалак.

Печать колонии Тараклиій

Что действительно сия Ревизская сказка составлена в точности и верности о колонистах колонии Тараклий, местным сельским приказом сосведетельствована, в том измаильский окружной приказ подписью и приложением казенной печати удостоверяет: март 4 дня 1859 года.

Окружной Старшина: М. Малина.

Печать Измаильского окружного приказа задунайских переселенцов.

Источник: НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 555(III), лл. 343-452.

Резюме

Червенков Н. Н., Думиника И. И. Тараклия – 200 години.
Том I. (1813–1940 г.). Науч. ред. К. Калчев. Кишинев: S.Ş.B., 2013. 608 с.

Монографията отчасти изпълва дългогодишното желание на обществеността на Тараклия, центърът на Тараклийски район и на българската диаспора в Република Молдова, – да имат книга за своя град. Първият том обхваща голям период от историята на града, като се започне от неговото образуване през 1813 г. и се стигне до средата на 1940 г., когато Тараклия в рамките на Бесарабия влиза в състав на Съветски съюз.

Томът е написан въз основа на източници от Националния архив на Република Молдова, Държавен архив на Одеска област, а също и архива на град Измаил. Широко са използвани трудовете на академични изследователи и местни краеведи, особено на патриарха на последните – Петър Кайряк.

Повествованието за Тараклия е предхождано от раздела за миналото на региона, в който е основана колонията. Представени са археологическите култури, дават се сведения за разкопките в Тараклия, проследява се историята на средновековен Буджак.

Като се опира на нови източници, трудът потвърждава преобладаващото сред изследователите мнение, че днешният град Тараклия е основан през 1813 г. Също така се доказва, че във формирането на бъдещия град участват преселници от различни региони на българските земи, като се посочват конкретни селища, от които са преселниците. Същевременно се разкриват етапите на заселването, които продължават до края на Кримската война през 1853–1856 г. Въз основа на различни статистични данни, предимно на така наречени „ревизски сказки" (семейни преписи) е описана динамиката на заселването.

Проследява се процесът на развитието на местното самоуправление, първоначално в рамките на статута на колония, а след това вече и в рамките на обикновено селище, което последователно се включва в редица административно-териториални единици. Подробно се разкрива как в края на 1909 г. жителите успяват да постигнат Тараклия да стане център на волост, който съществува до 1918 г. Представени са различни форми за участие на населението на Тараклия в общественото движение, специално в национално-освободителната борба за освобождение на българския народ.

В продължение на няколко десетки години в Тараклия успешно се решава проблемът за обработването на девствените земи, въвеждането им в сел-

ското стопанство, както и благоустрояването на тараклийците на новото място за пребиваване. Те преодоляха чести суши и чума, адаптираха нови сортове, видове и технологии на селскостопанско производство. Намаляването на свободна земя довежда до намаляване на развитието на животновъдството, въпреки че Тараклия остава една от колониите с най-развито овцевъдство. По-нататъшният ръст на населението, а също и аграрната реформа на Столипин, доведоха до нова землена криза, като резултат са масовите миграции от Тараклия в други региони на руската империя.

Съществуващите в Тараклия кооперативни дружества, магазинът за хляб, а също и заемно-спестовните асоциации подкрепят икономическото положение на тараклийските стопанства и търговско-индустриалните инициативи на отделни жители. Откриването през 1877 г. на железопътна станция в Тараклия осигурява за селището връзка с други центрове на региона, където става възможно реализирането на продукцията от местното производство.

Книгата разказва за историята на местната църква „Св. Георги" построена през 1817 г. и преоразована през 1873 г., която изиграва важна роля за духовното развитие на местното население. Между жителите на колонията се формират известни бесарабски български свещенически династии – Берови и Димитриеви. Образованието в града започва през 1839 г., като в имперският период се разкриват три училища. Завършилите в Тараклия ученици имат значителен принос за социално-културното развитие на колонията и региона.

В предлаганият труд за първи път е направен опит да се представи историята на Тараклия в периода между двете световни войни (1918–1940 г.) Изследват се социални и политически аспекти, икономическото развитие и устройството, миграцията на селяните в Бразилия, определя се мястото на църквата и училището в духовния и просветен живот на Тараклия.

В приложението се публикуват преписи на населението за 1818 г., „ревизски сказки" (семейни преписи) на Тараклия за 1835, 1850, 1859 години.

Трудът решава проблеми, които са свързани с историята на Тараклия, открива нови хоризонти за по-нататъшното му проучване, както и изцяло за изследвания върху историята и културата на бесарабските българи през XIX и първата половина на XX в.

Rezumat

Cervencov N., Duminica Iv. Taraclia – 200 de ani.
Volumul I. (1813–1940). Red. ştiinţ. K. Kalcev. Chişinău: S.Ş.B., 2013. 608 p.

Monografia respectivă constituie o realizare parţială a unei intenţii mai vechi a societăţii or. Taraclia, a centrului raional Taraclia și a diasporei bulgare din Republica Moldova, de a avea o carte despre oraș. Lucrarea relatează istoria localităţii de la apariţia sa până la mijlocul anului 1940, atunci când Taraclia, în componenţa Basarabiei, a intrat în Uniunea Sovietică.

Monografia a fost scrisă în baza materialelor din Arhiva Naţională a Republicii Moldova, Arhiva de Stat a regiunii Odesa, Arhiva oraşului Ismail și a surselor publicate. Au fost pe larg implicate și lucrările cercetătorilor academici, precum și a etnografilor locali. Este recunoscută, în special, contribuţia semnificativă a patriarhului ultimilor – P. A. Kaireac.

Istoria Taracliei este precedată de un capitol privind trecutul regiunii, unde în 1813 a fost formată această colonie. Sunt enumerate principalele culturi arheologice, sunt prezentate rezultatele săpăturilor în oraș și în împrejurări, este reflectată perioada medievală a istoriei Bugeacului.

Bazându-se pe surse noi, lucrarea confirmă opinia creată precum că Taraclia a fost înființată în anul 1813. De asemenea, se demonstrează că, la formarea acesteia au participat migranţi din diferite regiuni ale pământurilor bulgare, fiind specificate localităţi concrete. Sunt evidenţiate câteva etape de imigrăţie, care au continuat până la sfârșitul Războiului Crimeei din 1853-1856. În baza diferitor date statistice, în primul rând a cartografiei coloniei, este prezentată dinamica populației.

Pas cu pas se urmărește dezvoltarea administraţiei publice locale, iniţial, în cadrul statului de colonie, iar apoi al celui de localitate obișnuită, care intra, în mod constant, într-un șir de unităţi administrativ-teritoriale. Se arată că, la sfârșitul lui 1909, locuitorii au reușit să obțină aprobarea volostei din Taraclia, care a existat până în 1918. Sunt dezvăluite diverse forme de participare a localnicilor la mișcările sociale, în special în lupta de eliberare naţională a poporului bulgar.

Timp de mai multe decenii, în Taraclia au fost soluționate cu succes problemele de valorificare a terenurilor neprelucrate și introducerea lor în circuitul agricol, precum și stabilirea fundamentală a locuitorilor din Taraclia la noul loc de trai. Ei au ieșit victorioși din luptele cu secetele frecvente și epidemiile de ciumă, adaptând noi soiuri, specii și tehnologii de producţie. Reducerea terenurilor prevăzute pentru pășunat a dus la scăderea cotei ramurii de creștere a animalelor, deși continua să rămână una dintre cele mai dezvoltate colonii din regiune, în ceea ce

privește creșterea ovinelor. Mărirea continuă a populaţiei, alături de consecinţele reformei agrare a lui Stolâpin, au provocat, la hotarul dintre secolele XIX și XX, o nouă criză de terenuri, ceea ce a dus la emigrarea în masă a localnicilor din Taraclia în alte regiuni ale imperiului.

Societatea de consum ce exista în Taraclia, magazinul de pâine, precum și societatea de împrumut și economii au sprijinit situaţia economică a gospodăriilor din Taraclia și iniţiativele comerciale și industriale ale rezidenţilor individuali din localitate. Deschiderea staţiei de cale ferată din Taraclia, în 1877, a constituit un element de legătură între acest sat și alte centre mari din regiune, unde era comercializată producţia locală.

Se arată că, în 1817, în Taraclia a fost ridicată biserica Sf. Gheorghe, reconstruită în 1873, care a jucat un rol important în dezvoltarea spirituală a populației locale. Din rândurile locuitorilor coloniei s-a format celebra dinastie preoțească Berov și Dimitriev din Basarabia. Școlarizarea a început în 1839. În perioada țaristă, aici au fost deschise trei școli. Absolvenţii școlilor din Taraclia au avut o contribuţie semnificativă în dezvoltarea socio-culturală a coloniei și regiunii.

În această lucrare, în premieră, se încearcă a se prezenta istoria Taracliei în perioada interbelică (anii 1918-1940). Sunt reflectate aspectele sociale și politice, dezvoltarea economică, migraţia și modul de viaţă al locuitorilor satului din Brazilia, locul bisericii și al școlii în viaţa spirituală și educaţională a Taracliei.

Această monografie nu doar a soluţionat un șir de probleme legate de istoria locală, dar și a deschis noi orizonturi pentru continuarea studierii și cercetăriii istoriei și culturii bulgarilor basarabeni în sec. XIX – începutul sec. XX.